ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

ЛАРРИ НИВЕН

Мир-Кольцо
Строители Мира-Кольца

АЗБУКА

Мир-Кольцо. Строители Мира-Кольца (сборник)

Ларри Нивен

Аннотация
Ларри Нивен. Мир-Кольцо. Строители Мира-Кольца (сборник)
Мир-Кольцо
- Глава 1. Луис Ву…
- Глава 2. …и его разношерстная команда
- Глава 3. Тила Браун
- Глава 4. Говорящий-с-Животными
- Глава 5. Розетта
- Глава 6. Рождественская лента
- Глава 7. Шагодиски
- Глава 8. Мир-Кольцо
- Глава 9. Теневые квадраты
- Глава 10. Основа кольца
- Глава 11. Небесная арка
- Глава 12. Кулак Бога
- Глава 13. Приманка для звездных сеятелей
- Глава 14. Интерлюдия с подсолнечниками
- Глава 15. Замок из сновидений
- Глава 16. Зал карт
- Глава 17. Глаз бури

Глава 18. Везение Тилы Браун
Глава 19. В ловушке
Глава 20. Мясо
Глава 21. Девушка из-за края
Глава 22. Искатель
Глава 23. Гамбит бога
Глава 24. Кулак Бога
Строители Мира-Кольца
Посвящение
Часть первая
Глава 1. Под током
Глава 2. Вербовка
Глава 3. Призрак среди команды
Глава 4. Смещение от центра
Глава 5. Симптомы абстиненции
Глава 6. «Таков мой план…»
Глава 7. Решающий момент
Глава 8. Мир-Кольцо
Глава 9. Скотоводы
Глава 10. Гамбит бога
Глава 11. Травяные великаны
Глава 12. Подсолнечники
Часть вторая
Глава 13. Истоки
Глава 14. Запах смерти
Глава 15. Машинный народ

Глава 16. Стратегия переговоров
Глава 17. Движущееся солнце
Глава 18. Теневая ферма
Глава 19. Летающий город
Глава 20. Экономика Льяра
Глава 21. Библиотека
Глава 22. Большая кража
Часть третья
Глава 23. Последнее предложение
Глава 24. Контрпредложение
Глава 25. Семена империи
Глава 26. Под водами
Глава 27. Великий океан
Глава 28. Карта Кзина
Глава 29. Карта Марса
Глава 30. Переплетение обстоятельств
Глава 31. Ремонтный центр
Глава 32. Защитница
Глава 33. Полтора на десять в двенадцатой
Эпилог
Параметры Мира-Кольца
Глоссарий

Аннотация

В Известном космосе обнаружен невероятный объект искусственного происхождения, и изучать его отправляется столь же невероятная экспедиция. В ее составе Луис Ву, искатель приключений, проживший слишком много лет слишком насыщенной жизнью; Несс, представитель расы кукольников Пирсона, вечно трясущих от страха и способных к самозащите разве что в состоянии безумия; Тила Браун, девица без связей, опыта и способностей – но с везением, какого еще никто не получал от природы; и Говорящий-с-Животными, кзин, огромный, хищный, с оранжевой шкурой сын самого свирепого племени во Вселенной.

Романы, вошедшие в эту книгу, принадлежат к одному из самых прославленных фантастических циклов, не менее популярному, чем «Основание» Айзека Азимова, «Космическая одиссея» Артура Кларка, «Дюна» Фрэнка Герберта, «Стальная Крыса» Гарри Гаррисона. «Мир-Кольцо» награжден премиями «Хьюго», «Небьюла», «Локус», «Сэйун» и

«Дитмар». «Строители Мира-Кольца» номинировались на «Хьюго».

Оба романа публикуются в новом переводе.

Ларри Нивен
Мир-Кольцо. Строители Мира-Кольца (сборник)

Larry Niven
RINGWORLD
Copyright © 1970 by Larry Niven
THE RINGWORLD ENGINEERS
Copyright © 1980 by Larry Niven
All rights reserved

© К. Плешков, перевод, 2018
© Т. Макагян, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

* * *

Хронология Известного космоса Ларри Нивена

Дата: 1975* → 2000 → 2100 → 2300 → 2400

Произведение:
- 1975*: «Самое холодное место» → «Штиль в преисподней» → «Дождусь!» → «Кто осьминог»
- 2000: (2040) → «Как умирают герои» (2099) → «Человек-лодка»
- 2100: (2106) → «Мир готовится» → «Не для лишь» → «Похищение квести в заблуждении» → «Пустота» (=Защитник», часть 1) → «Смерть в экстази» → «Беспощадные мертвецы» → «МЯ» → «Дитятко на поскутках» → «Женщина в зеркальном День Рея» → «Птица ужерзмин» (2135)
- 2300: (2340) → «Вондерленсия» (=Защитники», часть 2) (2360) → «Агрессоры» → «Всегда есть место безумию»
- 2400: (2410) → «Дар Земли» (2425)*** → «Этюс безумия»

События:
- 1975*: Появление технологии банков органов. С 1960-х индийское правительство забирает органы у преступников. Это практика продолжается в Индии, Южной Америке и Китае. Видимо, в продолжая кризисов.
  Брокерское право для китобойных. Таковые появились, но я не предполагал, что подобные же право будут предоставлены дворецкие-келлексокодам.** и пятнистым самок.
  Пилотируемые экспедиции в пределах Солнечной системы. Здесь серьезное отставание. Основной пенсионный, видимо, является отсутствие дешевого орбитального транспорта.
  Принятие первых законов о банках органов.
- 2000: Колонизация Пояса астероидов. Третья экспедиция на Иверс. Независимость Пояса. Отправка миссионерных приключенческих роботов, сотрудничество ООН и Пояса. Отправка колонизационных транспортников.
- 2100: Изолячения и оживление Морская статуя; первый имплантированием не Земле. Проблемы банков органов достигают пика. Распространение ергономегрство. Казни для получения трансплантатов деликат тюрьмы неволюлями. Применяются законы о замораживании. Пок Осстлок прибывает в Солнечную систему. Китобойческие привилегии в ООН. Золотой век на Земле. Расширение колоний на планетах Джинис, Горо Погледо-ка, Мы Это Сделали, Вундерланд.
- 2300: Колонизация планеты Дом. Бременен в кометном поле Солнце. Сплавливание с резервыдательными кораблями пенов. Первый обмат холодной нейтронной звезды- BV5-1. Первый контакт с единоки. Первая волна людей и единок. Институт Знания на Джинисе разработывают бустеротаис (средство против стороний). Колонии на планете Дом гибнет.
- 2400: Революция на Горо Погледо-ка. Изобретение безопасных приключенков. Планета Мы Это Сделали приобретают технологию гиподвигателей у Построниии. Заключается Первая война людей и единок.

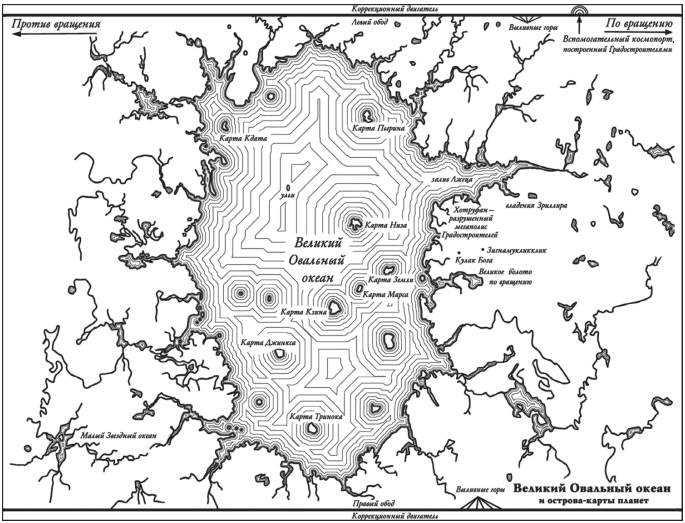
Дата: 2500 → 2600 → 2700 → 2800 → 2900 → 3000 → 3100

Произведение:
- 2500: (2530) → «Когда наступает прилив» (2850) → «Мир-Кольцо» (2870) → «Инженеры Кольца» → «Врат Кольца»
- 2600: «Пентронная звезда» → «Реликт Империи» → «В аду» → «Покоизложницы» → «Гипонеоцивные» → «Принцепы» → «На окраине системы» → «Прокрусты» → «Прекрати» (абсолютизация истории с сборнику «Анерийцев») → «Легкая оранжея»
- 2700: Экспансия, консолидация, относительно мирное время. Типовые (Вероятностные) двигатели вытесняют термоядерные (хотя и не полностью).
- 2800: Контакт с тримиксами. Разведывательный полет к Инру-Кольцу. Исход кукольников продолжается. Нашествие флотов из Инр-Кольца.
- 2900: «Белоплоск на любой скорости»
- 3100: Экспансия. Известный космос стоимостью тысячью Империи. Дипломатические радикальны меняют общество.

События:
- 2500: Пилотируемые приключенки устаревают. Дольнейшие войны людей и единок. Контакт с кукольниками Пирсенс и другими инопланетянами, в том числе с выходцами из Империи единок.
- 2600: Второй облет BV5-1. Кукольники разработывают квантовый гиподвигатель второго типа. Обнаружение взрыва ядра Галактики. Исход кукольников, вызывающий обширный биржевой крах во всех заселенных людьми космосах. Контакт с грегсами. Родился Луис Гридли Ву. Законы о рождаемости дополнены; вводится лотерея, резырбывающее право на рождение ребенка.

* Луис Уоллэс Гарнер родился в 1939 г.
** Рыба из семейства скумовых, занесено в Красную книгу.

*** Даты, приведенные в рассказе «Этюс безумия», следует считать ошибочными.


Корректирующий двигатель
Против вращения
Левый обод
Вилящие горы
По вращению
Вспомогательный космопорт, построенный Градостроителями
Карта Кбата
Карта Пирита
залив Ажгга
узел
Карта Нила
Хотгурьи – разрушенный мегаполис Градостроителей
владения Эриллира
Великий Овальный океан
Зиплмуклиллик
Кулак Бога
Карта Земли
Карта Марса
Великое болото по вращению
Карта Клапа
Карта Джинния
Карта Тринока
Малый Звездный океан
Вилящие горы
Великий Овальный океан
и острова-карты планет
Правый обод
Корректирующий двигатель

Мир-Кольцо

Глава 1
Луис Ву…

В самом сердце объятого ночной тьмой Бейрута, в одной из стоявших бок о бок телепорт-кабин общего пользования, возник, словно из небытия, Луис Ву.

На его затылке блестела, как искусственный снег, белая коса длиной в фут. Череп вокруг нее был гладко выбрит. Кожа отливала желтизной, а радужка глаз — позолотой. Золотистым было и стереоскопическое изображение дракона на ярко-синем халате. В момент появления Луис Ву широко улыбался, показывая идеальные жемчужные зубы, и махал рукой. Но улыбка уже угасала и спустя миг исчезла. Лицо осунулось наподобие оплавившейся резиновой маски, выдавая возраст.

Несколько мгновений Луис Ву неподвижно созерцал бурлящую жизнь Бейрута. Люди мелькали в телепортационных кабинах, прибывая неизвестно откуда, и вливались в идущие пешком толпы — траволаторы[1] были отключены на

---

[1] Сноски: 1

Траволатор — движущаяся бесступенчатая пешеходная дорожка.

ночь. Часы начали отбивать двадцать три удара, и Луис Ву, расправив плечи, вышел из кабины в общий поток.

В Реште, где все еще была в разгаре вечеринка по случаю его дня рождения, уже наступили следующие сутки, а в Бейруте время отставало на час. Здесь Луис угостил ракией всех посетителей уличного, наполненного манящими ароматами ресторана, поощрив распевавшую на арабском и интерлингве публику, и еще до полуночи рванул дальше, в Будапешт.

Успели ли сообразить гости, что он отправился праздновать лично? Скорее подумали, что удалился с какой-нибудь женщиной и вернется через пару часов. Но Луис Ву ушел один, ускользая от погони дышавшего ему в затылок нового дня. Двадцать четыре часа — слишком мало для мужчины, чтобы отметить свой двухсотлетний юбилей.

Друзья вполне могли позаботиться о себе и сами — принципы Луиса всегда оставались неизменными.

Будапешт встретил его вином и танцами. Местные отнеслись к нему как к туристу с деньгами, туристы же посчитали богатым местным. Потанцевав и выпив, он продолжил путь, не дожидаясь

полуночи.

В Мюнхене решил прогуляться.

Чистый теплый воздух выветривал алкогольные пары из его головы. Луис шагал по ярко освещенным траволаторам, добавляя темп собственной ходьбы к их десяти милям в час. Он вдруг подумал, что такие дорожки есть в каждом городе Земли и у всех точно такая же скорость.

Мысль эта показалась ему невыносимой. Нет, вовсе не новой — именно невыносимой. Луис Ву видел своими глазами, насколько Мюнхен неотличим от Каира и Решта… а также от Сан-Франциско, Топики, Лондона и Амстердама. Во всех городах мира в магазинах вдоль тротуаров продавали одни и те же товары. Одинаково одетые прохожие выглядели безликими. Не американцы, немцы или египтяне — просто лишенные индивидуальных черт плоскоземельцы.

За три с половиной столетия существования телепортационных кабин бесконечному разнообразию Земли пришел конец. Они обеспечивали возможность мгновенного перемещения. Мир покрылся их сетью, и с тех пор разница между Москвой и Сиднеем сводилась к нескольким секундам и монетке в одну десятую звезды. В течение веков города неизбежно перемешались,

их названия стали реликтами прошлого. Теперь Сан-Франциско и Сан-Диего являлись северной и южной оконечностями одного населенного пункта, широко раскинувшегося на побережье. Но многие ли знали, какая из них где? Невмирс[2], уж точно мало кто.

Довольно-таки пессимистичные раздумья для человека, который только что отметил собственное двухсотлетие.

Но города действительно слились воедино — и Луис был свидетелем этого. Все нелогичности мест, времен и обычаев образовали одну большую рациональную инфраструктуру всемирного Города, тусклую серую массу. Кто сегодня говорил на немецком, английском, французском, испанском? Все общались на интерлингве. Такой же чудовищной волной накатила сразу по всему миру и новая мода на макияж и одежду.

Не пора ли отправиться в очередной «творческий отпуск»? В неизвестность на одноместном корабле, где твоя кожа и глаза сохраняют свой естественный цвет, а борода растет беспорядочно…

— Глупости, — буркнул Луис себе под нос. — Я

---

[2] Сноски: 2

Невмирс — сокращение от «нет в мире справедливости» (*англ.* Tanj: There ain’t no justice).

недавно вернулся из путешествия…

На самом деле это было двадцать лет назад.

Приближалась полночь. Он нашел телепортационную кабину, вставил в слот кредитную карту и набрал код Севильи.

Материализовался Луис Ву в залитой солнцем комнате.

— Невмирс… что за?.. — пробормотал он, моргая.

Должно быть, аппарат был неисправен — в Севилье сейчас уж точно никак не белый день. Луис собрался повторить попытку, но обернулся — и обомлел.

На фоне ничем не примечательной обстановки гостиничного номера вдвойне шокирующе выглядел его обитатель.

Это было существо, не похожее ни на человека, ни на гуманоида. Оно стояло в центре комнаты на трех ногах, повернув к гостю две плоские головы на гибких тонких шеях. Его молочного цвета шкура казалась на вид мягкой, как перчатка. Между шеями и вдоль спины монстра росла густая коричневая грива, покрывая замысловатое тазовое сочленение задней ноги. Передние ноги были так широко расставлены, что маленькие когтистые копыта образовывали почти равносторонний

треугольник.

Луис предположил, что перед ним некое инопланетное животное: в столь плоских головах вряд ли могло найтись место для мозгов. Однако у основания шей, где грива переходила в густые космы, он заметил горб… и тут же всплыли воспоминания стовосьмидесятилетней давности.

Это был кукольник — кукольник Пирсона. Его мозг и череп находились под горбом, и он вовсе не был животным, а обладал не меньшим разумом, чем человек. И глаза его — по одному на каждой треугольной голове, посаженные в глубоких костяных впадинах, — пристально смотрели на Луиса Ву с двух сторон.

Луис подергал дверь кабины. Закрыто.

Но заперт он оказался снаружи, а не внутри, так что в любой момент был волен набрать код и телепортироваться. Однако он даже не помышлял об этом — когда еще встретишь кукольника Пирсона? Их раса покинула Известный космос задолго до рождения Луиса Ву.

— Могу я чем-то помочь? — спросил он.

— Можешь, — ответил инопланетянин…

…голосом, пробудившим подростковые мечты. Если бы Луис попытался представить женщину с подобным голосом, ее образ составили бы со-

бранные воедино Клеопатра, Елена Троянская, Мэрилин Монро и Лорелея Ханц.

— Невмирс!

Ругательство Ву прозвучало более чем уместно.

Нет в мире справедливости! Как такой голос мог принадлежать двухголовому пришельцу неопределенного пола?

— Не пугайся, — сказал инопланетянин. — Ты вправе уйти, если хочешь.

— Я видел изображения твоих сородичей, когда учился в колледже. Вы давно исчезли… или так нам казалось.

— Моя раса бежала из Известного космоса, но меня среди них не было, — пояснил кукольник. — Я остался, поскольку это требовалось моей расе.

— Где ты прятался? И где мы вообще?

— Это не должно тебя волновать. Ты Луис Ву MMGREWPLH?

— Ты знаешь мой код? И специально меня искал?

— Да. Мы открыли способ управлять сетью телепортационных кабин этой планеты.

Вполне возможно, подумал Луис. На взятки ушло бы целое состояние, но — вполне возможно. И все же…

— Зачем? — спросил он.

— Придется кое-что объяснить…

— Ты, вообще, собираешься меня отсюда выпустить?

— Полагаю, что да, — после короткой паузы ответил кукольник. — Но предупреждаю, что я не беззащитен. Если попытаешься на меня напасть, мое оружие тебя остановит.

— С чего бы мне вдруг нападать? — заносчиво фыркнул Луис Ву.

Кукольник промолчал.

— Вспомнил! — воскликнул Луис. — Вы трусы. Вся ваша этическая система основана на трусости.

— Не совсем точно, но подобное суждение нас устроит.

— Что ж, могло быть и хуже, — признал Луис.

У каждой разумной расы — свои причуды. И уж наверняка с кукольником будет проще договориться, чем с прирожденными параноиками-триноками или кзинами, с их взрывоопасным инстинктом убийцы, или малоподвижными грогами, с их… скажем так, внушающим тревогу заменителем рук.

При виде пришельца на Луиса нахлынул целый поток запылившихся воспоминаний. Данные о

кукольниках и их торговой империи, об их взаимодействии с человечеством, об их внезапном и потрясшем всех исчезновении переплетались с такими давно утраченными образами и переживаниями, как первая сигарета с настоящим табаком, ощущение от клавиш пишущей машинки под неловкими нетренированными пальцами, зазубренные списки слов на интерлингве, звучание и вкус английского языка, юношеская нерешительность и робость. Он изучал кукольников по программе курса истории в колледже, а потом забыл о них на сто восемьдесят лет. Просто невероятно, сколько всего человек способен хранить в своей памяти!

— Если тебе так удобнее, — сказал Луис, — могу остаться здесь.

— Нет. Мы должны побеседовать лично.

Под белой шкурой кукольника нервно напряглись и вздрогнули мускулы, затем дверь телепортационной кабины со щелчком открылась, и Луис Ву шагнул в комнату.

Инопланетянин с достоинством отступил подальше.

Луис опустился в кресло — скорее для комфорта кукольника, сидя Ву выглядел более безобидным. Кресло было стандартной модели, с самонастра-

ивающимся приспособлением для массажа, предназначенное исключительно для людей. Луис ощутил едва заметный, пожалуй, даже приятный смешанный запах чего-то типа пряностей и химикалий.

Инопланетянин присел на согнутую заднюю ногу и спросил:

— Теряешься в догадках, зачем я доставил тебя сюда? Потребуются некоторые объяснения. Что ты знаешь о моей расе?

— Со времен колледжа прошло немало лет. У вас ведь когда-то была империя? И то, что мы называем Известным космосом, являлось ее частью. Вы торговали с триноками, а мы встретились с ними только двадцать лет назад.

— Да, мы торговали с триноками. По моим сведениям, в основном посредством роботов.

— Ваша деловая империя существовала тысячелетия — не менее — и простиралась по крайней мере на несколько световых лет. А потом вы вдруг все бросили и куда-то пропали. Почему?

— Разве можно о таком забыть? Мы бежали от взрыва галактического ядра!

— Вот оно что. — Луис смутно помнил, что инопланетяне действительно обнаружили цепную реакцию новых звезд в сердцевине Галактики. —

Но почему сейчас? Звезды ядра превратились в новые десять тысяч лет назад. Их взрыв не доберется сюда еще двадцать тысяч лет.

— Людям нельзя давать свободу, — сказал кукольник. — Вы лишь навредите самим себе. Неужели вы не понимаете? Излучение, которое несет взрывная волна, сделает необитаемой всю эту часть Галактики!

— Двадцать тысяч лет — это неописуемо долго.

— Гибель двадцать тысяч лет спустя — все равно гибель. Моя раса бежала в сторону Магеллановых Облаков. Но некоторые из нас остались, на случай если миграции кукольников будет грозить опасность. Так оно и случилось.

— Какая опасность?

— Я пока не вправе отвечать на данный вопрос. Но взгляни на это. — Кукольник потянулся к чему-то на столе.

Луис, пытавшийся сообразить, где у пришельца руки, увидел, что ему их заменяют рты, причем весьма неплохо. Вдоль мягких длинных губ, сухих, словно человеческие пальцы, шел ряд мелких утолщений. За ровными зубами подрагивал раздвоенный язык.

Кукольник осторожно подал гостю голографический снимок.

Поначалу Луис ничего не мог понять, хотя старательно всматривался в голограмму, дожидаясь, пока она обретет резкость. Маленький ярко-белый диск напоминал солнце класса G0, K9 или K8, кромку которого срезала черная линия. Но этот сверкающий объект никак не мог быть солнцем. Отчасти позади него на фоне космической черноты виднелась небесно-голубая полоса — сплошная, идеально прямая и с заостренными краями. Она была искусственной, шире освещенного диска.

— Похоже на звезду с обручем вокруг, — сказал Луис. — Что это?

— Можешь взять себе и изучить внимательнее, если хочешь. Итак, вот причина, по которой ты оказался здесь. Я предлагаю собрать исследовательскую команду из четырех членов, включая меня и тебя.

— И что мы должны исследовать?

— Я пока не вправе говорить об этом.

— Да перестань. Я еще не окончательно свихнулся, чтобы бросаться в омут с головой.

— Поздравляю с двухсотлетним юбилеем, — неожиданно сказал кукольник.

— Спасибо, — в замешательстве ответил Луис.

— Почему ты ушел с собственного дня рож-

дения?

— Это тебя не касается.

— Касается. Доставь мне удовольствие. Луис Ву, почему ты ушел с собственного дня рождения?

— Просто решил, что двадцати четырех часов для двухсотлетнего юбилея слишком мало, и продлил его, отправившись следом за полуночью. Ты инопланетянин и не поймешь…

— Значит, ты был рад тому, как хорошо идут дела?

— Нет, не совсем. Я…

Луис вспомнил, что вовсе не был рад, даже наоборот. Хотя вечеринка и впрямь получилась что надо.

Празднество началось сразу же после полуночи — почему бы и нет? Его друзья прибыли из всех часовых поясов, и не было никаких причин тратить впустую ни минуты этого дня. Во всем доме хватало спальных мест, где можно было подремать, а для тех, кто не хотел ничего пропустить, имелись возбуждающие средства — как с интересными побочными эффектами, так и без них.

Кое-кого из приглашенных Луис не видел лет сто, а с другими встречался ежедневно. Кто-то в далеком прошлом был его смертельным врагом,

в том числе и женщины. Некоторых из них он совершенно забыл и теперь удивлялся, насколько изменились его вкусы.

Естественно, на представление гостей друг другу ушло несколько часов его дня рождения. Он заранее заучил целые списки имен — многие из старых знакомых давно стали чужими.

А за несколько минут до полуночи Луис Ву вошел в телепортационную кабину, набрал код и исчез.

— Мне страшно наскучило, — объяснил он кукольнику. — «Луис, расскажи нам о своем последнем путешествии». «Луис, как ты столько выдерживаешь в одиночестве!» «Как умно было с твоей стороны, Луис, пригласить посла триноков!» «Давно не виделись, Луис». «Эй, Луис, почему для покраски небоскреба требуется трое джинксиан?» — «Трое кого?» — «Джинксиан». — «Один держит распылитель с краской, а двое трясут небоскреб вверх-вниз». Эту шутку я слышал еще в детском саду. Мертвый груз воспоминаний, бородатые анекдоты, и все это в одном огромном доме… Я просто не смог выдержать.

— Неугомонный ты человек, Луис Ву. Это ведь ты завел привычку периодически отправляться в «творческий отпуск» — одиночное путешествие?

— Уже не помню, когда это началось. Но вот прижилось ведь. Так поступают теперь большинство моих друзей.

— Но не столь часто, как ты. Каждые сорок лет или около того ты устаешь от любых отношений и покидаешь мир людей, устремляясь к границам Известного космоса. Ты остаешься за его пределами в одноместном корабле, пока вновь не почувствуешь потребность в социуме. Из последнего путешествия — четвертого — ты вернулся двадцать лет назад. Неугомонный Луис Ву… На каждой из планет Человеческого космоса ты прожил достаточно долго, чтобы тебя стали считать местным. Сегодня ты ушел с собственного дня рождения. Вновь одолело беспокойство?

— Тебе не кажется, что это исключительно моя проблема?

— Да. Моя проблема — лишь набрать команду, и ты пришелся бы весьма кстати. Ты готов рисковать, но сначала просчитываешь все риски. Ты не боишься быть наедине с собой. Ты достаточно осторожен и умен, чтобы оставаться в живых в течение двухсот лет. Поскольку ты не пренебрегал медициной, у тебя здоровье двадцатилетнего. И последнее, самое важное, — похоже, тебе на самом деле нравится общество инопланетян.

— Конечно.

Луис знал нескольких ксенофобов и считал их глупцами. Жизнь может стать чудовищно скучной, когда не с кем поговорить, кроме людей.

— Но ты не хочешь бросаться в омут с головой, как ты выражаешься. Скажи, Луис Ву, разве не достаточно того, что я, кукольник, готов быть с тобой? Чего такого ты можешь опасаться, чего не испугался бы я? Разумная осторожность моей расы вошла в поговорку.

— Значит, так тому и быть, — кивнул Луис.

Собственно, он уже клюнул на приманку. Его ксенофилия, деятельный нрав и любопытство сошлись воедино — куда бы ни собирался отправиться кукольник, за ним был готов последовать и Луис Ву. Но ему хотелось услышать больше. К тому же его позиция была весьма благоприятной: инопланетянин наверняка не выбрал бы подобного жилья сам для себя. Выглядевший совсем обычно, с точки зрения землянина, гостиничный номер явно был обставлен специально для переговоров по найму команды.

— Раз не говоришь, что ты намерен исследовать, — сказал Луис, — может, уточнишь хотя бы, где оно находится?

— В двухстах световых годах отсюда, в сторону

Малого Магелланова Облака.

— Но чтобы добраться туда на скорости гиперпривода, потребуется почти два года.

— Нет. У нас есть корабль, способный лететь существенно быстрее, чем позволяет обычный гиперпривод. Он преодолевает световой год за пять четвертей минуты…

Луис открыл рот, но не сумел произнести ни слова. Минута с четвертью?

— Странно, Луис Ву, что тебя это удивляет. Как иначе мы могли бы послать разведчика к ядру Галактики, который сообщил о цепной реакции новых звезд? Тебе следовало догадаться о существовании подобного корабля. Если миссия окажется успешной, я намерен передать его моей команде вместе с чертежами. Можно будет построить другие такие же. Так что этот корабль… он твое вознаграждение, гонорар, называй как хочешь. Сам увидишь его летные характеристики, когда мы присоединимся к миграции кукольников. Тогда же и узнаешь, что именно предстоит исследовать.

Присоединиться к миграции кукольников…

— Можешь на меня рассчитывать, — заявил Луис.

Шанс увидеть в движении целую разумную

расу! Огромные корабли с тысячами или миллионами кукольников на каждом, работающие экосистемы…

— Хорошо, — сказал инопланетянин и встал. — В нашей команде будет четверо. Сейчас мы отправимся выбирать третьего члена. — И он рысью поспешил в телепортационную кабину.

Убрав загадочную голограмму в карман, Луис последовал за ним и попытался прочитать код на табло, чтобы определить их местонахождение. Но кукольник быстро набрал новый код, и они исчезли.

Выйдя следом за кукольником из кабины, Луис Ву оказался в полутемном роскошном интерьере. По золотисто-черному декору и просторной конфигурации подковообразных кабинок он узнал ресторан «Крушенко» в Нью-Йорке.

Появление кукольника вызвало в зале недоверчивый шепот. Но человек-метрдотель, невозмутимый, словно робот, провел их к столику. Один стул был убран, и его заменяла большая квадратная подушка, которую инопланетянин, садясь, ловко поместил между бедрами и задним копытом.

— Тебя ждали, — сделал вывод Луис.

— Да. Я позвонил заранее. В «Крушенко» при-

выкли обслуживать инопланетных гостей.

Теперь Луис заметил и других посетителей-инопланетян — четверых кзинов за соседним столиком и кдатлино в другом конце зала. Учитывая расположенное поблизости здание Объединенных Наций, их присутствие было логичным.

Луис заказал текилу с лимонным соком.

— Хорошая мысль, — заметил он. — Я успел проголодаться.

— Мы пришли сюда не есть. Мы пришли, чтобы завербовать третьего члена команды.

— Вот как? В ресторане?

Повысив голос, кукольник произнес вместо ответа:

— Ты не знаком с моим кзином, Кхула-Рритом? Живет у меня дома. Забавный зверек.

Луис едва не поперхнулся текилой. За столиком позади кукольника возвышались четыре меховые оранжевые горы, каждая из которых была кзином. Услышав его слова, все они повернулись, оскалив острые зубы. Внешне это напоминало улыбку, но у кзинов подобная гримаса не имеет с улыбкой ничего общего.

Имя Ррит принадлежало семейству Патриарха кзинов. Залпом допив бокал, Луис решил, что это

уже совершенно не важно. Оскорбление в любом случае являлось смертельным, а сожрать тебя могут все равно только один раз.

Ближайший кзин поднялся.

Покрытый ярко-оранжевой шерстью, с черными пятнами над глазами, он походил на растолстевшего кота восьми футов ростом — но жир ему заменяли мускулы, гладкие, мощные, прикрепленные к внушительному скелету. На напоминавших черные кожаные перчатки лапах выскользнули из «ножен» острые блестящие когти.

— А теперь скажи, — проговорил разумный хищник весом в четверть тонны, нависая над кукольником, — с чего ты взял, что можешь оскорбить Патриарха кзинов и остаться в живых?

— Именно я на одной из планет Беты Лиры, — тотчас же без дрожи в голосе ответил кукольник, — пнул в живот задним копытом кзина по имени Чуфт-Капитан, в трех местах сломав ему скелет. Мне так не хватает смельчака.

— Продолжай, — изрек кзин с черными отметинами.

Несмотря на вызванные строением пасти ограничения, он отлично говорил на интерлингве.

В тоне его не чувствовалось ярости, которую он наверняка испытывал. С точки зрения Луиса Ву, происходящее могло напоминать некий ритуал.

Но перед кзинами лежало кровавое сырое мясо, подогретое перед подачей к столу до температуры тела. И все они улыбались.

— Мы с этим человеком, — сказал кукольник, — собираемся исследовать края, которые даже не снились никому из вас. Нам в команду нужен кзин. Осмелится ли кзин пойти за кукольником?

— Говорят, что кукольники — травоядные и они не рвутся в бой, даже напротив.

— Судить тебе. Если останешься в живых — получишь в качестве вознаграждения чертежи космического корабля совершенно нового типа, а также модель самого корабля. Можешь считать эту плату надбавкой за смертельный риск.

Луис счел, что кукольник прилагает все старания, чтобы как можно сильнее оскорбить собеседника. Ни для кого в мире не секрет, что кзины не замечают опасности!

Но в ответ прозвучало единственное слово:

— Согласен.

Трое кзинов за столиком сразу же яростно зарычали на товарища.

Он огрызнулся на них.

Хватило бы и одного кзина, чтобы происходящее напомнило кошачью драку. Горячий же спор четверых производил впечатление масштабной кошачьей войны с применением атомного оружия. В ресторане автоматически включились глушители; шипение и рык стали тише, но не прекратились.

Луис заказал новую порцию выпивки. Судя по тому, что он знал из истории кзинов, эти здесь и сейчас основательно себя сдерживали. Кукольник все еще был жив.

Спор наконец угас, и четверо кзинов повернулись к ним.

— Как тебя зовут? — спросил тот, что с черными отметинами над глазами.

— Я принял человеческое имя Несс, — ответил кукольник. — Мое настоящее имя… — Из двух его поразительных глоток полилась оркестровая музыка.

— Что ж, Несс, прекрасно. Тебе следует знать, что мы представляем посольство кзинов на Земле. Это Харх, это Фтансс, а тот, с желтыми полосами, — Хрот. Я, будучи учеником и кзином низкого происхождения, не получил имени. Меня называют по моей профессии: Говорящий-с-Животными.

Луис с трудом скрыл негодование.

— Проблема в том, что мы нужны здесь, — продолжал кзин. — Идут сложные переговоры… впрочем, это тебя не касается. Мы пришли к решению, что заменить можно одного меня. Если ваш новый корабль стоит того, чтобы им обладать, — я к вам присоединюсь. Иначе мне придется доказывать свою отвагу другим способом.

— Ответ удовлетворительный, — сказал кукольник и встал.

— Как звучит твой титул на языке кзинов? — спросил Луис, продолжая сидеть.

— На Языке героев… — Кзин что-то прорычал с повышением тона.

— Тогда почему ты не назвался так перед нами? Преднамеренно желая оскорбить?

— Да, — ответил Говорящий-с-Животными. — Я разозлился.

Привыкший к человеческому чувству такта, Луис ожидал, что кзин солжет. Тогда он мог бы сделать вид, что поверил, и кзин в будущем вел бы себя вежливее… но отступать было уже поздно.

— И каков обычай? — мгновение поколебавшись, спросил Луис.

— Мы должны сразиться без оружия, как толь-

ко ты бросишь вызов. Или один из нас должен извиниться.

Луис встал. Он понимал, что совершает самоубийство, но — невмирс! — прекрасно знал, что иначе поступить не может.

— Вызываю тебя на поединок, — сказал он. — Клыки против зубов, когти против ногтей — ибо нам не ужиться мирно в одной вселенной.

— Приношу извинения за моего товарища, Говорящего-с-Животными, — не поднимая головы, произнес кзин по имени Хрот.

— Гм? — удивился Луис.

— Такова моя задача, — объяснил кзин с желтыми полосами. — Выбор между извинениями и дракой заложен в самой нашей природе. Мы знаем, чем может закончиться драка. Сегодня нас в восемь с лишним раз меньше, чем тогда, когда кзины впервые встретились с людьми. Наши колонии стали вашими колониями, расы, бывшие нашими рабами, теперь свободны и обучены человеческим технологиям и этике. В ситуации, вынуждающей нас извиняться или драться, моя задача — извиниться.

Луис, поняв, что все-таки останется в живых, сел и сказал:

— Ни за что не взялся бы за твою работу.

— Нет, конечно, раз уж вызвался драться с кзином голыми руками. Но Патриарх считает меня бесполезным для чего-либо иного. Я не слишком умен, слаб здоровьем, и у меня ужасная координация. Как еще я мог бы сохранить свое имя?

Луис отхлебнул из бокала, страстно желая, чтобы кто-нибудь сменил тему. От вида смиренного кзина ему становилось не по себе.

— Давайте поедим, — сказал Говорящий-с-Животными. — Если, конечно, Несс, твоя миссия не столь срочная.

— Вовсе нет. Наша команда еще полностью не укомплектована. Мои коллеги свяжутся со мной, когда найдут подходящего четвертого члена. А пока что, разумеется, давайте поедим.

— Луис Ву, — заметил Говорящий-с-Животными, прежде чем снова повернуться к столу, — твой вызов показался мне чересчур многословным. Когда вызываешь на бой кзина, достаточно и простого яростного рева. Вопишь и прыгаешь.

— Вопишь и прыгаешь, — повторил Луис. — Ясно, как дважды два.

Глава 2
...и его разношерстная команда

Луис Ву знал, что некоторые зажмуриваются, пользуясь телепортационной кабиной. Мгновенная смена обстановки вызывала у них головокружение. Для него же это было сущей ерундой, хотя, с другой стороны, кое-кто из его друзей отличался куда большими странностями.

Не закрывая глаз, он набрал код, и наблюдавшие за ним инопланетяне исчезли.

— Эй! — раздался возглас. — Он вернулся!

Луис с трудом открыл дверь, расталкивая собравшуюся толпу:

— Чтоб вам всем к Финейглу провалиться! Неужели никто так и не ушел домой?

Он широко развел руки, пытаясь обхватить всех сразу, а затем устремился вперед, словно скребок снегоуборочной машины, вынуждая их расступиться.

— А ну освободите двери, грубияны! Я жду еще гостей.

— Отлично! — прокричали ему в ухо.

Кто-то вложил в его ладонь наполненный

бокал. Луис обнял семерых или восьмерых и радостно улыбнулся.

Луис Ву. Издали он выглядел азиатом с бледно-желтой кожей и седыми волосами на затылке. Небрежно накинутый роскошный синий халат нисколько не стеснял движений, хотя внешне могло показаться иначе.

При ближайшем рассмотрении выяснялось, что это обман. Кожа его была вовсе не бледной, но гладкой и ярко-желтой, словно у Фу Манчу из комиксов. Толстая коса, побелевшая отнюдь не от времени, отливала едва заметной голубизной карликовой звезды. Как и все плоскоземельцы, Луис Ву пользовался косметическими красителями.

Плоскоземелец опознавался в нем с первого взгляда. Черты его лица нельзя было отнести ни к белой, ни к монголоидной, ни к негроидной расе, хотя в них были заметны следы всех трех, смешавшихся за несколько столетий. При ускорении силы тяжести в один «же» он, сам того не замечая, держался вполне естественно.

Крепче сжав бокал, Луис снова улыбнулся гостям.

И так уж вышло, что эта улыбка отразилась в паре блестящих глаз буквально в дюйме от него.

Каким-то образом нос к носу и грудь к груди с ним оказалась девушка — Тила Браун. Ее голубую кожу украшала сетка из серебристых нитей, прическа напоминала языки пламени, а глаза походили на выпуклые зеркала. Ей было двадцать лет. Луис уже общался с ней раньше. Она сыпала банальностями и восторженными восклицаниями, зато была очень красива.

— Хотела спросить, — переведя дух, сказала Тила. — Как тебе удалось пригласить тринока?

— Только не говори, что он все еще здесь.

— Нет. У него заканчивался воздух, и ему пришлось вернуться домой.

— Маленькая невинная ложь, — подмигнул ей Луис. — В дыхательном аппарате триноков воздуха хватает на несколько недель. Что ж, если действительно хочешь знать: данный конкретный тринок когда-то пару недель был моим гостем и пленником. Его корабль и команда погибли на границе Известного космоса, и мне пришлось доставить его на Маргрейв, чтобы там организовать ему бокс с подходящими условиями.

Глаза девушки вспыхнули от восхищения. Луис ощутил странное удовольствие, отметив, что они на одном уровне с его собственными. Со стороны

Тила Браун из-за своей хрупкой красоты казалась ниже, чем на самом деле. Она перевела взгляд за плечо Луиса и вдруг оторопело вытаращилась. Ву обернулся, улыбаясь во весь рот.

Из телепортационной кабины рысью выбежал кукольник Несс.

Когда они покидали «Крушенко», Луис пытался уговорить Несса рассказать хоть что-нибудь о предполагаемой цели путешествия, но кукольник опасался шпионских лучей.

— Тогда приходи ко мне, — предложил Луис.

— Но там твои гости?

— В моем кабинете их нет, и он полностью защищен от любых жучков. К тому же представь, какое впечатление ты произведешь! Если, конечно, к тому времени все не разойдутся по домам.

Впечатление оказалось таким, какого Луис не мог и желать. Внезапно повисшую тишину нарушало лишь постукивание копыт кукольника. Следом за ним возник Говорящий-с-Животными. Окинув взглядом окружавшее телепортационную кабину море человеческих лиц, кзин медленно оскалил клыки.

Кто-то разлил половину бокала прямо в горшок с пальмой — весьма благородный жест. В ветвях сердито защебетало похожее на орхидею суще-

ство с Гуммиджи.

Люди попятились от двери, обмениваясь репликами:

— С тобой все нормально, я тоже их вижу.

— Отрезвляющие таблетки? Сейчас поищу.

— Ну и крутую же вечеринку он закатил!

— Старина Луис…

— Как называется эта особь?

Никто не знал, как вести себя с Нессом. Большинство просто игнорировали кукольника, боясь ляпнуть что-то невпопад и оказаться в дураках. Еще любопытнее была их реакция на Говорящего-с-Животными. Кзин, когда-то самый опасный враг человечества, вызвал благоговейное почтение, словно был настоящим героем.

— Иди за мной, — сказал Луис кукольнику, надеясь, что кзин последует за ними обоими. — Прошу прощения, — проревел он, проталкиваясь сквозь толпу и загадочно улыбаясь в ответ на взволнованные и/или озадаченные вопросы.

Оказавшись в надежном укрытии кабинета, Луис запер дверь и включил систему защиты от жучков.

— Ладно. Кто-нибудь хочет выпить?

— Если сможешь подогреть бурбона — выпью, — ответил кзин. — А не сможешь — все

равно выпью.

— Несс?

— Устроит любой овощной сок. Теплый морковный найдется?

— Бррр, — буркнул Луис, но все же набрал заказ в баре-автомате, и тот выдал бокал теплого морковного сока.

Несс оперся на согнутую заднюю ногу. Кзин тяжело опустился на надувную подушку, которая могла лопнуть под его весом, как воздушный шарик. Балансируя на маленьком сиденье, второй древнейший враг человечества выглядел довольно забавно, если не сказать смешно.

Войны людей и кзинов были многочисленны и ужасны. Если бы кзины выиграли первую из них, люди стали бы рабами и мясным скотом на веки веков. Но кзины понесли немалые потери в последующих войнах. Они не отличались терпением и зачастую нападали, не будучи к этому готовы. Им не было знакомо понятие жалости или ограниченной войны. Каждая война стоила им существенной доли населения и конфискации нескольких планет.

Прошло двести пятьдесят лет с тех пор, как кзины в последний раз атаковали Человеческий космос, — им просто нечем стало атаковать. В

течение двухсот пятидесяти лет люди не оккупировали планеты кзинов, и никто из кзинов не мог этого понять. Люди приводили их в страшное замешательство.

Кзины всегда отличались жестокостью и необузданным нравом, а Несс, общепризнанный трус, оскорбил четверых взрослых кзинов на публике в ресторане.

— Расскажи-ка мне еще раз про вошедшую в поговорку осторожность кукольников, — попросил Луис. — Я забыл.

— Возможно, я был не вполне с тобой честен, — ответил Несс. — Моя раса считает меня сумасшедшим.

— Великолепно, — ухмыльнулся Луис и отхлебнул из бокала, который до этого подал ему анонимный доброжелатель, смесь водки и ягодного сока со льдом.

Кзин беспокойно дернул хвостом:

— Зачем нам лететь с общепризнанным маньяком? Да ты безумнее всех, раз решил отправиться в путешествие с кзином.

— Вы слишком накручиваете себя, — мягко сказал Несс убедительным и невыносимо чувственным голосом. — Людям ни разу не встречался кукольник, который не был бы безумен с точки

зрения его собственной расы. Ни один инопланетянин никогда не видел планету кукольников, и ни один здравомыслящий кукольник не доверил бы свою жизнь ненадежной системе жизнеобеспечения космического корабля или неизвестным, возможно, смертельным опасностям иного мира.

— Безумный кукольник, взрослый кзин и я. Хорошо бы, чтобы четвертый член нашей команды оказался психиатром.

— Нет, Луис, никто из наших кандидатов не психиатр.

— И почему же?

— Мой выбор не случаен. — Кукольник отхлебнул сок одним ртом, продолжая говорить другим. — Во-первых — я сам. Наше предполагаемое путешествие должно пойти на пользу моей расе. Соответственно, в нем должен участвовать ее представитель, причем достаточно безумный, чтобы не побояться неизвестности, и вместе с тем довольно здравомыслящий, чтобы использовать весь свой интеллект для выживания. Так уж вышло, что я как раз где-то посередине. У нас также были причины включить в состав экспедиции кзина. То, что я сейчас тебе скажу, Говорящий-с-Животными, — тайна. Мы достаточно давно наблюдаем за вашей расой. Нам было известно о

вас еще до того, как вы атаковали человечество.

— Хорошо, что вы не показывались на глаза, — прорычал кзин.

— Вне всякого сомнения. Мы пришли к выводу, что раса кзинов столь же бесполезна, сколь и коварна. Были начаты исследования с целью определить, потребуется ли истребить вашу расу в целях безопасности.

— Я твои шеи в узел завяжу.

— Никакого насилия тебе совершить не удастся.

Кзин встал.

— Он прав, — сказал Луис. — Сядь, Говорящий. Вряд ли убийство кукольника принесет тебе выгоду.

Кзин сел, и подушка под ним опять не лопнула.

— Проект был отменен, — продолжал Несс. — Мы обнаружили, что войны в достаточной степени ограничили экспансию кзинов, уменьшив исходящую от них опасность. По нашим наблюдениям, вы, Говорящий, шесть раз за несколько столетий атаковали планеты людей. Шесть раз вы терпели поражение, теряя около двух третей мужского населения в каждой войне. Стоит ли комментировать уровень интеллекта, который

вы при этом демонстрировали? Нет? В любом случае реальная опасность истребления вам никогда не грозила. Ваших неразумных самок война в основном не касалась, так что понесенные потери помогало восстановить следующее поколение. И тем не менее вы постепенно проигрывали империю, которую строили многие тысячелетия. Нам стало ясно, что кзины с невероятной скоростью эволюционируют.

— Эволюционируют? — переспросил Говорящий.

Несс прорычал какое-то слово на Языке героев. Луис подпрыгнул от удивления, он не ожидал, что глотки кукольника способны на грозный рев.

— Да, — ответил Говорящий-с-Животными. — Я так и понял, что ты сказал именно это. Но мне не ясно, какой смысл ты вкладываешь.

— Эволюция основана на выживании наиболее приспособленных. В течение нескольких ваших столетий самыми приспособленными становились те, кому хватало ума или предвидения избегать драки с людьми. Результат очевиден: почти два ваших столетия между людьми и кзинами царит мир.

— Но в том нет никакого смысла! Мы не смогли выиграть ни одну войну!

— Твоих предков это не останавливало.

Говорящий-с-Животными опрокинул в пасть горячий бурбон. Его голый розовый хвост, похожий на крысиный, беспокойно дернулся.

— Ваша раса основательно сократилась, — продолжал кукольник. — Все ныне живущие кзины — потомки тех, кто избежал гибели в войнах людей и кзинов. Некоторые из нас полагают, что кзинам теперь хватает ума, сочувствия или самоограничения, чтобы взаимодействовать с чуждыми для них расами.

— И потому ты рискуешь жизнью, отправляясь в путешествие с кзином?

— Да, — ответил Несс, и по его шкуре пробежала дрожь. — Моя мотивация достаточно сильна. Если я сумею продемонстрировать, что от моей смелости есть польза и она сослужит ценную службу моей расе, мне позволят размножаться. Так предполагается.

— Вряд ли уж это твердое обязательство, — заметил Луис.

— Есть и другая причина взять с собой кзина. Нам предстоит действовать в незнакомой обстановке, таящей в себе массу опасностей. Кто меня защитит? Кто лучше для этого сгодится, как не кзин?

— Защищать кукольника?

— Неужели это звучит чересчур безумно?

— Еще как! — ответил Говорящий-с-Животными. — Твои слова — проверка моего чувства юмора. А что насчет этого… Луиса Ву?

— Сотрудничество с людьми оказалось для нас весьма полезным, и, естественно, мы выбрали по крайней мере одного из них. Луис Гридли Ву по-своему легкомыслен и безрассуден, но он не раз доказал, что способен выжить в любых обстоятельствах.

— Легкомыслен и безрассуден — это уж точно. Он вызвал меня на поединок.

— Ты бы принял вызов, если бы Хрот не оказался рядом? Смог бы причинить ему вред?

— Чтобы меня с позором отправили домой за то, что я спровоцировал серьезный межрасовый конфликт? Но ведь суть не в этом?

— Возможно, в этом. Луис жив, и ты теперь осознаешь, что не можешь властвовать над ним посредством страха. Понимаешь, что это значит?

Юбиляр благоразумно молчал. Если кукольник хотел отдать ему должное как хладнокровному аналитику — Луиса Ву это устраивало.

— Ты назвал собственные мотивы, — сказал Говорящий. — Определи теперь мои. Мне-то какая

польза, если я к вам присоединюсь?

И они перешли к делу.

Для кукольников квантовый гиперпространственный привод второго рода представлял сомнительную ценность. Он мог переместить корабль на расстояние в световой год за одну с четвертью минуты. Обычному кораблю требовалось для этого три дня, зато в нем имелся грузовой отсек.

— Мы встроили двигатель в корпус производства «Дженерал продактс» четвертой модели, самый большой из всех, что выпускает наша компания. Когда ученые и инженеры завершили работу, он почти полностью оказался заполнен оборудованием гиперпривода. Так что в полете будет тесновато.

— Экспериментальный корабль? — спросил кзин. — Надеюсь, он прошел тщательные испытания?

— Совершил полет к ядру Галактики и обратно.

Всего один полет! Кукольники не могли полноценно испытать корабль сами и, поскольку находились в процессе миграции, не могли найти и другие расы, которые сделали бы это за них. Корабль практически не нес никакого груза, хотя

диаметр его составлял почти милю. Более того, снижение скорости отбрасывало его назад — в обычное космическое пространство.

— Нам он не нужен, — сказал Несс, — но он нужен вам. Мы намерены отдать его команде вместе с копиями чертежей, которые позволят построить еще больше таких же кораблей. При желании вы сумеете их усовершенствовать.

— За это я смог бы получить имя, — мечтательно произнес кзин. — Настоящее имя. Мне нужно увидеть ваш корабль в деле.

— Увидишь во время полета.

— За такой корабль Патриарх наверняка даст мне имя. Какое бы мне выбрать? Может… — Говорящий что-то прорычал на восходящей ноте.

Кукольник ответил ему по-кзински.

Луис раздраженно поерзал в кресле — Языка героев он не понимал. Подумал было выйти, но возникла мысль получше. Достав из кармана голограмму Несса, он бросил ее на мохнатые колени кзина. Говорящий осторожно взял снимок черными подушечками пальцев.

— Похоже на окруженную кольцом звезду, — заметил он. — Что это?

— Это касается цели нашего путешествия, — пояснил кукольник. — Больше ничего сказать

не могу.

— Какая таинственность! Ладно, когда отправляемся?

— По моим оценкам, в ближайшие дни. Агенты продолжают искать четвертого члена нашей исследовательской команды.

— То есть будем ждать, пока они не определятся, — подытожил кзин. — Луис, может, вернемся к гостям?

Луис встал и потянулся:

— Само собой — почему бы их не развлечь? Говорящий, прежде чем мы отсюда выйдем, у меня есть предложение. Не воспринимай его как попытку унизить твое достоинство, но…

Вечеринка разделилась. Одни гости смотрели стереовизор, другие расположились за столами для бриджа и покера, третьи разбились на влюбленные пары и группы, четвертые рассказывали истории, пятые изнывали от скуки. На лужайке под лучами утреннего солнца собралась смешанная компания скучающих и ксенофилов. В их окружении сидели Несс, Говорящий-с-Животными, Луис Ву и Тила Браун, а рядом мельтешил не знающий отдыха робот-бармен.

Лужайка была из тех, за которыми ухаживали в соответствии с древней британской формулой:

сеять и косить в течение пятисот лет. Пятьсот лет закончились биржевым крахом, после которого у Луиса Ву появились деньги, а некое почтенное баронское семейство их лишилось. Зеленая блестящая трава была абсолютно настоящей — никто не пытался вмешиваться в ее гены в поисках сомнительных улучшений. У подножия склона располагался теннисный корт, там бегали и прыгали маленькие фигурки, энергично размахивая огромными мухобойками.

— Чудесное зрелище, — сказал Луис. — Можно сидеть и смотреть хоть целый день.

Застигнутый врасплох смехом Тилы, он лениво подумал о миллионах бородатых анекдотов, которые знал наизусть, а она никогда не слышала, — никто больше не рассказывал их. Девяносто девять процентов шуток наверняка устарели — прошлое плохо отражается в настоящем.

Робот-бармен завис рядом с Луисом, голова которого лежала на коленях Тилы, и наклонился, чтобы тот мог дотянуться до клавиатуры, не садясь. Луис заказал два мокко, поймал выпавшие из слота чашки и протянул одну Тиле.

— Ты похожа на девушку, которую я когда-то знал, — сказал он. — Слышала про Паулу Черенкову?

— Карикатуристку? Родом из Бостона?

— Да. Теперь она живет на планете Мы Это Сделали.

— Это моя прапрабабушка. Мы как-то были у нее в гостях.

— Однажды она нанесла мне серьезную сердечную травму. Ты вполне могла бы быть ее сестрой-близнецом.

Тихий смех Тилы отдался приятной вибрацией в позвоночнике Луиса.

— Обещаю, что не нанесу тебе сердечную травму, если объяснишь, что это значит.

Луис задумался. Это было его собственное определение тому, что тогда с ним случилось. Он не часто употреблял эти слова, но еще никому не излагал их смысла. Все и так понимали, что он имеет в виду.

До чего же спокойное, мирное утро! Если бы сейчас он отправился спать, то проспал бы часов двенадцать. Усталость давала о себе знать, а лежать на коленях Тилы было удобно и приятно. Половину гостей Луиса составляли женщины, многие из которых в прошлом были его женами или любовницами. В начале вечеринки он праздновал свой день рождения наедине с тремя из них, когда-то самыми желанными для него.

Их было три? Или четыре? Нет, три. Ему казалось, что он стал неуязвим для сердечных травм. Двести лет оставили много шрамов на душе. А теперь голова его лениво покоилась на коленях юной особы, выглядевшей в точности как Паула Черенкова.

— Я был очарован ею, — сказал он. — Мы знали друг друга несколько лет, даже встречались. А потом однажды ночью у нас состоялся разговор, и — бум! Я влюбился. Думаю, и она тоже. В ту ночь мы с ней не пошли спать — в смысле, вместе. Я попросил ее выйти за меня замуж, но она мне отказала. Она делала карьеру и заявила, что у нее нет времени на брак. Но мы решили отправиться в недельное путешествие по Амазонскому национальному парку, организовав своего рода заменитель медового месяца. Вся последующая неделя состояла из взлетов и падений. Сначала — взлетов. Я купил билеты и забронировал отель. Ты влюблялась в кого-нибудь так сильно, что считала, будто ты его недостойна?

— Нет.

— Я был молод. Потратил два дня, убеждая себя, что достоин Паулы Черенковой. И мне это удалось. А потом она позвонила и отменила поездку — даже не помню почему. У нее нашелся

какой-то предлог. В ту неделю я пару раз приглашал ее на ужин, но ничего не произошло. Я пытался заставить себя не давить на нее — а она, вероятно, даже не догадывалась, как мне было тяжело. Меня бросало то вверх, то вниз, словно мячик на резинке. А потом она опустила шлагбаум. Я ей нравился, и нам хорошо было вместе. Мы могли быть лучшими друзьями. Но я оказался не в ее вкусе, хотя думал, что мы любим друг друга. Возможно, она тоже так считала… где-то с неделю. Нет, она не была жестока — просто не осознавала, что происходит.

— Но что значит «сердечная травма»?

Он посмотрел в серебристые глаза Тилы Браун. Ее безучастный взгляд говорил о том, что она не поняла ни слова.

Луис имел дело с инопланетянами. Следуя инстинкту или знаниям, он научился чувствовать, когда некое понятие являлось слишком чуждым, невозможным для их восприятия или использования в общении. И сейчас он столкнулся с тем же фундаментальным пробелом в переводе.

Какая же чудовищная бездна разделяла Луиса Ву и двадцатилетнюю девушку! Неужели он и в самом деле радикально состарился? И если так — оставался ли он все еще человеком?

Тила бесстрастно смотрела на него, ожидая пояснений.

— Невмирс! — выругался Луис, поднимаясь на ноги, и комочки земли медленно скатились с подола его халата.

Кукольник Несс рассуждал на темы этики. Прервав себя (почти в буквальном смысле — он вещал обоими ртами, к удовольствию слушателей), он ответил на вопрос Луиса. Нет, от агентов никаких сообщений пока не поступало.

Говорящий-с-Животными, окруженный не меньшим количеством поклонников, растянулся на траве подобно большому оранжевому холму. Две женщины чесали его за ушами. Странные уши кзина, способные разворачиваться, словно розовые китайские веера, или плотно прижиматься к голове, были широко расставлены, и Луис разглядел вытатуированный на каждом из них узор.

— Ну как? — крикнул он. — Умно я придумал?

— Угуррр, — даже не пошевелившись, промурлыкал Говорящий.

Луис неслышно рассмеялся. Кзин, конечно, грозный зверь, но кто станет бояться кзина, который позволяет чесать себе за ушами? Гости Луиса чувствовали себя непринужденно, и столь же

раскованно держался Говорящий. Любому созданию крупнее полевой мыши нравится, когда его нежно гладят.

— Они сменяют друг друга, — проурчал кзин. — К самке, которая меня чешет, подходит самец и намекает, что неплохо бы уделить такое же внимание и ему, после чего они вместе удаляются, а ее место занимает новая самка. Как же это, должно быть, интересно — принадлежать к расе, где разумны оба пола!

— Порой это приводит к чудовищным сложностям.

— Правда?

Девушка у левого плеча кзина, с разукрашенной звездами и галактиками черной кожей и белыми, как хвост кометы, волосами, подняла взгляд.

— Тила, иди сюда вместо меня, — весело прощебетала она. — Что-то я проголодалась.

Спутница Луиса послушно присела возле громадной оранжевой головы.

— Тила Браун, познакомься — Говорящий-с-Животными, — сказал Луис. — Надеюсь, вы оба…

Неподалеку послышалась нестройная музыкальная трель.

— …понравитесь друг другу. Что там такое? А,

это ты, Несс. Что?..

Из глоток кукольника раздавались поразительные звуки. Несс грубо втиснулся между Луисом и девушкой.

— Тила Яндрова Браун, идентификационный номер IKLUGGTYN?

— Да, меня так зовут, — удивленно, но без тени страха ответила та. — Номера я не помню. В чем проблема?

— Мы уже почти неделю разыскиваем тебя по всей Земле, и вдруг я нахожу тебя на сборище, где оказался лишь случайно! Придется мне серьезно потолковать со своими агентами.

— О нет, — тихо произнес Луис.

Тила неловко поднялась:

— Я ни от кого не скрывалась, ни от тебя, ни от каких-либо других инопланетян. Так в чем проблема?

— Погодите! — Луис шагнул между кукольником и девушкой. — Несс, Тила Браун совершенно не подходит на роль исследователя. Выбери кого-нибудь другого.

— Но послушай…

— Одну минуту, — поднялся и встрял кзин. — Луис, пусть травоядный сам подбирает членов своей команды.

— Да ты только посмотри на нее!

— Посмотри на себя, Луис. Меньше двух метров ростом, чрезмерно стройный даже для человека. Ты что, не исследователь? Или Несс?

— Невмирс! Что все это значит? — требовательно спросила Тила.

— Луис, — поспешно сказал Несс, — давай вернемся в твой кабинет. Тила Браун, у нас есть к тебе предложение. Ты не обязана его принимать, даже выслушивать, но оно может тебя заинтересовать.

Спор продолжился в кабинете Луиса.

— Она соответствует моим требованиям, — настаивал Несс. — Мы должны оценить ее как вариант.

— Не единственная же она на Земле!

— Нет, Луис. Вовсе нет. Но мы не сумели связаться ни с кем из остальных кандидатов.

— Эй, в качестве кого меня тут обсуждают?

Кукольник начал объяснять. В процессе беседы оказалось, что Тила Браун нисколько не интересуется космическими полетами, никогда не бывала дальше Луны и не имеет ни малейшего желания отправляться за пределы Известного космоса. Не возбудил ее любопытства и квантовый гиперпривод второго рода.

Почувствовав, что девушка окончательно сбита с толку, Луис вновь счел нужным вмешаться:

— Несс, ну и по каким критериям нам подходит Тила?

— Мои агенты искали потомков тех, кто выиграл в Лотерею рождений.

— Сдаюсь. Ты и впрямь сумасшедший.

— Нет, Луис. Приказ получен от самого Замыкающего, того, кто возглавляет нас всех. Его здравомыслие не подлежит сомнению. Позволь мне внести ясность.

Для людей контроль над рождаемостью давно не представлял никаких сложностей. Под кожу на предплечье пациента вживлялся крошечный кристалл, которому требовался год, чтобы полностью раствориться, и в течение этого года пациент не мог зачать ребенка. В прошлые века для того же самого использовались куда более неуклюжие методы.

Примерно к середине двадцать первого века население Земли стабилизировалось на восемнадцати миллиардах. Комиссия по рождаемости, специальное подразделение ООН, приняла и проводила в жизнь соответствующие законы, которые не менялись в течение пятисот с лишним лет: пара могла завести не более двоих детей,

причем Комиссия решала, кто станет родителем и сколько раз. Она могла дать одной паре право на дополнительных детей и лишить другую права на детей вообще, на основе желательных или нежелательных генов.

— Невероятно, — ахнул кзин.

— Почему? Для восемнадцати миллиардов человек, оказавшихся в ловушке примитивных технологий, на Земле стало чересчур тесно.

— Если бы Патриархия попыталась провести подобный закон для кзинов, мы бы истребили ее подчистую за подобную дерзость, — сказал Говорящий-с-Животными.

Но люди не были кзинами. В течение полутысячи лет закон безотказно работал, а затем, двести лет назад, пошли слухи о злоупотреблениях в Комиссии по рождаемости. Случившийся в итоге скандал привел к радикальным изменениям в законодательстве.

Каждый человек теперь имел право один раз стать родителем, независимо от состояния своих генов. В дополнение он мог автоматически получить разрешение на второго и третьего ребенка, если тесты показывали его высокий интеллект или он обладал полезными физическими способностями вроде транса Плато или

абсолютного чувства направления, а также при наличии генов, позволяющих продолжить спок существования, например телепатии, естественного долголетия или идеальных зубов.

Право на ребенка можно было купить за миллион звезд — почему бы и нет? Умение делать деньги считалось испытанным и проверенным фактором успешного выживания. К тому же таким образом пресекались любые попытки подкупа.

Тот, кто еще не использовал свое право на первенца, мог сразиться на арене. Победитель получал права на второго и третьего ребенка, а проигравший терял право на первого и собственную жизнь. Все по-честному.

— Я видел подобные сражения в ваших развлекательных шоу, — сказал Говорящий. — Мне казалось, они дерутся ради забавы.

— Нет, все серьезно, — ответил Луис, и Тила хихикнула.

— А лотереи?

— Сейчас будет и о них, — кивнул Несс. — Даже при наличии биозамедлителя, предотвращающего старение, каждый год на Земле умирает больше людей, чем рождается…

Ежегодно Комиссия суммировала количество

смертей и эмиграций, затем вычитала из него количество рождений и иммиграций — получалось число дополнительных прав на рождение, которые и разыгрывались в новогодней лотерее.

Участвовал в ней любой желающий. Тем, кому повезло, можно было иметь десять или двадцать детей — если, конечно, считать это везением. Даже осужденных преступников не исключали из Лотереи рождений.

— У меня самого было четверо детей, — сказал Луис Ву. — Один — благодаря лотерее. Ты бы мог познакомиться с троими из них, если бы прибыл сюда на двенадцать часов раньше.

— Все это выглядит странно и запутанно. Когда численность кзинов становится слишком велика, мы…

— Нападаете на ближайшую планету людей?

— Вовсе нет, Луис. Мы сражаемся друг с другом. Чем нас больше, тем больше шансов, что один кзин оскорбит другого, и наша проблема с перенаселением решается сама собой. Нас всегда было на порядок меньше, чем ваших дважды восемь в десятой степени людей на одной планете.

— Кажется, я начинаю понимать, — сказала Тила Браун. — Мои родители оба выиграли в лотерею, — она нервно рассмеялась. — Иначе я

бы вообще не родилась. Если так подумать, то мой дед…

— Все твои предки в течение пяти поколений рождались благодаря выигрышам в лотерею.

— В самом деле? Не знала!

— На этот счет имеются точные сведения, — заверил ее Несс.

— Вопрос остается по-прежнему, — заметил Луис. — Что дальше?

— Те-кто-правит во флоте кукольников пришли к заключению, что люди на Земле выводят породу самых везучих.

— Ха! — воскликнул Луис.

Тила Браун наклонилась в кресле, охваченная любопытством. Наверняка она никогда раньше не видела сумасшедшего кукольника.

— Ты только представь себе лотереи, Луис. Представь эволюцию, — продолжал Несс. — В течение семисот лет ваше размножение ограничивалось численно: два права рождения на человека, двое отпрысков на пару. Иногда кто-то мог выиграть третье или получить отказ в первом из-за генов диабета или чего-то подобного. Но у большинства людей было по двое детей. Потом закон поменялся. За прошедшие два столетия от десяти до тринадцати процентов в каждом

поколении рождались по праву выигравшего в лотерею. Что определяет, кто выживет и даст потомство? На Земле — везение. А Тила Браун — дочь шести поколений тех, кто участвовал в лотерее и выиграл…

Глава 3
Тила Браун

Тила лишь беспомощно хихикала.

— Не верю, — сказал Луис Ву. — Можно унаследовать густые брови, но не везение!

— Но ведь можно унаследовать телепатию.

— Это не то же самое. Телепатия — не какая-то парапсихологическая способность. Механизмы в правой теменной доле мозга давно определены, просто у большинства они не работают.

— Когда-то телепатию считали разновидностью парапсихологии. Теперь ты заявляешь, что везение таковым не является.

— Везение — это везение, — стоял на своем Луис.

Ситуация казалась Тиле курьезной. Но Ву понимал то, чего не понимала она: в словах Несса не было и намека на шутку.

— По закону больших чисел может сложиться и так и этак, — сказал Луис. — Стоит шансам обернуться не в твою пользу — и ты выходишь из игры, подобно динозаврам. Кости выпадают независимо от…

— Считается, что некоторые могут ими управлять.

— Значит, я выбрал неподходящую метафору. Суть в том…

— Да! — прорычал кзин (когда он хотел, от его голоса сотрясались стены). — Суть в том, что мы должны согласиться с выбором кукольника. Итак, Несс, корабль принадлежит тебе. Где четвертый член нашей команды?

— Здесь, рядом с тобой!

— Невмирс… одну минуту! — поднялась Тила.

Серебристая сетка, как металл, блестела на ее голубой коже, огненные волосы развевались в потоке воздуха от кондиционера.

— Все это нелепо и смешно, — заявила она. — Я никуда не полечу. Зачем это мне?

— Слушай, Несс, выбери кого-нибудь другого, — предложил Луис. — Наверняка найдутся миллионы подходящих кандидатов.

— Не миллионы. У нас есть несколько тысяч имен и номера телефонов или частных телепортационных кабин. Каждый из них может похвастать пятью поколениями предков, рожденных благодаря выигрышным лотерейным билетам.

— Ну и в чем тогда проблема?

Кукольник начал расхаживать по комнате, объясняя:

— Многих мы исключили сами, поскольку они явные неудачники. Что касается остальных, то, увы, больше никто не доступен. Когда мы звоним, их нет на месте. Когда перезваниваем, телефонный компьютер неправильно нас соединяет. Когда мы просим кого-то из членов семьи Брандт, звонит каждый телефон в Южной Америке. На нас поступают жалобы, и это чрезвычайно мешает.

Топ-топ-топ. Топ-топ-топ.

— Ты даже не сказал, куда вы отправляетесь, — заметила Тила.

— Я не вправе раскрывать нашу цель. Однако ты можешь…

— Во имя красных когтей Финейгла! Так трудно сказать?

— …можешь изучить голограмму, возьми у Луиса Ву. Это единственная информация, которую я сообщаю на данном этапе.

Луис протянул ей изображение голубой ленты на черном фоне позади сверкающего белого диска. Пока Тила разглядывала снимок, Ву заметил, как она багровеет от ярости.

Когда девушка наконец заговорила, слова выле-

тали из ее рта по одному, словно мандариновые семечки.

— Никогда не слышала ничего смешнее. Ты рассчитываешь, что мы с Луисом помчимся за пределы Известного космоса в компании кзина и кукольника, зная лишь, что там нас ждет голубая лента и яркая точка? Это просто… какой-то бред!

— То есть ты отказываешься? — уточнил Несс.

Брови девушки взлетели вверх.

— Мне нужен прямой ответ, — настаивал он. — В ближайшее время мои агенты подыщут другого кандидата.

— Да, — сказала Тила Браун. — Да, я отказываюсь.

— В таком случае напоминаю, что по законам Земли ты должна хранить в тайне все, что здесь услышала. Получишь гонорар за консультацию.

— Кому я могу рассказать? — театрально рассмеялась Тила. — Кто мне поверит? А ты, Луис, правда готов отправиться в это дурацкое…

— Да — Ву уже думал о другом, в том числе о том, как тактично избавиться от ее присутствия. — Но не прямо сейчас. Праздник все еще продолжается. Тила, будь так добра, переключи музыкальный автомат с четвертой ленты на пятую. А потом скажи всем, кто будет спрашивать,

что я вернусь через минуту.

Когда дверь за ней закрылась, он продолжил:

— Окажите мне любезность, да и себе тоже. Позвольте мне самому оценить, насколько тот или иной человек годится для прыжка в неизвестность.

— Ты знаешь, какие требования важнее всего, — сказал Несс. — У нас пока нет даже двух кандидатов, из которых можно было бы выбирать.

— У вас их десятки тысяч.

— Не совсем так. Многие не соответствуют критериям, других никак не получается найти. Однако просвети меня, чем данная персона не подходит, с твоей точки зрения?

— Она слишком молода.

— Все кандидаты — из поколения Тилы Браун.

— Из породы счастливчиков? Ладно, не стану спорить. Я знаю людей куда более сумасшедших, и даже на этой вечеринке найдется парочка таких. К тому же ты сам видел, что она отнюдь не страдает ксенофилией.

— Но и ксенофобией тоже. Никого из нас она не боится.

— В ней нет искры. Она не… не…

— Она не из тех, кому не сидится на месте, —

сказал Несс. — Ее устраивает то, что есть, и это действительно недостаток. Ей ничего не хочется. Но как мы могли об этом узнать, не спросив?

— Хорошо, выбирай своих кандидатов, — махнул рукой Луис и направился к выходу из кабинета.

— Луис! Говорящий! — послышалась за его спиной трель кукольника. — Сигнал! Мой агент нашел другого!

— Да уж конечно, — разочарованно произнес Ву, открыв дверь.

Напротив него, в дальнем конце гостиной, еще на одного кукольника Пирсона таращилась Тила Браун.

Луис медленно просыпался. Он помнил, как надел шлем для сна и настроил его на час. Вероятно, это и произошло час назад. Разбудить должно было неприятное ощущение тяжести на голове после выключения шлема…

Но шлема не было.

Луис резко сел.

— Это я сняла его с тебя, — сказала Тила Браун, — чтобы ты поспал.

— Ох… который час?

— Семнадцать с минутами.

— Я оказался плохим хозяином. Как вечерин-

ка?

— Осталось человек двадцать. Не беспокойся, я им сказала, что сделала. Все решили, это правильно.

— Ладно, — Луис скатился с кровати. — Спасибо. Присоединимся к гостям?

— Мне нужно с тобой поговорить.

Он снова сел, чувствуя, как постепенно проходит сонный дурман.

— О чем?

— Ты в самом деле собрался в это безумное путешествие?

— В самом деле.

— Не понимаю — зачем?

— Я в десять раз старше тебя, — ответил Луис Ву. — Мне не нужно зарабатывать на жизнь. А чтобы быть ученым, не хватает терпения. Когда-то я пытался писать, но это оказалось чересчур тяжело, чего я никак не ожидал. Что остается? Развлекаюсь.

Она покачала головой, отбрасывая на стены огненные отблески.

— Не похоже на развлечение.

— Скука — мой худший враг, — пожал плечами Луис. — Она убила немало моих друзей, но я ей не по зубам. Когда мне становится скучно, я отправ-

ляюсь куда-нибудь рискнуть жизнью.

— Разве не стоит хотя бы знать, насколько велик риск?

— Мне хорошо платят.

— Деньги тебе ни к чему.

— Человечество нуждается в том, что есть у кукольников. Послушай, Тила, тебе рассказали про корабль со вторым квантовым гиперприводом. Он единственный в Известном космосе способен меньше чем за три дня преодолеть световой год. И он летит почти в четыреста раз быстрее!

— Да кому нужна такая скорость?

У Луиса не было настроения читать лекцию о взрыве ядра, и он просто сказал:

— Давай вернемся на вечеринку.

— Нет, погоди!

— Ладно.

Она нервно провела длинными изящными пальцами по огненным волосам, и ее руки блеснули в отраженном свете.

— Невмирс… даже не знаю, как сказать. Луис, ты сейчас в кого-нибудь влюблен?

— Вряд ли, — удивленно ответил он.

— Я правда похожа на Паулу Черенкову?

В полутьме спальни Тила напоминала пылающую жирафу с картины Дали. От ее волос

исходило оранжево-желтое сияние, и в его свете она казалась тенью, очертания которой подчеркивали отблески шевелюры. Но память Луиса восполняла подробности: идеальные длинные ноги, конические груди, утонченная красота маленького личика. Впервые он увидел ее четыре дня назад, под руку с худым как жердь Тедроном Доэни, которого пригласил к себе на юбилей.

— Мне показалось, будто ты и есть Паула, — сказал Луис. — Она живет на Мы Это Сделали, где я познакомился с Тедом Доэни. Увидев вас вместе, я подумал, что на Землю Тед и Паула прилетели на одном корабле. Но вблизи я заметил разницу. У тебя красивее ноги, но походка у Паулы изящнее. И лицо у нее… пожалуй, холоднее. Возможно, это лишь туман воспоминаний.

Из-за двери раздались раскаты компьютерной музыки, дикой и чистой, но словно незавершенной без дополнявших ее световых эффектов, невидимых здесь. Тила беспокойно переступила с ноги на ногу, и на стене вздрогнули тени.

— Каков твой план? — спросил Луис. — Не забывай, у кукольников есть выбор из тысяч кандидатов. Они в любую минуту могут найти четвертого члена команды. И мы улетим.

— Что ж, ладно, — ответила Тила.

— А до этого — останешься со мной?

Она кивнула, взмахнув огненной гривой.

Кукольник объявился два дня спустя.

Луис и Тила сидели на лужайке, наслаждаясь солнцем и с убийственно серьезным видом играя в магические шахматы. Луис пожертвовал коня, о чем теперь сожалел. Тила руководствовалась то логикой, то интуицией, и Ву ни разу не угадал, каков будет ее очередной маневр. Сражалась она не на жизнь, а на смерть.

Тила покусывала губу, размышляя над следующим ходом, когда к ним, издавая низкий звон, подкатил робот-слуга. С экрана монитора на его груди смотрели два одноглазых питона.

— Давай его сюда, — лениво распорядился Луис.

Тила быстрым изящным движением поднялась с земли:

— У вас наверняка есть секреты.

— Возможно. А ты куда?

— Пойду почитаю… И не смей прикасаться к доске! — добавила она, пригрозив ему пальцем.

Возле дома Тила столкнулась с кукольником и небрежно помахала ему. Несс отскочил от нее на шесть футов.

— Прошу прощения, — пропел он. — Ты меня

напугала.

Изумленно шевельнув бровью, Тила скрылась за дверью. Кукольник остановился рядом с Луисом и поджал под себя ноги. Одна его голова не сводила взгляда с Ву, другой он нервно вертел, озираясь по сторонам.

— Она может за нами шпионить?

— Конечно, — удивленно ответил Луис. — Сам знаешь — от шпионского луча на открытом пространстве не защититься. Ну и?..

— Возможно, кто-то или что-то за нами наблюдает. Лучше пойдем к тебе в кабинет.

— Нет в мире справедливости! — произнес Луис, которого вполне устраивала и лужайка. — Несс, хватит крутить головой. У тебя такой вид, будто ты боишься до смерти.

— Да, мне страшно, хотя, конечно, моя смерть мало что значит. Сколько метеоритов падает на Землю за год?

— Понятия не имею.

— Мы находимся в опасной близости от Пояса астероидов. Впрочем, это не важно, поскольку с четвертым членом команды нам так и не удалось связаться.

— Жаль, — вздохнул Луис.

Поведение Несса его озадачивало. Будь Несс

человеком… но он им не был.

— Надо полагать, ты не сдался? — спросил Луис.

— Нет, но неудачи начинают нас раздражать. Мы потратили четыре дня на поиски Нормана Хэйвуда KJMMCWTAD, идеального кандидата в нашу команду.

— И?

— Здоровье его безупречно, как и возраст — двадцать четыре земных года с третью. Шесть поколений его предков родились благодаря выигрышным лотерейным билетам. Более того, он обожает путешествовать, обладая столь важным для нас нежеланием сидеть на месте. Естественно, мы пытались связаться с ним лично. Три дня мой агент следовал за Норманом Хэйвудом от одной телепортационной кабины к другой, каждый раз опережая его на один прыжок, пока тот катался на лыжах в Швейцарии и занимался серфингом на Цейлоне, ходил по магазинам в Нью-Йорке и посещал домашние вечеринки в Скалистых горах и Гималаях. Прошлой ночью мой агент настиг его, когда он поднимался на борт пассажирского судна, рейс был на Джинкс. Корабль улетел, прежде чем агент сумел победить страх перед вашими сооруженными на скорую

руку машинами.

— Со мной тоже бывало подобное. Разве нельзя послать ему гиперволновое сообщение?

— Предполагается, что наше путешествие должно быть тайным.

— Ну да, конечно, — усмехнулся Луис, глядя, как непрерывно вращается в поисках невидимых врагов питонья голова.

— У нас все получится, — сказал Несс. — Тысячи потенциальных членов команды не могут скрываться вечно. Или могут?.. Луис, они даже не знают, что мы их ищем!

— Кого-нибудь обязательно найдете. Иначе и быть не может.

— Я молюсь, чтобы этого не случилось! Луис, как я могу?! Как я могу отправиться вместе с тремя инопланетянами в экспериментальном корабле, рассчитанном на одного пилота? Это безумие!

— Да что с тобой, Несс? Это же с самого начала была твоя идея!

— Нет. Мой приказ исходит от тех-кто-правит в двухстах световых годах отсюда.

— Тебя что-то пугает, и я хочу знать, что именно. Что ты выяснил? Узнал, какова настоящая цель этой экспедиции? Что изменилось с тех пор,

как ты был готов при всех оскорбить четверых кзинов в ресторане? Эй, эй, спокойнее!

Кукольник просунул головы и шеи между передними ногами и свернулся в шар.

— Давай вылезай, — сказал Луис, утешительно поглаживая его загривок.

Несс весь дрожал. Шкура его была мягкой, словно замша, и приятной на ощупь.

— Вылезай, — повторил Луис. — Никто тебя не тронет. Мои гости под моей защитой.

Откуда-то из-под живота кукольника послышался приглушенный стон:

— Я сошел с ума. Сошел с ума! Неужели я в самом деле оскорбил четверых кзинов?

— Вылезай. Тебе здесь ничто не угрожает. Вот так-то лучше, — одобрил Луис, когда из теплой тени высунулась одна плоская голова. — Видишь? Бояться нечего.

— Четверых кзинов? Не троих?

— Извини, ошибся. Троих.

— Прости, Луис, — кукольник немного высунул вторую голову, так что показался только глаз. — Маниакальная фаза закончилась. Теперь наступила депрессивная. Таков мой цикл.

— И ты ничего не можешь с этим поделать?

Луис представил себе, что случится, если в кри-

тический момент Несс будет пребывать не в той фазе своего цикла.

— Могу дождаться, когда он закончится. Могу как-то защитить себя. Могу попытаться не дать ему повлиять на мой рассудок.

— Бедняга Несс. Ты уверен, что не узнал ничего нового?

— Разве я и так уже не знаю достаточно, чтобы повергнуть в ужас любой здравомыслящий разум? — парировал кукольник и, слегка пошатываясь, поднялся на ноги. — Почему я встретил Тилу Браун? Я думал, она давно ушла.

— Это я попросил ее остаться со мной, пока мы не найдем четвертого.

— Зачем?

Луис и сам об этом задумывался. Паула Черенкова была тут вовсе ни при чем — Ву с тех пор основательно изменился, к тому же он не относился к числу тех мужчин, которые пытаются подогнать одну женщину под образ другой.

Спальные панели были рассчитаны на двоих, а вечеринку посетили многие девушки… ну, может, не такие симпатичные, как Тила. Неужели старого мудрого Луиса Ву все еще способна соблазнить лишь красота?

Но из серебристых глаз Тилы проглядывало

нечто большее, чем просто красота. Нечто волнующе загадочное.

— С целью прелюбодеяния, — ответил Луис, тут же вспомнив, что разговаривает с инопланетянином, которому вряд ли доступны подобные сложности. — Пойдем ко мне в кабинет, — добавил он, заметив, что кукольник все еще дрожит. — Он под холмом, так что там никаких метеоритов.

После того как Несс ушел, Луис отправился на поиски Тилы. Она сидела в библиотеке перед экраном, страницы на котором мелькали чересчур быстро даже для мастера скорочтения.

— Привет, — кивнула девушка и повернулась к нему, остановив кадр. — Как наш двухголовый друг?

— Напуган до потери чувств. А я весь вымотан — пришлось играть роль психиатра для кукольника Пирсона.

Тила развеселилась:

— Расскажи про сексуальную жизнь кукольников?

— Все, что мне известно, — ему не позволено размножаться, отчего он очень страдает. Судя по всему, единственное для него препятствие — некий закон. Во всем остальном он никак данной темы не касался. Так что извини.

— И о чем вы тогда говорили?

Луис всплеснул руками:

— Триста лет сплошных травм — так долго Несс пребывает в Человеческом космосе. Он едва помнит планету кукольников. У меня чувство, что все эти три сотни лет он ни на минуту не переставал бояться.

Ву тяжело опустился в массажное кресло. Попытка вжиться в душу инопланетянина полностью истощила его разум и воображение.

— А ты? Что ты читала? — спросил он.

— О взрыве ядра.

На экране перед Тилой виднелись скопления звезд и туманности. Их было столько, что они практически затмевали собой черноту космоса. Но это не мог быть тесный звездный кластер — так далеко не достигал ни один телескоп и ни один обычный космический корабль.

Это было ядро Галактики, плотная звездная сфера диаметром в пять тысяч световых лет возле оси галактического вихря. До него сумел добраться лишь один человек двести лет назад на построенном кукольниками экспериментальном корабле. В кадре виднелись наложенные друг на друга звезды: голубые, зеленые и — самые крупные и яркие — красные. В центре изображения находи-

лось ярко-белое пятно в форме раздутой запятой. Внутри него просматривались линии и кляксы, любая из которых была ярче звезд вокруг.

— Вот зачем вам нужен корабль кукольников, — сказала Тила. — Я права?

— Еще бы.

— Как это случилось?

— Звезды расположены слишком близко друг к другу, — ответил Луис, — в среднем на расстоянии в половину светового года, по всему ядру, как и в любой галактике. Возле центра их скопление еще плотнее. В галактическом ядре расстояние между звездами мало, и они разогревают друг друга. Чем звезда горячее, тем быстрее она горит и быстрее стареет. Вероятно, десять тысяч лет назад все звезды ядра оказались на грани превращения в новые. А потом одна из них действительно стала новой, высвободив огромное количество тепла и гамма-лучей. Окружавшие ее звезды, соответственно, стали горячее. Полагаю, гамма-лучи также усилили звездную активность, и две соседние звезды тоже взорвались. Теперь их стало три, и исходящее от них тепло запустило цепную реакцию, которую вскоре ничто уже не могло остановить. То белое пятно полностью состоит из сверхновых звезд. Если хочешь, чуть дальше

можно найти все математические расчеты.

— Нет, спасибо, — сказала Тила, чего и следовало ожидать. — Надо понимать, что теперь это все уже закончилось?

— Да. То, что ты видишь, — древний свет, еще не достигший этой части Галактики. Цепная реакция завершилась, предположительно, десять тысяч лет назад.

— Тогда из-за чего все так беспокоятся?

— Из-за излучения. Всевозможных быстрых частиц…

Луис постепенно начал расслабляться в массажном кресле, глубже погружаясь в его бесформенную массу и позволяя ее волнообразным движениям разминать мышцы.

— Представь, что Известный космос — небольшой пузырь из звезд в тридцати трех тысячах световых лет от галактической оси. Новые начали взрываться свыше десяти тысяч лет назад. Это означает, что фронт волны от их взрывов дойдет сюда примерно за двадцать тысяч лет. Понимаешь?

— Ну да.

— А прямо за фронтом волны движется субъядерное излучение миллиона новых звезд.

— Ого…

— За двадцать тысяч лет нам придется эвакуировать каждую планету, о которой ты когда-либо слышала, и, вероятно, множество других.

— Времени еще много. Если начать сейчас, можно справиться и с теми кораблями, что у нас есть. Легко.

— А если подумать? Со скоростью в три дня за световой год кораблю потребуется около шестисот лет, чтобы добраться до Магеллановых Облаков.

— Они могли бы делать остановки, чтобы набрать еды и воздуха… каждый год или около того.

— Попробуй кого-нибудь на это уговорить, — рассмеялся Луис. — Знаешь, что я думаю? В Человеческом космосе все испугаются по-настоящему только тогда, когда свет от взрыва ядра начнет просвечивать сквозь пылевые облака между нашими планетами и осью Галактики. Но к тому времени останется всего сто лет, чтобы спастись. Кукольники рассуждали правильно, — продолжал он. — Они послали человека к ядру в качестве рекламного трюка, поскольку им требовалось финансирование их исследований, и астронавт прислал изображения вроде того, что перед нами. Еще до его приземления кукольники

исчезли со всех планет людей. Мы поступим иначе. Мы будем ждать и ждать, а когда наконец решим что-то делать, нам придется отправлять за пределы Галактики триллионы разумных существ. Нам потребуются самые большие и быстрые корабли, какие мы сможем построить, и чем больше их будет, тем лучше. Сейчас нам нужен привод кукольников, чтобы начать его совершенствовать. А потом…

— Ладно. Я полечу с вами.

— Что? — переспросил Луис, прерванный на половине лекции.

— Я полечу с вами, — повторила Тила Браун.

— Да ты с ума сошла.

— Ну так ты же летишь?

Луис стиснул зубы, пытаясь сдержать вспышку гнева, а когда все же заговорил, голос его звучал намного спокойнее, чем требовалось в данной ситуации.

— Да, лечу. Но у меня есть свои причины, которых нет у тебя, и я лучше, чем ты, умею выживать, так как намного дольше этим занимаюсь.

— Но я более везучая, чем ты.

Луис в ответ лишь фыркнул.

— Мои причины, может, и не такие, как у тебя, но в любом случае не хуже! — Голос ее сорвался

от злости.

— Невмирс, они не хуже.

Тила ткнула пальцем в экран, и размытая запятая новой звезды ярко вспыхнула под ее ногтем.

— А это не причина?

— Мы получим привод кукольников независимо от того, полетишь ты или нет. Ты слышала Несса — таких, как ты, тысячи.

— И я одна из них!

— Да, одна из них, и что с того? — взорвался Луис.

— Невмирс! Почему ты вдруг стал заботливым? Я что, просила меня опекать?

— Извини. Даже не знаю, почему я попытался тебе диктовать. Ты свободный взрослый человек.

— Спасибо. Я намерена вступить в вашу команду, — ледяным официальным тоном заявила Тила.

Да, она свободный взрослый человек. Ее не только было не удержать силой — любая попытка ей приказать выглядела бы дурными манерами и, что важнее, ни к чему бы ни привела.

Но ее можно было убедить…

— В таком случае подумай вот о чем, — сказал Луис Ву. — Несс приложил немало стараний, что-

бы сохранить нашу экспедицию в тайне. Зачем? Что ему скрывать?

— Разве это не его дело? Допустим, там, куда мы полетим, предполагается украсть нечто ценное.

— И что с того? Расстояние — двести световых лет. Мы единственные, кто может туда добраться.

— А если это сам корабль? — спросила она.

Луису такое и в голову не пришло. Что ни говори, но Тилу точно нельзя было обвинить в глупости.

— Подумай насчет нашей команды, — сказал он. — Два человека, кукольник и кзин. И среди нас — ни одного профессионального исследователя.

— Понимаю, к чему ты клонишь. Но, видишь ли, Луис, я действительно лечу с вами. Сомневаюсь, что ты сможешь мне помешать.

— Тогда тебе стоило бы, по крайней мере, знать, во что ты ввязываешься. Почему столь странная команда?

— Это проблема Несса.

— По-моему, и наша тоже. Несс получает приказы непосредственно от тех-кто-правит — от руководства кукольников. Похоже, он сообразил, что означают эти приказы, всего несколько

часов назад, и теперь напуган до смерти. Эти… жрецы культа выживания ведут четыре игры одновременно, не считая того, что нам предстоит исследовать.

Поняв, что заинтриговал Тилу, Луис с прежней энергией продолжил:

— Во-первых, Несс. Если он достаточно безумен, чтобы высадиться на неизвестной планете, хватит ли ему здравомыслия, чтобы остаться после этого в живых? Тем-кто-правит нужно это знать. После того как они достигнут Магеллановых Облаков, им придется создавать там новую торговую империю, а основу ее существования составляют именно безумные кукольники. Дальше — наш пушистый друг. Как инопланетный посол, он должен быть одним из самых выдающихся представителей расы кзинов. Хватит ли ему этого, чтобы ужиться с нами? Или он прикончит нас ради свободного пространства и свежего мяса? В-третьих, есть ты и твое предполагаемое везение — суть некоего фантастического научного проекта, если я вообще когда-либо слышал о чем-то подобном. В-четвертых, я сам, вероятно типичный исследователь неведомого. Или всего лишь подопытный объект. Знаешь, что я думаю?..

Луис навис над девушкой, демонстрируя все свое ораторское искусство, которым овладел, когда проиграл выборы в ООН в возрасте семидесяти с небольшим лет. Честно говоря, он с радостью отказался бы от попыток запугать Тилу Браун, но ему отчаянно хотелось ее переубедить.

— Кукольников, скорее всего, не волнует, на какую планету они нас посылают. Да и с чего бы, если они покидают Галактику? Они просто проводят опыты над нашей маленькой командой, желая выяснить как можно больше о нашем взаимодействии друг с другом, прежде чем мы погибнем.

— Вряд ли это планета, — сказала Тила.

— Невмирс! — взорвался Ву. — При чем тут это?

— Ну, все-таки, Луис, если уж нам предстоит погибнуть, исследуя нечто неизвестное, хотелось бы знать, о чем именно речь. Мне кажется, это космический корабль.

— То есть?

— Большой кольцеобразный корабль с силовым полем для захвата межзвездного водорода. Скажем, он построен таким образом, чтобы прокачивать вдоль своей оси водород для термоядерного синтеза. В итоге получается реактивная

сила и нечто вроде маленького солнца. Кольцо вращается, создавая центробежную силу, и его внутренняя сторона выложена стеклом.

— Угу, — кивнул Луис, вспоминая странную голограмму, которую дал ему кукольник; он почти не задумывался о том, куда им предстоит лететь. — Возможно. Большой, примитивный и не слишком управляемый. Но чем он мог заинтересовать тех-кто-правит?

— Может, это корабль беженцев. Расы галактического ядра рано узнали о звездных процессах, поскольку их солнца были столь близко друг к другу, и, например, предсказали взрыв за тысячи лет до него… когда сверхновых звезд было всего две или три.

— Сверхновых? Допустим… но ты отвлекла меня от сути. Я открыл тебе, какую, по моему мнению, игру ведут кукольники. И я-то в любом случае полечу — ради удовольствия. Но зачем это тебе?

— Из-за взрыва ядра.

— Проявляешь альтруизм? Похвально. Но вряд ли тебя может беспокоить то, что случится через двадцать тысяч лет. Попробуй еще раз.

— Проклятие, если ты можешь быть героем, то и я могу тоже! И ты не прав насчет Несса. Он

наверняка отказался бы от самоубийственной миссии. И… и зачем кукольникам что-либо знать о нас или кзинах? Зачем подвергать каким-то опытам? Они покидают Галактику и никогда больше не будут иметь с нами дел.

Нет, Тила точно была не глупа. Но…

— Ошибаешься, — заявил Луис. — У кукольников есть множество причин, чтобы изучить нас как можно лучше.

Почувствовав вызов во взгляде Тилы, он продолжил:

— Нам мало что известно об их миграции. Но мы знаем, что в ней участвует каждый из ныне живущих физически и душевно здоровых кукольников. И мы знаем, что они движутся со скоростью чуть меньше световой. Кукольники боятся гиперпространства. Далее — их флот достигнет Малого Магелланова Облака примерно за восемьдесят пять тысяч лет. И что они рассчитывают найти, когда наконец там окажутся? — Он улыбнулся. — Естественно, нас. По крайней мере, людей и кзинов. Может, еще кдатлино, пьеринов и дельфинов. Они знают, что мы будем ждать до последнего, а потом устремимся к цели, используя сверхсветовые приводы. К тому времени, когда кукольники доберутся до Облака, им при-

дется иметь дело с нами… или с теми, кто нас истребит. И, зная нас, они смогут также предсказать, кто станет нашими убийцами. У них более чем достаточно причин для наблюдения за нами.

— Ладно.

— Все еще хочешь лететь?

Тила кивнула.

— Но почему? — спросил Ву.

— Предпочту промолчать.

Тила полностью владела собой. Что мог поделать Луис? Будь ей меньше девятнадцати, он бы позвонил ее родителям. Но в двадцать лет она считалась взрослой — где-то в любом случае требовалось провести черту.

Дальнейшие ее действия были совершенно лишними. Внезапно схватив его за руки, она улыбнулась и умоляющим голосом попросила:

— Луис, возьми меня с собой. Я реально везучая. Если бы Несс не сделал правильный выбор, тебе пришлось бы спать одному. А ты этого не выносишь.

Она загнала его в ловушку. Луис не мог не подпустить ее к кораблю Несса, иначе она бы отправилась прямо к кукольнику.

— Ладно, — сказал Ву. — Мы с ним свяжемся.

И он действительно ненавидел спать в одиночестве.

Глава 4
Говорящий-с-Животными

— Я хочу участвовать в экспедиции, — сказала Тила в видеофон.

Кукольник издал протяжный вой в тональности ми-бемоль.

— Прошу прощения? — изумилась девушка.

— Извини, — ответил Несс. — Тебе следует прибыть на космодром в Австралийской пустыне завтра в восемь ноль-ноль. С собой иметь личные вещи весом не более пятидесяти земных фунтов. Луис, к тебе это тоже относится. Ау-у-у… — снова завыл он, задрав головы к небу.

— Ты что, заболел? — с тревогой спросил Луис.

— Нет. Я предчувствую собственную смерть. Ты оказался чересчур убедителен. Прощай. Встретимся на космодроме.

Экран потемнел.

— Вот видишь? — насмешливо заметила Тила. — Видишь, что бывает, когда ты чересчур убедителен?

— Это все мой дар красноречия. Говорят, я прирожденный оратор, так что не вини меня, если

умрешь ужасной смертью.

Ночью, уже проваливаясь в сон, Луис услышал, как она сказала:

— Я люблю тебя. Я лечу с тобой, потому что я тебя люблю.

— И я тоже тебя люблю, — сонно ответил он, потом до него вдруг дошло. — Именно об этом ты тогда предпочла промолчать?

— Да.

— Ты готова следовать за мной двести световых лет, потому что не можешь вынести ни минуты без меня?

— Ага, — зевнула Тила.

— Спальня, полумрак, — приказал Луис, и комнату залил мягкий голубой свет.

Они парили на расстоянии фута друг от друга между спальными панелями. Готовясь к космическому полету, они смыли с себя краску и избавились от причесок в плоскоземельном стиле. Коса Луиса стала черной, бритый череп покрыла седая щетина. Желто-коричневая кожа и карие, нисколько не раскосые глаза существенно изменили его облик.

Радикальные перемены произошли и с Тилой. Волосы, теперь темные и волнистые, были завязаны на затылке, кожа обрела свой естественный

нордически бледный цвет. На овальном лице выделялись большие карие глаза и маленький строгий рот; нос казался почти неприметным. Она парила в спальном силовом поле, полностью расслабившись, словно рыба в воде.

— Но ведь ты никогда не бывала дальше Луны?.. — сказал Луис.

Она кивнула.

— …и я не самый лучший в мире любовник. Ты сама мне это говорила.

Снова кивок. Тила Браун не отличалась скрытностью. За двое суток она ни разу не солгала, не утаила правды, не уклонилась от вопросов. Она рассказала Луису о бывших своих двух любовниках — первый потерял к ней интерес спустя полгода, а второй, двоюродный брат, предлагал ей эмигрировать на Гору Погляди-ка. Луис почти не делился с ней собственным опытом, и она, похоже, не возражала против его молчания. Но самой ей молчать отнюдь не хотелось, и она задавала самые дьявольские вопросы.

— Тогда почему именно я? — спросил он.

— Не знаю, — призналась она. — Может, дело в харизме? Все-таки ты герой.

Он был единственным из ныне живущих людей, кто вступил в первый контакт с инопла-

нетной расой. Неужели тот эпизод с триноками будет тянуться за ним до конца его дней?

— Послушай, — попробовал он еще раз. — Я знаю лучшего в мире любовника. Он мой друг, и это его хобби. Он пишет об этом книги и защитил диссертации по физиологии и психологии. За прошедшие сто тридцать лет он…

— Не надо, — сказала Тила, прикрыв уши ладонями. — Не надо.

— Мне просто не хочется, чтобы тебя где-нибудь убило. Ты слишком молода.

Она в замешательстве взглянула на него, словно он вновь употребил обычные слова интерлингвы в бессмысленной фразе. Сердечная травма? Где-нибудь убило? Луис неслышно вздохнул.

— Спальня — объединить поля, — приказал он, и две плоскости в состоянии устойчивого равновесия, не дававшие людям упасть, сдвинулись, став единым целым.

Луис и Тила последовали за ними, скользя под уклон, пока не прильнули друг к другу.

— Эй, я собиралась спать. Но уже не важно…

— Прежде чем отправиться в страну снов, подумай, когда еще нам доведется побыть наедине. На космических кораблях обычно тесно.

— В смысле — мы не сможем заняться любо-

вью? Невмирс, Луис, мне все равно, даже если кто-то нас увидит. Они же инопланетяне.

— Мне не все равно.

Она вновь озадаченно посмотрела на него:

— А если бы они не были инопланетянами? Ты бы стал возражать?

— Да, если только это не очень хорошие знакомые. Что, мои взгляды успели устареть?

— Немного.

— Помнишь друга, о котором я тебе говорил? Лучшего в мире любовника? — спросил Луис. — Так вот, у него была коллега, и она научила меня кое-чему из того, чему он учил ее. Но для этого нужна нормальная сила тяжести, — добавил он. — Спальня — отключить поле.

К ним вновь вернулся вес.

— Ты пытаешься уйти от темы, — заметила Тила.

— Да. Сдаюсь.

— Ладно, но имей в виду: твой друг-кукольник, возможно, хотел, чтобы команда состояла из представителей четырех рас, а не трех. С тем же успехом на моем месте мог бы оказаться какой-нибудь тринок.

— Страшно подумать. А теперь — займемся делом, начиная с позы всадницы…

— Что такое «поза всадницы»?

— Я тебе покажу…

К утру Луис был по-мальчишески рад, что им предстоит отправиться в путь вместе. А когда его вновь одолели сомнения, было уже слишком поздно — причем достаточно давно.

Раса Посторонних торговала информацией. Они дорого покупали и дорого продавали. Купленное ими однажды продавалось снова и снова, поскольку их торговой площадкой являлся весь завиток Галактики и они имели практически неограниченный кредит в банках Человеческого космоса.

Вероятно, они эволюционировали на некоем холодном спутнике газового гиганта наподобие Нереиды, крупного спутника Нептуна. Теперь же они жили в межзвездном пространстве на кораблях величиной с город, обладавших весьма изощренными технологиями: от фотонных парусов до теоретически невозможных с точки зрения человеческой науки двигателей. Если в планетной системе с подходящим мироустройством были потенциальные клиенты, Посторонние арендовали территорию под торговые центры, развлекательные зоны и склады. Полтысячелетия назад они арендовали Нереиду.

— Наверняка это и есть их главная торговая зона. Вон там, — показал Луис Ву одной рукой, держа другую на приборной панели транспортного корабля.

Под ними простиралась неровная ледяная равнина. Солнце выглядело жирной белой точкой, дававшей не больше света, чем полная Луна. В ярком сиянии звезд на равнине виднелся большой лабиринт невысоких стен, а также полусферические здания и скопление маленьких инерционных кораблей класса «земля — орбита» с открытыми космосу пассажирскими отсеками.

— Хотелось бы мне знать, для чего предназначен этот лабиринт, — сказал Говорящий-с-Животными, горой нависая над Луисом. — Для обороны?

— Что-то вроде местных пляжей, — объяснил Ву. — Посторонние питаются термоэлектричеством. Они лежат, выставив головы на свет солнца, а хвосты в тень, и из-за разницы температур в их телах возникает ток. Стены нужны для того, чтобы создавать более четкие границы света и тени.

Несс, успокоившись за десять часов полета, рысил вокруг системы жизнеобеспечения, внимательно ее изучая. Засовывая голову и глаз в

самые дальние закоулки, он то и дело бросал через плечо замечания и ответы на вопросы. Его скафандр, мешковатый баллон с прокладкой над скрывавшим мозг горбом, выглядел легким и удобным, а устройства регенерации воздуха и пищи казались необычайно маленькими.

Перед стартом он несколько всех удивил. Внезапно в кабине заиграла музыка, сложная и красивая, богатая минорными тонами, словно печальный зов обезумевшего от страсти компьютера. Используя оба своих рта, изобиловавших свойственными хватательным органам нервами и мышцами, кукольник превратился в ходячий оркестр.

Он настоял, чтобы кораблем управлял Луис, причем настолько доверял его умениям, что даже не стал пристегиваться. Ву подозревал, что в построенном кукольниками корабле имеются специальные потайные устройства для защиты пассажиров.

Говорящий явился на борт с двадцатифунтовым чемоданом, большую часть которого занимала сборная микроволновка для подогрева мяса, а также сырой окорок какого-то существа, скорее с планеты кзинов, чем с Земли. Отчего-то Луис ожидал, что скафандр кзина будет напоми-

нать громоздкие средневековые доспехи. Но на самом деле тот состоял из множества прозрачных баллонов с чудовищно тяжелым ранцем и шарообразным шлемом — в нем находились загадочные органы управления, приводимые в действие языком. Хотя у кзина не было с собой никакого оружия, рюкзак напоминал боевое снаряжение, и Несс настоял, чтобы Говорящий оставил его в грузовом отделении.

Большую часть полета кзин проспал. Теперь же все стояли за спиной Луиса, заглядывая через его плечо.

— Сяду возле корабля Посторонних, — сказал он.

— Нет. Бери восточнее. Мы оставили «Рискованную ставку» подальше от других кораблей.

— Зачем? За вами стали бы шпионить?

— Нет, — ответил Несс. — «Рискованная ставка» использует плазменные двигатели, а не инерционные. Возникающий при взлетах и посадках жар мог бы навредить Посторонним.

— Почему «Рискованная ставка»?

— Так назвал корабль Беовульф Шеффер, единственное разумное существо, когда-либо им управлявшее. Он сделал эксклюзивные голографические снимки взрыва ядра. «Рискованная

ставка» — это ведь, кажется, из лексикона игроков?

— Возможно, он не рассчитывал вернуться. Пожалуй, будет лучше, если скажу сразу: я никогда не летал на корабле с плазменным двигателем. Мой корабль использует инерционную тягу, как и этот, — предупредил Луис.

— Придется научиться, — сказал Несс.

— Погодите, — вмешался Говорящий-с-Животными. — У меня был опыт полетов на корабле с плазмой. Так что пилотировать «Рискованную ставку» буду я.

— Не выйдет. Противоперегрузочная капсула пилота рассчитана на человека. И приборная панель тоже привычна только для людей.

Кзин издал сердитое горловое рычание.

— Вот он, Луис. Впереди, — указал Несс.

«Рискованная ставка» представляла собой прозрачный пузырь диаметром в тысячу с лишним футов. Ведя транспортник вокруг бегемотоподобной конструкции, Луис не смог найти на ее поверхности ни единого квадратного дюйма, не забитого зеленовато-бронзовой аппаратурой гиперпространственных двигателей. Корпус «Ставки» (стандартная четвертая модель фирмы «Дженерал продактс», легко узнаваемая каждым,

кто разбирался в космической технике) был столь велик, что обычно на нем перевозили целые колонии. Он не выглядел как космический корабль, а скорее напоминал громадный аналог примитивного орбитального спутника, построенного расой, чьи ограниченные ресурсы и технологии вынуждали использовать любую, даже самую крошечную свободную площадь.

— И куда нам садиться? — спросил Луис. — Сверху?

— Кабина внизу. Садись под изгибом корпуса.

Опустив корабль на темный лед, Луис осторожно скользнул вперед, прямо под раздутое брюхо «Рискованной ставки».

Сквозь ее корпус просвечивали огоньки системы жизнеобеспечения. Луис увидел два крохотных помещения: в нижнем едва уместились противоперегрузочная капсула, индикатор массы и подковообразная приборная панель, верхнее было ничуть не просторнее. Луис почувствовал, как Говорящий-с-Животными привстал за его спиной.

— Интересно, — протянул кзин. — Полагаю, Ву намерен занять нижнее отделение, а мы трое — верхнее?

— Да. Втиснуть три противоперегрузочные

капсулы в это малое пространство оказалось не так-то просто. Каждая снабжена стазисным полем для максимальной безопасности. Ну а раз мы будем лететь в стазисе, недостаток свободного места не особо важен.

Кзин фыркнул, и Луис ощутил, как тот отходит от его плеча. Подвинув корабль на последние несколько дюймов, он перевел ряд тумблеров в выключенное положение.

— Есть вопрос, — сказал он. — Нам с Тилой причитается та же плата на двоих, что и одному Говорящему-с-Животными?

— Хочешь больше? — спросил Несс. — Я подумаю.

— Я хочу чего-нибудь такого, что вам уже не нужно, — ответил Луис. — Такого, что вашей расе уже точно не пригодится…

Похоже, он выбрал удачный момент для переговоров; не факт, что из этого могло что-то выйти, но попытаться определенно стоило.

— …мне нужны координаты планеты кукольников.

Головы Несса покачнулись в разные стороны, затем повернулись друг к другу, уставившись глаз в глаз.

— Зачем? — спросил он.

— Когда-то местонахождение планеты кукольников было самым важным секретом Известного космоса. Ваша собственная раса заплатила бы целое состояние, чтобы его сохранить, — сказал Луис. — Именно в этом и состояла его ценность. Охотники за удачей обшаривали все окрестные звезды класса G и K в поисках вашей планеты. Даже сейчас мы с Тилой могли бы продать эту информацию любой новостной сети за круглую сумму.

— Но что, если эта планета — за пределами Известного космоса?

— Ха, — усмехнулся Луис. — Мой учитель истории тоже высказывал такую версию. В любом случае информация до сих пор стоит денег.

— Прежде чем мы отправимся к нашей конечной цели, — осторожно произнес Несс, — ты получишь координаты планеты кукольников. Но, боюсь, эти данные покажутся тебе скорее неожиданными, нежели полезными.

Он вновь на мгновение уставился в собственные глаза и добавил:

— Обращаю твое внимание на четыре конических выступа…

— Вижу. — Луис уже заметил открытые конусы, направленные наружу и вниз вокруг сдвоенной

кабины. — Это и есть плазменные двигатели?

— Да. Как тебе предстоит узнать, «Рискованная ставка» ведет себя практически так же, как и корабль на инерционной тяге, за исключением того что в ней нет искусственной силы тяжести. У наших проектировщиков было мало свободного места. Учитывая принцип действия квантового гиперпривода второго рода, хочу кое о чем предупредить…

— У меня меч-переменец, — заявил Говорящий-с-Животными. — Призываю к спокойствию.

Луис не сразу осознал смысл этих слов. Медленно, стараясь не делать резких движений, он повернулся.

Кзин стоял у изогнутой стены, держа в когтистой лапе нечто вроде гигантской ручки от скакалки. В десяти футах от ручки, точно на уровне глаз кзина, висел маленький светящийся красный шарик. Тонкая проволока, соединявшая шарик с ручкой, была почти невидима, но Луис не сомневался в ее существовании. Защищенная и обретшая твердость с помощью стазисного поля Поработителей проволока могла разрезать большинство металлов, включая спинку противоперегрузочной капсулы Луиса, если бы тот решил за ней спрятаться. А позиция, которую

занял кзин, позволяла ему нанести удар в любую точку кабины.

У ног кзина Луис увидел окорок неопознанного инопланетного существа. Он был разорван пополам, и внутри, естественно, зияла полость.

— Я бы предпочел более милосердное оружие, — сказал Говорящий-с-Животными. — Парализатор бы идеально подошел, но у меня не было времени его раздобыть. Луис, убери руки с приборов и положи на спинку кресла.

Ву подчинился. У него возникла мысль поиграть с гравитацией в кабине, но любая попытка привела бы лишь к тому, что кзин разрубил бы его пополам.

— А теперь, если все вы будете сохранять спокойствие, я расскажу вам, что случится дальше.

— Лучше расскажи почему, — предложил Луис, оценивая шансы.

Красная лампочка являлась индикатором, обозначавшим, где заканчивается тончайшее проволочное лезвие. Но если бы удалось схватить конец клинка, не лишившись при этом пальцев… Нет. Она была слишком мала.

— Мои мотивы обоснованны, — сказал Говорящий.

Черные пятна вокруг его глаз приобрели вид

бандитской маски из комикса. Кзин не выглядел ни напряженным, ни расслабленным. И стоял он в таком месте, где на него практически невозможно было напасть.

— Я намерен дать моей планете возможность завладеть «Рискованной ставкой», — объяснил он. — Имея ее в качестве образца, мы сможем построить другие такие же корабли, которые дадут нам смертоносное превосходство в следующей войне людей и кзинов, при условии что у людей нет этих чертежей. Удовлетворен?

— Неужели ты испугался того, куда мы летим? — с подчеркнутым сарказмом спросил Луис.

— Нет…

Оскорбление не достигло цели. Да и как кзин мог распознать сарказм?

— …сейчас все вы разденетесь, чтобы я точно знал, что у вас нет оружия. После этого я прикажу кукольнику надеть скафандр, и мы вдвоем перейдем на «Рискованную ставку». Люди останутся здесь, но я заберу вашу одежду, багаж и скафандры, а этот корабль выведу из строя. Наверняка Посторонних заинтересует, почему вы не возвращаетесь на Землю, и они придут к вам на помощь задолго до того, как откажет система

жизнеобеспечения. Всем все понятно?

Луис Ву расслабился, решив воспользоваться малейшим промахом Говорящего… и тут, краем глаза взглянув на Тилу Браун, он понял ужасное — она собиралась прыгнуть на кзина.

Говорящий разрубил бы ее надвое.

Нужно было действовать, и быстро.

— Луис, давай без глупостей. Медленно встань и отойди к стене. Ты будешь первым, кто-о-о…

Речь кзина оборвалась, превратившись в протяжный вой.

Уже готовый броситься на лохматого прохвоста Луис замер, ошеломленный увиденным.

Говорящий-с-Животными закинул назад большую оранжевую голову и издал почти переходящий в ультразвук мяукающий вопль. Он широко раскинул лапы, словно пытаясь охватить вселенную, и проволочное лезвие меча-переменца рассекло резервуар с водой, не замедлившись ни на мгновение. Вода потекла со всех четырех сторон резервуара, но кзин этого не замечал. Глаза его ничего не видели, уши не слышали.

— Возьми у него оружие, — велел Несс.

Луис осторожно приблизился к Говорящему, намереваясь пригнуться, если меч-переменец устремится в его сторону. Кзин мягко покачивал

им, словно дубинкой, и Луис забрал рукоятку из безвольной лапы. Он коснулся нужной кнопки, и красный шарик втянулся внутрь, исчез.

— Оставь себе, — сказал Несс.

Стиснув челюстями лапу кзина, он повел его к противоперегрузочной капсуле. Кзин не сопротивлялся. Он больше не издавал ни звука, глядя в пустоту, и его громадная пушистая морда не выражала ничего, кроме безбрежного спокойствия.

— Что случилось? Что ты сделал? — спросил Луис.

Говорящий-с-Животными расслабленно мурлыкал, уставившись в пространство.

— Понаблюдай, — ответил Несс, медленно отходя от капсулы кзина.

Его плоские головы были высоко подняты, и он ни на мгновение не сводил глаз с Говорящего.

Внезапно взгляд кзина стал осмысленным. Быстро посмотрев на Луиса, затем на Тилу и Несса, Говорящий издал горестное ворчание, сел и переключился на интерлингву.

— До чего же было приятно… Жаль, что… — Он замолчал. — Что бы ты ни вытворял, — обратился он к кукольнику, — больше такого не повторяй.

— Я решил, что ты интеллектуал, — сказал Несс. — И не ошибся. Только интеллектуал побо-

ялся бы таспа.

— Ах вот оно что, — кивнула Тила.

— Таспа? — переспросил Луис.

Кукольник повернулся к Говорящему-с-Животными:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я буду пользоваться таспом каждый раз, когда ты меня к этому вынудишь. Если ты будешь часто пытаться прибегнуть к насилию или пугать меня, то вскоре станешь зависимым от таспа. Поскольку это хирургически вживленный в меня имплантат, тебе пришлось бы меня убить, чтобы им завладеть. И ты все равно остался бы позорно от него зависим.

— Весьма хитроумно, — сказал Говорящий. — Блестящая тактика. Больше не стану тебя тревожить.

— Невмирс! Может, кто-нибудь все-таки объяснит, что такое этот тасп?

Невежество Луиса удивило всех.

— Он воздействует на центр удовольствия в мозгу, — ответила Тила.

— На расстоянии? — Луис не знал, что подобное возможно даже теоретически.

— Конечно. Он влияет на тебя точно так же, как если бы кто-то подал электрический импульс на

вживленный в твой мозг электрод, но для этого вовсе не нужно подсоединять к голове провода. Обычно тасп достаточно мал, чтобы им можно было прицелиться одной рукой.

— Ты когда-нибудь бывала под его действием? Естественно, это никак меня не касается.

Его деликатность вызвала у Тилы улыбку.

— Да. Я знаю, каково это. Как будто ты… в общем, словами не описать. Но тасп не применяют к самому себе. Только к кому-то — неожиданно. Это и есть самое забавное. Полиция постоянно вылавливает тасперов в парках.

— Ваши таспы, — сказал Несс, — вызывают менее чем секундный импульс тока. Мой действует примерно десять секунд.

Тасп наверняка произвел на Говорящего-с-Животными внушительный эффект, но у Луиса возникли и другие мысли на этот счет.

— Великолепно. Просто прекрасно! Кто, как не кукольник, стал бы пользоваться оружием, которое доставляет удовольствие противнику?

— Кто, как не гордый интеллектуал, стал бы бояться получить столько удовольствия? Кукольник прав, — сказал Говорящий-с-Животными. — Я бы не рискнул еще раз. Слишком частое воздействие таспа кукольника превратило бы меня в его

послушного раба. Я, кзин, — и раб травоядного?!

— Давайте перейдем на «Рискованную ставку», — великодушно предложил Несс. — Мы и так уже потратили много времени на банальности.

Луис вошел первым — и вовсе не удивился, что ноги сами пускаются в пляс на каменистой поверхности Нереиды. Он умел передвигаться при низкой силе тяжести, но подсознательно по наивности ожидал, что гравитация изменится, стоит пройти в шлюз. Готовый к возвращению нормальной силы тяжести, он споткнулся и едва не упал, когда та не наступила.

— Раньше у них была наведенная гравитация, — пробормотал Ву, вплывая в кабину пилота. — Ох ты…

Внутри все выглядело крайне примитивно. Повсюду были жесткие прямые углы, вполне подходящие для того, чтобы стукаться о них локтями и коленями. Все казалось более громоздким, чем требовалось. Приборы располагались не на своих местах…

Кабина была не только примитивной, но и маленькой. Когда «Рискованную ставку» еще строили, на ней была искусственная гравитация, но даже на таком корабле, шириной в милю, не хватало пространства для аппаратуры. Едва

оставалось место для пилота.

Приборная панель и индикатор массы, кухонный автомат, противоперегрузочная капсула и пространство за ней, куда мог бы втиснуться человек, пригнув голову под низким потолком. Забравшись туда, Луис раскрыл меч-переменец кзина на длину в три фута.

На борт медленно прошагал Говорящий-с-Животными и, не задерживаясь, поднялся в верхнее отделение, предназначенное в качестве комнаты отдыха для единственного пилота корабля. Оттуда были убраны тренажер и экран для чтения, а вместо них стояли три новые противоперегрузочные капсулы, в одну из которых забрался Говорящий.

Луис последовал за ним, хватаясь за скобы. Небрежно держа на виду меч-переменец, он закрыл колпак над капсулой кзина и щелкнул рубильником.

Капсула превратилась в яйцо с зеркальной поверхностью. Время внутри нее остановлено до тех пор, пока Луис не отключит стазисное поле. Если корабль вдруг по случайности врезался бы в астероид из антиматерии, даже корпус производства «Дженерал продактс» стал бы ионизированным паром, а противоперегрузочная капсула кзина

нисколько не утратила бы зеркального блеска.

Луис расслабился. Все, что он сейчас проделал, напоминало ритуальный танец, но цель его была оправданна. Говорящий действительно был способен похитить корабль, и тасп не отменял этого факта. Следовательно, не стоило предоставлять кзину подобной возможности.

Вернувшись в кабину, Луис включил связь корабля со скафандрами.

— Прошу на борт, — позвал он Тилу и Несса.

Примерно сто часов спустя Луис Ву уже находился за пределами Солнечной системы.

Глава 5
Розетта

Математика гиперпространства содержит в себе немало аномалий, одна из разновидностей которых окружает любую достаточно большую массу в эйнштейновской Вселенной. Вне подобных аномалий можно путешествовать быстрее света, но стоит кораблю попытаться преодолеть световой барьер внутри аномалии, как он исчезнет без следа.

И теперь «Рискованная ставка» находилась примерно в восьми световых часах от Солнца, за пределами местной солнечной аномалии.

Луис Ву пребывал в состоянии свободного падения. Досаждали неприятные ощущения в тестикулах и диафрагме. Желудок отчаянно порывался избавиться от содержимого. Но Луис знал, что это пройдет, он был охвачен парадоксальным желанием взлететь…

Ему много раз доводилось парить в невесомости — в огромном прозрачном пузыре отеля для отправляющихся в космос пассажиров, который кружил на орбите земной Луны. Но здесь доста-

точно было энергично взмахнуть руками, чтобы повредить что-нибудь жизненно важное.

Покидая Солнечную систему, Луис решил ускоряться со скоростью в два «же». Около пяти дней он работал, ел и спал на пилотской противоперегрузочной кушетке. Несмотря на наличие всех необходимых удобств, он чувствовал себя грязным, неухоженным и, хотя проспал пятьдесят часов, — очень уставшим.

Ему казалось, что его будущее предрешено — главной нотой экспедиции будет дискомфорт.

Небо в глубоком космосе немногим отличалось от ночного небосвода Луны. Планеты Солнечной системы мало что добавляют к виду, который можно наблюдать невооруженным глазом. В южной части Галактики сияла единственная ослепительно-яркая звезда, и это было Солнце.

Луис крутанул маховик, и вместе с ним повернулась «Рискованная ставка». Под ногами поплыли звезды.

Двадцать семь, триста двенадцать, тысяча — такие координаты дал Несс, прежде чем Луис захлопнул над ним колпак противоперегрузочной капсулы. Именно там происходила миграция кукольников. Только теперь Луис понял, что указанная точка — вовсе не в направлении Ма-

гелловых Облаков. Кукольник солгал.

Однако, подумал Луис, до нее около двухсот световых лет, и она лежит на галактической оси. Возможно, кукольники решили покинуть Галактику кратчайшим путем, а затем направиться над ее плоскостью в сторону Малого Магелланова Облака, избежав таким образом межзвездного мусора: солнц, пылевых облаков, сгущений водорода…

Впрочем, особого значения это не имело. Луис занес руки над приборной панелью, словно пианист перед началом концерта.

Ладони его опустились, и «Рискованная ставка» исчезла.

Он старался не смотреть на прозрачный пол и уже перестал удивляться, почему огромные окна ничем не завешены. Вид Слепого Пятна свел с ума немало людей, но были и те, кто мог его вынести. Именно таким человеком и должен был быть пилот «Рискованной ставки».

Вместо этого Луис взглянул на индикатор массы — прозрачную сферу над приборной панелью, из центра которой расходились голубые линии. Ее нестандартно большие габариты выделялись в ограниченном пространстве кабины. Откинувшись на спинку кресла, Луис всмотрелся в сферу.

Вид линий заметно изменился. Ву сосредоточился на одной из них: она медленно ползла вдоль кривизны сферы, что внушало тревогу. При обычных скоростях гиперпривода линии должны были оставаться неподвижными в течение многих часов.

Левая рука Луиса замерла над рычагом аварийного отключения.

Кухонный автомат справа от него выдал порцию имевшего странный вкус кофе, а затем обед, распавшийся на отдельные слои мяса, сыра, хлеба и каких-то листьев. Вероятно, автомат не перепрограммировали уже сотни лет. Радиальные линии внутри индикатора массы удлинились, устремившись вверх подобно минутной стрелке часов, а затем сократились до исчезнувшей точки. Размытая голубая линия в нижней части сферы становилась все длиннее и длиннее… Луис потянул за рычаг.

Под его ногами сиял незнакомый красный гигант.

— Слишком быстро, — проворчал Луис. — Невмирс!

На любом нормальном корабле индикатор массы приходилось проверять примерно раз в шесть часов. На «Рискованной ставке» можно было не

успеть даже моргнуть!

Взгляд Луиса упал на яркий красный диск и окружавшие его звезды.

— Невмирс! Я уже за пределами Известного космоса!

Он развернул корабль, желая увидеть звезды. Под ним проносилось чужое небо.

— Они мои, все мои! — сдавленно рассмеялся Луис, потирая руки; во время путешествий ему приходилось развлекать себя самому.

В поле зрения вновь появилась красная звезда, и Луис позволил ей повернуться еще на девяносто градусов. Он так близко подвел к ней корабль, что теперь требовалось ее обогнуть.

К тому времени прошло полтора часа полета.

Через три часа он снова вывалился из гиперпространства.

Чужие звезды его особо не волновали — на большей части Земли звездный свет затмевали огни городов, а Луис Ву вырос плоскоземельцем и первую звезду увидел лишь в двадцать шесть лет.

Убедившись, что находится в свободном космическом пространстве, он закрыл крышку приборной панели и расслабленно потянулся:

— Уфф, у меня глаза стали как вареные луко-

вицы.

Высвободившись из противоперегрузочной сетки, он повис в воздухе, разминая левую кисть, до этого три часа сжимавшую рычаг гиперпривода. Руку словно свело судорогой от плеча до кончиков пальцев. Зацепившись за гимнастические скобы под потолком, он выполнил несколько изометрических упражнений. Спазм прошел, но усталость никуда не делась.

Гм… разбудить Тилу? Было бы неплохо с ней поболтать. А что, прекрасная мысль — взять с собой в следующее путешествие женщину в стазисе и получить все лучшее, что есть в обоих мирах. Но сейчас он казался себе трупом, вынесенным на поверхность с затопленного кладбища. Эх… ладно.

Не стоило пускать ее на борт «Рискованной ставки» — ради его собственного спокойствия. Хватило бы и тех двух дней, что они провели вместе. Как будто кто-то переписал историю Луиса Ву и Паулы Черенковой, добавив к ней счастливый конец. Возможно, так было бы даже лучше.

Тила отличалась некоторой беспечностью, и не только из-за возраста. В круг общения Луиса входили люди разных поколений, и среди его молодых друзей встречались весьма многогран-

ные личности. Именно они наверняка страдали больше всего, как будто душевные терзания составляли часть процесса познания мира. Вероятно, так оно и есть.

Нет, Тиле не свойственно было сопереживание, способность ощутить чью-то боль… Однако она умела чувствовать чужое наслаждение, отвечать на него и сама его создавать. Она была изумительной любовницей — мучительно прекрасной, почти новичком в искусстве обольщения, сладострастной, словно кошка, и удивительно раскованной…

Но ни одно из этих качеств не давало ей права называться исследователем.

Тила вела счастливую бесцветную жизнь. Она дважды влюблялась и дважды первой уставала от отношений. Она никогда не попадала в напряженную обстановку, никогда по-настоящему не страдала. Стоит ей хоть раз столкнуться с неподдельной опасностью, и она ударится в панику.

— Но я же сам выбрал ее на роль любовницы, — пробормотал Луис. — Проклятый кукольник!

Если бы Тила хоть раз оказалась в критической ситуации, Несс сразу же отверг бы ее как недостаточно везучую!

Да, брать ее с собой было ошибкой. Она станет

для всех помехой. Придется тратить слишком много времени на то, чтобы ее оберегать, рискуя собственным спокойствием.

С какими проблемами они могут столкнуться? Кукольники никогда не переплачивали, как и подобает хорошим бизнесменам. «Рискованная ставка» представляла собой неслыханную ценность, и Луис подозревал, что ее еще придется заслужить.

— На сегодня хватит, — пробормотал он.

Вернувшись в противоперегрузочную капсулу, он около часа отдыхал, надев спальный шлем. Проснувшись, развернул корабль и вновь направил его в Слепое Пятно.

Обратно вынырнул в пяти с половиной часах пути от Солнца.

Координаты кукольников описывали маленький прямоугольный участок неба, видимый со стороны Солнца, и расстояние до него по прямой. На самом же деле это оказался куб с ребром в половину светового года. Где-то внутри него находилась космическая флотилия. И в нем же, если приборы не обманывали Луиса Ву, были он сам и «Рискованная ставка».

Где-то далеко позади осталось звездное скопление примерно в семьдесят световых лет в

поперечнике — маленький и очень далекий Известный космос.

Попытаться обнаружить флот не имело никакого смысла — Луис даже не знал, что именно искать. Он пошел будить Несса.

* * *

Уцепившись зубами за скобу для упражнений, Несс заглянул через плечо Луиса и сказал:

— Мне нужны определенные звезды в качестве ориентира. Вот этот бело-зеленый гигант помести в центр и выведи на экран…

В пилотской кабине было тесно. Луис сгорбился над приборной панелью, охраняя кнопки от неосторожных копыт кукольника.

— …спектральный анализ… так, теперь желто-голубую двойную на шестьдесят градусов… Есть. Разворачивай на триста сорок восемь — семьдесят два.

— Несс, что мы, собственно, ищем? Скопление плазменных выхлопов? Нет, у вас же инерционные двигатели.

— Воспользуйся телескопом. Увидишь — поймешь.

На экране была россыпь безымянных звезд. Луис прибавлял увеличение, пока…

— Пять точек по углам пентагона. Верно?

— Это и есть наша цель.

— Хорошо. Проверим расстояние… Невмирс! Что-то не так, Несс. Они слишком далеко.

Комментариев не последовало.

— Это не могут быть корабли, даже если дальномер не работает. Флот кукольников должен перемещаться со скоростью чуть меньше световой. Мы бы заметили движение.

В вершинах правильного пятиугольника располагались тусклые звезды. Расстояние до них составляло одну пятую светового года. Их почти невозможно было различить невооруженным глазом, но при текущем увеличении телескопа они вполне могли быть полноразмерными планетами. Одна из них казалась чуть менее голубой и чуть более тусклой, чем остальные.

Розетта Клемперера. До чего же странно.

Берем три или больше объектов равной массы, помещаем их в вершины равностороннего многоугольника и придаем им равную угловую скорость вокруг их центра масс. Подобная фигура находится в состоянии устойчивого равновесия. Гравитационная система. Орбиты объектов могут быть круговыми или эллиптическими. В центре масс может находиться еще один объект, или

центр будет пуст — не важно. Фигура устойчива, словно пара точек Лагранжа. Есть несколько простых способов, с помощью которых объект может быть захвачен точкой Лагранжа; в качестве примера — троянские астероиды Юпитера. Но не существует ни одного простого способа, чтобы пять объектов могли случайно образовать розетту Клемперера.

— Потрясающе, — проговорил Луис. — Даже уникально. Еще никто и никогда не находил розетту Клемперера…

Он замолчал. Что могло освещать эти объекты здесь, между звезд?

— Нет, Несс, ни за что не поверю. За какого идиота ты меня принимаешь?

— Во что не поверишь?

— Невмирс, сам прекрасно знаешь во что!

— Как тебе угодно. Это наша цель, Луис. Если приблизимся, к нам вылетят навстречу.

И действительно, вскоре к ним направился корабль. У него был корпус третьей модели — цилиндр с закругленными краями и плоским брюхом, кричаще розовый, без иллюминаторов. Отсутствовали и сопла двигателей, — видимо, использовались инерционные приводы, как в разработках людей, ну или нечто более совер-

шенное.

Несс распорядился, чтобы Луис ничего не предпринимал, предоставив совершать все маневры другому кораблю. «Рискованной ставке» с ее плазменными двигателями потребовалось бы несколько месяцев, чтобы уравнять скорость с флотом кукольников. Корабль кукольников проделал это меньше чем за час, возникнув из небытия рядом со «Ставкой». В сторону ее шлюза уже тянулся похожий на стеклянную змею переходной туннель.

С высадкой возникала проблема — чтобы сразу освободить из стазисного поля всю команду, не хватало места. И, что важнее, для Говорящего это был последний шанс завладеть кораблем.

— Луис, по-твоему, кзин послушается моего таспа? — спросил Несс.

— Нет. Думаю, он рискнет еще раз и попытается похитить корабль. Лучше сделаем так…

Они отсоединили панель управления от плазменных двигателей «Рискованной ставки». Кзин с легкостью мог бы все исправить, будь у него хоть немного времени и свойственной любому механику интуиции. Но времени у него не было…

Луис посмотрел на идущего по туннелю кукольника, который нес скафандр Говорящего. Несс

шел, крепко зажмурив глаза, о чем можно было только сожалеть, поскольку вид открывался потрясающий.

— Невесомость, — пробормотала Тила, когда Луис поднял крышку ее капсулы. — Что-то мне нехорошо. Лучше проводи меня. Что происходит? Мы уже на месте?

Направляясь к шлюзу, Луис сообщил ей некоторые подробности. И хотя она слушала Ву, было ясно, что ее больше беспокоит состояние желудка, — во всяком случае, вид у нее был страдальческий.

— На другом корабле есть сила тяжести, — подбодрил ее Луис.

Тила отыскала в небе крошечную розетту, на которую он показал. Теперь пятиугольник из звезд можно было различить невооруженным глазом. Она ошеломленно повернулась, намереваясь о чем-то спросить, но на резкое движение отреагировал ее вестибулярный аппарат. Луис успел заметить, как она изменилась в лице за мгновение до того, как метнулась в шлюз.

Розетты Клемперера — одно дело, но чрезмерная чувствительность к невесомости — совсем другое. Луис посмотрел вслед Тиле, удаляющейся по туннелю на фоне незнакомых звезд.

— Спокойно, без глупостей, — сказал он, открывая капсулу Говорящего. — Я вооружен.

Выражение оранжевой морды кзина нисколько не изменилось.

— Мы прибыли? — спросил он.

— Да. Я отключил двигатель, и ты ни за что не успел бы подключить его снова. Мы под прицелом пары больших рубиновых лазеров.

— А если бы я решил сбежать в гиперпространство? Нет, ошибаюсь. Мы наверняка внутри аномалии.

— Ты будешь шокирован. В пяти аномалиях.

— В пяти? Это правда? Но, Луис, ты солгал насчет лазеров. Стыдись.

Так Говорящий покинул свою капсулу достаточно мирно. Луис последовал за ним, держа наготове меч-переменец. В шлюзе кзин остановился, внезапно захваченный зрелищем расширяющегося пятиугольника из звезд.

Вид был действительно великолепен.

«Рискованная ставка» вышла из гиперпространства в половине светового часа от флота кукольников — чуть меньше среднего расстояния между Землей и Юпитером. Но их корабли двигались с невероятной скоростью, почти не отставая от излучаемого ими света, поэтому он

достигал «Рискованной ставки» со значительно большей дистанции. Когда «Ставка» остановилась, розетта была слишком мала, чтобы ее можно было разглядеть, и едва различима, когда Тила вышла из шлюза. Теперь же пентагон существенно увеличился и продолжал с огромной скоростью расти.

Пятиугольник из голубых точек становился все больше и больше, заняв собой все небо…

В следующий миг «Рискованную ставку» окружили пять планет. А потом исчезли — не потускнели, просто исчезли, сначала покраснев, а затем став невидимыми. В лапе Говорящего-с-Животными вдруг очутился меч-переменец.

— Во имя глаз Финейгла! — взорвался Луис. — Тебе что, совсем не свойственно любопытство?

— Любопытство мне свойственно, — подумав, ответил кзин, — но моя гордость намного сильнее.

Он убрал проволочный клинок и протянул меч-переменец назад Луису:

— Любая угроза означает вызов. Идем?

Корабль кукольников оказался роботом. Большое помещение за шлюзом занимала система жизнеобеспечения. Четыре противоперегрузочные капсулы, индивидуально подогнанные под

будущих обитателей, стояли напротив друг друга вокруг автомата с закусками.

Никаких иллюминаторов или окон не было.

Зато, к облегчению Луиса, ощущалась сила тяжести. Однако она была не вполне земной, так же как и чуть превышавшее норму давление. В воздухе витали странные, но не противные запахи: озона, углеводорода, кукольника — точнее, десятков кукольников — и другие, которые Луис даже не рассчитывал опознать.

Углы отсутствовали. Изогнутые стены переходили в пол и потолок. Капсулы и автомат с закусками выглядели так, будто наполовину оплавились. В мире кукольников не существовало ничего твердого или острого, что могло бы нанести рану или поставить синяк.

Несс раскинулся в своей капсуле, производя довольно нелепое впечатление полностью довольного жизнью создания.

— Похоже, говорить он ничего не собирается, — рассмеялась Тила.

— Нет, конечно, — ответил кукольник. — Мне пришлось бы начать все сначала. Вас наверняка интересуют…

— Летающие планеты, — прервал его кзин.

— И розетты Клемперера, — добавил Луис.

Судя по едва слышному гулу, корабль пришел в движение. Луис и кзин сложили багаж и заняли места в капсулах. Тила протянула Ву красный фруктовый напиток в мягком баллоне.

— Сколько у нас времени? — спросил Луис кукольника.

— До посадки — час. Потом вам сообщат о нашей конечной цели.

— Не так уж мало. Ладно, рассказывай. Почему именно летающие планеты? Вряд ли столь уж безопасно швыряться обитаемыми планетами по всему космосу?

— Более чем, Луис! — со всей горячностью заявил Несс. — К примеру, намного безопаснее, чем летать на этом корабле, а он гораздо надежнее по сравнению с большинством человеческих. У нас достаточно опыта в перемещении планет.

— Опыта? Откуда?

— Чтобы это объяснить, мне придется напомнить про тепло и… контроль рождаемости. Вас это не оскорбит и не смутит?

Все замотали головами. Луис сдержался, но Тила рассмеялась.

— Вам следует знать, — сказал Несс, — что контроль рождаемости — немыслимо сложная для нас проблема. Есть лишь два способа избежать

рождения потомства. Один из них — сложная хирургическая операция. Другой — полное воздержание от половых актов.

— Но это же кошмар! — возмутилась потрясенная Тила.

— Скорее неудобство. Не поймите меня превратно. Операция не заменяет воздержания, а вынуждает к нему. В наше время ее последствия обратимы, но в прошлом подобное было невозможно. Мало кто из моих сородичей готов добровольно ей подвергнуться.

— Пожалуй, — присвистнул Луис. — Значит, ваш контроль рождаемости зависит от силы воли?

— Да. Воздержание влечет неприятные побочные эффекты, как и у большинства рас, что традиционно приводило к перенаселению. Полмиллиона лет назад нас было полтриллиона в человеческом исчислении. В исчислении кзинов…

— Я умею считать, — сказал Говорящий. — Но, как мне кажется, эти проблемы никак не объясняют необычность вашего флота.

Он не пытался возражать, просто вставил свое замечание, держа в лапах извлеченную из недр автомата полугаллоновую бутыль с двумя руч-

ками:

— В том-то и дело, что связаны. Полтриллиона существ производят немало тепла — побочного продукта цивилизации.

— Вы уже так давно стали цивилизованными?

— Конечно. Какая варварская культура могла бы поддерживать столь огромное население? У нас закончилась плодородная земля, и мы были вынуждены преобразовать под сельское хозяйство две планеты нашей системы. А для этого потребовалось приблизить их к нашему солнцу. Понимаете?

— Это и был ваш первый опыт по перемещению планет. Естественно, с использованием кораблей-роботов.

— Именно… После этого исчезли проблемы с едой, как и с жизненным пространством. Уже тогда мы строили высокие здания, и нам нравится общество друг друга.

— Вне всякого сомнения, стадный инстинкт. Вот почему от этого вашего корабля несет, как от стада кукольников?

— Да, Луис. Запах себе подобных внушает нам уверенность. Единственной нашей проблемой в то время являлось тепло.

— То есть?

— Тепло, вырабатываемое как побочный продукт цивилизации.

— Не понимаю, — пожал плечами Говорящий-с-Животными.

Луис, будучи плоскоземельцем, прекрасно все понял, но воздержался от комментариев. Земля была намного более густонаселенной, чем Кзин.

— К примеру — тебе, Говорящий, хотелось бы иметь ночью источник света? Без него пришлось бы спать, даже будь у тебя дела поинтереснее.

— Это элементарно.

— Предположим, твой источник идеален, то есть излучает только в видимом для кзинов спектре. Тем не менее весь свет, который не вышел в окно, поглощается стенами и мебелью, превращаясь в случайно распределенное тепло. Другой пример: на Земле слишком мало природной пресной воды для восемнадцати миллиардов ее населения. Приходится опреснять соленую воду, в процессе чего вырабатывается тепло. Но наша намного более перенаселенная планета погибла бы за сутки, если бы не опреснительные установки. Третий пример: любые транспортные средства всегда рассеивают тепло. Космический корабль, нагруженный зерном с сельскохозяйственных колоний, при возвращении на планету

оставляет в ее атмосфере выработанное тепло, не говоря уже о том, что порождается при старте.

— Но системы охлаждения…

— Большинство из них лишь перебрасывают тепло туда-сюда, добавляя к нему еще и производимое ими самими.

— Угуррр… начинаю понимать. Чем больше кукольников, тем больше тепла.

— В таком случае ты понимаешь, что тепло нашей цивилизации губит планету, делая ее непригодной для жизни?

«Смог, — подумал Луис Ву. — Двигатели внутреннего сгорания. Термоядерные бомбы и ракеты в атмосфере. Промышленный мусор в озерах и океанах. Еще немного, и мы захлебнулись бы в отходах собственной жизнедеятельности. Если бы не Комиссия по рождаемости, возможно, сейчас Земля умирала бы от жары, которую сама же и произвела».

— Невероятно, — сказал Говорящий-с-Животными. — Почему же вы не улетели?

— Кто бы доверил свою жизнь смертельно опасному космосу? Только такие, как я. Нам что — посылать сумасшедших на освоение новых миров?

— Отправьте груз замороженных оплодотво-

ренных яйцеклеток. Пусть кораблями управляют команды безумцев.

— Мне нелегко объяснять вопросы, связанные с сексом, но наша физиология не приспособлена к подобным методам. Конечно, мы могли бы придумать нечто аналогичное… но с какой целью? Наша численность все равно бы не изменилась, и наша планета все так же умирала бы от избыточного тепла.

— Жаль, что мы не можем выглянуть наружу, — не к месту заметила Тила.

— Ты уверена? — изумился Несс. — Не боишься высоты?

— На корабле кукольников?

— Ну… да. В любом случае вряд ли будет опаснее, если мы немного осмотримся. Ладно.

Несс что-то мелодично пропел на своем языке, и корабль исчез.

Они могли смотреть на себя, друг на друга, на повисшие в пустоте защитные капсулы и автомат с закусками посередине. Остальное пространство заполняла чернота космоса, не считая пяти планет, сиявших во всей своей красе позади темных волос Тилы.

Все планеты были одного размера, примерно вдвое больше углового диаметра видимой с Зем-

ли полной Луны, и образовывали правильный пятиугольник. Вокруг четырех из них вились цепочки крошечных ярких огоньков — искусственных орбитальных солнц, источавших бело-желтый свет. Эти четыре не отличались ни яркостью, ни обликом — туманные голубые сферы с размытыми с такого расстояния очертаниями материков. Но пятая…

У пятой планеты не было искусственных солнц на орбите. Она сияла собственным светом, покрытая сверкающими пятнами континентов, которые разделяла чернота сродни окружающему ее пространству. И чернота эта тоже была заполнена звездами, словно между ярко освещенными континентами вклинивалась космическая бездна.

— В жизни не встречала ничего прекраснее, — с дрожью в голосе прошептала Тила, и Луис, повидавший на своем веку всякое, с ней согласился.

— Немыслимо, — сказал Говорящий-с-Животными. — С трудом могу поверить. Вы взяли с собой свои планеты?

— Кукольники не доверяют космическим кораблям, — рассеянно заметил Луис, внезапно похолодев при мысли, что Несс мог выбрать вместо него кого-нибудь другого, а он бы никогда не

узнал о розетте кукольников…

— Но как?

— Я уже объяснял, — ответил Несс, — что наша цивилизация умирала от собственного избыточного тепла. Преобразование всей доступной энергии из одних видов в другие избавило нас от любых отходов цивилизации, кроме этого единственного. У нас не оставалось иного выбора, кроме как отодвинуть планету подальше от солнца.

— И это не было опасно?

— Очень опасно. В тот год многие стали умалишенными, и по этой причине он вошел в историю. Но мы купили инерционный привод у Посторонних — можешь сам догадаться, сколько нам это стоило. До сих пор выплачиваем кредит. Сдвинув с места две сельскохозяйственные колонии, мы провели эксперимент с другими, бесполезными планетами нашей системы, используя привод Посторонних. У нас получилось. Мы переместили нашу планету. В последующие тысячелетия численность кукольников достигла целого триллиона, — продолжал он. — Из-за нехватки природного солнечного света пришлось освещать улицы и днем, вырабатывая еще больше тепла. В конечном счете был сделан

вывод, что солнце представляет для нас скорее помеху, чем ценность. Мы переместили нашу планету на расстояние в одну десятую светового года, используя солнце лишь в качестве якоря. Мы не могли обойтись без сельскохозяйственных колоний, к тому же позволять нашей планете случайно блуждать в космосе было чересчур опасно. Иначе солнце вообще бы нам не понадобилось.

— Так вот почему никто так и не нашел планету кукольников, — сказал Луис Ву.

— В том числе и поэтому.

— Мы обшарили окрестности каждого желтого карлика в Известном космосе и даже за его пределами. Погоди-ка, Несс. Кто-то ведь должен был наткнуться на сельскохозяйственные планеты, расположенные в виде розетты Клемперера!

— Луис, они искали не те солнца.

— Что? Вы же явно родом из системы желтого карлика.

— Мы эволюционировали в лучах желтого карлика, похожего на Процион. Надеюсь, тебе известно, что через полмиллиона лет Процион перейдет в стадию красного гиганта?

— Во имя мощных лап Финейгла! Ваше солнце взорвалось, превратившись в красный гигант?

— Да. Вскоре после того, как мы завершили

перемещение планеты, наше солнце начало расширяться. В то время предки людей все еще раскалывали черепа врагов бедренной костью антилопы. А когда вас заинтересовало, где же мы находимся, вы стали искать не на тех орбитах вокруг не тех солнц. Мы позаимствовали подходящие планеты из близлежащих систем, увеличив число сельскохозяйственных колоний до четырех и расположив их в виде розетты Клемперера. Когда солнце начало распухать, мы были вынуждены снова переместить их все, снабдив источниками ультрафиолета, чтобы компенсировать красное излучение. Как ты понимаешь, когда двести лет назад пришло время покинуть Галактику, мы уже были хорошо подготовлены, с нашим-то опытом перемещения планет.

Какое-то время розетта продолжала увеличиваться. Планета кукольников теперь сияла прямо у исследователей под ногами, поднимаясь все выше и выше. Разбросанные звезды в черных морях превратились в пятнышки маленьких островов. Континенты пылали солнечным огнем.

Много лет назад Луис Ву стоял у края бездны на Горе Погляди-ка над рекой Длинный Водопад. Она заканчивалась самым высоким во всем Известном космосе водопадом, подножие которого

скрывалось в тумане. Захваченный, загипнотизированный небывалым зрелищем, Луис тогда поклялся, что будет жить вечно. Как еще он мог бы увидеть все сущее в мире? И теперь, наблюдая, как приближается планета кукольников, он лишь укрепился в своем решении.

— Я полностью обескуражен, — сказал Говорящий-с-Животными; его голый розовый хвост возбужденно ходил из стороны в сторону, хотя ни на пушистой морде, ни в хриплом голосе не отражалось ни малейших эмоций. — Ваша трусость, Несс, заслуживала нашего презрения, но именно оно нас ослепило. Вы действительно опасны. Если бы вы по-настоящему нас боялись, вы бы покончили с нашей расой. Ваше могущество повергает в ужас. Мы не смогли бы вас остановить.

— Но травоядным ведь не испугать кзинов.

В словах Несса не было ни тени насмешки, но Говорящий яростно оскалился:

— Какой разумный не стал бы опасаться подобного могущества?

— Ты меня разочаровываешь. Страх — собрат ненависти. Нормальный кзин, не раздумывая, атаковал бы то, чего он боится.

Разговор начинал сворачивать в опасное русло. Учитывая, что «Рискованная ставка» осталась в

миллионах миль позади, а от Известного космоса команду отделяли сотни световых лет, исследователи находились практически в полной власти кукольников. И если у кукольников найдется причина всерьез их опасаться…

Нужно было сменить тему, и побыстрее. Луис уже открыл рот…

— Эй, — сказала Тила. — Вы тут все говорите про какие-то розетты Клемперера. Что это вообще такое?

Оба инопланетянина наперебой принялись отвечать, и Луис подумал, что, возможно, зря считал Тилу легкомысленной.

Глава 6
Рождественская лента

— Что ж, Несс, неплохую шутку ты со мной сыграл, — сказал Луис Ву. — Теперь я знаю, где искать планету кукольников. Весьма любезно с твоей стороны. Ты сдержал свое обещание.

— Я же предупреждал, что информация скорее тебя удивит, нежели окажется полезной.

— Остроумная шутка, Несс, — согласился с Луисом кзин. — Не думал, что у тебя есть чувство юмора.

Внизу, посреди черного моря, появился крошечный, очертаниями похожий на угря остров, который на глазах стал расти, словно огненная саламандра. Всмотревшись, Луис начал смутно различать высокие стройные здания. Пришельцам здесь не доверяли настолько, чтобы пустить их на континент.

— Мы не шутим, — ответил Несс. — Моя раса не обладает чувством юмора.

— Странно. Мне казалось, что юмор — признак интеллекта.

— Нет. Юмор связывают с ослаблением защит-

ного механизма.

— И тем не менее…

— Говорящий, ни одно разумное существо не допустит ослабления защитного механизма.

По мере того как корабль опускался все ниже, неясные огни превращались в солнечные панели вдоль улиц, окна зданий, источники света на парковках. В последнее мгновение Луис заметил изящные, словно клинки рапиры, сооружения высотой в несколько миль. Затем город поглотил исследователей, и они совершили посадку.

Вокруг простирался парк с разноцветными инопланетными растениями.

Ни одной живой души.

Кукольники являлись вторыми по степени внешней безобидности разумными существами в Известном космосе — слишком робкими, маленькими и странными, чтобы внушать страх. Они казались милыми и забавными.

Но внезапно Несс стал представителем расы намного более могущественной, чем люди могли даже мечтать. Безумный кукольник сидел не шелохнувшись, наблюдая за низшими существами, которых сам же и выбрал. В его облике уже не было ничего забавного. Его раса могла передвигать целые планеты — по пять сразу.

Неожиданно раздавшийся смешок Тилы заставил всех вздрогнуть.

— Я тут подумала, — объяснила она, — единственный способ, чтобы не расплодилось много крошек-кукольчат, — вообще не заниматься сексом. Так, Несс?

— Да.

— Неудивительно, что у кукольников нет чувства юмора, — снова засмеялась Тила.

Перед ними появился парящий путеводный голубой огонек. Они проследовали за ним через парк, выглядевший чересчур правильным, чересчур симметричным и чересчур ухоженным. Воздух был насыщен пряным химическим запахом кукольников. Стойкий и искусственный в системе жизнеобеспечения транспортного корабля, он нисколько не уменьшился, когда открылся шлюз. Триллион кукольников вносили в атмосферу планеты свой аромат, и не оставалось никаких сомнений, что она будет пахнуть точно так же до скончания веков.

Несс шел легко, будто пританцовывал, едва касаясь когтистыми копытцами упругой дорожки. Кзин скользил по-кошачьи, ритмично водя из стороны в сторону голым розовым хвостом. Звук шагов кукольника напоминал чечетку в разме-

ре три четверти. Кзин передвигался абсолютно неслышно. Столь же бесшумной была походка Тилы. Хотя девушка всегда казалась неловкой, она ни разу в жизни не споткнулась и ни на что не налетела. Луис же выглядел наименее грациозным из всей команды.

Но с чего было быть грациозным Луису Ву, эволюционировавшей обезьяне, что так до конца и не приспособилась к ходьбе по твердой поверхности? Миллионы лет его предки перемещались на четвереньках и при первой же возможности взбирались на деревья. Тотальная засуха в эпоху плиоцена положила этому конец. Леса исчезли, и голодные, беззащитные предки Луиса Ву от безысходности начали есть мясо. Ситуация несколько улучшилась, когда они овладели секретом бедренной кости антилоп, это ее двойные шишкообразные выпуклости оставили след на множестве ископаемых черепов.

И вот теперь Луис Ву и Тила Браун шли в компании инопланетян, переступая ногами с рудиментарными пальцами.

Инопланетяне? Да здесь они все были такими, даже безумный изгнанник Несс беспокойно озирался по сторонам, вращая обеими головами, и его неухоженная коричневая грива подрагивала.

Говорящему тоже было не по себе. Он, с черными пятнами вокруг глаз, обшаривал взглядом растительность на предмет ядовитых жал или острых как бритва клыков — вероятно, чисто инстинктивно. Вряд ли кукольники позволили бы обитать в своих парках опасным зверям.

Они подошли к куполу, сверкавшему, словно огромная, наполовину вросшая в землю жемчужина, и парящий огонек тут же разделился на два.

— Я должен вас покинуть, — сказал Несс, по виду охваченный ужасом. — Мне предстоит встреча с теми-кто-правит, — негромко пояснил он, откровенно спеша. — Говорящий, если я не вернусь, ты станешь меня искать, чтобы убить за оскорбление, которое я нанес тебе в ресторане «Крушенко»?

— Есть риск, что ты можешь не вернуться?

— Определенный — есть. Вдруг тем-кто-правит не понравится то, что я им расскажу. Еще раз спрашиваю: будешь меня выслеживать?

— Здесь, на чужой планете, среди могущественных созданий, которые даже не верят в мирные намерения кзина? — Говорящий решительно хлестнул хвостом. — Нет. Но и участвовать дальше в экспедиции я тоже не буду.

— Меня это вполне устраивает, — подытожил Несс и зарысил следом за путеводным огоньком, заметно дрожа.

— Чего он боится? — удивилась Тила. — Он сделал все, что ему велели. Зачем кому-либо на него злиться?

— Думаю, Несс что-то замышляет, — ответил Луис. — Он себе на уме. Но что?

Голубой огонек двинулся дальше, и они вошли следом за ним в радужный купол.

Купол исчез. Сидя на кушетках, два человека и кзин смотрели, как сквозь укрощенные джунгли ярких инопланетных растений к ним приближается незнакомый кукольник. Либо купол сам был невидим изнутри, либо изображение парка являлось проекцией.

В воздухе пахло толпой кукольников.

Незнакомец преодолел последнюю завесу свисающих пурпурных стебельков. Луис вдруг вспомнил, как сначала принимал Несса за существо неопределенного пола и только потом стал считать, что это «он». В том, что Говорящий тоже «он», у Луиса не было сомнений с первого взгляда.

Кукольник остановился возле самой предполагаемой границы жемчужного купола. Грива его

была серебристой, а не коричневой, как у Несса, и уложена в сложные завитки, но голос ничем не отличался от бархатистого контральто Несса.

— Приношу извинения, что не могу приветствовать вас лично. Обращайтесь ко мне по имени Хирон…

Значит, это была всего лишь проекция. Луис и Тила что-то вежливо пробормотали в ответ. Говорящий-с-Животными оскалил клыки.

— Тому, кого вы называете Нессом, известно все, что предстоит узнать и вам. Его присутствие сейчас необходимо в другом месте, но он упомянул о вашей реакции, когда вы узнали о наших умениях.

Луис поморщился.

— Возможно, оно и к лучшему, — продолжал кукольник. — Вы поймете намного больше, узнав о нашей собственной реакции на куда более амбициозное творение инженерного искусства.

Половина купола почернела — та, что была напротив проекции кукольника, к нескрываемой досаде Луиса. Он нашарил рычаг, вращавший кушетку, и подумал, что ему понадобилось бы две головы с независимыми друг от друга глазами, чтобы одновременно отслеживать обе части купола. На потемневшей стороне появился ма-

ленький сверкающий диск посреди усыпанного звездами космоса.

Диск был окружен кольцом. Картина ничем не отличалась от увеличенной голограммы в кармане Луиса Ву.

Миниатюрный, сияющий белизной источник света во многом напоминал Солнце, видимое из окрестностей Юпитера. Диаметр кольца был огромен — оно охватывало половину темной стороны купола, но ширина его составляла немногим больше, чем размеры источника света у его оси. Ближняя его сторона была черной и с резко очерченными краями. Дальняя тянулась сквозь космос, словно бледно-голубая лента.

Луис постепенно уже начал привыкать к чудесам, но еще не настолько, чтобы строить нелепые догадки, поэтому просто спросил:

— Похоже на звезду, окруженную кольцом. Что это?

Ответ Хирона нисколько его не удивил.

— Это и есть звезда, окруженная кольцом. Кольцом из твердого вещества. Искусственным.

Тила Браун хлопнула в ладоши и рассмеялась. Подавив смех несколько мгновений спустя, она попыталась обрести серьезный вид, но в глазах остался озорной блеск. Луис прекрасно ее пони-

мал — он сам испытывал не меньшую радость. Звезда в кольце стала личной игрушкой для них обоих, чем-то новым в унылой вселенной.

(«Берем голубую рождественскую ленту шириной в дюйм, вроде тех, которыми обвязывают подарки, — думал Луис. — Ставим на голый пол зажженную свечу. Отматываем пятьдесят футов ленты и окружаем ею свечу, установив ленту на ребро, так что свет отражается от ее внутренней стороны».)

Хвост кзина беспрестанно ходил туда-сюда, туда-сюда.

(«И все-таки там в середине вовсе не свеча, а целое солнце!»)

— На данный момент вам известно, — продолжал Хирон, — что мы движемся на север вдоль галактической оси в течение последних двухсот четырех ваших земных лет. В годах кзинов это будет…

— Двести семнадцать.

— Да. В течение всего этого времени мы, разумеется, наблюдали за простирающимся перед нами космосом, чтобы избежать возможных опасностей. Мы знали, что звезда ЕС-1752 окружена нехарактерно плотным и узким поясом темной материи. Предполагалось, что кольцо состоит

из пыли или камней, однако нас удивила его правильная форма. Около девяноста дней назад наша флотилия достигла той точки, где кольцо перекрывало саму звезду. Мы увидели, что оно имеет четко очерченные края. Дальнейшие исследования показали, что кольцо состоит не из газа и пыли, даже не из астероидной породы, но представляет собой сплошную, весьма прочную ленту. Естественно, это повергло нас в ужас.

— Как вам удалось определить его прочность? — спросил Говорящий-с-Животными.

— Основываясь на данных спектрального анализа и смещениях частот, мы вычислили относительную разницу скоростей. Кольцо вращается вокруг звезды со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду — достаточно высокой, чтобы скомпенсировать тяготение звезды и обеспечить добавочное центростремительное ускорение в девять целых и девяносто четыре сотых метра в секунду за секунду. Вы представьте, какая требуется прочность на разрыв, чтобы подобная структура не рассыпалась на части!

— Гравитация, — сказал Луис.

— Похоже на то.

— Гравитация. Чуть меньше земной силы тяжести. Кто-то там живет, на внутренней по-

верхности. Ничего себе… — развил свою мысль Луис, только теперь по-настоящему осознавая масштабы открытия, и тотчас же почувствовал, как зашевелились волосы у него на затылке.

Послышался свист рассекшего воздух хвоста кзина.

Людям не впервые доводилось встречаться с теми, кто их превосходил. И пока что им везло…

Внезапно Луис встал и направился к стене купола. Это ничем ему не помогло — кольцо и звезда удалялись при его приближении, пока он не коснулся гладкой поверхности. Но он заметил кое-что, чего не видел раньше.

Кольцо напоминало шахматную доску — его голубую внешнюю сторону покрывали прямоугольные тени правильной формы.

— Можете сделать изображение получше?

— Мы можем его увеличить, — ответил голос-контральто.

Звезда класса G2 прыгнула вперед, затем метнулась вправо, так что Луис теперь смотрел на освещенную внутреннюю поверхность кольца. Картинка была размытой, и он мог лишь предполагать, что яркие белые участки — возможно, облака, более темные — суша, а голубые — море.

Куда лучше были видны тени на внешней по-

верхности. Казалось, будто кольцо разбито на прямоугольники — за длинной голубой полосой следовала более короткая темно-синяя, а за ней снова длинная голубая. Точки и тире.

— Что-то ведь отбрасывает эти тени, — заметил Луис. — Какие-то объекты на орбите?

— Именно так. На орбите, намного ближе к звезде, вращаются двадцать правильных прямоугольников, образуя розетту Клемперера. Их назначение нам неизвестно.

— Вы и не смогли бы его понять — слишком много времени прошло с тех пор, как у вас было собственное солнце. Эти прямоугольники на орбите наверняка отделяют день от ночи. Иначе на кольце всегда был бы полдень.

— Теперь ты понимаешь, почему мы обратились к вам за помощью? Твоя инопланетная проницательность — величайшая ценность для нас.

— Да, ну и насколько громоздко это кольцо? Вы исследовали его основательно? Посылали зонды?

— Мы изучили его, насколько смогли, не замедляя скорости нашего движения и не привлекая к себе внимания. Зонды мы, естественно, не посылали. Пришлось бы управлять ими на расстоянии

с помощью гиперволн, и их след мог бы привести к нам.

— Гиперволновой сигнал нельзя отследить. Это теоретически невозможно.

— У тех, кто построил кольцо, могут быть иные теории.

— Гм…

— Но мы исследовали его с помощью других средств…

При этих словах Хирона изображение на стене купола сменилось на черно-белое, с зыбкими очертаниями.

— …мы сделали его фотографические и голографические снимки во всех электромагнитных диапазонах. Если вам интересно…

— Что-то на них не видно подробностей.

— Да, много искажений от гравитационных полей, солнечного ветра, а также межзвездной пыли и газа. Наши телескопы неспособны на большее.

— Значит, вы не так уж и много узнали.

— Я бы сказал — достаточно. В том числе нечто весьма странное — кольцо, судя по всему, задерживает порядка сорока процентов нейтрино.

Тила непонимающе уставилась на Хирона, но Говорящий издал удивленное ворчание, а Луис

негромко присвистнул.

Подобное казалось невозможным.

Обычное вещество, даже сжатое в миллионы раз в ядре звезды, практически не могло остановить поток нейтрино. Любой нейтрино с вероятностью пятьдесят на пятьдесят был способен преодолеть слой свинца толщиной в несколько световых лет. Объект в стазисном поле Поработителей отражал все нейтрино, как и корпус производства компании «Дженерал продактс».

Но ничто во вселенной не в состоянии было остановить сорок процентов нейтрино, пропустив все остальные.

— Это что-то новенькое, — заметил Луис. — Хирон, как велико это кольцо? Оно очень массивно?

— Его масса составляет два на десять в тридцатой степени граммов, радиус — девяносто пять сотых на десять в восьмой степени миль, а ширина — чуть меньше десяти в шестой миль.

Луису не хотелось мыслить абстрактными степенями, и он попытался перевести числа в образы.

Он был прав, представляя себе рождественскую ленту шириной в дюйм, поставленную на ребро

и свернутую в петлю. Радиус кольца был девяносто с лишним миллионов миль — оно имело примерно шестьсот миллионов миль в длину, но чуть меньше миллиона миль в ширину, от края до края. Масса его была чуть больше, чем у Юпитера…

— Странно, оно не выглядит тяжеленным, — сказал Ву. — Нечто подобной величины должно весить с хорошую звезду.

— Довольно трудно вообразить миллионы существ, живущих на сооружении толщиной с книгу, — согласился кзин.

— Интуиция вас подводит, — возразил кукольник с серебристой гривой. — Сопоставьте размеры. Если бы кольцо было сделано, к примеру, из того же металла, что и корпуса наших кораблей, его толщина составила бы примерно пятьдесят футов.

Пятьдесят футов? В подобное тяжело было поверить.

Тила смотрела в потолок, беззвучно, но быстро шевеля губами.

— Он прав, — кивнула она. — Расчеты сходятся. Но зачем? Зачем кому-то строить такую штуковину?

— Ради места.

— Места?

— Жизненного пространства. — уточнил Луис. — В том и суть. Шестьсот триллионов квадратных миль поверхности — в три миллиона раз больше земной суши. Примерно как три миллиона планет, отображенных на плоскость и расположенных бок о бок. Три миллиона планет на расстоянии поездки на аэрокаре. Решаются любые проблемы с перенаселением. А проблема у них, судя по всему, была тяжелой — за подобные проекты просто так не берутся.

— Кстати, — заметил кзин, — Хирон, вы не искали другие такие же кольца в окрестностях ближайших звезд?

— Да, мы…

— И ни одного не нашли. Как я и думал. Если бы построившая это кольцо раса умела путешествовать быстрее скорости света, они бы расселились у других звезд и им бы не потребовалось кольцо. И потому оно только одно.

— Да.

— Что ж, это вселяет уверенность. Мы превосходим создателей кольца по крайней мере в одном отношении. — Кзин внезапно поднялся. — Нам предстоит исследовать пригодную для жизни поверхность кольца?

— Физическая посадка может оказаться слишком рискованной…

— Чушь. Мы должны осмотреть корабль, который вы для нас приготовили. Достаточно ли универсальна его посадочная система? Когда отправляемся?

Хирон издал нестройный удивленный свист:

— Да ты с ума сошел. Представь себе могущество тех, кто построил кольцо! По сравнению с ними моя собственная цивилизация выглядит дикой!

— Или трусливой.

— Что ж, ладно. Можете отправиться осматривать свой корабль, когда вернется тот, кого вы называете Нессом. А пока предлагаю ознакомиться с другими данными.

— Испытываешь мое терпение, — проворчал кзин, но все же сел.

«Ты отлично сыграл, — подумал Луис. — Я тобой горжусь».

С легким холодком в желудке, он вернулся на свою кушетку, глядя на летящую среди звезд голубую ленту. Человек вновь встретил превосходящих его существ.

Первыми были кзины.

Когда люди впервые воспользовались плазменными двигателями для межзвездных полетов,

кзины уже применяли гравитационный поляризатор, благодаря чему их корабли были быстрее и маневреннее земных.

Сопротивление, оказанное людьми флоту кзинов, стало бы символическим, если бы не Урок кзинов: реактивный двигатель — оружие, разрушительная сила которого находится в прямой зависимости от его действенности в качестве двигателя.

Первое вторжение в Человеческий космос стало для кзинов сокрушительным ударом. Люди столь долго вели мирную жизнь, что практически забыли о самом понятии войны. Но их межзвездные корабли использовали плазменные фотонные двигатели, которые приводились в действие сочетанием фотонного паруса и установленной на астероиде лазерной пушки.

Телепаты кзинов продолжали докладывать о полном отсутствии оружия на человеческих планетах… в то время как гигантские лазерные орудия разносили корабли кзинов на куски, а мобильные пушки поменьше преодолевали сопротивление их собственных лучей…

Из-за неожиданного людского отпора и непреодолимого светового барьера война длилась десятилетия, а не годы. Но кзины рано или поздно

победили бы — если бы не корабль Посторонних, случайно наткнувшийся на маленькую человеческую колонию Мы Это Сделали. Пришельцы продали в кредит тамошнему мэру секрет своего гиперпривода. На Мы Это Сделали не знали о войне с кзинами, но о ней им стало известно достаточно быстро, когда они построили несколько сверхсветовых кораблей.

Против гиперпривода у кзинов не было никаких шансов.

Позднее появились кукольники, основавшие торговые фактории в Человеческом космосе…

Землянам чрезвычайно повезло. Они трижды сталкивались с технологически опережавшими их расами. Кзины сокрушили бы людей, если бы не гиперпривод Посторонних, которые, со своей стороны, тоже превосходили человечество, но им от людей ничего не требовалось, кроме снабженческих баз и информации, и все это они могли купить. В любом случае Посторонние, хрупкие создания с основанным на гелии метаболизме, были уязвимы к теплу и гравитации, из них не могли получиться хорошие воины. А невероятно могущественные кукольники оказались трусливыми.

Кто построил Мир-Кольцо? И… были ли они

воинами?

Лишь много месяцев спустя Луис понял, что ложь, на которую пошел кзин, стала поворотным пунктом и для него самого. Тогда он мог отказаться — естественно, ради Тилы. Мир-Кольцо выглядел достаточно пугающе даже как числовая абстракция, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к нему на космическом корабле, высадиться туда…

Но Луис видел, в какой ужас повергли кзина летающие планеты кукольников. Ложь Говорящего стала выдающимся проявлением отваги. Смог бы Луис сам теперь показать себя трусом?

Сев, он снова повернулся к сияющей проекции. Встретившись взглядом с Тилой, мысленно выругался — весь ее вид выражал любопытство и радость. Ей не терпелось отправиться навстречу новым приключениям, причем, в отличие от кзина, совершенно искренне. Неужели она была настолько глупа, что ничего не боялась?

На внутренней стороне кольца имелась атмосфера. Спектральный анализ показывал, что плотность воздуха близка к земной, как и его состав, так что люди, кзин и кукольник могли им дышать. Оставалось догадываться, почему атмосферу не срывает с кольца, — для этого тре-

бовалось слетать туда самим и посмотреть.

В системе этой звезды класса G2 больше не было ничего, кроме самого кольца, — ни планет, ни астероидов, ни комет.

— Они ее расчистили, — сказал Луис, — чтобы ничто не могло случайно угодить в кольцо.

— Естественно, — ответил кукольник с серебристой гривой. — Любой удар в кольцо пришелся бы со скоростью его вращения — семьсот семьдесят миль в секунду. Сколь бы ни был прочен материал кольца, всегда оставалась бы опасность, что какой-то объект, миновав его внешнюю сторону и пролетев мимо звезды, ударит в незащищенную обитаемую внутреннюю поверхность.

Местное солнце само по себе было желтым карликом, чуть холоднее земного Солнца и чуть меньше его.

— Придется надеть на кольце теплозащитные скафандры, — заметил кзин, пытаясь, как показалось Луису, свыкнуться с неприятной мыслью.

— Нет, — ответил Хирон. — Температура на внутренней поверхности терпима для всех наших рас.

— Откуда ты знаешь?

— Частота инфракрасного излучения, испускаемого внешней поверхностью…

— Держишь меня за дурака?

— Вовсе нет. Мы изучали кольцо с момента его открытия, в то время как в твоем распоряжении было всего несколько восьмых долей минуты. Инфракрасное излучение свидетельствует о средней температуре в двести девяносто градусов выше абсолютного нуля, что, разумеется, относится и к внутренней, и к внешней стороне кольца. Для тебя, Говорящий-с-Животными, это будет означать примерно на десять градусов теплее нормы. Для Луиса и Тилы это норма. Пусть наше внимание к деталям не сбивает тебя с толку и не пугает, — добавил Хирон. — Мы бы не позволили никому там высадиться, разве что на этом настояли бы сами строители кольца. Но мы хотим, чтобы вы были готовы к любым случайностям.

— У вас есть подробности рельефа поверхности?

— Увы, нет. Разрешающей способности наших приборов для этого недостаточно.

— Можно кое-что предположить, — заметила Тила. — Например, тридцатичасовые сутки, — должно быть, именно с такой скоростью вращалась планета, откуда они родом. Не думаете, что это и есть их родная система?

— Да, именно так мы полагаем, поскольку у них,

судя по всему, не было гиперпривода, — сказал Хирон. — Но, возможно, они могли бы переместить свою планету в другую систему, используя нашу технологию.

— Что им и следовало сделать, — прорычал кзин, — вместо того чтобы уничтожать собственную систему в процессе строительства кольца. Думаю, их система окажется где-то неподалеку и будет лишена планет, как и эта. Скорее всего, они освоили и заселили все планеты в своей системе, а потом уже пошли на этот, более отчаянный шаг.

— Отчаянный? — переспросила Тила.

— Позже, закончив строительство кольца вокруг солнца, они вынуждены были переместить в эту систему все свои планеты, чтобы переправить туда население.

— Может, и нет, — сказал Луис. — Если кольцо находилось достаточно близко от их системы, они могли воспользоваться для его заселения большими досветовыми кораблями.

— Но почему это «отчаянный шаг»?

Все посмотрели на Тилу.

— Я думала, они построили кольцо для… для… — Она запнулась. — Потому что им так хотелось.

— Ради забавы? Или красивого вида? Чтоб тебя

Финейгл пришиб! Тила, только представь, какие им пришлось привлечь для этого ресурсы. Не забывай об их проблемах с перенаселением — к тому времени, когда им потребовалось кольцо в качестве жизненного пространства, они, наверное, уже не могли позволить себе подобного, но все-таки его построили, ведь им некуда было деться.

— Гм… — озадаченно хмыкнула Тила.

— Несс возвращается, — сказал Хирон и, не говоря больше ни слова, повернулся и рысью выбежал в парк.

Глава 7
Шагодиски

— Как-то это грубо с его стороны, — заметила Тила.

— Хирон не хочет встречаться с Нессом. Разве я тебе не говорил? Они считают Несса… сумасшедшим.

— Они все сумасшедшие.

— Ну… сами они другого мнения, но в общем ты права. Все еще хочешь туда отправиться?

В ответ Тила лишь бросила на Луиса тот же непонимающий взгляд, как и тогда, когда он пытался донести до нее смысл сердечной травмы.

— Хочешь, — грустно подтвердил он.

— Конечно. Кто бы не хотел? Чего боятся кукольники?

— Да, ясно, что кукольники — трусы, — сказал Говорящий-с-Животными. — Но я никак не могу разобраться, почему им постоянно хочется знать больше, чем уже известно. Луис, они ведь миновали окольцованное солнце, летя почти со скоростью света. Те, кто построил кольцо, несомненно, не могут путешествовать со сверх-

световой скоростью. Соответственно, никакой опасности для кукольников нет — ни сейчас, ни когда-либо. Для меня довольно туманна наша роль во всем этом.

— Неудивительно.

— Мне следует воспринимать это как оскорбление?

— Нет, конечно же. Проблемы с перенаселением у нас, а не у вас. Как бы ты проникся?

— Пожалуй. Объясни, будь любезен.

Луис вглядывался в приручeнные джунгли, высматривая Несса.

— Несс сумел бы изложить намного лучше. Жаль. Ладно, представь себе триллион кукольников на этой планете. Сможешь?

— Я могу почуять каждого из них. И от этой мысли меня пробирает дрожь.

— А теперь представь их на Мире-Кольце. Так лучше?

— Угуррр… да. Когда места больше чем в восемь в седьмой степени раз… Но я все равно не понимаю. Полагаешь, кукольники планируют захватить кольцо? Но как они потом переберутся туда сами? Они не доверяют космическим кораблям.

— Не знаю. Они в любом случае не воинствен-

ны. Суть не в этом. Суть в другом — безопасно ли жить на кольце?

— Угуррр.

— Вот видишь? Возможно, они замышляют построить свои собственные Миры-Кольца. Или рассчитывают найти такое же пустое где-нибудь в Магеллановых Облаках. Кстати, надежда не столь уж неоправданная. Но это не важно. Прежде чем они что-то предпримут, им нужно знать, что это полностью безопасно.

— Вон идет Несс, — сказала Тила и подошла к невидимой стене. — Похож на пьяного. Кукольникам случается напиваться?

Несс не бежал рысью, как обычно, а шел на цыпочках, переставляя ноги по одной зараз и быстро поводя туда-сюда плоскими головами. С преувеличенной осторожностью обойдя лежавшее на земле четырехфутовое ярко-желтое перо, он уже почти добрался до купола, когда на его горб опустилось нечто похожее на большую черную бабочку. Издав пронзительный вопль, Несс прыгнул вперед, словно преодолевая высокий забор, и покатился по земле. Остановившись, он замер, сжался в комок и, выгнув спину, подобрал под себя копыта, засунув между передними ногами головы и шеи.

Луис сорвался с места.

— Депрессивный цикл! — крикнул он через плечо.

Найдя отчасти по памяти, отчасти благодаря везению вход в прозрачный купол, Луис бросился через парк.

От цветов пахло кукольниками.

(«Если вся жизнь на этой планете имела одну и ту же химическую основу, то как Несс мог получать питательные вещества из теплого морковного сока?»)

Следуя вдоль зигзагообразной ухоженной изгороди пыльно-оранжевого цвета, Луис подбежал к Нессу и присел рядом:

— Это я, Луис. Тебе ничто не угрожает.

Осторожно протянув руку, он мягко почесал спутанную шерсть на загривке. Кукольник вздрогнул от прикосновения и снова замер.

То был плохой признак. Пожалуй, пока не стоило вынуждать Несса вновь встречаться лицом к лицу с враждебным миром.

— На тебя что, село какое-то опасное существо? — спросил Луис.

— Какое, это? Нет. — Контральто кукольника прозвучало приглушенно, но идеально чисто и без модуляций. — Это всего лишь цветочный

нюхач.

— Как прошло с теми-кто-правит?

Несс содрогнулся:

— Я выиграл.

— Отлично. И что же ты выиграл?

— Право на размножение и нескольких партнеров.

— И этого ты так боишься?

«Собственно, почему бы и нет?» — подумал Луис.

Несс мог быть кем-то вроде самца черной вдовы, которого любовь обрекала на смерть. А может, вроде нервного девственника… или девственницы…

— Луис, я мог проиграть, — сказал кукольник. — Но я победил их. Я добился своего, пригрозив им.

— Слушаю тебя внимательно.

Заметив краем глаза, что к ним присоединились Тила и Говорящий-с-Животными, Луис продолжал поглаживать Несса. Тот не шевелился.

— Те-кто-правит предложили мне законное воспроизводство себе подобных, если я останусь в живых после нашего путешествия, — произнес кукольник приглушенным контральто. — Но этого мало. Чтобы стать родителем, мне нужны

партнеры. Кто будет добровольно спариваться с маньяком с нечесаной гривой? Я вынужден был прибегнуть к угрозе. «Найдите мне партнера, — сказал я, — или я откажусь от путешествия, а если откажусь я, то откажется и кзин». Они пришли в ярость.

— Могу себе представить. Ты пребывал в маниакальном состоянии?

— Я сам у себя его вызвал. Я заявил, что разрушу их планы, и они капитулировали. И еще я сказал, что должен найтись самоотверженный доброволец, который согласится спариться со мной, если я вернусь с кольца.

— Прекрасно. Отличный ход. И как, нашлись добровольцы?

— Один из наших полов — просто… чья-то собственность. Они лишены разума и глупы. Мне нужен был только один доброволец. Те-кто-правит…

— Почему ты не называешь их правителями? — вмешалась Тила.

— Я пытался перевести в ваши понятия, — ответил кукольник. — Более точный перевод — те-кто-правит-сзади. Есть избранный предводитель, или говорящий-за-всех, или… пожалуй, точнее всего будет перевести как «Замыкающий».

Именно Замыкающий согласился стать моим партнером. Он сказал, что не станет просить кого-то другого жертвовать собственным достоинством.

— Ого, — присвистнул Луис. — Это в самом деле кое-что значит. Давай дрожи и дальше — ты это заслужил. Лучше уж трястись от страха сейчас, когда все закончилось.

Несс пошевелился, слегка расслабившись.

— Кстати, какое местоимение теперь использовать? — поинтересовался Луис. — То ли тебя называть «она», то ли Замыкающего?

— Весьма бестактно с твоей стороны. Секс не принято обсуждать с инопланетянами. — Между ног Несса появилась голова с неодобрительно глядящим глазом. — Вы с Тилой ведь не стали бы спариваться в моем присутствии?

— Как ни странно, однажды у нас зашел разговор на эту тему, и Тила сказала…

— Я оскорблен, — заявил кукольник.

— Почему? — спросила Тила.

Голова кукольника вновь нырнула в укрытие.

— Эй, вылезай! Я ничего тебе не сделаю, — пообещала девушка.

— Точно?

— Точно. В смысле — честно. По моему мнению,

ты очень даже симпатичный.

Кукольник полностью развернулся:

— Я не ослышался — ты назвала меня симпатичным?

— Да. — Она взглянула на оранжевую громаду Говорящего-с-Животными и великодушно добавила: — И ты тоже.

— Без обид, — проворчал кзин, — но никогда больше так не говори. Никогда.

Тила обескураженно уставилась на него.

Несс повел свою небольшую команду к ограждавшей парк идеально прямой пыльной оранжевой изгороди высотой в десять футов, с которой свисали кобальтово-синие щупальца. Судя по их виду, она в свое время отличалась хищным нравом.

Луис ожидал, что в изгороди появится разрыв, и оказался совершенно не готов к тому, что Несс шагнул прямо в нее. Она разошлась перед кукольником и сомкнулась позади.

Все последовали за Нессом.

Как только изгородь за ними закрылась, небо, до этого голубое с белесыми вкраплениями, стало черно-белым. На угольном фоне вечной ночи плыли облака, ярко подсвеченные огнями простиравшегося на многие мили населенного

пункта. Это действительно был невероятно разросшийся город.

На первый взгляд он отличался от земных лишь своей величиной. Более крупные, угловатые и однообразные здания были ужасающе высоки, — казалось, небо целиком заполняли ряды освещенных окон и балконов, перемежавшихся темными линиями в зените. Повсюду царили прямые углы, неприемлемые в обстановке кукольников, — и таких размеров, что по неосторожности легко можно было разбить колено.

Но почему город точно так же не нависал над парком? На Земле практически не встречалось зданий высотой больше мили; здесь же по виду ни одно не было ниже. Луис предположил, что парк окружен искривляющим световые лучи полем, но так и не собрался задать вопрос. На планете кукольников хватало и других, куда более невероятных чудес.

— Наш корабль — в другом конце острова, — сказал Несс. — Мы сможем добраться туда меньше чем за минуту с помощью шагодисков. Я покажу вам как.

— Тебе уже получше?

— Да, Тила. Как говорит Луис, худшее позади. — Кукольник легко пританцовывал во главе

процессии. — Замыкающий, любовь моя! Мне нужно лишь вернуться с Мира-Кольца.

Дорожка внешне напоминала выложенный светящимися частицами бетон, но под ногами ощущалась влажная губчатая почва. Наконец, пройдя вдоль длинного квартала, они подошли к перекрестку.

— Нам туда, — сказал Несс, указав головами вперед. — Не заденьте первый диск…

В центре перекрестка находился большой голубой прямоугольник, который окружали четыре диска, по одному в конце каждой дорожки.

— …если хотите, можете наступить на прямоугольник, но только не на неверный диск. Идите за мной.

Обойдя ближайший диск, он пересек перекресток, шагнул на противоположную сторону и исчез.

На мгновение все замерли, затем Тила, взвыв, словно привидение, взбежала на диск вслед за Нессом — и тоже пропала из виду.

Зарычав, Говорящий-с-Животными прыгнул вперед — ни один тигр не сумел бы прицелиться точнее.

Впечатленный Луис остался один:

— Во имя Туманных Демонов! У них открытые

телепортационные кабины!

Он шагнул…

…и очутился посреди квадрата в центре следующего перекрестка, между кукольником и кзином.

— Твоя партнерша убежала дальше, — сказал Несс. — Надеюсь, подождет нас.

Он сошел с прямоугольника и, сделав три шага к диску, исчез.

— До чего же продуманная система! — восхищенно заметил Луис, снова оказавшись в одиночестве, — кзин уже последовал за Нессом. — Просто идешь, и все. За три шага преодолеваешь целый квартал. Настоящее волшебство. И кварталы при этом можно делать любой длины!

Словно надев семимильные сапоги, он бежал вприпрыжку, и через каждые три шага обстановка вокруг менялась. Круглые таблички на углах зданий обозначали адреса, так что любой пешеход мог легко сориентироваться и, обойдя диски, направиться внутрь квартала.

Вдоль улицы располагались витрины, которые Луису хотелось обследовать, — или это было нечто совсем другое? Но его друзья уже ушли далеко вперед — Луис видел их маленькие фигурки в конце ущелья из зданий. Он ускорил шаг.

Мгновение спустя инопланетяне оказались прямо перед ним, преградив ему дорогу.

— Я боялся, что ты пропустишь поворот, — сказал Несс, уходя влево.

— Погодите…

Но и кзин тоже исчез. Проклятие… где Тила?

Должно быть, ушла вперед. Луис повернул и двинулся за ними. Воистину — семимильные сапоги. Все вокруг проносилось словно во сне. Луис на бегу представлял себе пересекающие города шоссе с разноцветными дисками на расстоянии в десять кварталов, диски для дальнего сообщения в центрах отстоящих на сотни миль городов, с приемными площадками размером в квартал. Подобным образом можно было пересекать океаны, шагая с острова на остров, как будто по камням!

Открытые телепортационные кабины. Уровень технологий кукольников внушал страх. Диаметр диска составлял всего ярд, и для его срабатывания даже не требовалось полностью на нем находиться. Всего один шаг, и ты уже на следующей приемной площадке. Невмирс, куда там траволаторам!

В воображении Луиса возник образ гигантского кукольника в сотни миль ростом, который

осторожно пробирался вдоль цепочки островов, стараясь не ступить мимо и не замочить ноги. Чудовищный кукольник становился все больше, а острова превращались в планеты… Да, уровень технологий кукольников действительно внушал страх…

Луис шагнул с очередного диска на берег спокойного черного моря. За краем планеты на фоне звезд всходили четыре полные луны, выстроившись в вертикальную линию. На полпути до горизонта виднелся еще один ярко освещенный островок.

— Где Тила? — спросил Луис ожидавших его инопланетян.

— Не знаю, — ответил Несс.

— Во имя Туманных Демонов! Как нам ее найти?

— Она сама нас найдет. Беспокоиться не о чем. Когда…

— Она заблудилась на чужой планете! С ней может случиться что угодно!

— Только не здесь, Луис, — заверил его кукольник. — Планет, подобных нашей, больше нет. Когда Тила доберется до края этого острова, она обнаружит, что шагодиски, ведущие на соседние острова, для нее не действуют. Ей придется

обходить диск за диском вдоль берега, пока не найдется работающий.

— Ты говоришь так, как будто речь идет о заблудившемся роботе! Тила — всего лишь двадцатилетняя девушка!

В то же мгновение она возникла рядом с ним:

— Привет. Я немного заблудилась. Что-то случилось?

Говорящий-с-Животными насмешливо оскалился, показав острые клыки. Луис, избегая вопросительного взгляда Тилы, почувствовал, как к щекам приливает кровь.

— Идите за мной, — невозмутимо произнес Несс.

Они последовали туда, где шагодиски образовывали линию вдоль берега. Скоро перед ними появилась грязно-коричневая пентаграмма. Все шагнули на нее…

…и оказались на ярко освещенном голом каменном острове размером с частный космодром. В самом центре, возле высокого здания, стоял единственный космический корабль.

— Прошу любить и жаловать, — сказал Несс.

Тилу и Говорящего вид корабля разочаровал — кзин прижал уши, а девушка с тоской посмотрела на остров, который они только что покинули. Там

на фоне межзвездной ночи высилась светящаяся стена из зданий высотой в милю. Но Луису хватило одного взгляда, чтобы облегченно вздохнуть. Он уже по горло был сыт чудесами — шагодисками, чудовищным городом, четырьмя висящими над горизонтом планетами-спутниками цвета тыквы… Все это пугало его и обескураживало, в отличие от корабля: корпус «Дженерал продактс» второй модели был оборудован треугольным крылом с маневровыми двигателями и плазменными приводами. Хорошо знакомая техника не вызывала ни малейших вопросов.

Кзин, однако, посчитал иначе:

— Странная конструкция с точки зрения инженера-кукольника. Несс, разве ты не чувствовал бы себя безопаснее, если бы корабль полностью находился внутри корпуса?

— Нет. Это совершенно новая конструкция. Идем, я покажу.

Несс быстро направился к кораблю.

Замечание кзина выглядело вполне уместным. Торговая компания кукольников «Дженерал продактс» продавала в Известном космосе разнообразные товары, но основным источником ее доходов являлись корпуса для космических кораблей. Четвертая модель имела форму шара

размером от баскетбольного мяча до тысячи с лишним футов в диаметре — именно таким был корпус «Рискованной ставки». Третья модель, цилиндр с закругленными концами и приплюснутым брюхом, подходила для пассажирского корабля с многочисленной командой — как раз на таком они высадились на планету кукольников несколько часов назад. Корпус второй модели представлял собой цилиндр с осиной талией, узкий и вытянутый с обоих концов. Обычно в нем хватало места для одного пилота.

Корпус «Дженерал продактс» был прозрачным для видимого света, но непроницаем для всех прочих видов электромагнитной энергии и любых форм материи. Он являлся лучшей гарантией безопасности. Репутация компании подтверждалась сотнями лет ее существования и миллионами кораблей.

Итак, основу стоявшего перед ними корабля составлял корпус «Дженерал продактс» второй модели. Но… насколько мог понять Луис, внутри корпуса располагались лишь система жизнеобеспечения и гиперпривод. Все остальное — пара направленных вниз инерционных двигателей, два развернутых вперед маленьких плазменных привода, плазменные приводы побольше

на передних кромках крыла и пара громадных капсул на его концах (там, наверное, находились датчики и аппаратура связи, больше нигде ничего подобного Луис не видел) — размещалось на большом дельтовидном крыле!

Оно, размером с полкорабля, было открыто любым опасностям, какие только могли встревожить кукольника. Почему бы не воспользоваться корпусом третьей модели, разместив все внутри?

Несс повел их под крыло, к суженной середине корпуса, и пояснил:

— Наша цель заключалась в том, чтобы как можно меньше нарушать целостность оболочки. Смотрите.

Сквозь прозрачный, как стекло, корпус Луис увидел кабель толщиной с человеческую ногу, идущий вдоль обшивки внутрь крыла. Конструкция показалась ему весьма сложной, пока он не сообразил, что кабель можно втягивать внутрь корпуса. Он заметил предназначенный для этого мотор и металлический люк, закрывавший паз.

— На обычном корабле, — сказал кукольник, — требуется множество отверстий в корпусе: для датчиков, не использующих видимый свет, для реактивных двигателей, если таковые приме-

няются, для ведущих к топливным резервуарам труб. Здесь же у нас только два отверстия, для кабеля и шлюза. Одно из них пропускает пассажиров, другое — информацию. Оба можно перекрыть. Наши инженеры изнутри выстелили корпус прозрачным проводящим слоем. Когда шлюз и отверстие для кабеля закрыты, внутренность корабля представляет собой сплошную проводящую поверхность.

— Стазисное поле? — предположил Луис.

— Именно. В случае опасности вся система жизнеобеспечения на несколько секунд входит в состояние, подобное стазису Поработителей. Время в стазисе не идет, — соответственно, пассажирам ничто не может навредить. Мы не так глупы, чтобы довериться одному лишь корпусу. Лазеры, использующие видимый свет, могут пронзить корпус «Дженерал продактс», убив пассажиров, но не причинив вреда кораблю. Антиматерия может его полностью дезинтегрировать.

— Не знал.

— Об этом никто особо не распространяется.

Луис отошел под крыло, где кзин осматривал двигатели.

— Зачем столько?

— Я думал, уж люди точно вряд ли забудут Урок кзинов, — фыркнул Говорящий.

— Ах да…

Естественно, любой кукольник, изучавший историю людей или кзинов, не мог не знать про Урок кзинов. Реактивный двигатель — оружие, мощность которого находится в прямой зависимости от эффективности. Так и здесь — инерционные двигатели предназначались для мирного применения, а плазменные могли заменить собой оружие.

— Теперь ясно, где ты научился управлять кораблем на плазменных двигателях.

— Естественно, Луис, меня учили воевать.

— На случай очередной войны людей и кзинов?

— Мне продемонстрировать свое воинское искусство?

— Тебе в любом случае представится такая возможность, — вмешался кукольник. — Наши инженеры предполагали, что этим кораблем будет управлять кзин. Говорящий, хочешь взглянуть на приборы?

— Обязательно. Мне также нужны показатели производительности, данные испытательных полетов и так далее. Гиперпривод стандартного

типа?

— Да. Полеты не проводились.

«Очень типично для кукольников, — подумал Луис, пока они шли к шлюзу. — Они просто построили корабль и оставили его дожидаться нас. Ни один из них добровольно не согласился бы на испытательный полет».

Где Тила?

Он уже собирался ее позвать, когда она вновь появилась на приемной площадке в форме пентаграммы — опять играла с шагодисками, не обращая ни малейшего внимания на корабль.

На борт Тила поднялась, с тоской провожая взглядом город кукольников на фоне черной воды. Луис ждал у внутреннего люка шлюза, готовый высказать все, что о ней думает. Неужели нельзя вести себя спокойнее, после того как один раз уже умудрилась заблудиться?

Люк открылся.

— Луис! — воскликнула Тила, входя. — Я так рада, что сюда прилетела! Этот город… просто чудо!

Она схватила его за руки, лучась от счастья, и улыбка ее была подобна солнечному свету. Разве мог Луис продолжать сердиться?

— Да, в самом деле чудо, — ответил он и крепко ее поцеловал.

Скользнув большим пальцем по бедру девушки, он обнял ее за стройную талию и повел в рубку управления.

Теперь у него не осталось сомнений: Тила Браун никогда не страдала, никогда не училась осторожности и не знала, что такое страх. Первая же в ее жизни боль станет для нее разительным ударом, застигнет врасплох и даже может полностью ее уничтожить.

Луис дал себе слово, что с ней это случится только через его труп.

Боги не оберегают глупцов. Их оберегают другие, более умелые глупцы.

Корпус «Дженерал продактс» второй модели, двадцать футов в ширину и триста в длину, сужался к носу и корме.

Значительная часть корабля находилась вне корпуса, на большом узком крыле. Остального пространства хватало для трех жилых кают, длинной, но неширокой зоны отдыха, рубки управления и ряда шкафчиков, а также для кухни, автоврача, регенерационной установки, батарей и так далее. Приборная панель была оборудована в соответствии с обычаями кзинов и снабжена надписями на их языке. Луис считал, что в крайнем случае сможет управлять кораблем и сам,

но для подобной попытки случай действительно должен был быть крайним.

В шкафчиках хранилось разнообразное исследовательское снаряжение, ни одну вещь из которого Луис не мог бы назвать оружием, хотя что-то можно было использовать и в таком качестве. На корабле имелись также четыре летающих скутера, летающие ранцы в виде поясов с каталитическим двигателем, анализаторы еды, флаконы с пищевыми добавками, аптечки, воздушные датчики и фильтры. Невмирс, кто-то воистину был убежден, что этот корабль где-нибудь сядет!

Собственно, почему бы и нет? Столь могущественная раса, как создатели Мира-Кольца, и при этом замкнутая в ограниченном пространстве в силу предполагаемого отсутствия гиперпривода, могла бы пригласить их к себе в гости. Возможно, именно на это рассчитывали кукольники.

На корабле не было ни единого предмета, на который Несс не мог бы показать со словами: «Это не оружие. Мы взяли его с собой для такой-то цели».

На борту присутствовали представители трех рас — или четырех, если считать человеческих самцов и самок представителями различных

видов, как вполне могли решить кзин или кукольник.

(«А если Несс и Замыкающий одного пола? Может, именно два самца и лишенная разума самка требовались для того, чтобы произвести на свет младенца?»)

Одним словом, предполагаемые кольцевики — обитатели Мира-Кольца — поняли бы с первого взгляда, что многие разновидности разумной жизни способны относиться друг к другу уважительно и дружелюбно.

И тем не менее немало предметов на корабле — лазерные фонари, дуэльные шокеры — можно было использовать как оружие.

Они стартовали на инерционных двигателях, чтобы не причинить вреда острову. Полчаса спустя, когда покинули слабое гравитационное поле розетты кукольников, Луис внезапно сообразил, что, кроме Несса, который летел с ними, и изображения-проекции Хирона, они не видели на той планете больше ни одного кукольника.

* * *

После того как корабль вошел в гиперпространство, Луис полтора часа кряду обследовал содержимое шкафчиков — как он себя убеждал,

из предосторожности, чтобы избежать неприятных сюрпризов. Но вид подобного арсенала вызывал у него дурные предчувствия.

Слишком много оружия — причем ни одного, которое нельзя было бы использовать для чего-то еще. Лазерные фонари. Плазменные двигатели. Когда команда устроила обряд крещения в первый день в гиперпространстве, Луис предложил назвать корабль «Отъявленным лжецом». По каким-то своим причинам Тила и Говорящий согласились с ним, а Несс — по каким-то своим причинам — не стал возражать.

Они провели в гиперпространстве неделю, преодолев чуть больше двух световых лет. Вновь вернувшись в Эйнштейново пространство, оказались внутри системы окруженной кольцом звезды класса G2. Дурное предчувствие все так же не оставляло Луиса Ву.

Невмирс! Кто-то ни в малейшей степени не сомневался, что они высадятся на Мире-Кольце.

Глава 8
Мир-Кольцо

Планеты кукольников двигались почти со скоростью света в сторону северного полюса Галактики. Говорящий-с-Животными развернул корабль в гиперпространстве в южном направлении, так что, когда «Лжец» вывалился из Слепого Пятна, он уже мчался прямо в систему Мира-Кольца.

Звезда G2 выглядела сверкающей белой точкой, напоминая Солнце, каким видел его Луис у границ Солнечной системы, возвращаясь из путешествий. Но эту звезду окружал едва различимый ореол. Луис понял, что уже не забудет, как впервые увидел Мир-Кольцо невооруженным глазом от границ системы.

Говорящий разогнал большие плазменные двигатели на полную мощность. Выдвинув из крыла плоские инерционные диски и развернув их вдоль кормы корабля, он добавил их силу к основным соплам. «Лжец» ворвался в систему подобно огненной двойной звезде, замедляясь со скоростью почти в двести «же».

Тила об этом не знала, поскольку Луис ей не говорил. Ему не хотелось ее волновать. Если бы искусственная гравитация в кабине отказала хоть на мгновение, их размазало бы, как жуков под каблуком.

Но гравитация в кабине работала идеально и ненавязчиво. По всему жилому пространству корабля ощущалось лишь мягкое тяготение планеты кукольников и слышался приглушенный мерный гул плазменных двигателей, который проникал сквозь единственный паз по кабелю толщиной с человеческую ногу.

Даже в гиперпространстве Говорящий предпочитал лететь в прозрачном корабле. Ему понравился хороший обзор, и Слепое Пятно никак не воздействовало на его разум. Корабль оставался прозрачным, за исключением личных кают, и открывавшийся обзор постепенно стал привычен для всех.

Плавно переходившие друг в друга стены, пол и потолок зоны отдыха и рубки управления казались невидимыми. В мнимой пустоте проглядывали отдельные островки твердого вещества — Говорящий в пилотском кресле, окружавший его подковообразный набор зеленых и оранжевых циферблатов, неоновые очертания

дверей, кресла возле стола в зоне отдыха, блок кают на корме и, конечно, плоский треугольник крыла, — вокруг которых простиралось бескрайнее звездное небо. Вселенная была совсем рядом, статичная и неизменная. Окольцованная звезда находилась прямо за кормой, скрытая каютами, и нельзя было проследить, как она увеличивается в размерах.

В воздухе пахло озоном и кукольниками.

Несс, который должен был бы сжиматься в комок от ужаса из-за шума несущихся с замедлением в двести «же» двигателей, чувствовал себя совершенно спокойно, сидя вместе с остальными вокруг стола в зоне отдыха.

— У них нет гиперволновой связи, — говорил он. — Это гарантирует сама математика их системы. Гиперволны — обобщение математики гиперпривода, а его у них быть не может.

— А если они открыли гиперволны случайно?

— Нет, Тила. Можем попробовать гиперволновые диапазоны. Пока мы замедляемся, делать все равно нечего, но…

— Невмирс! Сколько можно ждать? — Тила внезапно вскочила и почти выбежала из зоны отдыха.

В ответ на вопросительный взгляд кукольника

Луис лишь раздраженно пожал плечами. Тила пребывала в дурном настроении. Неделя в гиперпространстве основательно ее утомила, и от перспективы провести еще полтора бессмысленных дня в режиме замедления она готова была лезть на стену. Но чего она хотела от Луиса? Что, он изменит законы физики?

— Придется подождать, — заметил Говорящий, который сидел в рубке управления и, возможно, не почувствовал эмоциональных ноток в голосе Тилы. — На гиперволнах нет никаких сигналов. Могу гарантировать, что создатели Мира-Кольца не пытаются общаться с нами с помощью какой-либо известной разновидности гиперволн.

Тема связи стала общим местом. Пока они не смогут добраться до создателей Мира-Кольца, их присутствие в данной системе попахивало бандитской вылазкой. Не наблюдалось никаких признаков того, что их обнаружили.

— Мои приемники работают, — сказал Говорящий. — Если с нами попытаются выйти на связь на электромагнитных частотах, мы об этом узнаем.

— Если только они не попробуют прибегнуть к очевидному способу, — возразил Луис.

— Тоже верно. Многие расы использовали для

поиска разума на планетах других звезд диапазон излучения холодного водорода.

— Например, кдатлино. Они оказались достаточно умны, чтобы найти вас.

— А мы оказались достаточно умны, чтобы сделать их своими рабами.

Межзвездное радио заполнено шумом космических помех, но в диапазоне в двадцать один сантиметр, расчищенном бескрайними кубическими световыми годами холодного межзвездного водорода, царит тишина. Именно этот диапазон выбрала бы любая раса для связи с инопланетянами. К несчастью, раскаленный, словно сверхновая звезда, водород в выхлопе «Лжеца» сводил все преимущества этого диапазона на нет.

— Не забывай, — сказал Несс, — что наша расчетная орбита свободного падения не должна пересекать само кольцо.

— Ты уже миллион раз это повторял. У меня превосходная память.

— Обитателям кольца мы не должны показаться опасными. Верю, что ты об этом не забудешь.

— Вы, кукольники, ничему не верите, — проворчал Говорящий.

— Хватит вам, — устало произнес Луис, недо-

вольный их перебранкой, и побрел в свою каюту спать.

Шли часы. «Лжец», замедляясь, падал к окольцованной звезде, неся перед собой два ярких, словно сверхновая, и столь же раскаленных потока плазмы.

Говорящий не обнаружил никаких признаков отраженного от корабля когерентного света. Либо кольцевики пока не заметили их корабль, либо у них не было приемопередающих лазеров.

За неделю, что они летели в гиперпространстве, кзин провел немало времени в обществе людей. Луису и Тиле пришлась по вкусу его каюта, со слегка повышенной силой тяжести, голограммами желто-оранжевых джунглей и древней инопланетной крепости. В ней постоянно менялись острые ароматы чужого мира. Убранство их собственной каюты не отличалось особой фантазией: городские пейзажи и наполовину покрытые генетически модифицированными водорослями морские сельскохозяйственные угодья. Кзину, однако, их каюта нравилась больше, чем им самим.

Они даже попытались разделить с кзином трапезу в его каюте, но тот набросился на ужин, словно изголодавшийся зверь, а потом заявил,

что человеческая еда воняет горелыми отбросами. На этом все и закончилось.

Сидевшие у стола в зоне отдыха Тила и Говорящий о чем-то негромко беседовали. Луис вслушивался в тишину, нарушаемую лишь отдаленным гулом плазменных двигателей.

За всю свою жизнь он привык полагаться на искусственную гравитацию в кабине. Его личная яхта могла ускоряться до тридцати «же». Но на ней стояли инерционные двигатели, не издававшие ни звука.

— Несс? — прервал он монотонный гул пылающих в соплах корабля солнц.

— Да, Луис?

— Что вам известно о Слепом Пятне? Такое, чего не знаем мы?

— Не понял вопроса.

— Гиперпространство повергает тебя в ужас. Но полет сквозь космос верхом на огненном столбе, похоже, нисколько. Ваша раса построила «Рискованную ставку», и кукольники наверняка знают о гиперпространстве нечто такое, что недоступно нам.

— Ну, возможно, мы действительно кое-что знаем.

— Что именно? Если, конечно, это не один из

ваших тщательно оберегаемых секретов.

Говорящий и Тила стали прислушиваться к их разговору. Уши кзина, в сложенном виде полностью исчезавшие в густой шерсти, развернулись подобно прозрачным розовым веерам.

— Мы знаем, что мы не бессмертны, — ответил Несс. — Не стану говорить за вашу расу, не имею на то права, но кукольники смертны, что доказали ученые. Мы боимся умереть, ибо знаем, что смерть — это навсегда.

— И?

— В Слепом Пятне исчезают корабли. Ни один кукольник не подойдет слишком близко к аномалии на гиперприводе, но корабли все равно исчезали — в те времена, когда на них еще были пилоты. Я доверяю инженерам, построившим этот корабль, и потому доверяю системе искусственной гравитации. Она нас не подведет. Но даже инженеры боятся Слепого Пятна.

Когда на корабле наступила ночь, Луис плохо спал и ему грезились волнующие образы, а днем он и Тила поняли, что не выносят даже вида друг друга. Ей совсем не было страшно, и Луис подозревал, что вряд ли когда-нибудь ему доведется увидеть испуг на ее лице. Она откровенно скучала.

Тем вечером окольцованная звезда в течение получаса полностью появилась из-за кормового комплекса кают — маленькая и белая, менее яркая, чем Солнце, окруженная узкой голубоватой линией.

Все стояли за спиной Говорящего, который включил экран телескопа. Найдя голубую линию внутренней поверхности Мира-Кольца, он коснулся кнопки увеличения, и они почти сразу получили ответ на один из интересовавших их вопросов.

— Там на краю что-то есть, — сказал Луис.

— Нацель телескоп на обод, — велел Несс.

Край кольца увеличивался на глазах. Вдоль него тянулась стена, уходившая в сторону звезды. На фоне залитого светом голубого ландшафта виднелась ее черная внешняя сторона, открытая космосу. Стена выглядела не слишком высокой, но только по сравнению с самим кольцом.

— Если диаметр кольца составляет миллион миль, — оценил Луис, — то стена должна иметь в высоту по крайней мере тысячу. Что ж, теперь мы знаем, что удерживает воздух.

— Полагаешь, этого достаточно?

— Вполне. Центробежная сила вращения кольца создает силу тяжести, примерно равную

земной. За тысячи лет немного воздуха может просочиться за края, но его запас несложно пополнить. В любом случае, чтобы построить само кольцо, требовалось владеть достаточно дешевой — порядка нескольких десятых звезды за килотонну — технологией преобразования материи, не говоря уже о прочих не менее невероятных вещах.

— Интересно, как эта стена выглядит изнутри?

Услышав Несса, Говорящий коснулся кнопки, и картинка сдвинулась в сторону. Увеличения пока не хватало, чтобы разобрать детали. По экрану скользнули яркие голубые и белые пятна, а затем — размытый ровный край синей тени…

В поле зрения появилась стена, наклоненная наружу.

— Дай максимальное увеличение, — сказал Несс, который стоял в дверях, нависая головами над плечами Говорящего.

— Горы! — воскликнула Тила. — Красота-то какая! Горы высотой в тысячу миль!

Стена была неровной и изрытой, словно выветрившийся камень, цвета лунной поверхности.

— Увеличение по максимуму. Чтобы увидеть больше подробностей, нужно подлететь ближе.

— Попробуем вступить с ними в первый

контакт, — сказал кукольник. — Мы уже затормозили?

Говорящий сверился с компьютером корабля:

— Приближаемся к звезде со скоростью примерно тридцать миль в секунду. Достаточно медленно?

— Да. Начинай передачу.

Но ни один лазерный луч так и не коснулся «Лжеца».

Проверить связь на электромагнитных волнах было сложнее. Нужно было перебрать радиодиапазон, ультрафиолет, рентгеновское излучение — весь спектр, начиная с комнатной температуры, исходившей от темной стороны Мира-Кольца, до энергии фотонов, способной расколоть вещество на материю и антиматерию. На волне в двадцать один сантиметр было пусто, так же как и на всех ее множителях и делителях, которые могли использоваться по причине очевидности диапазона поглощения водорода. Говорящему-с-Животными ничего не оставалось, как играть вслепую со своими приемниками.

На крыле «Лжеца» раскрылись большие капсулы с оборудованием связи. Корабль посылал радиосообщения на частоте поглощения водорода и других, заливал поочередно участки

внутренней поверхности кольца светом лазеров на десяти разных частотах, передавал текст на интерлингве азбукой Морзе с помощью попеременных вспышек плазменных двигателей.

— Наш автопилот рано или поздно расшифровал бы любое сообщение, — сказал Несс. — Надо полагать, их компьютеры вряд ли глупее.

— Да хоть лоботомию твоему компьютеру сделай, полную тишину он все равно не расшифрует, — язвительно бросил Говорящий.

— Продолжай передавать в сторону края кольца. Если у них есть космопорты, они должны находиться там. Сажать космический корабль где-то еще опасно.

Говорящий-с-Животными прорычал какое-то жуткое оскорбление на Языке героев, и этим разговор, по сути, завершился. Несс, однако, остался там же, где стоял уже несколько часов, бдительно нависая головами над плечами кзина.

За стенами корабля их ждал Мир-Кольцо, протянутая через все небо клетчатая голубая лента.

— Ты хотел рассказать о сферах Дайсона, — напомнила Тила Луису.

— А ты в ответ посоветовала мне заняться ловлей блох.

Найдя описание сфер Дайсона в корабельной

библиотеке, Луис совершил ошибку, попытавшись прервать игру Тилы в солитер, чтобы сообщить ей эту информацию.

— Давай сейчас, — вкрадчиво попросила она.

— Иди лучше займись ловлей блох.

Тила молчала.

— Ладно, уговорила, — вздохнул Луис; весь последний час он провел в задумчивом созерцании кольца, и ему было не менее скучно, чем ей. — Я хотел рассказать тебе, что Мир-Кольцо — инженерный компромисс между сферой Дайсона и обычной планетой. Дайсон был древним философом-естествоиспытателем, еще до времен Пояса, почти доатомной эпохи. По его словам, чтобы человечество могло использовать всю доступную ему энергию, нужно построить сферическую оболочку вокруг Солнца, ловя каждый луч солнечного света. Если перестанешь хоть на минуту хихикать — поймешь. Земля улавливает лишь около полумиллиардной доли излучения Солнца. Если бы мы могли использовать всю его энергию… Что ж, тогда это вовсе не выглядело безумием. Не существовало даже теоретической базы для полетов быстрее скорости света. Если помнишь, мы так и не изобрели гиперпривод. Мы даже не смогли бы случайно открыть его

принцип, ведь нам никогда не приходило в голову экспериментировать за пределами аномалии. А если бы корабль Посторонних не наткнулся на корабль-робот Объединенных Наций? Или не сработали бы законы, установленные Комиссией по рождаемости? Если бы триллион человек стояли друг у друга на головах, а самым быстрым средством передвижения были корабли с прямоточным двигателем? Сколько бы мы протянули на энергии термоядерного синтеза? Мы бы использовали весь водород в земных океанах за сто лет. Но суть сферы Дайсона далеко не только в том, чтобы накапливать солнечную энергию. Предположим, диаметр сферы составляет одну астрономическую единицу. Солнечную систему все равно придется расчищать, так что для ее постройки можно использовать все планеты. Получается оболочка, скажем, из хромированной стали толщиной в несколько ярдов. По всей ее поверхности мы размещаем гравитационные генераторы. Общая доступная площадь составит в миллиард раз больше, чем поверхность земной суши. Триллион человек могли бы всю жизнь блуждать по ней, даже ни разу не встретившись.

Тиле наконец удалось вставить целую фразу:

— Гравитационные генераторы — это чтобы

все держалось и не падало?

— Да, на внутренней поверхности. Ее мы покроем слоем почвы.

— А если какой-нибудь генератор сломается?

— Ну… тогда ничего не поделаешь. Миллиард человек унесет на солнце вместе с воздухом. Возникнет торнадо, какого хватило бы, чтобы поглотить Землю. И никаких шансов, что в такую бурю прибудет ремонтная команда…

— Мне это не нравится, — решительно заявила Тила.

— Не спеши. Возможно, найдется способ сделать гравитационный генератор безотказным.

— Я о другом — не будет видно звезд.

Об этом Луис не подумал.

— Не важно. Суть сферы Дайсона в том, что любой разумной, промышленно развитой расе рано или поздно потребуется нечто подобное. Технологические цивилизации склонны со временем потреблять все больше и больше энергии. Это кольцо — компромисс между обычной планетой и сферой Дайсона. Имея кольцо, ты получаешь лишь небольшую часть доступного пространства и захватываешь лишь часть доступного солнечного света, но при этом можешь видеть звезды и тебе незачем беспокоиться насчет гравитацион-

ных генераторов.

Из рубки управления послышался замысловатый рык, которого одного хватило бы, чтобы насытить проклятиями сам воздух кабины. Тила хихикнула.

— Если кукольники рассуждали так же, как и Дайсон, — продолжал Луис, — они могли ожидать, что Магеллановы Облака изобилуют Мирами-Кольцами и те чуть ли не соприкасаются краями.

— Потому они нас и позвали?

— Я бы поостерегся делать ставки на мысли кукольника. Но если бы пришлось — поставил бы именно на эту.

— Не удивительно, что ты все время торчишь в библиотеке.

— Да они насмехаются над нами! — яростно зарычал кзин. — Это просто оскорбление! Они преднамеренно нас игнорируют! Открыто поворачиваются спиной, провоцируя на атаку!

— Удивительно, — проговорил Несс. — Раз тебе не удается найти никаких радиопередач, значит они не используют радио. Даже если бы они применяли радиолазеры, мы бы обнаружили хоть какие-то утечки.

— Они не используют ни лазеры, ни радио, ни

гиперволны. С помощью чего они выходят на связь? Это телепатия? Письменные сообщения? Большие зеркала?

— Это попугаи, — предположил Луис, входя в дверь рубки. — Огромные попугаи, специально выведенные ради объемистых легких. Они слишком велики, чтобы летать, и потому сидят на вершинах холмов, перекрикиваясь друг с другом.

Говорящий повернулся к Луису и посмотрел ему прямо в глаза:

— Я четыре часа пытался связаться с Миром-Кольцом. Четыре часа его обитатели меня игнорировали. Они настолько нас презирают, что не удостоили меня даже единственным словом. Мои мышцы дрожат от недостатка тренировок, моя шерсть свалялась, в глазах двоится, моя кишащая стхондатами каюта мала, моя микроволновка подогревает все мясо до одинаковой температуры, причем не до той, какой надо, и я ничего не могу исправить. Если бы не твоя помощь и твои предложения, Луис, я бы полностью отчаялся.

— Не могли ли они лишиться цивилизации? — пробормотал Несс. — Хотя это было бы довольно глупо с их стороны.

— Возможно, они мертвы, — мрачно проворчал

Говорящий. — Но это тоже было бы глупо. И не контактировать с нами — глупо. Нужно сесть и все выяснить.

— Высадиться туда, где, возможно, погибла местная раса? — в панике присвистнул Несс. — Ты с ума сошел?

— А как иначе нам что-то узнать?

— Конечно, — вмешалась Тила. — Не затем же мы проделали весь долгий путь, чтобы просто летать кругами!

— Запрещаю, — строго сказал Несс. — Говорящий, продолжай попытки связаться с Миром-Кольцом.

— Я с ними покончил.

— Попробуй еще раз.

— Не буду.

Луис Ву шагнул между ними, взяв на себя роль добровольного дипломата:

— Остынь, мохнатый. Несс, он прав. Кольцевикам нечего нам сообщить. Иначе мы бы об этом уже знали.

— Но что мы еще можем, кроме как продолжать пытаться?

— Заняться своими делами. Дать обитателям кольца время на размышление.

Кукольник с неохотой согласился.

Они медленно плыли в сторону Мира-Кольца.

Говорящий направил корабль таким образом, чтобы пройти за краем кольца. То была уступка Нессу — кукольник опасался, что гипотетические местные жители воспримут проход через само кольцо как угрозу. Он также заявил, что плазменные двигатели «Лжеца» выглядят как оружие, и потому корабль двигался на инерционных.

Оценить масштабы увиденного на глаз было практически невозможно. На протяжении часов положение кольца менялось, но слишком медленно. Поскольку искусственная гравитация компенсировала любое ускорение от нуля до тридцати «же», вестибулярный аппарат не ощущал движения. Время шло, словно в вакууме, и Луис впервые с тех пор, как покинул Землю, готов был грызть ногти.

Наконец кольцо повернулось краем к «Лжецу». С помощью инерционных двигателей Говорящий затормозил корабль, выведя его на круговую орбиту вокруг обода кольца, а затем мягко направил его к поверхности.

У команды появилось ощущение движения.

Обод Мира-Кольца превратился из тусклой линии, закрывавшей несколько звезд, в черную стену высотой в тысячу миль, лишенную ка-

ких-либо черт, хотя их все равно не удалось бы различить на такой скорости. Стена проносилась мимо в полутысяче миль от «Лжеца» с адской скоростью в семьсот семьдесят миль в секунду, закрывая девяносто градусов небосклона. Края ее уходили в бесконечность, исчезая в обоих концах вселенной, и повсюду устремлялась вверх узкая голубая линия.

Взгляд в исчезающую точку напоминал шаг в иную вселенную, вселенную по-настоящему прямых линий, прямых углов и прочих геометрических абстракций. Луис, словно загипнотизированный, смотрел в бесконечность. Что это за точка — исток или устье? Появлялась ли там черная стена или исчезала?

...что-то приближалось к ним из необозримой дали — уступ, выросший вдоль подножия стены, словно очередная абстракция. Сначала появился сам уступ, затем установленный на нем ряд вертикально расположенных колец. Они летели прямо навстречу «Лжецу», прямо навстречу переносице Луиса. Зажмурившись, он вскинул руки, прикрывая голову, и услышал полный ужаса стон.

Он ожидал, что в следующее мгновение его настигнет смерть, но когда она так и не пришла,

открыл глаза. Кольца проносились мимо непрерывным потоком, и он понял, что диаметр их составляет не более пятидесяти миль.

Несс свернулся клубком. Тила, прижав ладони к прозрачному корпусу, жадно вглядывалась вперед. Говорящий бесстрашно и сосредоточенно сидел за приборной панелью. Возможно, он лучше, чем Луис, умел оценивать расстояние.

А может, он притворялся. Стон ведь мог вырваться и у кзина.

Развернувшись, Несс посмотрел на кольца, теперь они становились все меньше.

— Говорящий, уравняй скорость с Мир-Кольцом. Оставайся на месте, ускоряясь при однократной силе тяжести. Нужно посмотреть, что это такое.

Центробежная сила — всего лишь иллюзия, проявление закона инерции. Реальность — центростремительная сила, приложенная под прямым углом к вектору скорости массы, которая сопротивляется, стремясь двигаться по привычной прямой.

Ввиду собственной скорости и закона инерции Мир-Кольцо должен был разлететься на части, но этого не позволяла его жесткая конструкция. Мир-Кольцо прилагал собственную центробеж-

ную силу к самому себе. «Лжец», поравнявшись с ним на скорости в семьсот семьдесят миль в секунду, вынужден был уравнять и соответствующую центростремительную силу.

И Говорящий ее уравнял. «Лжец» завис рядом со стеной, балансируя с ускорением в ноль целых девятьсот девяносто две тысячных «же», пока его команда разглядывала космопорт.

Он представлял собой уступ — настолько узкий, что казался безразмерной линией, пока Говорящий не переместил корабль внутрь. Тогда уступ расширился до такой степени, что стоявшие на нем два громадных корабля показались карликами. Они имели форму плосконосых цилиндров одинаковой незнакомой конструкции, но походили на корабли с плазменными прямоточными двигателями, рассчитанные на постоянную заправку топливом за счет захвата с помощью электромагнитной силы межзвездного водорода. Один был разобран на запчасти, так что можно было разглядеть его потаенную внутреннюю структуру.

Вокруг верхнего края нетронутого корабля виднелись иллюминаторы, что позволяло оценить его размеры. В свете звезд они сверкали подобно сахарной россыпи на торте — тысячи иллюмина-

торов! Корабль был огромен.

И полностью темен, как и весь космопорт. Возможно, использовавшим его существам не требовался свет на видимых частотах. Но Луису Ву космопорт показался заброшенным.

— Не понимаю, зачем кольца? — спросила Тила.

— Электромагнитная пушка, — рассеянно ответил Луис. — Чтобы корабли могли стартовать.

— Нет, — сказал Несс.

— Нет?

— Пушка наверняка предназначалась для посадки кораблей. Можно даже предположить, какой применялся метод. Корабль выводится на орбиту вдоль стены. Он не пытается уравнять скорость с кольцом, но располагается в двадцати пяти милях от основания стены. При вращении кольца витки электромагнитной пушки подхватывают корабль и разгоняют его до скорости кольца. Могу похвалить строителей кольца — кораблям не приходится опасно приближаться к его поверхности.

— Кольцо можно точно так же использовать и для старта.

— Нет. Взгляни на конструкцию слева.

— Невмирс! Чтоб мне провалиться, — пробор-

мотал Луис Ву.

«Конструкция» представляла собой люк, достаточно большой, чтобы туда мог поместиться один корабль.

Что ж, разумно — скорость корабля с прямоточным двигателем составляла как раз семьсот семьдесят миль в секунду. Стартовая установка лишь выбрасывала его в космос, и пилот тотчас же разгонялся, используя мощь термоядерного синтеза.

— Похоже, космопорт заброшен, — сказал Говорящий.

— Здесь есть какая-то энергия?

— Мои приборы ее не ощущают. Никаких аномальных горячих точек, никаких крупномасштабных электромагнитных активностей. Что касается датчиков, приводящих в действие линейный ускоритель, они могут использовать меньше энергии, чем мы способны зарегистрировать.

— И что ты предлагаешь?

— Допустим, системы космопорта все еще исправны. Мы можем это проверить, перелетев к входному отверстию линейного ускорителя и войдя в него.

Несс снова свернулся в клубок.

— Не получится, — возразил Луис. — Вдруг для запуска нужен некий сигнал, а мы его не знаем. Или ускоритель реагирует только на металлический корпус. Если мы попытаемся пролететь сквозь пушку со скоростью Мира-Кольца, мы врежемся в один из ее витков и нас разнесет на куски.

— Я летал на кораблях в подобных условиях во время военных маневров.

— Давно?

— Пожалуй, даже очень. Не важно. Что ты хочешь?

— Заглянуть с обратной стороны, — сказал Луис.

Кукольник тут же развернулся.

Они висели над поверхностью Мира-Кольца, уравняв скорость и разгоняясь с ускорением девять и девяносто четыре сотых метра в секунду за секунду.

— Прожектора, — сказал Несс.

Мощности прожекторов хватало на полтысячи миль, но если их свет и коснулся обратной стороны кольца, то не вернулся назад. Прожектора предназначались исключительно для посадки.

— Несс, ты все еще доверяешь вашим инженерам?

— Им следовало предвидеть подобные обстоятельства.

— А я их предвидел. Я могу осветить Мир-Кольцо, если использую плазменные двигатели, — сказал кзин.

— Действуй.

Говорящий запустил все четыре: два направленных вперед и два побольше — назад. Но в передних, предназначенных для экстренного торможения и, возможно, в качестве оружия, Говорящий открыл сопла на максимальную ширину. Из них вырвался не до конца сгоревший водород. Температура в реакторе падала, пока выхлоп, обычно горячее ядра новой, не охладился до температуры поверхности желтого карлика и два ярких луча не упали на черную обратную сторону Мира-Кольца.

Оказалось, что другая сторона вовсе не плоская. Она вздымалась и опускалась, покрытая буграми и впадинами.

— Я думала, она гладкая, — сказала Тила.

— Нет, рельефная, — ответил Луис. — Могу побиться об заклад — там, где мы видим бугор, на освещенной стороне находится море. А там, где впадина, — гора.

Неровности, однако, оставались почти нераз-

личимы, пока Говорящий не подвел корабль ближе. «Отъявленный лжец» медленно проплыл под краем Мира-Кольца, оказавшись в полутысяче миль под ним. Мимо скользили рельефные бугры и впадины неправильной, отчего-то даже привлекательной формы…

В течение многих веков экскурсионные корабли точно так же плыли над поверхностью земной Луны. И здесь тоже было очень похоже: лишенные воздуха кратеры и вершины, резкие границы света и тени, выхватываемые на обратной стороне Луны мощными прожекторами, которыми были снабжены все подобные корабли.

И все же имелась разница. На любой высоте над Луной всегда был виден плавный изгиб лунного горизонта, резкого и иззубренного на фоне черноты космоса.

Здесь же не было ни кривизны, ни ломаной черты горизонта — лишь геометрически прямая линия уходила в бесконечность, едва различимая на черном фоне.

«Как Говорящий это выдерживает? — подумал Луис. — Час за часом вести „Лжеца“ под брюхом этого… артефакта?»

Луиса пробрала дрожь. Постепенно он привыкал к размерам и масштабам Мира-Кольца,

и приятного в этом было мало — как всегда, когда приходится к чему-то привыкать. Он отвел взгляд от жуткого горизонта, вновь посмотрел на освещенную область внизу и над ними.

— Все моря примерно одной величины, — заметил Несс.

— Я видела несколько озер, — возразила Тила. — И вон, смотри — река. Точно река. Но нигде не видно больших океанов.

Морей же было в изобилии — если Луис не ошибся и эти плоские бугры действительно являлись морями. Они, разного размера, равномерно распределялись по поверхности, так что ни один регион не оказывался без воды. И…

— Какие плоские! У всех плоское дно.

— Да, — сказал Несс.

— Ну вот, кое-что уже понятно. Все местные моря — мелкие. Кольцевики — не морские обитатели. Они используют лишь верхние слои океана, как и мы.

— Но все моря неправильной формы, — заметила Тила. — И у них неровные края. Знаешь, что это значит?

— Заливы. Множество заливов, доступных каждому.

— Хотя твои кольцевики обитают на суше, они

не боятся плавать, — сказал Несс. — Иначе им не нужны были бы заливы. Луис, в чем-то они похожи на людей. Кзины терпеть не могут воду, а моя раса боится утонуть.

«Как же много можно узнать о мире, взглянув на него с обратной стороны, — подумал Луис. — Надо будет как-нибудь написать монографию на эту тему…»

— Наверное, это здорово, когда можешь сам изваять мир, какой тебе хочется, — проговорила Тила.

— Тебе что, не нравится твой мир, подружка?

— Сам знаешь, о чем я.

— Об их могуществе?

Луис любил неожиданности, но к власти и могуществу был безразличен. Он не являлся творческой натурой, ничего не создавал, предпочитая быть исследователем.

Впереди показалась новая выпуклость, намного крупнее всех предыдущих. Из нее торчало огромное, черное в свете работающих на полную мощь двигателей ребро площадью в сотни тысяч квадратных миль.

Если другие бугры являлись морями, то этот был океаном, царем всех океанов. Казалось, ему не будет ни конца ни края, и дно его не было

плоским. Оно напоминало топографическую карту Тихого океана — долины и хребты, мели и глубины, а также высокие горы, которые вполне могли быть островами.

— Они хотели сохранить жизнь в морях, — предположила Тила. — Им нужен был один глубокий океан. Ребро, вероятно, поддерживает низкую температуру на глубине. Вроде радиатора.

Океан был недостаточно глубок, но достаточно обширен, чтобы поглотить Землю.

— Хватит, — внезапно заявил кзин. — Давайте теперь взглянем на внутреннюю поверхность.

— Сначала нужно провести измерения. Действительно ли кольцо идеально круглое? Малейшее отклонение привело бы к тому, что атмосфера улетучилась бы в космос.

— Мы знаем, Несс, что там есть воздух. Насколько кольцо отклоняется от окружности, мы поймем по распределению воды на внутренней поверхности.

— Ладно, — сдался кукольник. — Давайте доберемся до другого края.

В поверхности виднелись отметины от метеоритов — немного, но все же. Луис с усмешкой подумал, что кольцевики не слишком тщательно

почистили свою солнечную систему, но потом понял, что метеориты прилетали извне, из межзвездного пространства. В свете раскаленной плазмы возник очередной кратер, и Луис заметил на его дне странный отблеск.

Судя по всему, перед ним промелькнула основа кольца — достаточно плотное, чтобы задерживать сорок процентов нейтрино, и сверхтвердое вещество. Над основой, или с внутренней ее стороны, располагались почва, моря и города, а над ними воздух. Под основой, или снаружи нее, пролегал слой губчатого материала, некоего подобия пенопласта, он принимал на себя главный удар со стороны метеоритов. Большинство из них испарялись внутри толстого пенистого слоя, но некоторые проникали насквозь, оставляя конические отверстия с блестящим дном…

Вдали, почти за пределами плавной кривой Мира-Кольца, взгляд Луиса наткнулся на углубление, достаточно крупное для того, чтобы его было видно в звездном свете с такого расстояния. Однако он не придал особого значения метеоритной воронке — его зрение и разум еще не привыкли к пропорциям Мира-Кольца.

Глава 9
Теневые квадраты

Над прямым черным ободом кольца взошла сверкающая звезда класса G2. Лишь когда Говорящий коснулся кнопки поляризатора, Луис смог взглянуть на нее невооруженным глазом и увидел край тени, пересекающей диск звезды, — теневой квадрат.

— Осторожнее, — предупредил Несс. — Если мы уравняем скорость с кольцом и зависнем над его внутренней поверхностью, нас наверняка атакуют.

В ответ послышалось неразборчивое ворчание кзина, который основательно устал, проведя много часов за подковообразной приборной панелью.

— Каким оружием нас собираются атаковать? У создателей Мира-Кольца даже работающей радиостанции нет!

— Мы понятия не имеем о принципах их связи. Возможно, в их основе лежит телепатия, или резонансные колебания кольца, или электрические импульсы в металлических проводах. Зависнув

над поверхностью, мы станем для них угрозой, и они воспользуются любым оружием, какое у них только есть.

Луис согласно кивнул. Осторожность не была ему присуща, и Мир-Кольцо пробудил в нем прирожденное любопытство, но тем не менее кукольник был прав.

Неподвижно застыв в пространстве, «Лжец» стал бы потенциальным метеоритом, причем достаточно крупным. Даже двигаясь с орбитальной скоростью, подобная масса представляла чудовищную опасность; стоило ей задеть атмосферу, и она с воем устремилась бы вниз со скоростью в несколько сотен миль в секунду. Перемещаясь со скоростью выше орбитальной и удерживаясь с помощью двигателей на искривленной траектории, «Лжец» представлял бы меньшее, но в случае чего намного более фатальное зло, поскольку при отказе двигателей «центробежная сила» швырнула бы корабль прямо на населенные территории. Вряд ли кольцевики несерьезно относились к метеоритам, учитывая, что одна-единственная пробоина в основе кольца могла лишить их всего пригодного для дыхания воздуха.

Говорящий повернулся к кукольнику, и его глаза оказались на уровне с плоскими головами

Несса.

— В таком случае жду твоих распоряжений, — сказал кзин.

— Сначала нужно замедлить корабль до орбитальной скорости.

— А потом?

— Ускоряться в сторону солнца. Мы сможем до какой-то степени рассмотреть обитаемую поверхность кольца, пока она будет уменьшаться под нами. Наша главная цель — теневые квадраты.

— Подобная предосторожность напрасна и унизительна. Теневые квадраты не вызывают у нас ни малейшего интереса.

«Невмирс!» — подумал Луис.

Неужели ему, усталому и голодному, придется теперь играть роль миротворца для инопланетян? Прошло немало времени с тех пор, как кто-либо из них ел или спал. Если Луис просто утомился, то кзин наверняка полностью вымотан и готов сорваться в любой момент.

— Нас определенно интересуют теневые квадраты, — возразил кукольник. — Они перехватывают больше солнечного света, чем сам Мир-Кольцо. Возможно, это идеальные термоэлектрические генераторы для снабжения Мира-Кольца энергией.

Кзин что-то злобно прорычал на Языке героев, но его ответ на интерлингве показался до нелепости спокойным:

— Ты ведешь себя неразумно. Нас ни в коей мере не волнует источник энергии Мира-Кольца. Давай сядем, найдем местного жителя и расспросим его об их источниках энергии.

— Я отказываюсь даже думать о посадке.

— Ты оспариваешь мой опыт в управлении кораблем?

— Ты оспариваешь мои властные полномочия?

— Раз уж ты затронул эту тему…

— Говорящий, тасп все еще у меня. Мне решать, что делать с «Рискованной ставкой» и квантовым двигателем второго рода, и я остаюсь Замыкающим на этом корабле. Имей в виду…

— Хватит, — строго сказал Луис.

Оба посмотрели на него.

— К чему спорить раньше времени? — спросил он. — Почему бы не направить на теневые квадраты наши телескопы? Тогда у вас появится больше фактов, чтобы орать друг на друга. Будет даже забавнее.

Несс посмотрел сам себе в глаза. Кзин убрал когти.

— И если говорить о делах более приземленных, — продолжал Луис, — все мы выбились из сил и проголодались. Кому охота драться на пустой желудок? Я намерен часок поспать. Советую и вам сделать то же самое.

— Даже не взглянешь? — потрясенно уставилась на него Тила. — Мы же увидим внутреннюю сторону!

— Сама посмотришь. Потом расскажешь.

Он вышел.

Проснулся Луис с тяжелой головой и страшно голодный. Выбравшись из-под спальных панелей, он задержался в каюте, чтобы взять из автомата сэндвич, и уже с закуской в руке направился в зону отдыха.

— Как дела?

— Ты все пропустил, — довольно холодно заявила Тила, глядя на него из-за читального экрана. — Корабли Поработителей, Туманных Демонов, космических драконов, каннибалов-сеятелей… Они накинулись на нас все сразу, и Говорящему пришлось отбиваться от них голыми лапами. Тебе бы понравилось.

— Несс?

— Мы с Говорящим решили, что полетим к теневым квадратам, — ответил кукольник из рубки

управления. — Он сейчас спит. Скоро будем в открытом космосе.

— Есть новости?

— Да, и немало. Я покажу.

Несс что-то проделал с приборами, управлявшими телескопом. Надо полагать, он где-то изучал систему обозначений кзинов.

Изображение на экране напоминало Землю с большой высоты: горы, озера, долины, реки, какие-то огромные голые пятна…

— Это что, пустыни? — спросил Луис.

— Скорее всего. Говорящий замерил спектры температуры и влажности. Много свидетельств того, что Мир-Кольцо вернулся в дикое состояние, по крайней мере отчасти. Иначе откуда бы взяться пустыням? Кроме того, мы нашли еще один глубокий соленый океан на противоположной стороне кольца, и он такой же величины, как и на этой. Спектральный анализ подтверждает наличие соли. Строители кольца явно сочли необходимым уравновесить столь чудовищные массы воды.

Луис откусил от сэндвича.

— Твое предложение оказалось удачным, — заметил Несс. — Ты самый опытный дипломат из нас, несмотря на всю подготовку, что есть у

Говорящего и у меня. Именно после того, как мы навели телескоп на теневые квадраты, кзин согласился взглянуть на них поближе.

— Вот как? Почему?

— Мы обнаружили некую странность. Теневые квадраты движутся со скоростью значительно больше орбитальной.

Луис перестал жевать.

— В этом нет ничего невозможного, — добавил кукольник. — Должно быть, они перемещаются по одинаковым устойчивым эллиптическим орбитам. Им вовсе не обязательно сохранять постоянное расстояние от солнца.

Луис сглотнул, вновь обретя дар речи:

— Не может быть! Тогда менялась бы продолжительность дня!

— Мы подумали, это для того, чтобы различать лето и зиму, делая ночь короче, а потом длиннее, — вмешалась Тила. — Но все равно непонятно.

— Действительно непонятно. Теневые квадраты совершают оборот менее чем за месяц. Кому нужен год длиной в три недели?

— Так что сам видишь, в чем проблема, — сказал Несс. — Аномалия была слишком мала, чтобы мы могли ее обнаружить из нашей собственной

системы. В чем ее причина? Может, возле звезды аномально возрастает гравитация, требуя более высокой орбитальной скорости? В любом случае теневые квадраты заслуживают того, чтобы взглянуть на них поближе.

Резкий черный край теневого квадрата, движущийся на фоне солнца, отмечал ход времени.

Наконец из своей каюты вышел кзин, обменялся любезностями с сидевшими в зоне отдыха людьми и сменил Несса в рубке управления.

Вскоре Говорящий появился снова. Он не издал ни звука, но Луис вдруг увидел, как попятился кукольник под яростным взглядом кзина. Тот готов был его убить.

— Ну и? — обреченно вздохнул Луис. — Что на этот раз?

— Этот пожиратель листьев… — прошипел кзин, но от гнева у него перехватило дыхание, и он начал заново: — Когда я пошел отдыхать, наш правящий-сзади шизофреник вывел нас на орбиту с минимальным потреблением топлива. С такими темпами, чтобы добраться до пояса теневых квадратов, нам потребуется четыре месяца.

Говорящий начал сыпать проклятиями на Языке героев.

— Ты сам вывел нас на эту орбиту, — спокойно

ответил кукольник.

Кзин повысил голос:

— Я намеревался покинуть Мир-Кольцо не спеша, чтобы мы могли получше рассмотреть внутреннюю поверхность. Но потом можно было ускориться прямо к теневым квадратам и добраться туда за несколько часов, а не месяцев!

— Вовсе незачем так рычать. Слушай, Говорящий, если мы ускоримся к теневым квадратам, наша предполагаемая орбита пересечет Мир-Кольцо. А этого мне хотелось бы избежать.

— Он мог бы нацелиться на солнце, — сказала Тила.

Все повернулись к ней.

— Если кольцевики боятся, что мы в них врежемся, — терпеливо объяснила девушка, — то они рассчитывают нашу траекторию. И если эта траектория врежется в солнце, никакой опасности от нас не будет. Ясно?

— Да, может сработать, — заметил Говорящий.

Кукольник содрогнулся:

— Ты пилот. Поступай, как сочтешь нужным, но не забудь…

— Я вовсе не собираюсь пролететь сквозь солнце. В нужный момент я сменю курс, проложив его параллельно теневым квадратам.

Говорящий направился в рубку управления, громко топая ногами, что не так-то просто для кзина.

В конце концов корабль развернулся параллельно кольцу. Движение почти не ощущалось — кзин, следуя приказу, использовал только инерционные двигатели. Он сбросил орбитальную скорость, так что «Лжец» теперь падал на солнце, а затем развернул его носом внутрь кольца и начал прибавлять скорость.

Мир-Кольцо — широкая голубая лента, испещренная яркими клочьями белых облаков, — заметно уменьшался в размерах. Говорящий спешил.

Луис взял в автомате две чашки мокко и подал одну Тиле.

Он понимал ярость кзина. Мир-Кольцо повергал его в ужас. Говорящий был убежден, что ему придется посадить корабль… и отчаянно стремился с этим покончить, прежде чем потеряет самообладание.

Наконец кзин вернулся в зону отдыха:

— Мы достигнем орбиты теневых квадратов через четырнадцать часов. Несс, мы, воины Патриархии, учимся терпению с детства, но у вас, пожирателей листьев, выдержки не меньше, чем

у трупа.

— Мы движемся, — вдруг сказал Луис, приподнимаясь.

Нос корабля поворачивался, уходя в сторону от солнца.

Пронзительно завопив, Несс прыгнул через всю зону отдыха. Он был еще в воздухе, когда «Лжец» засветился изнутри, словно лампочка, и накренился…

На мгновение наступила темнота. Разрыв реальности.

Корабль продолжал раскачиваться, несмотря на искусственную гравитацию в кабине. Луис ухватился за спинку кресла. Тила со снайперской точностью рухнула прямо в собственную противоперегрузочную капсулу. Кукольник ударился о стену и свернулся клубком. Тьма длилась лишь один миг, а затем ее сменил яркий лиловый свет, словно в ультрафиолетовой трубке.

Свет шел снаружи, со всех сторон. Наверное, Говорящий закончил нацеливать «Лжеца» и переключил его на автопилот. А потом, подумал Луис, автопилот пересмотрел избранный Говорящим курс, решив, что солнце — достаточно крупный метеорит, представляющий опасность, и принял меры, чтобы избежать столкновения.

Гравитация в кабине вернулась в норму. Луис поднялся с пола, нисколько не пострадав, как и Тила. Она стояла у стены, глядя сквозь фиолетовое сияние.

— Половина приборной панели не работает, — объявил Говорящий.

— Как и половина приборов, — добавила Тила. — Крыла больше нет.

— Прошу прощения?

— Крыла больше нет.

Так оно и оказалось. Вместе с крылом исчезло все, что было на нем закреплено: инерционные двигатели, плазменные реакторы, капсулы с аппаратурой связи, посадочные шасси. Остался только чистый, гладкий корпус «Дженерал продактс» и то, что находилось под его защитой.

— В нас стреляли, — сказал Говорящий. — И продолжают стрелять, вероятно, из рентгеновских лазеров. Корабль находится в состоянии войны. Соответственно, я беру командование на себя.

Несс не возражал, все так же пребывая в форме шара. Луис присел рядом с ним и потрогал.

— Невмирс! Я не доктор для инопланетян. Одному Финейглу известно, ранен он или нет.

— Он очень напуган и пытается спрятаться

в собственном брюхе. Свяжите его с Тилой и оставьте так.

Луис даже не удивился, что подчиняется приказам кзина, — так он был потрясен. Мгновение назад у них был космический корабль, а теперь — не более чем падающий на солнце стеклянный шприц.

Уложив кукольника в противоперегрузочную капсулу, они накрыли его защитной сеткой.

— Культура, которая нам противостоит, отнюдь не миролюбивая, — подытожил кзин. — Рентгеновский лазер — однозначно оружие войны. Если бы не наш неуязвимый корпус, мы были бы уже мертвы.

— Должно быть, включилось стазисное поле Поработителей, — сказал Луис. — Неизвестно, как долго мы в нем пробыли.

— Несколько секунд, — ответила Тила. — Тот фиолетовый свет, видимо, флюоресцирующий туман, оставшийся от нашего крыла.

— Распыленный лазерным лучом. Похоже, он рассеивается.

Сияние в самом деле стало менее ярким.

— К несчастью, наша автоматика рассчитана исключительно на оборону. Вот и доверься кукольнику, который понятия не имеет об оружии

нападения! — проворчал Говорящий. — Даже наши плазменные двигатели находились на крыле. А противник до сих пор нас обстреливает! Но ему еще предстоит узнать, что значит атаковать кзина.

— Собираешься устроить за ними охоту?

— Да, собираюсь, — Говорящий даже не почувствовал сарказма в его голосе.

— На чем? — взорвался Луис. — Знаешь, что они нам оставили? Гиперпривод и жилой модуль, и больше ничего! У нас нет даже пары маневровых двигателей. У тебя мания величия, если ты думаешь, будто на чем-то таком можно сражаться!

— Именно так считает враг! Но они не знают, что…

— Какой враг?

— …что бросить вызов кзину…

— Это автоматы, болван! Враг начал бы стрелять сразу же, как только мы оказались бы в пределах его досягаемости!

— Меня тоже удивляет их необычная стратегия.

— Это автоматы! Рентгеновские лазеры для уничтожения метеоритов. Они запрограммированы сбивать все, что может врезаться в кольцо. Стоило нашей расчетной орбите пересечь коль-

цо — и бум! Лазеры!

— Что ж… возможно. — Кзин начал опускать заслонки над неработающими частями приборной панели. — Но, надеюсь, ты ошибаешься.

— Ну да, конечно. Всегда ведь лучше, когда есть на кого свалить вину?

— Было бы лучше, если бы наша траектория не пересекла кольцо. — Кзин уже закрыл половину панели и продолжал опускать заслонки. — Мы летим на большой скорости, что позволит нам покинуть эту систему и зону местной аномалии, после чего мы сможем воспользоваться гиперприводом и вернуться к флоту кукольников. Но прежде всего нужно не врезаться в кольцо.

Настолько далеко Луис не загадывал.

— И надо было тебе так спешить? — горько проговорил он.

— По крайней мере, мы не столкнемся со звездой. Если бы мы летели прямо к ней, автоматика не стала бы атаковать.

— Лазеры продолжают нас обстреливать, — сообщила Тила. — Я вижу звезды сквозь сияние, но само оно никуда не делось. Это ведь значит, что мы все еще летим к поверхности кольца?

— Если лазеры автоматические — да.

— Если мы врежемся в кольцо, то погибнем?

— Спроси Несса. Его раса построила «Лжеца». Попробуй, может, заставишь его развернуться.

Кзин презрительно фыркнул. Он уже закрыл большую часть приборной панели. Горели лишь несколько жалких огоньков, а значит, «Лжец» был еще отчасти жив.

Тила Браун склонилась над кукольником, все так же свернутым в клубок за хрупкой сеткой. Вопреки предположению Луиса, она не проявляла ни малейших признаков паники с самого начала лазерной атаки. Тила подсунула руки под основания шей кукольника и стала нежно их почесывать, как это делал однажды при ней Луис.

— Глупый трусишка, — упрекнула она напуганного кукольника. — Ну давай же, высунь головы. Посмотри на меня. Пропустишь все самое интересное!

Двенадцать часов спустя Несс все так же пребывал в полном ступоре.

— Когда я пытаюсь выманить его уговорами, он только плотнее сворачивается. — Тила едва не плакала.

Они были у себя в каюте, ушли поужинать, но Тиле кусок не лез в горло.

— Я что-то делаю не так, Луис. Я знаю.

— Ты постоянно твердишь, сколько тут про-

исходит интересного. А Несса сейчас это мало волнует, — заметил Луис. — Оставь его. Он не причиняет вреда ни себе, ни нам. Когда потребуется, он развернется, хотя бы для самозащиты. А пока пусть прячется в собственном брюхе.

Тила, спотыкаясь, расхаживала по каюте, не сумев полностью привыкнуть к разнице между земной силой тяжести и гравитацией на корабле. Она хотела что-то сказать, но передумала, а потом вдруг выпалила:

— Тебе страшно?

— Угу.

— Я так и думала, — кивнула она, продолжая ходить туда-сюда, и наконец спросила: — Почему Говорящему не страшно?

После атаки кзин проявлял необычную активность: сортировал имеющееся оружие, проводил примитивные тригонометрические расчеты, чтобы проложить курс, иногда бросал короткие, требовавшие немедленного исполнения приказы.

— Думаю, Говорящему тоже страшно. Помнишь, как он себя вел, когда увидел планеты кукольников? Он напуган, но ни за что не позволит, чтобы Несс об этом узнал.

— Не понимаю. — Она покачала головой. — Я

нисколько не боюсь! Почему всем страшно, кроме меня?

В сердце Луиса вдруг отозвались старой, почти забытой болью любовь и жалость.

— Несс отчасти прав, — попытался он объяснить. — Ты ведь никогда в жизни не страдала? Тебе слишком для этого везло. Мы боимся страданий, но тебе этого не понять, поскольку с тобой никогда такого не случалось.

— Чушь какая-то. Да, я никогда не ломала костей, не испытывала ничего в этом роде. Но это же не какая-то сверхспособность!

— Нет. Везение — не сверхспособность. Везение — статистика, а ты — математический казус. Было бы удивительно, если бы из сорока трех миллиардов людей в Известном космосе Несс не нашел кого-то вроде тебя. Понимаешь, что он сделал? Он взял группу потомков победителей в Лотереях рождений. По его словам, их были тысячи. Но вполне вероятно, что, если бы он не нашел кандидата среди этих тысяч, он бы начал искать среди более широкой группы тех, у кого один или больше предков были рождены посредством лотерей. Это дает ему десятки миллионов вариантов…

— Что он искал?

— Тебя. Он взял несколько тысяч человек и начал исключать невезучих. Этот парень сломал палец в тринадцатилетнем возрасте. У этой девушки проблемы с личностью. У этой были угри. Этот ввязывается в драки и проигрывает. Этот победил в драке, но проиграл в суде. Этот парень запускал модели ракет, пока не сжег себе ноготь на большом пальце. Эта девушка постоянно проигрывает в рулетку… Понимаешь? Ты — та, которая всегда выигрывает. Бутерброд, который никогда не падает маслом вниз.

Тила задумчиво смотрела на него.

— Значит, все дело в вероятности? Но, Луис, я не всегда выигрываю в рулетку.

— Но никогда и не проигрывала настолько, чтобы из-за этого страдать.

— Нет.

— Именно такого человека и искал Несс.

— Ты говоришь так, как будто я какая-то диковинка.

— Невмирс, вовсе нет! Напротив. Несс продолжал исключать невезучих кандидатов, пока не осталась одна ты. Он считает, что нашел некий базовый принцип, но на самом деле — лишь дальний конец кривой нормального распределения. Теория вероятности утверждает, что такие,

как ты, существуют. Она также утверждает, что, когда ты в следующий раз подбросишь монетку, твои шансы будут точно такие же, как и у меня, — пятьдесят на пятьдесят. Госпожа удача вообще не обладает памятью.

Тила опустилась в кресло:

— Хорошим же талисманом я оказалась. Бедняга Несс. Я его подвела.

— Ничего, переживет.

Уголки ее губ дрогнули.

— Можем, кстати, проверить.

— Что?

— Возьми в автомате бутерброд. И начнем его подбрасывать.

Теневой квадрат был чернее черного — чернее даже очень дорогого абсолютно черного тела для студенческих лабораторных работ. Одним углом он врезался в голубую линию Мира-Кольца. Приняв его за ориентир, можно было представить остальную узкую продолговатую часть космоса, в которой подозрительно отсутствовали звезды. Квадрат уже закрыл собой солидный сегмент неба и продолжал расти.

Луис надел выпуклые защитные очки, автоматически темневшие под воздействием чересчур мощного светового потока. Поляризационного

эффекта корпуса было уже недостаточно. В очках был и Говорящий, он сидел в рубке управления за остатками работающих приборов. Для Несса нашлись две отдельные линзы на коротких ремешках, которые общими усилиями удалось-таки на него нацепить.

Отдаленное на двенадцать миллионов миль солнце выглядело для Луиса сквозь очки как размытое огненное гало вокруг сплошного черного диска. Все в корабле основательно нагрелось. Система рециркуляции воздуха завывала на максимальных оборотах.

Тила открыла дверь каюты и сразу поспешно ее закрыла, вышла уже в очках и подсела за стол к Луису.

Теневой квадрат производил впечатление чудовищной, невообразимой пустоты — словно кто-то вел по доске мокрой тряпкой, стирая с нее меловые отметины звезд.

Разговаривать было невозможно из-за воя воздушной установки. Как она могла сбрасывать излишки тепла, если снаружи пылает жаркое, словно плавильная печь, солнце? Луис решил, что идет накопление тепла. Где-то внутри установки некая точка с каждой секундой раскалялась все горячее, словно звезда.

Еще один повод для беспокойства.

Черный прямоугольник продолжал набухать. Из-за его размера казалось, что он приближается слишком медленно. Ширина теневого квадрата составляла почти столько же, сколько и диаметр солнца, — около миллиона миль; а в длину он был еще больше, два с половиной миллиона миль. Внезапно его край заслонил солнце — и наступила темнота.

Теневой квадрат закрывал собой половину вселенной. Черный на черном фоне, он простирался в бесконечность, внушая непреодолимый ужас.

Позади кают корабль раскалился добела — воздушная установка сбрасывала лишнее тепло, пока была такая возможность. Пожав плечами, Луис вновь повернулся к теневому квадрату.

Вой воздушной установки оборвался, оставив после себя звон в ушах.

— Ну и… — неуверенно сказала Тила.

Из рубки управления вышел Говорящий:

— Жаль, что экран телескопа больше ни к чему не подключен. С его помощью мы могли бы получить ответ на множество вопросов.

— Например? — громко спросил Луис.

— Почему теневые квадраты движутся со скоростью выше орбитальной? Действительно ли

это генераторы энергии для строителей кольца? Что удерживает их лицевой стороной к солнцу? Будь у нас работающий телескоп, можно было бы узнать ответ на все вопросы, которые задавал пожиратель листьев.

— Мы что, врежемся в солнце?

— Нет, конечно, Луис. Я же тебе говорил. Мы пробудем позади теневого квадрата около получаса, а потом, час спустя, пройдем между следующим теневым квадратом и солнцем. Если в кабине станет слишком горячо, всегда можно активировать стазисное поле.

Вновь наступила звенящая тишина. Теневой квадрат выглядел лишенным каких-либо черт бескрайним черным полем, из которого человеческий взгляд не мог извлечь никаких данных.

Наконец снова появилось солнце, и кабину опять заполнил вой воздушной установки.

Луис всмотрелся в небо впереди. Он обнаружил очередной теневой квадрат и наблюдал за его приближением, когда вновь ударила молния.

Эта внезапная вспышка действительно выглядела как молния. На мгновение все вокруг залило ослепительно-белым, с фиолетовым отливом светом. Корабль накренился…

Разрыв реальности.

«Лжец» покачнулся, и свет исчез. Луис потер пальцами под очками невидящие глаза.

— Что это было? — воскликнула Тила.

Зрение Луиса постепенно прояснилось, и он распознал, что Несс в изумлении высунул одну голову, Говорящий копается в шкафчике, а Тила таращится на него самого. Нет, не на него, а куда-то за его спиной. Он обернулся.

Черный диск солнца, окруженный нимбом бело-желтого пламени, существенно уменьшился за то мгновение, что они провели в стазисе. Скорее всего, мгновение длилось несколько часов. Вой воздушной установки утих, сменившись раздражающим писком.

И еще — снаружи кое-что пылало: тонкая черная нить, очерченная фиолетово-белым сиянием. Один ее конец сливался с черным пятном, закрывавшим солнце. Другой исчезал вдали перед носом «Лжеца».

Нить извивалась, словно раненый червяк.

— Мы во что-то врезались, — спокойно констатировал Несс, как будто не отсутствовал все это время. — Говорящий, придется тебе выйти и посмотреть, что случилось. Но, пожалуйста, надень скафандр.

— Мы в состоянии войны, — ответил кзин. —

Здесь командую я.

— Отлично. И что ты намерен делать?

Кзину хватило ума промолчать. Он уже почти закончил облачаться во множество баллонов и тяжелый ранец, служивших ему в качестве скафандра. Судя по всему, решил взглянуть на ситуацию снаружи.

Говорящий выкатился из корабля на скутере — гантелеобразном устройстве с инерционным двигателем и креслом посередине.

Остальные наблюдали, как он маневрирует вдоль извивающейся черной нити, которая успела основательно остыть: свет окутывавшей ее яркой бахромы сменился с бело-фиолетового на белый, а затем бело-оранжевый. Темный силуэт Говорящего покинул скутер и переместился к раскаленной проволоке.

Они вслушивались в его дыхание по внутренней связи скафандра. Раздался удивленный рык, но не прозвучало ни слова. За те полчаса, что кзин пробыл в космосе, раскаленная нить потемнела почти до полной невидимости.

Наконец он вернулся на «Лжеца», и, как только вошел, все оказали ему почтительное внимание.

— Она невероятно тонкая, — сказал кзин. — Как вы, наверное, уже заметили, у меня тут половин-

ка зажима…

Говорящий протянул им изуродованный инструмент. На поверхности зажима был чистый ровный срез, отполированный до зеркального блеска.

— Когда я оказался достаточно близко от нити, чтобы понять, насколько она тонка, я ударил по ней зажимом, и нить прорезала сталь. Я не ощутил ни малейшего сопротивления.

— Такое может и меч-переменец, — заметил Луис.

— Но его клинок — это металлическая проволока, заключенная в стазисное поле Поработителей. Она не гнется. А эта… нить, как ты сам видел, постоянно движется.

— Значит, это нечто новое. Новехонькое…

Это нечто рубило, как меч-переменец. Легкое, тонкое, прочное, недоступное человеческому пониманию. Нечто, способное оставаться твердым в условиях, когда любая естественная субстанция превратилась бы в плазму.

— …Но что оно делало на нашем пути? — спросил Луис.

— Сам подумай. Проходя между теневыми квадратами, мы столкнулись с чем-то неопознанным. Затем обнаружили нить бесконечной длины, по

температуре сравнимую с нутром раскаленной звезды. Очевидно, мы налетели на эту нить, и она аккумулировала в себе все образовавшееся при ударе тепло. Подозреваю, что она была натянута между теневыми квадратами.

— Скорее всего. Но зачем?

— Мы можем только предполагать, — сказал Говорящий-с-Животными. — Строители Мира-Кольца использовали теневые квадраты, чтобы имитировать смену дня и ночи. Для этой цели прямоугольники должны перекрывать солнечный свет, а это было бы невозможно, если бы к солнцу они двигались своей кромкой. С помощью этой странной нити прямоугольники соединены в цепочку, которая вращается со скоростью выше орбитальной, чтобы обеспечить натяжение нитей. Нити натягиваются, и прямоугольники располагаются параллельно кольцу.

Картина выглядела довольно странной — хоровод из двадцати теневых квадратов, соединенных по краям нитями длиной в пять миллионов миль…

— Нам нужна такая нить, — сказал Луис. — Трудно даже представить, сколько бы ей нашлось применений.

— У меня не было возможности ни доставить

ее на борт, ни отрезать кусок.

— Что, если из-за столкновения изменился наш курс? — вмешался кукольник. — Можно как-то определить, пролетим ли мы мимо Мира-Кольца?

Никто этого не знал.

— Если при столкновении мы потеряли бóльшую часть импульса, но все равно пролетим мимо, то может случиться и так, что мы вечно будем падать по эллиптической орбите, — горестно простонал Несс. — Тила, твое везение нас подвело.

— Я никогда не говорила, будто подхожу на роль счастливого талисмана, — пожала она плечами.

— Это Замыкающий ввел меня в заблуждение. Будь он сейчас здесь, я бы высказал пару ласковых моему высокомерному жениху.

Ужин в тот вечер превратился в ритуал, будто для команды «Лжеца» он должен был стать последним. Сидевшая напротив Луиса Тила Браун выглядела до боли прекрасной в струящемся черно-оранжевом платье, весившем не больше унции.

За ее спиной медленно рос Мир-Кольцо, и время от времени Тила оборачивалась посмотреть на него. Если о чувствах инопланетян Луис мог лишь

догадываться, то у Тилы он замечал любопытство и нетерпеливое ожидание. Она, как и он, считала, что мимо Мира-Кольца они не промахнутся.

Ночью они любили друг друга столь яростно, что Тила даже удивилась, а потом обрадовалась:

— Так вот что делает с тобой страх! Надо будет запомнить.

Луис, однако, не сумел улыбнуться в ответ.

— Мне все время кажется, будто этот раз — последний.

«С кем бы то ни было», — мысленно добавил он.

— Да брось, Луис. Мы же внутри корпуса «Дженерал продактс»!

— А если стазисное поле откажет? Корабль, может, и выдержит удар, но мы превратимся в желе.

— Да хватит тебе беспокоиться, ради Финейгла!

Тила провела ногтями по его спине, и он привлек ее к себе так, чтобы она не видела его лица…

Когда девушка крепко заснула, паря, словно чудесное видение, между спальными панелями, Луис оставил ее. Уставший и пресытившийся, он погрузился в горячую ванну, потягивая холодный

бурбон.

Были, были на свете удовольствия, от которых он ни за что не смог бы отказаться.

Через весь небосвод тянулся Мир-Кольцо — то голубой с белыми полосами, то сплошь синий. Поначалу сквозь облачный покров можно было рассмотреть только крошечные пятнышки гроз, столбы северного сияния и похожие на клочья шерсти тучи. Они становились все больше. Затем появились очертания морей… примерно половину Мира-Кольца занимала вода…

Несс, пристегнутый в своей капсуле, свернулся клубком. Говорящий, Тила и Луис Ву тоже закрепили ремни, но не сводили глаз с панорамного вида.

— Лучше бы ты взглянул, — посоветовал кукольнику Луис. — Местная топография может потом пригодиться.

Несс послушно поднял одну плоскую питонью голову и уставился на пейзаж.

Океаны, извилистые разветвления рек, горная гряда…

И никаких признаков жизни — следы цивилизации различимы лишь с высоты менее тысячи миль. Подробности Мира-Кольца проносились мимо так стремительно, что оставались незамет-

ными. Впрочем, они не имели особого значения, ведь «Лжецу» предстояло сесть на незнакомой, неизведанной территории.

Собственная скорость корабля составляла примерно двести миль в секунду. Он с легкостью мог бы покинуть систему, если бы не Мир-Кольцо, поверхность которого мчалась навстречу со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду.

Внизу появилось море в форме саламандры и тут же исчезло. Внезапно ландшафт озарился фиолетовым сиянием…

Разрыв реальности!

Глава 10
Основа кольца

На мгновение вспыхнул яркий бело-фиолетовый свет, и сотни миль атмосферы, в один миг сжатой в раскаленный конус плазмы, с размаху хлестнули корабль по носу. Луис моргнул.

В следующую секунду «Лжец» уже сел.

— Невмирс! — послышался разочарованный возглас Тилы. — Мы все пропустили!

— Наблюдать за событиями титанического масштаба всегда опасно, обычно болезненно и часто смертельно, — ответил кукольник. — Благодари стазисное поле Поработителей — или свое пресловутое везение.

Луис не обращал на их слова никакого внимания. У него страшно кружилась голова, глаза пытались отыскать хоть какой-то ориентир…

Внезапный переход от кошмарного падения к устойчивой статике и сам по себе мог вызвать приступ дурноты, но положение «Лжеца» только все ухудшало. Корабль замер под углом сорок пять градусов, а поскольку искусственная гравитация в его кабине продолжала работать,

казалось, будто ландшафт надет на него, словно шляпа набекрень.

Безбрежная высь напоминала полуденное небо в умеренном поясе Земли. Вокруг простиралась гладкая блестящая полупрозрачная поверхность, с красновато-коричневыми хребтами вдали. Чтобы как следует осмотреться, нужно было выйти наружу.

Луис отстегнул противоперегрузочную сетку и встал.

Он с трудом удержал равновесие, его зрение и вестибулярный аппарат противоречили друг другу в определении верха и низа. Спокойнее, подумал он. Спешить некуда. Опасность позади.

Повернувшись, он увидел в шлюзе Тилу, без скафандра. Внутренний люк уже закрывался.

— С ума сошла?! — заорал он. — Немедленно вылезай!

Но было уже слишком поздно — вряд ли она могла услышать его сквозь герметично закрытый люк. Луис бросился к шкафчикам.

Анализаторы воздуха на крыле «Лжеца» испарились вместе с остальными внешними датчиками. Чтобы выяснить, можно ли безопасно дышать воздухом Мира-Кольца, нужно было выйти наружу в скафандре: датчики на груди

проверяли состав атмосферы.

Если, конечно, Тила не упадет без чувств и не умрет, прежде чем он успеет к ней подойти. Тогда станет ясно раньше.

Открылся внешний люк. В шлюзе автоматически появилась гравитация. Вывалившись головой вперед, Тила Браун судорожно схватилась за край люка и сумела изменить угол падения, плюхнувшись на мягкое место, а не на макушку.

Забравшись в скафандр, Луис застегнул его на груди, надел шлем и защелкнул замки.

Тила, потирая ушибленный зад, поднялась на ноги. Слава Финейглу, она продолжала дышать.

Луис вошел в шлюз. Проверять запас кислорода в скафандре не стал, потому что собирался всего лишь определить по приборам состав воздуха и вернуться.

Вовремя вспомнив о наклонной позиции корабля, он ухватился за край люка, когда открылся шлюз, и, на мгновение повиснув на руках, спрыгнул вниз. Не удержавшись, шлепнулся на ягодицы.

Плоское серое полупрозрачное вещество на поверхности оказалось страшно скользким. Луис попытался встать, но тщетно. Сидя, он взглянул

на циферблаты у себя на груди.

В его шлеме послышался мурлычущий голос Говорящего:

— Луис?

— Да?

— Воздух пригоден для дыхания?

— Вполне, хотя он слегка разреженный. Примерно соответствует миле над уровнем моря на Земле.

— Мы можем выйти?

— Конечно, но возьмите с собой в шлюз трос и привяжите к чему-нибудь. Иначе нам будет не влезть обратно. И спускайтесь осторожнее — здесь почти нет трения.

Тила не испытывала никаких проблем со скользкой поверхностью. Она стояла, скрестив руки на груди, и ждала, когда Луис перестанет заниматься глупостями и снимет шлем.

Сделав это, он объявил:

— Хочу кое-что тебе сказать.

В довольно грубых выражениях он объяснил, насколько неточны данные спектрального анализа атмосферы с расстояния в два световых года. Рассказал о неуловимых смесях ядовитых металлов, следах пыли, органических отходах и катализаторах, способных отравить воздух, но

определить их могут только реальные пробы. Осудил преступную беззаботность и достойную порицания глупость, посетовал, насколько неразумно добровольно вызываться на роль морской свинки. И все это он успел сказать еще до того, как инопланетяне покинули шлюз.

Говорящий спустился по тросу, перебирая лапами, спрыгнул и с кошачьей осторожностью прошел несколько шагов, балансируя, словно танцовщик. За ним спустился Несс, хватаясь за трос зубами то одной, то другой головы, и приземлился на три конечности.

Если кто-то из них и заметил, что Тила пребывает в расстроенных чувствах, то не подал виду. Оба остановились под наклоненным корпусом «Лжеца», оглядываясь вокруг.

Они находились в огромном неглубоком овраге с полупрозрачным серым дном, абсолютно плоским и гладким, словно стеклянная крышка стола. По краям его, в сотне ярдов во все стороны от корабля, тянулись пологие склоны из черной лавы, которая, как казалось Луису, колебалась и плыла перед глазами. Он решил, что это последствия жара, вызванного посадкой «Лжеца». Низкие лавовые стены уходили за корабль по идеальной прямой и исчезали в безбрежной дали.

Луис попытался встать. Из всех четверых у него одного были проблемы с равновесием. Подтянув ноги, он осторожно поднялся и замер, боясь пошевелиться.

Говорящий-с-Животными достал лазерный фонарь и выстрелил вниз. Все в полной тишине смотрели на зеленую светящуюся точку. Ни треска твердого вещества, ни дыма, ни пара в том месте, где ударил луч. Когда Говорящий отпустил кнопку, там вообще не осталось каких-либо отметин.

— Мы в борозде, которую сами же и пропахали при посадке, — вынес приговор кзин. — А окончательно остановил наше падение материал фундамента кольца. Несс, что скажешь?

— Это что-то новое, — ответил кукольник. — Похоже, оно не задерживает тепло, но это не разновидность корпуса «Дженерал продактс» и не стазисное поле Поработителей.

— Нам понадобится защита, чтобы взобраться по стенам, — сказал Луис; его не особо интересовал материал основы кольца, по крайней мере не сейчас. — Лучше останьтесь здесь, а я поднимусь.

Он единственный был одет в теплоизолированный скафандр.

— Я с тобой, — вызвалась Тила.

Без каких-либо усилий она подошла к Луису и взяла его под руку. Он тяжело оперся на нее и спотыкался, но не падал, когда они направились к черному лавовому склону.

Ноги по лаве уже не скользили, хотя откос и был достаточно крутым.

— Спасибо, — сказал Луис и начал подниматься.

Мгновение спустя он понял, что Тила следует за ним, но промолчал. Чем скорее она научится разумной осторожности, тем дольше проживет.

Они преодолели с десяток ярдов, когда девушка вдруг вскрикнула и стала приплясывать. Высоко взбрыкнув ногами, она повернулась и стремительно заскользила вниз, словно на лыжах. Скатившись к основе кольца, уперла руки в бока и в полном замешательстве посмотрела вверх с обидой и злостью.

Могло быть и хуже, подумал Луис, если б она не удержалась, упала, ободрала ладони. Тем не менее он был прав и продолжил подъем, подавляя неприятное чувство вины.

Высота лавовой насыпи составляла около сорока футов. Наверху оказался чистый белый песок.

Пустыня. Оглядевшись вокруг, Луис не обна-

ружил ни зеленых признаков растительности, ни голубых вкраплений воды. Им повезло, что «Лжец» приземлился здесь, а ведь с тем же успехом мог бы пропахать город.

Или даже несколько городов! Корабль оставил в белом песке основательную борозду.

Она тянулась на много миль, а там, где заканчивалась, начиналась другая — «Лжец» подпрыгивал, причем не один, а много раз. След от посадки уходил вдаль, сужаясь до едва заметной точки. Охватив его взглядом, Луис понял, что смотрит в бесконечность.

На Мире-Кольце не было привычного горизонта, границы между землей и небом. Казалось, они сливаются в некую область, где объекты размером с континент стали бы не больше точки, а все цвета смешались в небесную голубизну. Луис моргнул, с трудом оторвавшись от дивного зрелища.

Подобно туманной пропасти на Горе Погляди-ка, которую он видел десятилетия назад за многие световые годы отсюда… подобно нетронутым глубинам космоса, какими мог их наблюдать рудокоп из Пояса астероидов в одноместном корабле… горизонт Мира-Кольца полностью овладевал взглядом и разумом любого, прежде

чем тот успевал осознать грозящую ему опасность.

— Этот мир плоский! — крикнул Луис, обернувшись к оврагу.

Все посмотрели на него.

— От нашей посадки остались огромные рвы. Вокруг никаких признаков жизни, так что нам еще повезло. В том месте, где мы ударились о поверхность, повсюду разлетелись обломки — их следы вроде мелких метеоритных кратеров тянутся с той стороны, откуда мы прилетели. А с другой… — Он повернулся и замолчал.

— Луис?

— Невмирс! Никогда в жизни не видел такой громадной горы.

— Луис!

Наверное, он говорил слишком тихо.

— Гора! — заорал он. — Еще немного, и сами заметите! Строителям Мира-Кольца зачем-то нужна была в их мире гора, причем настолько большая, что от нее нет никакой пользы. Она несоизмеримо велика для того, чтобы выращивать на ней кофе или деревья или даже чтобы кататься с нее на лыжах. Впечатляюще!

Гора действительно выглядела впечатляюще — одна-единственная, почти конической

формы, без всякой горной цепи. Она напоминала вулкан — естественно, не настоящий, так как под поверхностью Мира-Кольца не было залежей магмы, которая могла бы искать выход наружу. Подножие горы терялось в тумане, но верхняя ее часть отчетливо виднелась в разреженном воздухе, а вершину покрывал сероватый слой недостаточно чистого снега или, возможно, вечной мерзлоты.

Очертания вершины были кристально четкими и ясными. Неужели она уходила за пределы атмосферы? Настоящая гора подобных размеров обрушилась бы под собственной тяжестью, но у этой могла быть пустая оболочка из того же материала, что и основа кольца.

— Строители Мира-Кольца начинают мне нравиться, — пробормотал Луис Ву.

В мире, созданном в соответствии с четкими, заранее составленными спецификациями, не существовало никаких логических причин для наличия подобной горы. И все же в любом мире должна быть хотя бы одна неприступная вершина.

Едва Луис вернулся к кораблю, его сразу же засыпали вопросами, суть которых сводилась к одному:

— Здесь есть признаки цивилизации?

— Нет.

Его заставили описать все, что он видел, после чего определились с направлением: «по вращению» — туда, куда тянулась оставленная «Лжецом» при посадке борозда; «против вращения» — в другую сторону, по направлению к горе. Соответственно, левый и правый края располагались слева и справа, если стоять лицом по вращению.

— Ты видел стены кольца слева или справа?

— Нет. И непонятно почему. Они должны там быть.

— Прискорбно, — заметил Несс.

— Просто невозможно. Взгляда хватает на тысячи миль.

— Не «невозможно». Прискорбно.

И снова тот же вопрос:

— Неужели ты ничего не видел, кроме пустыни?

— Нет. Далеко слева есть что-то голубое, возможно океан. Или это туманная дымка.

— Никаких строений?

— Никаких.

— Конденсационные следы в небе? Прямые линии, которые могли бы быть дорогами?

— Ничего.

— Есть хоть какие-то признаки цивилизации?

— Если бы я их видел, я бы сказал. Кто знает, может, все десять триллионов здешних обитателей за последний месяц перебрались на настоящую сферу Дайсона.

— Луис, мы должны найти цивилизацию.

— Знаю.

Со всей очевидностью им рано или поздно придется покинуть Мир-Кольцо, а сами сдвинуть с места «Лжеца» они не смогут. И в этом вряд ли помогли бы варвары, сколь бы многочисленны или дружественны они ни были.

— Однако есть и светлая сторона, — заметил Луис Ву. — Нам не придется ремонтировать корабль. Если удастся поднять «Лжеца» над поверхностью кольца, вращательный момент вышвырнет его вместе с нами за пределы гравитационного поля звезды. Туда, где мы сможем воспользоваться гиперприводом.

— Но нужно найти тех, кто нам поможет.

— Или тех, кого мы заставим нам помочь, — рыкнул Говорящий.

— Собственно, что мы тут стоим и болтаем попусту? — внезапно взорвалась молчавшая до этого Тила. — Нам ведь нужно отсюда выбраться,

не так ли? Почему бы не вытащить из корабля скутеры? Ну, давайте же! Поговорить можно и потом!

— Мне неохота уходить от корабля, — заявил кукольник.

— Неохота? Думаешь, кто-то нас спасет? Мы что, кому-то здесь хоть сколько-нибудь интересны? Кто-то ответил на наши вызовы по радио? Луис говорит, мы посреди пустыни. Сколько мы собираемся тут торчать?

Она не понимала, что Нессу требуется время, чтобы набраться смелости.

«Терпения ей явно не хватает», — подумал Луис.

— Конечно, мы уйдем, — сказал кукольник. — Я только констатировал тот факт, что мне неохота. Но мы должны решить, куда идти, чтобы знать, что брать с собой, а что оставить.

— В сторону ближайшей стены.

— Тила права, — кивнул Луис. — Если где-то и есть цивилизация, она должна быть возле стены. Но мы не знаем, где именно. Я бы заметил сверху какие-то ее признаки.

— Нет, — возразил кукольник.

— Тебя там не было, невмирс! Оттуда видно на тысячи миль во все стороны! Хотя… погоди…

— Ширина Мира-Кольца составляет почти миллион миль Объединенных Наций.

— Я сам только что сообразил, — подтвердил Луис Ву. — Меня сбивает с толку масштаб. Попросту не могу представить нечто подобных размеров!

— Ничего, еще успеешь, — утешил его кукольник.

— Может, мне не хватает мозгов, чтобы это осознать? Я помню, каким узким казалось кольцо из глубокого космоса — словно голубая лента. Голубая лента… — повторил Луис, и его пробрала дрожь.

Если высота стены вдоль края кольца составляла тысячу миль, то как же далеко они от нее оказались, раз Луис Ву вообще ее не видел?

Предположим, его взгляд простирался на тысячу миль в насыщенном пылью и влагой, похожем на земной воздухе. Если на высоте сорока миль этот воздух сменялся, по сути, вакуумом…

В таком случае ближайшая стена должна была находиться на расстоянии где-то в двадцать пять тысяч миль.

Если проделать такой путь на Земле, вернешься в исходную точку. Но до ближайшей стены могло быть и намного дальше.

— Мы не потащим «Лжеца» за собой на скуте-

рах, — сказал Говорящий. — Если на нас нападут, придется резать тросы. Лучше оставим его здесь, возле заметного ориентира.

— Кто говорил, что мы собираемся буксировать корабль?

— Хороший воин думает обо всем. В любом случае, если не удастся найти помощь у края кольца, в итоге все равно может закончиться именно этим.

— Мы найдем помощь, — заявил Несс.

— По-моему, он прав, — заметил Луис. — Космопорты расположены у края. Если все кольцо вернулось в каменный век и цивилизация начала распространяться заново, она первым делом восстановит корабли с прямоточным двигателем. У них не будет другого выхода.

— У тебя чересчур необузданное воображение, — проворчал Говорящий.

— Еще какое!

— Но я с тобой соглашусь. Добавлю также, что, даже если кольцо лишилось всех своих великих тайн, в космопорту все равно может оказаться работающая техника, которую удастся починить.

Но какой край кольца ближе?..

— Тила права, — внезапно сказал Луис. — Займемся делом. К ночи будет виднее.

Несколько часов они сосредоточенно трудились: передвигали технику с места на место, сортировали ее, опускали тяжелые предметы на тросе из шлюза. Меняющееся направление силы тяжести создавало определенные проблемы, но, к счастью, не пришлось иметь дел с особо хрупким грузом.

В какой-то момент Луис застал Тилу в корабле одну, пока инопланетяне были снаружи.

— У тебя такой вид, будто кто-то испортил твою любимую орхидею, — сказал он. — Может, объяснишь, в чем дело?

Она покачала головой, избегая его взгляда. Луис заметил, что надутые губы ей даже к лицу — Тила была одной из тех редких женщин, чью красоту не портили слезы.

— Тогда я скажу. Когда ты вышла из шлюза без скафандра, я задал тебе нагоняй. Четверть часа спустя ты попыталась вскарабкаться по склону из застывшей лавы в одних лишь корабельных тапочках.

— Ты хотел, чтобы я обожгла себе ноги!

— Конечно. И не удивляйся так. Ты нам нужна, и нельзя допустить, чтобы ты погибла по собственной глупости. Я хочу, чтобы ты стала осторожной. Раньше тебе это не требовалось, так

что придется учиться сейчас. Обожженные ноги запомнятся куда прочнее, чем мои лекции.

— Как же, нужна! Смешно. Сам знаешь, зачем Несс меня сюда притащил. Я — счастливый талисман, оказавшийся никуда не годным.

— Согласен. Роль счастливого талисмана ты не оправдала. Ну, давай же, улыбнись. Ты нужна нам для того, чтобы я был доволен жизнью и не изнасиловал Несса. Ты нужна нам, чтобы делать всю тяжелую работу, пока мы валяемся на солнышке. Ты нужна нам, чтобы высказывать разумные мысли.

Тила натянуто улыбнулась, но тут же горестно расплакалась и уткнулась лицом в его плечо. Она по-детски всхлипывала, цепляясь ногтями за его скафандр.

Далеко не первый раз на груди у Луиса Ву рыдала женщина, но у Тилы для этого было больше причин, чем у многих других. Луис мягко поглаживал ее по спине, машинально массируя, и ждал, когда все пройдет.

— Откуда я могла знать, что камень обожжет мне ноги? — спросила она, прижимая лоб к его скафандру.

— Вспомни законы Финейгла. Несговорчивость вселенной стремится к максимуму. Вселенная

враж…

— Но мне было больно!

— Камень восстал против тебя и атаковал. Послушай, — умоляюще сказал Луис, — тебе стоит научиться паранойе. Научиться думать, как Несс.

— Не могу. Я не знаю, как он думает. Я вообще его не понимаю. — Она подняла залитое слезами лицо. — Я и тебя-то не понимаю.

— Угу.

Он с силой провел большими пальцами по ее лопаткам, затем вдоль ребер.

— Послушай, — наконец продолжил он. — Предположим, я заявил, будто вселенная — мой враг. Ты сочтешь меня сумасшедшим?

Тила энергично и гневно кивнула.

— Вселенная против меня, — сказал Луис Ву. — Вселенная меня ненавидит. Во вселенной нет места двухсотлетнему человеку. Ну а если именно так формируется раса как таковая? Если это и есть эволюция? Эволюция наделила Говорящего ночным зрением и чувством равновесия, а Несса — рефлексом поворачиваться спиной к опасности. Эволюция отключает у человека сексуальное влечение к пятидесяти или шестидесяти годам, а потом он больше ее не интересует,

как и любой организм, который слишком стар, чтобы размножаться. Понимаешь?

— Конечно. Ты слишком стар, чтобы размножаться, — горько передразнила она его.

— Совершенно верно. Несколько столетий назад инженеры-биологи покопались в генах какой-то растительной амброзии и создали биозамедлитель. В результате мне двести лет и я все еще здоров. Но вовсе не потому, что вселенная меня любит. Вселенная меня ненавидит, — сказал Луис Ву. — Она не раз пыталась меня прикончить. Жаль, что не могу показать тебе шрамы. И она пытается до сих пор.

— Потому что ты слишком стар, чтобы размножаться?

— Во имя Финейгла, хватит истерик, женщина! Ты даже позаботиться о себе толком не можешь! Мы на неизведанной территории, мы не знаем местных правил, не знаем, с чем можем столкнуться. Если будешь гулять по горячей лаве, в следующий раз обожжешь не только ноги. Будь начеку. Поняла?

— Нет, — ответила Тила. — Нет.

Позже, после того как она умыла лицо, они понесли в шлюз четвертый скутер. На полчаса инопланетяне оставили их наедине. Предпочли

держаться подальше от этих двоих, решающих чисто человеческие проблемы? Может быть, может быть…

Между высокими стенами черной лавы тянулась бесконечная полоса основы кольца, плоская, словно отполированная столешница. На самом видном месте лежала на боку громадная стеклянная катодная трубка. За ее изогнутым краем слегка терялось множество разнообразной техники и четыре странные фигуры.

— Как насчет воды? — спросил Луис. — Я не видел никаких озер. Придется тащить с собой?

— Нет. — Открыв кормовую часть своего скутера, Несс показал наполненный резервуар и устройство для конденсации и охлаждения воды из воздуха.

С точки зрения компактности скутеры выглядели настоящим чудом. Устроены они были одинаково: пара четырехфутовых сфер, соединенных стержнем, на котором держалось седло, созданное с учетом индивидуальных особенностей каждого. Половину заднего отделения занимал багажник и ремни для закрепления дополнительного снаряжения. Четыре плоские опоры, сейчас выдвинутые, в полете убирались в две сферы.

Наклонное седло скутера кукольника было снабжено мягкой лежанкой с тремя вырезами для ног. Несс должен был неподвижно лежать на животе, управляя машиной с помощью ртов.

На скутерах, предназначенных для Луиса и Тилы, имелись мягкие облегающие кресла с подголовниками и ручками управления маневровыми двигателями. Как и у Несса и Говорящего, седла располагались в средней части гантелеобразной конструкции, с опорами для ног. Седло Говорящего было намного больше и шире, без подголовника, с держателями по обеим сторонам — для инструментов. Или для оружия?

— Нужно взять с собой все, что можно использовать как оружие, — сказал Говорящий, беспокойно расхаживая среди разбросанного снаряжения.

— У нас нет оружия, — ответил Несс. — Мы вообще его не брали, поскольку хотели показать свои мирные намерения.

— А это тогда что такое? — Говорящий уже собрал небольшую коллекцию мелких артефактов.

— Это все инструменты, — пояснил Несс. — Например, лазерные фонари с переменной мощностью луча. Ночью они позволяют видеть на большом расстоянии, сужая луч до бесконеч-

ности с помощью этого кольца. Но нужно быть осторожнее, чтобы не прожечь дыру в предметах или существах поблизости, — мощность луча может быть очень высока. А это — дуэльные пистолеты для разрешения споров между собой. Они стреляют десятисекундными зарядами. Желательно не трогать этот предохранитель, потому что…

— Потому что тогда пистолет выстрелит часовым зарядом. Это ведь джинксианская модель?

— Да, Луис. А это — модифицированный шанцевый инструмент. Возможно, ты знаешь про тот, что нашли в стазисном контейнере Поработителей…

Луис решил, что Несс имеет в виду дезинтегратор Поработителей, который на самом деле являлся шанцевым инструментом. Там, куда падал его узкий луч, временно подавлялся заряд электронов и твердая материя, внезапно лишившись связующих ее сил, распадалась в одноатомную пыль.

— В качестве оружия никуда не годится, — проворчал кзин. — Мы его изучали — он медленно действует, чтобы использовать против врага.

— Именно. Безвредная игрушка. А вот еще… — Кукольник взял в рот нечто похожее на дву-

ствольный дробовик, за исключением приклада, имевшего характерный для кукольников вид ртути, застывшей во время перетекания из одной формы в другую. — Он ничем не отличается от основанного на дезинтеграторе Поработителей шанцевого инструмента, если не считать того, что один из лучей подавляет положительный заряд протонов. Нужно соблюдать осторожность и не использовать оба луча сразу, они параллельны и действуют раздельно.

— Понимаю, — сказал кзин. — Если оба луча попадут в одну точку, возникнет электрический ток.

— Именно.

— Ты считаешь, что этой кустарщины хватит? Мы понятия не имеем, с чем нам предстоит столкнуться.

— Не совсем так, — заметил Луис Ву. — В конце концов, это не планета. Если бы кольцевикам не нравились какие-нибудь животные, они бы наверняка оставили их там, откуда прибыли. Так что тигров мы вряд ли встретим. Как и москитов.

— А если кольцевикам нравились тигры? — поинтересовалась Тила.

Мысль была вполне разумной, несмотря на

шутливый тон. Что им было известно о физиологии кольцевиков? Только то, что они родом с покрытой водой планеты, использующей свет звезды примерно класса G2. С этой точки зрения они могли выглядеть как люди, кукольники, кзины, гроги, дельфины, косатки или кашалоты, но, скорее всего, как никто из вышеперечисленного.

— Кольцевиков стоит опасаться намного больше, чем их живности, — предрек Говорящий. — Нужно взять все оружие, какое у нас есть. Рекомендую предоставить мне полномочия командира экспедиции, пока мы не покинем кольцо.

— У меня есть тасп.

— Да помню я об этом. Возможно, Несс, тебе кажется, что тасп дает абсолютное право вето? Советую, однако, им не злоупотреблять. И вообще советую всем подумать! — Кзин навис над ними всеми пятьюстами фунтами клыков, когтей и оранжевой шерсти. — Предполагается, что мы разумные существа. Оцените, в какой мы ситуации! Нас атаковали. Корабль наполовину разрушен. Нам предстоит преодолеть неизвестное расстояние по неизвестной территории. Когда-то кольцевики обладали чудовищным могуществом. Осталось ли оно прежним, или теперь

у них нет ничего сложнее копий из заостренных костей? Но с тем же успехом они могут владеть трансмутацией, лучами полного преобразования и вообще всем, что могло потребоваться для постройки этого… — кзин окинул взглядом стекловидную поверхность и черные лавовые стены, и, как показалось Луису, вздрогнул, — этого невероятного артефакта!

— У меня тасп, — повторил Несс. — Экспедицию возглавляю я.

— И ты доволен ее результатами? Я никого не хочу оскорбить и никому не бросаю вызов, но ты должен дать мне полномочия командира. Из всех четверых только я владею военным искусством.

— Давай пока подождем, — предложила Тила. — Может, нам вообще ни с кем не придется сражаться.

— Согласен, — сказал Луис, которому вовсе не нравилась перспектива оказаться под началом кзина.

— Что ж, ладно. Но мы все равно должны запастись оружием.

Они начали загружать скутеры.

Кроме оружия, хватало и прочего — снаряжения для лагеря, анализаторов и синтезаторов еды, флаконов с пищевыми добавками, легких

воздушных фильтров…

— А это зачем? — спросил Луис.

Он показал на громоздкие и не слишком удобные диски-коммуникаторы, которые люди и кзин должны были надеть на запястье, а кукольник на шею. В скутерах имелась встроенная система связи, и ее Несс всем уже продемонстрировал.

— Изначально они предназначались для связи с автопилотом «Лжеца», чтобы мы могли при необходимости вызвать корабль.

— А сейчас они нам для чего?

— В качестве переводчиков. Если мы наткнемся на разумных существ, что не исключено, нам потребуется помощь автопилота, который будет нам переводить.

— Ясно.

Когда они закончили, возле корпуса «Лжеца» все еще оставалась изрядная куча снаряжения, но от него не было никакой пользы: летающие ранцы, скафандры, запасные части для уничтоженной защитной системой Мира-Кольца аппаратуры. Они положили в багажники даже воздушные фильтры, скорее из-за их размеров не больше носового платка, чем из-за того, что те могли реально понадобиться.

Луис вымотался до предела. Взгромоздившись

на скутер, он огляделся вокруг, проверяя, не забыл ли чего, и увидел, что Тила неотрывно смотрит в зенит. И хотя он был очень уставшим, все равно сразу понял, что девушка охвачена ужасом.

— Нет в мире справедливости! — выругалась она. — Все еще полдень!

— Без паники. Солнце…

— Луис! Мы работали добрых шесть часов, я точно знаю! Как может быть все еще полдень?

— Не беспокойся. Солнце здесь не заходит, забыла?

— Не заходит?..

Истерика ее прекратилась столь же внезапно, как и началась.

— …ну да. Конечно же, не заходит.

— Придется привыкнуть. Ну-ка, посмотри еще раз: это не край теневого квадрата заслонил солнце?

Что-то действительно срезало краешек солнечного диска. Солнце уменьшалось у них на глазах.

— Давайте взлетать, — сказал Говорящий. — Когда наступит темнота, мы уже должны быть в воздухе.

Глава 11
Небесная арка

Четыре скутера поднялись в темнеющее небо, выстроившись ромбом. Обнаженная основа кольца ушла вниз.

Несс показал, как пользоваться системой дистанционного управления, и теперь все скутеры полностью повторяли действия Луиса, который регулировал движение с помощью педалей и ручки, сидя в похожем на массажное кресле. Над его приборной панелью парили четыре миниатюрные прозрачные головы: прекрасная сирена с волосами цвета воронова крыла, яростный тигр с чересчур проницательным взглядом и пара глуповатого вида одноглазых питонов. Интерком работал безупречно, вызывая сравнимые с белой горячкой эффекты.

Пока скутеры поднимались над черными лавовыми склонами, Луис наблюдал за реакцией своих спутников.

Первой среагировала Тила, когда, всмотревшись в даль, увидела бесконечность вместо хорошо знакомой линии горизонта. Глаза ее рас-

ширились, и лицо просияло, словно пробившееся сквозь грозовые облака солнце.

— О Луис!

— До чего же огромная гора! — сказал Говорящий.

Несс промолчал, лишь нервно покачивая и поводя головами.

Быстро смеркалось. Внезапная тень за несколько секунд полностью поглотила гигантскую гору. Солнце превратилось в золотистую полоску на фоне черноты космоса, и в темнеющем небе начала обретать очертания…

…чудовищных размеров арка.

Ее контуры становились все четче. По мере того как погружались во тьму суша и небо, на фоне ночи появлялось во всей своей красе истинное великолепие небес Мира-Кольца.

Мир-Кольцо выгибался дугой из голубых полос с белыми завитками облаков, перемежавшихся более узкими, почти черными. Широченная у основания арка быстро сужалась, уходя вверх и превращаясь в окрестностях зенита в прерывистую бело-голубую линию. В самом зените арку пересекало невидимое при свете дня кольцо теневых квадратов.

Скутеры быстро, но беззвучно поднимались все

выше. Силовое поле не пропускало ни малейшего шума, и Луис вздрогнул от неожиданности, когда в его личное пространство ворвался похожий на оркестровую музыку вопль.

Казалось, будто взорвался паровой орган.

Луис зажал уши руками, превозмогая боль. Ошеломленный, он не сразу понял, что произошло, а затем щелкнул переключателем интеркома, и изображение Несса исчезло, словно призрак на рассвете. Вопль, отчего-то вызвавший ассоциации со сжигаемым живьем церковным хором, стал существенно тише, но Луис продолжал его слышать через интеркомы Говорящего и Тилы.

— Что это с ним? — изумленно воскликнула Тила.

— Перепугался до смерти. Ему потребуется время, чтобы привыкнуть.

— К чему привыкнуть?

— Принимаю командование на себя, — раздался громовой рык Говорящего-с-Животными. — Травоядный неспособен принимать решения. Объявляю данную миссию военной и берусь ее возглавить.

На мгновение у Луиса возникла мысль самому занять место руководителя, но кому захотелось бы драться с кзином? В любом случае сейчас кзин

куда лучше подходил на роль лидера.

К этому времени скутеры поднялись на высоту в полмили. Небо и земля почти полностью почернели, но на черной земле виднелись еще более черные тени, придавая карте если не цвет, то форму. На усеянном звездами небе всецело господствовала подавляющая размерами арка.

К своему удивлению, Луис вдруг вспомнил «Божественную комедию» Данте. Вселенная Данте представляла собой замысловатую рукотворную структуру, часть которой составляли души людей и ангелов. Та же рукотворность навязчиво ощущалась и в Мире-Кольце, о котором нельзя было забыть ни на мгновение, ибо кольцо нависало над головой, огромное, голубое и клетчатое, простираясь из-за грани бесконечности.

Не удивительно, что Несс не смог вынести его вида, будучи большим трусом — и не меньшим реалистом. Возможно, он понял его красоту, а может, и нет. Но он определенно осознал, что их забросило на искусственное сооружение, превышавшее своими размерами все планеты бывшей империи кукольников.

— Кажется, я вижу стены вдоль края кольца, — сказал Говорящий.

С трудом оторвав взгляд от небесной арки, Луис

посмотрел направо и налево, и душа его ушла в пятки.

Слева (они двигались назад вдоль следа посадки «Лжеца», так что лево было именно там), край стены представлял собой едва различимую черно-голубую линию на черно-голубом фоне. Луис мог лишь догадываться о ее высоте — на подножие не было и намека. Виден был верхний край, а когда Луис вглядывался в стену, она исчезала. Линия проходила примерно там, где мог быть горизонт, так что с тем же успехом она могла являться как основанием, так и верхом чего-либо.

Другая стена, справа, по сути, выглядела точно так же. Та же высота, тот же вид, та же склонность исчезать под пристальным взглядом…

Судя по всему, «Лжец» рухнул вблизи средней линии кольца. Расстояние до стен казалось одинаковым… что составляло почти полмиллиона миль.

Луис откашлялся:

— Что скажешь, Говорящий?

— По-моему, левая стена чуть выше.

— Ладно.

Луис свернул влево. За ним последовали остальные скутеры, повинуясь дистанционному управлению.

Включив интерком, Луис взглянул на Несса. Кукольник обхватил седло всеми тремя ногами, засунув головы между ним и телом. Он летел вслепую.

— Уверен, Говорящий? — спросила Тила.

— Конечно, — ответил кзин. — Левая стена заметно больше.

Луис улыбнулся. Он никогда не проходил военную подготовку, но о войне кое-что знал. Во время революции на Вундерланде он застрял на планете и три месяца сражался в рядах партизан, прежде чем сумел добраться до корабля.

Он помнил, что одно из качеств хорошего офицера — способность быстро принимать решения. И лучше, если они окажутся правильными…

Они летели над черной сушей к левому краю. Голубая арка кольца сияла намного ярче луны, но в отраженном свете не разглядишь ландшафт внизу. Борозда, которую оставил «Лжец», тянулась позади них серебристой нитью и сливалась с темнотой.

Скутеры бесшумно набирали ход. На скорости чуть меньше звуковой сквозь силовое поле пробилось едва заметное шипение. Оно становилось все громче, но внезапно оборвалось в момент преодоления звукового барьера. Силовое поле

обрело новую форму, и опять наступила тишина.

Вскоре скутеры вышли на крейсерскую скорость, и Луис расслабился в кресле. Возможно, ему предстояло провести в этом кресле больше месяца, так почему бы не начать привыкать?

Немного отдохнув, он начал исследовать возможности машины. По-настоящему пилотировал только он один, поэтому не мог позволить себе заснуть. Скутер был снабжен всеми необходимыми удобствами, достаточно простыми в использовании, если ненадолго забыть о человеческом достоинстве.

Луис попробовал надавить ладонью на силовое поле, которое предназначалось для сглаживания воздушных потоков в окружавшем скутер пространстве. Оно вовсе не напоминало стеклянную стену — скорее упругий ветер, дувший со всех сторон прямо на Луиса. Он оказался в защитном пузыре из воздушных потоков.

Похоже, силовое поле надежно защищало от идиотов. В качестве проверки Луис вытащил салфетку и уронил ее. Салфетка порхнула под скутер и зависла в воздухе, судорожно вибрируя. Луис готов был поверить, что, если он вывалится из кресла, что само по себе было непросто, его подхватит силовое поле и он сможет залезть

обратно.

Вполне логично — это же кукольники…

Гибкая трубка выдала ему порцию дистиллированной воды. Из щели для еды выпал красновато-коричневый брикет. Луис шесть раз нажимал на кнопку, откусывал кусочек и выбрасывал брикет в воронку для отходов. У каждого был свой вкус, и притом весьма недурной. По крайней мере, еда ему наскучит не скоро.

Но если не удастся найти растения и воду, чтобы загрузить их в пищевой автомат, брикеты рано или поздно перестанут выпадать из щели.

Затребовав седьмой брикет, Луис его съел.

Ему становилось не по себе при мысли, насколько они далеко от любой помощи. От Земли их отделяли двести световых лет. Находившийся в двух световых годах флот кукольников удалялся с запредельной скоростью, и даже наполовину испарившийся «Лжец» с начала полета стал невидим. А теперь скрылась из поля зрения и оставленная им борозда. Сумеют ли они снова найти корабль?

«Невмирс! — подумал Луис. — Его почти невозможно потерять!»

Против вращения находилась самая большая из всех когда-либо виденных людьми гор.

Вряд ли Мир-Кольцо изобиловал подобными супервулканами. Чтобы отыскать «Лжеца», нужно нацелиться на гору, а затем двигаться по вращению, высматривая прямую борозду длиной в несколько тысяч миль.

…Но над головой пылала арка Мира-Кольца, в три миллиона раз превышавшая по площади поверхность земной суши. Здесь хватало места, чтобы основательно заблудиться.

Несс зашевелился, и из-под его туловища появилась одна голова, затем вторая.

— Луис, мы можем поговорить наедине? — спросил кукольник, коснувшись языком переключателя.

Прозрачные изображения Говорящего и Тилы дремали, и Луис отключил с ними связь.

— Да, я готов.

— Что случилось? — спросил Несс.

— Ты не слышал?

— Мои уши — в моих головах. До меня не доходило ни звука.

— Как ты себя чувствуешь?

— Не исключено, что опять впаду в оцепенение. Слишком уж мне не по себе.

— Мне тоже. За последние три часа мы преодолели две тысячи двести миль. С телепортацион-

ными кабинами было бы куда лучше. Или даже с шагодисками.

— Наши инженеры не сумели перенести сюда шагодиски.

Головы Несса уставились друг на друга глаз в глаз — лишь на мгновение, но Луис уже замечал ранее подобный жест и предположил, что у кукольников он означает смех. Могло ли у сумасшедшего кукольника появиться чувство юмора?

— Мы движемся к левому краю, — продолжил Луис. — Говорящий решил, что до левой стены ближе. Думаю, если бы мы подбросили монетку, и то было бы точнее. Но Говорящий теперь тут главный. Когда ты впал в оцепенение, он взял управление на себя.

— Прискорбно. До скутера Говорящего мой тасп не достает. Придется…

— Погоди. Почему бы так и не оставить? Пусть командует.

— Но, но, но…

— Подумай, — настаивал Луис. — Ты всегда можешь наложить вето на любое его решение с помощью таспа. Если не предоставить ему власть, он все равно возьмет ее сам, стоит тебе расслабиться. Нам нужен бесспорный лидер.

— Пожалуй, вреда не будет, — мелодично пропел кукольник. — Под моим командованием шансы, по сути, нисколько не лучше.

— Вот и молодец. Вызови Говорящего и скажи ему, что он теперь Замыкающий.

Луис подключился к интеркому Говорящего, чтобы слышать разговор. Если он и ожидал взрыва, то был разочарован — кзин и кукольник обменялись несколькими шипящими и рычащими фразами на Языке героев, а затем кзин отключил связь.

— Приношу свои извинения, — сказал Несс. — Моя глупость имела для нас катастрофические последствия.

— Не беспокойся, — утешил его Луис. — Ты пребываешь в депрессивной стадии своего цикла.

— Я разумное существо и способен посмотреть правде в глаза. Я совершил страшную ошибку насчет Тилы Браун.

— Что ж, ты прав, но это не твоя вина.

— Ох, Луис Ву, в том-то и дело, что моя. Мне следовало понять, почему не удается разыскать никаких кандидатов, кроме Тилы Браун.

— То есть?

— Они оказались гораздо везучее.

Луис немелодично присвистнул сквозь зубы.

Кукольник, похоже, придумал некую совершенно новую теорию.

— И если конкретно, — продолжал Несс, — то даже чересчур везучими, чтобы ввязаться в столь опасное предприятие, как наше. Лотерея рождений действительно создала сверхъестественное, передающееся по наследству везение. Но мне оно недоступно. Когда я пытался связаться с потомками выигравших в лотерею, я нашел только Тилу Браун.

— Послушай…

— Я не сумел пригласить никого другого, поскольку все они были очень везучими. Связаться с Тилой Браун, чтобы втянуть ее в эту злополучную экспедицию, я смог потому, что она не унаследовала соответствующий ген. Луис, я должен перед тобой извиниться.

— Иди-ка ты лучше спать.

— Я должен извиниться и перед Тилой.

— Нет. Это я виноват. Я мог бы ее остановить.

— В самом деле?

— Не знаю. Честно не знаю. Иди спать.

— Не могу.

— Тогда веди нас, а я посплю.

Так и решили. Но, прежде чем провалиться в сон, Луис успел удивиться, насколько плавно

летит скутер. Кукольник оказался отличным пилотом.

Проснулся Луис на рассвете.

Он не привык спать при полной силе тяжести и ни разу в жизни не провел ночь сидя. Зевнув, он с трудом потянулся, ощущая напряжение мышц. Со стоном потер слипающиеся глаза и огляделся.

Вокруг были забавные тени и лился не менее странный свет. Посмотрев вверх, Луис увидел ослепительно-белую полоску полуденного солнца.

«Ну и дурак же я», — подумал он, дожидаясь, когда перестанут течь слезы. Рефлексы оказались быстрее разума.

Слева от него тянулась тьма, сгущаясь вдали. Несуществующий горизонт заменяла порожденная ночью и хаосом чернота под густо-синим небом, на фоне которого слабо светились очертания арки Мира-Кольца.

Справа, по вращению, сиял ясный день.

Рассвет на Мире-Кольце выглядел совершенно иначе.

Пустыня постепенно заканчивалась. Ее резкая, отчетливая граница уходила по кривой направо и налево. Бело-желтые бесплодные пески остались позади, но громада горы все так же закрывала

значительный участок неба. Впереди блеснули реки и озера, а между ними темнели коричневато-зеленые полосы суши.

Скутеры, летя ромбовидным строем, казались одинаковыми серебристыми жучками. Возглавлявший их Луис вспомнил, что Говорящий занимает позицию по вращению, Несс — против вращения, а Тила замыкает строй.

В сторону по вращению от горы в воздухе висела длинная пыльная полоса, словно след от пересекающего пустыню джипа, только намного больше. Наверняка больше, хотя с такого расстояния она выглядела узкой ниточкой…

— Проснулся, Луис?

— Доброе утро, Несс. Ты что, все это время вел нас?

— Несколько часов назад я передал управление Говорящему. Стоит отметить, что мы уже преодолели семь с лишним тысяч миль.

— Вот как.

Но это была всего лишь статистика, крошечная доля того пути, который им предстояло проделать. Луис, привыкший за свою долгую жизнь пользоваться сетью телепортационных кабин, полностью утратил чувство дистанции.

— Посмотри назад, — сказал он. — Видишь тот

пыльный след? Что, по-твоему, это может быть?

— Ну, полагаю, это каменная порода, которая испарилась после нашей посадки и вновь конденсировалась в атмосфере. Объем ее очень велик, поэтому она еще не успела осесть.

— А я подумал про пылевые бури… Невмирс, сколько же мы пропахали! — воскликнул Луис.

Учитывая расстояние до корабля, пылевой след тянулся по крайней мере на пару тысяч миль.

Небо и земля походили на две бескрайние, сдвинутые вместе плоскости, между которыми ползали микробы-люди…

— Давление воздуха повысилось, — сказал Несс.

— Что ты говоришь? — переспросил Луис, отводя взгляд от исчезающей в бесконечности точки.

— Посмотри на датчик давления. По-моему, мы приземлились на пару миль выше, чем находимся сейчас.

Луис взял себе пищевой брикет на завтрак.

— Это так важно?

— В незнакомой обстановке необходимо учитывать все факторы. Никогда не знаешь, какой окажется критическим. Например, гора, которую мы выбрали в качестве ориентира, и сейчас она позади нас, очевидно, даже больше, чем мы

думали. И что это за серебристая точка светится впереди?

— Где?

— Почти у гипотетической линии горизонта, прямо перед нами.

Отыскать загадочную точку оказалось не легче, чем единственную подробность на карте, если смотришь с краю. Но Луис все же нашел яркое, блестящее, как зеркало, пятнышко.

— Отраженный солнечный свет, — сказал он. — Что это может быть? Стеклянный город?

— Маловероятно.

— Ты деликатен, — рассмеялся Луис. — Но это действительно нечто величиной со стеклянный город. Или целый акр, выложенный зеркалами. А может, большой телескоп-рефлектор.

— В таком случае он, скорее всего, заброшен.

— Почему?

— Мы знаем, что здешняя цивилизация вернулась в дикое состояние. Иначе как бы они позволили столь обширным территориям превратиться в пустыню?

Один раз Луис поверил в подобный довод, но теперь…

— Возможно, ты чересчур упрощаешь. Мир-Кольцо намного больше, чем нам казалось.

Думаю, здесь хватит места и для дикости, и для цивилизации, и для любых промежуточных вариантов.

— Но, Луис, цивилизация имеет тенденцию распространяться.

— Вот-вот.

В любом случае рано или поздно им предстояло выяснить, что это за яркая точка, ведь она лежала прямо на их пути.

Краника с кофе под рукой не оказалось.

Луис доедал последний кусочек брикета, когда заметил на приборной панели два зеленых огонька. Он озадаченно уставился на них, не сразу вспомнив, что накануне отключил связь с Тилой и Говорящим, и включил ее снова.

— Доброе утро, Луис, — сказал Говорящий. — Видел рассвет? Весьма впечатляюще с художественной точки зрения.

— Видел. Доброе утро, Тила.

Никакого ответа.

Присмотревшись внимательнее, Луис обнаружил, что она пребывает в состоянии, близком к нирване.

— Несс, ты что, обработал мою женщину таспом?

— Нет, Луис. Зачем это мне?

— И давно с ней такое?

— В смысле? — спросил Говорящий. — Ты насчет того, что она не общительна?

— Я про ее лицо, невмирс!

Изображение Тилы на приборной панели смотрело куда-то в бесконечность, прямо сквозь Луиса. Весь ее вид выражал бескрайнее блаженство.

— Похоже, она расслаблена, — сказал кзин, — и не испытывает никаких неудобств. Что касается более тонких нюансов выражения человеческого лица…

— Не важно. Посади нас, хорошо? Она впала в транс Плато.

— Не понимаю.

— Просто посади нас.

Они опустились с высоты в милю. На несколько секунд Луис ощутил тошнотворное чувство невесомости, прежде чем Говорящий снова включил двигатели. Луис взглянул на изображение Тилы, но не заметил ни малейшей реакции с ее стороны. Лицо ее выглядело безмятежным и невозмутимым, уголки губ слегка приподнялись.

Луис злился на самого себя. Он знал кое-что о гипнозе — двести лет просмотра передач по стерео вряд ли могли пройти даром. Если бы только он мог вспомнить…

Зеленые и коричневые пятна превратились в поле, лес и серебристую ленту реки. Внизу простиралась буйная дикая местность, примерно такая, какую плоскоземельцы ожидают увидеть на планете-колонии, — что зачастую оказывается тем хуже для них.

— Постарайся сесть где-нибудь в долине, — сказал Луис Говорящему. — Желательно, чтобы Тила не видела горизонта.

— Что ж, ладно. Предлагаю вам с Нессом отключить автопилот и следовать за мной на ручном управлении. Тилу я посажу сам.

Летевшие ромбом скутеры перестроились. Говорящий направился левее по вращению, к реке, которую до этого заметил Луис. Остальные последовали за ним.

Продолжая опускаться, они пересекли реку. Говорящий свернул по вращению, вдоль ее русла. Он почти полз в воздухе над самыми верхушками деревьев, пытаясь найти не занятый ими участок берега.

— А растения-то похожи на земные, — сказал Луис.

Инопланетяне что-то пробурчали в знак согласия.

Все обогнули изгиб реки.

Посреди широкого участка речного русла стояли туземцы. С рыболовной сетью. Увидев летящие скутеры, они выронили сеть и, разинув рты, уставились в небо.

Луис, Говорящий и Несс как один устремились ввысь. Туземцы превратились в точки, река — в серебристую змейку. Буйный дикий лес слился в буро-зеленые пятна.

— Включите автопилот, — не терпящим возражений голосом приказал Говорящий. — Я посажу нас где-нибудь в другом месте.

Должно быть, он учился командному тону специально для того, чтобы разговаривать с людьми. Луис подумал, что обязанности посла и впрямь весьма разнообразны.

Тила, судя по всему, вообще ничего не замечала.

— Ну, что думаете? — спросил Луис.

— Это были люди, — сказал Несс.

— В самом деле? Я решил, у меня галлюцинации. Откуда здесь могли взяться люди?

Но никто даже не попытался ответить.

Глава 12
Кулак Бога

Они приземлились в небольшой долине посреди дикой местности. Окружавшие ее низкие холмы скрывали фальшивый горизонт, и дневной свет заглушал сияние арки, так что ландшафт практически ничем не отличался от любой человеческой планеты. Трава, правда, была не совсем травой, но имела зеленый цвет и стелилась ковром в обычных для нее местах. Вокруг из каменистой почвы торчали узловатые кусты с изумрудной листвой.

Растительность, как уже отметил Луис, странным образом напоминала земную. Кусты были именно там, где и можно было ожидать увидеть кусты, а голая земля — именно там, где и положено быть голой земле. Судя по показаниям приборов в скутерах, растения соответствовали земным даже на молекулярном уровне. Деревья этого мира могли считать Луиса и Говорящего своими братьями в той же степени, в какой оба они имели общего дальнего вирусоподобного предка.

Один из образцов местной флоры мог бы стать отличной живой изгородью. Что-то типа дерева росло под углом в сорок пять градусов вверх, затем, сформировав крону, шло под тем же углом вниз, выпускало корни и снова тянулось вверх по диагонали… Луис видел нечто подобное на Гуммиджи, но этот ряд треугольников отливал зеленью листвы и коричневой корой — цветами земной жизни. Луис назвал его локтекорнем.

Несс бродил по лесной поляне, собирая растения и насекомых, чтобы затем исследовать их в компактной лаборатории своего скутера. На нем был скафандр — прозрачный баллон с тремя сапогами и двумя перчатками-нагубниками. Ничто на Мире-Кольце не могло атаковать его, не преодолев этот барьер, — ни хищник, ни букашка, ни пыльца, ни грибковые споры, ни даже вирусные молекулы.

Тила Браун сидела верхом на скутере, положив изящные руки на панель управления. Уголки ее губ слегка изгибались вверх. Вид у нее был расслабленный и вместе с тем сосредоточенный, словно она позировала художнику. Зеленые глаза смотрели сквозь Луиса Ву, сквозь барьер из низких холмов — в бесконечность абстрактного горизонта Мира-Кольца.

— Не понимаю, — сказал Говорящий. — Что с ней, собственно, такое? Она не спит, но почему-то ни на что не реагирует.

— Гипноз автострады, — ответил Луис Ву. — Она сама из него выйдет.

— Значит, ей ничто не угрожает?

— Сейчас — нет. Я боялся, что она может свалиться со скутера или наделать каких-нибудь глупостей с приборами. Но на земле она в безопасности.

— А почему она не проявляет к нам никакого интереса?

Луис попытался объяснить.

* * *

В астероидном поясе Солнечной системы многие люди проводят половину жизни, летая среди каменных глыб в одноместных кораблях. Свое положение они определяют по звездам. Работающий в Поясе рудокоп часами смотрит на яркие быстрые вспышки плазменных двигателей, на медленно дрейфующие яркие пятна соседних астероидов и на неподвижные точки звезд и галактик.

Среди белых звезд человек может потерять душу. Намного позже он осознает, что вместо него

действовало тело, управляя кораблем, пока разум путешествовал в мирах, которые он не в силах вспомнить. Это состояние называется «взгляд в неведомое», и оно опасно. Душа не всегда возвращается назад.

Стоя на краю большого плато на Горе Погляди-ка, человек может созерцать бесконечность. Высота горы составляет всего сорок миль, но человеческий глаз, следуя за ее иззубренным склоном, постигает необъятность в сплошном тумане, скрывающем подножие. Белый туман лишен каких-либо черт, безлик и однообразен. Он тянется, не меняясь, от изрытого склона горы до горизонта планеты. Если пустота полностью овладеет разумом человека, он будет стоять, застыв от жуткого восторга, на краю вечности, пока кто-нибудь не уведет его оттуда. Это и есть транс Плато.

А теперь еще горизонт Мира-Кольца…

— Все это лишь самогипноз, — сказал Луис, посмотрев в глаза девушки, которая беспокойно пошевелилась. — Я мог бы привести ее в чувства, но к чему рисковать? Пусть спит.

— Не понимаю, что такое гипноз, — буркнул Говорящий-с-Животными. — Я знаю о нем, но не понимаю.

— Неудивительно, — кивнул Луис. — Кзины не особо поддаются гипнозу. Как, кстати, и кукольники.

Несс закончил собирать образцы инопланетной жизни и неслышно присоединился к команде.

— Мы можем изучать то, чего не в силах понять, — сказал кукольник. — Мы знаем, что в человеке есть нечто, не позволяющее ему принимать решения. Некая его часть хочет, чтобы кто-то другой указывал ему, что делать. Лучше всего подвержен гипнозу тот, кто доверчив и способен сосредоточиться. И гипноз для него начинается с того, что он поддается гипнотизеру.

— Но что такое гипноз?

— Внушенное состояние полного подчинения.

— И почему человек впадает в это состояние?

Несс не нашелся что ответить.

— Потому что он доверяет гипнотизеру, — объяснил Луис.

Говорящий покачал большой головой и отвернулся.

— Подобное доверие другому не может быть нормальным, — заявил Несс. — Должен признаться, гипноз мне не понять. А тебе, Луис?

— Не вполне.

— Это радует, — сказал кукольник, на мгнове-

ние посмотрев самому себе в глаза подобно паре разглядывающих друг друга питонов. — Я не смог бы полагаться на того, кто способен понять нечто, не имеющее смысла.

— Что ты выяснил насчет растений Мира-Кольца?

— Они очень похожи на земные, как я тебе уже говорил. Однако некоторые разновидности более специализированы, чем можно было бы ожидать.

— В смысле — более развиты?

— Не исключено. Опять-таки не исключено, что у них больше пространства для роста, даже в ограниченной среде обитания здесь, на Мире-Кольце. Важнее то, что растения и насекомые не на шутку могут угрожать нам.

— И наоборот тоже?

— О да. Какие-то из них съедобны для меня, а какие-то переварит и твой желудок. Придется по отдельности проверять их на яды, а потом уже пробовать на вкус. Но любое найденное нами растение можно безопасно использовать для кухонного автомата на твоем скутере.

— Значит, голодная смерть нам не грозит.

— Единственное преимущество, которое вряд ли компенсирует опасность. Если бы только наши

инженеры додумались поместить на борт «Лжеца» приманку для звездных сеятелей! Тогда все это путешествие никому бы не понадобилось.

— Приманку для звездных сеятелей?

— Простейшее устройство, изобретенное тысячи лет назад. Оно заставляет местное солнце излучать электромагнитные сигналы, которые привлекают звездных сеятелей. Будь у нас такое устройство, мы могли бы приманить к этой звезде сеятеля, а затем сообщить о нашей проблеме любому кораблю Посторонних, который последовал бы за ним вглубь Галактики.

— Но сеятели движутся намного медленнее скорости света. Могли бы потребоваться годы!

— Подумай, Луис, — воззвал кукольник. — Как бы долго нам ни пришлось ждать, мы могли бы оставаться в безопасном корабле!

— И для тебя это полноценная жизнь? — усмехнулся Луис и подмигнул Говорящему-с-Животными.

Тот растянулся на земле неподалеку и, встретившись с ним глазами, улыбнулся, словно Чеширский кот из «Алисы в Стране чудес». Затянувшийся миг они смотрели друг на друга, затем кзин с притворным безразличием поднялся и одним прыжком исчез в инопланетных кустах.

Луис отвел взгляд, интуитивно понимая, что случилось нечто важное. Но что? И почему? Он недоуменно пожал плечами.

Сидя верхом в седле скутера, Тила держалась за ручку управления, будто продолжая лететь. Луис вспомнил, как его несколько раз гипнотизировал врач, и во многом это напоминало представление. Погруженный, словно в мягкие подушки, в розовое ощущение полного отсутствия какой-либо ответственности за свои действия, он осознавал, что все это лишь игра на двоих с гипнотизером. Он мог в любой момент освободиться — но отчего-то никогда так не поступал.

Взгляд Тилы внезапно прояснился. Она тряхнула головой и осмотрелась вокруг.

— Луис! Как мы сели?

— Как обычно.

— Помоги мне.

Она протянула к нему руки, словно ребенок. Подхватив Тилу за талию, Луис снял ее со скутера, ощутив от прикосновения ее тела дрожь в спине и тепло в паху и солнечном сплетении. Ладони он, однако, убирать не стал.

— Последнее, что я помню: мы летели на высоте в милю, — сказала Тила.

— С этого момента старайся не смотреть на

горизонт.

— Я что, заснула за рулем? — Она рассмеялась и встряхнула волосами, которые разлетелись во все стороны мягким черным облаком. — И вы все перепугались до смерти? Извини, Луис. Где Говорящий?

— Погнался за кроликом, — ответил он. — Кстати, почему бы нам самим не размяться, раз уж появилась возможность?

— Давай прогуляемся по лесу?

— Неплохая мысль.

Взглянув ей в глаза, он понял, что оба думают об одном и том же.

Открыв багажник скутера, он достал одеяло:

— Я готов.

— Вы меня поражаете, — сказал Несс. — Ни одна из известных мне разумных рас не спаривается столь часто, как ваша. Ладно, идите. Только поосторожнее — не забывайте, что вокруг полно незнакомых форм жизни.

— Ты знала, что когда-то «голый» означало то же самое, что и «беззащитный»? — спросил Луис, которому казалось, будто вместе с одеждой он лишился безопасности.

Мир-Кольцо обладал функционирующей биосферой, наверняка кишевшей насекомыми,

бактериями и зубастыми тварями, приспособленными к пожиранию протоплазменного мяса.

— Нет, — ответила Тила.

Она уже разделась и стояла на одеяле, вытянув руки к полуденному солнцу.

— До чего здорово! — воскликнула она. — Знаешь, а ведь я никогда не видела тебя голым при свете дня…

— Аналогично. Должен добавить, что выглядишь ты великолепно. Сейчас кое-что тебе покажу… — Он поднес руку к своей безволосой груди. — Невмирс!..

— Ничего не вижу.

— Все исчезло. В том-то и проблема с биозамедлителем. Не остается никаких воспоминаний. Пропадают все шрамы спустя какое-то время… — Он провел пальцем по коже, не ощутив ни каких рубцов. — На Гуммиджи местный хищник-тягун содрал с меня полосу мяса от плеча до пупка шириной в четыре дюйма и полдюйма толщиной. Атаковав еще раз, он разодрал бы меня надвое, но сначала решил проглотить тот кусок, которым уже завладел. Вероятно, я оказался для него смертельно ядовит, поскольку он тут же завизжал, свернулся в клубок и издох. А теперь даже легкой отметины не осталось.

— Бедняга Луис. Впрочем, у меня тоже нет никаких шрамов.

— Но ты — статистическая аномалия, к тому же тебе всего двадцать.

— Ох…

— Гм… ты такая гладенькая…

— А где у тебя еще были памятки о прошлом?

— Однажды я ошибся с горнодобывающим лазером… — сказал он и направил ее руку.

Наконец Луис перевернулся на спину, и Тила уселась верхом на его бедра. Они долго смотрели друг на друга, наслаждаясь чудесным незабываемым мгновением. Образ Тилы расплывался у него перед глазами, и в тумане надвигающегося оргазма ему казалось, будто от нее исходит ангельское сияние…

Из-за деревьев выскочил какой-то зверек величиной с кролика, прошмыгнул по груди Луиса и скрылся в кустах. Мгновение спустя на поляну выпрыгнул Говорящий-с-Животными.

— Прошу прощения! — рыкнул он и исчез, преследуя добычу.

Все вновь собрались возле скутеров.

Говорящий облизнул испачканную красным шерсть вокруг рта и удовлетворенно промурлыкал:

— Впервые в жизни я добыл себе еду, используя в качестве оружия лишь собственные клыки и когти.

Однако, последовав совету Несса, он все же принял универсальную таблетку от аллергии.

— Пора поговорить насчет туземцев, — заявил кукольник.

— Туземцев? — удивленно уставилась на него Тила.

Луис ей объяснил.

— Но почему мы сбежали? — затараторила она. — Чем они могли нам навредить? Они правда люди?

Последний вопрос не давал покоя и самому Луису.

— Не понимаю, как они могут быть людьми. Что им делать так далеко от Человеческого космоса?

— В этом нет никаких сомнений, — вмешался Говорящий. — Доверься интуиции, Луис. Возможно, они принадлежат к иной расе, нежели ты или Тила, но они люди.

— Почему ты так уверен?

— Я почуял их запах. Он достиг моего носа, когда мы отключили силовое поле. Где-то далеко обитает рассеянная по большой территории популяция человеческих существ. Уж поверь

моему нюху.

Луис не стал спорить с кзином, обладавшим обонянием хищника.

— Параллельная эволюция? — предположил он.

— Чушь, — возразил Несс.

— Что верно, то верно.

Человеческий облик выглядел достаточно удобным для изготовителя орудий, но не в большей степени, чем любые иные конфигурации. Разум мог существовать во всевозможных телах.

— Мы зря теряем время, — сказал Говорящий-с-Животными. — Проблема не в том, как здесь появились люди. Проблема в первом контакте. А для нас любой контакт будет первым.

Луис понял, что он прав. Скутеры передвигались быстрее, чем были способны передавать информацию любые устройства, которые могли найтись у туземцев. Разве что у них были семафоры…

— Нам нужны сведения о типичном поведении дикарей, — продолжал Говорящий. — Луис? Тила?

— Я немного разбираюсь в антропологии, — сказал Ву.

— В таком случае, когда установим контакт,

выступишь от нашего имени. Будем надеяться, что автопилот сгодится на роль адекватного переводчика. Вступим в контакт с первыми же людьми, каких обнаружим.

Казалось, они едва успели подняться в воздух, когда лес сменился шахматной доской возделанных полей, а несколько секунд спустя Тила заметила город.

Он напоминал некоторые земные города прошлых веков. Множество малоэтажных зданий теснились сплошной массой, над которой возвышались несколько изящных башен. Но их соединяли пандусы для наземных машин, что было несвойственно земным городам той эпохи, когда популярностью пользовались вертолетные площадки.

— Возможно, на этом и закончатся наши поиски, — с надеждой предположил Говорящий.

— Могу поспорить, что здесь пусто, — возразил Луис.

Они пролетели над постройками и поняли, что он оказался прав.

Когда-то этот город поражал своей красотой. Его особенности мог бы позавидовать любой застроенный квартал в Известном космосе — многие здания здесь не покоились на фундаменте, а

парили в воздухе, соединенные с землей и друг с другом пандусами и башнями лифтов. Свободные от плена гравитации, от вертикальных и горизонтальных ограничений, эти чудо-замки удивляли разнообразием форм и размеров.

Теперь же четыре скутера летели над развалинами. Каждое из парящих зданий при падении обрушилось на дома внизу, превратив их в осколки кирпича, стекла и бетона, из которых торчали искореженные стальные конструкции пандусов и лифтовых башен.

Увиденное вновь заставило Луиса задуматься о туземцах. Люди-инженеры не строили воздушных замков — их прежде всего заботила безопасность.

— Вероятно, обрушились все сразу, — сказал Несс. — Не вижу никаких следов попыток ремонта. Возможно, внезапно прекратилась подача энергии. Говорящий, кзины стали бы строить так по-дурацки?

— Мы не особо любим высоту. Так могли бы строить люди, если бы не очень ценили собственную жизнь.

— Биозамедлитель! — воскликнул Луис. — Вот в чем дело! У них не было биозамедлителя.

— Да, наверное, из-за этого они меньше думали

о безопасности. Они жили не настолько долго, чтобы оберегать себя, — предположил кукольник. — Звучит довольно-таки зловеще. Если их не заботит своя жизнь, то не будет волновать и наша.

— Не придумывай проблем раньше времени.

— Скоро узнаем. Говорящий, видишь то последнее здание? Высокое, кремового цвета, с разбитыми окнами?

Пока кукольник объяснял, они уже успели пролететь дальше. Луис, вновь взявший на себя роль ведущего, заложил новый вираж, чтобы взглянуть получше.

— Я был прав. Видишь, Говорящий? Дым.

Здание представляло собой художественно изогнутую и украшенную башню высотой этажей в двадцать. Вдоль ее окружности тянулись ряды черных овальных окон. Большинство окон на первом этаже были закрыты, а из немногих открытых сочился серый дым, и его тут же подхватывал и уносил ветер.

Башня возвышалась среди одно- и двухэтажных домов. Целый ряд их, как катком, был расплющен в лепешку цилиндром, свалившимся с неба. Но, катясь, громада сама рассыпалась в бетонную крошку, не успев достичь одинокой башни.

Задняя сторона сооружения являлась границей города — дальше тянулись прямоугольники полей. Оттуда к опускающимся скутерам стали сбегаться человекоподобные фигурки.

Строения, выглядевшие сверху целыми, вблизи оказались руинами. Ничто не осталось нетронутым. Вероятно, отключение энергии и сопровождавшая его катастрофа случились много поколений назад, а затем пришли вандализм, дожди, всевозможные мелкие формы жизни, окисление металлов, а также кое-что еще, благодаря чему на Земле остались курганы из доисторического прошлого, доступные теперь для исследований современным археологам.

Обитатели города не восстановили его после катастрофы, но и не ушли. Они продолжали жить на его руинах.

Вокруг накапливались отходы их жизнедеятельности. Завалы мусора. Пустые ящики и коробки. Принесенная ветром труха и пыль. Несъедобные остатки пищи, кости, морковная ботва и кукурузные кочерыжки. Сломанные инструменты. Кучи хлама разрастались по мере того, как люди все более ленились или уставали, чтобы убрать его. Отходы размягчались и смешивались, их груда оседала под собственным весом,

и бесчисленная толпа утаптывала ее год за годом, поколение за поколением.

Изначальный вход в город был уже погребен под свалкой. Скутеры опустились на спрессованные отбросы в десяти футах над тем, что когда-то было парковкой для больших наземных машин. Навстречу им из окна второго этажа гордо шагнули пятеро гуманоидов.

Размеров двустворчатого окна вполне хватало, чтобы через него могла пройти подобная процессия. Его подоконник и притолоку украшали тридцать или сорок похожих на человеческие черепов, в расположении которых Луис не заметил никакой закономерности.

Пятеро направились к скутерам. Подходя ближе, нерешительно замялись, не понимая, кто главный среди пришельцев. Выглядели они почти как люди, но явно не принадлежали ни к одной известной расе.

Все были ниже Луиса Ву на шесть с лишним дюймов. Их кожа имела очень светлый, почти призрачно-белый, оттенок в отличие от розовой кожи Тилы или желто-коричневой Луиса. У всех были короткие туловища и длинные ноги. Они шли, одинаково сложив на груди руки с необычно длинными и тонкими пальцами, — любой из

них мог бы быть прирожденным хирургом в те времена, когда людям еще делали операции.

Куда более необычно, чем руки, смотрелись их волосы — расчесанные, но нестриженые, пепельно-русого цвета. Бороды полностью покрывали лица, доходя до самых глаз.

Стоит добавить, что все они были похожи между собой.

— Какие мохнатые! — прошептала Тила.

— Оставайтесь в своих машинах, — негромко приказал Говорящий. — Подождем, пока они не подойдут сами, а потом спешимся. Надеюсь, вы надели диски-коммуникаторы?

Луис прицепил диск с внутренней стороны левого запястья. Все диски находились на связи с автопилотом на борту «Лжеца». Они должны были работать на таком расстоянии, а автопилот мог переводить с любого нового языка. Но убедиться в этом можно было, лишь попробовав. Если бы еще не эти черепа…

На бывшую парковку со всех сторон хлынули туземцы. Большинство останавливались при виде происходящего, и толпа образовала широкий неровный круг. Обычно людская орава гудит, обмениваясь мыслями и замечаниями, но здесь стояла неестественная тишина.

Присутствие публики подтолкнуло местных сановников принять решение, и они направились к Луису Ву.

На самом деле эти пятеро выглядели не совсем одинаково — они различались ростом. Все были ужасно худы, но один напоминал скелет, а у другого просматривалось подобие мышц. Четверо были одеты в бесформенные, выцветшие бурые плащи. Пятый носил плащ похожего покроя — возможно, сшитый из такого же одеяла, — но с блеклым розовым узором.

Первым заговорил самый тощий, тыльную сторону руки которого украшала синяя татуировка в форме птицы.

Луис откликнулся.

Татуированный произнес короткую речь — весьма удачно, поскольку автопилоту требовались данные для перевода.

Луис ответил.

Татуированный опять заговорил. Четверо его спутников, выстроившись в ряд, продолжали хранить гордое молчание — как, сколь невероятным бы это ни казалось, и толпа, собравшаяся вокруг широким кольцом.

Вскоре диски уже выдавали слова и целые фразы…

— Мы называем эту гору Кулак Бога. — Говоривший показал направо. — Почему? Почему бы и нет, позволь тебя спросить, о строитель?

Видимо, он имел в виду огромную гору, возле которой остался корабль. Сейчас ее полностью скрывали туман и расстояние.

Луис слушал и запоминал. Автопилот оказался превосходным переводчиком. Постепенно выстраивалась картина сельскохозяйственного поселения, живущего на руинах того, что когда-то было могущественным городом…

— Да, Зигнамукликкклик теперь не настолько велик, как когда-то. И все же эти жилища намного превосходят те, что мы могли бы построить сами. Даже если крыша открыта небу, нижний этаж все равно остается сухим во время короткого ливня. В зданиях города легко поддерживать тепло. Во время войны их просто оборонять и трудно сжечь. Так что, строитель, хотя утром мы отправляемся работать в поле, к вечеру мы возвращаемся в наши жилища на окраине Зигнамукликкклика. Зачем тратить силы на постройку новых домов, когда старые служат нам лучше?

Вряд ли стоило удивляться, что туземцы приняли двоих пугающего вида инопланетян и двоих безбородых и неестественно высоких людей

на бескрылых металлических птицах за создателей Мира-Кольца, тем более что из их ртов доносились лишь бессвязные звуки, которые превращали в осмысленную речь металлические диски. Луис не стал их разочаровывать. Чтобы объяснить, откуда они взялись, мог потребоваться не один день, к тому же задача команды заключалась в том, чтобы узнавать новое, а не учить других.

— В этой башне, строитель, находится наше правительство. Нас здесь больше тысячи. Разве мы смогли бы возвести лучший дворец, чем эта башня? Мы перекрыли доступ на верхние этажи, так что в используемой части сохраняется тепло. Однажды нам пришлось защищать башню, сбрасывая с верхних этажей обломки. Помню, хуже всего для нас оказался страх высоты… Но мы с тоской вспоминаем чудесные дни, когда в нашем городе жила тысяча тысяч, а здания парили в воздухе. Говорят, будто в те чудесные дни сам этот мир обрел свою нынешнюю форму. Возможно, ты соблаговолишь утверждать, что это правда?

— Да, это правда.

— И эти дни снова вернутся?

Луис дал, как он надеялся, достаточно уклончивый ответ и тут же почувствовал разочарование

собеседника — или о нем догадался.

Понять выражение заросшей физиономии было непросто, а жесты ее обладателя не имели аналога ни в одной земной культуре. Густые вьющиеся волосы цвета платины полностью скрывали лицо, за исключением карих проницательных глаз. Но глаза, вопреки распространенному мнению, мало что выражают.

Он говорил напевно, словно декламируя стихи. Не менее мелодично автопилот переводил и слова Луиса, хотя к нему самому коммуникатор обращался в обычном разговорном тоне. Луис слышал, как тихо посвистывают на языке кукольников и негромко ворчат на Языке героев другие диски.

Луис задал вопросы…

— Нет, строитель, мы не кровожадный народ. У нас редко бывают войны. Черепа? Когда идешь по Зигнамукликклику, они валяются под ногами. Говорят, они здесь с тех пор, как пал город. Мы используем их в качестве украшения и как символ.

Собеседник Луиса торжественно поднял руку, показав вытатуированную птицу.

И все хором воскликнули:

— …!

Слово осталось непереведенным.

Впервые эти зеваки хоть что-то произнесли.

Луис понял, что упустил момент, но, к несчастью, думать сейчас об этом было не время.

— Покажи нам чудо, — продолжал говорить туземец. — Мы не сомневаемся в твоем могуществе, но, возможно, наши пути никогда больше не пересекутся, и нам нужна память, которую мы могли бы передать детям.

Луис задумался. Они уже летали подобно птицам, и вряд ли этот трюк мог произвести впечатление во второй раз. Как насчет манны из кухонных автоматов? Но даже рожденные на Земле по-разному относились к той или иной пище. Различия между едой и мусором носили в основном культурный характер. Некоторые ели саранчу с медом, другие — жареных улиток; что для одного являлось сыром, другой мог воспринимать как прокисшее молоко. Лучше было не рисковать. Может, попробовать лазерный фонарь?

Когда Луис полез в багажник своего скутера, солнца коснулся краешек теневого квадрата. Темнота могла помочь усилить впечатление от демонстрации.

Настроив фонарь на широкий луч и низкую мощность, Ву сначала осветил им главного тузем-

ца, затем четверых его соправителей и, наконец, лица в толпе. Если это их как-то и впечатлило, то они тщательно это скрывали. Стараясь ничем не выдать собственного разочарования, Луис нацелил луч вверх.

На крыше башни торчала фигура, напоминавшая модернизированную сюрреалистичную горгулью. Луис выбрал ее в качестве цели, шевельнул большим пальцем, и горгулья засветилась бело-желтым сиянием. Он двинул указательным пальцем, и луч сузился, превратившись в зеленую линию. В животе горгульи расцвел раскаленный добела пупок.

Луис ждал аплодисментов.

— Ты сражаешься с помощью света, — сказал туземец. — Это строжайше запрещено.

Толпа зашумела и столь же внезапно смолкла.

— Мы не знали, — ответил Луис. — Приносим свои извинения.

— Не знали? Как вы могли не знать? Разве не вы возвели арку в знак Договора с человечеством?

— Какую арку?

На лице туземца отразилось изумление, заметное даже под разросшейся бородой.

— Арку над миром, о строитель!

Поняв наконец, о чем речь, Луис рассмеялся.

Волосатый неуклюже стукнул его по носу.

Удар оказался несильным, учитывая худобу и слабые руки туземца. Но все равно было больно.

Луис не привык к боли. Большинству людей его столетия никогда не доводилось испытывать ощущений неприятнее ушибленного пальца на ноге, учитывая распространенность обезболивающих средств и доступность медицинской помощи. Боль в сломанной при катании на лыжах ноге обычно длилась секунды, даже не минуты, а воспоминания о случившемся зачастую подавлялись как невыносимая травма. Обучение боевым искусствам, карате, дзюдо, джиу-джитсу и боксу было объявлено вне закона задолго до рождения Луиса Ву. Сам же он был никудышным воином — мог бросить вызов смерти, но не боли.

Издав дикий вопль, он выронил лазерный фонарь.

Толпа сомкнулась вокруг него. Двести разъяренных волосатиков превратились в тысячу демонов, и происходящее уже не выглядело забавным, как всего минуту назад.

Худой, словно жердь, главарь обхватил Луиса Ву обеими руками и сдавил с невероятной силой. Высвободившись одним отчаянным рывком, Луис вскочил на скутер, потянулся к рычагу

подъема, но разум все же возобладал.

Остальные скутеры были связаны с ним посредством дистанционного управления. Если бы он взлетел, взлетели бы и они, независимо от наличия на них пассажиров.

Луис огляделся вокруг.

Тила Браун была уже в воздухе. Она наблюдала сверху за схваткой, озабоченно нахмурив брови. Ей даже в голову не приходило попытаться помочь.

Движения Говорящего были молниеносны и смертельны. Он уже завалил с полдюжины врагов. На глазах у Луиса кзин взмахом лазерного фонаря расколол одному туземцу череп, после чего волосатые не решались атаковать.

Руки с длинными пальцами пытались стащить Луиса с сиденья. Они побеждали, хотя Ву отчаянно стискивал седло ладонями и коленями. Его осенила запоздалая мысль включить силовое поле.

Вопящих аборигенов разбросало в разные стороны.

Кто-то продолжал цепляться за спину Луиса. Отпихнув его от себя, он отключил силовое поле, а затем, вышвырнув туземца, включил поле снова и окинул взглядом бывшую парковку в

поисках Несса.

Кукольник пытался добраться до своего скутера. Местных жителей напугал его инопланетный облик — путь ему преградил лишь один, зато вооруженный металлическим прутом от какой-то древней машины.

Едва Луис их заметил, волосатый замахнулся железным штырем, целя в голову Несса. Тот уклонился от удара и развернулся на передних ногах, подставив опасности спину, но глядя при этом в сторону от своего скутера.

Защитный рефлекс кукольника мог оказаться для него гибельным — если ему не успеют помочь друзья. Луис открыл было рот, собираясь закричать, но тут Несс завершил разворот.

Луис закрыл рот.

Кукольник вернулся к скутеру. Никто не пытался его остановить. Копыто его задней ноги оставляло на утоптанной земле кровавые следы.

Круг поклонников Говорящего оставался вне пределов его досягаемости. Сплюнув им под ноги — чисто по-человечески, а не по-кзиновски, — он повернулся и взгромоздился на свой скутер. Его лазерный фонарь был измазан красным, как и вся левая лапа по самый локоть.

Туземец, пытавшийся остановить Несса, непо-

движно лежал в расплывающейся луже крови.

Скутеры уже поднялись в воздух, и Луис взлетел следом за ними.

— Стой! — крикнул он, увидев, что собирается сделать Говорящий. — Нет никакой необходимости!

Кзин держал в лапах модифицированный шанцевый инструмент.

— А что, нужна какая-то необходимость? — спросил он, но все же не стал нажимать на спуск.

— Не надо, — умоляюще произнес Луис. — Это будет убийство. Что они могут теперь нам сделать? Закидать камнями?

— Они могут использовать против нас твой лазерный фонарь.

— Не могут. Для них это табу.

— Так сказал их главарь. Ты ему веришь?

— Да.

Говорящий убрал оружие. Луис, ожидавший, что тот сравняет город с землей, облегченно вздохнул.

— Как могло возникнуть такое табу? — удивился кзин. — Из-за войны с применением энергетического оружия?

— Или из-за какого-нибудь бандита, воору-

женного последней на Мире-Кольце лазерной пушкой. Жаль, что ни у кого теперь не спросишь.

— У тебя кровь из носа идет.

Нос Луиса действительно отчаянно жгло. Передав управление Говорящему, Ву занялся обработкой раны. Внизу, на окраине Зигнамукликклика, ошеломленно толпились несостоявшиеся линчеватели.

Глава 13
Приманка для звездных сеятелей

— Они должны были пасть на колени, — пожаловался Луис. — Собственно, это и сбило меня с толку. А переводчик продолжал твердить «строитель», хотя правильнее было говорить «бог».

— Бог?

— Они сделали строителей Мира-Кольца своими богами. Мне следовало обратить внимание на их молчание. Невмирс, никто, кроме жреца, не издал ни звука! Они все вели себя так, словно слушали некую древнюю молитву. Вот только ответы я давал им вовсе не те, что они ждали.

— Религия? Как странно. Но тебе не стоило смеяться, — с серьезным видом сказало изображение Тилы. — Никто не смеется в церкви, даже туристы.

Они летели под гаснущей полоской полуденного солнца. Над головой сияла голубая лента Мира-Кольца, и с каждой минутой все ярче.

— Мне тогда это показалось забавным, — пояснил Луис. — И сейчас кажется. Они забыли, что живут на кольце, и думают, будто это арка.

Сквозь силовое поле пробилось шипение, оно становилось все громче, а затем резко оборвалось. Скутеры пересекли звуковой барьер.

Зигнамукликкклик скрылся позади. Город так и не смог отомстить демонам и, скорее всего, никогда их больше не увидит.

— Но ведь в самом деле похоже на арку, — заметила Тила.

— Вот именно. Мне не следовало смеяться. Впрочем, нам повезло, и можно больше не вспоминать о наших ошибках, — сказал Луис. — Все, что нам нужно, — вовремя подняться в воздух. И никто не сумеет нас поймать.

— О некоторых ошибках не следует забывать, — послышался голос Говорящего-с-Животными.

— Забавно слышать это от тебя. — Луис рассеянно почесал нос, онемевший до состояния деревяшки.

Хотелось надеяться, что он заживет еще до того, как закончится действие обезболивающего.

— Несс? — после некоторого раздумья спросил Ву.

— Да, Луис?

— Я там кое-что понял. Ты утверждаешь, будто безумен, поскольку проявляешь смелость. Верно?

— До чего же тактично с твоей стороны. Ты, Луис, так деликатно выражаешься…

— Я серьезно. Ты и все остальные кукольники исходите из одного и того же неверного допущения — что кукольник инстинктивно поворачивается к опасности спиной, чтобы бежать от нее. Так?

— Да, Луис.

— Неправильно. Кукольник инстинктивно поворачивается к опасности спиной, чтобы высвободить для удара заднюю ногу. Твое копыто, Несс, — смертельное оружие.

Тогда, на окраине разрушенного города, кукольник одним движением крутанулся на передних ногах и с силой лягнул единственной задней. Луис вспомнил, как Несс широко развел в стороны смотрящие назад головы, чтобы прицелиться, и ударил туземцу прямо в сердце, перебив позвоночник.

— Я не мог бежать, — сказал Несс. — Мне пришлось бы бросить скутер, а это было бы опасно.

— Но ты об этом даже не задумался, — ответил Луис. — Все случилось инстинктивно. Ты машинально повернулся к врагу спиной — и пнул его. Здравомыслящий кукольник поворачивается спиной, чтобы сражаться, а не бежать. Ты вовсе

не безумен.

— Ошибаешься, Луис. Большинство кукольников бегут от опасности.

— Но…

— Большинство всегда здравомысляще.

Что и говорить — стадные животные! Сдавшись, Луис поднял взгляд, наблюдая за исчезающей полоской солнца.

О некоторых ошибках не следует забывать…

Но Говорящий наверняка имел в виду нечто иное. Что именно?

В зените висело кольцо из черных прямоугольников. Тот, что скрывал солнце, был окружен жемчужной светящейся короной. Голубой Мир-Кольцо простирался над ними в виде параболической арки, отчетливо выделяясь на фоне испещренного звездами неба.

Казалось, будто какой-то малыш, еще не понимающий, что он, собственно, делает, соорудил нечто из детского строительного набора.

Когда они покинули Зигнамукликкклик, ведущим летел Несс. Позже он передал управление Говорящему. Полет продолжался всю ночь, и яркое сияние вдоль края центрального теневого квадрата предвещало близкий рассвет.

За прошедшие несколько часов Луис нашел

способ зрительно представить размеры Мира-Кольца. Вообразим меркаторскую проекцию планеты Земля — обычную прямоугольную карту, какую можно встретить на стене любого школьного класса, но с экватором в масштабе один к одному. Можно сделать эту карту рельефной, так что для стоящего возле экватора она ничем не будет отличаться от реальной Земли. Но можно и нарисовать сорок таких карт, склеив их краями вдоль всей длины Мира-Кольца. Подобная карта окажется по площади больше Земли. Если отобразить ее на топографию Мира-Кольца, а затем отвести на мгновение взгляд, то уже никогда ее не найдешь.

Можно было бы проделать и более хитроумные трюки, имея в своем распоряжении инструменты, создавшие Мир-Кольцо. Одинаковые соленые океаны — по одному с каждой стороны кольца — превосходили по площади поверхности любую планету в Человеческом космосе. Континенты в конечном счете являлись лишь огромными островами. Если спроецировать на подобный океан Землю, еще осталось бы место у его границ.

«Не стоило мне смеяться, — подумал Луис. — Раз уж я не смог вмиг постичь масштабы этого… артефакта, то что говорить о туземцах?»

Несс понял это раньше. Две ночи назад, когда они впервые увидели арку, кукольник завопил и попытался спрятаться.

Невмирс… Впрочем, не важно. Особенно если забыть обо всех ошибках, оставив их позади на скорости в тысячу двести миль в час.

Через некоторое время на связь вышел Говорящий. Передав управление Луису, он заснул.

Рассвет мчался им навстречу со скоростью семьсот миль в секунду.

Линия, отделяющая день от ночи, называется терминатором. На Земле терминатор можно увидеть с Луны или с орбиты, только не с самой поверхности планеты.

Но прямые линии, отделяющие свет от тьмы на арке Мира-Кольца, все являлись терминаторами.

Линия терминатора неслась навстречу флотилии скутеров — от земли до неба, от бесконечной точки слева до бесконечной точки справа, словно сама судьба воплотилась в облике движущейся стены, слишком большой, чтобы ее можно было обогнуть.

И она пришла. Над головой вспыхнула корона, свет которой становился все ярче по мере того, как отступающий теневой квадрат приоткрывал край солнечного диска. Луис созерцал ночь сле-

ва, день справа и тень терминатора, убегавшую поперек бескрайней равнины. Странный рассвет, словно специально срежиссированный для туриста по имени Луис Ву.

Далеко справа, где земля сливалась с туманной дымкой, в свете нового дня проявились четкие очертания горной вершины.

— Кулак Бога, — сказал Луис, словно пробуя слова на вкус.

Что за название для горы! И в особенности — величайшей горы в мире!

Луис Ву-человек страдал, думая, что если его тело так и не сумеет приспособиться, то суставы застынут в сидячем положении и он никогда больше не сможет пошевелиться. Более того, пищевые брикеты стали напоминать безвкусную замазку. К тому же нос его еще не до конца обрел чувствительность, а под рукой не было краника с кофе.

Но Луис Ву-турист наслаждался от всей души. Взять, к примеру, присущий кукольникам рефлекс бегства. Никто не подозревал, что рефлекс этот может также оказаться боевым. Никто, кроме Луиса Ву.

Или, скажем, приманка для звездных сеятелей. До чего же поэтичное название! Как говорил

Несс — простое устройство, изобретенное тысячелетия назад. И ни одному кукольнику не пришло в голову о нем упомянуть — до вчерашнего дня.

Впрочем, кукольники не отличались особой поэтичностью натуры.

Знали ли они, почему корабли Посторонних следуют за звездными сеятелями? Радовались ли этому тайному знанию? Или, узнав секрет, сочли, что он не имеет никакого отношения к вопросам вечной жизни?

Несс отключил связь — наверное, спал. Луис оставил ему сигнал, чтобы кукольник связался с ним, когда проснется и увидит огонек на своей панели.

Знал ли он?

Звездные сеятели, неразумные существа, обитали в ядре Галактики. Их метаболизм основывался на солнечном свете, а пищей являлся разреженный водород межзвездного пространства. Их движущую силу составлял огромный фотонный парус с отражающей поверхностью, управляемый подобно парашюту. Чтобы отложить яйцо, сеятель обычно совершал путешествие от галактической оси до границы межгалактического пространства, а затем назад, уже без яйца. Вылупившийся детеныш должен был сам найти

дорогу домой, к теплому, богатому водородом ядру, следуя за фотонным ветром.

Куда летели звездные сеятели, туда же летели и Посторонние.

Почему Посторонние следовали за сеятелями? Малозначащий, хотя и лирический вопрос.

А может, не столь уж малозначащий. Где-то в середине первой войны людей и кзинов один из сеятелей сбился с пути, и следовавший за ним корабль Посторонних пролетел в окрестностях Проциона, где задержался достаточно надолго, чтобы продать на Мы Это Сделали гиперпривод.

С тем же успехом корабль могло занести в космос кзинов вместо Человеческого.

И разве примерно не в то же самое время кукольники изучали кзинов?

«Невмирс! Вот куда может завести воображение. Порой надо бы его сдерживать».

Так изучали или нет? Конечно да — об этом говорил Несс. Кукольники исследовали кзинов, выясняя, можно ли их безопасно истребить.

А потом их проблему решила война людей и кзинов. Забредший в Человеческий космос корабль Посторонних продал на Мы Это Сделали гиперпривод, пока армада кзинов вторгалась с противоположной границы. Когда военные

корабли людей получили гиперпривод, кзины перестали быть угрозой как для человечества, так и для кукольников.

— Они бы не посмели, — в ужасе прошептал Луис. — Если бы Говорящий… — Но подобная возможность выглядела еще страшнее. — Эксперимент по искусственному отбору. Искусственному, невмирс, отбору! Но при этом они использовали нас! Нас!

— Да, — сказал Говорящий-с-Животными.

На мгновение Луис решил, что ему почудилось, но затем увидел над приборной панелью миниатюрное прозрачное изображение кзина, он был на связи.

— Невмирс! Ты все слышал!

— Не специально. Я забыл выключить интерком.

Луис запоздало вспомнил ухмылку Говорящего, который, как он думал, находился далеко, когда Несс описывал приманку для звездных сеятелей. До него дошло, что кзин обладает слухом хищника, а его улыбка — лишь способ показать зубы перед дракой.

— Ты упоминал искусственный отбор, — сказал Говорящий.

— Я просто… — Луис замолчал.

— Кукольники натравили наши расы друг на друга, чтобы ограничить экспансию кзинов. У них была приманка для сеятелей, и они воспользовались ею, чтобы завлечь корабль Посторонних в ваш космос, гарантировав победу людям. Как ты сказал, Луис, — эксперимент по искусственному отбору.

— Послушай, это случайная цепочка предположений. Успокойся…

— Но мы оба следовали этой цепочке.

— Гм…

— Я сомневался, стоит ли обсудить эту тему с Нессом или подождать, пока мы выполним нашу главную задачу — покинем Мир-Кольцо. Теперь, когда ты все знаешь, у меня нет выбора.

— Но… — Луис не договорил, поняв, что сирена все равно его заглушит.

Говорящий объявил тревогу.

Сирена механически завывала на частотах от инфразвука до ультразвука, болезненно разрывая уши. Над приборной панелью появился Несс.

— Да? Да? — завопил он.

— Вы вмешались в войну на стороне врага! — прорычал Говорящий. — Ваши действия равносильны объявлению войны Патриархии!

Тила успела услышать лишь последнюю часть.

Поймав ее взгляд, Луис покачал головой, — мол, не лезь.

Шеи кукольника изумленно вскинулись, подобно змеям.

— О чем ты? — бесстрастно, обычным тоном спросил он.

— О первой войне с людьми. О приманках для звездных сеятелей. О гиперприводе Посторонних.

Треугольная голова скрылась. Луис увидел, как серебристый скутер покинул строй, и понял, что это Несс.

Его это не особо обеспокоило. Остальные два скутера напоминали серебристые пятнышки — настолько далеко впереди и друг от друга они находились. Если бы драка случилась на земле, кто-нибудь серьезно бы пострадал. Но что могло случиться здесь? Скутер кукольника наверняка был быстрее, чем у Говорящего, — Несс обязательно бы позаботился о том, чтобы в случае чего сбежать от кзина.

Но кукольник никуда и не думал бежать, а приближался по дуге к скутеру Говорящего.

— У меня нет желания тебя убить, — сказал кзин. — Если собираешься атаковать с воздуха, не забывай, что радиус действия твоего таспа может

оказаться меньше, чем радиус шанцевого луча Поработителей. ГРРРАУ!

От его боевого рыка застыла в жилах кровь. Не в силах пошевелиться, Луис не отводил глаз с серебристой точки, уходившей в сторону от скутера Говорящего.

Однако он успел заметить восхищенный взгляд Тилы.

— Я не собираюсь тебя убивать, Несс, — уже спокойнее добавил Говорящий-с-Животными. — Но я получу ответы на свои вопросы. Нам известно, что ваша раса способна управлять звездными сеятелями.

— Да, — согласился Несс, скутер которого с невероятной скоростью удалялся влево.

Звериное спокойствие инопланетян было иллюзией, существовавшей исключительно потому, что Луис Ву не мог понять выражения их физиономий, а также потому, что инопланетяне не могли передать человеческое выражение лица на интерлингве.

Несс бежал прочь, словно спасая собственную жизнь, но кзин не покидал места в строю.

— Я получу ответы на свои вопросы, Несс, — повторил он.

— Ты верно догадался, — сказал кукольник. —

Наше исследование безопасных методов истребления злобных хищников-кзинов показало, что ваша раса обладает высоким потенциалом и, возможно, вы могли бы быть нам полезны. Мы предприняли меры, чтобы направить вашу эволюцию по пути мирного сосуществования с чуждыми для вас расами, действуя непрямыми и крайне безопасными методами.

— Крайне. Несс, меня это нисколько не радует.

— Меня тоже, — сказал Луис Ву.

Он отметил про себя, что оба инопланетянина продолжают общаться на интерлингве, хотя могли бы использовать Язык героев. Они предпочли включить в свой разговор людей — и вполне справедливо, поскольку в их споре на равных участвовал и Луис Ву.

— Вы нас использовали, — продолжал он. — Использовали нас тотально, как и кзинов.

— Но во вред нам, — возразил Говорящий.

— В войнах с кзинами погибло немало людей.

— Луис, оставь его! — ринулась в бой Тила Браун. — Невмирс, если бы не кукольники, мы все стали бы рабами кзинов! Они не дали кзинам уничтожить цивилизацию!

— У нас тоже была цивилизация, — оскалился Говорящий.

Молчаливое призрачное изображение кукольника напоминало готового к броску одноглазого питона. Другим ртом он управлял скутером, находившимся теперь на порядочном отдалении.

— Кукольники использовали нас, — повторил Луис Ву, — как инструмент для эволюции кзинов.

— Но ведь получилось! — настаивала Тила.

Послышалось низкое зловещее рычание. Теперь никто уже не мог принять выражение морды Говорящего за улыбку.

— Да, получилось! — гневно бросила Тила. — Вы теперь мирная раса, Говорящий. Вы можете поладить с…

— Молчи, человек!

— С равными себе, — закончила она. — Вы не нападали на другие расы в течение…

Достав модифицированный шанцевый инструмент Поработителей, кзин поднес его к интеркому, показав Тиле, которая внезапно прикусила язык.

— На месте кзинов могли быть мы, — сказал Луис.

Все взоры обратились к нему.

— На месте кзинов могли быть мы, — повторил он. — Если бы кукольники решили вести

искусственный отбор среди людей, выводя некую особую породу… — Он запнулся. — Ну да. Тила. Конечно же.

Кукольник никак не реагировал.

Тила неловко поежилась под взглядом Ву.

— В чем дело, Луис? Луис!

— Извини. Мне тут кое-что пришло в голову… Несс, расскажи нам. Расскажи все, что ты знаешь про Законы о рождаемости.

— Луис, ты с ума сошел?

— Угуррр, — проворчал Говорящий-с-Животными. — Мне самому следовало догадаться. Несс?

— Да, — отозвался тот.

Скутер кукольника превратился в серебристую точку, уходящую влево. Она почти затерялась на фоне более крупной и размытой яркой точки впереди, которую отделяло от флотилии большее расстояние, чем могло существовать между любыми двумя точками на Земле. Интерком показывал неизменную, лишенную какого-либо выражения физиономию с плоским треугольным черепом и длинными мягкими губами — она просто не могла выглядеть опасной.

— Вы вмешивались в Законы о рождаемости на Земле.

— Да.

— Зачем?

— Нам нравятся люди. Мы доверяем людям. Мы выгодно с ними сотрудничаем. И для нашей же пользы есть смысл их поощрять, ведь они определенно доберутся до Малого Облака раньше нас.

— Превосходно. Мы вам нравимся. И что?

— Мы хотели усовершенствовать вас посредством генетического отбора. Но что именно совершенствовать? Нет, не разум — не в нем ваша великая сила. Так же как и не в вашем чувстве самосохранения, выносливости или умении драться.

— И вы решили сделать нас везучими, — рассмеялся Луис.

Только теперь Тила все поняла, и глаза ее расширились от ужаса. Она попыталась что-то сказать, но с губ ее сорвался лишь неразборчивый всхлип.

— Конечно, — ответил Несс. — Пожалуйста, Луис, перестань смеяться. Это разумное решение. Ваш биологический вид отличался невероятным везением. Ваша история воспринимается словно ряд чудесных спасений в последний момент — от внутривидовой атомной войны, от загрязнения вашей планеты промышленными отходами, от экологических катастроф, от массив-

ных астероидов, от капризов вашего достаточно переменчивого Солнца и даже от взрыва ядра, о котором вы узнали по чистой случайности. Луис, почему ты все еще смеешься?

Ву хохотал, глядя на Тилу. Покраснев до корней волос, она водила глазами из стороны в сторону, словно ища, где спрятаться. Не слишком приятно осознавать, что являешься частью генетического эксперимента.

— В итоге мы поменяли законы о рождаемости на Земле, что оказалось на удивление легко. Наш уход из Известного космоса привел к обвалу на биржах, вследствие чего разорились несколько членов Комиссии по рождаемости. Некоторых из них мы подкупили, других шантажировали долговой тюрьмой, а затем воспользовались коррупцией в Комиссии в качестве публичного повода для перемен. Подобное предприятие потребовало гигантских расходов, но не несло никакой опасности и отчасти завершилось успехом. Мы сумели воплотить в жизнь Лотереи рождений, надеясь получить таким образом породу необычно везучих людей.

— Чудовище! — закричала Тила. — Чудовище!

— Тила, — сказал Говорящий, который уже убрал в чехол свой шанцевый инструмент Пора-

ботителей, — ты не жаловалась, когда узнала, что кукольники манипулировали наследственностью моей расы. Им хотелось получить покорного кзина, и с этой целью они разводили нас, как биологи разводят стхитов, убивая дефективных и оставляя прочих. Ты радовалась, что подобное преступление пошло на пользу вашему виду. А теперь ты жалуешься. Почему?

Рыдая от ярости, Тила отключила интерком.

— Покорного кзина, Несс, — повторил Говорящий. — Вам хотелось получить покорного кзина. Если ты считаешь, что вам это удалось, — возвращайся и вновь присоединяйся к нам.

Кукольник не ответил. Серебристая точка его скутера скрылась из виду далеко впереди.

— Не хочешь вернуться? Но как я смогу защитить тебя перед неизвестностью, которую таит в себе эта земля? Впрочем, зная вашу осторожность, я вас ни в чем не виню. — Кзин выпустил слегка изогнутые, острые, как иглы, когти. — И тем не менее ваша попытка создать везучего человека закончилась ничем.

— Нет, — ответил по интеркому Несс. — Мы все-таки вывели породу везучих людей. Я не смог связаться ни с одним из них, чтобы пригласить в эту злополучную экспедицию. Они оказались

более чем везучими.

— Вам хотелось поиграть в бога с обеими нашими расами. Даже не пытайся вернуться.

— Останусь на связи по интеркому.

Изображение кзина исчезло.

— Луис, Говорящий меня отключил, — сообщил Несс. — Если мне потребуется что-то ему сказать, придется передавать через тебя.

— Ладно, — ответил Луис и отключился.

Почти сразу же на том месте, где до этого виднелась призрачная голова кукольника, вспыхнул огонек — Нессу хотелось поговорить.

Невмирс! Обойдется.

Позже они пересекли море размером со Средиземное. Опустившись ниже, Луис обнаружил, что другие скутеры последовали за ним. Флотилия оставалась под его управлением, хотя никто не желал с ним разговаривать.

Вдоль побережья тянулся город, лежавший в руинах. За исключением пристани, он совсем не отличался от Зигнамукликклика. Луис не стал садиться — ничего нового он все равно бы тут не узнал.

Земля постепенно поднималась все выше и выше, пока не щелкнуло в ушах и не упало давление. Зелень сменилась коричневым кустарником, за-

тем высокогорной тундрой, затем милями голого камня, затем…

Ветры полностью очистили горный хребет на протяжении полутысячи миль, унеся с собой кусты, дерн и камень. Не осталось ничего, кроме обнаженной поверхности основы кольца, серой и полупрозрачной, внушавшей отвращение одним лишь своим видом.

Подобной небрежности не допустил бы никто из строителей кольца — значит, цивилизация начала умирать уже давно. И процесс начался именно здесь, с голых проплешин в местах, где никто не бывал…

Далеко впереди, в той стороне, куда улетел Несс, виднелось обширное сверкающее пятно, расстояние до которого могло составлять от тридцати до пятидесяти тысяч миль, размером по меньшей мере с Австралию.

Еще один участок обнаженной основы, проступивший сквозь когда-то плодородную почву, высохшую и унесенную ветром после того, как разрушилась речная система? Очевидно, когда повсюду прекратилась подача энергии, падение Зигнамукликкликлика стало последним этапом катастрофы.

Сколько времени это длилось? Десять тысяч

лет?

Или дольше?

— Невмирс! И обсудить-то не с кем. Возможно, это очень важно, — пробормотал Луис, хмуро глядя на местный пейзаж.

Учитывая, что солнце постоянно располагалось прямо над головой, время воспринималось совершенно иначе. Утро ничем не отличалось от дня. Любые поступки и решения казались не столь значительными, а реальность — не столь реальной. Как будто, подумал Луис, путешествуешь между телепортационными кабинами.

Именно. Они пребывали между телепортационными кабинами, одна из которых находилась на «Лжеце», а другая — возле стены кольца. Им только казалось, будто они летят треугольником над плоской серой равниной.

Скутеры направлялись к левому краю кольца сквозь застывшее время.

Как давно все не разговаривали друг с другом? Прошли часы с тех пор, как Луис послал сигнал Тиле, что хочет с ней пообщаться, а чуть позже — Говорящему. На их приборных панелях вспыхнули огоньки, но никто не отреагировал, точно так же, как и Луис проигнорировал сигнал на собственной панели.

— Хватит, — внезапно сказал он, включая интерком.

В уши ему ударила оркестровая музыка, и лишь мгновение спустя кукольник его заметил.

— Мы должны позаботиться о том, чтобы экспедиция воссоединилась без кровопролития, — заявил Несс. — Есть предложения, Луис?

— Да. Невежливо начинать разговор с середины.

— Извини, Луис. Спасибо, что ответил. Как ты?

— Мне одиноко, и я злюсь. И все это по твоей вине. Никто не хочет со мной разговаривать.

— Я могу чем-то помочь?

— Давай выясним. Ты имел какое-то отношение к изменению Законов о рождаемости?

— Я возглавлял проект.

— Хуже ты не мог ответить, — усмехнулся Луис. — Чтоб тебе стать первой жертвой обратного действия этих законов! Тила ни за что не станет со мной больше общаться.

— Тебе не следовало над ней смеяться.

— Это да. Кстати, знаешь, что меня больше всего пугает? Невмирс, вовсе не твое дурацкое высокомерие! Речь о том, что ты в состоянии принимать масштабные решения, а потом совершать невероятные глупости, например… например…

— Тила Браун нас слышит?

— Нет, конечно. Невмирс, чтоб тебя, Несс! Ты хоть понимаешь, что ты с ней сделал?

— Если ты знал, что ее самолюбие пострадает, зачем вообще завел тот разговор?

Луис застонал. Мысленно урегулировав проблему, он тут же выдал ее решение. Ему не пришло в голову — и никогда не приходило, — что не стоит распространяться вслух. Об этом он даже не подумал.

— Есть идеи, как вновь объединить экспедицию? — спросил кукольник.

— Да, — ответил Луис и отключился.

Пусть Несс теперь мучается.

* * *

Земля ушла вниз, вновь покрывшись зеленью.

Они пролетели еще над одним морем и большой треугольной речной дельтой, которая, однако, высохла, как и русло реки. Вероятно, перемены в направлении ветра иссушили ее источник.

Когда Луис опустился ниже, стало ясно, что все протоки дельты только на первый взгляд извиваются случайным образом, а на самом деле — высечены в земле. Создателей Мира-Кольца

не устраивал вариант, при котором каналы проложит сама река. И они оказались правы — из-за слишком тонкого слоя почвы на Мире-Кольце без искусственной дельты было не обойтись.

Но пустые каналы выглядели весьма уродливо. Неодобрительно поморщившись, Луис полетел дальше.

Глава 14
Интерлюдия с подсолнечниками

Недалеко впереди виднелись горы.

Луис летел всю ночь и большую часть утра — он не знал точно, как долго. Неподвижное полуденное солнце загоняло в психологическую ловушку, то ли сжимая, то ли растягивая время, — Луис не мог точно понять, что именно.

Эмоционально он чувствовал себя так, словно пребывал в очередном своем путешествии, почти позабыв об остальных. Полет в одиночестве над бескрайней, постоянно меняющейся поверхностью кольца ничем не отличался от полета в одноместном корабле за пределы известных звезд. Луис Ву был один во вселенной, и вселенная была игрушкой для Луиса Ву. И самым важным вопросом стал: достиг ли Луис Ву полного удовлетворения?

Его едва не повергла в шок возникшая над приборной панелью мохнатая оранжевая морда.

— Ты, наверное, устал, — сказал кзин. — Хочешь, я возьму управление?

— Лучше я приземлюсь. Ноги затекли.

— Тогда действуй. Управление у тебя.

— Не хочу никому навязывать свое общество, — Луис понял, что говорит совершенно искренне. Прежнее настроение еще не успело его покинуть.

— Тебе кажется, что Тила тебя избегает? Возможно, ты прав. Она не связывалась даже со мной, хотя я разделяю ее чувства.

— Ты принимаешь это чересчур близко к сердцу. Нет, погоди, не отключайся.

— Мне, Луис, хочется побыть одному. Пожиратель листьев всерьез меня опозорил.

— Но это же было так давно! Нет, не отключайся; сжалься над одиноким стариком. Ты видел ландшафт внизу?

— Да.

— Заметил обнаженные области?

— Да. Местами эрозия добралась сквозь коренную породу до неразрушимой основы кольца. Здесь когда-то давно серьезно нарушилось движение воздушных масс. Подобная эрозия не могла случиться за одну ночь, даже на Мире-Кольце.

— Разумеется.

— Луис, почему вообще рухнула огромная и могущественная цивилизация?

— Понятия не имею. Нам придется смириться

с тем, что мы никогда этого не узнаем. Даже кукольники так и не достигли высот технологий Мира-Кольца. Мы можем только гадать, что отбросило их назад на уровень каменных топоров.

— Нужно побольше выяснить насчет туземцев, — сказал Говорящий-с-Животными. — Судя по тому, что нам о них известно, вряд ли они сдвинут с места разбитого «Лжеца». Надо найти тех, кто бы это сумел.

Именно на это и рассчитывал Луис.

— У меня есть мысли, каким образом мы могли бы выходить на связь с туземцами так часто, как нам бы захотелось.

— Ну и?

— Я бы предпочел сначала сесть, а потом все обсудить.

— Тогда садись.

Горы образовывали высокую сплошную гряду вдоль пути скутеров. Их вершины и ущелья между ними сияли уже знакомым Луису жемчужным блеском. Бушевавший ветер счистил каменную породу, обнажив материал основы кольца.

Луис посадил флотилию неподалеку от пологих холмов, возле устья серебристого ручья, который изливался с гор и исчезал в бесконечном лесу, покрывавшем подножие холмов подобно зеле-

ному меху.

— Что ты делаешь? — требовательно спросила вышедшая на связь Тила.

— Сажусь. Устал летать. Но не отключайся. Хочу извиниться.

Она прервала связь.

«Вряд ли стоило ожидать иного», — с сомнением подумал Луис.

Но, возможно, теперь она будет больше готова его слушать, зная о грядущих извинениях.

— Мне пришла в голову эта мысль после всех наших разговоров об «игре в бога», — сказал Луис.

Увы, общался он только с Говорящим. Сойдя со скутера, Тила бросила на Ву испепеляющий взгляд и удалилась в лес.

Говорящий качнул лохматой оранжевой головой. Уши его дернулись, словно маленькие китайские веера в чьих-то нервных пальцах.

— В этом мире мы в относительной безопасности, — продолжал Луис, — пока находимся в воздухе. В том, что мы сумеем долететь до цели, нет никаких сомнений. Если понадобится, мы можем добраться до стены без единой посадки или садясь в тех местах, где проступает основа кольца. На ней не выживет ни один хищник. Но

без посадки мы мало что можем узнать. Нужно убраться с этой гигантской игрушки, а для этого нам требуется помощь местных. Похоже, кому-то все-таки придется тащить «Лжеца» на протяжении четырехсот тысяч миль.

— Ближе к делу, Луис. Мне хочется размяться.

— К тому времени, когда мы доберемся до стены, необходимо знать о Мире-Кольце намного больше, чем сейчас.

— Бесспорно.

— Почему бы не поиграть в бога?

Говорящий поколебался.

— Ты в буквальном смысле?

— Именно. Мы подходим на роль строителей Мира-Кольца. Мы не обладаем таким могуществом, как они, но даже то, что у нас есть, выглядит достаточно божественно для туземцев. Богом мог бы стать ты…

— Спасибо.

— …а мы с Тилой — его служителями. Из Несса выйдет неплохой пленный демон.

Говорящий выпустил когти:

— Но Несса с нами нет и не будет.

— Вопрос решаем. Если…

— Луис, это даже не обсуждается.

— Жаль. Чтобы у нас все получилось, без него

не обойтись.

— В таком случае придется тебе придумать что-то другое.

Луис все еще пребывал в некоторых сомнениях насчет когтей кзина. Насколько те подчинялись его воле? Они оставались выпущенными. Если бы обсуждение шло по интеркому, Говорящий наверняка бы уже отключил связь.

Собственно, именно потому Луис настоял на посадке.

— Только представь всю интеллектуальную красоту нашего предприятия. Из тебя получится отличный бог. С человеческой точки зрения ты выглядишь адски впечатляюще — хотя, полагаю, тебе придется поверить мне на слово.

— Зачем нам Несс?

— Нам нужен его тасп. Будучи богом, ты разорвешь усомнившегося на куски, а потом сожрешь — в наказание. А как награду — используешь тасп кукольника.

— Без таспа никак нельзя?

— Но это же прекрасный способ вознаградить истинно верующего! Порция чистого удовольствия прямо в мозг. Никаких побочных эффектов, никакого похмелья. Говорят, будто тасп даже лучше, чем секс!

— Мне не нравится это по этическим соображениям. Хотя туземцы всего лишь люди, не хотелось бы подсаживать их на тасп. Куда милосерднее было бы их убить, — сказал Говорящий. — И вообще, тасп кукольников действует на кзинов, а не на людей.

— По-моему, ты ошибаешься.

— Луис, нам известно, что он был разработан для возбуждения мозговой структуры кзинов. Я знаю, что это такое. И ты прав — ощущения по-настоящему религиозные. Дьявольские.

— Но разве тасп не влияет на людей? Думаю, вполне. Я знаю Несса — либо его тасп действует на нас обоих, либо у него с собой два таспа. Если бы он не имел возможности контролировать поведение людей, меня бы здесь не было.

— Это все пустые рассуждения.

— Может, вызвать его и спросить?

— Нет.

— Кому это повредит?

— В том нет никакого смысла.

— Ну да, я забыл — ты лишен всякого любопытства.

Большинство разумных видов не отличались свойственной обезьянам пытливостью.

— Решил сыграть на моем любопытстве? Пони-

маю. Ты хотел подтолкнуть меня к определенным поступкам. Луис, кукольник может и сам найти дорогу к стене, так что пусть летит один.

Прежде чем Луис успел ответить, кзин повернулся и одним прыжком скрылся в зарослях, завершив дискуссию столь же окончательно, как если бы выключил интерком.

Тиле Браун казалось, будто против нее весь мир. Она беспомощно плакала, охваченная щемящей жалостью к самой себе.

Как нельзя кстати подвернулось весьма неплохое место, чтобы выразить скорбь. Пышный темно-зеленый полог над головой не пропускал прямые лучи солнца, но у земли становился тоньше, не препятствуя ходьбе. Безрадостный рай для натуралистов.

Плоские отвесные каменные стены, постоянно влажные от водопада, окружали глубокий чистый бассейн, в котором сидела Тила. Шум падающей воды почти заглушал ее всхлипы, но стены усиливали звук, словно в душевой кабине. Казалось, будто вместе с Тилой рыдает сама Природа.

Девушка не замечала Луиса Ву.

Оказавшись в одиночестве на чужой планете, даже Тила Браун не смогла бы далеко уйти без

комплекта первой помощи — висевшей на поясе маленькой плоской коробки со встроенным маячком. Луис проследовал за его сигналом до самой одежды Тилы, сваленной в груду на гранитной полке.

Посреди густой зелени, на фоне грохота водопада эхо разносило плач Тилы. Она сидела почти под самой стеной воды, опираясь руками на край бассейна. Темные волосы закрывали склоненное лицо.

Ждать, пока она подойдет сама, не было никакого смысла. Раздевшись, Луис сложил одежду рядом с ее костюмом, вздрогнул от прохладного воздуха, пожал плечами и нырнул.

Ошибку он понял сразу.

Путешествуя, Луис не часто наталкивался на землеподобные планеты, а те, на которых он высаживался, как правило, были столь же цивилизованными, как и сама Земля. Если бы он сообразил поинтересоваться температурой воды…

Но было поздно.

Ручьи стекали с увенчанных снежными шапками гор. Луис почти закричал от холода, но уже успел нырнуть. По крайней мере, ему хватило ума не вдохнуть.

Голова его выскочила из ледяной воды, и он забил руками, задыхаясь от нехватки воздуха.

А потом ему вдруг понравилось.

Луис умел плавать, хотя и учился этому в водах намного более теплых. Он ритмично работал ногами, чувствуя кожей маленькие завихрения от несущегося с высоты потока.

Тила увидела его, но продолжала сидеть под водопадом. Луис поплыл к ней.

Ему пришлось бы кричать ей в лицо, чтобы она расслышала слова, так что извинения и признания в любви вряд ли выглядели бы уместно. Но он мог до нее дотронуться.

Она не отпрянула, лишь наклонила голову, и волосы вновь скрыли ее облик. Во всей ее позе ощущалась почти физическая неприязнь.

Луис не стал настаивать.

Он поплыл вдоль стен бассейна, разминая мышцы после проведенных в седле скутера восемнадцати часов. В воде он чувствовал себя просто чудесно, но в какой-то момент холод дал о себе знать, и Луис решил, что воспаление легких ему ни к чему.

Коснувшись руки Тилы, он показал в сторону берега. На этот раз она кивнула и последовала за ним.

Они лежали возле бассейна, дрожа в объятиях друг друга. Раскрытые наподобие одеял комбинезоны с терморегуляцией постепенно согревали их замерзшие тела.

— Извини за то, что я смеялся над тобой, — сказал Луис.

Она кивнула, молча принимая сам факт его извинений, но не простив.

— Знаешь, в самом деле было смешно. Кукольникам, самым отъявленным трусам во всей вселенной, хватило наглости разводить людей и кзинов, словно две породы скота! Наверняка они знали, чем рисковали. — Луис понимал, что говорит лишнее, но ему нужно было как-то объясниться, оправдаться перед Тилой. — И представь, что у них в итоге вышло! Вывести благоразумного кзина — не такая уж плохая идея. Мне кое-что известно про войны людей и кзинов, и я знаю, насколько свирепы бывали кзины. Предки Говорящего сравняли бы Зигнамукликкклик с основой кольца, но Говорящий вовремя остановился. Однако выводить породу везучих людей…

— Полагаешь, они совершили ошибку, сделав меня такой, какая я есть?

— Невмирс, ты что, думаешь, я пытаюсь тебя оскорбить? Я только хочу сказать, что это смеш-

ная мысль. А в исполнении кукольников — еще смешнее. Потому я и смеялся.

— Ждешь, что я захихикаю в ответ?

— Это было бы слишком.

— Ладно.

Она вовсе не возненавидела Луиса за его смех. Ей хотелось утешения, а не мести. И это утешение шло от тепла комбинезонов и обнявшихся тел.

Луис начал поглаживать Тилу по спине, чувствуя, как та расслабляется.

— Надо бы снова собрать вместе нашу экспедицию, — наконец сказал он и тут же ощутил, как напряглась Тила. — Тебе это не нравится?

— Нет.

— Из-за Несса?

— Ненавижу его. Ненавижу! Он разводил моих предков, как… как скотину! — Внезапно она успокоилась. — Но Говорящий прикончит Несса на месте, если тот попытается вернуться. Так что все в порядке.

— А если я сумею убедить Говорящего, чтобы он позволил Нессу вновь присоединиться к нам?

— Каким образом?

— И все-таки?

— Но зачем?

— «Рискованная ставка» все еще принадлежит

Нессу, а она — единственная возможность для человечества добраться до Магеллановых Облаков меньше чем за столетия. Если мы покинем Мир-Кольцо без Несса, мы потеряем «Рискованную ставку».

— Глупости, Луис!

— Послушай, ты сама говорила, что, если бы кукольники не сделали с кзинами того, что они с ними сделали, мы все стали бы рабами кзинов. Верно. Но если бы кукольники не вмешались в Законы о рождаемости, ты вообще бы не родилась!

Луис ощутил, как напряглось тело девушки. На ее лице появилось задумчивое выражение, и она крепко зажмурилась.

— То, что сделали кукольники, — продолжал он, — случилось давным-давно. Разве ты не можешь простить их и забыть?

— Нет!

Она откатилась из-под подогретых комбинезонов прямо в ледяную воду. Поколебавшись, Луис последовал за ней. Едва не задохнувшись, он всплыл на поверхность… и увидел Тилу на прежнем месте под водопадом.

Она призывно улыбалась. Быстро же у этой девушки менялось настроение.

Луис поплыл к ней.

— Очаровательный способ велеть мужчине заткнуться! — рассмеялся он, хотя вряд ли она его слышала — из-за грохота воды он не слышал даже сам себя.

Тила столь же беззвучно рассмеялась в ответ и протянула к нему руки.

— Спор все равно дурацкий! — крикнул он.

Вода была холодной, очень холодной, и единственное тепло исходило от Тилы. Они опустились на колени, обхватив друг друга и опираясь на шершавый камень на небольшой глубине.

Их любовь походила на восхитительную смесь тепла и холода, неся в себе утешение и покой. Никаких проблем она не решала, но, по крайней мере, давала возможность хотя бы ненадолго от них убежать.

Они вернулись к скутерам, слегка дрожа внутри своих подогретых коконов. Луис молчал. Теперь он кое-что понял о Тиле Браун.

Она не умела возражать, не могла сказать «нет» и настоять на своем. Если другие женщины могли шутливо, язвительно или гневно отвергнуть чужие притязания, то у Тилы не было подобного опыта. Жизнь не успела ее этому научить.

Луис мог бы измываться над ней до скончания веков, а она не знала бы, как его остановить. Но

она могла бы его за это возненавидеть, и потому он продолжал хранить молчание — в том числе и еще по одной причине.

Ему не хотелось причинить ей боль.

Они молча шли, держась за руки и поигрывая пальцами друг друга.

— Ладно, — вдруг сказала Тила. — Если сумеешь убедить Говорящего — можешь вернуть Несса.

— Спасибо, — удивленно ответил Луис.

— Только ради «Рискованной ставки», — добавила она. — К тому же все равно у тебя ничего не выйдет.

Пришло время подкрепиться, а затем заняться формальной разминкой, состоявшей из отжиманий и приседаний. За ней последовала уже не столь формальная, в виде лазания по деревьям.

Наконец к скутерам вернулся Говорящий. На этот раз крови на его морде не было, и из пищевого автомата он взял не таблетку от аллергии, а влажный брусок теплой печени.

«Могучий охотник вернулся», — подумал Луис, продолжая держать язык за зубами.

Когда они взлетели, небо было так же затянуто тучами, как и при посадке.

Луис возобновил по интеркому прерванный спор:

— Но ведь это было так давно!

— Луис, понятие чести неподвластно времени, хотя, естественно, откуда тебе это знать? — сказал Говорящий. — Более того, нам до сих пор приходится иметь дело с последствиями данного поступка. Почему Несс выбрал в качестве своего спутника кзина?

— Он об этом говорил.

— Почему он выбрал Тилу Браун? Замыкающий наверняка поручил Нессу выяснить, обладают ли люди врожденным сверхъестественным везением. От него также требовалось узнать, стали ли покорными кзины. Он выбрал меня, поскольку, будучи послом у расы, для которой характерно высокомерие, я с большей вероятностью продемонстрировал бы желаемую для его народа покорность.

— Я тоже об этом думал.

Луис в своих размышлениях зашел даже дальше: не специально ли велели Нессу упомянуть о приманках для звездных сеятелей, чтобы оценить реакцию Говорящего?

— Все это не важно. Я вовсе не стал покорным, — заключил кзин.

— Может, хватит употреблять это слово? Оно сбивает тебя с толку.

— Луис, почему ты все время заступаешься за кукольника? Зачем тебе его общество?

Хороший вопрос, подумал Луис. Кукольник заслужил того, чтобы немного попотеть от страха. И если подозрения Ву были верны, Нессу абсолютно ничто не угрожало.

Было ли все дело в том, что Луису Ву нравились инопланетяне?

Или проблема носила более общий характер? Кукольник был другим, и именно это имело значение. Человеку в возрасте Луиса Ву вполне могла наскучить лишенная разнообразия жизнь, и общество инопланетян являлось для него насущной необходимостью.

Скутеры поднимались вдоль горного склона.

— Все дело в точках зрения, — сказал Луис. — Мы находимся в чуждой среде, намного более чуждой, чем любая планета людей или кзинов. И чтобы понять, что происходит, нам нужны самые разные мнения и соображения.

Тила беззвучно зааплодировала. Отлично сказано! Луис подмигнул ей в ответ. Вряд ли Говорящий мог в полной мере понять смысл их выглядевшего весьма по-человечески обмена репликами.

— Мне не нужен кукольник, чтобы объяснить

суть этого мира, — заявил кзин. — Достаточно собственных глаз, носа и ушей.

— Возможно. Но тебе нужна «Рискованная ставка». Все мы нуждаемся в технологиях, которые воплощает в себе этот корабль.

— Ради выгоды? Недостойный мотив.

— Невмирс, это нечестно! «Рискованная ставка» несет пользу всему человечеству, и кзинам тоже!

— Это все мелочь. Хотя выгода не для тебя одного, ты все равно готов продать ради нее собственную честь.

— Моей чести ничто не угрожает, — рассерженно бросил Луис.

— Сомневаюсь, — ответил Говорящий и отключился.

— Удобная штучка этот выключатель, — со злостью заметила Тила. — Другого я и не ждала.

— Я тоже. Но, во имя Финейгла, как же тяжело в чем-то убедить кзина!

За горами простирались бескрайние кудрявые облака, сливаясь с бесконечным горизонтом. Казалось, скутеры парили над их белой пеленой, под ярко-голубым небом, на котором вырисовывались едва видимые очертания арки.

Горы остались позади. Луис на мгновение по-

жалел о лесном бассейне с водопадом, зная, что они никогда его больше не увидят.

За ними следовал фронт волны, созданной тремя летящими на сверхзвуковой скорости скутерами. Лишь одна деталь нарушала необозримый горизонт — Луис решил, что это либо гора, либо гроза, очень далекая и очень большая, размером с булавочную головку на расстоянии вытянутой руки.

— Разрыв в облаках, Луис, — нарушил молчание Говорящий. — Впереди и по вращению.

— Вижу.

— Заметил, как сквозь него пробивается свет? Как будто большая его часть отражается от поверхности.

Действительно, края разрыва в облаках ярко светились. Гм…

— Может, мы снова летим над основой Мира-Кольца? В таком случае это самый большой из всех оголенных участков ландшафта, что мы видели.

— Мне хотелось бы взглянуть поближе.

— Хорошо, — ответил Луис.

Серебристое пятнышко скутера Говорящего резко свернуло в сторону вращения. На скорости в две звуковые кзин едва успел бы бросить взгляд

на землю.

Проблема заключалась в том, за чем наблюдать — за серебристым пятнышком скутера или за маленькой оранжевой кошачьей мордой над приборной панелью? Первая картинка была настоящей, зато вторая — намного более подробной. Обе несли информацию, но разного рода.

В принципе, ни та ни другая не давала удовлетворительного ответа. В реальности, естественно, Луис наблюдал за обеими.

Он увидел, как Говорящий оказался над разрывом…

В интеркоме эхом отдался вой Говорящего. Серебристое пятнышко внезапно стало ярче, и морду кзина залил яркий белый свет. Глаза его были крепко зажмурены, пасть открыта, и из нее вырывался пронзительный вопль.

Изображение потемнело — Говорящий пересек разрыв. Одной лапой он закрывал морду, обугленная шерсть на нем дымилась.

Под уходящим в сторону серебристым пятнышком скутера в облачном покрове появилась яркая точка, будто за кзином следовал снизу луч прожектора.

— Говорящий! — крикнула Тила. — Видишь что-нибудь?

Услышав ее, он убрал лапу с морды, показав идущую вдоль глаз широкую полосу необожженной шерсти. Вся остальная его шкура стала пепельно-серой. Он открыл глаза, закрыл, опять открыл и сказал:

— Я ослеп.

— Да, но ты что-нибудь видишь?

Охваченный тревогой за Говорящего, Луис даже не заметил, насколько странно прозвучал вопрос Тилы, но все же почувствовал в ее голосе беспокойство и намек, что кзин ответил неверно и ему следует дать еще один шанс.

Но на это не было времени.

— Говорящий! — крикнул Луис. — Переключи управление своего скутера на меня. Нужно где-то остановиться.

Кзин пошарил по приборной панели.

— Есть. В какое укрытие, Луис? — Голос его был хриплым от боли.

— Назад в горы.

— Нет. Мы потеряем слишком много времени. Луис, я знаю, что меня атаковало. Если я прав, нам ничто не угрожает, пока мы летим над облаками.

— Так ли?

— Сам увидишь.

— Тебе требуется медицинская помощь.

— Да, требуется, но нужно найти безопасное место для посадки. Снижайся там, где облака гуще всего…

Под облаками оказалось вовсе не темно — сквозь них пробивался свет, большая часть которого отражалась в сторону Луиса Ву.

Внизу, колыхаясь волнами, простиралась равнина — не основа кольца, а живой напочвенный покров.

Луис опустился ниже, щурясь на яркий свет.

До самого бесконечного горизонта тянулись заросли одинаковых растений. Каждое из них имело единственный цветок, и все они поворачивались вслед Луису Ву. Казалось, за ним наблюдает чудовищных размеров аудитория, безмолвная и внимательная.

Приземлившись, он спешился. Растения были высотой в фут — короткие узловатые стебли заканчивались цветком величиной с человеческое лицо. Обратную сторону цветка пронизывали волокнистые подобия вен или сухожилий, а внутренняя его поверхность представляла собой гладкое вогнутое зеркало, из центра которого выступала темно-зеленая луковица.

Все цветы вокруг заливали Луиса ярким сияни-

ем. Поняв, что его пытаются убить, он с тревогой посмотрел вверх. К счастью, небо по-прежнему было скрыто облачной завесой.

— Говорящий, ты оказался прав, — сообщил Луис в интерком. — Это подсолнечники Поработителей. Если бы не появились облака, мы были бы мертвы, как только поднялись над горами.

— Есть укрытие, где можно спрятаться от подсолнечников? Какая-нибудь пещера?

— Вряд ли. Земля здесь плоская. Подсолнечники не могут точно сфокусировать свет, но он все равно очень яркий.

— Во имя милосердия, — вмешалась Тила, — что с вами? Луис, нам нужно сесть! Говорящий страдает!

— Я в самом деле страдаю, Луис.

— Тогда, думаю, придется рискнуть. Садитесь оба. Будем надеяться, что облака продержатся достаточно долго.

— Хорошо! — изображение Тилы склонилось над приборной панелью.

Минуту-другую Луис исследовал пространство между цветами. Как он и предполагал, ничто не могло выжить в их владениях. Между стеблями не росла трава, никто не летал над ними и не обитал в пепельно-серой почве. На самих

растениях не было ни паразитов, ни грибков, ни болезненных пятен. Если болезнь поражала один подсолнечник, другие немедленно его уничтожали.

Зеркальные цветы являлись ужасающим оружием. Главная цель их существования заключалась в том, чтобы фокусировать солнечный свет на зеленом фотосинтетическом наросте в центре. Этот же свет мог уничтожить травоядное животное или насекомое. Все живое они атаковали, как врага, и превращали в удобрение для себя.

— Но как они тут оказались? — удивился Луис.

Подсолнечники не могли сосуществовать с любой менее экзотической растительностью — для этого они были слишком могущественны. Соответственно, они не могли быть родом с изначальной планеты кольцевиков.

Строители Мира-Кольца, вероятно, обследовали ближайшие звезды в поисках полезных или декоративных растений. Возможно, они добрались даже до Сереброглазки в Человеческом космосе и решили, что подсолнечники — декоративные.

«Но их надо было хотя бы как-то оградить, — подумал Луис. — Любому идиоту хватило бы

для этого ума. Скажем, соорудить земляной вал, окружив его широким кольцом голой основы. И они никуда бы оттуда не делись. Но случилось иначе — и виной тому могло быть единственное семечко. Теперь никто не знает, как далеко они распространились».

Луис вздрогнул. Так это и было то самое яркое пятно, которое они с Нессом заметили далеко впереди. Насколько хватало взгляда, ни одно живое существо не пыталось бросить подсолнечникам вызов.

Со временем — если бы дать им его — подсолнечники могли бы завладеть всем Миром-Кольцом.

Но времени потребовалось бы немало. Мир-Кольцо был запредельно огромен.

Глава 15
Замок из сновидений

Погруженный в размышления, Луис не сразу заметил, что рядом опустились два скутера. Из задумчивости его вывел рык Говорящего:

— Луис! Возьми из моей машины дезинтегратор Поработителей и выкопай для нас нору. Тила, иди сюда, обработай мои раны.

— Нору?

— Да. Зароемся под землю, как звери, и будем ждать ночи.

— Хорошо.

Луиса пробрала дрожь. Об этом следовало подумать ему самому, а не израненному кзину. Естественно, они не могли рисковать, дожидаясь, когда в облаках появится разрыв. Чтобы их прикончить, подсолнечникам хватило бы любого точечного источника света. Но ночью…

Обшаривая скутер Говорящего, Луис старался не смотреть на кзина — хватило лишь одного взгляда. Большая часть тела бедняги обгорела дочерна, по остаткам шкуры текла сукровица. Сквозь широкие трещины виднелась ярко-крас-

ная плоть. В воздухе стояла жуткая вонь паленой шерсти.

Луис нашел дезинтегратор — двуствольное ружье с гладким прикладом. Увидев лежавшее рядом другое оружие, он мрачно усмехнулся. Если бы Говорящий предложил сжечь подсолнечники с помощью лазерных фонарей, Луис согласился бы — настолько он плохо сейчас соображал.

Взяв дезинтегратор, он быстро отошел, с трудом сдерживая тошноту и стыдясь собственной слабости. Боль от ожогов Говорящего словно передавалась ему самому. Тила, не знавшая ничего о боли, могла помочь кзину намного лучше, чем он.

Надев дыхательную маску от скафандра, Луис наклонил оружие на тридцать градусов к земле и, поскольку спешить было некуда, нажал только на один из двух спусковых крючков.

Яма быстро росла. Луис не мог понять, насколько быстро, потому что все вокруг сразу же заволокло пылью. С того места, где луч касался земли, в лицо бил порыв ураганного ветра, заставляя Луиса пригибаться.

В конусе луча электроны превращались в элементарные частицы. Взаимное отталкивание ядер разрывало почву и камень на атомы, оседав-

шие туманной дымкой одноатомной пыли. Луис порадовался, что догадался надеть маску.

Наконец он выключил дезинтегратор. Размеров ямы хватало, чтобы там могли поместиться все трое вместе со скутерами.

«Быстро», — подумал он.

Интересно, как бы ускорился процесс, если бы работали оба луча? Но тогда, вспомнил он слова Говорящего, мог возникнуть электрический ток. Пока лучше было обойтись без подобных впечатляющих эффектов.

Тила и Говорящий сошли со скутеров. Кзин почти полностью лишился меха — остался один крупный клок на седалище и широкая оранжевая полоса поперек глаз. На большей части тела виднелась голая кожа с красно-фиолетовыми прожилками, покрытая глубокими красными трещинами. Тила опрыскивала его какой-то белой пеной.

Запах паленой шерсти и горелого мяса удержал Луиса на почтительном расстоянии.

— Готово, — сказал он.

Кзин поднял взгляд:

— Я снова вижу, Луис.

— Отлично!

Ву опасался худшего.

— Кукольник взял с собой военные медикаменты, намного превосходящие гражданские лекарства кзинов. Откуда у него к ним доступ? — гневно бросил Говорящий.

Он подозревал, что речь идет о подкупе, и, возможно, не ошибался.

— Сейчас вызову Несса, — сказал Луис, обходя обоих кругом.

Белая пена теперь покрывала кзина с головы до пят, и запах больше не чувствовался.

— Я знаю, где ты, — сказал Ву кукольнику.

— Чудесно. И где же я?

— Ты за нами. Ты облетел нас сзади, как только скрылся из виду. Тила и Говорящий об этом не знают. Они не умеют думать, как кукольники.

— Они что, рассчитывали, будто кукольник станет прокладывать им путь? Ну, пусть лучше так и думают. Каковы шансы, что они позволят мне к ним присоединиться?

— Не сейчас. Может быть, позже. Собственно, почему я с тобой связался…

Луис рассказал кукольнику о поле подсолнечников. Когда он начал во всех подробностях описывать раны Говорящего, плоская физиономия Несса исчезла из поля зрения камеры интеркома.

Подождав несколько секунд, не появится ли кукольник снова, Луис отключился, уверенный, что в состоянии оцепенения Несс пробудет недолго. Кукольнику хватало здравомыслия, чтобы позаботиться о собственной жизни.

До конца дня оставалось десять часов, которые они провели в выкопанной дезинтегратором траншее.

Говорящий спал. Ему помогли дойти до рва, а затем с помощью аэрозоля из кзиновской аптечки погрузили в сон. Белая пена застыла на его теле, обретя консистенцию резиновой подушки.

— Единственный в мире резиновый кзин, — сказала Тила.

Луис попытался расслабиться. Из дремоты его вывел яркий свет и резкие очертания падающей на него тени склона. Беспокойно пошевелившись, он снова провалился в сон… А чуть позже очнулся в холодном поту. Тени! Если бы он высунулся наружу, чтобы взглянуть, его сожгло бы на месте!

Но облака вернулись вновь, не давая подсолнечникам отомстить.

Наконец один горизонт потемнел. Небо затянуло мглой, и Луис разбудил остальных.

Они летели под облаками — важно было ви-

деть подсолнечники. Если забрезжит рассвет, когда они все еще будут находиться над полем зеркальных цветов, придется снова прятаться в течение следующего дня.

Время от времени Луис снижался, присматриваясь внимательнее.

Примерно через час подсолнечники стали реже. Затем появились их молодые ростки среди почерневших пней недавно сгоревшего леса. Здесь им приходилось сражаться за место под солнцем с зеленой травой.

А потом подсолнечники вообще исчезли.

И Луис смог наконец поспать.

Спал он крепко, словно под воздействием препаратов, а когда проснулся, была еще ночь. Оглядевшись, увидел впереди и по вращению какой-то огонек.

Словно в тумане, Луис подумал, что это угодивший в невидимое силовое поле светлячок или нечто столь же бестолковое. Он протер глаза, но огонек никуда не делся.

Ву нажал кнопку вызова Говорящего.

Огонек приближался, становясь все четче. На фоне ночной тьмы Мира-Кольца он сиял, словно точка отраженного солнечного света.

Это точно не мог быть подсолнечник. Тем более

ночью.

Возможно, это дом, подумал Луис. Но откуда могло взяться освещение у местных жителей? С другой стороны, дом молниеносно промчался бы мимо — на крейсерской скорости скутер мог пересечь Североамериканский континент за два с половиной часа.

Огонек поравнялся с ними справа. Говорящий все еще не отвечал.

Улыбнувшись в темноте, Луис нарушил строй, оставив позади флотилию, состоявшую теперь только из двух скутеров под управлением Говорящего (на чем настоял кзин). Луис полетел в его сторону.

В туманном свете арки возникли едва заметные очертания силового поля, похожего на сеть сходящихся в точку линий. Казалось, будто и скутер, и призрачный серый силуэт кзина окутаны паутиной евклидовых кривых.

Оказавшись в опасной близости от него, Луис включил и тут же выключил большой прожектор. Увидев в темноте, как вдруг вздрогнул призрак, он осторожно направил скутер между кзином и светящейся точкой.

Луис снова моргнул прожектором. Говорящий вышел на связь.

— Да, Луис, теперь вижу. Мимо нас летит излучающий сияние объект.

— Давай-ка взглянем на него поближе.

— Что ж, ладно. — Говорящий повернул к свету.

Они обогнули огонек в темноте, словно любопытные рыбешки, снующие вокруг тонущей пивной бутылки. Это оказался парящий на высоте в тысячу футов десятиэтажный за́мок, освещенный, словно приборная панель древнего ракетного корабля.

За единственным огромным панорамным окном, которое было одновременно стеной и потолком, открывался зал величиной с оперный театр. Приподнятый круг посреди пола находился в центре лабиринта из обеденных столов. Пятидесятифутовое расстояние над столами было пусто, не считая абстрактной скульптуры из натянутой проволоки.

Просторы Мира-Кольца не переставали удивлять. На Земле считались тяжким преступлением полеты на любом аппарате без автопилота. Падающая машина с большой вероятностью могла кого-то убить, где бы это ни случилось. Здесь же, среди тысяч миль свободного пространства, здания висели над городами, и в них хватило бы

места для гостя ростом в полсотни футов.

Под замком простирался город, в котором не горело ни огонька. Говорящий пронесся над ним пикирующим ястребом, поспешно окинув его взглядом в голубом свете арки. Снова взлетев, он сообщил, что город на вид почти не отличается от Зигнамукликклика.

— Можем обследовать его после рассвета, — сказал он. — Думаю, эта цитадель для нас намного важнее. Возможно, она осталась нетронутой с тех пор, как погибла цивилизация.

— В ней должен быть собственный источник энергии, — предположил Луис. — Интересно откуда? Ни в одном из зданий Зигнамукликклика его не было.

Скутер Тилы пролетел прямо под замком. Луис увидел, как расширились от удивления ее глаза, и услышал крик:

— Луис, Говорящий! Вы только посмотрите!

Не раздумывая, они устремились следом за ней. Луис уже приближался к Тиле, когда его вдруг обдало холодом от осознания того, какая масса висит над его головой.

Вдоль всей нижней стороны сооружения тянулись окна, и она состояла из соприкасающихся под разными углами стен. Посадить замок было

невозможно. Кто его построил и каким образом, не имея фундамента? Превозмогая судорогу в желудке, Луис стиснул зубы и поравнялся с Тилой. Они оказались под парящей массой величиной со средних размеров пассажирский космический лайнер.

Тила нашла настоящее чудо — утопленный в пол, ярко освещенный плавательный бассейн в форме ванны. Его прозрачное дно и стены выходили во тьму, за исключением одной стены, граничившей с баром, или с гостиной, или… сквозь двойной слой прозрачного вещества понять было трудно.

Бассейн был пуст. На дне его лежал большой скелет, напоминавший брандашмыга.

— Крупных же домашних животных они держали, — заметил Луис.

— Это ведь джинксианский брандашмыг? Мой дядя был охотником, — сказала Тила. — Он устроил свой зал трофеев внутри скелета брандашмыга.

— Брандашмыги живут на многих планетах. Поработители разводили их на мясо. Я бы не удивился тому, что их можно встретить по всей Галактике. Вопрос в том, зачем их сюда притащили кольцевики?

— Для украшения, — быстро сказала Тила.

— Шутишь?

Брандашмыг напоминал гибрид Моби Дика с гусеничным трактором.

И все же, подумал Луис, почему бы и нет? Почему бы строителям не совершить набег на десяток или сотню звездных систем, чтобы заселить свой искусственный мир? Гипотетически у них имелись прямоточные плазменные двигатели, и все живое на Мире-Кольце могло быть лишь завезено с других планет. Подсолнечники. Брандашмыги. Что еще?

Нет, лучше об этом забыть. Двигаться прямо к стене кольца, не пытаясь заниматься исследованиями. Они и так уже проделали путь, равный полудюжине земных экваторов, — и, воистину по закону Финейгла, сколько же всего обнаружили!

Странные формы жизни (пока что безобидные).

Подсолнечники (сразу же вспомнился окутанный ярким пламенем Говорящий и его вой в интеркоме).

Летучие города (рухнувшие себе на погибель).

Брандашмыги (умные и опасные; наверняка такими же они были и здесь — брандашмыги никогда не менялись).

А смерть? Смерть везде и всюду была одной и той же.

Они вновь облетели замок кругом в поисках входа. Перед ними проплывали окна всех форм и размеров — прямоугольные, восьмиугольные, выпуклые, толстые панели в полу, — но все оказались закрыты. Они нашли причал для летающих машин с большой дверью в виде подвесного моста, игравшей роль посадочного пандуса, но, как и подобает подвесному мосту, дверь была поднята и заперта. Им встретился также винтовой эскалатор высотой в пару сотен футов, свисавший подобно пружине с нижней оконечности замка. Конец его обрывался в пустоту — некая сила искорежила его, оставив ободранные балки и сломанные ступени. Наверху имелась дверь — естественно, тоже закрытая.

— Да пошло оно все к Финейглу! — рассердилась Тила. — Я сейчас окно протараню!

— Стой! — приказал Луис, надеясь, что она послушается. — Говорящий, воспользуйся дезинтегратором. Открой нам проход.

В льющемся из большого панорамного окна свете Говорящий снял с плеча шанцевый инструмент Поработителей.

Свойства дезинтегратора были хорошо знако-

мы Луису. Попадавшие под его луч переменной ширины объекты внезапно обретали положительный заряд, которого вполне хватало, чтобы разорвать их на части. Кукольники добавили к нему второй, параллельный луч, чтобы нейтрализовать заряд протонов. Луис не пользовался вторым лучом, когда копал яму на поле подсолнечников, и знал, что без него можно обойтись и сейчас.

Ему следовало догадаться, что Говорящий все равно использует оба.

Две точки на большом восьмиугольном окне, разделенные расстоянием в несколько дюймов, получили противоположный заряд, и между ними возникла разница потенциалов.

Ослепительная вспышка заставила Луиса зажмуриться, из глаз потекли слезы. Раздался громовой удар, показавшийся оглушительным даже сквозь силовое поле, и в наступившей гробовой тишине Луис почувствовал, как на его шее, плечах и тыльной стороне ладоней оседают похожие на песок частицы.

— Надо было сначала его испытать, — сказал он, не открывая глаз.

— Отлично сработано. Он нам еще пригодится.

— Поздравляю. Только не направляй его на

папочку, а то папочка рассердится.

— Луис, оставь свои дурацкие замечания.

Наконец вновь обретя способность видеть, Луис обнаружил, что он сам и скутер усыпаны миллионами мельчайших стеклянных осколков. Вероятно, силовое поле задержало частицы, а затем пропустило их, и они осели на каждой горизонтальной поверхности.

Тила уже вплывала в пещеру величиной с танцевальный зал. Остальные последовали за ней.

Луис постепенно просыпался. Чувствовал он себя превосходно. Он лежал на собственной руке, на мягкой поверхности. Рука затекла.

Перевернувшись на спину, Ву открыл глаза.

Он лежал в постели, глядя в высокий белый потолок. В ребра ему что-то упиралось — как выяснилось, ступня Тилы.

Ну да, конечно. Вчера вечером они нашли эту кровать размером с миниатюрное поле для гольфа в огромной спальне, там, где в обычном замке располагался бы подвал.

К тому времени они успели обнаружить и другие чудеса.

Замок действительно оказался замком, а не просто шикарным отелем. Банкетный зал с панорамным окном пятидесятифутовой высоты

поражал сам по себе, но стоявшие в нем столы окружали возвышение, на котором расположился еще один стол в форме кольца, а в его центре — изящное кресло с высокой спинкой размером с трон. Поэкспериментировав, Тила выяснила, как заставить кресло подняться на половину высоты до потолка и как активировать микрофон, усиливавший голос сидевшего в нем до громогласного рева. Кресло могло вращаться, и вместе с ним поворачивалась висевшая над ним скульптура из натянутой проволоки. Очень легкая, почти не занимавшая места, она казалась некоей абстракцией, пока Тила не начала ее вертеть, и тогда стало ясно, что это портрет.

Скульптура изображала голову лысого мужчины.

Был ли это местный житель, принадлежавший к сообществу, члены которого брили лица и скальпы? Или представитель некоей иной расы с противоположной стороны кольца?

Этого можно было никогда и не узнать. Но лицо скопировали с человеческого — худощавое, с правильными чертами. Лицо того, кто привык повелевать.

Глядя в потолок, Луис вновь вспомнил то лицо с повелительными морщинками вокруг рта и глаз,

которые художнику каким-то образом удалось воплотить в проволочной сетке.

Все указывало на то, что когда-то здесь располагалась резиденция правительства — трон, банкетный зал, уникальные окна, сам летучий замок с независимым источником энергии. Но решающим аргументом для Луиса Ву стало именно то лицо.

Они обошли весь замок. Повсюду встречались роскошно украшенные, прекрасно спроектированные лестницы, только все неподвижные. Не было ни эскалаторов, ни лифтов, ни движущихся дорожек, — возможно, когда-то лестницы перемещались сами.

В итоге исследователи направились в нижнюю часть замка, поскольку так было проще, чем взбираться наверх, и обнаружили там спальню.

После бесчисленных ночей, когда приходилось спать в седлах скутеров и заниматься любовью во время недолгих посадок, кровать, которую увидели Луис Ву и Тила, неудержимо потянула их к себе. Говорящий же продолжил обследовать замок в одиночестве.

Пока оставалось неизвестным, что ему удалось найти.

Луис приподнялся на локте. Затекшая рука по-

степенно оживала, и он старался ею не трясти. Со спальными панелями такого никогда не бывало, но, невмирс… это хоть какая-то постель…

Стеклянная стена спальни выходила на высохший бассейн. Заключенный между стеклянными стенами и полом, на Луиса таращился пустыми глазницами в похожем на ложку черепе белый скелет злопастного брандашмыга.

За противоположной стеной, столь же прозрачной, открывался вид на город с высоты тысячи футов.

Трижды перевернувшись со спины на живот, Луис скатился с края кровати. Мягкий пол был устлан меховым ковром, по структуре и цвету удивительно напоминавшим бороду туземца. Прошлепав босиком к окну, Луис выглянул наружу.

(Что-то мелькнуло в поле его зрения, словно мелкая помеха на экране стереовизора. Он предпочел не обращать на нее внимания, хотя она его и раздражала.)

Под белым, лишенным каких-либо черт небом, простирался город всех оттенков серого. В основном он состоял из высоких зданий, но лишь горстка их превосходила остальные, возвышаясь над нижней частью летающего замка, который

когда-то был не единственным. В очертаниях города зияли, подобно шрамам, широкие пустоты в тех местах, где обрушились тонны каменной кладки.

Но этот замок из сновидений обладал собственным независимым источником энергии. И в нем была спальня, размеры которой позволяли устроить приличную оргию. Через такое громадное, во всю стену окно султан мог наслаждаться видом своих владений, разглядывая подданных, словно муравьев, каковыми те, собственно, и являлись.

— Подобные места благоприятствуют чувству собственного величия, — пробормотал Луис Ву.

Его взгляд привлекло нечто, трепетавшее за окном.

Какая-то длинная нить медленно опускалась с неба на город. Луис видел две ее грубые пряди, которые тянулись с карниза. Она продолжала падать все время, пока он смотрел в окно, невольно оказываясь в его поле зрения.

Не зная, откуда она взялась, Луис принял ее как некую забавную данность. Лежа голышом на спине на ворсистом ковре от стены до стены, он смотрел на проплывающую мимо окна нить, чувствуя себя здоровым и отдохнувшим впервые с тех пор, как луч рентгеновского лазера коснулся

«Лжеца».

Нить все плыла и плыла вниз, образуя черные петли на фоне серо-белого неба. Необычайно тонкая, она то исчезала из виду, то появлялась снова. Как узнать ее длину? Как сосчитать снежинки в метели?

Внезапно Луис понял, что это.

— С возвращением, — вздрогнув, проговорил он.

Нить, соединявшая теневые квадраты. Она все это время следовала за ними.

Мечтая о завтраке, Луис поднялся на пять лестничных пролетов.

Он искал банкетный зал, но вместо него нашел кухню, естественно не рассчитывая, что она будет работать.

Мысли, уже возникавшие у него раньше, подтвердились. Неотъемлемую принадлежность любого автократа составляли слуги, и здесь они наверняка когда-то были. Для столь огромной кухни требовалось два десятка поваров со своей собственной прислугой, чтобы носить готовую еду в банкетный зал, возвращать грязную посуду, мыть, убирать, бегать по делам…

В корзинах, где когда-то хранились свежие фрукты и овощи, теперь не осталось ничего, кро-

ме пыли, плодовых косточек, высохшей кожуры и плесени. В леднике, где когда-то висели мясные туши, было пусто и тепло. Нашелся и до сих пор работающий холодильник. Часть еды на его полках, возможно, даже была съедобна, но Луис предпочел не рисковать.

Ни одной консервной банки ему не попалось.

Вода из кранов не шла.

За исключением холодильника, в кухне не оказалось устройства сложнее дверной петли. На печах отсутствовали индикаторы температуры или таймеры, не обнаружилось ничего похожего на тостер. Над плитой болтались веревки с узловатыми наростами грязи. Сушеные приправы? Никаких бутылочек?

Прежде чем уйти, Луис еще раз огляделся и только теперь понял.

Изначально это помещение не было кухней.

Но что тут в таком случае находилось? Кладовая? Стереозал? Скорее всего, последнее. Одна стена была полностью пуста, и покрывавший ее слой краски выглядел свежее остальных, а на полу виднелись следы от когда-то стоявших здесь кресел и диванов.

Что ж, ясно. Это был зал для развлечений. А потом, возможно, встроенный в стену стереовизор

сломался, но никто не знал, как его отремонтировать. Позже та же судьба постигла и кухонный автомат.

И тогда большой стереозал переделали в кухню, на которой приходилось управляться вручную. Надо полагать, подобные кухни получили в те времена широкое распространение. Сырые, необработанные продукты доставляли на них с помощью летающих грузовиков.

А когда летающие грузовики начали один за другим выходить из строя…

Луис покинул кухню.

Наконец он нашел банкетный зал и единственный во всем замке заслуживающий доверия источник пищи — автомат в своем скутере, из которого привычно извлек брикет.

Он уже заканчивал завтрак, когда вошел Говорящий.

Кзин страшно проголодался. Он направился прямо к своему скутеру, получил из автомата три влажных темно-красных брикета и в три щелчка зубов разделался с каждым. Лишь после этого он повернулся и взглянул на Луиса.

Говорящий больше не выглядел призрачно-белым. В течение ночи целебное действие пены закончилось, и она отвалилась, обнажив бле-

стящую розовую здоровую кожу — если именно такой цвет имела здоровая кожа кзина, — с несколькими серыми шрамами и густой сетью фиолетовых прожилок.

— Идем со мной, — распорядился Говорящий. — Я нашел зал карт.

Глава 16
Зал карт

Зал карт находился на самом верху замка, что соответствовало его значимости. Луис тяжело дышал, пытаясь нагнать кзина, который не бежал, но шел быстрее, чем мог идти человек.

Когда Луис добрался до верхней площадки, Говорящий уже толкнул двустворчатые двери. В щель Луис увидел горизонтальную черную полосу шириной в восемь футов, в трех футах над полом. Он поискал взглядом такую же голубую полосу, перемежающуюся синими полуночными прямоугольниками, — и нашел.

Вот оно!

Луис остановился в дверях, жадно впитывая подробности. Миниатюрный Мир-Кольцо занимал почти все помещение, имевшее форму круга примерно ста двадцати футов в поперечнике. В центре круглой карты находился прямоугольный экран на тяжелой подставке. Сейчас он был направлен в сторону от двери, но мог поворачиваться.

Высоко на стенах располагались десять шаров

разной величины, вращавшихся с разной скоростью, но каждый имел характерный голубой цвет с белым инеем облаков, свойственный землеподобной планете. Под каждым шаром находилась карта в коническом сечении.

— Я провел тут всю ночь, — сказал Говорящий, стоя за экраном. — Мне многое нужно тебе показать. Иди сюда.

Луис едва не пригнулся, чтобы пройти под Кольцом, но тут же сообразил, что человек с ястребиными чертами, чье изображение украшало банкетный зал, никогда не стал бы склонять голову, даже в этой святая святых. И Луис уверенно прошел сквозь кольцо, поняв, что это всего лишь голографическая проекция.

Он занял место позади кзина.

Экран окружали приборные панели с массивными серебряными набалдашниками, на каждой из которых была изображена голова какого-то животного. Панели были разукрашены завитками и кривыми.

«Что это? — подумал Луис. — Символ упадка?»

Экран работал, но не давал увеличенного изображения. Картинка на нем напоминала вид на Мир-Кольцо из окрестности теневых квадратов, на мгновение вызвав у Луиса ощущение дежавю.

— Я его уже настраивал, — сказал кзин. — Если я правильно помню…

Он коснулся набалдашника, и изображение увеличилось так быстро, что Луис невольно потянулся к несуществующей ручке управления.

— Хочу показать тебе стену кольца. Гррр… чуть мимо…

Кзин, оскалившись, коснулся другого набалдашника, и картинка сдвинулась. Они смотрели на край Мира-Кольца.

Где находились телескопы, дававшие это изображение? На теневых квадратах?

Перед ними простирались горы высотой в тысячу миль. Говорящий нашел более точные настройки, и картинка продолжала увеличиваться. Луис восхищенно смотрел, как выглядевшие вполне естественно, не считая размеров, горы, внезапно обрываются в черноту космоса, словно срезанные острой, как нож, тенью.

А потом он увидел идущую вдоль горных вершин линию из серебристых точек и тут же понял, что это такое:

— Линейный ускоритель!

— Да, — ответил Говорящий. — В отсутствие телепортационных кабин это единственный реальный способ путешествовать на расстояния

Мира-Кольца. Вероятно, это была основная их транспортная система.

— Но она же на высоте в тысячу миль. Лифты?

— Я нашел шахты лифтов вдоль всей стены. Например, здесь.

Серебристая ниточка превратилась в ряд крошечных петель на большом расстоянии друг от друга, каждую из которых скрывала горная вершина, если смотреть с земли. Тонкая, едва заметная трубка вела от одной из петель по склону горы и исчезала в облаках в нижних слоях атмосферы Мира-Кольца.

— Вокруг лифтовых шахт электромагнитные катушки расположены гуще, — сказал Говорящий. — В других местах расстояние между ними составляет до миллиона миль. Предполагаю, что они требуются только для старта, остановки и управления движением. Кабина может разогнаться до свободного падения, промчаться вдоль края с относительной скоростью в семьсот семьдесят миль в секунду, а затем очередная группа катушек остановит ее возле шахты лифта.

— Чтобы добраться до нужного места, может понадобиться до десяти дней. Не считая разгона.

— Это все мелочи. За шестьдесят дней можно добраться до Сереброглазки, самой далекой от

Земли человеческой планеты. Вчетверо больше потребуется, чтобы пересечь Известный космос от края до края.

Что верно, то верно — особенно если учесть, что пригодное для жизни пространство Мира-Кольца намного превосходило весь Известный космос. Собственно, именно с таким расчетом оно и строилось.

— Ты заметил какие-либо признаки жизнедеятельности? — спросил Луис. — Кто-нибудь все еще использует тот линейный ускоритель?

— Вопрос лишен смысла. Сейчас покажу.

Картинка сжалась, скользнула в сторону и вновь медленно увеличилась. Была ночь. Над темной землей разошлись темные облака, и…

— Огни города! — Луис судорожно сглотнул: слишком уж быстро все произошло. — Значит, все-таки остались живые. Нам могут помочь.

— Вряд ли. Их не так-то легко будет найти, к тому же…

— Во имя черных мозгов Финейгла, что это?

Над светящимся полем безмятежно парил замок — тот же, в котором находились они сами. Окна, неоновые огни, потоки летящих светлячков-машин… странной формы летающие здания… до чего же прекрасный вид!

— Это все записи. Невмирс! Мы смотрим старые записи. Я думал, это передача вживую.

На одно чудесное мгновение ему показалось, что поиск завершился — оживленные города с миллионами огней будто специально для команды «Лжеца» были нанесены на карту… Но все эти изображения наверняка невероятно устарели, как и породившая их, уже несуществующая цивилизация.

— Я тоже так думал прошлой ночью и даже не подозревал правды, пока не понял, что нигде не вижу кратер длиной в тысячи миль, который пропахал «Лжец» при посадке.

Луис молча хлопнул кзина по голому розово-лиловому плечу. Выше он все равно не смог бы дотянуться.

— После того как я обнаружил замок, — продолжал кзин, не обращая внимания на фамильярность, — все стало уже намного проще. Смотри.

Картинка быстро заскользила влево. Темная земля размылась, утратив подробности, а затем они оказались над черным океаном.

Камера словно отодвинулась назад…

— Видишь? На нашем пути к стене лежит залив одного из главных соленых океанов. Сам океан в несколько раз больше любого на Кзине или

Земле, а залив — величиной с самый большой из наших океанов.

— Опять задержка! Нам никак его не преодолеть?

— Может, и сумеем. Но препятствие куда серьезнее. — Кзин потянулся к набалдашнику.

— Погоди. Хочу поближе взглянуть на ту группу островов.

— Зачем, Луис? Чтобы набрать там припасов?

— Нет… Видишь, как они образуют скопления, разделенные широкими пространствами воды? Например, эти. — Луис описал пальцем круг на экране. — А теперь посмотри на ту карту.

— Не понимаю.

— Сравни группу островов в так называемом заливе и на карте у тебя за спиной. Континенты в конической проекции слегка искажены… Теперь понял? Десять планет, десять скоплений островов. Они не в масштабе один к одному, но можно не сомневаться, что тот остров величиной с Австралию, а соответствующий ему континент выглядит не крупнее, чем Евразия на глобусе.

— До чего же чудовищная шутка! Луис, это что, типичное проявление человеческого чувства юмора?

— Нет, вовсе нет. Скорее сентиментальности!

Если только…

— Да?

— Об этом я не подумал. Первому поколению пришлось покинуть родные планеты, но им хотелось сохранить хотя бы часть того, что они потеряли. Три поколения спустя это уже выглядело забавно. Так всегда бывает.

— Вам, людям, действительно кажется, что вы понимаете кзинов? — неуверенно спросил Говорящий.

Улыбнувшись, Луис покачал головой.

— Вот и хорошо, — промурлыкал кзин и сменил тему: — Прошлой ночью я посвятил часть времени изучению ближайшего космопорта…

Они стояли в центре миниатюрного Мира-Кольца, глядя в прямоугольное окно в прошлое.

Прошлое представало перед ними в виде величественных свершений. Говорящий сфокусировал экран на космопорте, это был большой выступ на выходившей в космос стороне стены. На их глазах в колыбель из электромагнитного поля приземлился огромный тупоносый цилиндр с тысячами светящихся окон. Поле испускало пастельное сияние, скорее всего, чтобы облегчить управление операторам.

— Запись зациклена, — сказал Говорящий. — Я

уже смотрел ее ночью. Пассажиры уходят прямо в стену, будто используется нечто вроде осмотического процесса.

— Угу, — мрачно кивнул Луис.

Космопорт находился далеко по вращению — намного дальше того расстояния, которое они уже преодолели.

— Я видел, как стартует корабль. Они не пользовались линейным ускорителем. Он применяется только при посадке, чтобы уравнять скорость корабля и космопорта. При старте корабль просто швыряют в космос. Все так, как предполагал пожиратель листьев. Луис, помнишь расположение того люка? Мир-Кольцо вращается с достаточной скоростью, чтобы могло работать прямоточное поле. Луис, ты меня слышишь?

— Извини, — встряхнулся Ву. — Все думаю о том, как нам проделать лишних семьсот тысяч миль.

— Возможно, удастся воспользоваться главной транспортной системой, маленьким линейным ускорителем наверху стены.

— Бесполезно. Он наверняка разрушен. Цивилизация имеет тенденцию распространяться лишь тогда, когда у нее есть для этого транспортные средства. И даже если бы нам удалось

заставить его работать, все равно поблизости нет шахты лифта.

— Ты прав, — кивнул кзин. — Я пытался ее найти.

На прямоугольном экране совершил посадку корабль. Летающие грузовики подтянули к его шлюзу суставчатую трубу, которая заполнилась пассажирами.

— Будем искать другую цель?

— Нет. Космопорт — все равно лучший наш шанс.

— В самом деле?

— Да, невмирс! Сколь бы огромен ни был Мир-Кольцо, это так или иначе колония. А на колониях цивилизация всегда сосредоточена вокруг космопорта.

— Потому что с родной планеты прилетают корабли, неся с собой технологические новинки. Мы же исходим из предположения, что кольцевики навсегда покинули родину.

— Но корабли все равно могут прилетать, — упрямо сказал Луис. — Даже с планет, покинутых столетия назад! Корабли с прямоточным двигателем подвержены релятивистским эффектам, замедлению времени.

— Рассчитываешь встретить древних космо-

навтов, которые пытаются обучить дикарей давно позабытым ими умениям? — проворчал Говорящий. — Возможно, ты и прав. Но я уже основательно устал, а космопорт очень далеко. Что еще тебе показать?

— Насколько мы удалились от «Лжеца»? — внезапно спросил Луис.

— Я же говорил, что не сумел найти кратер от нашего падения, так что мне пришлось бы гадать точно так же, как и тебе. Но я знаю, какой путь нам предстоит. От замка до края кольца примерно двести тысяч миль.

— Не близко… Но ты же нашел гору?

— Нет.

— Ту, большую? Кулак Бога. Мы рухнули практически на ее склон.

— Нет.

— Что-то мне это не нравится. Говорящий, мы не могли каким-то образом сбиться с курса? Ты должен был найти Кулак Бога, просто двигаясь от замка вправо.

— Но не нашел, — не терпящим возражений тоном ответил кзин. — Хочешь еще что-нибудь увидеть? Например, иногда попадаются пустые места, — возможно, это всего лишь потертости на карте, но вдруг там скрываются некие потаенные

участки Мира-Кольца?

— Чтобы это выяснить, придется отправиться туда самим.

Говорящий внезапно повернулся к двустворчатым дверям, расставив уши подобно веерам, а затем неслышно опустился на все четыре лапы и прыгнул.

Луис озадаченно моргнул. В чем дело? А потом услышал…

Учитывая возраст механизмов замка, они работали удивительно тихо, но теперь из-за дверей доносилось низкое гудение.

Говорящего нигде не было видно. Достав лазерный фонарь, Луис осторожно двинулся следом.

Обнаружив кзина наверху лестницы, он убрал оружие, и оба уставились на поднимающуюся, словно на эскалаторе, Тилу.

— Они движутся только вверх, а не вниз, — сказала Тила. — А между шестым и седьмым этажами лестница вообще не работает.

— Как ты заставила их работать? — задал очевидный вопрос Луис.

— Ничего сложного — хватаешься за перила и толкаешь их вперед. Лестница не поедет, если не держаться. Так безопаснее. Я сама узнала случайно.

— Кто бы сомневался. Сегодня утром я вскарабкался по десяти пролетам. А ты сколько преодолела, прежде чем выяснила, в чем суть?

— Нисколько. Я пошла наверх позавтракать, споткнулась на первой ступеньке, схватилась за перила и…

— Можешь не продолжать.

Тила обиженно взглянула на него:

— Я же не виновата, что ты…

— Извини. Позавтракала?

— Нет. Засмотрелась на людей внизу. Вы знаете, что прямо под нами нечто вроде городской площади?

Уши Говорящего широко раскрылись.

— Правда? И она не пуста?

— Нет. Они все утро шли туда со всех сторон. Сейчас их, думаю, уже сотни. — Она лучезарно улыбнулась. — И они поют.

Вдоль всех коридоров замка располагались просторные ниши с коврами, диванами и столами, предназначенные для того, чтобы любая компания, прогуливаясь, могла подкрепиться где угодно. В одной из таких обеденных ниш на нижнем уровне замка длинное окно изгибалось, образуя стену и пол.

Луис слегка запыхался, спустившись по десяти

лестничным пролетам. Его привел в неожиданное восхищение вид обеденного стола, в крышке которого были сделаны углубления в виде суповых тарелок, салатниц, блюд и подставок под кружки. Десятилетия или даже века оставили на твердой белой поверхности многочисленные пятна.

— Они не пользовались тарелками, — предположил Луис. — Раскладывали еду в выемки, а потом мыли стол из шланга.

Выглядело это не слишком гигиенично, но, с другой стороны, на планету не завезли ни мух, ни москитов, ни волков. Зачем им завозить бактерии?

— Кишечные бактерии, — ответил он на собственный вопрос. — Для пищеварения. И если какая-нибудь бактерия мутировала, став болезнетворной…

К тому времени ни у кого наверняка не осталось бы иммунитета. Не потому ли погибла цивилизация Мира-Кольца? Любой цивилизации требуется минимальная численность для ее поддержания.

Тила и Говорящий не обращали на него никакого внимания. Присев у окна, они смотрели вниз. Луис подошел к ним.

— Они все еще там, — сказала Тила.

Луису показалось, что его разглядывают около тысячи человек. Пение уже смолкло.

— Здесь не могут знать о нас, — заметил он.

— Возможно, они поклоняются самому зданию, — предположил Говорящий.

— Даже в таком случае вряд ли они делают это ежедневно. Мы далеко от окраины города. Они не смогли бы добраться до полей.

— Может, мы попали на какой-то особый день? Праздник?

— Вдруг что-то произошло прошлой ночью? — сказала Тила. — Что-то особенное? Может, кто-то нас все-таки заметил? Или, например, вот это. — Она показала на нить за окном.

— Мне тоже было интересно, — поддакнул Говорящий. — Как давно она падает?

— По крайней мере с тех пор, как я проснулась. Словно дождь или какая-то разновидность снега. Нить с теневых квадратов, миля за милей. Как думаешь, почему она упала именно здесь?

Луис представил расстояние в шесть миллионов миль между каждой парой теневых квадратов… нить длиной в шесть миллионов миль, порванную из-за столкновения с «Лжецом»… падающую вместе с «Лжецом» на поверхность

Мира-Кольца или почти в том же самом направлении. Вряд ли стоило удивляться, что они наткнулись на кусок этой чудовищной нити.

Сейчас, однако, он не был настроен на долгие разговоры и просто ответил:

— Случайность.

— Эта нить окутала все вокруг и падает с прошлой ночи. Туземцы, скорее всего, и так поклоняются замку, поскольку он парит в воздухе.

— Полагаю, — медленно проговорил кзин, — если бы сегодня прямо из летающего замка явились строители Кольца, это никого бы не удивило, но воспринималось бы как нечто само собой разумеющееся. Луис, может попробуем «гамбит бога»?

Ву повернулся, чтобы ответить, — и не смог, только изо всех сил пытался сохранить невозмутимое выражение лица.

Возможно, у него бы это и получилось, но Говорящий уже объяснял Тиле:

— Луис в свое время предлагал нам выдать себя за строителей кольца, чтобы проще было установить контакт с туземцами. Вы с ним должны были стать служителями бога, Несс — пленным демоном, но, надеюсь, сумеем обойтись и без него. Из меня вышел бы скорее бог, чем строитель, — что-то вроде бога войны…

Тила расхохоталась, а за ней не выдержал и Луис.

Кзин — восемь футов роста, клыки и когти — внушал ужас одним своим видом, даже несмотря на сожженную дотла шерсть. Наименее впечатляющей его чертой всегда был похожий на крысиный хвост, и теперь так же выглядела и розовая с лиловыми прожилками кожа. Без меха, визуально укрупнявшего голову, его уши напоминали нескладные розовые зонтики. Оранжевая шерсть вокруг глаз походила на карнавальную маску, и казалось, будто он отрастил себе на седалище мягкую оранжевую подушку.

От осознания того, насколько опасно смеяться над кзином, становилось лишь еще веселее. Согнувшись пополам и обхватив руками живот, не в силах вздохнуть от смеха, Луис попятился туда, где, как он надеялся, стояло кресло.

Громадная лапища сомкнулась на его плече и подняла в воздух. Все еще содрогаясь от беззвучного хохота, Луис увидел перед собой глаза кзина.

— Воистину, Луис, — услышал он, — тебе следует объяснить подобное поведение.

— В-в-вроде бога войны, — с невероятным усилием проговорил Ву и снова замолчал.

Тила судорожно икала.

Кзин поставил его на землю и подождал, пока пройдет приступ.

— Ты не слишком впечатляюще выглядишь для бога, — сказал Луис несколько минут спустя. — По крайней мере, пока снова не отрастет шерсть.

— Но если я растерзаю несколько человек на куски собственными лапами, думаю, они станут меня уважать.

— Станут, но издали и из укрытия. Нам от этого будет мало толку. Нет, придется подождать, пока ты опять обрастешь. И даже тогда нам понадобится тасп Несса.

— Кукольник недоступен.

— Но…

— Я сказал — он недоступен. Как нам вступить в контакт с туземцами?

— Тебе придется остаться здесь. Попробуй еще что-нибудь выяснить в зале с картами. А мы с Тилой… — внезапно Луис вспомнил: — Тила, ты же не видела зал карт.

— Что это?

— Останься, пусть Говорящий тебе покажет. Я пойду один. Можете держать со мной связь с помощью диска-коммуникатора. Если что — придете на помощь. Говорящий, мне нужен твой

лазерный фонарь.

Кзин что-то недовольно проворчал, но фонарь отдал, оставшись с модифицированным дезинтегратором Поработителей.

С высоты тысячи футов Луис услышал, как благоговейная тишина сменилась удивленным ропотом, и понял, что толпа внизу увидела его — яркую точку, отделившуюся от окна замка. Он начал спускаться к ним.

Ропот не смолк, но стал тише.

А затем началось пение.

— Чересчур заунывно, — сказала ему до этого Тила. — Не попадают в такт. И вообще, звучит как-то однообразно.

Именно потому, что Луис ожидал чего-то подобного, пение застигло его врасплох — и оказалось намного лучше, чем он предполагал.

Судя по всему, пели в двенадцатитоновой гамме. Таковой являлась и октава на большинстве человеческих планет, но с некоторыми отличиями. Не удивительно, что Тила скептически отнеслась к демонстрации туземцами музыкальных способностей.

Да, пели они действительно тоскливо, словно под медленную, торжественную и лишенную гармонии церковную музыку, но вместе со звуками в

воздухе разлилось некое величие, духовная сила.

Площадь была огромна. Для Луиса после недель одиночества тысяча человек выглядела несметной толпой, но, даже если бы их пришло в десять раз больше, места хватило бы всем. Пение в такт не поддерживали громкоговорители, лишь одинокий мужчина на пьедестале посреди площади размахивал руками. Но на него никто не смотрел — все взоры были обращены к Луису Ву.

В его душе этот хор пробудил отклик.

Тила не могла постичь красоту распева. Музыка, которую она знала, исходила из стереовизоров и всегда передавалась через систему микрофонов. Записи можно было усиливать, исправлять, приумножать или изменять голоса, убирая ошибки. Но живую музыку Тила Браун не слышала никогда.

Зато ее слышал Луис Ву. Сбросив скорость скутера, чтобы нервные окончания успели приспособиться к ритму, он вспомнил иные концерты: когда-то он сам пел с бесчисленной толпой на утесах колонии Мы Это Сделали.

Сейчас Ву впитывал в себя чужую музыку, постепенно привыкая к резковатым и заунывным нотам, к неровным голосам, к повторам и величественности исполняемого гимна. Он поймал

себя на невольном желании присоединиться к поющим, но решил, что мысль эта неудачная, и направил скутер на площадь.

Раньше здесь на пьедестале стояла чья-то статуя — подлетая, Луис опознал оставшиеся после нее отметины ступней длиной в четыре фута. Теперь же возвышался какой-то треугольный алтарь, спиной к которому стоял хормейстер. Над его серой мантией мелькнуло что-то розовое… Луис предположил, что это головной убор, возможно, из розового шелка. Выбрав пьедестал местом посадки, он уже почти коснулся поверхности, когда «дирижер» повернулся к нему лицом.

Ву едва не разбил скутер.

Он увидел розовую лысину. Единственную среди похожих на золотистые цветы голов и покрытых светлой растительностью лиц с пронзительным взглядом. Лицо этого человека было безволосым, как и у самого Луиса Ву.

Вытянув перед собой руки ладонями вниз, человек на пьедестале продолжал выводить последнюю ноту, а затем резко ее оборвал. Долю секунды спустя с краев площади донеслось ее эхо, и наступила внезапная тишина. Человек — жрец? — молча смотрел на Ву.

Он был высоким, ростом с Луиса, что весьма

немало для туземца. Бледная кожа на его лице и лысине казалась почти полупрозрачной, словно у альбиноса с Мы Это Сделали. Вероятно, последний раз он брился много часов назад не сказать, что острым лезвием, и сквозь кожу пробивалась щетина, придавая ей серый оттенок, не считая двух кругов под глазами.

Когда он заговорил, в голосе прозвучали укоризненные нотки — или так показалось Луису.

— Наконец-то вы явились, — немедленно перевел диск-переводчик.

— Мы не знали, что нас ждут, — честно ответил Луис, чувствуя себя не уверенным для того, чтобы сыграть в гамбит бога самому. За свою долгую жизнь он успел на собственном опыте понять, что сочинить непротиворечивую ложь адски сложно.

— У тебя на голове растут волосы, — сказал жрец. — Следует полагать, что твоя кровь не слишком чиста, о Строитель.

Так вот оно что! Раса Строителей, судя по всему, была полностью лысой, так что жрец, видимо, подражал им, терзая свою нежную кожу тупой бритвой. Или… может, Строители использовали крем-депилятор или нечто столь же простое, всего лишь следуя моде? Жрец был похож на

проволочный портрет в банкетном зале.

— Моя кровь никак тебя не касается, — сказал Луис, откладывая проблему на потом. — Мы направляемся к краю мира. Что ты можешь сказать о пути, который нам предстоит?

Жрец озадаченно уставился на него:

— Ты просишь у меня совета? Ты, Строитель?

— Я не Строитель. — Луис протянул руку, собираясь включить силовое поле.

Но жрец пришел в еще большее замешательство:

— Тогда почему ты наполовину безволосый? Как ты летаешь? Ты похитил секреты Небес? Что тебе здесь нужно? Ты пришел забрать мою паству?

Казалось, важнее всего для него был последний вопрос.

— Мы направляемся к краю мира. Нам нужна информация.

— Наверняка Небеса могут дать вам ответ.

— Не насмехайся надо мной, — бесстрастно сказал Луис.

— Но ты же явился прямо с Небес! Я видел!

— Ах, ты про замок? Мы обошли его весь, но мало что узнали. Например — были ли Строители в самом деле безволосыми?

— Порой у меня возникала мысль, что они бреются, как и я. Но твой подбородок, похоже, лишен волос от природы.

— Я пользуюсь депилятором. — Луис окинул взглядом море почтительно глядящих на него золотистых лиц. — Во что они верят? Вряд ли они разделяют твои сомнения.

— Они видят, что мы разговариваем на равных, на языке Строителей. Если ты не против, я бы предпочел, чтобы так продолжалось и дальше.

Тон жреца казался скорее заговорщическим, чем враждебным.

— Улучшит ли это твою репутацию среди них? Полагаю, что да, — сказал Луис.

Жрец действительно боялся потерять паству — как и любой жрец, чей бог явился во плоти и пытается забрать власть.

— Они понимают нас? — спросил Ву.

— Может, одно слово из десяти.

Луис пожалел, что его диск-переводчик работает так эффективно. Он не мог понять, говорит ли жрец на языке Зигнамукликкклика. Если бы он знал, насколько разошлись два языка после того, как прекратилась любая связь, он, возможно, сумел бы определить, когда случился крах цивилизации.

— Почему этот замок называют Небесами? — спросил он. — Не знаешь?

— Легенды рассказывают о Зриллире, — ответил жрец, — и о том, как он правил всеми землями под Небесами. На этом пьедестале стояла статуя Зриллира в натуральную величину. Земли снабжали Небеса яствами, которые, если хочешь, я могу тебе назвать, ибо мы заучиваем их названия наизусть, но в наше время они больше не растут. Назвать?

— Нет, спасибо. И что случилось?

В голосе жреца послышались певучие нотки. Он много раз слышал эту историю и много раз ее рассказывал…

— Небеса создали Строители вместе с миром и аркой. Тот, кто правит Небесами, правит землей от края до края. Так правил Зриллир в течение многих жизней, бросая с Небес солнечный огонь, когда он был чем-то недоволен. Потом люди начали подозревать, что бросать солнечный огонь Зриллир больше не может, и перестали ему повиноваться. Они больше не посылали на Небеса еду, снесли статую. Когда ангелы Зриллира швыряли с высоты камни, люди лишь уворачивались и смеялись. Потом настал день, когда люди попытались подняться на Небеса по лестнице, но

Зриллир обрушил лестницу, а потом его ангелы покинули Небеса в летающих повозках. Позже все жалели, что мы потеряли Зриллира. Небо затянуло тучами, посевы зачахли. Мы молились о возвращении Зриллира.

— И насколько, по-твоему, все это правда?

— Я бы усомнился в ней до сегодняшнего утра, когда ты прилетел с Небес. Ты до ужаса встревожил меня, о Строитель. Возможно, Зриллир действительно вознамерился вернуться и посылает свое отродье, чтобы расчистить дорогу фальшивым жрецам.

— Могу побрить голову. Это поможет?

— Нет. Не важно. Задавай свои вопросы.

— Что ты знаешь о гибели цивилизации Мира-Кольца?

Жрец встревожился еще сильнее:

— Цивилизации грозит гибель?

Вздохнув, Луис впервые за все время повернулся к алтарю.

Алтарь занимал центр пьедестала. Он был сделан из темного дерева, и на его плоской прямоугольной поверхности была вырезана рельефная карта с холмами, реками, единственным озером и двумя выступающими вверх краями. На другие два края, более короткие, опиралась золотая па-

раболическая арка.

Золото арки потускнело, но с ее вершины свисал на нити маленький золотой шарик, отполированный до блеска.

— Цивилизация в опасности? Столько всего произошло за последние дни — солнечная нить, твое появление… Это все из-за солнечной нити? На нас падает солнце?

— Сомневаюсь. Ты про ту нить, что вьется все утро?

— Да. Наша религия учит, что солнце свисает с арки на прочной нити. И нить эта действительно прочна, мы знаем, — сказал жрец. — Одна девушка пыталась ее поднять и распутать, и та отрезала ей пальцы.

Луис кивнул.

— Ничего никуда не падает, — заверил он, подумав про себя, что не упадут даже теневые квадраты, даже если перерезать все нити, — Строители позаботились о том, чтобы они вращались по орбите внутри Мира-Кольца. — Что тебе известно о транспортной системе на краю мира? — без особой надежды спросил он и тут же понял, что что-то не так. Что-то предвещало катастрофу — но что?

— Не мог бы ты повторить? — попросил жрец.

Луис повторил.

— Твоя говорящая штуковина в первый раз сказала нечто иное, — ответил жрец. — Что-то про какой-то запрет.

— Забавно, — пожал плечами Луис, но на этот раз и сам услышал, что переводчик говорил другим тоном и дольше.

— Используется запрещенная длина волны в нарушение… не помню дальше, — сказал жрец. — Лучше закончим наш разговор. Ты пробудил нечто древнее, нечто зловещее…

Жрец замолчал, поскольку переводчик Луиса вновь заговорил на его языке:

— «В нарушение указа номер двенадцать, препятствуя…»

— В твоей ли власти…

Остальное сказанное жрецом так и осталось непереведенным.

Диск в руке Луиса внезапно раскалился докрасна, и Ву отбросил его прочь. Коснувшись мостовой, тот засветился белым, но, насколько мог понять Луис, не причинил никому вреда.

Внезапно Луиса хлестнула подобная удару бича боль, и из глаз хлынули слезы.

Он все же сумел увидеть, как жрец величественно кланяется ему, и бесстрастно поклонился

в ответ. Так и не сойдя со скутера, он коснулся ручки управления и унесся к Небесам.

Лишь когда Ву понял, что его лица никто не увидит, он зарычал от боли и произнес слово, которое когда-то слышал на Вундерланде от человека, уронившего вазу из стьюбеновского хрусталя тысячелетней давности.

Глава 17
Глаз бури

Покинув замок, скутеры продолжили путь к левому краю под серо-стальной пеленой, игравшей роль неба. Над полями подсолнечников она спасла им жизнь, но теперь вгоняла в депрессию.

Коснувшись трех точек на приборной панели, Луис зафиксировал текущую высоту. Ему приходилось следить за собственными движениями — правая рука почти ничего не чувствовала под воздействием лекарств и аэрозольной пленки, покрывавшей белые волдыри на кончиках пальцев. Он посмотрел на руку, подумав, что все могло быть намного хуже…

Над приборной панелью появилось изображение Говорящего.

— Луис, давай поднимемся над облаками?

— Мы можем что-нибудь пропустить, не видя земли.

— У нас есть карты.

— И что, они покажут нам еще одно поле подсолнечников?

— Ты прав, — тотчас же ответил кзин и отклю-

чился.

Говорящий и Тила, ждавшие в зале карт на Небесах, пока Луис вел словесный поединок с бритым жрецом далеко внизу, с пользой потратили время. Тила нарисовала контурную карту их пути к стене, а также сделала наброски городов, видневшихся на экране в виде больших желтых пятен.

А потом кому-то — или чему-то — не понравилось, что они используют некую запрещенную частоту. Запрещенную кем, из-за чего, как давно? Почему об этом стало известно только сейчас? Луис подозревал, что виной всему некая давно заброшенная автоматика вроде метеоритной защиты, сбившей «Лжеца». Возможно, она работала лишь время от времени, спазмами.

Диск-переводчик Говорящего тоже раскалился докрасна, прилипнув к подушечке его правой лапы, и он на несколько дней лишился возможности ею пользоваться, несмотря на все чудесные «военные» медикаменты кзинов. Мышцам требовалось время для регенерации.

С картами все было намного проще. Возрождающаяся цивилизация почти наверняка сначала появилась бы в мегаполисах, над которыми могла бы пролететь их небольшая флотилия в поисках

огней или поднимающегося к небу дыма.

На панели горел огонек вызова Несса — возможно, уже много часов. Луис нажал на кнопку.

Увидев спутанную коричневую гриву кукольника и его медленно вздымающуюся и опадающую от дыхания замшевую спину, Луис решил, что кукольник вновь впал в оцепенение, но тот поднял треугольную голову и пропел:

— Привет, Луис! Какие новости?

— Мы нашли летающее здание. И там был зал карт.

Он рассказал кукольнику о замке Небеса, о зале карт, экране и глобусах, о жреце и его модели вселенной; ответил на вопросы Несса и затем задал свой:

— Кстати, твой диск-переводчик работает?

— Нет, Луис. Недавно он раскалился передо мной, напугав до смерти. К счастью, я не понял, в чем дело, иначе бы точно оцепенел.

— Ясно. С остальными то же самое. Диск Тилы прожег футляр, оставив обугленный след на ее скутере. У Говорящего обожжена лапа, у меня рука. Знаешь, а ведь теперь нам придется самим выучить язык Мира-Кольца.

— Да.

— Жаль, что старик ничего не помнил о гибели

прежней цивилизации Мира-Кольца. У меня возникла мысль… — Он рассказал кукольнику о своей теории насчет мутировавшей кишечной бактерии.

— Возможно, — ответил Несс. — После того как они утратили секрет превращения вещества, они никогда не смогли бы вновь возродиться.

— Вот как? Почему?

— Оглянись вокруг, Луис. Что ты видишь?

Впереди маячили гроза, холмы и долины, далекий город, две горные вершины, увенчанные грязной просвечивающей основой кольца…

— Если приземлиться в любом месте Мира-Кольца и копнуть — что обнаружишь?

— Почву, — ответил Луис. — И?

— А потом?

— Землю. Каменную породу. Материал основы кольца, — сказал Луис, и внезапно окружавший его ландшафт словно изменился.

Грозовые тучи, горы, город впереди и другой, исчезавший сзади, яркое пятно вдали на бесконечном горизонте, которое могло быть морем или попыткой вторжения подсолнечников… все это теперь выглядело пустой оболочкой, отличавшейся от настоящей планеты в той же мере, в какой человеческое лицо отличается от пустой

резиновой маски.

— Копни на любой планете, — продолжал кукольник, — и в конце концов наткнешься на ту или иную металлическую руду. Здесь же ты найдешь сорок футов почвы, а затем основу кольца. Этот материал не поддается обработке. Если бы его можно было пробить, неудачливый рудокоп встретил бы по другую сторону лишь вакуум — весьма жестокая награда за его тяжкий труд. Цивилизация, способная построить кольцо, в силу необходимости должна была владеть секретом дешевого превращения вещества. Стоит им лишиться подобной технологии — не важно, каким образом, — и что останется? Создать запасы необработанных металлов они не смогли бы из-за отсутствия руды. Весь металл, что есть на кольце, содержится в машинах, инструментах и ржавчине. Даже способность совершать межпланетные полеты им бы не помогла, поскольку в окрестностях этой звезды негде добывать сырье. Цивилизация рухнула бы и никогда бы снова не поднялась.

— Когда ты до всего этого додумался? — тихо спросил Луис.

— Какое-то время назад. Я решил, что это не важно для нашего выживания.

— И не стал даже упоминать об этом. Ясно, — сказал Луис.

Он столько часов провел в тревожных размышлениях, а теперь все казалось более чем очевидным. До чего же ужасная ловушка для мыслящих существ!

Луис посмотрел вперед, краем глаза заметив, что изображение Несса исчезло. Гроза приближалась, становясь все обширнее. Силовое поле могло ей противостоять, но все же…

Лучше было пролететь над ней. Луис потянул за ручку, и скутеры поднялись к окутывавшей мир серой пелене, к облакам, которые закрывали солнце с тех пор, как они добрались до башни под названием Небеса.

На освоение нового языка требуется время, подумал Луис. О том, чтобы учить язык при каждой очередной посадке, не могло быть и речи. Вопрос приобретал критическое значение. Как долго жители Кольца пребывают в варварском состоянии? Сколько времени прошло с тех пор, когда все они говорили на одном языке? Насколько сильно местные диалекты разошлись с исходным?

Все вокруг стало однообразно-серым — они вошли в облака. Силовое поле Луиса окутали туманные щупальца, а затем скутеры вырвались

на яркий солнечный свет.

С бесконечного горизонта Мира-Кольца на фоне бескрайней облачной пелены на Луиса Ву смотрел огромный синий глаз. Если бы голова бога была величиной с земную Луну, глаз как раз оказался бы подходящего размера.

Луису потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать увиденное, и еще несколько мгновений его мозг тупо отказывался в это поверить. А затем вся картина поблекла, словно плохо освещенная голограмма.

Сквозь шум в ушах он услышал — или почувствовал — чей-то вопль.

«Я что, умер? — подумал он. — И кто это кричит — Несс?»

Но связь с кукольником была отключена.

Кричала Тила — Тила, которая никогда в жизни ничего не боялась. Закрыв лицо руками, она пыталась спрятаться от взгляда огромного синего глаза.

Глаз сиял далеко слева, словно притягивая их к себе.

«Я что, умер? И создатель явился, чтобы судить меня? Но какой из Создателей?»

Похоже, Луису Ву пришло время решить, в какого создателя он верит, если верит вообще.

Глаз был сине-белым, с белой бровью над ним и черным зрачком. Облачная белизна и далекая синева сливались с небом.

— Луис! — кричала Тила. — Сделай что-нибудь!

«Этого не может быть», — подумал он.

Горло его словно сковало льдом, мозг бился в черепе, будто загнанный в ловушку зверь. Сколь бы ни была велика вселенная, всегда найдется то, чего не может в ней существовать нигде и никогда.

— Луис!

— Говорящий! — Ву наконец обрел дар речи. — Эй, Говорящий! Что ты видишь?

Кзин ответил не сразу.

— Вижу впереди большой человеческий глаз, — бесстрастно проговорил он.

— Человеческий?

— Да. Ты тоже его видишь?

Все меняло единственное слово, которое Луис никогда бы не употребил. Человеческий. Человеческий глаз. Будь это некое сверхъестественное явление, кзин увидел бы глаз кзина или не увидел бы ничего вообще.

«Значит, он имеет естественную природу, — подумал Луис. — Иначе и быть не может».

Тила с надеждой смотрела на него.

Но каким образом глаз притягивал их к себе?

— Ладно, — сказал Луис Ву и резко сдвинул ручку управления вправо.

Скутеры свернули в сторону по вращению.

— Нам не туда, — тотчас же послышался голос Говорящего. — Луис, вернись. Или передай управление мне.

— Ты же не собираешься пролететь через… это?

— Оно слишком большое, чтобы его можно было обогнуть.

— Говорящий, оно не больше кратера Платона. Мы можем облететь его за час. Зачем рисковать?

— Если боишься — можешь облететь глаз и встретиться со мной по другую сторону. Тила, и ты тоже. Я пройду насквозь.

— Зачем? — Голос Луиса показался неожиданно хриплым даже ему самому. — Считаешь, будто это… случайное образование из облаков — вызов твоим мужским качествам?

— Моим… что? Луис, вопрос не в моей способности к размножению. Под вопросом моя смелость.

— Но почему?..

Скутеры летели на крейсерской скорости в тысячу двести миль в час.

— …почему твоя смелость под вопросом? Отвечай. Ты рискуешь нашими жизнями.

— Нет. Можешь облететь глаз.

— И как нам потом тебя найти?

Кзин задумался.

— Пожалуй, тут ты прав. Слышал когда-нибудь про ересь Кдапта-Проповедника?

— Нет.

— В темные времена, последовавшие за Четвертым перемирием с людьми, безумный Кдапт-Проповедник возглавил новую религию. Его казнил сам Патриарх, убив в поединке, поскольку тот носил частичное имя, но его еретическая религия втайне дожила до наших дней. Кдапт-Проповедник верил, что Бог-Создатель сотворил человека по своему образу и подобию.

— Человека? Но… ведь Кдапт-Проповедник был кзином?

— Да. Вы продолжали побеждать, Луис, — в течение трех столетий и четырех войн. Поборники Кдапта надевали для молитвы маски из человеческой кожи, надеясь обмануть Создателя, чтобы победить в войне.

— И когда ты увидел тот глядящий на нас над горизонтом глаз…

— Да.

— Ну ничего себе…

— Должен тебе сказать, Луис, что моя теория выглядит куда правдоподобнее твоей. Случайное образование из облаков… надо же до такого додуматься!

Луис постепенно обретал способность нормально мыслить.

— «Случайное» можешь вычеркнуть. Допустим, строители кольца создали глаз ради забавы или в качестве указателя.

— На что?

— Кто знает? На что-нибудь большое. Парк развлечений, кафедральный собор. Штаб-квартиру союза офтальмологов. При их технологиях и наличии свободного пространства может быть что угодно!

— Тюрьма для любителей подглядывать, — неожиданно включилась Тила. — Университет для частных детективов! Тестовая картинка на гигантском стереовизоре! Я напугалась не меньше, чем ты, Говорящий. — Голос ее вновь звучал совершенно обычно. — Я думала, это… сама не знаю, что я думала. Но я с тобой. Полетим насквозь вместе.

— Прекрасно, Тила.

— Если он моргнет, погибнем оба.

— «Большинство всегда здравомысляще», — процитировал Луис. — Свяжусь с Нессом.

— Да, во имя Финейгла! Он наверняка уже пролетел насквозь или облетел вокруг!

Луис рассмеялся громче обычного — так ему было страшно.

— Ты же не думаешь, будто Несс прокладывает нам путь?

— Что?

— Он кукольник. Он облетел нас сзади, а затем, вероятно, подключил управление своим скутером к скутеру Говорящего, так что кзину его теперь не поймать, и любую опасность, которая могла бы ему угрожать, мы встретим первыми.

— У тебя, Луис, выдающаяся способность рассуждать подобно трусу, — заметил Говорящий.

— Не стоит этим пренебрегать. Мы в чуждом нам мире. И свойственная некоторым инопланетянам проницательность нам не помешает.

— Ладно, раз уж вы с ним думаете почти одинаково… Я лично намерен бросить вызов этому глазу и узнать, что находится за ним — или внутри него.

Луис вызвал Несса.

На изображении, которое показывал интерком, виднелась лишь спина кукольника. Грива его

слегка шевелилась в такт дыханию.

— Несс, — позвал Луис, потом еще раз, громче: — Несс!

Кукольник вздрогнул. Треугольная голова вопросительно поднялась.

— Я боялся, что придется воспользоваться сиреной.

— Что случилось? — К первой голове присоединилась вторая, и обе беспокойно уставились на него.

Луис был не в силах смотреть на огромный синий глаз впереди — что-то заставляло его постоянно отводить взгляд.

— В каком-то смысле, — ответил он. — Моя безумная команда готова себя погубить. Вряд ли мы можем себе позволить их потерять.

— Объясни, пожалуйста.

— Посмотри вперед и скажи: видишь ли ты образование из облаков в форме человеческого глаза?

— Вижу, — ответил кукольник.

— Есть мысли, что это такое?

— Ну, нечто вроде бури. Ты ведь уже понял, что спиральных ураганных образований на Мире-Кольце быть не может.

— Гм? — Луис об этом даже не думал.

— Спиральную форму урагана вызывает сила Кориолиса, разница скоростей двух воздушных масс на различных высотах. Любая планета представляет собой вращающийся сфероид. Если две массы воздуха движутся навстречу, чтобы заполнить частичный вакуум, одна на север, а другая на юг, они пройдут мимо друг друга на остаточной скорости и образуется воздушный вихрь.

— Я знаю, как возникают ураганы.

— Тогда ты должен понимать, что на Мире-Кольце любые соприкасающиеся воздушные массы имеют, по сути, одну и ту же скорость. И никакого эффекта вихря быть не может.

Луис посмотрел вперед, на имеющую форму глаза бурю.

— Но как вообще может тут возникнуть буря? Думаю, никак. Здесь нет циркуляции воздуха.

— Ошибаешься, Луис. Горячий воздух поднимается вверх, холодный опускается вниз. Но подобные эффекты не могут вызвать такой вихрь, как впереди нас.

— Именно.

— Что угрожает сделать Говорящий?

— Пролететь сквозь центр этого порождения Финейгла вместе с преданно следующей за ним Тилой.

Свист, который издал кукольник, показался не менее чистым и прекрасным, чем свет рубинового лазера.

— Это может быть опасно. Силовые поля защитят их от буйства любой обычной стихии, но, кажется, эта буря далеко не обычная.

— У меня была мысль, что она искусственная.

— Да… Кольцевики могли оборудовать собственную систему циркуляции воздуха вдоль кольца. Но эта система перестала бы работать, когда отказала подача энергии. Не понимаю… Ага. Все ясно, Луис.

— Что?

— Представь, будто в середине бури есть воздухоотвод, место, где исчезает воздух. Отсюда следует все остальное. Он создает частичный вакуум. Воздушные массы движутся в его сторону по вращению и против вращения…

— А также с левого и правого края.

— Их можно проигнорировать, — решительно заявил кукольник. — Но воздух, движущийся со стороны по вращению, будет становиться чуть легче окружающего воздуха и подниматься вверх. Воздух, движущийся с противоположной стороны, против вращения, будет становиться чуть тяжелее…

Луис изо всех сил пытался представить себе эту картину.

— Почему?

— Воздух поступает со стороны против вращения. Его вращательная скорость чуть выше скорости вращения кольца, и центробежная сила заставляет его слегка оседать. Он образует нижнее веко глаза. Воздух со стороны по вращению, поднимаясь, образует верхнее веко. Да, в каком-то смысле это эффект вихря, но ось вихря горизонтальна, в то время как на любой планете она вертикальна.

— Но ведь этот эффект совсем невелик!

— Это единственный эффект, Луис. Ничто не может ему помешать или прекратить его. Он может длиться тысячелетиями, превращаясь в то, что мы наблюдаем сейчас.

— Звучит вполне… правдоподобно.

Глаз больше не пугал его. Как сказал кукольник, это была всего лишь буря. В нем соединялись все цвета стихии — черные тучи, освещенные солнцем белые облака и темный глаз бури, игравший роль радужной оболочки.

— Проблема, естественно, в воздухоотводе. Почему возле центра вихря исчезает воздух?

— Может, там до сих пор работает какой-то

насос?

— Сомневаюсь, Луис. Если бы действительно было так, все воздушные возмущения в окрестностях были бы расположены в правильном порядке.

— То есть?

— Ты заметил места, где основа кольца проступает сквозь почву и камень? Вряд ли подобную эрозию кто-то планировал. Заметил, что по мере приближения сюда такие места встречались все чаще? Думаю, глаз бури нарушил перемещения воздушных масс на десятки тысяч миль вокруг, на территории, превышающей размеры твоей или моей планеты.

На этот раз присвистнул уже Луис.

— Невмирс! Но тогда… ну да, понятно. В центре этого глаза бури должна быть пробоина от метеорита.

— Да. Ты и сам все понял. Основу кольца все-таки можно пробить.

— Но не с помощью тех инструментов, что у нас есть.

— Верно. И все же нужно выяснить, действительно ли там пробоина.

Недавняя суеверная паника уже казалась Луису забытым сновидением. Аналитический ум

кукольника завораживал и успокаивал.

— Нужно туда попасть и выяснить самим, — сказал он, бесстрашно посмотрев прямо в глаз. — Как думаешь, через радужку лететь безопасно?

— Вряд ли там есть что-то, кроме чистого неподвижного воздуха в частичном вакууме.

— Ладно. Передам остальным хорошую новость. Полетим через глаз бури все вместе.

Когда они приблизились к радужке, небо потемнело, но невозможно было понять, что тому причиной — наступающая ночь или густые черные тучи.

Расстояние от одного угла глаза до другого составляло сто миль, а его высота — около сорока. По мере приближения очертания его выглядели все более размытыми, стали заметны туманные слои и длинные полосы. Начала вырисовываться его истинная форма — практически ровный вихревой туннель, имевший в сечении облик человеческого глаза.

Но когда они устремились к радужке, он все еще выглядел как глаз.

Казалось, они падают прямо в глаз бога. Визуальный эффект пугал и повергал в ужас, хотя и выглядел комически преувеличенным. Луис не знал, смеяться ему, кричать или остаться позади.

Хватило бы и одного наблюдателя, чтобы выяснить наличие дыры в основе кольца. Луис мог облететь вокруг…

Они влетели в глаз, мчась по черному коридору, освещенному почти непрерывно вспыхивавшими впереди, сзади и со всех сторон молниями. Воздух был чист, а за пределами радужки кружили сплошные черные тучи, несясь быстрее урагана.

— Пожиратель листьев был прав, — прорычал Говорящий. — Это всего лишь буря.

— Забавно. Он единственный из нас четверых не впал в панику, увидев глаз. Видимо, кукольники не суеверны, — крикнул Луис Ву.

— Вижу что-то впереди! — закричала Тила.

Это оказалось углубление в дне туннеля. Напряженно улыбнувшись, Луис положил руки на приборную панель. Воздушный поток над впадиной мог быть весьма мощным.

Луис чувствовал себя намного спокойнее, чем в тот момент, когда они влетели в глаз. Что могло случиться, если даже кукольник не видел опасности?

Приблизившись к впадине в окружении туч и молний, они затормозили и зависли над ней, сражаясь с воздушным потоком. Сквозь силовое

поле слышался приглушенный вой ветра.

Они посмотрели в воронку. В ней исчезал воздух, но оставалось непонятным, откачивается ли он с большой скоростью или улетает к звездам сквозь черное дно Мира-Кольца. Разглядеть почти ничего было нельзя…

Луис не заметил, когда Тила направила свой скутер вниз, — она была слишком далеко, мерцающий свет казался чересчур странным. Перед его взглядом мелькнуло исчезающее в воронке крошечное пятнышко, но он не обратил на него внимания.

А потом на фоне завываний бури раздался крик Тилы.

Над приборной панелью отчетливо виднелось ее лицо. Она смотрела вниз, и в глазах ее стоял страх.

— Что случилось? — заорал Луис.

— Оно меня поймало! — едва расслышал он в ответ.

Стены воронки сходились в виде конуса. Их освещало странное сияние, похожее на эффект катодной трубки из-за разницы токов в почти полном вакууме. Где-то далеко внизу виднелось крошечное пятнышко, которое вполне могло быть скутером, если бы кому-то хватило глупости

нырнуть на скутере в чудовищный водоворот лишь затем, чтобы поближе взглянуть на ведущую в открытый космос дыру.

Луиса затошнило. Поделать ничего было нельзя — вообще никак. Он с трудом отвел взгляд…

И увидел глаза Тилы над приборной панелью, полные непередаваемого ужаса.

Из ее носа текла кровь.

В следующее мгновение ужас на ее лице сменился мертвенной бледностью. Она готова была лишиться чувств. Кислородное голодание? Силовое поле могло удерживать воздух в вакууме, но его требовалось соответствующим образом настроить.

Уже в полубессознательном состоянии она подняла взгляд на Луиса Ву, словно умоляя: «Помоги. Сделай хоть что-нибудь».

Голова ее упала на приборную панель.

Луис закусил губу до крови. Освещенная неоновым светом облаков воронка тошнотворно напомнила ему водоворот над сливом в ванной. Крошечное пятнышко скутера Тилы устремилось прямо в клубящуюся отвесную стену воронки.

Несколько секунд спустя Луис увидел впереди, намного ниже глаза горизонтального урагана, белую заостренную полосу конденсационного

следа. Отчего-то у него даже не возникло сомнений, что это скутер Тилы.

— Что случилось? — рыкнул Говорящий.

Луис молча покачал головой, не в силах произнести ни слова. Все тело его словно онемело, мысли бежали по кругу и не могли из него вырваться.

Изображение Тилы лежало лицом вниз, виднелись только ее волосы. Она была без сознания, в неуправляемом скутере, летевшем в два с лишним раза быстрее звука. Нужно было что-то делать…

— Луис, еще немного, и она бы погибла. Несс не мог включить какой-то режим управления, о котором мы не знаем?

— Нет. Я бы скорее поверил в это, чем во что-то другое, но… нет.

— Думаю, именно это и произошло, — сказал Говорящий.

— Ты сам видел, что произошло! Она потеряла сознание, ударилась головой о приборную панель, и ее скутер вылетел из той воронки, будто за ним гнались все дьяволы! Она нажала лбом на нужные кнопки!

— Чушь.

— Ну да, — Луису хотелось заснуть, перестать

думать…

— Сам прикинь, насколько такое вероятно!

Внезапно до кзина дошло, и он остался сидеть с раскрытым ртом.

— Нет. Не может быть, — наконец вынес он свой вердикт.

— Угу.

— Ее бы просто не было с нами. Будь ее везение хотя бы отчасти реальным, Несс никогда бы ее не нашел. Она осталась бы на Земле.

Сверкнула молния, осветив длинный туннель из бушующих грозовых туч и уходящую вдаль прямую белую линию — конденсационный след скутера Тилы. Но сам скутер находился вне пределов видимости.

— Луис, мы никогда бы не потерпели катастрофу на Мире-Кольце!

— Вот и я думаю о том же.

— Лучше подумай, как ее спасти!

Кивнув, Луис не торопясь нажал кнопку вызова Несса — чего Говорящий никогда бы сам не сделал. Кукольник ответил мгновенно, словно ждал сигнала. Луис быстро описал события, удивившись, что Говорящий остается на связи.

— Похоже, мы оба ошибались насчет Тилы, — сказал Несс.

— Да.

— Она летит на аварийной мощности. Удара лбом не хватило бы, чтобы сработали нужные переключатели. Сначала ей потребовалось бы активировать аварийный режим. Трудно представить, что это можно сделать случайно.

— А как он активируется?

Кукольник показал на утопленную в панели кнопку.

— Она могла из элементарного любопытства сунуть туда палец, — заметил Луис.

— Думаешь?

— Но что нам делать? — вмешался Говорящий, не дав Луису ответить.

— Когда она придет в себя, пусть свяжется со мной, — решительно заявил Несс. — Я покажу ей, как переключиться обратно в обычный режим и как после этого нас найти.

— А нам пока сидеть и ждать?

— Совершенно верно. Есть опасность, что в двигателе могут выгореть топливные элементы. Однако ее скутер будет сам избегать препятствий, и она не разобьется. Она удаляется от нас со скоростью примерно в четыре звуковых. Самая большая для нее угроза — кислородное голодание, которое может привести к повреждению

мозга. Но, подозреваю, ей это не грозит.

— Почему? Кислородное голодание действительно опасно.

— Она чересчур везучая, — ответил Несс.

Глава 18
Везение Тилы Браун

Уже наступила ночь, когда они вынырнули из радужки глаза бури. Звезд не было видно, но сквозь разрывы в пелене облаков пробивался слабый свет арки.

— Я передумал, — сказал Говорящий. — Несс, если хочешь, можешь снова к нам присоединиться.

— Я готов, — ответил кукольник.

— Нам нужна твоя инопланетная проницательность, и ты в немалой степени ее продемонстрировал. Но учти, что я не забуду то преступление, которое твоя раса совершила по отношению к моей.

— Говорящий, я не собираюсь бередить твои воспоминания.

Луис Ву едва обратил внимание на свершившийся триумф практичности над честью, разума над ксенофобией — он искал конденсационный след Тилы на границе облачного покрова и бесконечного горизонта. Но след исчез, как будто его и не было.

Тила все еще находилась без сознания. Ее изображение беспокойно пошевелилось, и Луис позвал ее, но не получил ответа.

— Мы ошибались насчет нее, — сказал Несс. — Но не могу понять почему. Как мы вообще потерпели крушение, если Тила настолько везуча?

— Именно это я и сказал Луису!

— Но, — продолжал кукольник, — если ее везение ничего не значит, как она могла активировать аварийный режим? Полагаю, я все-таки был прав с самого начала — Тила Браун обладает врожденным везением.

— Тогда как тебе удалось ее завербовать? Почему «Лжец» потерпел крушение? Отвечай!

— Хватит, — сказал Луис, но оба его словно не слышали.

— Наверное, ей везет все же не во всем, — предположил Несс.

— Если бы ей хоть раз не повезло, она уже была бы мертва.

— Будь она мертва или ранена, я бы ее не выбрал, — возразил Несс. — Придется поверить в стечение обстоятельств. Не забывай, Говорящий, что законы вероятности предусматривают такую возможность.

— Но они не предусматривают магию. Не могу

поверить, что можно вывести породу везучих.

— Придется, — сказал Луис, и на этот раз его услышали. — Мне следовало догадаться намного раньше — и вовсе не потому, что неприятности постоянно обходили ее стороной. Все дело в мелочах, деталях ее личности. Ей действительно везет, Говорящий.

— Луис, как ты можешь верить в подобную чушь?

— С ней никогда ничего не случится. Никогда.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. Ее жизнь была полна удовольствий, и ей никогда не приходилось страдать. Помнишь, когда тебя обожгли подсолнечники? Она спросила, видишь ли ты что-нибудь. Ты ответил, что ослеп, но она опять тебя переспросила, потому что усомнилась. И еще — когда сразу после катастрофы она попыталась подняться босиком по только что остывшему лавовому склону?

— Она не слишком умна.

— Она достаточно умна, невмирс! Ей просто никогда не было по-настоящему больно! Когда она обожгла ноги, она сбежала по склону на более скользкую, чем лед, поверхность — и ни разу не упала! Но такого рода подробности на самом деле ни к чему. Достаточно лишь взглянуть на ее

неуклюжую походку — каждую секунду кажется, будто еще немного — и она споткнется. Но этого никогда не происходит. Она ничего не сшибает локтями, ничего не проливает и не роняет. Никогда. Она даже не догадывается, что такое вообще может с ней случиться. И потому в ней нет ни малейшего изящества.

— Трудно понять это, не будучи человеком, — с сомнением проговорил кзин. — Придется поверить тебе на слово, Луис. Но как поверить во врожденное везение?

— Я верю. Приходится.

— Будь ее везение истинным, — заметил Несс, — она никогда бы не попыталась ходить по этой лаве. И тем не менее везение Тилы Браун время от времени нас спасает. Что ж, хоть это обнадеживает. Если бы вас не защищали облака, когда вы пересекали поле подсолнечников, вы трое уже были бы мертвы.

Луис кивнул, вспомнив, однако, что облака разошлись достаточно надолго, чтобы опалить шкуру Говорящего-с-Животными.

Вспомнил он и лестницу на Небесах, которая доставила Тилу Браун на девять пролетов выше, в то время как ему самому пришлось подниматься пешком. Дотронувшись до повязки на своей руке,

он вспомнил, что лапа Говорящего обуглилась до кости, в то время как диск-переводчик Тилы сгорел в висевшем на седле ее скутера футляре.

— Везение защищает ее саму несколько лучше, чем нас, — сказал он.

— Почему бы и нет? Но я вижу, Луис, ты чем-то расстроен?

— Может быть…

Подруги Тилы давно перестали рассказывать ей о своих проблемах — она их откровенно не понимала. Описывать Тиле Браун собственную боль означало примерно то же самое, что пытаться описать цвет слепому.

Сердечные травмы? Никто никогда не отвергал любовь Тилы. Мужчина, которого она хотела, сам приходил к ней и оставался до тех пор, пока она не начинала от него уставать, а потом уходил по собственной воле.

Время от времени, а может, и постоянно из-за своих странных способностей Тила, если можно так выразиться, слегка отличалась от других людей. Да, она оставалась женщиной, но с иными достоинствами и талантами, а также слепыми пятнами… И именно эту женщину Луис любил. До чего же парадоксально.

— Она меня тоже полюбила, — пробормотал

он. — Странно. Я не ее типаж. А если она меня не любила, то…

— Что? Луис, ты это мне?

— Нет, Несс, я сам с собой…

Не это ли стало причиной, по которой она присоединилась к Луису Ву и его разношерстной команде? В таком случае все становилось еще загадочнее. Благодаря своему удивительному везению Тила влюбилась в неподходящего ей мужчину, что в итоге подтолкнуло ее к участию в утомительной и опасной экспедиции, во время которой она не раз оказывалась на грани гибели. Непонятно.

Изображение Тилы подняло взгляд. Озадаченное выражение на ее лице тут же сменилось крайним ужасом. Широко раскрытыми глазами она смотрела куда-то вниз, симпатичное овальное личико искажала безумная гримаса.

— Спокойно, — сказал ей Луис. — Только успокойся. Расслабься. Тебе ничего не угрожает.

— Но… — Голос Тилы сорвался на фальцет.

— Все закончилось. Все позади. Оглянись. Невмирс, оглянись же!

Она обернулась, и какое-то время Луис видел лишь ее мягкие темные волосы. Когда она снова повернулась, то уже лучше владела собой.

— Несс, — сказал Луис, — расскажи ей.

— В течение получаса с лишним ты летела со скоростью вчетверо выше звуковой, — заговорил кукольник. — Чтобы вернуть скутеру обычную скорость, вставь указательный палец в отверстие, отмеченное зеленым кольцом…

Хотя Тила и была напугана, у нее все получилось.

— Теперь тебе нужно вернуться к нам. Судя по показаниям моих приборов, ты движешься по кривой. Сейчас ты слева от нас, по вращению. Поскольку индикатора у тебя нет, придется вести тебя на слух. Для начала поверни прямо против вращения.

— Это в какую сторону?

— Поворачивай влево, пока не нацелишься на основание арки.

— Я не вижу арку. Мне придется подняться над облаками.

К ней уже почти полностью вернулось прежнее самообладание. Невмирс, ну и перепугалась же она! Луис не помнил, чтобы ему доводилось видеть кого-то настолько охваченного ужасом. И уж точно не Тилу.

Была ли она вообще когда-либо испугана?

Луис оглянулся через плечо. Земля под облака-

ми погрузилась во тьму, но оставшийся далеко позади глаз бури продолжал сиять в свете арки, словно сосредоточенно, без малейшего сожаления наблюдая за ними.

Из глубокой задумчивости Луиса вывел голос, позвавший его по имени.

— Да? — отозвался он.

— Ты на меня не сердишься?

— Сержусь?..

Ему вдруг на мгновение пришло в голову, что в обычном понимании ее поступок выглядел невероятной глупостью. Ву попытался разозлиться, словно пробуя застарелый больной зуб, но тщетно — поступки Тилы Браун не вписывались в обычное понимание. Зуб давно умер.

— Пожалуй, нет. Лучше расскажи, что ты видела там, внизу?

— Я могла погибнуть, — заявила Тила, с трудом сдерживая гнев. — Не качай головой, Луис Ву! Я могла погибнуть! Тебе что, все равно?

— А тебе?

Она отпрянула, словно получив пощечину. Затем он увидел, как она шевельнула рукой и исчезла.

Но мгновение спустя появилась вновь.

— Там была дыра! — яростно крикнула она. — И

туман внизу. Ну и?

— Большая?

— Откуда я знаю?

Тила опять пропала.

Верно. Как она могла оценить масштаб в том мерцающем неоновом свете?

«Она рискует собственной жизнью, — подумал Луис, — а потом обвиняет меня в том, что я на нее не злюсь. Привлекает к себе внимание? Как давно? Любой другой с подобными привычками закончил бы свои дни в ранней юности, но не она. Неужели я боюсь Тилу Браун? Или я в конце концов свихнулся?»

Человек в возрасте Луиса Ву мог не раз видеть, как случается невозможное, и для него порой размывалась грань между фантазией и реальностью. Он мог стать ультраконсерватором, отвергая невозможное даже после того, как оно становилось фактом… вроде Крейгена Перела, который не верил в инерционный двигатель, потому что тот противоречил второму закону динамики. Или он мог поверить во что угодно… вроде Зеро Хейла, продолжавшего покупать поддельные реликвии Поработителей.

И там, и там его ждало разрушение личности и безумие.

Нет! Когда Тиле Браун удается избежать неминуемой гибели, ударившись головой о приборную панель скутера, — это уже не просто стечение обстоятельств!

Но почему потерпел катастрофу «Лжец»?

Между Луисом и серебристым пятнышком появилось еще одно, чуть побольше.

— С возвращением, — сказал Ву.

— Спасибо, — ответил Несс.

Ему пришлось воспользоваться аварийным режимом, чтобы быстро догнать их — с того момента, когда Говорящий пригласил его назад, прошло всего десять минут.

С приборной панели на Луиса задумчиво смотрели две маленькие прозрачные треугольные головы.

— Теперь я чувствую себя в безопасности, — сказал Несс. — А когда через полчаса к нам присоединится Тила, станет еще безопаснее.

— Почему?

— Нас хранит везение Тилы Браун.

— Не думаю, — ответил Луис Ву.

Говорящий молча наблюдал за ними по интеркому. Лишь Тилы не было на связи.

— Меня беспокоит твоя самонадеянность, — заметил Луис. — А уж попытка вывести везучего

человека дьявольски самонадеянна. Слышал про дьявола?

— Я читал о нем в книгах.

— Ну и сноб же ты. Но хуже твоей самонадеянности твоя глупость. Ты бездумно полагаешь, будто то, что хорошо для Тилы Браун, хорошо и для тебя самого. С чего бы?

Несс что-то неразборчиво фыркнул.

— Это же естественно, — заявил он. — Если мы оба находимся внутри одного и того же космического корабля, любая трещина в его корпусе — несчастье для нас обоих.

— Конечно. Но предположим, ты пролетаешь над местом, где хочет побывать Тила, и, предположим, тебе не хочется садиться. В таком случае отказ двигателя станет везением для Тилы, но не для тебя.

— Что за чушь, Луис! С чего Тиле Браун могло захотеться отправиться на Мир-Кольцо? Она даже не знала о его существовании, пока я ей не рассказал!

— Но ей всегда везет. Если она должна была здесь оказаться, даже сама того не зная, — она в любом случае бы здесь оказалась. И тогда ее везение уже трудно было бы назвать непостоянным, не так ли, Несс? Ей повезло, что ты ее нашел. Ей

повезло, что ты не нашел больше никого подходящего. Помнишь все те неудачные телефонные звонки?

— Но…

— Ей повезло, что мы потерпели крушение. Помнишь, как вы с Говорящим спорили, кто главный в экспедиции? Что ж, теперь ты это знаешь.

— Но почему?

— Понятия не имею.

Луис Ву недовольно провел пальцами по успевшим отрасти коротким черным волосам.

— Тебя беспокоит этот вопрос, Луис? Он беспокоит и меня. Что могло привлечь Тилу Браун на Мире-Кольце? Здесь небезопасно. Нашей жизни угрожают странные бури, плохо запрограммированная техника, поля подсолнечников, непредсказуемые туземцы…

— Ха! — рассмеялся Луис. — Верно. По крайней мере, отчасти. Разве ты еще не понял, что для Тилы Браун не существует опасности? И с учетом этого должно строиться любое наше мнение о Мире-Кольце.

Кукольник два-три раза быстро открыл и закрыл рты.

— Несколько усложняет дело, да? — сдавленно рассмеялся Луис, которому само по себе до-

ставляло удовольствие решение тех или иных проблем. — Но это только половина ответа. Если предположить…

Пронзительный вопль Несса поверг Луиса в шок — он не ожидал подобной реакции. Кукольник взвыл в двойной тональности, а затем без особой спешки засунул головы под себя. Луис видел лишь спутанную гриву, прикрывавшую мозговую коробку.

Над приборной панелью появилось изображение Тилы.

— Вы говорили обо мне, — бесстрастно сказала она.

Луис понял, что она не умеет скрывать недовольство. Способствовало ли подобное умение выживанию?

— Я пыталась понять, о чем вы говорите, но не смогла. Что случилось с Нессом?

— Это все мой длинный язык. Я его напугал. И как нам теперь тебя найти?

— Вы не знаете, где я?

— У Несса единственный на всех локатор. Вероятно, он позаботился об этом по той же причине, по которой мы не знали, как включать аварийный режим.

— Я тоже об этом думала, — сказала Тила.

— Ему нужна была гарантия, что он сможет сбежать от разъяренного кзина. Ладно, не важно. Что тебе удалось понять?

— Немногое. Вы спрашивали друг друга, с чего мне захотелось сюда прилететь. Луис, ничего мне не хотелось. Я полетела с тобой, потому что я люблю тебя…

Ву кивнул. Естественно, если Тиле нужно было оказаться на Мире-Кольце, ей требовался повод, чтобы отправиться вместе с ним. И его это нисколько не обрадовало.

Она полюбила его исключительно в силу своего везения. А он-то думал, что она любит его самого…

— Я пролетаю над городом, — вдруг сказала Тила. — Вижу огни, но их немного. Там наверняка есть большой долговечный источник энергии. Говорящий сумел бы найти его на своей карте.

— Стоит туда заглянуть?

— Я же тебе говорю, там огни. Может быть…

Голос ее внезапно оборвался.

Луис уставился в пустоту над приборной панелью.

— Несс! — позвал он.

Ответа не последовало.

Луис включил сирену.

Несс возник перед ним, словно семейство змей, спасающееся из горящего зоопарка. В иных обстоятельствах это могло бы показаться даже забавным — две шеи отчаянно пытались распутаться, образовав над панелью нечто вроде двух вопросительных знаков.

— Луис! Что? — пролаял Несс.

Говорящий ответил на вызов мгновенно — как будто сидел наготове, ожидая инструкций и информации.

— Что-то случилось с Тилой.

— Хорошо, — сказал Несс, и обе его головы исчезли.

Мрачно вздохнув, Луис выключил сирену, немного подождал и включил ее снова. Реакция Несса оказалась той же, что и прежде. На этот раз Луис заговорил первым:

— Если мы не выясним, что с Тилой, я тебя убью.

— У меня тасп, — ответил Несс. — Он одинаково хорошо справляется как с кзинами, так и с людьми. Ты видел, как он воздействует на Говорящего.

— Думаешь, это помешает мне тебя убить?

— Да, Луис.

— Готов поспорить? — осторожно спросил

Луис.

Кукольник задумался.

— Вряд ли спасать Тилу будет опаснее, чем играть с тобой в азартные игры. Я забыл, что она твоя самка. — Он посмотрел вниз. — Мой локатор ее больше не видит. Я не знаю, где она.

— Значит ли это, что ее скутер поврежден?

— Да, и серьезно. Передатчик находится возле одного из двигателей. Думаю, она оказалась в поле действия автомата, подобного тому, что сжег наши диски-коммуникаторы.

— Гм… Но ты же знаешь, где она была, когда оборвалась связь?

— В десяти градусах по вращению слева. Расстояние мне неизвестно, но его можно оценить по скоростным допускам ее скутера.

Они пролетели на десять градусов влево по вращению, по косой линии поперек нарисованной от руки карты Говорящего. В течение двух часов никаких огней им не встретилось, и Луис уже начал задумываться, не заблудились ли они.

В трех с половиной тысячах миль от бушующего урагана, в центре которого находился глаз бури, идущая поперек карты линия заканчивалась у морского порта. За ним тянулся залив величиной с Атлантический океан. Дальше Тила

залететь не могла. Морской порт оставался их последним шансом…

Внезапно за вершиной обманчиво пологого холма появились огни.

— Стоп, — яростно прошептал, сам не зная почему, Луис.

Но Говорящий уже остановил скутеры в воздухе, и они зависли, разглядывая огни и окружающую местность.

Повсюду тянулся город. Внизу, в тени голубого свечения арки, виднелись похожие на ульи дома с круглыми окнами, разделенные кривыми дорожками, слишком узкими, чтобы их можно было назвать улицами. Впереди дома становились все выше, сменяясь небоскребами и парящими зданиями.

— Здесь строили по-другому, — прошептал Луис. — Архитектура не такая, как в Зигнамукликклике. Разные стили…

— Небоскребы, — сказал Говорящий. — Зачем строить столь высокие здания, когда на Мире-Кольце полно места?

— Чтобы показать, что они это умеют. Нет, глупо, — покачал головой Луис. — Какой смысл, если они построили сам Мир-Кольцо?

— Возможно, высотные здания появились поз-

же, во время упадка цивилизации?

В городе ярко светились ряды окон и десяток отдельных башен, от крыши до основания. Там же находились и шесть парящих зданий, и Луис решил, что это, скорее всего, административный центр.

Тускло-оранжевым светом сиял и еще один небольшой участок, находившийся в пригороде, чуть дальше по вращению.

Все трое расположились вокруг карты Говорящего на втором этаже одного из домов-ульев.

Кзин настоял на том, чтобы забрать в дом скутеры, из соображений безопасности. Огни его скутера освещали помещение и отражались в изогнутой стене. Стол со странными углублениями в виде тарелок и подставок под кру́жки опрокинулся и рассыпался в пыль, когда Луис случайно его задел. Такая же пыль слоем толщиной в дюйм, покрывала и пол. Краска на стене осыпалась, образовав горку небесно-голубой пыли вдоль плинтуса.

Луис чувствовал, как на него давит древний возраст города.

— Когда создавались записи в зале карт, это был один из крупнейших городов Мира-Кольца, — сказал Говорящий, ведя когтем вдоль

карты. — Изначально он планировался в форме полукруга с плоской стороной вдоль берега моря. Башня под названием Небеса была построена намного позже, когда город уже распростерся далеко вдоль побережья.

— Жаль, что ты не нарисовал его карту, — заметил Луис.

На карте кзина не было ничего, кроме затемненного полукруга.

Говорящий подобрал карту с пола и сложил ее.

— Подобный заброшенный мегаполис должен хранить немало тайн. Нужно быть начеку. Если цивилизация на этой планете… на этом сооружении когда-нибудь и возродится, то именно здесь могут найтись некие намеки на исчезнувшие технологии.

— Как насчет исчезнувших металлов? — возразил Несс. — Погибшая цивилизация никогда больше не возродится на Мире-Кольце. Здесь нет металлических руд, нет ископаемого топлива. Из чего делать орудия, кроме дерева и кости?

— Мы же видели огни.

— Они расположены в случайном порядке — будто множество автономных источников энергии выходили из строя один за другим. Но возможно, ты прав, — сказал Несс. — Если здесь

возобновилось производство орудий, нужно установить контакт с их производителями. Но на наших собственных условиях.

— Не исключено, что нас уже обнаружили по излучению наших интеркомов.

— Нет, Говорящий. Наши интеркомы работают по направленному лучу.

«А если она ранена, — вполуха слушая их, подумал Луис. — Может, она где-то лежит не в силах пошевелиться и ждет нас».

И тем не менее он не мог заставить себя в это поверить.

Похоже, Тила попала под удар какой-то древней автоматики Мира-Кольца, некоего замысловатого оружия кольцевиков. Возможно, оно зацепило лишь ее интерком и передатчик локатора, оставив невредимыми двигатели. Но подобное казалось маловероятным.

Тогда почему же все его существо не кричало о необходимости что-то делать, и побыстрее? Луис Ву был холоден, словно компьютер, в то время как его женщине грозила неведомая опасность.

Его женщине… но дело было не только в этом.

Насколько глупо со стороны Несса было предполагать, будто обладающий врожденным везением человек будет мыслить точно так же,

как те люди, к которым он привык! Стал бы везучий кукольник мыслить так же, как, скажем, здравомыслящий кукольник Хирон?

Возможно, страх был заложен в генах кукольников.

Но людям нужно было учиться бояться.

— Будем исходить из предположения, что Тиле на какое-то время перестало везти. И это означает, что она не пострадала.

— Что? — вздрогнул Луис.

Кукольник будто прочитал его собственные мысли.

— Отказ ее скутера, вероятнее всего, привел бы к ее гибели. Если она не погибла сразу, то наверняка спаслась, когда к ней вернулось везение.

— Смешно. Никакие сверхъестественные способности не подчиняются подобным правилам!

— Моя логика безупречна, Луис. Суть в том, что Тила не нуждается в немедленном спасении. Если она жива, она может подождать. И мы тоже можем подождать до утра, прежде чем обследовать окрестности.

— И что потом? Как нам ее искать?

— Если ей все так же везет, она попала в хорошие руки. Будем искать их обладателя. Если не найдем — будем надеяться, что она подаст нам

сигнал. Есть множество способов это сделать.

— Но все они требуют света, — вмешался Говорящий.

— И что?

— Я уже об этом подумал. Возможно, у ее скутера все еще работают фары. Если так, она оставит их включенными. Ты же говоришь, Луис, что она умная.

— Да.

— И ее не волнует безопасность. Ей все равно, кто ее найдет, если ее можем найти мы. Если фары не работают, она может воспользоваться лазерным фонарем, чтобы подать сигнал, или разжечь костер.

— Ты имеешь в виду, что днем нам ее не найти. И ты прав, — согласился Луис.

— Нужно обследовать город днем, — сказал Несс. — Если найдем его обитателей — прекрасно. Если нет — можем поискать Тилу завтра ночью.

— Ты оставил бы ее где-то лежать на тридцать часов? Ах ты, хладнокровный… Невмирс, возможно, тот оранжевый свет, что мы видели, — это она! Не уличные фонари, а горящие здания!

— Верно, — Говорящий поднялся. — Нужно разведать.

— Я — Замыкающий этой флотилии. И я утвер-

ждаю, что ценность Тилы не стоит того риска, каким является ночной полет над инопланетным городом.

Говорящий-с-Животными уже оседлал скутер:

— Может быть, мы на враждебной территории, так что командую я. Отправляемся на поиски Тилы Браун, члена нашей команды.

Поднявшись над полом, кзин вывел скутер в большое овальное окно. За окном виднелись фрагменты крыльца, а дальше — окрестности безымянного города.

Остальные скутеры стояли на первом этаже. Луис поспешно, но осторожно спустился по полуобвалившемуся эскалатору, механика которого давно превратилась в ржавчину.

Несс смотрел на него с края лестничной площадки.

— Я останусь здесь. Воспринимаю происходящее как мятеж.

Луис не ответил. Вылетев в овальную дверь, его скутер устремился в ночь.

Ночь была прохладной. Свет арки окутывал город синими тенями. Найдя блестящее пятнышко скутера Говорящего, Луис последовал за ним к светлому участку на окраине, в сторону по вращению от ярко освещенного административного

центра.

Город простирался на сотни квадратных миль. Не было видно даже парков. Для чего понадобилась плотная застройка, когда на Мире-Кольце и так хватает места? Даже на Земле люди предпочитали свободное пространство.

Но на Земле имелись телепортационные кабины. Видимо, кольцевики намного больше, чем свободное пространство, ценили время на передвижение из одной точки в другую.

— Не стоит привлекать к себе особого внимания, — сказал по интеркому Говорящий. — Если тот свет на окраине — уличные огни, возвращаемся к Нессу. Вполне возможно, что Тилу все-таки сбили.

— Ладно, — ответил Луис, удивившись, что тот беспокоится о собственной безопасности перед лицом чисто гипотетического врага. По сравнению с Тилой Браун обычно отличавшийся безрассудством кзин выглядел не менее осторожным, чем кукольник.

Где теперь Тила? Ранена? Или мертва?

Они искали цивилизованных обитателей кольца с тех пор, как потерпел крушение «Лжец». Неужели их поиски наконец увенчались успехом? Лишь подобный шанс удерживал Несса от

того, чтобы окончательно бросить Тилу. Кукольник прекрасно понимал, что угроза Луиса ничего не значит.

Если цивилизованные кольцевики в итоге оказались врагами — что ж, вряд ли это можно было считать неожиданностью…

Скутер Ву сносило влево, и он выправил курс.

— Луис… — Говорящий-с-Животными будто с чем-то боролся. — Кажется, кто-то пытается нам помешать…

Внезапно голос его обрел знакомый командный тон:

— Луис, поворачивай назад! Немедленно!

Приказ кзина, казалось, врезался Луису прямо в мозг, и он тотчас же развернул скутер.

Скутер, однако, продолжал лететь прямо.

Луис навалился всем весом на ручку, но тщетно. Скутер все так же летел в сторону огней административного центра.

— Что-то нас поймало! — крикнул Луис, и в то же мгновение его охватил ужас.

Они стали марионетками в руках огромного темного разумного кукловода, который дергал за ниточки, управляя ими в соответствии с невидимым сценарием. И Луис Ву знал имя этого кукловода.

Везение Тилы Браун.

Глава 19
В ловушке

Говорящий поступил более практично, включив аварийную сирену.

Пронзительный вой не прекращался. Луис сомневался, что кукольник вообще ответит. Если все время кричать «Волки!»…

Но тут же послышался возбужденный голос Несса:

— Да? Да?

Естественно, ему пришлось спуститься вниз.

— Нас атаковали, — ответил Говорящий. — Некая сила дистанционно управляет нашими скутерами. Есть предложения?

Трудно было понять, о чем сейчас думает Несс. Его губы, числом вдвое больше обычных, широкие и узловатые, способные служить в качестве пальцев, непрерывно шевелились, но это ничего не значило. Сможет ли кукольник помочь? Или впадет в панику?

— Разверните ваши интеркомы так, чтобы я видел вашу траекторию. Кто-нибудь ранен?

— Нет, но нам никуда не деться, — ответил

Луис. — Отсюда не спрыгнуть — мы очень высоко и движемся слишком быстро. Летим прямо к административному центру.

— К чему?

— К тому скоплению освещенных зданий. Помнишь?

— Да. — Кукольник задумался. — Думаю, бандитский сигнал подавляет сигналы ваших приборов. Говорящий, мне нужны данные с твоей приборной панели.

Кзин продиктовал показания, продолжая вместе с Луисом приближаться к огням центра города.

— Мы пролетаем над тем участком на окраине, с оранжевым уличным освещением, — в какой-то момент прервал его Луис.

— Это в самом деле уличное освещение?

— И да и нет. Все овальные двери домов светятся ярко-оранжевым. Интересно. Думаю, это обычное освещение, просто потускневшее от времени.

— Согласен, — сказал Говорящий-с-Животными.

— Не хочу показаться навязчивым, но мы все ближе. Кажется, летим к тому большому зданию в середине.

— Вижу. Двойной конус, освещенный только в верхней половине?

— Тот самый.

— Луис, давай попробуем вырваться. Переключи управление на меня.

Ву активировал дистанционное управление.

Его скутер резко подбросило вверх, будто от пинка великана. Мгновение спустя питание полностью отключилось.

Впереди и позади надулись подушки безопасности, сомкнувшись вокруг него, словно пара сцепленных рук. Луис не мог ни пошевелиться, ни повернуть голову.

— Я падаю, — доложил он.

Ладонь его, прижатая подушкой к приборной панели, все еще лежала на рычаге дистанционного управления. Луис немного подождал, надеясь, что оно все же сработает, но дома-ульи продолжали приближаться. Он снова переключился на ручное.

Ничего не произошло. Он по-прежнему падал.

— Говорящий, — с напускным спокойствием сказал Луис, — дистанционное управление можешь не пробовать. Оно не работает.

Зная, что другие видят его лицо, он бесстрастно ждал с широко раскрытыми глазами, когда в него

врежется поверхность Мира-Кольца.

Внезапно скутер резко затормозил и перевернулся, подвесив Луиса Ву вниз головой при пятикратной перегрузке.

Луис потерял сознание.

Придя в себя, он понял, что все так же висит вниз головой, удерживаемый подушками безопасности. В висках стучало, перед глазами расплывался туманный образ кукловода, который с ругательствами пытался распутать ниточки болтающейся над сценой марионетки по имени Луис Ву.

Парящее в воздухе здание было невысоким, широким и богато украшенным. Нижняя его половина представляла собой перевернутый конус. Когда скутеры приблизились к нему, в стене появилась горизонтальная щель, которая тут же их поглотила.

Они влетели в темное нутро здания, и тут скутер Говорящего, рядом с машиной Луиса, беззвучно перевернулся с седоком вверх ногами. Прежде чем кзин успел вывалиться, вокруг него надулись подушки. Луис мрачно усмехнулся — он достаточно долго сам пребывал в подобном положении, чтобы по достоинству оценить компанию.

— Судя по вашему перевернутому положению, — говорил Несс, — вас поддерживают поля электромагнитной природы. Обычно они воздействуют на металл, а не на протоплазму, и в итоге…

Луис пошевелился, но не резко, понимая, что упадет, если высвободится из объятий подушек. Прежде чем глаза успели привыкнуть к полумраку, позади задвинулась дверь, и он перестал что-либо видеть. Оставалось лишь догадываться, насколько далеко до пола.

— Можешь до него дотянуться? — вновь послышался голос Несса.

— Да, — ответил Говорящий, — если сумею протолкнуться между… Йоуррр! Ты был прав. Корпус горячий.

— Значит, двигатель сгорел. Твой скутер больше ни на что не годен.

— Хорошо, что под седлом есть теплоизоляция.

— Вряд ли стоит удивляться, что кольцевики овладели искусством управлять электромагнитными силами. Слишком уж многого у них не было — гиперпривода, инерционных двигателей, искусственной гравитации…

Луис изо всех сил пытался хоть что-нибудь увидеть. Он сумел медленно повернуть голову,

скользя щекой по шершавой поверхности подушки, но нигде не было ни огонька.

С трудом передвигая руками, он ощупал приборную панель, и ему показалось, что он нашел кнопку включения фар. Он нажал ее, сам не зная, с чего решил, будто они сработают.

Вперед ударили два узких белых луча и отразились от далекой изогнутой стены.

Вокруг на одной и той же высоте висело около десятка летательных аппаратов разной величины — от маленьких устройств размером с ранец до больших машин, среди которых встретилось даже нечто вроде летающего грузовика с прозрачным корпусом.

Среди летающего металлолома болтался вниз головой в скутере Говорящий-с-Животными. Из-под подушек безопасности торчали лысая башка и оранжевая меховая маска кзина, который пытался дотянуться когтистой лапой до борта скутера.

— Хорошо, — сказал Несс. — Свет. Я уже сам собирался это предложить. Надеюсь, вы понимаете последствия? Все электрические и электромагнитные цепи в ваших машинах выгорели дотла, если они работали в момент атаки. Скутер Говорящего и твой тоже, Луис, были атакованы еще

раз при входе в здание.

— Которое со всей очевидностью является тюрьмой, — с трудом проговорил Луис.

Голова напоминала наполненный водой баллон, язык не слушался, но Ву не мог позволить, чтобы остальные делали за него всю работу, даже если работа эта заключалась всего лишь в обсуждении инопланетных технологий в позиции вверх ногами.

— И если это тюрьма, — продолжал Луис, — то почему тут нет какого-нибудь третьего обездвиживающего устройства на случай, если у нас вдруг окажется оружие? Которое у нас на самом деле есть.

— Такое устройство наверняка имеется, — сказал Несс, — но твои фары доказывают, что оно не работает. Это некая автоматика, иначе бы кто-нибудь вас охранял. Думаю, Говорящий мог бы безопасно воспользоваться шанцевым инструментом Поработителей.

— Хорошая новость, — усмехнулся Луис. — Однако я уже успел немного оглядеться…

Они с Говорящим висели вниз головой посреди парящего в воздухе Саргассова моря. Из трех древних летающих ранцев у одного еще оставался владелец — маленький человеческий скелет, на

костях которого не сохранилось ни клочка кожи. Одежда оказалась качественнее, поскольку уцелели ее яркие разноцветные лохмотья, включая драный желтый плащ, закрывавший останки до самого подбородка.

Остальные ранцы лишились своих хозяев, но где-то должны были быть их кости… Луис запрокидывал голову все дальше и дальше…

Нижняя часть здания представляла собой широкую темную коническую яму, вдоль ее стены тянулись концентрические круги камер с люками. На дне ямы, к которому вели радиальные лестницы, тускло белели кости, их-то и искал Луис.

Его нисколько не удивило, что кто-то побоялся отцепиться от пришедшего в негодность ранца, но другие пленники предпочли долгое падение смерти от жажды.

— Вряд ли Говорящему стоит пользоваться дезинтегратором Поработителей, — сказал Луис.

— Я тоже весьма серьезно об этом думал.

— Если он проделает дыру в стене, нам это ничем не поможет — как и в потолке, но до него в любом случае не достать. Если он попадет в генератор поля, которое нас тут удерживает, мы рухнем с высоты в девяносто футов. Но иначе мы

останемся здесь, пока не умрем от голода или пока не сдадимся и не прыгнем вниз сами.

— Да.

— И все? Просто — да?

— Мне нужно больше данных. Не мог бы кто-то из вас изложить, что вокруг? Я вижу только часть изогнутой стены.

Оба по очереди описали конический блок камер, просматриваемый в тусклом свете фар. Говорящий включил фары, и видимость сразу улучшилась.

Но когда Луис понял, что сказать ему больше нечего, он все так же продолжал висеть вниз головой, без еды и воды, над гибельной бездной.

Он ощутил, как наружу рвется полный безудержной тоски вопль…

Оставит ли их Несс на произвол судьбы?

На этот вопрос не было очевидного ответа. У кукольника имелось множество причин, чтобы их бросить, и ни одной, чтобы этого не делать.

Если только он все еще не рассчитывал найти здесь цивилизованных туземцев.

— Судя по состоянию машин и возрасту скелетов, за автоматикой тюрьмы никто не следит, — рассуждал Говорящий. — Поле, в которое мы угодили, захватило несколько машин после

того, как опустел город, но других машин на Мире-Кольце больше не оказалось. А это означает, что энергия в течение долгого времени не расходовалась и автоматика работает до сих пор.

— Возможно, — сказал Несс. — Но наш разговор кто-то подслушивает.

Луис насторожился, тут же увидев, как развернулись уши Говорящего.

— Чтобы перехватить направленный луч, нужны выдающиеся технологии. Интересно, есть ли у подслушивающего переводчик?

— Что ты можешь о нем сказать?

— То, в какой стороне он находится. Источник помех в ваших окрестностях. Скорее всего, где-то над вами.

Луис машинально попытался взглянуть вверх, но тщетно — он висел вниз головой, и его отделял от потолка скутер с двумя подушками безопасности.

— Мы нашли цивилизацию Мира-Кольца, — сказал он вслух.

— Может быть. Думаю, цивилизованное существо починило бы «обездвиживающее устройство», как ты его назвал. Но главное в том, что… дай подумать.

Кукольник начал насвистывать мелодию Бет-

ховена, или «Битлз», или еще что-то из классики. А потом, насколько мог понять Луис, стал сочинять на ходу.

Похоже, когда Несс сказал, что ему нужно подумать, он говорил всерьез. Насвистывание все продолжалось и продолжалось. Луиса начали мучить жажда и голод, в висках отчаянно стучало.

Он уже несколько раз оставил всякую надежду, когда вновь послышался голос кукольника:

— Я бы предпочел воспользоваться дезинтегратором Поработителей, но это невозможно. Луис, придется действовать тебе. Ты потомок приматов и умеешь лазать лучше Говорящего. Достань…

— Лазать?

— Вопросы будешь задавать, когда я закончу. Достань лазерный фонарь и с помощью луча проткни подушку перед тобой. Схватись за нее, чтобы не упасть, а потом выберись наверх скутера. Затем…

— Да ты с ума сошел!

— Дай мне закончить, Луис. Цель всего этого — вывести из строя «обездвиживающее устройство», как ты его назвал. Думаю, их два — одно над дверью, через которую вы вошли, или под ней, а другое может быть где угодно. Возможно, о нем не известно ничего, кроме того, что оно

выглядит так же, как и первое.

— Ну конечно, а может, и не выглядит. Не важно. Ты всерьез рассчитываешь, что я успею схватиться за лопнувшую подушку, прежде чем… Нет, не смогу.

— Луис, как мне до вас добраться, если меня ждет оружие, готовое сжечь потроха моего скутера?

— Не знаю.

— Или ты полагаешь, что это сможет сделать Говорящий?

— Разве коты не умеют лазать?

— Моими предками были равнинные коты, — сказал кзин. — И у меня плохо заживает ожог на лапе. В любом случае предложение пожирателя листьев граничит с безумием. Надеюсь, ты понимаешь, что он ищет оправдания, чтобы нас тут бросить?

Луис прекрасно это понимал, и, возможно, кукольник заметил его страх.

— Я пока не собираюсь вас бросать, — ответил Несс. — Я подожду. Допустим, вы придумаете план получше. А может, тот, кто нас подслушивает, появится сам. Подожду.

Луису Ву, которого заклинило вниз головой и в полной неподвижности между двух надутых

подушек, в силу естественных причин нелегко было отслеживать ход времени. Ничто не менялось, ничто не двигалось. Он слышал далекое посвистывание Несса, но больше, казалось, не происходило ничего.

В конце концов Луис начал отсчитывать удары собственного сердца — по его примерным расчетам, семьдесят два в минуту.

Ровно десять минут спустя он услышал собственный голос:

— Семьдесят два. Одна минута. Что я делаю?

— Это ты мне, Луис?

— Невмирс! Говорящий, я этого больше не вынесу. Предпочту умереть, чем сперва сойти с ума.

Он начал медленно опускать руки.

— Луис, мы в боевой обстановке. Приказываю тебе сохранять спокойствие и ждать.

— Извини.

Луис сдвинул ладони вниз, расслабился, сдвинул чуть дальше… Вот он — пояс. Рука ушла чересчур далеко, и он потянул ее назад, расслабился, еще немного назад…

— Луис, то, что предлагает кукольник, — самоубийство.

— Возможно.

Ву нащупал лазерный фонарь. Сделав еще два рывка, отцепил фонарь с пояса и направил вперед, чтобы в случае чего прожечь приборную панель, но не обжечься самому.

Он нажал на кнопку, выпустив узкий луч.

Подушка медленно осела, и одновременно другая за его спиной толкнула его на приборную панель. Давление уменьшилось, и Луис, вновь повесив лазер на пояс, схватился обеими руками за сморщившуюся оболочку.

Он почувствовал, что соскальзывает с седла все быстрее и быстрее. Держась изо всех сил, он перевернулся, повиснув под скутером в девяноста футах над бездной, и…

— Говорящий!

— Я здесь, Луис. Мне удалось достать мое оружие. Порвать вторую подушку?

— Да!

Подушка преграждала ему путь, мешая двигаться.

Она не осела, как первая, — с нее просто посыпалась пыль, а две секунды спустя половина ее исчезла, рассеявшись туманным облачком под лучом дезинтегратора Говорящего.

— Одному Финейглу известно, как у тебя получается столь точно целиться, — прохрипел Луис

и полез наверх.

Пока оболочка выдерживала, лезть было легко, что означало: несмотря на проведенные вниз головой несколько часов, Луису удалось не свалиться. Но около педали газа оболочка заканчивалась, к тому же скутер наполовину перевернулся под весом Луиса, который продолжал висеть снизу.

Подтянувшись, он обхватил скутер коленями и начал раскачиваться.

Говорящий-с-Животными издавал странные звуки.

Скутер раскачивался вперед и назад, каждый раз все сильнее. Луис вынужденно предположил, что большая часть металла находится в брюхе скутера, иначе тот постоянно переворачивался бы так, что Луис оказывался бы под ним и предложение Несса не имело бы смысла.

Скутер покачнулся в очередной раз, и Луис с трудом подавил тошноту. Стоило ему закашляться, и наступил бы конец.

Наконец скутер перевернулся полностью. Метнувшись вдоль нижней его стороны, Луис ухватился за другой конец лопнувшей подушки.

Скутер продолжал переворачиваться. Прижавшись грудью к брюху машины, Луис ждал.

Тяжелая махина замерла и, помедлив, качнулась обратно. У Луиса закружилась голова, и его стошнило — чем, вчерашним поздним обедом? Тело его сотрясали судороги, рвотные массы попали на металл и на рукав, но он не изменил своего положения ни на дюйм.

Скутер тяжело покачивался, словно корабль на волнах, но Луис держался крепко. Наконец он осмелился поднять взгляд.

За ним наблюдала женщина.

Ему показалось, что голова ее полностью лысая, а лицо напомнило проволочную скульптуру в банкетном зале Небесного замка. Черты ее были спокойны, словно у богини или у трупа. Ему вдруг захотелось, покраснев, спрятаться или исчезнуть.

Но вместо этого он сказал:

— Говорящий, за нами следят. Передай Нессу.

— Одну минуту, Луис. Мне нужно прийти в себя. Я совершил ошибку, решив посмотреть, как ты справляешься.

— Ладно. Она… я думал, что она лысая, но на самом деле вокруг ее скальпа, над ушами и до затылка, идет узкая полоска длинных, до плеч, волос…

Он не стал говорить, что эти густые темные

волосы упали на ее плечо, когда она чуть наклонилась вперед, глядя на него, так же как и про изящную форму ее черепа или пронзивший его, словно оливку в мартини, взгляд.

— …думаю, она либо принадлежит к той же расе, что и Строители, или следует тем же обычаям. Ты понял?

— Да. Как тебе удается так лазать? Такое впечатление, будто тебе нипочем сама гравитация. Кто ты такой, Луис?

Ву рассмеялся, крепко вцепившись в мертвый скутер, и ему показалось, будто на это ушел весь остаток его сил.

— Ты ведь последователь Кдапта, — сказал он. — Признавайся.

— Да, меня так воспитывали, но я не принял его учения.

— Кто бы сомневался. Связался с Нессом?

— Да. Пришлось воспользоваться сиреной.

— Передай ему, что она примерно в двадцати футах от меня и наблюдает за мной, словно змея. Не в том смысле, что я особо ее интересую, а в том, что ее не интересует больше вообще ничего. Она иногда моргает, но ни разу не отвела взгляд. Она сидит в чем-то вроде кабины, три стены которой когда-то были из стекла или чего-то прозрачного,

но теперь их больше нет, остались лишь лестница и платформа. Она сидит, свесив ноги через край. Может быть, так у них принято наблюдать за пленниками. На ней надето… в общем, не сказал бы, что мне нравится стиль. Нечто вроде комбинезона с рукавами до локтей и штанинами до колен, довольно мешковатого… — Впрочем, вряд ли это интересовало инопланетян. — Ткань явно искусственная и либо новая, либо самоочищающаяся и очень прочная. Она…

Луис замолчал, поскольку девушка что-то сказала.

Он подождал. Она вновь повторила короткую фразу, затем изящно встала и поднялась по лестнице.

— Ушла, — сказал Луис, — ей стало неинтересно.

— А может, вернулась к своим подслушивающим устройствам.

— Пожалуй, ты прав, — если кто-то в здании их и подслушивал, то по принципу бритвы Оккама это могла быть только она.

— Несс просит, чтобы ты настроил лазерный фонарь на низкую мощность и широкий луч и посветил, когда та женщина появится снова. Я не собираюсь показывать оружие Поработите-

лей — вдруг она может убить нас обоих, повернув выключатель. Она не должна видеть нас вооруженными.

— Как нам тогда избавиться от обездвиживающих устройств?

Мгновение спустя Говорящий передал ответ:

— Никак. Несс говорит, что попробует кое-что другое. Он летит сюда.

С большим облегчением Луис прижался лбом к металлу и даже не стал возражать, пока не услышал Говорящего.

— В итоге, Луис, мы все лишь окажемся в одной ловушке. Как мне его разубедить?

— Так ему и скажи. Нет, не надо. Если бы он не был уверен, что это безопасно, он никогда бы так не поступил.

— Разве это может быть безопасно?

— Не знаю. Дай мне отдохнуть.

Кукольник наверняка знал, что делает, — трусости Несса можно было доверять. Луис прислонился щекой к гладкому прохладному металлу.

Луис Ву дремал.

Подсознание не давало ему забыть, где он находится. Стоило скутеру вздрогнуть или пошевелиться, как Ву тут же просыпался, судорожно сжимая металл коленями и оболочку подушки в

пальцах. Сон его представлял собой непрекращающийся кошмар.

Его мгновенно разбудил проникший сквозь закрытые веки яркий свет.

Сквозь горизонтальную щель, служившую дверью, падали яркие лучи солнца, на фоне которых вырисовывался черный силуэт скутера Несса. Скутер был перевернут вверх ногами, как и кукольник, которого удерживали в седле ремни вместо подушек.

Щель за ним закрылась.

— Приветствую, — неразборчиво произнес Говорящий. — Можешь меня перевернуть?

— Пока нет. Девушка больше не появлялась?

— Нет.

— Появится. Люди любопытны, Говорящий. Вряд ли она когда-либо видела представителей нашей расы.

— И что с того? Я хочу занять нормальное положение, — простонал Говорящий.

Кукольник проделал что-то на своей приборной панели, и случилось чудо — его скутер перевернулся.

— Как? — изумился Луис.

— Я отключил всю аппаратуру, как только понял, что бандитский сигнал перехватил мое

управление. Если бы поле меня не захватило, я успел бы включить двигатели до удара о землю. Дальше все просто, — оживленно заговорил кукольник. — Когда появится девушка, ведите себя дружелюбно. Луис, можешь попробовать с ней спариться, если считаешь, что у тебя получится. Говорящий, Луис будет нашим хозяином, а мы — его слугами. Женщина может страдать ксенофобией, и ее успокоит мысль, что инопланетянами командует человек.

Луис невольно рассмеялся, вдруг почувствовав себя отдохнувшим даже после кошмарного полусна.

— Сомневаюсь, что она будет вести себя дружелюбно, не говоря уже о том, что позволит себя соблазнить. Ты ее не видел — она столь же холодна, как ледяные пещеры Плутона, по крайней мере в отношении меня, и я не могу ее в том винить.

Вряд ли зрелище того, как он выблевал обед на собственный рукав, выглядело романтично.

— Стоит ей на нас взглянуть, и она будет счастлива, — сказал кукольник. — И стоит ей попытаться расстаться с нами, счастье ее закончится. А если один из нас окажется с ней рядом, радость ее возрастет…

— Невмирс, ну конечно же! — воскликнул Луис.

— Поняли? Вот и хорошо. Вдобавок я попрактиковался в языке Мира-Кольца. Надеюсь, у меня верное произношение и грамматика тоже. Если бы я только знал, что означают слова…

Говорящий давно перестал жаловаться. Вися вниз головой над смертельной бездной, с ожогами по всему телу и обугленной до кости лапой, он яростно злился на Луиса и Несса за то, что они не могут ему помочь, но уже несколько часов как успокоился.

В наступившей тишине Луис задремал, но проснулся, услышав перезвон.

Она спускалась по ступеням, звеня колокольчиками на мокасинах. На ней была другая одежда — широкое платье с высоким воротником и полудюжиной больших оттопыренных карманов. Длинные черные волосы падали на одно плечо.

Не изменилось лишь полное безмятежного достоинства выражение ее лица.

Девушка села, спустив ноги с края платформы и глядя на Луиса Ву. Она не шевелилась, как и Луис, и несколько минут оба смотрели друг другу в глаза.

Затем она достала из большого кармана нечто оранжевое величиной с кулак и бросила в сторону Луиса, прицелившись так, чтобы оно пролетело мимо, в нескольких дюймах за пределами его досягаемости.

Луис сразу же узнал шишковатый сочный плод, такой же, как и те, что он нашел на кусте два дня назад. Тогда он бросил их в приемник пищевого автомата, даже не попробовав.

Плод разбился о крышу одной из камер, оставив красное пятно. Луис ощутил, как рот наполнился слюной, и еще — неудержимый приступ жажды.

Девушка снова бросила плод, который на этот раз пролетел ближе. Луис мог бы его коснуться, если бы попытался, но при этом он перевернул бы скутер. И она это знала.

Третий плод угодил ему в плечо. Полный мрачных мыслей, Луис крепче вцепился в рваную оболочку.

А затем в поле его зрения появился скутер Несса.

Девушка улыбнулась.

Кукольник проплыл позади развалины величиной с грузовик. Вновь перевернувшись вниз головой, он наискосок дрейфовал в сторону платформы, словно подхваченный случайным

воздушным потоком.

— Сумеешь ее соблазнить? — спросил он, оказавшись рядом с Луисом.

Ву прорычал что-то неразборчивое, но тут же понял, что кукольник вовсе над ним не насмехается.

— Думаю, она считает меня неким животным, — ответил он. — Забудь.

— Тогда нам потребуется иная тактика.

Луис прижался лбом к холодному металлу, чувствуя себя несчастным как никогда.

— Ты тут главный, — сказал он. — Она не воспримет меня как равного, но, может быть, воспримет тебя. Она не считает тебя соперником — ты слишком чуждо выглядишь.

Кукольник проплыл мимо, заговорив на языке, показавшемся Луису похожим на речь бритого жреца во главе хора, — священном языке Строителей.

Девушка не ответила, но… нельзя было сказать, что она улыбается, однако уголки ее губ слегка приподнялись, а взгляд оживился.

Вероятно, Несс использовал малую мощность. Очень малую.

Он снова заговорил, и на этот раз получил ответ. Голос ее звучал холодно и мелодично, и хотя

Луису он показался повелительным и властным, он нисколько не удивился, поскольку нечто подобное и ожидал услышать.

Голос кукольника сразу же уподобился голосу девушки. Дальше последовал урок языка.

Луису Ву, висевшему над гибельной бездной, урок этот неизбежно показался весьма скучным. Он улавливал лишь отдельные слова. В какой-то момент девушка бросила Нессу оранжевый плод размером с кулак, и они договорились, что он называется «трумб». Несс оставил плод себе.

Неожиданно девушка встала и ушла.

— Ну? — спросил Луис.

— Видимо, ей наскучило, — ответил Несс. — Она даже ничего не сказала.

— Умираю от жажды. Можно мне съесть этот… трумб?

— Трумб — это цвет кожуры, Луис.

Кукольник подвел скутер к нему и протянул плод.

Несмотря на все свое отчаянное положение, Луис рискнул освободить только одну руку, и ему пришлось вгрызаться в плод, сдирая с него кожуру зубами. Добравшись до мякоти, он откусил от нее, и ему показалось, что за все свои двести лет он не пробовал ничего вкуснее.

— Она вернется? — спросил он, покончив с едой.

— Будем надеяться. Я воспользовался таспом на малой мощности, воздействуя на нее на подсознательном уровне. Ей станет его не хватать, и каждый раз, как она меня увидит, влечение будет становиться все сильнее. Луис, почему бы нам не заставить ее в тебя влюбиться?

— Забудь. Она считает меня туземцем, дикарем. И в связи с этим возникает вопрос: кто она?

— Не могу сказать. Она не пыталась этого скрывать, но и ничего на эту тему не говорила. Мне не хватает знаний языка. По крайней мере, пока.

Глава 20
Мясо

Несс опустился в царившую внизу темноту, обследуя нижнюю часть здания. Отрезанный от интеркома, Луис пытался наблюдать за кукольником, но в конце концов сдался.

Послышались шаги, на этот раз без колокольчиков.

— Несс! — крикнул Луис вниз, приложив ладони ко рту.

Голос его отразился от стен, собравшись в вершине конуса. Кукольник вскочил на ноги, вскарабкался на скутер и взлетел — вернее, молниеносно взмыл вверх. Вне всякого сомнения, он оставил двигатель работающим, чтобы противостоять полю-ловушке, а теперь его выключил.

Он уже снова оказался среди парящих кусков металла, когда шаги затихли где-то наверху.

— Невмирс, что она делает? — прошептал Луис.

— Терпение. Вряд ли стоит ожидать, что ей хватило однократного воздействия таспа на малой мощности.

— Попытайся вбить в свои тупые безмозглые головы, что я не могу вечно тут болтаться!

— Придется. Чем помочь?

— Воды, — прохрипел Луис, язык которого словно превратился в два ярда свернутой в рулон фланели.

— Хочешь пить? Но как мне дать тебе воды? Если ты повернешь голову, можешь потерять равновесие.

— Знаю. Забудь.

Луис вздрогнул. Неужели космопроходец Луис Ву вдруг стал бояться высоты?

— Как Говорящий? — спросил он.

— Я за него опасаюсь, Луис. Он слишком долго без сознания.

— Невмирс…

Снова раздались шаги.

«Да у нее мания переодеваться», — подумал Луис.

Теперь ее наряд составляло нечто складчатое оранжевого и зеленого цветов, как и прежде полностью скрывавшее очертания тела.

Девушка присела на краю платформы, холодно наблюдая за ними. Схватившись за металлическую раму, Луис ждал дальнейшего развития событий.

Он увидел, как смягчился ее взгляд, приобретя мечтательное выражение, и приподнялись уголки ее маленького рта.

Несс заговорил.

Девушка на мгновение задумалась, а затем произнесла нечто, что вполне могло быть ответом.

И ушла.

— Ну?

— Посмотрим.

— Я уже по горло сыт ожиданием.

Неожиданно скутер кукольника устремился вверх и вперед и ударился о край платформы, словно причаливающая к берегу лодка.

И на этот берег изящно шагнул Несс.

Девушка вышла ему навстречу. В левой руке она держала нечто похожее на оружие, но правой коснулась головы кукольника, а затем, поколебавшись, провела ногтями вдоль его хребта.

Несс издал полный блаженства стон.

Повернувшись, девушка направилась вверх по лестнице, ни разу не оглянувшись, — наверное, полагала, что Несс последует за ней, словно преданный пес. Так и вышло.

«Хорошо, — подумал Луис. — Покажи, что готов ей подчиниться. Войди к ней в доверие».

Шаги их стихли вдали, и наступила гробовая,

будто в чудовищной могиле, тишина.

Луиса отделяли от Говорящего тридцать футов Саргассова моря металлических остовов. Над зелеными подушками безопасности виднелась четырехпалая лапа кзина и оранжевая шерсть на его морде. Подобраться к нему Луис никак не мог. Возможно, кзин уже был мертв.

Среди белых костей внизу валялся как минимум десяток черепов. Кости, древность, ржавый металл и тишина… Вцепившись в скутер, Луис Ву ждал, когда силы окончательно его покинут.

Из беспокойной дремоты его вывело ощущение, будто что-то изменилось. Скутер под ним покачнулся…

От того, сумеет ли Луис удержаться, зависела его жизнь, и мгновенная потеря ориентации повергла его в панику. Охваченный страхом, он повел глазами из стороны в сторону…

Вокруг него все так же неподвижно висели металлические остовы машин. Но среди них возникло какое-то движение. Один из остовов вдалеке начал со скрежетом подниматься вверх.

Так ли?

Нет. На самом деле остов пребывал в неподвижности, сев на мель у верхнего круга камер. Зато все Саргассово море равномерно опускалось

вниз.

Корабли и летающие ранцы один за другим с глухими ударами падали на твердую поверхность, оставаясь позади.

Скутер Луиса затрещал, врезавшись в бетон, наполовину развернулся кругом под воздействием электромагнитных сил и опрокинулся. Отпустив руки, Луис откатился в сторону.

Он тотчас же попытался подняться на ноги, но не мог удержать равновесие, даже выпрямиться. Руки его словно превратились в сведенные болезненной судорогой бесполезные клешни. Тяжело дыша, он лежал на боку, думая, что для Говорящего все кончено и скутер раздавил кзина собственной тяжестью.

Скутер Говорящего легко было узнать — он лежал, опрокинувшись на бок, двумя уровнями выше. Кзин был рядом, а не под ним — подушки безопасности все же в какой-то степени сумели его защитить.

Луис пополз к нему.

Кзин был жив и дышал, но без сознания. Вес скутера не сломал ему шею — вероятно, потому, что таковая у него практически отсутствовала. Нашарив на поясе лазерный фонарь, Луис с помощью зеленого луча высвободил Говорящего из

плена подушек.

И что дальше?

Луис умирал от жажды.

Голова перестала кружиться. Пошатываясь, он поднялся и огляделся в поисках единственного известного ему работающего источника воды.

Камеры располагались концентрическими кругами, уступами уходившими вниз. Говорящий приземлился на четвертом от центра.

Луис нашел один скутер, накрытый порванной оболочкой подушки безопасности. Еще один, с приспособленным для человека седлом, лежал на один уровень ниже, по другую сторону конического колодца. Третий — скутер Несса — приземлился на уровень ниже скутера Говорящего.

Луис спустился к нему, оскальзываясь на ступенях и чувствуя, как дрожат от усталости все мышцы.

Увидев приборную панель, он покачал головой. Никто не сумел бы похитить скутер Несса — настолько загадочно выглядело его управление. Однако кран с водой опознать удалось.

Теплая, похожая на дистиллированную вода показалась Луису восхитительной.

Утолив жажду, он попробовал брикет из пищевого автомата. Вкус его был для Луиса весьма

странным, и он решил не рисковать. Кто знает, вдруг там какие-то добавки, смертельные для человеческого метаболизма? Лучше спросить Несса.

Принеся воду Говорящему в собственном ботинке — первое, что пришло ему в голову, — он вылил ее в пасть кзина. Тот проглотил воду, не приходя в себя, и улыбнулся. Луис отправился за очередной порцией, но силы оставили его, прежде чем он успел добраться до скутера кукольника.

Свернувшись в клубок на ровном пластике, он закрыл глаза.

Наконец-то ему ничто не угрожало.

Несмотря на усталость, что-то не давало ему заснуть — измученные мышцы, судороги в руках и бедрах, не отпускавший его даже сейчас страх упасть… и что-то еще…

— Нет в мире справедливости, — пробормотал он, садясь.

Говорящий?

Кзин спал, свернувшись в клубок. Уши его были плотно прижаты к голове, из-под живота высовывалось двойное дуло оружия Поработителей. Дыхание было размеренным, но частым. Хорошо ли это?

Надо будет спросить Несса. А пока — пусть спит.

— Нет в мире справедливости, — повторил Луис.

Он пребывал в полном одиночестве, но без всех тех преимуществ, которые обычно имелись в его путешествиях. Он отвечал за жизнь других, а его собственные жизнь и здоровье зависели от того, насколько Нессу удастся задурить наполовину лысую голову сумасшедшей, которая держала их в плену. Не удивительно, что он не мог заснуть.

И все же…

Взгляд Луиса упал на его собственный скутер с болтавшимися обрывками подушек, на скутер Несса рядом с ним, на скутер Говорящего рядом с кзином и на скутер с человеческим седлом и без подушек безопасности. Всего четыре скутера.

Отчаянно пытаясь найти воду, он не понял, что это означает, но теперь… Четвертым был скутер Тилы, видимо находившийся за одним из кораблей побольше. И в нем не было подушек безопасности.

Вероятно, она свалилась вниз, когда скутер перевернулся.

Или ее вышвырнуло из седла, когда на скорости в две звуковые отказало силовое поле.

Как там говорил Несс: «Ее везение никак не назовешь постоянным»? И Говорящий: «Если ей хоть раз не повезет, она погибнет».

Она погибла. Наверняка.

«Я полетела с тобой, потому что я тебя люблю».

— Тебе не повезло, — сказал Луис Ву. — Не повезло, что ты встретила именно меня.

Свернувшись калачиком на бетоне, он заснул.

Внезапно проснувшись, Ву обнаружил, что прямо ему в лицо смотрит Говорящий-с-Животными. На фоне ярко-оранжевой меховой маски вдвойне отчетливо выделялись глаза, глядевшие на него со странной тоской…

— Ты можешь есть пищу пожирателя листьев? — спросил Говорящий.

— Боюсь пробовать, — ответил Луис.

В его давно пустом желудке внезапно заурчало, и он понял, что для него утратили какое-либо значение любые проблемы, кроме одной-единственной.

— Похоже, из нас троих только я один остался без еды, — сказал кзин.

От его голодного взгляда у Луиса зашевелились волосы на затылке.

— Ты сам знаешь, что источник еды у тебя есть, — бесстрастно ответил он. — Вопрос в том,

воспользуешься ли ты им?

— Конечно же нет, Луис. Если законы чести потребуют от меня умереть от голода рядом со свежим мясом, я умру.

— Что ж, хорошо. — Луис повернулся на бок, пытаясь притвориться спящим.

Очнувшись несколько часов спустя, он понял, что все-таки заснул, то есть подсознательно полностью поверил словам Говорящего. Если кзин сказал, что умрет от голода, — значит так и будет.

Ему страшно хотелось опорожнить мочевой пузырь, в ноздрях стояла отвратительная вонь, все мышцы сводило от боли. Первую проблему решила простиравшаяся внизу бездна, а в скутере кукольника нашлась вода, чтобы смыть блевотину с рукава. Затем Луис захромал вниз по лестнице, к своему скутеру и аптечке первой помощи.

Но аптечка представляла собой не просто коробочку с лекарствами — она смешивала дозы по команде и сама ставила диагноз. Весьма сложное устройство, которое было испорчено.

Становилось все темнее.

В крышах камер имелись люки, окруженные маленькими прозрачными панелями. Опустив-

шись на живот, Луис заглянул в одну из камер. Койка, странного вида туалет и… дневной свет, лившийся в большое окно.

— Говорящий! — позвал Луис.

С помощью дезинтегратора они вскрыли вход в камеру. В стене ее действительно было большое прямоугольное окно — странная роскошь для тюремной камеры. Стекло отсутствовало, лишь по краям торчали несколько острых прозрачных осколков.

Зачем эти окна? Чтобы поиздеваться над пленником, показать ему свободу?

Окно выходило на левую сторону кольца. Со стороны по вращению, подобно черной завесе, наползала тень терминатора. Впереди виднелся порт — кубические складские сооружения, прогнившие причалы, изящные в своей простоте краны и один громадный корабль в сухом доке. Все это давно превратилось в ржавые скелеты.

Слева и справа на многие мили тянулась извилистая береговая линия. Полоса пляжа, затем ряд причалов, снова полоса пляжа… Подобную структуру имел сам берег — полоса мелководья, как на Вайкики, потом крутой обрыв, идеально подходящий для гавани, потом снова мелководье и пляж.

Дальше простирался океан. Казалось, будто он тянется бесконечно, сливаясь с бескрайним горизонтом, подобно водам Атлантики…

Справа налево надвигались сумерки. Уцелевшие огни административного центра стали ярче, в то время как город, причал и океан погрузились в темноту. В стороне против вращения все еще светилось золотое сияние дня.

Тем временем Говорящий удобно устроился на стоявшей в камере овальной койке.

Луис улыбнулся, глядя на мирно спящего воина-кзина. Возможно, ослабев от ожогов, он рассчитывал, что сон залечит его раны — или поможет справиться с неумолимым чувством голода?

Оставив кзина, Луис вышел.

В окутавшей тюрьму полутьме он нашел скутер Несса. Не в силах справиться с голодом, проглотил рассчитанный на желудок кукольника пищевой брикет, не обращая внимания на своеобразный вкус. Мрак начал действовать угнетающе, и Луис включил фары на скутере кукольника, а затем отыскал другие скутеры и тоже включил фары. Стало достаточно светло, и тени обрели замысловатый, странный облик.

Что там так долго делает Несс?

Древняя летающая тюрьма не предоставляла особых развлечений. Выспаться Луис уже успел, и ему ничего больше не оставалось, кроме как размышлять, что, во имя Финейгла, делает там кукольник. Не решил ли он всех их предать?

В конце концов, Несс был не просто инопланетянином. Он был кукольником Пирсона, представителем расы, в течение многих лет манипулировавшей людьми ради своих собственных целей. Если он сумел договориться с предполагаемым строителем кольца, он мог, не колеблясь, бросить Луиса и Говорящего на произвол судьбы. Никаких причин не поступать так у кукольника не было.

Зато имелись два хороших повода именно так и поступить.

Говорящий-с-Животными почти наверняка попытался бы совершить последнюю отчаянную попытку отобрать у Луиса Ву «Рискованную ставку», чтобы квантовый гиперпривод второго рода не достался никому, кроме кзинов. В последующей схватке кукольник мог пострадать, так что безопаснее было сейчас избавиться от Говорящего — и заодно от Луиса Ву, поскольку тот не потерпел бы предательства.

К тому же они слишком много знали. После

гибели Тилы лишь Говорящему и Луису было известно об экспериментах кукольников по управлению эволюцией. Приманка для звездных сеятелей, Законы о рождаемости — если Нессу приказали раскрыть данную информацию, чтобы оценить реакцию его товарищей по команде, то, вероятно, ему точно так же приказали бросить их где-нибудь по дороге.

Мысли эти были далеко не новыми — Луис догадывался о чем-то подобном, еще когда Несс признался, что направил корабль Посторонних к Проциону с помощью приманки для сеятелей. Отчасти его паранойя оправдалась, но, невмирс, он не мог ничего с этим поделать.

Чтобы не сойти окончательно с ума, Луис решил вломиться еще в одну камеру. Переключив лазерный фонарь в режим узконаправленного луча, он с четвертой попытки сумел вскрыть замок.

В нос ему ударил жуткий смрад. Затаив дыхание, Луис посветил фонарем и понял, что тому причиной. Кто-то умер в камере после того, как перестала работать вентиляция. Труп сгорбился возле окна, держа в руке тяжелый кувшин. Кувшин был разбит, но окно не пострадало.

Соседняя камера оказалась пустой, и Луис за-

владел ею.

До этого он обошел тюрьму кругом, чтобы добраться до камеры с видом на правую сторону. Прямо впереди виднелся бушующий ураган, весьма внушительный, учитывая, что они оставили его в двух с половиной тысячах миль позади, — большой задумчивый синий глаз.

В стороне по вращению парило высокое узкое здание размером с пассажирский космический лайнер. На мгновение Луис представил, будто это действительно хитроумно спрятанный космический корабль, и чтобы покинуть этот мир, им требуется лишь…

Но фантазия оставалась фантазией.

Луис попытался запомнить расположение города. Это могло оказаться важным — именно здесь они впервые обнаружили хоть какие-то следы действующей цивилизации.

Примерно через час, решив передохнуть, он сидел на овальной койке, глядя на глаз бури… и вдруг заметил в стороне от него крошечный яркий серо-коричневый треугольник.

— Что за… — пробормотал Луис.

Несмотря на маленькие размеры, треугольник отчетливо выделялся на фоне серо-белого хаоса на бесконечном горизонте, а это означало, что

там все еще день… хотя Луис смотрел почти точно направо…

Он пошел за биноклем.

В бинокль все детали вырисовывались четко и ясно, словно кратеры на Луне. Неправильный треугольник, красно-коричневый у основания, яркий, словно грязный снег у вершины… Кулак Бога. Гора оказалась намного больше, чем они думали. Если она была видна даже отсюда, большая ее часть должна была выступать за пределы атмосферы.

С момента катастрофы флотилия скутеров пролетела около ста пятидесяти тысяч миль. Высота Кулака Бога составляла не меньше тысячи.

Присвистнув, Луис снова поднял бинокль.

Сидя в полутьме, он услышал сверху какие-то звуки и высунул голову из камеры.

— Привет, Луис! — прорычал Говорящий-с-Животными, взмахнув полусъеденной окровавленной тушей какого-то существа величиной с козла.

Откусив солидных размеров шмат, он тут же оторвал еще один и еще. Зубы его были рассчитаны на то, чтобы раздирать мясо, а не жевать.

Кзин поднял за торчащую кость заднюю ногу с копытом и шкурой.

— Луис, мы немного оставили тебе! Мясо не самое свежее, но это не важно. Нам нужно спешить. Пожиратель листьев предпочитает не видеть, как мы едим. Он наслаждается видом из моей камеры.

— Пусть лучше заглянет в мою, — сказал Луис. — Мы ошибались насчет Кулака Бога. Высота горы не менее тысячи миль. Вершина не покрыта снегом, она…

— Луис! Ешь!

Ву почувствовал, как его рот наполняется слюной.

— Если бы нашелся какой-нибудь способ приготовить мясо…

Способ нашелся. Луис велел Говорящему содрать шкуру, затем воткнул копыто между сломанными ступенями лестницы, отошел назад и поджарил мясо с помощью лазерного фонаря, переключив его на высокую мощность и широкий луч.

— Мясо, конечно, не свежее, — с сомнением проговорил кзин, — но зачем же его сразу сжигать?

— Как там Несс? В плену или контролирует ситуацию?

— Думаю, отчасти контролирует. Взгляни-ка.

На платформе виднелась крошечная, похожая на куклу фигурка девушки. Ноги ее свисали в пустоту, лицо и лысина сливались в белое пятно.

— Видишь? Она не выпускает его из поля зрения.

Решив, что мясо готово, Луис начал есть, чувствуя на себе раздраженный взгляд Говорящего, наблюдавшего, как человек медленно пережевывает каждый кусочек. Но самому Луису казалось, будто он ест словно изголодавшийся зверь. Он действительно был голоден.

Ради спокойствия кукольника они выбросили кости в разбитое окно, а затем вновь собрались вокруг скутера Несса.

— Она уже частично зависима, — сказал Несс.

Казалось, будто у него проблемы с дыханием… или с запахом сырого и горелого мяса.

— Я многое от нее узнал, — добавил он.

— Ты узнал, почему она поймала нас в свою ловушку?

— Да, и более того. Нам повезло. Она — член команды космического корабля.

— Похоже, мы сорвали банк! — сказал Луис Ву.

Глава 21
Девушка из-за края

Ее звали Халрлоприллалар Хотруфан, и она летала на корабле, который, как после небольшой заминки сказал Несс, назывался «Пионер», уже двести лет.

«Пионер» совершал рейсы продолжительностью в двадцать четыре года, охватывавшие четыре звезды и их системы: пять планет с кислородной атмосферой и Мир-Кольцо. Под годом понималась традиционная единица измерения, не имевшая с Миром-Кольцом ничего общего, — может быть, он соответствовал периоду обращения вокруг солнца одной из покинутых планет.

До того как появился Мир-Кольцо, две из пяти планет «Пионера» были населены людьми, но теперь они были необитаемы, как и остальные, покрытые всевозможной растительностью и развалинами городов.

Халрлоприллалар побывала в восьми таких рейсах. Она знала, что на тех планетах есть растения и животные, не приспособленные к жизни

на Мире-Кольце из-за отсутствия зимне-летнего цикла. Некоторые растения использовались в качестве пряностей, некоторые животные — в качестве источника мяса. Что касается всего прочего, то Халрлоприллалар либо о нем не знала, либо оно ее совсем не интересовало.

Работа ее не была никак связана с грузом корабля.

— Двигателями или системой жизнеобеспечения она тоже не занималась, — сказал Несс. — Я так и не сумел узнать, в чем заключалась ее задача. Команда «Пионера» состояла из тридцати шести человек, и некоторые, думаю, были лишними. Вряд ли она могла исполнять достаточно сложные или критические для выживания корабля или его экипажа обязанности. Она не слишком умна, Луис.

— Тебе не пришло в голову спросить о соотношении мужчин и женщин на корабле?

— Она мне сказала. Из тридцати шести человек — три женщины.

— В таком случае ее профессию можно дальше не уточнять.

Двести лет путешествий, полной безопасности, приключений. А потом, в конце восьмого рейса Халрлоприллалар, Мир-Кольцо не вышел на

связь с «Пионером».

Электромагнитная пушка не работала.

Судя по данным телескопов, ни в одном космопорту не наблюдалось никакой активности.

На пяти планетах по пути следования «Пионера» не были оборудованы электромагнитные пушки для торможения, и потому на его борту имелось предназначенное для этого топливо, полученное во время полета из межзвездного водорода. Корабль мог приземлиться… но где?

Только не на Мире-Кольце. Противометеоритная защита разнесла бы его в клочья.

«Пионер» не получил разрешения на посадку в космопорту. И что-то было не так.

Вернуться на одну из покинутых планет? По сути, им пришлось бы основывать новую колонию из тридцати трех мужчин и трех женщин.

— Они были рабами рутины, неспособными на принятие подобных решений, — сказал Несс. — Среди них началась паника, перешедшая в мятеж. Пилот «Пионера» сумел запереться в рубке управления и посадить корабль в космопорту на краю стены. Как говорит Халрлоприллалар, его убили за то, что он рисковал кораблем и их жизнями. Не убили ли его на самом деле за то, что он нарушил традицию, совершив посадку с помо-

щью двигателей и без формального разрешения?

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Луис посмотрел вверх.

Девушка продолжала за ними наблюдать. На нее смотрела одна голова Несса — левая.

Значит, именно так действовал тасп, и именно потому Несс постоянно смотрел наверх. Девушка не выпускала его из поля своего зрения, а он не осмеливался оставить ее без гипнотического воздействия таспа.

— Убив командира, они покинули корабль, — продолжал Несс, — и тогда поняли, на какие страдания обрек их пилот. Чхилтанг-брон был поврежден и не работал, и они застряли по другую сторону стены высотой в тысячу миль. Я не знаю, что означает «чхилтанг-брон» на интерлингве или Языке героев. Могу лишь рассказать, для чего он предназначен. И это критически важно для всех нас.

— Выкладывай, — сказал Луис.

— Строители Мира-Кольца предусмотрели для него максимальную защиту. Казалось, будто они предвидели гибель цивилизации и планировали ее, словно повторяющиеся периоды культуры и варварства являлись естественной судьбой человечества. Сложное сооружение, каковым

являлся Мир-Кольцо, не разрушится из-за отсутствия надлежащего ухода. Потомки Строителей могли забыть, как обслуживать шлюзы и электромагнитную пушку, как перемещать планеты и строить летающие машины; мог наступить конец для цивилизации, но не для Мира-Кольца. К примеру, противометеоритная защита была настолько надежна, что Халрлоприллалар…

— Называй ее просто Прилл, — предложил Луис.

— …что Прилл и ее команда даже не рассматривали возможность, что эта защита способна отказать. Но что насчет космопорта? Насколько он будет защищен от идиота, который оставит открытыми оба люка шлюза? Так вот — никаких шлюзов вообще не было! Вместо них имелся чхилтанг-брон, устройство, создававшее поле, благодаря которому вещество основы кольца и, соответственно, его стены становились проницаемыми для любой материи, оказывая ей небольшое сопротивление. Когда чхилтанг-брон работал…

— Осмотический генератор? — предположил Луис.

— Возможно. Подозреваю, что «брон» — некий модификатор, может быть, даже ругательство.

Так вот, когда работал осмотический генератор, сквозь поле, хоть и медленно, просачивался воздух. Сквозь него могли протолкнуться люди в скафандрах, словно преодолевая постоянный ветер. Машины и крупные предметы можно было протащить с помощью тягачей.

— Что насчет сжатого воздуха для дыхания? — спросил Говорящий.

— Его вырабатывали снаружи с помощью трансмутаторов! Да, на Мире-Кольце владели секретом дешевого превращения вещества. Дешевым оно являлось лишь при больших объемах, имелись также и другие ограничения. Само предназначенное для этого устройство было гигантских размеров и превращало один конкретный элемент в другой. Два трансмутатора в космопорту превращали в азот и кислород свинец, который легко было хранить и перемещать сквозь стену. Осмотический генератор был безотказным устройством. Поломка шлюза могла привести к настоящему урагану безвозвратно потерянного воздуха, но в случае отказа чхилтанг-брона худшее, что могло случиться, — шлюз закрылся бы со стороны космоса, в том числе и для возвращающихся космонавтов.

— И для нас тоже, — сказал Говорящий.

— Не торопись, — заметил Луис. — Похоже, осмотический генератор — именно то, что нам нужно, чтобы вернуться домой. Нам вообще не придется перемещать «Лжеца». Достаточно нацелить чхилтанг-брон, — он произнес это слово так, будто оно начиналось с чихания, — на поверхность Кольца под «Лжецом», который просто провалится сквозь нее, словно утонув в зыбучем песке, и выйдет с другой стороны.

— И окажется в ловушке пенопластовой противометеоритной преграды, — возразил Говорящий, но тут же добавил: — Поправка: нам может помочь оружие Поработителей.

— Действительно, — сказал Несс. — К несчастью, в нашем распоряжении нет чхилтанг-брона.

— Но Прилл же здесь. Как-то ведь она сюда проникла?

— Да… Специалисты по магнитогидродинамике, по сути, обучились новой профессии, прежде чем приступили к восстановлению чхилтанг-брона. На это они потратили несколько лет. Поломка устройства произошла во время его работы, и оно отчасти оплавилось, отчасти разрушилось. Им пришлось изготовить новые детали, заново их откалибровать, использовать элементы, которые,

как они знали, могли подвести, но, возможно, и продержаться достаточно долго… Однако случилось несчастье — неверно откалиброванный осмотический луч прошел сквозь «Пионер». Двое членов команды погибли, застряв по пояс в металлическом полу, а еще семнадцать получили необратимые повреждения мозга и других органов, так как мембраны стали слишком проницаемы. Но оставшимся шестнадцати удалось пройти сквозь стену, забрав с собой ставших идиотами, а также сам чхилтанг-брон, на случай если новый Мир-Кольцо окажется негостеприимным. Они обнаружили повсюду дикость и запустение, и ничего кроме. Несколько лет спустя некоторые попытались вернуться, но чхилтанг-брон внезапно вышел из строя, из-за чего четверо оказались в ловушке внутри стены. На этом все и закончилось — они уже знали, что новых деталей для чхилтанг-брона на Мире-Кольце нигде не найти.

— Не понимаю, как Мир-Кольцо стремительно скатился в варварство, — сказал Луис. — Ты же говорил, что «Пионер» совершал рейсы продолжительностью в двадцать четыре года?

— Двадцать четыре года по времени корабля.

— Да… это совсем другое дело.

— Именно. Для корабля, движущегося с уско-

рением, равным силе тяжести Мира-Кольца, расстояние между звездами составляет от трех до шести лет пути, хотя реальные расстояния намного больше. Прилл рассказывает про заброшенный регион, который на двести световых лет ближе к средней плоскости Галактики, с тремя звездами в десяти световых годах друг от друга.

— Двести световых лет… думаешь, это где-то в окрестностях Человеческого космоса?

— Вероятно, в самом Человеческом космосе. За исключением окрестностей вашего Солнца, подобные скопления планет с кислородной атмосферой обычно не встречаются. Халрлоприллалар упомянула давно существующие технологии терраформирования, которым подверглись эти планеты за много веков до постройки Мира-Кольца. Но для этого требовалось много времени, и начатое так и осталось незавершенным. Кому-то не хватило терпения.

— Это многое бы объяснило, кроме… впрочем, не важно.

— Ты про приматов, Луис? Свидетельств, что ваша раса эволюционировала на Земле, более чем достаточно. Но Земля могла стать удобной базой для программы терраформирования планет в близлежащих системах. Создатели миров могли

привезти с собой домашних животных и слуг…

— Например, обезьян и неандертальцев… — Луис махнул рукой. — Это всего лишь рассуждения. Вряд ли для нас это так важно.

— Верно, — согласился кукольник, жуя растительный брикет. — Путь, который проделал «Пионер», составил более трехсот световых лет. За это время могли произойти немалые изменения, хотя подобное случалось редко. Общество, в котором жила Прилл, отличалось стабильностью.

— Почему она так уверена, что весь Мир-Кольцо скатился в варварство? Насколько большую территорию они обследовали?

— Не слишком большую, но вполне достаточную. Прилл была права — чхилтанг-брон починить невозможно. И весь Мир-Кольцо пребывает теперь в варварском состоянии.

— Как это случилось?

— Прилл пыталась мне объяснить, что здесь произошло, — как рассказывал ей один из членов команды. Естественно, он упрощал. Возможно, процесс начался за годы до того, как «Пионер» отправился в свой последний рейс… Когда-то было десять обитаемых планет. После того как был построен Мир-Кольцо, все они покинуты

людьми и предоставлены сами себе. Представьте себе подобную планету, всю площадь суши которой занимают города на разных уровнях развития. Трущобы к тому времени успели устареть, но где-то они должны были сохраниться, хотя бы для истории. Вся планета завалена всевозможными отходами жизнедеятельности: использованными упаковками, сломанными машинами, порванными книгами, кинопленками или свитками — всем, что не может быть заново использовано или переработано, а также многим из того, что могло бы. Океаны в течение сотни тысяч лет использовались как свалки, и примерно в то же время в них сбрасывали бесполезные конечные продукты ядерного распада. Стоит ли удивляться, если морская жизнь эволюционирует, приспособившись к новым условиям? Если возникнет новая жизнь, способная питаться отходами?

— Подобное однажды случилось на Земле, — сказал Луис Ву. — Дрожжи, способные питаться полиэтиленом. Они пожирали пластиковые пакеты из супермаркетов. Теперь они вымерли, поскольку нам пришлось отказаться от полиэтилена.

— Так вот, представьте себе десять таких

планет, — продолжал кукольник. — Бактерии, научившиеся в процессе эволюции питаться соединениями цинка, пластиком, краской, изоляцией проводов, свежим мусором и мусором тысячелетней давности. Все это не имело бы значения, если бы не корабли, регулярно прилетавшие на старые планеты в поисках давно забытых или не приспособленных к условиям Мира-Кольца форм жизни. В числе прочего они привозили оттуда различные сувениры и произведения искусства, забытые на планетах или просто оставленные на потом. Многие музеи все еще находились в процессе переноса на Мир-Кольцо, по одному невероятно бесценному экземпляру зараз. Какой-то корабль привез с собой плесень, способную разрушать структуру работающего при комнатной температуре сверхпроводника, который использовался во многих видах тонкой аппаратуры. Плесень действовала медленно. Она была примитивна, и поначалу ее легко было уничтожить. Возможно, с кораблями на Мир-Кольцо попало несколько ее разновидностей, и одна из них не сумела выжить. В силу своей медлительности плесень не разрушила корабль до того, как тот совершил посадку. Она не разрушила чхилтанг-брон в космопорту, пока

члены команды и рабочие космопорта не занесли ее внутрь. Она не проникла в приемники энергетических лучей, пока движущиеся в электромагнитной пушке на краю стены челноки не разнесли ее по всему Миру-Кольцу.

— Приемники энергетических лучей?

— Энергия генерируется теневыми квадратами с помощью термоэлектричества, а затем передается по лучу на Мир-Кольцо. По-моему, луч тоже имеет надежную систему защиты. Во всяком случае, мы его не обнаружили, — видимо, он отключился, как только отказали приемники.

— Но ведь можно сделать другой сверхпроводник, — заметил Говорящий. — Нам известны две базовые молекулярные структуры, каждая со многими разновидностями для различных температурных диапазонов.

— Базовых структур по крайней мере четыре, — поправил его Несс. — Но ты прав — Мир-Кольцо мог пережить Падение городов. Более молодое и энергичное общество наверняка бы смогло. Но вы представьте, с какими трудностями им пришлось столкнуться. Большая часть их руководства погибла под рухнувшими зданиями, когда отказала подача энергии. Без энергии они не могли экспериментировать с поисками других

сверхпроводников. Накопленную ранее энергию, как правило, присваивали себе те, кто обладал политической властью, либо ее использовали для поддержания островков цивилизации в надежде, что кому-то все же удастся решить возникшую проблему. Термоядерные двигатели кораблей оказались недоступны, поскольку в чхилтанг-бронах использовались сверхпроводники. Те, кто был способен хоть что-то сделать, не могли встретиться друг с другом; компьютер, управлявший электромагнитной пушкой, умер, а сама пушка лишилась энергии.

— Не было гвоздя — и пало королевство, — сказал Луис.

— Я знаю ту историю, но здесь она прямо не применима, — ответил Несс. — Что-то сделать было все-таки можно. Накопленной энергии хватило бы для получения жидкого гелия. При неработающих энергетических лучах восстанавливать приемник не имело смысла, но чхилтанг-брон можно было приспособить к работе на основе металлического сверхпроводника, охлаждаемого жидким гелием. С помощью чхилтанг-брона удалось бы получить доступ к космопортам. К теневым квадратам могли полететь корабли, вновь включив энергетические лучи, так что

для работы приемников можно было бы приспособить другие охлажденные жидким гелием сверхпроводники. Но все это требовало наличия накопленной энергии, а ее использовали для освещения улиц, поддержания на весу оставшихся летающих зданий, приготовления пищи или хранения замороженной еды! И потому Мир-Кольцо погиб.

— Как могли бы погибнуть и мы, — заметил Луис Ву.

— Да. Нам повезло, что мы наткнулись на Халрлоприллалар. Она избавила нас от лишнего путешествия — нам больше незачем продолжать путь к стене.

У Луиса вдруг застучало в висках и заболела голова.

— Повезло, — повторил Говорящий-с-Животными. — Вот уж действительно. Если это и впрямь везение, почему я не радуюсь? Мы потеряли цель, последнюю надежду на спасение. Наши скутеры пришли в полную негодность, и один из нас пропал в лабиринте этого города.

— Ее больше нет, — сказал Луис.

Оба непонимающе взглянули на него, и он показал во мрак, где отчетливо виднелся свет фар скутера Тилы.

— Придется теперь обходиться собственным везением, — добавил Лу.

— Да. Не забывай, Луис, что везение Тилы носило случайный характер. Иначе она не оказалась бы на борту «Лжеца». Иначе мы бы не разбились.

Помолчав, кукольник добавил:

— Мои соболезнования, Луис.

— Нам будет ее не хватать, — прорычал Говорящий.

Луис кивнул, слегка удивляясь собственной бесчувственности, но случившееся в глазу бури неким образом изменило его отношение к Тиле. Тогда она показалась ему в меньшей степени человеком, чем Говорящий или Несс. Она была мифом, в то время как инопланетяне — настоящими.

— Нужно найти новую цель, — сказал Говорящий-с-Животными. — Нужно каким-то образом снова вывести «Лжеца» в космос. Признаюсь, у меня нет вообще никаких мыслей на этот счет.

— У меня есть, — ответил Луис.

— Уже? — удивленно взглянул на него Говорящий.

— Мне нужно немного подумать. Не уверен, что это разумно и вообще выполнимо. В любом случае нам понадобится транспортное средство,

так что сначала займемся им.

— Что-то вроде волокуши? Можно буксировать ее с помощью оставшегося скутера, сделать из стены какого-нибудь строения.

— Можно даже получше, — сказал Несс. — Уверен, мне удастся убедить Халрлоприллалар научить меня пользоваться аппаратурой, которая держит в воздухе это здание. Полагаю, оно само станет нашим транспортным средством.

— Попробуй, — кивнул Луис.

— А ты?

— Не все сразу.

* * *

Аппаратура занимала всю центральную часть здания. Она использовалась для удержания его в воздухе, заведовала кондиционированием воздуха, конденсацией воды и водопроводом, а одна изолированная секция являлась оборудованием генераторов электромагнитных ловушек. Несс напряженно трудился. Луис и Прилл стояли рядом, неловко избегая взглядов друг друга.

Говорящий остался в камере — Прилл отказалась его выпустить.

— Она тебя боится, — сказал ему Несс. — Естественно, мы могли бы настоять, посадив тебя в

скутер. Если бы я отказался ступить на платформу, пока там не окажешься ты, ей пришлось бы тебя поднять.

— Она могла бы поднять меня на половину высоты, а потом сбросить. Нет уж.

Но против Луиса она ничего не имела.

Он разглядывал девушку, делая вид, будто не обращает на нее внимания. Ее узкий рот был почти лишен губ, нос был маленьким, прямым и узким, брови отсутствовали. Не удивительно, что лицо ее, казалось, практически ничего не выражало, напоминая бездушный манекен.

Два часа спустя Несс наконец поднял головы над открытой ремонтной панелью.

— Отсюда никак не сдвинуться — силовое поле может нас лишь поднять. Но я отключил корректировочный механизм, удерживающий нас над одним и тем же местом, и здание теперь отдано на волю ветров.

— Или буксира, — улыбнулся Луис. — Привяжем трос к твоему скутеру и потащим здание за собой.

— В том нет необходимости. Скутер использует инерционный двигатель, так что его можно оставить внутри.

— Гм… ты что, заранее об этом подумал? Но

двигатель очень мощный, и если скутер сорвется с места…

— Да…

Повернувшись к Прилл, кукольник медленно и протяжно заговорил на языке богов Мира-Кольца. Наконец он обратился к Луису:

— Здесь есть запас быстротвердеющего под воздействием электричества пластика. Можно залить им весь скутер, оставив только панель управления.

— Не слишком ли радикальная мера?

— Луис, если скутер сорвется, я могу пострадать.

— Что ж… возможно. При необходимости у тебя получится посадить здание?

— Да, я могу управлять высотой.

— Значит, разведывать путь не придется. Ладно, за дело.

Луис отдыхал, лежа на большой овальной кровати и глядя в куполообразное окно на потолке.

За краем теневого квадрата показалось свечение солнечной короны. Близился рассвет, но в небе продолжала ярко сиять голубая арка.

— Должно быть, я сошел с ума, — пробормотал Луис Ву. — Но что нам еще остается?

Спальня, в прошлом начальственные покои,

теперь превратилась в рубку управления. Они с Нессом установили скутер в стенном шкафу, залив его пластиком, а затем с помощью Прилл пропустили через пластик ток. Шкаф оказался как раз подходящих размеров.

От кровати пахло древностью, и она трещала при малейшей попытке пошевелиться.

— Кулак Бога, — произнес в темноту Луис Ву. — Я видел его. Тысяча миль в высоту. Какой смысл создавать столь высокую гору, если… — Он замолчал, но тут же резко сел на кровати, закричав: — Нить теневых квадратов!

В спальню вошла чья-то тень.

Луис замер. Даже в темноте он понял по плавным движениям и едва заметным очертаниям фигуры, что к нему направляется обнаженная женщина.

Галлюцинация? Призрак Тилы Браун? Прежде чем он успел что-либо сообразить, она уже оказалась рядом, уверенно сев рядом на кровати. Протянув руку, она дотронулась до его лица и провела кончиками пальцев по щеке.

Девушка была почти полностью лысой. Темные длинные волосы лишь окружали ее череп полоской шириной в дюйм. Черт ее лица практически невозможно было различить, но тело выглядело

более чем привлекательно. Он впервые видел женщину с подобной фигурой — стройную и мускулистую, похожую на профессиональную танцовщицу, с высокими тяжелыми грудями.

Если бы лицо ее было таким же, как и фигура…

— Уходи, — сказал Луис, стараясь, чтобы его голос звучал не слишком грубо, и взял ее за запястье, прервав расслабляющий массаж ее пальцев на своем лице.

Встав, он мягко поднял ее на ноги и взял за плечи. Что, если просто развернуть ее кругом и хлопнуть по заду?..

Она провела пальцами по его шее, другой рукой дотронувшись до груди, а потом все ниже и ниже, и внезапно Луис Ву почувствовал, что ослеп от страсти. Руки его сомкнулись на ее плечах, словно клешни.

Опустив ладони, она ждала, пока он стащит с себя комбинезон, даже не пробуя помочь. Но по мере того как обнажалась его кожа, она продолжала поглаживать его то тут, то там, и вовсе не обязательно в тех местах, где сходились нервные окончания, но каждый раз ему казалось, будто она дотрагивается до центра удовольствия в его мозгу.

Ву пылал. Если бы она сейчас его оттолкнула, он

взял бы ее силой; он должен был ею овладеть…

Но некая холодная часть его разума понимала, что она могла бы быстро остудить его, как и возбудила. Он, словно в тумане, чувствовал себя молодым сатиром, но еще и марионеткой.

В следующее мгновение его уже ничто больше не волновало.

И при этом лицо Прилл все так же ничего не выражало.

Она довела его почти до оргазма, долго удерживая на грани, так что когда наконец наступил решающий момент, ему показалось, будто его ударило молнией. Но молния эта все длилась и длилась, словно пылающий разряд невыразимого экстаза.

Когда все закончилось, он даже не заметил, как она исчезла. Очевидно, Прилл знала, насколько вымотала его, — он заснул раньше, чем она дошла до двери.

А когда проснулся, первой мыслью было: «Зачем она это сделала?»

«Невмирс, у тебя чересчур аналитический ум, — ответил он сам себе. — Она одинока и давно уже живет здесь. Она в совершенстве овладела своим искусством, но у нее не было возможности в нем попрактиковаться…»

Воистину — искусством. Она разбиралась в анатомии лучше большинства профессоров и легко защитила бы докторскую по проституции. Луис мог распознать специалиста в любой области, а эта женщина была настоящим специалистом в древнейшей профессии.

Стоит дотронуться до тех или иных нервов в нужном порядке, и субъект среагирует таким-то и таким-то образом. И если знать, что делать, можно превратить мужчину в марионетку…

…марионетку везения Тилы…

И тут он почти все понял. Он уже настолько приблизился к ответу, что, когда все сошлось, для него это не стало ни малейшей неожиданностью.

Несс и Халрлоприллалар, пятясь, вышли из холодильной камеры, таща ободранную тушу нелетающей птицы размером больше человека. Несс держал во рту тряпку, чтобы не прикасаться губами к мертвому мясу на ноге.

Луис забрал ношу у кукольника, и они с Прилл поволокли ее дальше вдвоем, обнаружив, что каждому требуются для этого обе руки.

— Сколько ей лет? — спросил он Несса, ответив на ее приветственный кивок.

Вопрос нисколько не удивил кукольника.

— Не знаю.

— Она приходила ночью ко мне. — Он тут же понял, что эти слова для инопланетянина ничего не значат. — Тебе известно, что тем, чем мы занимаемся для размножения, мы занимаемся и для развлечения?

— Известно.

— Так вот, мы этим занимались. И у нее отлично получается. Создается впечатление, что у нее тысяча лет опыта, — сказал Луис Ву.

— В этом нет ничего невозможного. Цивилизация Прилл владела составом, превосходящим биозамедлитель по способности поддерживать жизнь. Сегодня за этот состав готовы платить любую цену. Одной дозы хватает примерно на пятьдесят лет молодости.

— Случайно, не знаешь, сколько доз она приняла?

— Нет, Луис. Но я знаю, что она пришла сюда пешком.

Они добрались до лестницы, ведшей в конический блок тюремных камер. Птичья туша, подпрыгивая, волочилась за ними.

— Пришла откуда?

— От стены.

— Пройдя двести тысяч миль?

— Около того.

— Рассказывай все, что знаешь. Что с ними случилось после того, как они добрались до внутренней стороны стены?

— Спрошу. Я не знаю всего.

Кукольник снова побеседовал с Прилл, и постепенно начала вырисовываться ее история.

Первая группа дикарей, которых они встретили, приняла их за богов, как и все последующие, за одним исключением.

Божественность помогла решить проблему с членами команды, мозг которых пострадал от наполовину отремонтированного чхилтанг-брона. Их оставили на попечение жителей разных селений, где они пользовались уважением как живущие рядом боги и, будучи идиотами, не могли причинить особого вреда.

Остальная команда «Пионера» разделилась. Девять из них, включая Прилл, отправились против вращения — в той стороне находился ее родной город. Обе группы предполагали двигаться вдоль стены, ища признаки цивилизации, и поклялись прислать помощь, если хоть кого-то найдут.

Их считали за богов все, кроме других богов. После Падения городов мало кому удалось выжить, некоторые сошли с ума. Все принимали

продлевающий жизнь состав, если удавалось его раздобыть. Все искали островки цивилизации, и никому не приходило в голову построить свою собственную.

По мере того как команда «Пионера» продвигалась против вращения, к ним присоединялись другие выжившие, и они превратились в уважаемый пантеон.

В каждом городе они находили разрушенные башни. Башни эти появились после заселения Мира-Кольца, но за тысячи лет до того, как достигло своего совершенства снадобье молодости, пробудившее осторожность у последующих поколений. В основном те, кто мог себе его позволить, предпочитали держаться подальше от летающих башен, если только их не избирали официальными лицами, и тогда они устанавливали в башнях охранные устройства или отдельные генераторы энергии.

Некоторые башни продолжали парить в воздухе, но большинство обрушились на центры городов в то же самое мгновение, когда вспыхнул и сгорел последний энергетический приемник.

Однажды путешествующий пантеон наткнулся на город, где частично возродилась цивилизация, но жители обитали лишь на окраинах. «Гамбит

бога» никак бы им здесь не помог, но они обменяли стоивший целое состояние запас снадобья молодости на работающий автобус с автономным двигателем.

Больше такого счастья им долго не выпадало. К тому времени они уже проделали немалый путь. Силы начали их покидать, а автобус сломался, и в одном из полуразрушенных городов большая часть пантеона отказалась идти дальше.

Но у Прилл была карта. Ее родной город находился прямо справа. Она убедила одного мужчину составить ей компанию, и они двинулись в путь.

Встречая выживших, они играли роль богов, но в конце концов устали друг от друга, и Прилл пошла дальше одна. Когда ее божественности оказывалось недостаточно, она при необходимости меняла небольшие количества снадобья молодости, или…

— У нее был другой способ получать власть над людьми, — сказал Несс. — Она пыталась мне объяснить, но я так и не сумел понять.

— Зато я, кажется, понимаю, — ответил Луис. — Она вполне могла бы обойтись одним этим. Своего рода собственным аналогом таспа.

Когда Прилл добралась до своего родного города, она пребывала на грани безумия. Поселив-

шись в здании-башне полицейского управления, она потратила сотни часов на изучение имевшейся в нем аппаратуры. Первое, чего она сумела добиться, — поднять в воздух башню, которую из соображений безопасности опустили на землю после Падения городов. Несколько раз она была готова покончить с собой, обрушив здание наземь.

— В башне имелась система для захвата нарушивших правила движения водителей, — закончил Несс, — и она ее включила, надеясь поймать кого-нибудь вроде нее, выжившего после Падения городов. По ее мнению, если кто-то умеет водить летающую машину, значит он цивилизованный.

— Тогда зачем ей брать его в плен, оставляя беспомощным среди груды ржавого металлолома?

— Да на всякий случай, Луис. Это знак того, что к ней вернулся рассудок.

Ву хмуро взглянул на камеры внизу. Они опустили птичью тушу на остов машины, и ею тут же завладел Говорящий.

— Мы можем облегчить это здание, — сказал Луис. — Уменьшить его вес почти наполовину.

— Каким образом?

— Срезать нижнюю часть. Но сначала нужно

вызволить оттуда Говорящего. Можешь убедить Прилл?

— Попробую.

Глава 22
Искатель

Халрлоприллалар панически боялась Говорящего, и Несс из осторожности постоянно держал ее под воздействием таспа. Кукольник заявил, что будет усиливать мощность таспа каждый раз, когда она увидит Говорящего, так что в конце концов вид кзина будет ее только радовать. Пока же оба его сторонились.

Так что Прилл и Несс ждали поодаль, а Луис и Говорящий лежали на животе на обзорной платформе, глядя во мрак блока камер.

— Давай, — сказал Луис.

Кзин выстрелил обоими лучами.

Блок камер содрогнулся от грохота, и высоко на стене, под самым потолком, появилась яркая точка цвета молнии, которая медленно двигалась по часовой стрелке, оставляя красный светящийся след.

— Отрезай по кускам, — распорядился Луис. — Если эта масса обрушится вся сразу, нас стряхнет, словно блох с бритой собаки.

Говорящий послушно изменил угол надреза.

Тем не менее, когда отвалился первый кусок кабелей и строительного пластика, здание накренилось, и Луис вцепился в пол. В образовавшуюся дыру он увидел солнечный свет, город и людей.

Но прямо вниз он посмотреть не мог, пока кзин не срезал еще полдюжины таких же кусков, а потом увидел деревянный алтарь и модель из серебристого металла в форме плоского прямоугольника, увенчанного параболической аркой. В следующее мгновение тяжелая масса рухнула рядом с алтарем, разлетевшись осколками во все стороны и оставив после себя лишь щепки и помятую жесть. Но люди разбежались намного раньше.

— Люди! — удивленно сказал Луис Нессу. — Посреди пустого города, за многие мили от полей! Это же целые сутки пути. Что они тут делали?

— Они поклоняются богине Халрлоприллалар. Снабжают Прилл едой.

— Приносят ей подношения?

— Конечно. Какая, собственно, разница, Луис?

— Мы могли их убить.

— Возможно, кого-то и убили.

— И мне показалось, будто я видел там, внизу, Тилу. Всего на мгновение.

— Ерунда, Луис. Проверим нашу движущую

силу?

Скутер кукольника был погребен под желеобразной грудой полупрозрачного пластика. Несс стоял рядом с оставшейся незакрытой панелью управления. За широким окном открывался впечатляющий вид на город — причалы, прямоугольные башни административного центра, широко раскинувшиеся джунгли на месте бывшего парка. И все это — в нескольких тысячах футов под ними.

Луис широко расставил ноги и заложил руки за спину, вдохновляя своим видом команду, словно героический капитан на мостике. Поврежденные двигатели могут взорваться при первой же попытке их запустить, но отступать нельзя. Нужно остановить боевые корабли кзинов, прежде чем те достигнут Земли!

— Не получится, — сказал Луис Ву.

— Почему? Нагрузка не превысит…

— Это же летающий замок, во имя Финейгла! Я только сейчас понял, насколько безумна вся наша затея. Да мы все с ума сошли! Тащиться домой в верхней половинке небоскреба?

Внезапно здание сдвинулось с места, и Луис пошатнулся. Несс запустил двигатель.

За окном все быстрее и быстрее плыл город.

Ускорение не превышало фута в секунду за секунду, а скорость составляла около сотни миль в час. Замок уверенно держался в воздухе.

— Мы точно расположили скутер по центру, — сказал Несс. — Пол, как видишь, ровный, и здание не проявляет тенденции к вращению.

— Все равно глупо.

— Если что-то работает, то это уже не глупо. Итак — куда направляемся?

Луис молчал.

— Куда направляемся, Луис? У нас с Говорящим нет никаких планов. В какую сторону?

— Вправо.

— Очень хорошо. Прямо к правому краю?

— Совершенно верно. Нужно миновать глаз бури, а потом повернуть примерно на сорок пять градусов против вращения.

— Ищешь город с башней под названием Небеса?

— Да. Можешь его найти?

— Никаких проблем, Луис. Мы долетели сюда за три часа, так что к башне должны вернуться за тридцать. А потом?

— Посмотрим.

Открывшаяся взору Луиса картина была столь яркой и живой, хоть во многом и дополненной

воображением, что ему показалось, будто все это цветной сон.

Да, картина была живой и яркой. Но реальной ли?

Его пугало, насколько быстро улетучилась его уверенность в надежности летающей башни. Но тем не менее она летела, и Луис Ву ей для этого вовсе не требовался.

— Похоже, пожиратель листьев с радостью тебе подчиняется, — сказал Говорящий.

Скутер тихо гудел в нескольких футах от них. За окном плыли пейзажи Мира-Кольца. Вдалеке висел глаз бури, не сводя с них внушающего страх взгляда.

— Пожиратель листьев выжил из ума, — ответил Луис. — Надо полагать, ты с ним не согласен?

— Нет, почему же. Если у тебя есть цель, я с радостью последую за тобой. Но если придется драться, хотелось бы знать об этом заранее.

— Гм…

— Мне в любом случае хотелось бы знать заранее, чтобы решить, придется ли драться.

— Хорошо сказано.

Говорящий молчал.

— Нам нужна та нить, что связывает тене-

вые квадраты, — сказал Луис. — Помнишь, на которую мы наткнулись, когда нас сбила противометеоритная защита? Потом она начала падать с неба над летающей башней, петля за петлей, без конца и края. Думаю, ее десятки тысяч миль, намного больше, чем может нам понадобиться.

— Луис, что ты задумал?

— Заполучить эту самую нить. Надеюсь, туземцы нам ее отдадут, если Прилл вежливо их попросит, а Несс воспользуется таспом.

— А потом?

— А потом выясним, насколько сошел с ума я сам.

Башня плыла к правому краю, словно небесный пароход. В космических кораблях никогда не бывало такого простора, и ни один воздушный корабль в Известном космосе не мог с ней сравниться. Целых шесть палуб, между которыми можно было свободно перемещаться! Настоящая роскошь!

Кое-каких удобств, впрочем, недоставало. Вся еда на борту летающей башни состояла из замороженного мяса, скоропортящихся фруктов и того, что производил автомат в скутере Несса, так что на завтрак и обед Луис довольствовался поджаренным с помощью лазерного фонаря мясом и

шишковатым красным плодом.

Вдобавок у них не было воды.

И тем более кофе.

После некоторых уговоров Прилл нашла несколько бутылок какого-то алкогольного напитка, и они устроили запоздалую церемонию крещения на импровизированном мостике. Говорящий вежливо отошел в дальний угол, а Прилл осторожно маячила возле двери. Никто не согласился с предложением Луиса назвать их корабль «Невероятный», и потому церемоний крещения состоялось целых четыре, каждая на своем языке.

Напиток оказался… в общем, кислым. Говорящий тут же его выплюнул, а Несс даже не стал пробовать. Но Прилл употребила целую бутылку, запечатала остальные и аккуратно их убрала.

Церемония крещения перешла в урок лингвистики. Луис запомнил несколько слов языка Строителей Мира-Кольца, обнаружив, что Говорящий соображает намного быстрее него. Вполне логично — и Говорящий, и Несс обучались человеческим языкам, образу мышления, ограничениям речи и слуха. Тут было примерно то же самое.

Они сделали перерыв на ужин. Несс снова ел

в одиночестве, воспользовавшись кухней своего скутера, в то время как Луис и Прилл закусывали поджаренным мясом. Говорящий раздирал сырое мясо в некотором отдалении от них.

Затем урок продолжился. Кзин и кукольник настолько опережали Луиса, что тот почувствовал себя кретином.

— Но, Луис, мы должны выучить язык. Мы движемся медленно, и нам требуется еда. Нам не раз придется общаться с туземцами.

— Знаю. Просто языки никогда мне не нравились.

Наступила темнота. Даже вдали от глаза бури небо закрывал непроницаемый облачный покров, и ночь была черна, словно в пасти дракона. Луис попросил прервать урок, чувствуя себя уставшим, раздраженным и полностью утратившим уверенность в себе. Остальные ушли, дав ему возможность отдохнуть.

Мимо глаза бури они должны были пролететь примерно через десять часов.

Луис едва забылся беспокойным сном, когда вернулась Прилл. Ощутив сладострастное поглаживание ее ладоней, он потянулся к ней, но она попятилась, заговорив на своем языке, явно упрощенном, чтобы ее мог понять Луис.

— Ты вождь?

Луис несколько раз моргнул, пытаясь привести мысли в порядок.

— Да, — ответил он, хотя на самом деле все было намного сложнее.

— Прикажи двухголовому, чтобы отдал мне свою машину.

— Что? — Луис пытался найти подходящие слова. — Свою… что?

— Машину, которая делает меня счастливой. Я хочу ее. Забери ее у него.

Луису показалось, будто он понял, чего она хочет, и рассмеялся в ответ.

— Хочешь меня? Забери ее, — гневно проговорила Прилл.

У кукольника имелось нечто, что было нужно ей. У нее не было никаких рычагов влияния на Несса, поскольку он не являлся человеком. Единственным человеком рядом с ней был Луис Ву, и в ее власти было подчинить его своей воле. Прежде ей всегда это удавалось, ибо разве она не была богиней?

Наверное, ее сбили с толку волосы Луиса, и она предположила, что он — один из волосатых представителей низшего класса, может быть, судя по его голому лицу, наполовину Строитель, но не бо-

лее того. Она могла считать, что он родился после Падения городов и никакого снадобья молодости не употреблял, будучи в самом расцвете лет.

— Ты почти не ошиблась, — сказал Луис на своем языке.

Прилл яростно сжала кулаки, почувствовав насмешку в его голосе.

— Тридцатилетний мужчина превратился бы в желе в твоих руках, но я давно вышел из этого возраста, — сказал он и снова рассмеялся.

— Машина. Где он ее хранит?

Луис почувствовал, как над ним склонилась ее соблазнительная тень. Ее лысая макушка слегка блестела, черные волосы падали на плечо. У него перехватило дыхание.

— Приклеена к кости, под кожей. Внутри него, — с трудом проговорил он.

Прилл издала какое-то рычание. Видимо, поняла, что устройство имплантировано хирургическим путем. Повернувшись, она вышла.

У Луиса на мгновение возникла мысль последовать за ней — ему хотелось ее куда больше, чем он готов был себе признаться. Но стоило дать ей волю, и она полностью бы им овладела, а ее планы нисколько не совпадали с планами Луиса Ву.

Свист ветра становился все громче. Луис

постепенно просыпался, пытаясь отличить эротическое сновидение от яви.

Открыв глаза, он увидел Прилл, которая оседлала его, словно суккуб, и легко поглаживала грудь и живот. Бедра ее ритмично двигались, и Луис начал двигаться в ответ. Она играла на нем, словно на музыкальном инструменте.

— Когда я кончу, ты будешь моим, — с нескрываемым наслаждением вполголоса проговорила она, но это было вовсе не наслаждение женщины, которой доставляет удовольствие мужчина, — скорее чувство неограниченной власти.

Любое ее прикосновение было сладостным, словно густой сироп. Она владела древнейшим секретом — каждая женщина рождается с таспом внутри, и власть его беспредельна, если научиться им пользоваться. Она могла задействовать его и отключать, задействовать и отключать, пока Луис не начнет сам умолять ее, чтобы она позволила стать ее преданным рабом…

Внезапно что-то в ней переменилось. На лице это никак не отразилось, но Луис услышал ее полный наслаждения вздох и почувствовал, как изменился ритм ее движений. Они словно стали единым целым, а когда наступила кульминация, ему показалось, будто по их телам прокатился

раскат грома.

Она пробыла с ним всю ночь. Иногда они просыпались, занимались любовью, а потом засыпали снова. Если Прилл и была чем-то разочарована, она этого не показывала или Луис не замечал. Он знал лишь, что она больше не играет на нем, как на инструменте. Они играли дуэтом.

С Прилл что-то произошло. И он подозревал, что именно.

Утро выдалось серым и пасмурным. Вокруг древнего здания завывал ветер. В окно на мостике хлестал дождь, заливая через разбитые окна верхние этажи. «Невероятный» находился совсем близко от глаза бури.

Луис оделся и, выйдя с мостика, увидел в коридоре Несса.

— Эй! — крикнул он.

Кукольник шарахнулся в сторону.

— Да, Луис?

— Что ты вчера ночью сделал с Прилл?

— Ты должен быть мне благодарен. Она пыталась управлять тобой, заставить подчиниться. Я слышал.

— Ты воспользовался таспом?

— Я воздействовал на нее в течение трех секунд на половинной мощности, пока вы совершали

акт размножения. Теперь подчиняется она, а не ты.

— Ах ты… чудовище! Эгоистичное чудовище!

— Не подходи ко мне, Луис.

— Прилл — человек, женщина со свободной волей!

— Как насчет твоей свободной воли?

— Мне ничто не угрожало! Она не могла мной управлять!

— Больше тебя ничего не беспокоит? Луис, вы не первая человеческая пара, за чьим актом размножения я наблюдал. Мы считали, что должны знать все о вашей расе. Не подходи, Луис.

— Ты не имел права!

Ву в любом случае не собирался причинять вреда кукольнику, хоть и стиснул в гневе кулаки. Охваченный яростью, он шагнул вперед…

И в следующее мгновение впал в неописуемый экстаз.

Охваченный самым чистейшим и неподдельным наслаждением, какого никогда не знал прежде, Луис понял, что Несс воздействовал на него таспом. Даже не осознавая последствий того, что делает, он выбросил вверх ногу.

Ву вложил в пинок всю силу, которую еще не успел отобрать у него тасп, и удар пришелся ку-

кольнику в гортань, под левой челюстью.

Последствия оказались чудовищными. Несс булькнул, попятился и выключил тасп.

Выключил тасп!

На плечи Луиса Ву обрушилась тяжким бременем вся грусть и тоска, какую только знало человечество. Повернувшись спиной к кукольнику, он направился прочь. Ему хотелось плакать, но важнее было, чтобы Несс не видел его лица.

Луис шел вслепую, не замечая ничего, кроме черноты в собственной душе, и случайно ноги привели его к лестнице.

Он прекрасно понимал, что произошло с Прилл. Даже балансируя на высоте девяноста футов над бездной, он испытывал смешанные чувства, глядя, как Несс воздействует на нее таспом. Ему доводилось видеть людей с вживленными в мозг электродами, и он знал, во что они в итоге превращались.

Она пристрастилась к наркотику, словно лабораторная крыса! И она это знала! Прошлая ночь стала для нее последней самоотверженной попыткой освободиться от власти таспа.

Теперь Луис словно сам ощущал, с чем ей пришлось сражаться.

— Мне не следовало так поступать, — пробор-

мотал он. — Я отказываюсь.

Несмотря на охватившее его отчаяние, Ву не удержался от усмешки. Разве можно отказаться от подобного?

Лишь по случайности он спустился по лестнице вместо того, чтобы подняться. А может, его подсознание до сих пор помнило тот раскат грома, который вряд ли зафиксировало сознание.

Когда он добрался до платформы, вокруг завывал ветер, со всех сторон хлестал дождь. Навалившаяся на него с потерей таспа тоска начала отступать, и он уже более осмысленно огляделся вокруг.

В свое время Луис Ву поклялся жить вечно.

Теперь, намного позже, он понял, что подобное решение связано с определенными обязательствами.

— Нужно ее исцелить, — сказал он. — Но как? Никаких симптомов депрессии нет… но это вовсе не значит, что ей не придет мысль прыгнуть в разбитое окно. Как мне исцелиться самому?

Некая часть его разума все еще отчаянно просила таспа, и он знал, что это никогда не кончится.

Пагубное пристрастие было не более чем таившимся в глубинах памяти воспоминанием. Стоит оставить ее где-нибудь с запасом снадобья

молодости, и воспоминание угаснет…

— Невмирс! Нам без нее не обойтись.

Она много знала о двигателях «Невероятного», и ее некем было заменить. Требовалось всего лишь заставить Несса перестать использовать тасп и какое-то время за ней понаблюдать. Поначалу ее охватит жуткая депрессия…

Внезапно Луис осознал, на что он смотрит уже несколько минут.

В двадцати футах под платформой, на ревущем ветру, висела изящная красно-коричневая стреловидная машина с узкими щелями окон, захваченная электромагнитной ловушкой, которую никто не подумал отключить.

Луис вгляделся внимательнее и убедился, что за лобовым стеклом виднеется чье-то лицо, а затем бросился наверх, зовя Прилл.

Он не знал слов, а потому взял ее за локоть и потащил вниз, показывая на машину. Кивнув, она вернулась наверх к панели управления полицейской ловушкой.

Красно-коричневая стрела поравнялась с краем платформы, и из нее выбрался первый пассажир, ползя на четвереньках наперекор завывающему ветру.

Это оказалась Тила Браун — что, впрочем, Луи-

са нисколько не удивило.

Второй пассажир выглядел столь типичным образчиком классического героя, что Луис не удержался от смеха. Тила послала ему полный удивления и обиды взгляд.

Они пролетали мимо глаза бури. В лестничной шахте, ведшей к наблюдательной платформе, завывал ветер, свистя по коридорам первого этажа и врываясь в разбитые окна выше. По полу текла дождевая вода.

Тила, ее спутник и команда «Невероятного» сидели на мостике, в спальне Луиса. Мускулистый спутник Тилы о чем-то серьезно беседовал в углу с Прилл, которая то и дело бдительно поглядывала то на Говорящего-с-Животными, то в окно. Остальные собрались вокруг Тилы, слушая ее рассказ.

Полицейское устройство уничтожило большую часть аппаратуры ее скутера — локатор, интерком, силовое поле и кухонный автомат мгновенно выгорели дотла.

Тила осталась жива благодаря встроенным свойствам силового поля, которое продолжало действовать еще несколько секунд после отключения, и ей не снесло голову на скорости в две звуковые. Еще через несколько секунд скорость

ее упала ниже разрешенного в городе максимума, и электромагнитная ловушка, уже готовая сжечь двигатель, прекратила работу. К тому времени, когда сквозь отказавшее силовое поле ворвался ветер, он был уже вполне терпимым.

Но от прежней решительности Тилы не осталось и следа — она еще не успела забыть, как едва избежала смерти в глазу бури. Направив скутер вниз, она начала искать в темноте место для посадки.

Увидев внизу выложенную плиткой аллею с магазинами вокруг, двери которых светились ярко-оранжевым сиянием, она приземлилась. Посадка была жесткой, но Тилу это уже не волновало. Главное, что удалось сесть.

Она уже слезала со скутера, когда машина вновь взмыла вверх, швырнув ее на землю. Тила привстала на четвереньках, тряся головой, а когда подняла взгляд, скутер уже превратился в быстро уменьшающийся гантелеподобный силуэт.

Тила расплакалась.

— Видимо, ты нарушила правила парковки, — сказал Луис.

— Мне было все равно. Я… — она замешкалась, подбирая слова. — Я хотела рассказать кому-ни-

будь, что заблудилась, но никого не было, и я села на каменную скамейку и заплакала. Я плакала несколько часов, боясь сдвинуться с места, поскольку знала, что ты обязательно за мной прилетишь. Потом… пришел он. — Тила кивнула в сторону своего спутника. — Он удивился, увидев меня, и что-то спросил, а я не поняла. Но он пытался меня утешить. Я была ему рада, хоть он и не мог ничем помочь.

Луис кивнул. Тила поверила бы кому угодно, ища помощи или утешения у первого встречного. И она нисколько при этом не рисковала.

Спутник ее оказался не совсем обычным.

По одной его внешности можно было понять, что он настоящий герой. Вовсе не требовалось видеть его сражающимся с драконами — хватало одних лишь мускулов, роста и меча из черного металла. Чертами лица он походил на проволочную скульптуру в замке под названием Небеса. Он учтиво беседовал с Прилл, ничем не подчеркивая, что она противоположного пола, — может, потому, что она являлась женщиной другого мужчины?

Он был чисто выбрит. Ну нет, слишком уж невероятно. Скорее в его жилах текла кровь Строителей. На лоб падали не очень чистые длинные

светлые волосы, бедра прикрывало некое подобие юбочки из шкуры какого-то животного.

— Он кормил меня, — сказала Тила. — Заботился обо мне. Вчера на нас пытались напасть четверо, и он отбился от них одним мечом! И всего за пару дней выучил немало слов на интерлингве.

— Что, правда?

— У него немалый опыт в языках.

— Ну, это уже удар ниже пояса.

— Что?

— Не важно. Продолжай.

— Он стар, Луис. Когда-то давно он принял большую дозу чего-то вроде биозамедлителя. Он говорит, что ему дал снадобье злой волшебник. Он настолько стар, что его дед с бабкой помнили Падение городов.

— И чем же он занимается?

Тила шаловливо улыбнулась:

— Он… как бы это сказать… странствует. Когда-то давно он поклялся, что дойдет пешком до основания арки. Именно этим он и занимается уже несколько сотен лет.

— До основания арки?

Тила кивнула. Судя по ее улыбке, она оценила шутку, но в ее взгляде чувствовалось нечто

большее.

Луису доводилось видеть в глазах Тилы любовь, но никогда — нежность.

— И ты им из-за этого гордишься? Дурочка, ты что, не знаешь, что никакой арки нет?

— Знаю, Луис.

— Тогда почему же ты ему этого не скажешь?

— Если ты ему это скажешь, я тебя возненавижу. Он потратил на свое путешествие большую часть жизни. И у него неплохо получается. Он знает несколько простых важных умений и распространяет их по Миру-Кольцу, путешествуя по вращению.

— И сколько информации он может распространить? Вряд ли он чересчур умен.

— Нет, не умен. — Судя по ее тону, особого значения это для нее не имело. — Но если я отправлюсь в путешествие вместе с ним, я смогу обучить очень многих.

— Я с самого начала знал, что этим кончится, — вздохнул Луис, но ему все равно было больно.

Понимала ли это Тила? Она вообще на него не смотрела.

— Мы провели в той аллее около дня, прежде чем я сообразила, что ты будешь искать мой скутер, а не меня. Он рассказал мне про Хал…

Халрл… про богиню и летающую башню, которая ловит машины, и мы пошли туда. Мы оставались возле алтаря, ожидая, когда появятся ваши скутеры, а потом здание начало разваливаться, и Искатель…

— Искатель?

— Он так себя называет. Когда его спрашивают почему, он объясняет, что идет к основанию арки и рассказывает про свои приключения по пути… понимаешь?

— Еще бы.

— Он стал пробовать завести все старые машины, сказав, что водители обычно выключали двигатели, когда их захватывало полицейское поле, так что моторы не сгорали.

Луис, Говорящий и Несс переглянулись. Возможно, половина тех летающих машин была еще на ходу!

— Мы нашли исправную машину, — сказала Тила. — Мы погнались за вами, но упустили в темноте. К счастью, нас захватило полицейское поле за превышение скорости.

— Действительно — к счастью. Мне показалось, что я слышал прошлой ночью звуковой удар, но точно не уверен, — сказал Луис.

Искатель замолчал, удобно опершись о стену

начальственной спальни и с полуулыбкой глядя на Говорящего-с-Животными, который, в свою очередь, смотрел ему прямо в глаза. У Луиса возникло впечатление, что оба не прочь помериться силами в драке.

Прилл, однако, смотрела в окно, вздрагивая каждый раз, когда вой ветра переходил в пронзительный вопль. На лице ее застыл ужас.

Возможно, ей уже доводилось видеть образования, подобные глазу бури, над маленькими пробоинами от астероидов, но лишь на фотографиях в выпусках новостей или их эквиваленте на Мире-Кольце. Глаз бури всегда внушал страх — пригодный для дыхания воздух с ревом уносился в межзвездное пространство, словно в слив ванной, неся гибель любому, кого случайно засосало в его воронку.

Вой ветра стал громче, и Тила озабоченно нахмурила брови.

— Надеюсь, здание достаточно массивно, — сказала она.

Луис удивленно посмотрел на нее — насколько же она изменилась! Но глаз бури в последний раз напрямую угрожал ее жизни…

— Мне нужна твоя помощь, — продолжала она. — В общем… я хочу быть с Искателем.

— Уф…

— Он тоже хочет быть со мной, но у него странное понятие чести. Я пыталась рассказать ему о тебе, Луис, когда мы вместе летели к этому зданию, но ему вдруг сделалось неловко, и он перестал со мной спать. Он думает, будто я принадлежу тебе.

— У них что, рабство?

— Может быть, рабство для женщин. Скажешь ему, что я вовсе не твоя собственность?

Луис почувствовал, как ему сдавило горло.

— Возможно, удалось бы обойтись без лишних объяснений, если бы я просто тебя ему продал. Если ты действительно этого хочешь.

— Ты прав. Так оно и есть. Я хочу путешествовать вместе с ним вокруг Мира-Кольца. Я люблю его, Луис.

— Не сомневаюсь. Вы созданы друг для друга, — сказал Ву. — Сама судьба предопределила вашу встречу, в отличие от сотен миллиардов других потенциальных пар…

Тила недоверчиво взглянула на него:

— Это что… сарказм, Луис?

— Месяц назад сарказм был для тебя таким же загадочным понятием, как и транзистор. Нет, самое странное в том, что это вовсе не сарказм.

Сотни миллиардов пар не имеют ни малейшего значения, поскольку не участвовали в заранее спланированном эксперименте кукольников по выведению породы везучих.

Внезапно он понял, что внимание остальных сосредоточено на нем. Даже Искатель уставился на Луиса, пытаясь понять, почему все на него смотрят.

Но сам Ву смотрел только на Тилу Браун.

— Мы потерпели крушение на Мире-Кольце, — мягко проговорил он, — потому что Мир-Кольцо — идеальная для тебя среда обитания. Тебе требовалось научиться тому, чему ты не могла научиться ни на Земле, ни где-либо еще в Известном космосе. Возможно, были и другие причины — например, лучшая версия биозамедлителя или больше свободного пространства, — но главная состоит в том, что ты здесь для того, чтобы узнать много нового.

— Что именно узнать?

— Возможно — что такое боль, страх, потеря. С тех пор как ты оказалась здесь, ты стала совсем другой. Прежде твой опыт был лишь… абстракцией. Тебе когда-нибудь доводилось ушибить палец на ноге?

— Ушибить? Вряд ли.

— А обжечь подошву?

Она уставилась на него — и вспомнила.

— «Лжец» потерпел крушение именно затем, чтобы ты очутилась здесь. Мы преодолели пару сотен тысяч миль, чтобы свести тебя с Искателем. Твой скутер доставил тебя точно туда, где в этот момент находился он, и точно в этом месте влетел в полицейское поле, потому что Искатель — тот самый мужчина, для любви к которому ты рождена…

Тила улыбнулась, но не дождалась ответной улыбки Луиса.

— Чтобы твое везение полностью сработало, потребовалось некоторое время, и вы смогли узнать друг друга поближе. Именно потому нам с Говорящим пришлось висеть вниз головой…

— Луис!

— …над бездной в девяносто с лишним футов в течение примерно двадцати часов. Но это еще не самое худшее.

— Зависит от того, с какой стороны посмотреть, — проворчал кзин, но Луис не обращал на него внимания.

— Тила, ты влюбилась в меня, потому что это стало для тебя поводом присоединиться к экспедиции на Мир-Кольцо. Ты больше меня не

любишь, ведь в том отпала необходимость. Ты здесь. И я любил тебя по той же самой причине, везение Тилы Браун воспользовалось мной, словно марионеткой… Но настоящая марионетка — ты. Тебе придется плясать на ниточках собственного везения всю оставшуюся жизнь. Одному Финей-глу известно, есть ли у тебя свобода воли, и тебе не так-то просто будет ею воспользоваться.

Тила побледнела, ошарашенно глядя на него. Если она и не плакала, то только потому, что ей хватило для этого самообладания — которого так недоставало раньше.

Искатель сидел на корточках, наблюдая за обоими и водя большим пальцем вдоль лезвия черного железного меча. Вряд ли он не понимал, что Тиле причиняют душевную боль, — наверное, все еще считал ее собственностью Луиса Ву.

Луис посмотрел на кукольника и нисколько не удивился, что Несс свернулся в клубок, засунув головы под живот и отгородившись от всей вселенной.

Взяв кукольника за лодыжку задней ноги, Луис обнаружил, что с легкостью может перевернуть его на спину. Несс весил немногим больше, чем сам Луис Ву.

Кукольнику это не понравилось. Луис почув-

ствовал, как лодыжка дрожит в его руке.

— Это ты во всем виноват, — сказал Ву. — Ты со своим чудовищным эгоизмом, который поражает меня не меньше, чем совершенная тобой ужасная ошибка. Не понимаю, как можно быть столь могущественным, столь решительным и вместе с тем столь глупым. Ты хоть осознаешь, что все, что с нами тут случилось, — всего лишь побочный эффект везения Тилы?

Несс сжался плотнее. Искатель зачарованно наблюдал за происходящим.

— Можешь вернуться на планеты кукольников и сказать им, что пытаться вывести новую породу людей — дело весьма рискованное. Скажи им, что, если такие, как Тила Браун, появятся в достаточном количестве, от законов вероятности не останется и камня на камне. Даже элементарная физика — не более чем теория вероятности на атомном уровне. Скажи им, что вселенная — чересчур сложная игрушка, чтобы с ней забавляться, не выходя за пределы разумного. Скажи им все это после того, как я доставлю тебя домой. А пока что — катись отсюда. Мне нужна нить теневых квадратов, и ты мне ее найдешь. Мы уже почти миновали глаз бури. Убирайся отсюда, Несс…

Кукольник развернулся и встал.

— Мне стыдно перед тобой, Луис… — начал он.

— И ты еще смеешь мне это говорить?

Несс замолчал, отвернувшись к окну и глядя на бушующую бурю.

Глава 23
Гамбит бога

Для туземцев, поклонявшихся Небесам, теперь в небе появились две башни.

Как и прежде, площадь перед алтарем заполняли похожие на золотистые одуванчики лица.

— Мы явились в день очередного празднества, — сказал Луис, тщетно пытаясь отыскать в толпе бритого жреца.

Несс с тоской смотрел на парившую напротив башню Небес. Мостик «Невероятного» находился на одном уровне с залом карт.

— В прошлый раз у меня не было возможности обследовать тот зал, а теперь до него не добраться, — пожаловался кукольник.

— Можем пробить брешь с помощью дезинтегратора и спустить тебя на тросе или веревочной лестнице, — предложил Говорящий.

— Боюсь, у меня нет никаких шансов.

— Это вовсе не так опасно, как многое из того, что ты делал тут раньше.

— Но тогда я рисковал в поисках знания, а теперь я знаю о Мире-Кольце все, что требуется

моей планете. Если я и рискну своей жизнью сейчас, то только затем, чтобы вернуться с этими знаниями домой. Луис, вон твоя нить теневых квадратов.

Ву мрачно кивнул.

Над той частью города, что находилась в стороне по вращению, нависло облако черного дыма — судя по тому, как оно окутывало здания, плотное и тяжелое. Из черной массы торчал единственный обелиск с окнами, остальные полностью скрылись под ней.

Наверняка это и была та самая нить теневых квадратов. Но как же ее было много!

— И как нам ее транспортировать?

— Даже представить не могу, — признался Луис. — Давай опустимся и взглянем поближе.

Они посадили разбитое полицейское здание дальше по вращению от алтаря.

Несс не стал выключать двигатели, зависнув над самой землей. Обзорная платформа над тюремными камерами превратилась в посадочный трап «Невероятного», масса здания раздавила бы ее.

— Нужно найти какой-то способ управляться с нитью, — сказал Луис. — Вполне сгодилась бы перчатка из того же материала. Или можно на-

мотать ее на катушку, сделанную из материала основы кольца.

— У нас нет ни того ни другого. Нужно поговорить с туземцами, — ответил кзин. — Возможно, у них есть какие-то древние легенды, древние орудия, древние священные реликвии. Более того, у них было три дня, чтобы выяснить, что делать с нитью.

— Тогда мне придется пойти с вами, — сказал кукольник, но, судя по охватившей его дрожи, ему этого совсем не хотелось. — Говорящий, ты в недостаточной степени владеешь языком. Халрлоприллалар должна остаться, чтобы в случае необходимости поднять здание в воздух. Если только… Луис, можно как-то убедить этого… туземного любовника Тилы вести переговоры от нашего имени?

Луис поморщился, услышав упоминание об Искателе в подобном тоне.

— Даже Тила не назвала бы его гением, — ответил он. — Я бы не стал ему доверять.

— Я тоже. Луис, нам в самом деле нужна эта нить?

— Не знаю. Если все это не мой наркотический бред — нужна. Иначе…

— Не важно, Луис. Я пойду.

— Тебе вовсе незачем полагаться на мое мнение…

— Я пойду, — кукольник снова задрожал, но его голос, ясный и отчетливый, как всегда, не выражал никаких эмоций. — Я знаю, что нам нужна эта нить. По какой такой случайности она аккуратно упала прямо у нас на пути? Все случайности в конечном счете ведут к Тиле Браун. Если бы нам не нужна была нить, ее бы попросту тут не оказалось.

Луис облегченно вздохнул — не потому, что довод кукольника показался ему разумным, но слова Несса подкрепили его собственные выводы, так что он попросту согласился, не став говорить, что тот несет полную чушь.

Они сошли по трапу в тень «Невероятного». Луис нес лазерный фонарь, Говорящий — дезинтегратор Поработителей. Под отросшей на полдюйма новой оранжевой шерстью кзина переливались мышцы. Несс шел без оружия, предпочитая тасп и место Замыкающего в строю.

Искатель шагал рядом, держа наготове меч. Его большие мозолистые ноги были голы, как и все тело, не считая набедренной повязки из желтой шкуры. Мускулы переливались не хуже, чем у кзина.

Тила была безоружной.

Эти двое наверняка остались бы на «Невероятном», если бы не случившаяся утром сделка. Всему виной был Несс. Луис воспользовался им как переводчиком, чтобы продать Тилу Браун отважному воину Искателю.

С серьезным видом кивнув, Искатель предложил одну капсулу снадобья молодости, дававшую около пятидесяти лет жизни.

— Беру, — ответил Луис.

Сделка выглядела весьма неплохой, хотя Луис вовсе не собирался притрагиваться к средству — вряд ли его испытывали на ком-то, кто, подобно Луису Ву, принимал биозамедлитель в течение ста семидесяти с чем-то лет.

— Луис, я вовсе не хотел его оскорбить, — объяснил после Несс на интерлингве, — или намекать, что ты дешево ценишь Тилу, и потому поднял цену. Теперь он владеет Тилой, а у тебя есть капсула, содержимое которой можно будет проанализировать по возвращении на Землю, если таковое вообще состоится. Вдобавок Искатель станет нашим защитником от любого возможного врага, пока в нашем распоряжении не окажется нить теневых квадратов.

— Он собирается защитить нас всех своим че-

тырехфутовым кухонным ножом?

— Я хотел ему польстить.

Тила, естественно, настояла, что пойдет вместе с Искателем, — в конце концов, тот был ее мужчиной и шел навстречу опасности. И теперь Луис размышлял, не рассчитывал ли Несс на Тилу как на свой личный, тщательно выведенный счастливый талисман…

Небо в окрестностях глаза бури затягивали тучи, сквозь них сочился серовато-белый полуденный свет. Они полетели к вертикальному черному облаку высотой в десятки этажей.

— Не прикасайтесь к ней! — крикнул Луис, вспомнив, что рассказывал в прошлый раз жрец про девушку, которая потеряла несколько пальцев, пытаясь поднять нить теневых квадратов.

Ближе нить все так же выглядела словно черный дым. Сквозь нее был виден разрушенный город, похожие на ульи с окнами пригороды и несколько плоских стеклянных башен, которые на человеческой планете могли бы быть торговыми центрами. Черное облако окутывало их, словно холодное пламя пожара.

Приблизив глаза к нити на расстояние в дюйм, ее можно было разглядеть, но потом глаза начинали слезиться и нить исчезала — настолько

она была тонкой. Во многом она напоминала молекулярную цепь Синклера, представлявшую немалую опасность.

— Говорящий, попробуй оружие Поработителей, — сказал Луис. — Посмотрим, удастся ли ее разрезать.

Внутри черного облака вспыхнула череда сверкающих точек.

Может, это считалось богохульством — сражаться с помощью света? Но туземцы решили расправиться с пришельцами намного раньше. Когда в облаке черной нити появились рождественские огоньки, со всех сторон послышались дикие вопли и из окружающих зданий хлынули толпы людей в разноцветных мантиях, крича и размахивая… мечами и дубинками.

«Бедняги», — подумал Луис, переключая лазерный фонарь в режим узконаправленного луча высокой мощности.

Световые мечи и лазерное оружие были в ходу на всех планетах. Луис учился владеть им еще сто лет назад, но война, к которой он готовился, так и не случилась. Правила же были достаточно просты, чтобы их не забыть.

Чем медленнее замах, тем глубже порез.

Луис, однако, делал лучом быстрые широкие

взмахи. Люди отшатывались, хватаясь за животы, но их покрытые золотистыми волосками лица ничего не выражали. Когда врагов много — размахивай быстрее. Руби на глубину в полдюйма, но многих. Сдерживай их!

Ему было жаль фанатиков, вооруженных лишь мечами и дубинками. У них не оставалось никаких шансов…

Один из них, однако, с размаху ударил мечом по лапе Говорящего, оставив глубокий порез, и тот выронил дезинтегратор Поработителей. Другой подобрал его и отбросил в сторону, но в следующее мгновение превратился в труп, — Говорящий вцепился в его спину когтями здоровой лапы, выдрав позвоночник. Третий подхватил оружие, повернулся и бросился бежать, даже не пытаясь им воспользоваться. Попасть в него лазером Луис не мог — его самого пытались убить.

Всегда бей поперек туловища.

Пока еще Луис не прикончил ни одного, но противник на мгновение замешкался, и Луис воспользовался моментом, убил двоих подступивших к нему врагов. Не давай противнику приблизиться.

Как там остальные?

Говорящий-с-Животными убивал голыми ла-

пами, действуя когтями здоровой и используя забинтованную в качестве увесистой дубинки. Каким-то образом ему удавалось уворачиваться от острия меча, дотягиваясь до державшего его человека. Окружившие его туземцы не решались атаковать, опасаясь незнакомой оранжевой смерти ростом в восемь футов и с острыми клыками.

Искатель стоял спиной к стене с окровавленным мечом в руках. Перед ним лежали трое, другие держались поодаль. Искатель был опасным и опытным воином, а туземцы прекрасно знали, что такое хорошее владение мечом. Позади него, как и подобает героине, стояла Тила, которой, несмотря на ее встревоженный вид, на какое-то время ничто не угрожало.

Несс бежал к «Невероятному», опустив и вытянув вперед одну голову, чтобы оглядываться по сторонам, и высоко подняв другую, чтобы смотреть вдаль.

Луис нисколько не пострадал, разделываясь с появляющимися врагами и при возможности помогая другим членам команды. Лазерный фонарь легко двигался в его руке, словно убивающий зеленым светом жезл.

Никогда не цельсь в зеркало. Отражающая броня могла сыграть неприятную шутку с мастером

владения лазером. Здесь, однако, о подобном трюке успели забыть.

К Луису устремился завернутый в зеленое одеяло человек, крича и размахивая тяжелым молотом, чтобы показаться опаснее, чем он был на самом деле. Лицо его напоминало золотистый одуванчик с глазами… Луис полоснул поперек его тела зеленым лазерным лучом, но человек продолжал наступать.

Охваченный ужасом, Луис крепче уперся ногами в землю, направив луч прямо в середину фигуры атакующего. Тот замахнулся, собираясь ударить Ву по голове, но на его одежде тут же появилось дымящееся пятно, которое потемнело, а затем вспыхнуло зеленым пламенем. Туземец упал, пронзенный прямо в сердце.

Одежда того же цвета, что и луч светового меча, могла оказаться опасной, как и отражающая броня. Слава Финейглу, что других таких больше не было! Луис коснулся зеленым лучом чьего-то затылка…

Какой-то туземец преградил Нессу путь к бегству — дикарю хватило смелости атаковать столь странное чудовище. Луис не мог точно прицелиться, но человек все равно умер, — развернувшись, Несс ударил его задней ногой и

побежал дальше. А потом…

Луис увидел, как кукольник ворвался на перекресток, высоко подняв одну голову и опустив другую. Поднятая голова внезапно отвалилась и, подпрыгивая, покатилась по земле. Остановившись, Несс повернулся и замер.

Шея его заканчивалась плоским обрубком, из которого хлестала такая же красная, как и у Луиса, кровь.

Несс издал протяжный жалобный вопль.

Туземцы загнали его в ловушку из нити теневых квад-ратов.

За свои двести лет Луису приходилось терять немало друзей. Он продолжал сражаться, почти инстинктивно следуя световым мечом за собственным взглядом.

«Бедняга Несс, — подумал он. — Но следующим мог бы оказаться я…»

Туземцы отступили, ужаснувшись понесенным потерям.

Тила не сводила отчаянного взгляда с умирающего кукольника, прижав кулак ко рту. Говорящий и Искатель отходили в сторону «Невероятного».

«Погоди-ка! У него же есть еще одна!»

Луис бросился к кукольнику. Когда он пробегал

мимо Говорящего, кзин выхватил у него лазерный фонарь. Луис пригнулся, избегая нитяной ловушки, и плечом повалил Несса на бок. Кукольник был готов в панике кинуться прочь.

Придавив его к земле, Луис пошарил в поисках ремня.

Ремня на нем не оказалось.

Но ведь должен был быть!

И вдруг Тила протянула ему свой шейный платок.

Схватив платок, Луис свернул его в петлю и набросил на перерезанную шею кукольника. Несс в ужасе таращился на обрубок и хлещущую из единственной сонной артерии кровь. Оставшийся глаз посмотрел Луису в лицо, а затем закрылся, и Несс лишился чувств.

Луис крепко затянул узел. Платок Тилы сдавил единственную артерию, две главные вены, гортань, глотку и все остальное.

Какой врач станет накладывать жгут на шею? Но кровотечение остановилось.

Наклонившись, Луис подхватил кукольника и, взвалив его на плечи, побежал в тень разбитого здания полиции. Искатель бежал впереди, описывая небольшие круги острием черного меча в поисках врагов. Вооруженные туземцы наблюда-

ли за ними, но предпочитали не рисковать.

Тила последовала за Луисом. Говорящий-с-Животными двигался последним, пронзая зеленым лучом лазерного фонаря места предполагаемых укрытий. Возле трапа кзин остановился, подождал, пока Тила поднимется внутрь, а затем метнулся назад, мелькнув оранжевым пятном перед глазами Луиса.

Но зачем?

Выяснять было некогда. Луис поднялся по лестнице. Добравшись до мостика, он опустил показавшегося ему тяжеленным кукольника возле погребенного в пластике скутера, достал из аптечки диагностический пластырь и наклеил его на шею Несса ниже жгута. Аптечка кукольника все так же была связана со скутером подобием пуповины, и Луис справедливо предположил, что она намного сложнее его собственной.

Вскоре автоматически сменились настройки кухонного автомата, а еще несколько секунд спустя с приборной панели к шее кукольника протянулась тонкая нить, которая на мгновение зависла над кожей, нашла подходящее место и погрузилась в плоть.

Луис содрогнулся. Но, судя по внутривенному питанию, Несс все еще был жив.

«Невероятный» парил в воздухе, хотя Луис не почувствовал момента взлета. Говорящий сидел на нижней ступеньке над трапом, глядя на башню Небес и что-то осторожно держа обеими лапами.

— Кукольник умер? — спросил он.

— Нет, хотя и потерял много крови, — сказал Луис и опустился рядом с кзином, чувствуя крайнюю усталость и жуткую депрессию. — Кукольники впадают в шок?

— Откуда мне знать? Шок — сам по себе странный механизм. Нам потребовались столетия исследований, чтобы понять, почему вы, люди, так легко умираете под пытками.

Мысли кзина явно были заняты чем-то другим, но он все же спросил:

— Это все из-за везения Тилы Браун?

— Думаю, да, — кивнул Луис.

— Но почему? Чем рана, которую получил кукольник, могла помочь Тиле?

— Тебе стоило бы взглянуть на нее моими глазами, — сказал Луис. — Когда я впервые с ней познакомился, она была довольно-таки односторонней личностью. Примерно как… — Ему вдруг вспомнилась одна старая история. — В общем, некий герой средних лет, отличавшийся крайним

цинизмом, отправился на поиски одной девушки, узнав о сопровождавшем ее мифе, в который он не мог поверить. А когда он ее все-таки нашел, он продолжал сомневаться в истинности мифа, пока она не повернулась к нему спиной, и тогда он увидел, что сзади у нее пустота. Это была лишь маска девушки, гибкая маска, изображавшая фигуру целиком, а не только лицо. Ей невозможно было причинить боль, Говорящий, но именно этого хотелось тому мужчине. Женщины, которые были в его жизни, постоянно страдали, а он думал, что в их страданиях виновен исключительно он сам. И он не мог больше этого вынести.

— Ничего не понимаю, Луис.

— Когда Тила оказалась здесь, она была лишь маской девушки. Ей никогда не приходилось страдать. Ее личность не была личностью человека.

— И почему это так плохо?

— Потому что она была человеком, прежде чем Несс превратил ее в нечто иное. Невмирс, неужели ты не понимаешь, что он сделал? Он создал бога по своему образу и подобию — идеализированному образу — и получил Тилу Браун. Любой кукольник отдал бы душу, чтобы стать таким, как она. Ей невозможно причинить боль, даже

неудобства, если это не идет на пользу ей самой. Вот поэтому она здесь, — продолжал Луис. — Именно на Мире-Кольце она могла испытать все то, что сделало бы ее в полной мере человеком. Сомневаюсь, что Лотереи рождений привели к появлению на свет многих ей подобных. Да, им точно так же бы везло, и они оказались бы на борту «Лжеца», за исключением того, что Тиле везло намного больше, чем любому из них. И все же… на Земле осталось немало таких, как Тила Браун! Когда они начнут осознавать свое могущество, нас ждет весьма своеобразное будущее. Остальным придется научиться не оказываться у них на пути.

— Что насчет головы пожирателя листьев? — спросил Говорящий.

— Тила не в состоянии сочувствовать чужой боли, — сказал Луис. — Возможно, ей требовалось увидеть страдания близкого друга. И везению Тилы было все равно, чего это стоило Нессу. Знаешь, где я взял жгут? Тила увидела, что мне нужно, и нашла подходящую замену. Наверное, впервые в жизни она правильно действовала в чрезвычайных обстоятельствах.

— Но зачем ей это? Ее везение защитило бы ее от любой опасности.

— Она даже не знала, что способна на такое. У нее никогда не бывало поводов для уверенности в себе. Настоящих.

— Я в самом деле не понимаю.

— Взрослея, человек осознает собственные ограничения. Тила не могла повзрослеть, не столкнувшись с реальной опасностью.

— Да уж, это и впрямь нечто весьма человеческое, — заметил Говорящий.

Поняв, что кзин пребывает в полном замешательстве, Луис не стал пытаться ему ответить.

— Я подумал было, что туземцы могут счесть богохульством тот факт, что «Невероятный» висит в воздухе выше башни, которую они называют Небесами, — добавил кзин. — Но вряд ли это имеет значение, пока ходом событий правит везение Тилы Браун.

Луис никак не мог разглядеть, что кзин осторожно держит в лапах.

— Ты возвращался за головой? Если так, то впустую потратил время. Вряд ли нам удастся достаточно быстро ее заморозить.

— Нет, Луис. — Говорящий показал некий предмет величиной с кулак, напоминавший формой детскую юлу. — Не дотрагивайся. Можешь лишиться пальцев.

— Пальцев? Гм…

От острия каплевидного предмета отходила та самая черная нить, что связывала между собой теневые квадраты.

— Я понял, что туземцы умеют манипулировать нитью, — сказал Говорящий. — Иначе они не смогли бы устроить ловушку, в которую попал Несс. Я вернулся посмотреть, как именно они это сделали. Оказалось, что они нашли один конец нити. Думаю, на другом конце ничего нет — нить лопнула посередине, когда мы протаранили ее на «Лжеце», но этот конец вырвало из гнезда на одном из теневых квадратов. Нам повезло, что мы нашли хотя бы его.

— Да. И мы можем потащить ее за собой. Вряд ли нить за что-либо зацепится, она перережет что угодно.

— Луис, куда мы отсюда полетим?

— К правому краю. Назад к «Лжецу».

— Конечно. Нужно вернуть Несса туда, где есть медицинское оборудование. А потом?

— Посмотрим.

Оставив Говорящего охранять каплевидный черенок, Луис поднялся наверх за остатками быстротвердеющего пластика. С помощью двух горстей состава они закрепили черенок на стене,

но у них не было никакого источника электричества. Могло бы помочь оружие Поработителей, но оно безвозвратно пропало. Луис пребывал в полной растерянности, пока не обнаружил, что мощности батареи в его фонаре вполне хватит, чтобы пластик затвердел.

Обнаженным осталось лишь острие капли, указывавшее влево.

— Насколько я помню, мостик выходит окном на правую сторону, — сказал Говорящий. — Если нет, придется все переделать. Нить должна тянуться за нами.

— У нас все получится, — не слишком уверенно пробормотал Луис.

В любом случае у них не было другого выхода, кроме как тащить нить за собой. Вряд ли она могла зацепиться за что-то, чего не смогла бы перерезать.

Тилу и Искателя они нашли в машинном отделении вместе с Прилл, которая возилась с подъемными двигателями.

— Наши пути расходятся, — с ходу заявила Тила. — Эта женщина утверждает, что может подвести нас вплотную к летающему замку, и тогда мы пройдем через окно прямо в банкетный зал.

— И что потом? Будете бесцельно блуждать?

Или вы умеете управлять двигателями замка?

— Искатель говорит, что немного разбирается в магии. Наверняка он что-нибудь придумает.

Луис даже не пробовал ее отговорить. Он боялся перечить Тиле Браун точно так же, как не стал бы пытаться остановить голыми руками атакующего брандашмыга.

— Если не сумеешь разобраться с управлением, — сказал он, — дергай случайным образом за рычаги и нажимай на кнопки.

— Запомню, — улыбнулась она и уже серьезнее добавила: — Позаботься как следует о Нессе.

Когда двадцать минут спустя Искатель и Тила отчалили от «Невероятного», обошлось без лишних прощаний. У Луиса были мысли на этот счет, но он промолчал. Что он мог сказать Тиле о ее собственном могуществе? Ей придется учиться методом проб и ошибок, оставаясь в живых исключительно благодаря своему везению.

В течение последующих нескольких часов тело кукольника остыло и стало напоминать труп. Огоньки на аптечке продолжали мигать, хотя смысл их оставался неясен. Несс пребывал в некоем подобии спячки.

По мере того как «Невероятный» уходил все дальше к правому краю, тянувшаяся за ним

нить теневых квадратов то натягивалась, то ослабевала. В городе рушились древние здания, многократно перерезанные спутанной нитью, но черенок крепко держался в своем ложе из затвердевшего пластика.

Город летающего замка оставался на бесконечном горизонте, став за несколько дней крошечным, затем едва заметным, а потом окончательно скрывшись из виду.

Прилл сидела рядом с Нессом, не в силах ему помочь и не желая его покидать. Она страдала.

— Нужно с ней что-то делать, — сказал Луис кзину. — Она подсела на тасп, но теперь он больше не действует, и у нее начинается ломка. Если она не покончит с собой, то не исключено, что убьет Несса или меня!

— Луис, ты ждешь от меня совета?

— Нет. Пожалуй, нет.

Порой удается помочь страждущему, играя роль внимательного слушателя. Луис попробовал, но ему не хватало знаний языка, а Прилл не хотела с ним говорить. В одиночестве он бессильно скрежетал зубами, но, будучи с Прилл, не оставлял прежних попыток.

Она постоянно была перед его глазами. Возможно, его не так мучили бы угрызения совести,

если бы он мог держаться от нее подальше, но она никогда не покидала мостика.

Постепенно он все лучше понимал язык, а Прилл становилась все разговорчивее. Он пытался рассказать ей о Тиле, о Нессе, об игре в бога…

— Я в самом деле думала, будто я бог, — сказала она. — В самом деле. Почему я так думала? Я не строила кольцо. Кольцо намного старше меня.

Прилл тоже училась, разговаривая на некоем пиджине, упрощенном варианте своего устаревшего языка с двумя временами, практически без модификаторов и с преувеличенно четким произношением.

— Тебе так говорили, — сказал Луис.

— Но я знала.

— Каждый хочет быть богом.

«Хочет власти без ответственности». Но Луис таких слов не знал.

— Потом пришел он. Двухголовый. У него была машина?

— У него была машина, которая называлась тасп.

— Тасп, — осторожно повторила она. — Как я не догадалась? Тасп сделал его богом. Он потерял тасп, и больше он не бог. Двухголовый умер?

На этот вопрос сложно было ответить.

— Он бы подумал, что умирать глупо, — сказал Луис.

— Глупо дать отрезать себе голову, — ответила Прилл, пытаясь пошутить.

Она начала интересоваться и другими вещами — сексом, уроками языка, ландшафтом Мира-Кольца. Они наткнулись на небольшую лужайку подсолнечников, которых Прилл никогда не видела. Уворачиваясь от отчаянных попыток растений сжечь их, они выкопали цветок высотой в фут и посадили его на крыше здания, а затем резко свернули по вращению, избегая более плотных сосредоточений подсолнечников.

Когда у них закончилась еда, Прилл утратила интерес к кукольнику и Луис объявил, что она полностью излечилась.

Говорящий и Прилл попытались разыграть гамбит бога в следующем туземном селении. Луис с тревогой ждал наверху, надеясь, что Говорящий сумеет справиться, и борясь с желанием обрить голову и присоединиться к ним. Но как служитель он не представлял никакой ценности — даже после многих дней практики ему так и не удалось в достаточной степени овладеть языком.

Оба вернулись с дарами в виде еды.

Дни сменялись неделями, и они снова и снова прибегали к подобной уловке. У них неплохо получалось — шерсть Говорящего отросла, и он вновь превратился в оранжевую пантеру, некое подобие бога войны. По совету Луиса он держал уши плотно прижатыми к голове.

Роль бога странным образом влияла на Говорящего, и однажды ночью он поделился своими мыслями.

— Меня не беспокоит моя игра в бога, — сказал он. — Меня беспокоит, что она плохо мне удается.

— То есть?

— Нам задают вопросы. Женщины спрашивают Прилл, и она им отвечает, но мне, как правило, не понять ни сути их проблем, ни их решений. Мужчинам тоже следовало бы задавать вопросы Прилл, поскольку она человек, а я нет. Но они спрашивают меня. Меня! Зачем им просить инопланетянина, чтобы он помог им в их делах?

— Ты самец. Бог — своего рода символ, даже когда он реальный, — сказал Луис. — Ты — мужской символ.

— Смешно. У меня даже нет внешних гениталий, в отличие, полагаю, от тебя.

— Ты большой, производишь впечатление и

опасно выглядишь, это автоматически делает тебя символом мужского начала. Вряд ли ты сможешь перестать им быть, не лишившись полностью своей божественной сущности.

— Чего нам не хватает, так это системы связи, чтобы ты мог отвечать на всяческие странные и нескромные вопросы за меня.

К их удивлению, Прилл нашла в одном из складских помещений «Невероятного», бывшего когда-то полицейским участком, несколько полицейских интеркомов с батареями, заряжавшимися от источника питания в самом здании. Два из шести оказались исправными.

— А ты умнее, чем я думал, — сказал ей той ночью Луис.

Не зная в достаточной степени языка, он слегка поколебался, опасаясь, что слова его покажутся не слишком тактичными:

— Умнее, чем полагается корабельной шлюхе.

— Сам ты глупенький! — рассмеялась Прилл. — Ты же сам мне рассказывал, будто ваши корабли летают намного быстрее наших.

— Да, — ответил Луис. — Они летают быстрее света.

— По-моему, это сказки, — снова рассмеялась она. — Наша теория утверждает, что такого не

может быть.

— Возможно, у нас разные теории.

Ответ застиг ее врасплох — Луис уже научился читать невольные движения ее мышц вместо ничего не выражающего лица.

— Когда кораблю требуются годы на полет между планетами, скука может быть опасна, — сказала она. — Нужно много разных способов развлечься. Корабельная шлюха должна знать все тонкости души и тела, уметь любить многих мужчин и владеть редким умением вести беседу. Мы должны разбираться в том, как устроен корабль, чтобы из-за нас не случилось ничего плохого. Мы должны быть здоровы. По правилам нашей профессии мы должны научиться играть на музыкальном инструменте…

Луис уставился на нее. Мелодично рассмеявшись, Прилл дотронулась до него в одном месте, потом в другом…

С интеркомами все оказалось намного проще, несмотря на то что наушники были рассчитаны на человека, а не на кзина. Луис развил в себе способность думать на ходу, действуя от имени бога войны. Иногда он все же ошибался, но утешал себя мыслью, что «Невероятный» перемещается быстрее любых новостей на Мире-Кольце. Каж-

дый контакт оказывался первым.

Шли месяцы.

Земля постепенно поднималась, становясь все бесплоднее.

Кулак Бога увеличивался с каждым днем. Луис уже настолько привык к рутине, что не сразу сообразил, что это означает.

Было ясное утро, когда он пришел к Прилл.

— Тебе следует кое в чем разобраться, — начал он. — Ты понимаешь, что такое наведенный ток? — И объяснил ей: — С помощью слабых электрических токов можно воздействовать на мозг, напрямую вызывая удовольствие или боль. — Он вновь объяснил подробности. — Именно так работает тасп.

Лекция заняла минут двадцать.

— Я знала, что у него есть какая-то машина, — сказала Прилл. — Зачем ее теперь описывать?

— Мы покидаем цивилизацию. Больше нам почти не попадется селений и даже источников пищи, пока мы не доберемся до нашего корабля. Я хотел, чтобы ты узнала про тасп, прежде чем что-то решишь.

— Что я должна решить?

— Оставить ли тебя в очередном селении? Или ты предпочтешь лететь с нами к «Лжецу», а по-

том забрать «Невероятный»? Еды мы тоже можем тебе дать.

— На «Лжеце» найдется место и для меня, — уверенно заявила она.

— Конечно, но…

— Меня тошнит от дикарей. Я хочу туда, где цивилизация.

— Возможно, тебе нелегко будет научиться нашим обычаям. Например, волосы у нас растут так, как у меня…

У Луиса они уже стали длинными и густыми. Косичку он отрезал.

— …тебе понадобится парик.

Прилл скорчила гримасу.

— Как-нибудь приспособлюсь. — Она неожиданно рассмеялась. — Ты что, собираешься лететь домой один, без меня? Этот большой оранжевый вряд ли заменит тебе женщину.

— Единственный аргумент, который всегда срабатывает.

— Луис, я могу помочь твоей планете. Твой народ мало что знает о сексе.

Это ее утверждение он благоразумно оставил без ответа.

Глава 24
Кулак Бога

Земля становилась все суше, воздух — разреженнее. Казалось, будто Кулак Бога пытается от них убежать. Фрукты закончились, запас мяса иссякал. Они летели над бесплодным, уходящим вверх склоном, кульминацией которого являлся сам Кулак Бога, — над пустыней, площадь которой, по оценкам Луиса, превышала поверхность земной суши.

В закоулках «Невероятного» свистел ветер. К этому времени они находились почти прямо по вращению от громадной горы. Над головой сияли голубым отчетливые очертания арки на фоне ярких точек звезд.

Говорящий посмотрел вверх в большое окно-фонарь.

— Луис, можешь найти отсюда ядро Галактики?

— Зачем? И так понятно, где мы.

— Ну все-таки?

За проведенные под здешним небом месяцы Луис сумел опознать некоторые звезды и иска-

женные очертания созвездий.

— Думаю, вон там. За аркой.

— Именно. Ядро Галактики находится в плоскости Мира-Кольца.

— Я так и сказал.

— Не забывай, что материал основы Мира-Кольца не пропускает нейтрино. Значит, может остановить и другие субатомные частицы.

Кзин явно на что-то намекал.

— Ну конечно! Мир-Кольцо неуязвим перед взрывом ядра! Когда ты до этого додумался?

— Только что. Раньше я не был точно уверен, где находится ядро.

— Часть излучения все равно рассеется, и радиация проникнет за стены.

— Но когда придет ударная волна, Тила Браун благодаря своему везению окажется далеко от стен.

— Двадцать тысяч лет… — ошеломленно проговорил Луис. — Чтоб тебе Финейгл улыбнулся! Как вообще можно рассуждать в подобных категориях?

— Болезнь и смерть — всегда результат чьего-то невезения. По нашим предположениям, Тила Браун должна жить вечно.

— Но… хотя ты прав. Она не размышляет та-

ким образом. Просто ее везение нависает над нами, словно кукловод, дергающий за ниточки марионеток.

Несс уже два месяца пребывал в состоянии трупа при комнатной температуре. Тело его не разлагалось, а огоньки на аптечке продолжали гореть, даже иногда менялись. По сути, это были единственные признаки жизни, которые он подавал.

Ву уставился на Несса, и тут две мысли сошлись в его голове воедино.

— Кукольник, — тихо проговорил он.

— Луис?

— Я подумал — не получили ли кукольники свое название из-за того, что играли в бога с окружавшими их расами? Вне всякого сомнения, они относились к людям и кзинам словно к марионеткам.

— Но благодаря везению Тилы марионеткой стал сам Несс.

— Мы все играли в бога на том или ином уровне. — Луис кивнул в сторону Прилл, понимавшей в лучшем случае каждое третье их слово. — И Прилл, и ты, и я. Каково это, Говорящий? Добрым ты был богом или злым?

— Этого я знать не могу. Речь идет о чужой

для меня расе, хотя я немало изучал людей. Не забывай, я остановил войну. Я дал понять каждой стороне, что она неминуемо проиграет. Это случилось три недели назад.

— Да. Моя идея.

— Конечно.

— И теперь тебе снова придется исполнить роль бога. Для кзинов, — сказал Луис.

— Не понимаю.

— Несс и другие кукольники играли в плановое разведение людей и кзинов. Они преднамеренно смоделировали ситуацию, в которой естественный отбор привел бы к появлению миролюбивого кзина.

— Это так.

— Что случилось бы, если бы об этом стало известно Патриархии?

— Война, — ответил кзин. — Тяжело вооруженный флот мог бы атаковать планеты кукольников после перелета длиной в два года. Возможно, к нам присоединилось бы человечество. Наверняка кукольники нанесли вам не меньшее оскорбление.

— Вне всякого сомнения. А потом?

— Потом пожиратели листьев истребили бы мою расу до последнего котенка. Луис, я не со-

бираюсь никому ничего рассказывать ни про приманки для звездных сеятелей, ни про эксперименты кукольников. Я могу рассчитывать на твое молчание?

— Конечно.

— Именно это ты и имел в виду, когда говорил, что мне придется сыграть роль бога для моей расы?

— Это и еще кое-что, — ответил Луис. — Что насчет «Рискованной ставки»? Ты все еще намерен ее похитить?

— Возможно, — сказал кзин.

— Тебе это не удастся, — заявил Ву. — Но предположим, у тебя все-таки получится. Что дальше?

— Дальше — Патриархия получила бы квантовый гиперпривод второго рода.

— И?

Прилл поняла, что происходит нечто важное, и пристально наблюдала за ними, словно готовясь остановить возможную драку.

— Вскоре у нас появились бы корабли, способные преодолеть световой год за одну с четвертью минуты. Мы стали бы властвовать в Известном космосе, порабощая все расы в пределах досягаемости.

— А потом?

— А потом бы все закончилось. Именно такова, Луис, наша честолюбивая цель.

— Нет. Вы продолжили бы завоевания. С таким двигателем вы отправились бы во все стороны, захватывая любую обнаруженную вами планету. Вы завоевали бы их больше, чем были бы в состоянии удержать… и в итоге столкнулись бы с реальной опасностью. С флотом кукольников. Еще с одним Миром-Кольцом, но пребывающим на вершине его возможностей. Еще с одной расой Поработителей, лишь начинающей свою экспансию. С брандашмыгами, имеющими руки, с грогами, имеющими ноги, с вооруженными кдатлино.

— Это все страшилки.

— Ты видел Мир-Кольцо. Видел планеты кукольников. А там, куда вы могли бы добраться с помощью их гиперпривода, подобного может быть намного больше.

Кзин молчал.

— Не спеши, — сказал Луис. — Подумай хорошенько. Тебе в любом случае не забрать «Рискованную ставку». Если попытаешься — погубишь всех нас.

На следующий день «Невероятный» пересек длинную прямую метеоритную борозду, и они по-

вернули против вращения, прямо к Кулаку Бога.

Казалось, Кулак Бога становится все больше, нисколько не приближаясь. Крупнее любого астероида, грубо конической формы, он напоминал увенчанную снежной шапкой гору, выросшую до ужасающих размеров.

— Не понимаю, — сказала Прилл с озадаченным и подавленным видом. — Эта гора мне незнакома. Зачем ее построили? У края тоже находятся высокие горы, но вовсе не для украшения — они удерживают воздух.

— Вот и я о том же, — кивнул Луис и не произнес больше ни слова.

В тот день они увидели в конце метеоритной борозды, вдоль которой следовали, маленькую стеклянную бутылочку.

«Лжец» лежал так, как они его оставили, — сиротливо, на лишенной трения поверхности. Луис мысленно перенес празднество на потом — они пока еще не вернулись домой.

В конце концов Прилл пришлось остановить «Невероятный» на небольшой высоте, чтобы Луис смог перейти на «Лжеца» по трапу. Он нашел кнопки, открывавшие одновременно оба люка шлюза, но все то время, пока они переносили тело Несса, наружу с шипением вырывался воздух. Без

помощи кукольника они не могли уменьшить давление в кабине, а Несс по всем внешним признакам ничем не отличался от трупа.

Его поместили в медицинский автомат, напоминавший подогнанный по фигуре гроб. Должно быть, кукольники-врачи и кукольники-инженеры предполагали, что машина справится с любыми мыслимыми повреждениями, но входила ли в их число ампутация головы?

Похоже, входила. В автомате имелись две запасные головы, еще две вместе с шеями и достаточное количество органов и частей тела, чтобы полностью собрать нескольких кукольников. Вероятно, все они были выращены из клеток самого Несса, судя по знакомому облику одноглазых морд.

На борт поднялась Прилл и тут же рухнула вперед и вниз. Луису редко доводилось видеть, чтобы кто-то был настолько изумлен, — ему ни разу не пришло в голову рассказать ей о наведенной гравитации. Когда она поднялась, лицо ее ничего не выражало, но вся поза свидетельствовала об охватившем ее благоговейном трепете.

В наступившей тишине внезапно послышался похожий на вопль баньши крик Луиса Ву.

— Кофе! — заорал он. — Горячая вода!

И бросился в каюту, которую раньше делил с Тилой Браун. Мгновение спустя он высунул голову и позвал:

— Прилл!

Она пошла к нему.

Кофе ей абсолютно не понравился. Она заключила, что только безумец способен глотать эту горькую дрянь, о чем и сообщила Луису.

Он объяснил, как пользоваться душем, ставшим для нее давно забытой долгожданной роскошью.

Спальные панели привели ее в настоящий экстаз.

Говорящий праздновал возвращение по-своему. Луис не знал в точности, что происходит сейчас в каюте кзина, но не сомневался, что тот наедается до отвала.

— Мясо! — рычал Говорящий. — Как же мне надоело жрать несвежую мертвечину!

— То, что ты сейчас ешь, — восстановленная еда.

— Не важно, вкус все равно как у свежеубитой добычи!

Ту ночь Прилл провела на диване в зоне отдыха. Спальное поле она оценила по достоинству, хотя и не сочла его подходящим для сна. Но Луис блаженно спал в невесомости впервые за три

месяца.

Спустя десять часов он проснулся, чувствуя себя бодрым, словно тигр. Под его ногами пылал полукруг солнца.

Вернувшись на «Невероятный», он освободил с помощью лазерного фонаря черенок нити теневых квадратов. Когда закончил, на черенке все еще болтались обрывки оплавленного пластика. Луис даже не пытался перенести его на «Лжеца» — черная нить была слишком опасна, а основа кольца чересчур скользкой. Он пополз на четвереньках по лишенной трения поверхности, таща за собой черенок с закрепленной на нем нитью.

Говорящий молча наблюдал за ним из шлюза.

Поднявшись по лесенке в шлюз, Луис протолкнулся мимо кзина и направился на корму. Говорящий все так же не сводил с него взгляда.

В самом конце кормы «Лжеца» находился канал толщиной с человеческую ногу, через который шли провода к аппаратуре в крыле корабля, когда оно еще было на месте. Теперь канал был закрыт металлическим люком. Открыв его, Луис выбросил наружу черенок нити, затем направился в сторону носа.

Время от времени он проверял положение

нити, разрезая с ее помощью полученную из кухонного автомата «Лжеца» джинксианскую колбасу, и помечал место ярко-желтой краской. Когда он закончил, путь практически невидимой нити был отмечен идущей вдоль всего бока «Лжеца» линией желтых пятен.

Натянувшись, нить наверняка перерезала бы часть внутренних переборок корабля. Желтая краска позволяла Луису точно определить, где проходит нить, и убедиться, что она не повредит никаких частей системы жизнеобеспечения. Но у краски имелось и другое предназначение — предупредить всех, чтобы они держались подальше от нити, не рискуя лишиться пальцев или чего-нибудь еще.

Выйдя из шлюза, Луис подождал Говорящего и закрыл внешний люк.

— Мы что, именно для этого и вернулись сюда? — спросил кзин.

— Сейчас объясню, — ответил Луис.

Пройдя вдоль корпуса «Дженерал продактс» в сторону кормы, он поднял обеими руками черенок и слегка потянул. Нить держалась. Упершись ногами, он потянул что есть силы. Нить даже не пошевелилась — ее прочно удерживал люк шлюза.

— Более надежного испытания, увы, не проведешь. Я не был уверен, что люк шлюза выдержит и что нить не разрежет сам корпус «Дженерал продактс». Собственно, я до сих пор не уверен. Но — да, именно потому мы и вернулись.

— И что дальше?

— Откроем люк шлюза. Позволим нити свободно скользить внутри «Лжеца», а сами перенесем черенок обратно на «Невероятный» и опять его закрепим.

Что они и сделали.

Невидимая нить, ранее связывавшая теневые квадраты, уходила к правому краю кольца. Она тянулась за «Невероятным» на тысячи миль, втащить ее внутрь летающего здания было невозможно — может, даже до самого города под Небесами, до напоминавшего облако дыма спутанного клубка, в котором могли содержаться миллионы миль подобной нити.

Теперь нить впадала в двойной шлюз «Лжеца», шла вдоль его корпуса, выходила из канала для проводов и возвращалась к комку быстротвердеющего пластика с нижней стороны летающего здания.

— Пока что все идет как надо, — сказал Луис. — Теперь мне нужна Прилл. Нет, невмирс! Я забыл.

У Прилл нет скафандра.

— Скафандра?

— Мы поднимем «Невероятный» на гору Кулак Бога. Здание не герметично. Нам потребуются скафандры, а у Прилл его нет. Придется оставить ее здесь.

— На гору Кулак Бога? — переспросил Говорящий. — Луис, мощности одного скутера не хватит, даже чтобы втащить «Лжеца» по этому склону. А ты предлагаешь нагрузить двигатель дополнительной массой летающего здания?

— Нет-нет. Я вовсе не собираюсь тащить «Лжеца». Мне всего-то нужно, чтобы нить теневых квадратов тянулась за нами. Она должна свободно скользить сквозь корабль, если только я не попрошу Прилл закрыть люк шлюза.

Говорящий задумался.

— Может, и получится. Если скутеру кукольника не хватит мощности, мы отрежем куски от здания, сделав его легче. Но зачем? Что ты рассчитываешь найти на вершине?

— Я мог бы ответить тебе одним словом, и ты рассмеялся бы мне в лицо. Говорящий, если я не прав, клянусь, ты никогда об этом не узнаешь, — ответил Луис Ву.

«Придется объяснить Прилл, что ей нужно

делать, — подумал он. — И уплотнить канал на „Лжеце“ пластиком так, чтобы нити ничто не мешало скользить, но „Лжец“ оставался практически герметичным».

«Невероятный» не был космическим кораблем. Его подъемная сила имела электромагнитную природу, отталкиваясь от самой основы кольца, которая уходила вверх к Кулаку Бога, поскольку эта гора была полой. Вполне естественно, что «Невероятный», увлекаемый скутером кукольника, постоянно стремился бы накрениться и соскользнуть.

Для этой проблемы уже нашел решение Говорящий.

Еще до начала восхождения они переключились на жизнь внутри скафандров. Луис сосал из трубочки пюре, с тоской вспоминая поджаренный с помощью лазерного фонаря бифштекс. Говорящий потягивал восстановленную кровь, думая о чем-то своем.

В кухне они определенно не нуждались, так что отрезали эту часть здания, заодно уменьшив его крен.

Отрезали они и кондиционер, а также всю полицейскую аппаратуру. Генераторы, уничтожившие их скутеры, отправились следом лишь

после того, как точно подтвердилось, что они никак не связаны с подъемными двигателями. Туда же пошли и стены, хотя часть их осталась в качестве защиты от палящего солнца.

С каждым днем они приближались к кратеру на вершине Кулака Бога, который мог бы поглотить большинство астероидов. Край кратера отличался от тех, что когда-либо доводилось видеть Луису. Похожие на обсидиановые острия осколки образовывали зазубренное кольцо и сами были величиной с гору. Между двумя из них виднелся проход…

— Насколько я понимаю, — сказал Говорящий, — ты хочешь войти в кратер?

— Именно.

— В таком случае хорошо, что ты заметил проход. Склон наверху слишком для нас крут, а до прохода мы доберемся очень скоро.

Говорящий управлял «Невероятным», меняя мощность двигателя скутера. Без этого было не обойтись, поскольку они срезали стабилизирующий механизм в последней попытке уменьшить вес здания. Луис начал постепенно привыкать к эксцентричной внешности кзина, скафандр которого напоминал пять прозрачных баллонов с похожим на аквариум шлемом, внутри которого

виднелся наполовину скрывавший морду Говорящего лабиринт управляемых языком рычажков, и с огромным ранцем.

— Вызываю Прилл, — сказал в интерком Луис. — Вызываю Халрлоприллалар. Слышишь меня, Прилл?

— Слышу.

— Оставайся на месте. Мы доберемся через двадцать минут.

— Хорошо. Долго же вы.

Над их головами ярко пылала арка. На высоте в тысячу миль над Миром-Кольцом было видно, как она сливается со стенами и плоским ландшафтом. Наверное, точно так же смотрел тысячелетие назад на Землю первый человек в космосе, осознавая, что она действительно круглая, во имя Яхве и Его могучего молота.

— Мы не знали, — едва слышно проговорил Луис, но Говорящий тут же оторвался от своих приборов; Луис, однако, не заметил странного взгляда кзина. — Мы могли бы избежать множества проблем. Мы могли вернуться сразу же после того, как нашли нить теневых квадратов. Невмирс, мы могли затащить «Лжеца» прямо на гору Кулак Бога с помощью наших скутеров! Но тогда Тила не встретила бы Искателя.

— Опять везение Тилы Браун?

— Конечно. — Луис тряхнул головой. — Я что, говорил сам с собой?

— Я слышал.

— Нам следовало догадаться, — сказал Луис.

Промежуток между острыми вершинами был совсем рядом. Внезапно ему захотелось выговориться.

— Строители никогда не стали бы сооружать здесь столь высокую гору. У них и без того таких гор на миллиард с лишним миль, если считать вдоль обеих стен.

— Но, Луис, Кулак Бога настоящий.

— Нет-нет. Это всего лишь оболочка. Посмотри вниз — что ты видишь?

— Материал основы Мира-Кольца.

— Когда мы впервые его увидели, мы подумали, что это грязный лед. Грязный лед в полном вакууме! Впрочем, забудь. Помнишь ту ночь, когда ты исследовал гигантскую карту Мира-Кольца? Ты не мог найти Кулак Бога. Почему?

Кзин не ответил.

— Его там не было, вот почему. Его не было, когда создавалась карта. Прилл, ты меня слышишь?

— Слышу. Куда же я денусь?

— Хорошо. Закрой люки шлюза. Осторожно, не порежься о нить.

— Луис, эту нить изобрел мой народ. — Голос Прилл исказили помехи.

С минуту она молчала, затем сообщила:

— Оба люка закрыты.

«Невероятный» двигался между торчащими осколками. Луис напрягся, подсознательно ожидая обнаружить между ними нечто вроде каньона или ущелья, хотя знал, что там находится совершенно иное.

— Луис, что ты рассчитываешь найти в этом кратере?

— Звезды, — ответил Луис Ву.

Кзин тоже напрягся:

— Не смей насмехаться надо мной! Моя честь…

И тут они прошли между остриями. Никакого ущелья за ними не оказалось — только расколотая скорлупа из материала основы Мира-Кольца, растянутая под воздействием ужасающих сил до толщины в несколько футов, а за ней кратер горы Кулак Бога.

Они падали. И кратер был полон звезд.

Луис Ву обладал прекрасным воображением, и перед его мысленным взором с легкостью предстали события прошлого.

Он увидел девственно чистую систему Мира-Кольца, без космических кораблей — лишь звезду класса G2, цепочку теневых квадратов и сам Мир-Кольцо.

Увидел он и пролетавшее в опасной близости постороннее тело. Оно падало по гиперболе из межзвездного пространства, и на пути его оказалась обратная сторона Мира-Кольца.

По представлениям Луиса, размером это тело было примерно с земную Луну.

Наверное, в первые же секунды оно превратилось в ионизированную плазму. Испарение газа с поверхности метеорита могло бы его остудить, но в данном случае газу некуда было улетучиваться, и он устремился в деформирующийся карман на поверхности Мира-Кольца, уродуя окружающий ландшафт. Вся тщательно спланированная экология и периодичность выпадения осадков отправились в преисподнюю на территории, превосходящей по площади поверхность Земли. Образовалась пустыня, а посреди нее сам Кулак Бога, вознесшийся ввысь на целую тысячу миль, прежде чем очень прочная основа кольца лопнула, пробитая насквозь огненным шаром.

Кулак Бога? Невмирс, ну конечно же! Луис Ву отчетливо представил картину, которую можно

было наблюдать от края до края: пылающий шар величиной с земную луну, пробивающий поверхность Мира-Кольца, словно кулак силача картонную коробку.

Туземцы должны были благодарить судьбу, что поверхность кольца деформировалась именно таким образом. Размеров образовавшейся дыры вполне хватало, чтобы выпустить с Мира-Кольца весь воздух, но она находилась на тысячу миль выше…

Кратер был полон звезд.

Гравитация полностью отсутствовала — двигателям не от чего было отталкиваться. Об этом Луис не подумал.

— Хватайся за что-нибудь, — заорал он, — и держись крепче! Если вывалишься в окно, тебя уже не спасти.

— Естественно, — ответил Говорящий, обвившись вокруг голой металлической балки.

Луис нашел еще одну.

— Ну что, я был прав? Звезды?

— Да, Луис, но откуда ты знал?

Вновь появилась сила тяжести — что-то тащило «Невероятный» за собой. Остов здания опрокинулся набок, так что окно оказалось сверху.

— Держится, — яростно проговорил Луис, пыта-

ясь перевернуться на балке. — Вот так-то лучше! Надеюсь, Прилл пристегнулась — ей предстоит тряское путешествие по склону Кулака Бога на конце нити длиной в десять тысяч миль. Вверх, через край, а потом…

Они взглянули на обратную сторону Мира-Кольца, на ее бескрайнюю рельефную поверхность. Посреди нее виднелась чудовищная коническая метеоритная пробоина, светящаяся в нижней ее части. «Невероятный» пронесся, словно отвес на тросе, под Миром-Кольцом, и на дне кратера внезапно сверкнуло солнце.

— …наружу и вниз. После мы окажемся привязаны к «Лжецу», который устремится в открытый космос со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. У нас более чем достаточно времени, чтобы нить подтянула нас друг к другу, но, если не получится, всегда можно воспользоваться двигателем скутера Несса. Откуда я узнал? Я же тебе говорил. Разве я не упоминал про здешний ландшафт?

— Нет.

— Именно он оказался решающим доводом. Торчащие сквозь камень вершины из материала основы и гибель цивилизации, которой было всего полторы тысячи лет! Причиной всему две

пробоины от астероидов, которые нарушили движение воздушных масс. Ты хоть понимаешь, что большую часть нашего путешествия мы совершили именно между двумя этими пробоинами?

— Весьма косвенные рассуждения.

— Но ведь все получилось.

— Да, Луис. И теперь я доживу до той минуты, когда снова смогу увидеть заход солнца, — тихо проговорил кзин.

Ву почувствовал, как его пробрала дрожь.

— Ты… тоже?

— Да, иногда я смотрю на закат. Давай лучше поговорим о «Рискованной ставке».

— Что?

— Если бы я сумел похитить у тебя «Рискованную ставку», мой народ владел бы всем Известным космосом, пока, расширяя сферу нашего влияния, мы не столкнулись бы с другой, более сильной расой. Мы забыли бы обо всем, чему с таким трудом научились, мирно сосуществуя с иными расами.

— Что ж, пожалуй, ты прав, — ответил во тьму Луис.

Отчетливо ощущалось натяжение нити — «Лжец» уже проделал немалый путь по десятиградусному склону Кулака Бога.

— Возможно, все не просто, пока Землю защищает везение множества таких, как Тила Браун. Но чувство долга требует от меня все же попытаться, — сказал Говорящий-с-Животными. — Как я могу увести мою расу с почетного пути воинов? Боги кзинов прокляли бы меня.

— Я тебя предупреждал — играть в бога порой бывает больно.

— К счастью, никаких сложностей не возникнет. Ты говорил, что, если я попытаюсь захватить «Рискованную ставку», погибнем мы все. Риск слишком велик. Нам потребуется гиперпривод кукольников, чтобы опередить ударную волну от взрыва ядра.

— Возможно, — кивнул Луис.

Имея в распоряжении гиперпривод, кзин мог укрыться в ближайшем гравитационном колодце.

— Но что, если я солгал? — спросил Ву.

— Вряд ли мне стоило надеяться перехитрить такое разумное существо, как ты.

В кратере Кулака Бога вновь вспыхнуло солнце.

— Только подумай, сколь небольшое путешествие мы совершили, — сказал Луис. — Сто пятьдесят тысяч миль за пять дней и столько же

обратно за два месяца. Одна седьмая ширины Мира-Кольца. А Тила и Искатель намерены отправиться вдоль него.

— Глупцы.

— Мы так и не увидели стену. А они ее увидят. Интересно, что еще прошло мимо нас? Если корабли Мира-Кольца были способны летать до самой Земли, они могли забрать оттуда несколько синих китов и кашалотов до того, как мы их полностью истребили. А мы так и не добрались до океана. Им предстоит встретить множество новых людей и культур… Просторы Мира-Кольца ошеломительны…

— Луис, мы не сможем сюда вернуться.

— Нет. Конечно нет.

— По крайней мере, пока не поделимся своей тайной с нашими мирами, твоим и моим, и не обзаведемся исправным кораблем.

Строители Мира-Кольца

Посвящение

«Миру-Кольцу» исполнилось десять лет, но поток поступающих по поводу него в мой адрес писем никогда не иссякал. Люди комментировали все явные и скрытые допущения, а также математику, экологию и философские последствия — в точности так, как если бы Мир-Кольцо был предложен им в качестве некоего инженерно-строительного проекта и им платили бы за работу.

Некто из Вашингтона, округ Колумбия, прислал мне полный набор правок к первому изданию «Мира-Кольца» под названием «Труды Нивена-Макартура, том 1», который оказал мне неоценимую помощь. (Если у вас есть первое издание «Мира-Кольца» в мягкой обложке, именно оно содержит те самые ошибки. Оно стоит своих денег.)

Класс школьников из Флориды обосновал необходимость системы выливных труб.

От профессора из Кембриджа поступила оценка минимальной прочности скрита на разрыв.

Фримен Дайсон (Фримен Дайсон!) без труда поверил в Мир-Кольцо (!), но не в силах понять,

почему его строители не создали вместо него множество таких же, но маленьких. Разве так не было бы надежнее? Надеюсь, ответ, данный мной в этой книге, его удовлетворит.

Естественно, на Мире-Кольце нет нефтепродуктов. Фрэнк Гасперик отметил, что любая цивилизация, достигшая нашего уровня, была бы основана на спирте. Машинный народ мог бы использовать растительную пульпу и для других целей, вплоть до индустрии пластмасс.

На моем выступлении в Бостоне кто-то из публики заметил, что с математической точки зрения Мир-Кольцо можно рассматривать как подвесной мост без концевых точек. Идея проста, но реализовать ее куда сложнее.

Со всех сторон приходили сообщения о необходимости стабилизирующих двигателей. Во время Всемирного конвента любителей фантастики 1971 года студенты Массачусетского технологического института скандировали в коридорах отеля: «Мир-Кольцо неустойчив!», но работавшим независимо Ктейну и Дэну Элдерсону потребовалось несколько лет, чтобы измерить эту неустойчивость. Ктейн также рассчитал данные, необходимые для перемещения Мира-Кольца.

Дэн Элдерсон любезно согласился рассчитать для меня параметры противометеоритной защиты Мира-Кольца… и это единственная информация, за которой я действительно обратился с просьбой.

Всем, кто проделал столь серьезную работу и прислал все эти письма: учтите, что данной книги не существовало бы без вашей непрошеной помощи. У меня не было ни малейшего намерения писать продолжение «Мира-Кольца». И эту книгу я посвящаю вам.

Часть первая
Глава 1
Под током

Луис Ву пребывал под током, когда в его личное пространство вторглись двое.

Он сидел в позе лотоса на роскошном желтом ковре из комнатной травы, с мечтательной улыбкой на лице. Его небольшая квартира состояла всего из одной просторной комнаты, и он мог видеть обе двери, но, охваченный ведомым лишь токоману наслаждением, так и не заметил, когда появились незваные гости. Перед ним внезапно возникли двое бледных юношей, оба ростом в семь с лишним футов. Несколько мгновений они, высокомерно усмехаясь, разглядывали Ву, затем один из них фыркнул и опустил в карман нечто похожее на оружие. Оба шагнули к Луису, и в ту же секунду он поднялся на ноги.

Их одурачила не только его счастливая улыбка, но и дроуд величиной с кулак, торчавший подобно черному пластиковому наросту из макушки. Они имели дело с подсевшим на ток наркоманом и знали, чего ожидать от человека,

мысли которого многие годы были заняты лишь электрическими импульсами, поступающими в центр удовольствия в его мозгу. Он наверняка перестал за собой следить и находился на грани истощения, к тому же был на полтора фута ниже их обоих. Он…

Едва они приблизились, Луис резко отклонился вбок, чтобы удержать равновесие, и выбросил вперед ногу — раз, другой, третий. Один из непрошеных гостей, скорчившись, упал бездыханным. Другому хватило ума попятиться к двери.

Луис двинулся к нему.

Вероятно, противника отчасти парализовало блаженное выражение на лице Луиса, имевшего явное намерение его убить. Он потянулся к лежавшему в кармане парализатору, но было поздно — Луис выбил ногой оружие из его пальцев. Увернувшись от громадного кулака, он дважды пнул бледного великана в коленную чашечку, отчего тот перестал двигаться, затем в пах и грудь (великан, издав свистящий вопль, согнулся пополам) и наконец в горло (вопль внезапно оборвался).

Второй стоял на четвереньках, прерывисто дыша. Луис дважды врезал ему по шее.

Тела обоих распростерлись на пышной желтой

траве.

Луис Ву направился к двери, чтобы ее запереть. Счастливая улыбка не исчезла с его лица, даже когда он обнаружил, что дверь не только надежно закрыта, но и поставлена на сигнализацию. Он проверил балконную дверь — тот же результат.

Как, во имя всего святого, они сюда проникли?

Озадаченный, Луис вновь уселся в позу лотоса и не двигался с места больше часа.

Наконец щелкнул таймер, отключая дроуд.

Токомания — самый юный из всех грехов человечества. В определенный период истории большинство культур Человеческого космоса воспринимали подобную привычку как серьезный бич общества, поскольку она оголяет рынок труда, обрекая людей на смерть от истощения.

Но времена меняются. По прошествии поколений те же культуры обычно усматривают в токомании как положительные, так и отрицательные стороны, с которыми не в состоянии конкурировать более древние грехи — алкоголизм, пристрастие к наркотикам, игровая зависимость. Тем, кто может подсесть на наркотики, электрод в мозгу приносит больше счастья. Смерть наступает не столь быстро, и у них, как правило, не бывает детей.

К тому же это почти ничего не стоит. Торговец наслаждением может поднять цену операции, но ради чего? Человек не становится токоманом, пока ему не введут электрод в центр удовольствия в его мозгу. После торговец уже не имеет над ним никакой власти, поскольку свою дозу наслаждения клиент получает от домашней электросети — причем чистейшего, без каких-либо вредных последствий или похмелья.

Так что в эпоху Луиса Ву те, кто желал стать рабом электротока или любых иных средств самоуничтожения, добровольно вычищали себя из человеческой расы уже в течение восьмисот лет.

Сегодня существуют даже устройства, способные на расстоянии воздействовать на центр удовольствия жертвы, — таспы. Они запрещены на большинстве планет и дороги в изготовлении, но их все равно используют. (Мимо бредет мрачный незнакомец, лицо которого искажено яростью или тоской, но, стоя за деревом, ты делаешь его счастливым. Щелк — и лицо его светлеет. Какое-то время его вообще ничто не волнует…) Как правило, тасп не опасен для жизни и никаких последствий для большинства не возникает.

Щелкнул таймер, отключая дроуд.

Медленно, словно с трудом, Луис провел рукой

по гладкому скальпу до основания длинной черной косы и вытащил дроуд из спрятанного под волосами разъема. Задумчиво подержав дроуд в ладони, он, как обычно, бросил его в ящик стола и запер. Ящик тут же исчез — стол, выглядевший словно массивная деревянная древность, на самом деле был сделан из тонкого, как бумага, металла и скрывал внутри бескрайнее пространство для секретных отделений.

Каждый раз у Луиса возникало искушение поменять настройки таймера, как он часто поступал в первые годы своего пристрастия. Перестав за собой следить, он превратился в постоянно грязную и похожую на скелет тряпичную куклу, но наконец, собрав остатки прежней упрямой решимости, соорудил таймер, для перенастройки которого требовалось двадцать минут сосредоточенных манипуляций. В данный момент таймер был настроен на пятнадцать часов подачи тока, с двенадцатичасовым перерывом на сон и на то, что Луис называл «самообслуживанием».

Трупы лежали там, где он их оставил. Луис понятия не имел, что с ними делать. Если бы он незамедлительно вызвал полицию, это могло в любом случае привлечь ненужное внимание… но что он скажет сейчас, по прошествии полутора

часов? Что его стукнули по голове и он лишился чувств? А если ему просканируют череп на наличие трещин?

Луис знал, что в периоды черной депрессии, всегда наступавшие после проведенного под током времени, он попросту не в состоянии принимать какие-либо решения. Он следовал раз и навсегда заданной программе, словно робот. Заранее был запрограммирован даже его ужин.

Выпив стакан воды, он включил кухонный автомат и направился в ванную, затем посвятил десять минут физическим упражнениям. С силой отжимаясь от пола и вынуждая усталость победить депрессию, он старался не смотреть на коченеющие трупы. Когда он закончил, ужин был уже готов. Луис поел, не чувствуя вкуса… и вспоминая, как в далеком прошлом он ел, упражнялся и вел обычную жизнь с дроудом в черепе, подавая в центр удовольствия одну десятую обычной силы тока. Жил он тогда с женщиной, которая тоже была токоманкой. Они занимались любовью под током… играли в военные игры и соревновались в каламбурах… пока он не утратил интереса ко всему, кроме самого тока. К тому времени к Луису в достаточной степени вернулась его прежняя осторожность, и он бежал с Земли.

Он подумал, что, скорее всего, легче бежать и с этой планеты, чем избавиться от двух подозрительных объемистых трупов. Но что, если за ним уже следят?

Пришельцы не походили на агентов Амальгамированной региональной милиции. Рослые и мягкотелые, бледные от скорее оранжевого, чем желтого солнечного света, они явно были родом с планеты с низкой гравитацией, вероятнее всего с Каньона. И дрались они тоже не так, как армовцы… но они каким-то образом обошли его сигнализацию. Эти люди могли быть наемниками, и их могли ждать друзья.

Луис Ву отключил внутреннюю сигнализацию и вышел на балкон.

Каньон не в полной мере следует правилам, которым подчиняются другие планеты.

Он немногим больше Марса. Еще несколько столетий назад его атмосфера была достаточно плотной, чтобы в ней могли существовать поддерживающие фотосинтез растения. В воздухе содержался кислород, но слишком разреженный для людей или кзинов. Местная жизнь ограничивалась примитивными лишайниками, и животные на планете так и не возникли.

Однако в кометном гало вокруг оранжево-

желтого солнца Каньона имелись магнитные монополи, а на самой планете — радиоактивные вещества. Империя кзинов поглотила планету, заселив ее с помощью куполов и компрессоров. Кзины назвали ее Боеголовкой — из-за близости к незавоеванным планетам пьеринов.

Тысячелетие спустя расширяющаяся Империя кзинов наткнулась на Человеческий космос.

Когда родился Луис Ву, войны людей и кзинов давно закончились, и во всех них победили люди. Кзины всегда были склонны атаковать, не будучи готовыми в полной мере. Цивилизация на Каньоне — наследие Третьей войны людей и кзинов, когда человеческая планета Вундерланд обрела вкус к известному одним только посвященным оружию.

«Вундерландский миротворец» был использован лишь однажды. Он представлял собой гигантскую версию обычно используемого для рытья шахт инструмента — дезинтегратор, стреляющий лучом, который подавляет заряд электрона. Там, куда попадает луч дезинтегратора, твердая материя внезапно обретает положительный заряд, распадаясь на облако одноатомных частиц.

Вундерланд построил и переправил в систему Боеголовки огромный дезинтегратор, стреляв-

ший параллельно аналогичным лучом для подавления заряда протона.

Два луча коснулись поверхности Каньона на расстоянии в тридцать миль друг от друга. Камень, заводы кзинов, их жилища — все превратилось в пыль, и между двумя точками возник сплошной, напоминающий молнию поток энергии. Оружие вгрызлось на двенадцать миль вглубь планеты, залив регион, величиной и формой похожий на Калифорнийский залив на Земле, магмой, которая устремилась на запад и восток. От промышленного комплекса кзинов не осталось и следа. Несколько куполов, защищенных стазисными полями, поглотила магма, хлынувшая из громадной расщелины до того, как камень успел вновь застыть.

В итоге возникло море, окруженное крутыми утесами высотой в несколько миль, которое, в свою очередь, окружает длинный узкий остров.

Возможно, другие человеческие планеты сомневаются в том, что с войной покончил именно «Вундерландский миротворец». Патриархию кзинов обычно не запугать никакими разрушениями, даже столь чудовищными. Но у вундерландцев на этот счет никаких сомнений нет.

После Третьей войны людей и кзинов Бое-

головка была аннексирована, став Каньоном. Естественно, местная жизнь там пострадала от гигатонн выпавшей на его поверхность пыли и потери воды, которая осела внутри Каньона, образовав море. Атмосфера в Каньоне вполне пригодна для жизни, и в нем процветает карманных размеров цивилизация.

Жилище Луиса Ву располагалось на высоте двенадцати этажей на северном склоне Каньона. Когда Луис вышел на балкон, на дно Каньона уже опустилась ночь, но на южном склоне продолжали сиять лучи солнца. С края Каньона свисали сады из местного лишайника. Вдоль каменных стен тянулись серебристые нити старых лифтов — после появления телепортационных кабин необходимость в них отпала, но их продолжали использовать туристы ради открывавшегося из них вида.

Балкон выходил на тянувшийся вдоль середины острова парковый пояс, растительность в котором напоминала своим диким видом охотничий парк кзинов. На фоне завезенной с Земли зелени выделялись розовые и оранжевые островки — кзинская жизнь была распространена здесь наряду с земной.

Кзинов-туристов внизу было не меньше, чем

людей. Самцы-кзины напоминали толстых оранжевых котов, ходивших на задних лапах. Уши их раскрывались подобно розовым китайским зонтикам, розовыми были и голые хвосты, а прямые ноги и большие передние лапы свидетельствовали о способности к изготовлению орудий. Ростом кзины были в восемь футов, и, хотя они тщательно избегали столкновений с туристами-людьми, при приближении человека из черных подушечек на их пальцах то и дело выскальзывали ухоженные когти. Вероятно, рефлекс.

Порой Луис удивлялся: что влечет их на когда-то принадлежавшую им планету? Возможно, у кого-то здесь были предки, продолжавшие существовать в застывшем времени внутри погребенных под лавовым островом куполов. Когда-нибудь их откопают…

Луис слишком многого не позволял себе на Каньоне, не в силах противостоять зову электротока. Люди и кзины карабкались по крутым склонам ради развлечения, чему способствовала низкая сила тяжести. Что ж, наверное, теперь ему представился последний шанс попытаться. Впрочем, подобный выход был не единственным — можно было воспользоваться лифтом, а также телепортационной кабиной и попасть в

Сад лишайников, где он никогда не бывал.

А потом — по земле, в скафандре, достаточно легком для того, чтобы поместиться в большой портфель.

На поверхности Каньона имелись рудники, а также обширный, не слишком ухоженный заповедник выживших разновидностей каньонского лишайника. Но большая часть планеты представляла собой бесплодный лунный ландшафт. Соблюдая достаточную осторожность, можно было, оставшись незамеченным, посадить космический корабль и спрятать так, что его обнаружил бы лишь радар. И Луис эту осторожность в свое время проявил, поскольку уже девятнадцать лет его корабль ждал в пещере на северном склоне горы низкосортной металлической руды, скрытой в постоянной тени на безвоздушной поверхности Каньона.

Телепортационная кабина, лифт или штурм утеса? Стоит Луису Ву добраться до поверхности, и он свободен. Но АРМ могла наблюдать за всеми тремя выходами.

Хотя, возможно, это паранойя. Как могли его обнаружить полицейские силы Земли? Он изменил лицо, прическу, образ жизни. Отказался от того, что любил больше всего на свете. Он пользовался

кроватью вместо спальных панелей, избегал сыра, словно прокисшего молока, а его квартира была обставлена складной мебелью массового производства. Единственная его одежда была изготовлена из дорогого натурального волокна, без каких-либо оптических эффектов.

Он покинул Землю истощенным токоманом с затуманенным взглядом. С тех пор он заставил себя соблюдать разумную диету, мучил себя физическими упражнениями и прошел недельный курс боевых искусств (считавшихся не вполне законными, но если бы его поймала местная полиция, она зарегистрировала бы его вовсе не как Луиса Ву!). Он превратился в образчик цветущего здоровья со стальными мышцами, чего так и не удалось ему добиться в молодости. Как АРМ могла его узнать?

И как они проникли в его жилище? Ни один обычный вор не смог бы преодолеть систему охраны Луиса.

Теперь они лежали мертвые в комнатной траве, и запах вскоре превзойдет возможности кондиционера. С некоторым опозданием Луис ощутил угрызения совести. Но пришельцы вторглись на его территорию, и никакой вины он, пребывая под током, не чувствовал. Даже боль подобна

добавленной к наслаждению приправе — лишь усиливает первобытную радость человека, убившего пойманного с поличным вора. Они знали, кто он такой, это стало для Луиса Ву как предупреждением, так и прямым вызовом.

Толпившиеся на улице внизу туристы и местные — люди и кзины — выглядели достаточно невинно, как оно на самом деле и было. Если АРМ за ним сейчас и наблюдала, то, скорее всего, в бинокль, через окно одного из уставившихся на него черными глазами зданий. Никто из туристов не смотрел вверх… но взгляд Луиса Ву вдруг задержался на одном из кзинов.

Ростом в восемь футов, три фута в плечах, с густой, местами седеющей оранжевой шерстью, кзин ничем не отличался от десятков других таких же вокруг. Но внимание Луиса привлекло то, как росла его шерсть — неоднородными пучками и светлее обычного на большей половине тела, словно кожа под ней была покрыта множеством шрамов. Морду кзина украшали черные пятна вокруг глаз, и глаза эти вовсе не созерцали окружающий пейзаж — они всматривались в лица проходивших мимо людей.

С трудом оторвав взгляд от кзина, Луис повернулся и не спеша вошел в квартиру. Заперев

балконную дверь и вновь поставив ее на охрану, он достал из тайника внутри стола свой дроуд. Руки дрожали.

Он только что впервые за двадцать лет увидел Говорящего-с-Животными, бывшего посла в Человеческом космосе. Именно вместе с ним Луис в компании кукольника Пирсона и весьма странной девушки исследовал крошечную часть громадного сооружения под названием Мир-Кольцо, и за сокровище, которое привез оттуда Говорящий, он заслужил свое полное имя от Патриарха кзинов. Назвав его теперь по профессии, можно было лишиться жизни, но какое же его новое имя? Начинается со звука вроде «х» или предупреждающего кашля, который мог бы издать лев: Хмии, вот какое. Но что он тут делает? Получив настоящее имя, землю и гарем уже по большей части беременных самок, Хмии не собирался покидать Кзин. Мысль, что он может играть роль туриста на аннексированной людьми планете, выглядела просто смехотворной.

Неужели он знал о присутствии Луиса Ву в Каньоне?

Нужно было как-то отсюда выбираться. По стене Каньона к своему кораблю.

Именно потому Луис Ву возился с встроен-

ным в дроуд таймером, прищурившись и меняя настройки с помощью тонких инструментов. Руки раздражающе дрожали… Настройку в любом случае требовалось менять, поскольку двадцатисемичасовые сутки Каньона оставались позади. Луис знал свою цель — еще одну планету в Человеческом космосе, поверхность которой представляла собой в основном бесплодный лунный ландшафт. Он мог незамеченным посадить корабль на Западном краю Джинкса… а перед этим настроить дроуд и провести несколько часов под током, чтобы набраться храбрости. Вариант выглядел вполне разумным, и он дал себе два часа.

Где-то в конце второго часа явился еще один незваный гость. Луиса, всецело охваченного наслаждением, которое давал ток, появление пришельца никак не обеспокоило — он даже облегченно вздохнул.

Существо крепко стояло на единственной задней ноге и двух широко расставленных передних. Между его плечами возвышался толстый горб — черепная коробка, которую покрывала густая золотистая грива, завитая в колечки и сверкающая от драгоценных камней. По обе стороны черепной коробки поднимались две длинные

гибкие шеи, заканчивавшиеся плоскими головами. Рты с подвижными губами в течение всей истории кукольников заменяли им руки. В одном из них кукольник держал парализатор человеческой модели, обвив спусковой крючок длинным раздвоенным языком.

Луис Ву не видел кукольников Пирсона двадцать два года, и пришелец показался ему даже симпатичным.

И он появился словно ниоткуда — на этот раз Луис видел, как кукольник возник посреди его желтого травяного ковра. Он тревожился зря — АРМ вообще не имела к этому никакого отношения. Проблема с каньонскими ворами оказалась решена.

— Шагодиски! — радостно воскликнул Луис, бросаясь к инопланетянину.

Все должно быть просто, кукольники — трусы…

Парализатор вспыхнул оранжевым. Луис Ву рухнул на ковер, чувствуя, как слабнут все его мышцы. Сердце отчаянно стучало, перед глазами плыли черные пятна.

Кукольник осторожно обошел мертвецов. Посмотрев на Луиса с двух сторон, он потянулся к нему головами, и два набора плоских зубов

сомкнулись на его запястьях, не причиняя боли. Пятясь, кукольник протащил его по ковру и отпустил.

Квартира исчезла.

Нельзя сказать, что Луис Ву всерьез встревожился. Никаких неприятных ощущений он не испытывал, лишь бесстрастно (ибо постоянное наслаждение под током способствует абстрактному мышлению, обычно недоступному смертным) созерцал новую картину мира.

Судя по всему, некий кукольник установил в квартире Луиса шагодиски и послал двух каньонцев, чтобы те его забрали, а когда из этого ничего не вышло, явился сам. Вероятно, кукольники крайне в нем нуждались.

Поводов для беспокойства становилось меньше вдвойне. АРМ была тут вообще ни при чем, а кукольники в течение миллионов лет традиционно исповедовали философию просвещенной трусости. Вряд ли им нужна была жизнь Ву — убить его они могли и более дешевым способом, не рискуя. Их наверняка легко будет припугнуть.

Луис все еще лежал на куске покрытой желтой травой подложки, вероятно постеленной поверх шагодиска. Напротив виднелась огромная оранжевая меховая подушка… нет, лежащий с

открытыми глазами кзин, спящий, парализованный или мертвый. Это оказался Говорящий, которого Луис был только рад видеть.

Они находились внутри космического корабля с корпусом компании «Дженерал продактс». За прозрачными стенами отражался от лунных скал с острыми краями яркий солнечный свет. Заметив клочок фиолетово-зеленого лишайника, Луис понял, что он все еще на Каньоне.

Но его это нисколько не беспокоило.

Кукольник отпустил запястья Луиса. В его гриве сверкали узоры из камней — не натуральных драгоценных, но похожих на черные опалы. Наклонившись, одна из плоских безмозглых голов извлекла дроуд из разъема в черепе Луиса. Кукольник шагнул на прямоугольную пластину и исчез вместе с дроудом.

Глава 2
Вербовка

Парализованный кзин понаблюдал за Луисом, затем прокашлялся, словно пробуя горло, и прорычал:

— Лу-ис Ву?

— Угу, — ответил Луис, думая о том, как покон-

чить с собой, хотя подобной возможности у него не было: он едва мог шевельнуть пальцем.

— Луис, ты… грррм… токоман?

— Э… гм… — пробормотал Луис, пытаясь выиграть время.

Похоже, ему это удалось — кзин оставил дальнейшие попытки, и Луис, которого сейчас по-настоящему заботил лишь пропавший дроуд, последовал старому рефлексу. Он огляделся, выясняя, в насколько серьезный переплет угодил.

Шестиугольный кусок травяного ковра под ним отмечал место, где находился приемник шагодиска. Черный круг рядом, вероятно, был передатчиком. Весь остальной пол был прозрачным, так же как левый борт корабля и переборка на корме.

Вдоль всей длины корабля, под полом, тянулся шунт гипердвигателя. Луис сразу же его узнал — двигатель был создан не людьми и имел оплавленную форму, как и большинство конструкций кукольников. Значит, корабль мог двигаться быстрее света. Похоже, Луису предстояло долгое путешествие.

Сквозь переборку на корме виднелся трюм с изогнутым люком в борту. Трюм почти полностью заполнял собой наклонный конус высотой

в тридцать футов и вдвое длиннее. Вершина его представляла собой башенку с отверстиями для оружия и/или датчиков. Под башенкой по всей окружности шел иллюминатор, а еще ниже — откидной люк, который мог превращаться в трап.

Это был исследовательский челнок. Очевидно, подумал Луис, построенный людьми, причем на заказ. В нем не было ничего от оплавленных очертаний кукольников. Под челноком Луис заметил серебристую стенку, вероятно, топливного бака.

Но он пока не высмотрел двери в свою собственную каюту.

С некоторым усилием повернув голову, Луис смог взглянуть на кабину корабля. Большую его часть составляла непрозрачная зеленая стена, но за ней виднелся изогнутый массив экранов, приборов с крошечными циферками, приспособленных для челюстей кукольников органов управления. Место пилота представляло собой мягкую койку с противоперегрузочной сеткой и углублениями для таза и плеч кукольника Пирсона. Дверей в стене не было.

По правому борту… что ж, их камера, по крайней мере, была достаточно просторной. Луис увидел душ, пару спальных панелей и покрытое густым мехом сооружение, которое вполне

могло быть водяной лежанкой для кзина. Между ними располагалась объемистая конструкция, в которой Луис узнал кухонный автомат вундерландского производства. За спальными местами тянулась все та же зеленая стена без каких-либо признаков шлюза. Луис понял, что они находятся в ящике, из которого нет выхода.

Корабль был построен кукольниками — корпус «Дженерал продактс» третьей модели, цилиндр с плоским брюхом и закругленными концами. Торговая империя кукольников продала миллионы подобных кораблей. Их рекламировали как неуязвимые для любой угрозы, кроме гравитации и видимого света. Примерно в то время, когда родился Луис Ву, раса кукольников покинула Известный космос, устремившись к Магеллановым Облакам. Теперь, двести с лишним лет спустя, корпуса «Дженерал продактс» все так же можно было встретить повсюду. Некоторые сменили десяток поколений владельцев.

Двадцать три года назад построенный кукольниками космический корабль «Лжец» врезался в поверхность Мира-Кольца со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. Луиса и других пассажиров защитило стазисное поле, а на корпусе не осталось даже царапины.

— Ты кзин-воин, — проговорил Луис пересохшим ртом. — Можешь пробиться сквозь корпус «Дженерал продактс»?

— Нет, — ответил Хмии.

— Все равно стоило спросить. Хмии, что ты делаешь на Каньоне?

— Я получил сообщение, что Луис Ву сидит в расщелине на Боеголовке и живет под током. В доказательство прилагались голограммы. Знаешь, как ты выглядишь под током? Словно морское растение с покачивающимися от течения листьями.

Луис почувствовал, как по его щекам текут слезы.

— Невмирс… не издевайся надо мной. Зачем ты явился?

— Хотел сказать тебе, каким ничтожеством ты стал.

— Кто прислал то сообщение?

— Не знаю. Вероятно, кукольник. Ему нужны мы оба. Луис, неужели твой разум настолько пострадал, что ты даже не заметил, что этот кукольник…

— …не Несс. Верно. Но ты видел его ухоженную гриву? На такую замысловатую прическу с легкостью можно тратить по часу в день. Если

бы я встретил его на планете кукольников, то подумал бы, что он занимает достаточно высокое положение.

— И?

— Ни один кукольник в здравом уме не станет рисковать жизнью, отправившись в межзвездное путешествие. Кукольники взяли с собой всю свою планету, не говоря уже о четырех сельскохозяйственных; они в течение сотен тысяч лет перемещаются на досветовых скоростях, поскольку не доверяют космическим кораблям. Кем бы ни был этот кукольник, он явно безумен, как и все представители его расы, которых когда-либо видели люди. Не знаю, чего от него ждать, — сказал Луис Ву. — Кстати, он вернулся.

Кукольник появился на полетной палубе, стоя на шестиугольном шагодиске и наблюдая за ними сквозь стену.

— Вы меня слышите? — заговорил он приятным женским контральто.

Отпрянув от стены, Хмии на мгновение замер, а затем, упав на четвереньки, метнулся вперед и с глухим ударом врезался в стену. Любой другой кукольник содрогнулся бы, но этот не подал и вида.

— Наша экспедиция почти в сборе, — про-

должал он. — Не хватает лишь одного члена команды.

Обнаружив, что может двигаться, Луис перевернулся на бок.

— Давай с самого начала, — предложил он. — Ты поймал нас в ловушку, так что скрывать тебе нечего. Кто ты?

— Можешь выбрать для меня любое имя, какое тебе понравится.

— Кто ты такой? Что тебе от нас нужно?

— На моей планете я был Замыкающим, — поколебавшись, ответил кукольник. — Я был партнером того, кто известен вам как Несс. Теперь я ни то ни другое. Вы нужны мне в качестве команды для повторной экспедиции к Миру-Кольцу, после чего я мог бы вернуть себе прежний статус.

— Мы не станем тебе служить, — прорычал Хмии.

— С Нессом все в порядке? — спросил Луис.

— Спасибо за беспокойство. Несс здоров как психически, так и телесно. Потрясения, которое он пережил на Мире-Кольце, вполне хватило, чтобы восстановить его душевное здоровье. Он дома и заботится о двух наших детях.

Пережитое Нессом могло бы потрясти любого,

подумал Луис. Туземцы Мира-Кольца отрезали ему одну из голов. Если бы Луису и Тиле не пришла мысль наложить жгут на шею инопланетянина, Несс бы истек кровью.

— Как я понимаю, ему пересадили новую голову?

— Конечно.

— Не будь ты сумасшедшим, — сказал Хмии, — тебя бы здесь не было. Как мог триллион кукольников избрать себе в правители повредившегося умом?

— Я не считаю себя сумасшедшим, — ответил кукольник, и его задняя нога беспокойно дернулась. (Его физиономии, если на них когда-либо и возникало хоть какое-то выражение, напоминали лицо идиота с отвисшими губами.) — Прошу больше не упоминать о подобном. Я хорошо служил своей расе, так же как и четверо Замыкающих до меня, прежде чем фракция консерваторов обрела достаточную силу, чтобы сместить мою фракцию. Они не правы, и я это докажу. Мы полетим к Миру-Кольцу и найдем там сокровище, которое не в силах постичь их жалкий умишко.

— Похоже, ты ошибся, пытаясь похитить кзина, — прорычал Хмии, выпустив длинные когти.

Кукольник взглянул на обоих сквозь стену:

— Сам бы ты не пришел, как и Луис. У тебя были твои статус и имя, у Луиса — его дроуд. Четвертая участница нашей команды находилась в плену. Как сообщают мои агенты, ее освободили и скоро она будет здесь.

Луис горько рассмеялся — иным его настроение без дроуда быть просто не могло.

— Похоже, тебе и впрямь не хватает воображения. Все, как в первой экспедиции: я, Хмии, кукольник и женщина. Кто она? Очередная Тила Браун?

— Нет! Тила Браун повергала Несса в ужас — полагаю, не без причины. Я похитил из пасти АРМ Халрлоприллалар. У нас будет местный проводник по Миру-Кольцу. Что касается характера нашей экспедиции — зачем мне отказываться от выигрышной стратегии? Вы ведь сумели сбежать с Мира-Кольца?

— Все, кроме Тилы.

— Тила осталась по собственному желанию.

— Нам заплатили за наши усилия, — сказал кзин. — Мы привели домой космический корабль, способный преодолевать световой год за одну целую двадцать пять сотых минуты. С помощью этого корабля я купил себе имя и статус.

Ты можешь предложить что-либо, что могло бы с этим сравниться?

— Многое, Хмии. Ты способен пошевелиться?

Кзин поднялся. Похоже, большая часть последствий парализатора для него уже прошла, хотя Луис все еще ощущал дурноту и онемение в конечностях.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Голова не кружится? Ничего не болит, не тошнит?

— С чего ты вдруг так забеспокоился, пожиратель кореньев? Ты же сам поместил меня в автоврача на час с лишним. Мне не хватает координации, и я проголодался. Ничего больше.

— Хорошо. У нас не было возможности в полной мере испытать вещество. Что ж, Хмии, ты получил свою плату. Биозамедлитель — средство, которое позволяет Луису Ву оставаться молодым и сильным в течение двухсот двадцати трех лет. Мой народ разработал его аналог для кзинов. Когда наша миссия завершится, сможешь забрать его формулу домой, в Патриархию кзинов.

— Я стану молодым? — в замешательстве пробормотал Хмии. — Эта дрянь уже во мне?

— Да.

— Мы могли бы разработать что-то подобное и сами. Но оно нам ни к чему.

— Ты нужен мне молодым и сильным. Хмии, наша миссия не представляет никакой опасности! Я не планирую высаживаться на самом Мире-Кольце, лишь на уступе-космопорте! Можешь поделиться любыми обнаруженными нами знаниями, как и ты, Луис. Что касается твоего непосредственного вознаграждения…

На шагодиске появился дроуд Луиса Ву. Корпус его был вскрыт, а затем заделан снова. Сердце Луиса подпрыгнуло в груди.

— Пока им не пользуйся, — сказал Хмии, и слова его прозвучали как приказ.

— Ладно. Замыкающий, как долго ты за мной наблюдал?

— Я нашел тебя в Каньоне пятнадцать лет назад. Мои агенты уже действовали на Земле, пытаясь освободить Халрлоприллалар, но им мало чего удавалось добиться. Я установил шагодиски в твоем жилище и стал ждать подходящего момента. А теперь я отправляюсь за нашим местным проводником.

Кукольник коснулся ртом каких-то кнопок на приборной панели, шагнул вперед и исчез.

— Не пользуйся дроудом, — повторил Хмии.

— Как скажешь. — Луис повернулся к нему спиной.

Он понимал, что в порыве безумия готов даже наброситься на кзина, только бы вновь оказаться под током, но его удерживала от подобного поступка одна мысль.

Он ничем не смог бы помочь Халрлоприллалар.

Когда она присоединилась к Луису, Нессу и Говорящему-с-Животными, искавшими возможность покинуть Мир-Кольцо, ей было несколько тысяч лет от роду. Туземцы, жившие под ее летающим полицейским участком, считали ее обитающей в небесах богиней. В ту же игру стала играть и вся их команда, ставшая с помощью Халрлоприллалар богами для туземцев, что помогло добраться до потерпевшего катастрофу «Лжеца». Халрлоприллалар и Луис влюбились друг в друга.

На Мире-Кольце им встретилось три разновидности туземцев. Все они были родственны людям, но не вполне людьми. Халрлоприллалар была практически полностью лысой, с вывернутыми, словно у обезьяны, губами. Порой старикам хочется разнообразия в любви, и Луис задумывался, не происходит ли с ним то же самое. Он мог найти в Прилл множество недостатков… но, невмирс, у него хватало и собственных.

И он был в долгу перед Халрлоприллалар. Они нуждались в ее помощи, и Несс использовал особую, доступную кукольникам силу, чтобы ее к этому склонить. Несс воздействовал на нее таспом, и Ву ему это позволил.

Вернувшись вместе с Луисом в Человеческий космос, она отправилась с ним в представительство ООН в Берлине, но так оттуда и не вышла. Если Замыкающий действительно сумел освободить ее, дав ей возможность вернуться домой, это превосходило все, что мог бы сделать для нее сам Луис Ву.

— Думаю, кукольник *лжет*, — сказал Хмии. — У него мания величия. Зачем кукольникам позволять безумцу ими править?

— Никто из них не стал бы пытаться сам. Слишком рискованно. Как говорится — уж слишком тяжела корона. Так что для кукольников вполне разумно выбрать самого умного из крошечного процента страдающих манией величия… Можно взглянуть и с другой стороны: род Замыкающих учит остальное население не высовываться — не пытайся обрести слишком большую власть, это небезопасно. Возможен любой вариант.

— Полагаешь, он сказал правду?

— Не знаю. Что, если он лжет? Мы в его власти.

— Это ты в его власти, — проворчал кзин. — Он овладел тобой с помощью тока. Разве тебе не стыдно?

Луису действительно было стыдно. Он изо всех сил гнал это чувство прочь, стараясь не впасть в полное отчаяние. Отсюда было никак не выбраться — стены, пол и потолок являлись частью корпуса «Дженерал продактс». И все же…

— Если ты все еще думаешь, как бы вырваться, — сказал Луис кзину, — лучше подумай вот о чем. Ты начнешь молодеть — вряд ли он стал бы насчет этого лгать, нет никакого смысла. Что случится, когда ты станешь молодым?

— Прибавится аппетита, выносливости. А также склонности к драке, о чем тебе, Луис, стоит побеспокоиться.

С возрастом Хмии несколько погрузнел, черные отметины вокруг его глаз почти полностью поседели, седина пробивалась и в других местах. Когда он двигался, под его шкурой вырисовывались тугие мышцы — никто из здравомыслящих кзинов помоложе не стал бы с ним драться. Но главным были шрамы. В прошлый раз, когда Хмии был на Мире-Кольце, на большей половине его тела обгорела шерсть и частично кожа. За двадцать три года шерсть вновь отросла, но над

шрамами она торчала неровными пучками.

— Биозамедлитель заживляет шрамы, — сказал Луис. — Твоя шерсть станет гладкой, и седины в ней тоже не будет.

— Что ж, значит, стану красивее. — Кзин хлестнул в воздухе хвостом. — Пожирателя листьев следует убить. Шрамы для меня как память. Их вовсе незачем удалять.

— Как ты намерен доказать, что ты тот самый Хмии?

Хвост замер. Хмии уставился на Луиса.

— Он знал, что я подсел на ток, и воспользовался этим…

У Луиса были свои соображения на этот счет, но, вполне возможно, его могли подслушивать. Кукольник вряд ли проигнорировал бы возможный мятеж.

— …и он знал, что у тебя есть гарем, земля, привилегии и имя, которое принадлежит стареющему герою Хмии. Патриарх может не поверить в твою историю, если только ты не привезешь биозамедлитель для кзинов и в твою поддержку не выступит Замыкающий.

— Замолчи.

Луис вдруг почувствовал, что с него хватит. Он потянулся к дроуду, но кзин метнулся вперед, и

черная пластиковая коробочка оказалась в оранжево-черной лапе Хмии.

— Как хочешь, — сказал Луис, укладываясь на спину; ему хотелось спать…

— Как ты стал токоманом? Как?

— Я… — пробормотал Луис. — Ты должен понять… Помнишь, когда мы встречались в последний раз?

— Да. Мало кого из людей приглашали на Кзин, но ты заслужил эту честь.

— Может быть. Может, и заслужил. Помнишь, как ты повел меня в Дом прошлого Патриархии?

— Помню. Ты пытался мне сказать, что мы могли бы улучшить отношения между нашими расами. Все, что требовалось, — позволить команде людей-репортеров пройтись по музею с голокамерами.

— Именно, — улыбнулся Луис, вспоминая.

— У меня были свои сомнения на этот счет.

Дом прошлого Патриархии представлял собой величественное сооружение — огромное, широко раскинувшееся строение из толстых, оплавленных по краям вулканических плит. Казалось, будто все оно состоит из углов, а на четырех высоких башнях стояли лазерные пушки. Помещения тянулись насколько хватало взгля-

да — Хмии и Луису потребовалось два дня, чтобы обойти их все.

Официальное прошлое Патриархии простиралось в глубокую старину. Луис видел древние бедренные кости стхондатов с вделанными в них рукоятками — дубинки, которыми пользовались первобытные кзины. Он видел оружие, которое можно было отнести к разряду ручных пушек, — мало кто из людей смог бы их поднять. Он видел серебристые доспехи толщиной с дверцу сейфа и двуручный топор, который мог бы перерубить ствол красного дерева. Он как раз завел разговор о том, что стоило бы допустить в музей кого-то из людей-репортеров, когда они подошли к Харви Моссбауэру.

Семья Харви Моссбауэра была убита и съедена во время Четвертой войны людей и кзинов. Через много лет после перемирия, после множества маниакальных приготовлений, Моссбауэр, вооружившись, в одиночку высадился на Кзине. Он убил четверых самцов-кзинов и взорвал бомбу в гареме Патриарха, прежде чем стража сумела убить его самого. Как объяснил Хмии, их сдерживало желание сохранить нетронутой его кожу.

— Ты называешь это «нетронутой»?

— Но он сражался. Как он сражался! Есть записи.

Мы, Луис, умеем оказывать почести отважному и могущественному врагу.

Кожу на чучеле покрывало такое количество шрамов, что не сразу можно было понять, к какой расе принадлежит данное существо, но оно стояло на высоком пьедестале с металлической табличкой, и вокруг него было пусто. Рядовой человек-репортер, возможно, не догадался бы, что это означает, но только не Луис.

— Интересно, поймешь ли ты, — сказал он двадцать лет спустя, будучи лишенным электричества токоманом, — насколько было приятно тогда сознавать, что Харви Моссбауэр — настоящий человек.

— Воспоминания, конечно, хорошая вещь, но сейчас мы говорим о твоем пристрастии к току, — напомнил Хмии.

— Счастливые не становятся токоманами. Собственно, тебе тоже стоило бы вживить электрод. В тот день я отлично себя чувствовал. Я ощущал себя героем. Знаешь, где была тогда Халрлоприллалар?

— И где она была?

— Ее арестовало правительство. АРМ. Они задавали множество вопросов, и, невмирс, я ничего не мог поделать. Она была под моей защитой, я

привез ее с собой на Землю…

— Она просто воздействовала на твои железы, Луис. Хорошо, что самки кзинов неразумны. Ты сделал бы все, о чем бы она тебя ни попросила. Она ведь попросила показать ей Человеческий космос?

— Конечно, со мной в роли местного проводника. Но этому не суждено было случиться. Хмии, мы забрали с собой «Рискованную ставку» и Халрлоприллалар, передали их коалиции Кзина и Земли, и больше мы с тех пор друг друга не видели. Мы даже не имели права никому об этом рассказывать.

— Квантовый гиперпривод второго рода стал тайной Патриархии.

— Для Объединенных Наций он тоже проходит под грифом «совершенно секретно». Вряд ли о нем рассказали даже другим правительствам Человеческого космоса, и, невмирс, мне ясно дали понять, чтобы я молчал. Естественно, частью тайны стал сам Мир-Кольцо, поскольку как мы могли туда добраться без «Рискованной ставки»? Собственно, мне интересно, — сказал Луис, — каким образом рассчитывает достичь Мира-Кольца Замыкающий. От Земли до него двести световых лет, а от Каньона еще больше. Если лететь на

этом корабле, на один световой год уйдет три дня. Как думаешь, может, у него где-то припрятана еще одна «Рискованная ставка»?

— Тебе меня не отвлечь. Зачем ты вживил себе электрод?

Хмии пригнулся, выпустив когти, — возможно, рефлекторно, а может, и сознательно.

— Я покинул Кзин и вернулся домой, — ответил Луис. — Мне так и не удалось добиться от АРМ, чтобы мне разрешили увидеться с Прилл. Если бы я сумел собрать экспедицию к Миру-Кольцу, ей пришлось бы лететь с нами в качестве местного проводника, но… невмирс! Я не мог ни с кем даже об этом поговорить, кроме правительства… и тебя. Но ты не проявил особого интереса.

— Как я мог улететь? У меня была земля, имя, будущие дети. Самки кзинов слишком зависимы. Им требуется забота и внимание.

— И что с ними теперь?

— Моими владениями будет управлять старший сын. Если я слишком надолго его покину, он станет со мной сражаться, чтобы оставить их себе. Если… Луис! Почему ты стал токоманом?

— Какой-то придурок пальнул в меня таспом!

— Грррм?

— Я бродил по музею Рио, когда кто-то осчаст-

ливил меня из-за колонны.

— Но Несс брал с собой тасп на Мир-Кольцо, чтобы управлять своей командой. И он воздействовал им на нас обоих.

— Верно. Насколько же это похоже на кукольника Пирсона — доставить нам удовольствие, управляя нами! Собственно, то же самое делает и Замыкающий. Сам подумай — он теперь может дистанционно управлять моим дроудом, а тебе он дал вечную молодость, и каков результат? Мы станем делать все, что он нам скажет, вот каков.

— Несс воздействовал на меня таспом, но я не токоман.

— Тогда я тоже им не стал. Но я запомнил эффект. Тогда я паршиво себя чувствовал и постоянно думал о Прилл, и у меня возникла мысль отправиться в очередное путешествие, как уже не раз бывало, — в одноместном корабле, к окраинам Известного космоса, пока снова не смогу выносить присутствие людей. Но это означало бы сбежать от Прилл. А потом меня осчастливил тот клоун. Доза была не слишком большой, но напомнила мне тасп Несса, причем вдесятеро мощнее. Я… сдерживался где-то с год, а потом пошел и вживил себе в голову электрод.

— Мне следовало бы выдрать его из твоей

башки.

— Могут быть нежелательные побочные эффекты.

— Как ты оказался в той расселине на Боеголовке?

— Ах, это… Может, я был параноиком, но сам посмотри: Халрлоприллалар вошла в здание АРМ, да так из него и не вышла. Луис Ву становится токоманом, и никому не ведомо, какие секреты может выболтать этот глупый плоскоземелец. И я решил сбежать. На Каньоне легко посадить корабль, оставшись незамеченным.

— Полагаю, то же самое обнаружил и Замыкающий.

— Хмии, дай мне дроуд, позволь поспать или убей. Других желаний у меня не осталось.

— Тогда спи.

Глава 3
Призрак среди команды

Приятно было проснуться, паря между спальными панелями… пока Луис не вспомнил все с ним случившееся.

Хмии терзал кусок сырого красного мяса. Кухонные автоматы вундерландского производства

часто были рассчитаны на обслуживание более чем одной расы.

— Все оборудование на борту корабля сделано людьми, — сказал кзин, на мгновение оторвавшись от еды, — или могло быть сделано людьми. Даже корпус мог быть куплен на любой человеческой планете.

Луис парил в невесомости, словно дитя в утробе, закрыв глаза и подтянув колени. Но забыть, где он находится, он никак не мог.

— Мне казалось, тот большой челнок похож на джинксианский, — заметил он. — Сделан на заказ, но на Джинксе. Что насчет твоей лежанки? Кзинская?

— Искусственное волокно. Напоминает шкуру кзина и наверняка тайно продается людям со странным чувством юмора. Я бы с удовольствием поохотился на производителя.

Протянув руку, Луис повернул переключатель. Спальное поле схлопнулось, мягко опустив его на пол.

Снаружи была ночь: белые точки звезд над головой и бесформенный, похожий на черный бархат пейзаж. Даже если бы у них была возможность добраться до скафандров, каньон мог находиться на другой стороне планеты. Или

сразу за устремленным в звездное небо черным хребтом — как знать?

Кухонный автомат был снабжен двумя клавиатурами: одна — с указаниями на интерлингве, другая — на Языке героев. С двух противоположных сторон располагались два туалета. Луис предпочел бы не столь откровенное разделение. Он набрал себе завтрак, решив испытать репертуар местной кухни.

— Луис, тебя вообще интересует, в какой ситуации мы оказались? — проворчал кзин.

— Взгляни под ноги.

Кзин присел:

— Угуррр… да. Кукольники построили гиперпривод. Это корабль, на котором Замыкающий бежал от Флота Миров.

— Ты забыл еще про шагодиски. Кукольники нигде их не используют, кроме собственной планеты. Теперь же выясняется, что Замыкающий подсылал ко мне своих агентов-людей с помощью шагодисков.

— Вероятно, Замыкающий похитил их, а также корабль, но практически ничего больше. Возможно, он взял средства в долг у «Дженерал продактс» и так их и не вернул. Луис, я не верю, что Замыкающий пользуется поддержкой кукольников.

Нужно попробовать добраться до их флота.

— Хмии, тут наверняка есть микрофоны.

— Я что, должен следить за своей речью ради этого пожирателя листьев?

— Ладно, давай подумаем. — Депрессия, которую ощущал Луис, вырвалась у него в виде горького сарказма. Собственно, почему бы и нет, учитывая, что его дроуд у Хмии? — У некоего кукольника возникла странная прихоть — похищать людей и кзинов. Естественно, честных кукольников подобное повергнет в ужас. Но позволят ли они нам сбежать и рассказать обо всем Патриарху, который, вне всякого сомнения, приложит все усилия, чтобы построить новые «Рискованные ставки», способные достичь флота кукольников всего за четыре с небольшим часа плюс время на разгон и уравнивание скорости — скажем, три месяца при трех «же»…

— Хватит, Луис!

— Невмирс, если тебе хотелось развязать войну, у тебя был шанс! По словам Несса, кукольники вмешались в ход Первой войны людей и кзинов на нашей стороне. Только не говори мне, что ты никому об этом больше не рассказывал.

— Оставим эту тему.

— Конечно. Мне просто сейчас пришло в го-

лову… — Поскольку разговор мог записываться, Луис отчасти говорил специально для Замыкающего. — Ты, я и Замыкающий — единственные в Известном космосе, кто знает, что делали кукольники, если, конечно, никто из нас не болтал лишнего.

— Если нам предстоит погибнуть на Мире-Кольце, станет ли Замыкающий нас оплакивать? Понимаю, о чем ты. Но Замыкающий мог даже не знать о неосмотрительности Несса.

«Будет знать, если воспроизведет запись, — подумал Луис. — Моя вина. Но… я что, должен следить за своей речью ради пожирателя листьев?»

Он яростно набросился на еду, выбрав как простоту, так и разнообразие: половинку грейпфрута, шоколадное суфле, жареную грудку моа и ямайский кофе «Блю Маунтин» со взбитыми сливками. Большая часть завтрака пришлась ему по вкусу, лишь взбитые сливки выглядели неубедительно. Но что можно было сказать насчет моа? Эту птицу воссоздал некий генетик двадцать четвертого столетия, — по крайней мере, так заявлял он сам, — и кухонный автомат воспроизвел точную имитацию ее мяса, обладавшего соответствующей консистенцией и вкусом.

Но это никак не могло сравниться с пребыванием под током.

Луис научился жить в состоянии периодической депрессии, существовавшей как противоположность току, и считал, что таково нормальное состояние человечества. Даже тот факт, что его с некоей непонятной целью пленил сумасшедший инопланетянин, не приводил Луиса в особое уныние. Куда ужаснее было то, что ему предстояло отказаться от дроуда.

Покончив с едой, он выбросил грязную посуду в туалет.

— Что бы ты хотел в обмен на дроуд? — спросил Луис у кзина.

— А что ты можешь предложить? — фыркнул Хмии.

— Мое обещание под честное слово. И неплохую пижаму.

Хмии хлестнул хвостом:

— Когда-то ты был хорошим товарищем. Но кем ты станешь, если я отдам тебе дроуд? Жвачным животным. Так что оставлю дроуд себе.

Луис начал упражняться.

Отжимания на одной руке при половинной силе тяжести сначала показались ему чересчур легкими, но после сотни он понял, что это далеко

не так. Для некоторых упражнений изогнутый потолок корабля оказался слишком низким. Двести прыжков с расставленными ногами, касаясь вытянутыми пальцами носков…

Хмии с любопытством наблюдал за ним.

— Интересно, почему Замыкающий лишился всех почестей? — наконец сказал он.

Луис не ответил. Подсунув пальцы ног под нижнюю спальную панель и подложив под икры большое блюдо, он вытянулся на полу, раз за разом меняя положение лежа на сидя.

— И что он рассчитывает найти на уступе-космопорте? Что такого нашли там мы? Кольца-замедлители слишком велики, чтобы их можно было сдвинуть с места. Может, ему нужно что-то с космического корабля кольцевиков?

Взяв из кухонного автомата две ноги моа, Луис стер с них жир и начал жонглировать ими, словно булавами. По его лицу и туловищу медленно стекали крупные капли пота.

Хмии снова хлестнул хвостом. Его большие розовые уши прижались к голове, давая понять, что торговаться с врагом он не намерен. Хмии явно злился, но это была исключительно его проблема.

За непроницаемой стеной возник кукольник.

Он сменил прическу, в которой вместо опалов появились светящиеся точки. И он был один.

— Подключи дроуд, Луис, — после некоторой паузы сказал он.

— Я лишен такой возможности. — Ву отбросил «булавы» в сторону. — Где Прилл?

— Хмии, отдай Луису дроуд, — велел кукольник.

— Где Халрлоприллалар?

Чудовищная мохнатая лапа сомкнулась на горле Луиса. Он двинул назад ногой, вложив в удар всю силу, и кзин, застонав, с необычной для него нежностью вставил дроуд в разъем.

— Ладно, — сказал Луис.

Кзин отпустил его, и он сел. Он уже обо всем догадался, и кзин наверняка тоже. Только теперь Луис начал понимать, насколько ему хотелось увидеть Прилл… увидеть ее свободной от АРМ… просто увидеть.

— Халрлоприллалар мертва. Мои агенты меня обманули, — сказал кукольник. — Они знали, что ее нет в живых уже восемнадцать стандартных лет. Я мог остаться и добраться до них, где бы они ни прятались, но на это могло потребоваться еще восемнадцать лет, а может, и восемнадцать столетий. Человеческий космос слишком велик. Так

что пусть оставят свои украденные деньги себе.

Луис кивнул, блаженно улыбаясь, но зная, что стоит ему отключить дроуд, и его тут же охватит боль утраты.

— Как она умерла? — услышал он вопрос Хмии.

— Она не смогла вынести воздействия биозамедлителя. В ООН теперь считают, что она не являлась в полной мере человеком. Она быстро старела, и через год и пять месяцев после того, как она оказалась на Земле, ее не стало.

— Ее уже не было в живых, — пробормотал Луис, — когда я находился на Кзине… — И все же в этом была некая загадка. — У нее ведь имелся свой эликсир долголетия, намного лучше биозамедлителя. Мы привезли с собой криоколбу.

— Его похитили. Больше я ничего не знаю.

Похитили? Но Прилл никогда не ходила по земным улицам, где она могла бы встретить обычных воров. Ученые ООН могли открыть колбу, чтобы проанализировать ее содержимое, но им требовалось не больше микрограмма… Он мог бы об этом даже не узнать. А потом ее посадили под замок, чтобы выведать все, что было ей известно, до того, как она умрет.

Он понимал, что ему будет очень больно. Но

не сейчас.

— Больше откладывать нельзя, — сказал кукольник, устраиваясь на мягкой скамье. — Вы будете путешествовать в стазисе для экономии ресурсов. У меня есть дополнительный топливный бак, который я использую перед входом в гиперпространство, и мы прибудем на место полностью заправленными. Хмии, не мог бы ты дать название нашему кораблю?

— Значит, предлагаешь искать вслепую? — резко спросил Хмии.

— Только в пределах уступа-космопорта, не дальше. Так ты дашь название кораблю?

— Я назову его «Раскаленная игла дознания».

Луис улыбнулся, подумав, понял ли кукольник смысл названия. Их корабль теперь носил имя орудия пыток, которое применяли кзины. Кукольник взялся ртами за две ручки и свел их вместе.

Глава 4
Смещение от центра

Луис внезапно ощутил, как его вес увеличился вдвое. Черный ландшафт Каньона исчез, став невидимым на фоне изменившегося звездного

неба, на котором ярче остальных сияла одна звезда прямо под ногами. Замыкающий высвободился из противоперегрузочной сетки и выбрался с пилотской скамьи. Кукольник тоже изменился — движения выглядели усталыми, а грива, теперь уложенная по-другому, производила впечатление давно не чесанной.

Воздействие тока нисколько не отупляло разум, и Луис сразу же понял очевидное: что он и Хмии провели два года в стазисе, пока кукольник в одиночку вел «Иглу» сквозь гиперпространство; что Известный космос, пузырь из исследованных звездных систем радиусом примерно в сорок световых лет, остался далеко позади; что «Раскаленная игла дознания» специально построена так, чтобы ею мог управлять кукольник Пирсона, в то время как остальные пассажиры пребывали в стазисе, и вернуться назад они могут только по милости кукольника; что сам он в последний раз видел человеческое существо, что Халрлоприллалар умерла из-за его безрассудства и что ему будет страшно одиноко, когда он лишится дроуда, до чего не так уж долго осталось ждать. Но все это не имело значения, пока в его мозг продолжал поступать слабый ток.

Вырывающегося из сопел пламени видно не

было, — вероятно, «Раскаленная игла дознания» летела на инерционных двигателях.

Проектировщики «Лжеца» установили двигатели корабля на большом дельтовидном крыле. Нечто похожее на чудовищный лазер выстрелило в них, когда они пролетали над Миром-Кольцом, и двигатели сгорели. Вряд ли Замыкающий повторил бы ту же ошибку, подумал Луис. Инерционные двигатели наверняка были смонтированы внутри непроницаемого корпуса.

— Как скоро мы сможем сесть? — спросил Хмии.

— Будем готовы дней через пять. Я не сумел забрать усовершенствованные двигательные системы с Флота Миров, а на человеческой технике мы можем замедляться лишь на двадцати «же». Вас устраивает сила тяжести в кабине?

— Легковато. Одна земная?

— Одна Мира-Кольца, девятьсот девяносто две тысячных земной.

— Оставь как есть. Замыкающий, ты не дал нам никаких приборов. Мне хотелось бы взглянуть на Мир-Кольцо.

Кукольник задумался и сказал:

— На вашем челноке имеется телескоп, но он не направлен прямо вниз. Погодите немного.

Он повернулся к приборной панели и, обратив одну голову назад, заговорил на шипящем и рычащем Языке героев.

— Давай-ка на интерлингве, — сказал Хмии. — Пусть Луис тоже понимает.

Кукольник послушался.

— Я рад, что снова могу говорить хоть на каком-то языке. Мне было очень одиноко. Так… даю проекцию с телескопа «Иглы».

Под ногами Луиса Ву появилось изображение — прямоугольник без краев, внутри которого внезапно выросли в размерах солнце Мира-Кольца и окружающие его звезды. Прикрыв солнце рукой, Луис вгляделся и увидел сам Мир-Кольцо — образующую полукруг голубую ленту.

Вообразим голубую рождественскую ленту шириной в один дюйм. Свернем ее в кольцо, поставив краем на пол, и поместим в центре зажженную свечу, а затем увеличим масштаб.

Мир-Кольцо представлял собой ленту из невероятно прочного материала шириной в миллион миль и длиной в шестьсот миллионов миль, свернутую в кольцо радиусом в девяносто пять миллионов миль с солнцем в центре. Кольцо вращалось со скоростью семьсот семьдесят миль в час — достаточно, чтобы создавать центробеж-

ную силу в один «же». Неизвестные строители Мира-Кольца выложили на его поверхности слои почвы, океанов и атмосферы, возведя вдоль каждого края стены высотой в тысячу миль, удерживавшие внутри воздух. Вероятно, воздух все равно просачивался за края, но не слишком быстро. Внутреннее кольцо из двадцати прямоугольных теневых квадратов, находившееся примерно там, где в Солнечной системе располагается орбита Меркурия, обеспечивало на Мире-Кольце суточный цикл продолжительностью в тридцать четыре часа.

Пригодная для жизни поверхность Мира-Кольца составляла шестьсот триллионов квадратных миль — в три миллиона раз больше поверхности Земли.

Луис, Говорящий-с-Животными, Несс и Тила Браун путешествовали по Миру-Кольцу почти год, преодолев двести тысяч миль вдоль его ширины, а затем обратно туда, где потерпел катастрофу «Лжец», — одну пятую ширины кольца. Вряд ли это сделало их специалистами по Миру-Кольцу, да и могло ли хоть какое-то живое существо назвать себя таковым?

Но они изучили один из уступов-космопортов снаружи стены кольца. Если Замыкающий

говорил правду, больше им ничего не требовалось — приземлиться на уступе, забрать то, что рассчитывал там найти Замыкающий, и улететь. Причем как можно быстрее, поскольку…

Поскольку прямоугольная картинка с телескопа, которую вывел перед ними Замыкающий, со всей очевидностью свидетельствовала, что голубая дуга Мира-Кольца, имевшая цвет трех миллионов землеподобных планет, слишком далекая, чтобы можно было различить какие-либо детали, но, пересеченная синими полосами теней от теневых квадратов, сильно смещена в сторону по отношению к ее солнцу.

— Мы этого не знали, — сказал Хмии. — Мы провели на Мире-Кольце целый кзинский год, но ничего об этом не знали. Как такое могло быть?

— Мир-Кольцо мог и не быть смещен от центра, когда вы там были, — ответил кукольник. — Прошло двадцать три года.

Луис рассеянно кивнул. Лишь наслаждение, которое нес ток, спасало его от кошмарных мыслей о судьбе жителей Мира-Кольца, страха за себя и чувства вины.

— Структура Мира-Кольца неустойчива в плоскости орбиты, — продолжал Замыкающий. — Об этом же вы знали?

— Нет!

— Я тоже не знал, пока не вернулся на Землю, — заявил Луис. — Но потом я провел кое-какие исследования…

Оба инопланетянина смотрели на него. Подобного внимания ему вовсе не хотелось, но что поделаешь…

— Достаточно легко доказать, что Мир-Кольцо неустойчив. Устойчив вдоль оси, но неустойчив в плоскости. Должно быть что-то, удерживающее солнце на оси вращения.

— Но теперь оно смещено от центра!

— Значит, это нечто перестало работать.

Хмии провел когтями по невидимому полу.

— Но тогда они все погибнут! Миллиарды, десятки миллиардов… триллионы! — Он повернулся к Луису. — Меня утомила твоя дурацкая улыбка. Может, без дроуда у тебя получится лучше?

— Я и так могу прекрасно говорить.

— Тогда говори. Почему Мир-Кольцо неустойчив? Разве он не вращается на орбите?

— Конечно вращается. И скорость вращения обеспечивает его жесткость. Но если толкнуть Мир-Кольцо в сторону от центра, он сместится еще дальше. Там довольно запутанные уравнения. Я немного поиграл с компьютером и получил

цифры, в которые сам не вполне верю.

— Когда-то мы считали, что могли бы сами построить наш собственный Мир-Кольцо, — сказал Замыкающий. — Но неустойчивость слишком велика. Хватило бы даже мощной солнечной вспышки, чтобы вывести все сооружения из равновесия. Пять лет спустя оно коснулось бы солнца.

— Именно такие цифры я и получил, — кивнул Луис. — Видимо, здесь произошло то же самое.

Хмии снова царапнул пол:

— Коррекционные сопла! Строители Мира-Кольца могли установить коррекционные сопла!

— Возможно. Мы знаем, что у них имелись прямоточные двигатели Бассарда, которые они использовали для своих космических кораблей. Что ж, множества установленных на стенах больших двигателей Бассарда вполне хватило бы, чтобы удерживать Мир-Кольцо по центру. Двигатели сжигали бы водород, содержащийся в солнечном ветре, и никогда не испытывали бы недостатка в топливе.

— Мы ничего не видели. Представь себе, насколько огромны должны быть подобные двигатели!

— Что ты называешь огромным? — усмехнулся

Луис. — На Мире-Кольце? Мы их просто не заметили, только и всего.

Ему, однако, не слишком нравился вид нависшего над ним с выпущенными когтями Хмии.

— И ты так легкомысленно к этому относишься? На Мире-Кольце вполне может хватить населения, чтобы тысячу раз заполонить все планеты Известного космоса. И они намного ближе к твоим сородичам, чем к моим.

— Ты беспощадный и безжалостный хищник. Постарайся об этом не забывать, — сказал Луис кзину. — Да, меня это беспокоит. И будет беспокоить намного больше, когда Замыкающий отключит мой дроуд. Но меня это не убьет, поскольку я уже успею привыкнуть. Можешь предложить, как им помочь? Хоть что-нибудь?

Кзин повернулся к кукольнику:

— Замыкающий, сколько времени им осталось?

— Попробую выяснить.

Солнце находилось далеко в стороне от центра Мира-Кольца. Луис предположил, что от ближней стороны до него около семидесяти миллионов миль и, соответственно, сто двадцать миллионов миль до дальней. Ближняя сторона должна была получать почти втрое больше солнечного

света, чем дальняя, и все сооружение совершало полный оборот за семь с половиной тридцатичасовых суток. Соответствующим образом изменялась бы и погода; растения, не сумевшие приспособиться к изменениям, вымирали бы. Так же как и животные. И люди.

Замыкающий закончил трудиться у телескопа и теперь работал за компьютером, скрывшись за непрозрачной зеленой стеной. Луису стало интересно, что еще скрывается в той загадочной части корабля.

Наконец кукольник появился снова.

— Через год и пять месяцев Мир-Кольцо врежется в собственное солнце. Полагаю, это приведет к его разрушению. Учитывая скорость его вращения, все фрагменты улетят в межзвездное пространство.

— Теневые квадраты, — пробормотал Луис.

— Что? Да, теневые квадраты столкнутся с солнцем раньше. И все же в нашем распоряжении есть по крайней мере год. У нас полно времени, — оживленно заявил Замыкающий. — Мы вообще не станем садиться на поверхность Мира-Кольца. Ваша экспедиция изучила уступ-космопорт с расстояния в несколько десятков тысяч миль, и вас не сбила противометеоритная защита Мира-

Кольца. Полагаю, что космопорт заброшен и мы можем сесть, ничем не рискуя.

— Что ты рассчитываешь там найти? — спросил Хмии.

— Я удивлен, что ты не помнишь. — Замыкающий повернулся к приборной панели. — Луис, тебе уже хватит.

— Погоди…

Поступавший в его мозг ток отключился.

Глава 5
Симптомы абстиненции

Луис наблюдал сквозь стену, как кукольник возится с его дроудом. Он размышлял о смерти ошеломляющего числа живых существ, о смерти как о чем-то пережитом лично, о смерти инопланетян, управлявших поступающим в его мозг током.

Плоские головы переворачивали и обнюхивали маленькую черную коробочку, словно пробуя на вкус сомнительную еду. Длинные языки и чувствительные губы орудовали внутри нее. В течение нескольких минут кукольник перенастроил таймер на тридцатичасовые сутки и уменьшил силу тока вдвое.

Следующий день принес Луису чистое, ни с чем не сравнимое наслаждение, и ничто не могло бы его потревожить… и все же его беспокоили собственные ощущения. Когда вечером ток отключился раньше обычного, на Луиса, подобно густому шафрановому туману, накатила депрессия.

А затем над ним навис Хмии, который извлек дроуд из его черепа и положил на шагодиск, чтобы отправить в кабину для очередной перенастройки.

Луис завопил и прыгнул. Хватаясь за шерсть кзина, он вскарабкался по его широкой спине и попытался оторвать ему уши. Кзин развернулся кругом, и Луис обнаружил, что держится за громадную лапу, которая отшвырнула его к стене. Наполовину оглушенный, не обращая внимания на сочащуюся из разодранной руки кровь, Луис снова бросился в атаку.

Он успел увидеть, как Хмии прыгает на шагодиск в то самое мгновение, когда Замыкающий коснулся ртами приборной панели.

Хмии присел на черном диске. Вид у него был угрожающий, но глуповатый.

— Диски не рассчитаны на такую тяжесть, — сказал Замыкающий. — Ты что, считаешь меня

идиотом, который пустит к себе в кабину кзина?

— Много ли нужно разума, чтобы подкрасться к листу? — прорычал Хмии.

Он бросил дроуд Луиса и, волоча ноги, потащился к своей водяной лежанке.

Это явно был отвлекающий маневр. Хмии выдернул дроуд из черепа Луиса сразу же после того, как тот отключился, только затем, чтобы вызвать неудержимую ярость Луиса Ву и отвлечь внимание кукольника.

— Когда буду в следующий раз перенастраивать твой дроуд, — сказал Замыкающий, — сделаю это непосредственно перед подключением. Тебя это радует?

— Невмирс, ты сам прекрасно знаешь, что меня радует! — сказал Луис и крепко сжал в руке дроуд.

Естественно, тот не работал — и так будет до тех пор, пока его снова не оживит таймер.

— Ты почти столь же долгоживущий, как и мы. Все это преходяще, — льстиво проговорил Замыкающий. — Ты будешь так богат, как тебе и не снилось! Космические корабли Мира-Кольца использовали метод дешевой крупномасштабной трансмутации, скорее всего тот же самый, который применялся при строительстве самого

Мира-Кольца!

Луис ошеломленно уставился на него.

— Жаль, что нам неизвестны масса и размеры того корабля, — продолжал кукольник. — Корабли Мира-Кольца — настоящие громадины. Но нам незачем его транспортировать. Если понадобится, вполне хватит сделанной с помощью радара голограммы и голограмм действующих механизмов, чтобы убедить моих подданных. А потом, чтобы его забрать, нам потребуется лишь послать корабль «Дженерал продактс» четвертой модели.

Вряд ли инопланетянин ожидал, что страдающий от абстинентного синдрома человек станет реагировать на каждое его замечание. Конечно же нет. Но Луис исподлобья наблюдал за Хмии, думая, как тот себя поведет.

Кзин был достоин восхищения. Он на мгновение замер, затем спросил:

— Как так вышло, что ты лишился своих привилегий?

— Это непростая история.

— Мы только что вошли в систему Мира-Кольца. Нам предстоит преодолеть одиннадцать миллиардов миль, сбросив скорость в пятьдесят две тысячи миль в секунду. Пока что прошел

один день. У нас достаточно времени.

— Да, и заняться нам все равно особо нечем. В таком случае тебе следует знать, что среди нас давно существуют фракции консерваторов и экспериментаторов. Обычно правят консерваторы. Но когда наша планета страдала от избытка тепла из-за чрезмерной индустриализации, экспериментаторы переместили планету дальше от солнца, внутрь кометного гало. Режим экспериментаторов изменил и засеял две сельскохозяйственные планеты. Последующий режим переместил еще две планеты ближе к солнцу, где они стали спутниками далеких ледяных гигантов…

Хмии выиграл время, чтобы поостыть и подумать о том, что говорить дальше. Неплохо! Возможно, кзин вполне заслуживал должности, которую когда-то занимал, — Говорящего-с-Животными, младшего посла в Человеческом космосе.

— …мы делаем то, что необходимо, а потом нас смещают. Таково общее правило. Экспериментаторы пришли к власти, когда наши зонды узнали об Империи кзинов. Полагаю, Несс рассказывал тебе, как мы поступили?

— Вы помогли человечеству, — со странным

спокойствием ответил Хмии, хотя Луис ожидал, что кзин начнет драть когтями стены. — Четыре войны с людьми погубили четыре поколения наших самых могучих воинов, чтобы более мирные среди нас могли воспроизвести себе подобных.

— Мы надеялись, что вы научитесь дружелюбно относиться к другим расам. Моя фракция также основала в этом регионе торговую империю. Несмотря на наши успехи, мы теряли авторитет. Потом обнаружилось, что взорвалось ядро нашей Галактики и ударная волна достигнет нас через двадцать тысяч лет. Наша фракция осталась у власти, чтобы организовать исход Флота Миров.

— Как же тебе повезло. И все-таки тебя сместили.

— Да.

— Почему?

Кукольник ответил не сразу:

— Некоторые из моих решений оказались непопулярны. Я вмешался в судьбу людей и кзинов. Каким-то образом вы узнали нашу тайну — как мы манипулировали Законами о рождаемости на Земле, пытаясь вывести породу везучих людей, и вмешивались в ход Первой войны с людьми, чтобы создать миролюбивых кзинов. Мой предшественник основал «Дженерал продактс»,

межзвездную торговую империю. Говорили, будто он сделал безумие добродетелью, ведь только безумцы среди нас станут рисковать жизнью в космосе. Когда я организовал вашу исследовательскую экспедицию к Миру-Кольцу, меня объявили сумасшедшим из-за того, что я рискнул вступить в контакт с такой продвинутой технологией. Но нельзя закрывать глаза на опасности!

— И тебя в итоге сместили.

— Можно назвать это… удобным оправданием. — Замыкающий беспокойно расхаживал туда-сюда: клац-клац-клац, клац-клац-клац. — Как вам известно, я согласился взять в партнеры Несса, если он вернется с Мира-Кольца. Именно этого он от меня потребовал. Он вернулся, и мы с ним спарились. Потом мы стали партнерами уже по любви. Несс был безумцем, и Замыкающий тоже часто бывал безумен, и потому… меня сместили.

— Кто из вас мужского пола? — внезапно спросил Луис.

— Интересно, почему ты не спросил этого у Несса? Впрочем, он все равно бы тебе не сказал. Несс довольно застенчив в некоторых вопросах. У нас есть две разновидности самцов. Подобные мне вводят сперму в плоть самки, а подобные Нессу

вводят в самку яйцо, с помощью практически неотличимого органа.

— У вас три набора генов? — спросил Хмии.

— Нет, два. Самка не вносит никакого вклада. Собственно, самки спариваются между собой другим способом, производя на свет новых самок. Они не в полной мере принадлежат к нашему виду, хотя в течение всей истории находились с нами в симбиозе.

Луис поморщился. Кукольники размножались подобно роющим осам: их потомство поедало плоть беспомощного хозяина. Несс отказывался говорить о сексе, и тем лучше — слишком уж отвратительно это выглядело.

— Я был прав, — сказал Замыкающий. — Я был прав, послав экспедицию к Миру-Кольцу, и мы это докажем. Пять дней туда, не больше десяти на уступах-космопортах и еще пять, чтобы добраться до открытого космоса, где можно будет уйти в гиперпространство. Высаживаться на Мире-Кольце нам вообще не придется. Халрлоприллалар говорила Нессу, что корабли Мира-Кольца для компактности несли на своем борту свинец, который во время полета превращался в воздух, воду и топливо. Правительство консерваторов не смогло бы справиться с проблемами, которые

влекут подобные технологии. Они вернут меня на мой пост.

Вызванная отключением тока депрессия лишила Луиса всяческого желания смеяться. И все-таки это выглядело весьма забавно, причем тем забавнее, что с самого начала во всем был виноват он сам.

На следующее утро инопланетяне вновь уменьшили ток в дроуде наполовину и больше его не трогали. Впрочем, особого значения это не имело — Луис все равно получал наслаждение, находясь под током. Но в течение многих лет ему удавалось терпеть депрессию, которую он ощущал после отключения таймера, поскольку он знал, что его ждет, когда ток включится снова. Сейчас же депрессия была намного хуже, к тому же ничто не гарантировало, что инопланетяне не отключат ток насовсем… а даже если и нет, ему все равно придется отказаться от дроуда.

Луис не знал, о чем говорили инопланетяне за эти четыре дня. Пытаясь сосредоточиться на экстазе, который давал ток, он смутно помнил, как они вызывали из компьютера голограммы с изображениями туземцев Мира-Кольца — маленьких, полностью покрытых золотистой шерстью существ (лишь один из них, жрец, был

выбрит), чудовищной проволочной скульптуры в Небесном замке (с обрубком носа, лысой головой и узкими, словно лезвия, губами), Халрлоприллалар (вероятно, принадлежавшей к той же расе) и Искателя, бродяги, который взял Тилу под свою защиту (почти человека, но мускулистого, словно джинксианин, и безбородого). Другие голограммы изображали города, разрушенные временем и летающими зданиями, рухнувшими на них, когда отключилась подача энергии, изображали приближающегося к теневому квадрату «Лжеца» и город, окутанный похожим на дым облаком упавшей нити, которая соединяла теневые квадраты между собой.

Солнце увеличилось в размерах, напоминая теперь черную точку, окруженную ярким кольцом, сияние которого заглушало защитное поле «Иглы». Голубое гало вокруг солнца стало шире.

Луис возвращался в своих мечтах на Мир-Кольцо, в громадную летающую тюрьму, где он свисал вниз головой из сгоревшего скутера в девяноста футах над твердым полом, усеянным костями прежних пленников. В ушах звучал голос Несса, обещавшего спасение, которое так и не пришло.

Бодрствуя, он находил утешение в рутинных занятиях… пока вечером четвертого дня, взглянув

на свой ужин, он не выбросил его, а затем заказал хлеб и сырное ассорти. Ему потребовалось четыре дня, чтобы понять, что он навсегда оказался вне досягаемости АРМ. Он мог снова есть сыр!

«Что есть хорошего в мире, кроме тока? — задавал себе вопрос Луис. — Сыр. Спальные панели. Любовь (хотя она и несбыточна). Дикая раскраска на коже. Свобода, безопасность, самоуважение. Победа в противоположность поражению. Невмирс, я почти забыл, как вообще можно об этом думать, и всего этого лишился — свободы, безопасности, самоуважения. Немного терпения, и я смогу сделать первый шаг. Что еще есть хорошего? Кофе с бренди. Фильмы…»

Двадцать три года назад Говорящий-с-Животными подвел космический корабль «Отъявленный лжец» к самому краю Мира-Кольца. И теперь Хмии с Замыкающим просматривали сделанные тогда записи.

Со столь близкого расстояния Мир-Кольцо выглядел как прямые линии, сходящиеся в исчезающей точке. С того места, где клетчатая голубая внутренняя поверхность сливалась с верхними и нижними краями шедшей вдоль обода стены, кольца системы торможения космических кораблей, казалось, летели прямо в камеру одно за

другим на картинках в инфракрасном, видимом и ультрафиолетовом свете, а также на изображениях с радара. Другие записи показывали ползущие мимо громадные, неотличимые друг от друга электромагниты в режиме замедленной съемки.

Но Луис Ву все это время смотрел восьмичасовой фантастический эпос «Земля во власти волшебства», напиваясь в хлам — сперва кофе с бренди, потом бренди с содовой, потом просто бренди. Он смотрел именно фильм, а не виртуал — в нем использовались живые актеры и только два из человеческих чувств, что на два порядка отдаляло его от реальности.

В какой-то момент Луис попытался вызвать Хмии на дискуссию о невероятных визуальных эффектах, которые использовал в своем произведении Саберхаген, но ему хватило ума воздержаться. Он не осмелился говорить с Хмии, будучи пьяным.

«У кукольников есть невидимые уши, невидимые уши…»

* * *

Мир-Кольцо увеличивался в размерах.

За два дня он превратился в точеное голубое кольцо — узкое и тонкое на вид, со смещенным

от солнца центром, которое росло одновременно с черным кругом солнца. Появлялось все больше деталей — внутреннее кольцо черных теневых квадратов, стена высотой в тысячу миль, закрывавшая вид на поверхность Мира-Кольца. К вечеру пятого дня «Раскаленная игла дознания» сбросила большую часть скорости, и поперек звездного неба тянулась громадная черная стена.

В этот день Луис заставил себя отказаться от тока, и лишь затем Замыкающий объявил, что не станет больше подавать ток, пока они не совершат благополучную посадку. Луис пожал плечами — не так уж и долго ждать…

— На солнце вспышка, — сказал Замыкающий.

Луис увидел сквозь противометеоритную защиту только солнечную корону — огненное кольцо вокруг черного диска.

— Дай картинку, — попросил он.

Затемненное и увеличенное в прямоугольном окне, солнце превратилось в огромный, покрытый узором диск. Оно было чуть меньше и холоднее земного Солнца, без пятен и дефектов, не считая яркого участка в центре.

— Не слишком удачный ракурс для наблюдения, — заметил Замыкающий. — Мы видим вспышку прямо по курсу.

— Возможно, солнце стало нестабильным недавно, — сказал Хмии. — Этим может объясняться, почему сместился центр Мира-Кольца.

— Возможно. На записях с «Отъявленного лжеца» видна вспышка в то время, когда вы приближались к Миру-Кольцу, но большую часть того года солнце было спокойным. — (Головы Замыкающего нависли над приборной панелью.) — Странно. Распределение магнитных полей…

Черный диск скользнул за черную грань стены Кольца.

— Распределение магнитных полей этой звезды весьма необычно, — продолжал Замыкающий.

— Так давай вернемся и взглянем еще раз, — предложил Луис.

— Цель нашей миссии не включает в себя сбор случайных данных.

— Неужели не любопытно?

— Нет.

* * *

С расстояния в десять тысяч миль черная стена казалась прямой, словно линейка. Детали ее размывались из-за темноты и скорости. Замыкающий настроил экран телескопа на ин-

фракрасный свет, но толку от него было мало… или все же был? Внизу стены виднелись холодные треугольные тени высотой от тридцати до сорока миль, словно что-то с внутренней стороны тысячемильной стены отражало солнечный свет. Затем появилась более холодная линия вдоль нижнего ее края, перемещаясь слева направо.

— Мы собираемся садиться или будем просто висеть? — вежливо спросил Хмии.

— Пока будем висеть. Нужно оценить ситуацию.

— Сокровище принадлежит тебе. Можешь улететь и без него, если тебя это устраивает.

Замыкающий явно беспокоился — его ноги крепко вцепились в пилотскую скамью, мышцы спины вздрагивали. Хмии, напротив, был расслаблен и, похоже, доволен собой.

— Пилотом Несса был кзин, и потому он иногда мог себе позволить полностью поддаться страху. Но вряд ли ты рискнешь поступить так же. Может автоматика посадить «Иглу» за тебя, пока ты прячешься в стазисе?

— Что, если случится нечто экстренное? Нет. Подобного я не предполагал.

— Ты должен посадить корабль сам. Действуй, Замыкающий.

«Игла» опустила нос и начала ускоряться.

Потребовалось почти два часа, чтобы разогнаться до скорости Мира-Кольца, составлявшей семьсот семьдесят миль в секунду. Мимо пронеслись уже сотни тысяч миль темной линии. Замыкающий начал подводить корабль ближе — так медленно, что Луис подумал, не повернет ли кукольник в последний момент назад. Луис не был под током, причем по своему собственному выбору. Ничего важнее для него сейчас не существовало.

Но откуда бралось терпение у Хмии? Не ощущал ли кзин свою приближающуюся молодость? Человеку, разменявшему первое столетие, могло казаться, будто у него впереди все время мира, которое он может потратить на что угодно. Может, и кзин реагировал так же? Или… Хмии был опытным дипломатом и, возможно, умел скрывать чувства.

«Игла» балансировала на инерционных двигателях под ее брюхом, вписываясь в кривую Мира-Кольца с ускорением в 0.992 «же». Если бы корабль был предоставлен сам себе, его бы зашвырнуло в межзвездное пространство. Луис смотрел, как мечутся из стороны в сторону головы кукольника, проверяя показания окружающих

его датчиков, циферблатов и экранов, которые сам Луис прочитать не мог.

Темная линия превратилась в ряд далеко отстоящих друг от друга колец, каждое диаметром в сотню миль, которые проплывали мимо. В ходе первой экспедиции Луис и его команда видели на старой записи, как корабли располагались в пятидесяти милях от края и ждали, когда кольца подхватят их, разгоняя из свободного падения до скорости вращения Мира-Кольца, а затем опуская в дальнем конце на уступ-космопорт.

Слева и справа черная стена уходила в бесконечность. Теперь она была совсем рядом, всего в нескольких тысячах миль. Замыкающий накренил «Иглу», располагая ее вдоль линейного ускорителя. Кольца тянулись на сотни тысяч миль… но у обитателей Мира-Кольца отсутствовали генераторы гравитации. Их корабли и экипажи не вынесли бы высоких перегрузок.

— Кольца бездействуют. Не вижу даже датчиков приближающихся кораблей, — повернув к ним одну голову, сообщил кукольник и тут же снова вернулся к своим приборам.

Появился уступ-космопорт.

Ширина его составляла семьдесят миль. Можно было увидеть высокие изящные краны, округлые

здания и низкие широкие грузовые платформы, а также корабли — четыре плосконосых цилиндра, три из которых были повреждены, в их корпусах зияли дыры.

— Надеюсь, у тебя есть прожектора, — сказал Хмии.

— Пока не хочу, чтобы нас заметили.

— Ты что, видишь какие-то признаки жизни? Собираешься садиться без огней?

— Нет и нет, — ответил Замыкающий.

На носу «Иглы» вспыхнул чудовищно мощный прожектор, который, естественно, мог играть роль и оружия.

Размеры кораблей были огромны — открытый шлюз выглядел черным пятнышком. На бортах цилиндров, словно сахарная крошка на торте, сверкали тысячи иллюминаторов. Один корабль казался нетронутым, остальные были разобраны на запчасти, открыв свои потроха вакууму и любопытным взглядам инопланетян.

— Никто нас не атакует, никто не предупреждает, — сказал кукольник. — Температура строений и машин — та же, что у самого уступа и кораблей, сто семьдесят четыре градуса выше абсолютного нуля. Здесь все давно заброшено.

Середину неповрежденного корабля окружали

два массивных тороида цвета меди, масса которых, вероятно, составляла треть от массы самого корабля или даже больше.

— Возможно, это генераторы поля захвата, — показал на них Луис. — Когда-то я изучал историю космических полетов. Прямоточный двигатель Бассарда генерирует электромагнитное поле, которое захватывает межзвездный водород и направляет его в зону высокого давления для термоядерного синтеза. Бесконечный источник топлива. Но когда скорость слишком мала, нужен топливный резервуар и реактивный двигатель — вон они.

Внутри двух разобранных кораблей действительно виднелись топливные резервуары. И на всех трех отсутствовали массивные тороиды, что озадачило Луиса. Но в прямоточных двигателях Бассарда обычно использовались магнитные монополи, которые могли представлять ценность для иных применений.

Замыкающего беспокоило нечто иное.

— Резервуары для транспортировки свинца? Но почему бы просто не обшить свинцовыми пластинами сам корабль, где они служили бы в качестве защиты до превращения в топливо?

Луис молчал. Здесь никакого свинца не было.

— Вопрос в доступности, — сказал Хмии. — Возможно, им приходилось сражаться. Свинец мог испариться с корпуса, оставив корабль без топлива. Посади нас, Замыкающий, и мы найдем ответ в неповрежденном корабле.

«Игла» продолжала висеть неподвижно.

— Отсюда совсем просто улететь, — вкрадчиво проговорил Хмии. — Поднимись над уступом и выключи инерционные двигатели. Мы окажемся в открытом космосе, запустим гиперпривод и умчимся в безопасное место.

«Игла» опустилась на уступ-космопорт.

— Займите свои места на шагодисках, — сказал Замыкающий.

Хмии послушно шагнул на диск и, не то усмехнувшись, не то довольно мурлыкнув, исчез. Луис шагнул следом и оказался в новом для него месте.

Глава 6
«Таков мой план…»

Помещение выглядело знакомым. В точности такого Луис никогда прежде не видел, но оно напоминало кабину любого маленького межпланетного корабля, где не обойтись без силы

тяжести, корабельного компьютера, панели управления двигателями, детектора массы. Три откидывающихся кресла были оборудованы противоперегрузочными сетками, приборами в подлокотниках, трубками для отвода мочи и отверстиями, из которых поступала еда и питье. Отличие состояло лишь в том, что одно кресло намного превосходило размерами остальные. Луису показалось, что он смог бы пилотировать челнок с завязанными глазами.

Над полукругом экранов и циферблатов тянулось широкое панорамное окно, в которое была видна раскачивающаяся вверх и вниз часть корпуса «Иглы» и открытый в космос ангар.

Хмии взглянул на большие ручки и переключатели перед его креслом.

— У нас есть оружие, — тихо сказал он.

Экран моргнул, и на нем появилась приплюснутая голова кукольника.

— Чтобы добраться до скафандров, спуститесь по трапу вниз, — произнесла голова.

Широкие и низкие ступени трапа были рассчитаны на походку кзина. Внизу оказалось куда более просторное жилое помещение с водяной лежанкой, спальными панелями и кухней, такой же, как и в их камере на корабле. Там

также находился автоврач, размеров которого вполне хватило бы для кзина, с замысловатой панелью управления. Луис когда-то занимался экспериментальной хирургией, — возможно, Замыкающий об этом знал.

Хмии нашел скафандры в одном из шкафчиков и уже облачался в нечто похожее на набор прозрачных баллонов. Ему явно не терпелось.

— Луис! Одевайся!

Ву натянул эластичный, прилегающий к коже скафандр и подсоединил к нему похожий на аквариум шлем и ранец. Снаряжение было стандартным — комбинезон пропускал пот, позволяя телу охлаждаться самостоятельно. Поверх него Луис надел свободный серебристый комбинезон — снаружи наверняка было холодно.

Шлюз был рассчитан на троих, что и к лучшему: Луис вполне мог представить ситуацию, когда ему совсем не хотелось бы ждать снаружи, пока шлюз отрабатывает цикл для кого-то другого. Если Замыкающий и не ожидал опасностей, он в любом случае к ним подготовился. По мере того как воздух сменялся вакуумом, грудь Луиса раздувалась все больше. Он крепче затянул широкий эластичный пояс, помогавший ему выдыхать.

Хмии размашистыми шагами вышел из челно-

ка «Иглы» в ночь. Взяв сумку с инструментами, Луис вприпрыжку последовал за ним.

Чувство свободы опасно кружило голову. Луис напомнил себе, что система связи в его скафандре доступна и Замыкающему. Он знал, что им с Хмии скоро придется многое сказать друг другу, но так, чтобы их не услышал кукольник.

Пропорции выглядели искаженными — наполовину разобранные корабли казались чересчур большими, а горизонт слишком близким и резким. Бесконечная черная стена рассекала сверкающее, наполовину знакомое звездное небо пополам. В вакууме очертания далеких объектов оставались резкими и отчетливыми даже на расстоянии сотен тысяч миль.

До ближайшего корабля Мира-Кольца, того, что остался нетронутым, на вид было около полумили, но на самом деле оказалась миля с лишним. В прошлый раз Луис постоянно ошибался, оценивая размеры и расстояния, и двадцать три года ничего не изменили.

Запыхавшись, он остановился под огромным кораблем, где обнаружил встроенный в одну из посадочных ног эскалатор. Древняя техника, естественно, не работала, и пришлось подниматься пешком.

Хмии возился с панелью управления большого шлюза.

— Лучше пока не пытаться прожечь люк, — сказал он, доставая из сумки Луиса плоскогубцы. — Тут есть энергия.

Отковырнув крышку, он начал копаться во внутренностях панели.

Открылся внешний люк. Внутренний вел в вакуум и тьму. Хмии включил лазерный фонарь.

Увиденное слегка ошеломило Луиса. На борту этого корабля, вероятно, могло поместиться население небольшого города, и в нем легко было заблудиться.

— Нужно найти служебные туннели, — сказал он. — Неплохо бы загерметизировать корабль и закачать в него воздух. В таком большом шлеме тебе не пролезть в туннель, рассчитанный на человека.

Они свернули в коридор, шедший вдоль изгиба корпуса. Двери в его стенах были чуть выше головы Луиса. Открыв несколько дверей, Луис обнаружил маленькие каюты с койками и раскладными креслами для гуманоидов его роста и меньше.

— Вполне возможно, что эти корабли построил народ Халрлоприллалар.

— Мы это и так знаем. — ответил Хмии. — Ее народ построил Мир-Кольцо.

— Вовсе нет, — возразил Луис. — Мне интересно, построили ли они корабли сами или забрали у кого-то другого?

В их шлемах послышался голос Замыкающего.

— Луис? Халрлоприллалар ведь говорила тебе, что ее народ построил Мир-Кольцо. Думаешь, она солгала?

— Да.

— Зачем?

Она лгала и насчет другого, но говорить об этом Луис не стал.

— Все дело в стиле, — сказал он. — Мы знаем, что они построили города — все эти летающие здания, демонстрирующие их власть и богатство. Помнишь небесный замок, летающее здание с залом карт? Несс забрал оттуда ленты с записями.

— Я их изучал, — ответил кукольник.

— И еще там стоял трон на возвышении, а также проволочная скульптура чьей-то головы размером с дом! Если кто-то в состоянии построить Мир-Кольцо, стал бы он тратить силы на Небесный замок? Ни за что не поверю. И никогда не верил.

— Хмии?

— Что касается человеческих дел, — ответил кзин, — нам ничего не остается, как согласиться с мнением Луиса.

Они свернули направо в радиальный коридор, где оказались другие каюты. Луис тщательно обследовал одну из них. Особенно его заинтересовал скафандр, висевший на стене подобно охотничьему трофею, — цельнокроеный, со множеством молний, и все были расстегнуты. В случае разгерметизации его мгновенно можно было надеть.

Кзин нетерпеливо ждал, пока Луис застегнет скафандр и отойдет назад, чтобы полюбоваться эффектом.

Сочленения скафандра раздулись — колени, плечи и локти стали похожи на дыни, руки на нанизанные на шнурки грецкие орехи. Лицевая часть выдвинулась вперед; за стеклом шлема располагались датчики энергии и воздуха.

— Ну и? — прорычал кзин.

— Ничего. Мне нужно больше доказательств. Идем.

— Доказательств чего?

— Мне кажется, я знаю, кто построил Мир-Кольцо… и почему его обитатели так похожи на людей. Но зачем они строили то, чего не смогли

защитить? Непонятно.

— Можно обсудить…

— Нет, не сейчас. Идем.

Возле оси корабля они обнаружили золотую жилу. Там сходились полдюжины радиальных коридоров, а вверх и вниз вел снабженный лесенкой туннель. Четыре участка стены занимали схемы с мелкими подробными пиктограммами.

— Как удобно, — заметил Луис. — Такое впечатление, будто они на нас рассчитывали.

— Языки меняются, — сказал кзин. — Этот народ оседлал ветры относительности, и в составе их экипажей могли быть те, чей возраст различается на сотню лет. Без подобной помощи им было не обойтись. С такой же помощью мы сохранили единство нашей империи еще до войн с людьми. Луис, я нигде не вижу оружия.

— Космопорт тоже ничем не охраняется — по крайней мере, ничем очевидным. — Луис провел пальцем по схемам. — Камбуз, лазарет, жилая часть — мы как раз в ней. Три центра управления — не многовато ли?

— Один для прямоточного двигателя Бассарда и межзвездного пространства. Один для плазменного двигателя и маневрирования в обитаемых системах, а также для оружия, если оно вообще

тут есть. Один для системы жизнеобеспечения — вот этот, где изображен дующий по коридору ветер.

— Владея трансмутацией, они могли использовать полноконверсионный двигатель, — вмешался Замыкающий.

— Не обязательно. Столь мощный выхлоп радиации мог бы устроить в обитаемой системе настоящий ад, — сказал Луис. — Ха! А вот и наши служебные туннели, ведущие к… генераторам поля захвата, плазменному двигателю, системе подачи топлива. Первым делом нам нужно управление системой жизнеобеспечения. Два уровня наверх, и вон туда.

Рубка управления оказалась невелика — мягкая скамья перед тремя стенами с циферблатами и переключателями. От прикосновения к дверной ручке стены засветились бело-желтым, вспыхнули и циферблаты. Прочитать на них, естественно, ничего было нельзя. Пиктограммы обозначали отдельные группы приборов, отвечавших за развлечения, вращение корабля, воду, канализацию, пищу, воздух.

Луис начал щелкать переключателями. Те, что использовались чаще всего, наверняка были больше и доступнее остальных. Он остановился,

услышав свист.

Показания датчика давления у его подбородка начали расти.

Давление было низким, в воздухе содержалось сорок процентов кислорода. Низкой была и влажность, но не нулевой. Никаких вредных или токсичных веществ.

Хмии уже выпустил из своего скафандра воздух и разоблачался. Луис снял шлем, сбросил ранец и в неподобающей спешке содрал с себя скафандр. Воздух был сухим и слегка затхлым.

— Думаю, можно начать со служебного туннеля к системе подачи топлива. Мне пойти первым?

— Ладно. — Луис с трудом сдерживал нетерпение, надеясь, что Замыкающий этого не заметит.

«Уже скоро», — подумал он и последовал за оранжевой спиной кзина.

Направо по радиусу, вдоль оси корабля, вниз по трапу… Внезапно большая мохнатая лапа схватила Луиса за плечо и затащила в коридор.

— Нам нужно поговорить, — прорычал кзин.

— Угу, нашел время! Если он нас сейчас слышит, мы с тем же успехом можем отказаться от своей затеи. Послушай…

— Замыкающий нас не услышит. Луис, мы должны захватить «Раскаленную иглу дознания».

Ты об этом не думал?

— Думал. Это невозможно. Ты уже раз попробовал, но, невмирс, что ты собирался делать дальше? Ты не сумеешь пилотировать «Иглу» — ты сам видел приборы.

— Я могу заставить Замыкающего.

Луис покачал головой:

— Даже если ты смог бы стоять над ним на страже в течение двух лет, думаю, система жизнеобеспечения просто бы не выдержала. Именно на это он и рассчитывал.

— Так ты готов сдаться?

— Ладно, — вздохнул Луис. — Поговорим подробнее. Мы можем предложить Замыкающему заслуживающую доверия взятку или столь же заслуживающую доверия угрозу. Или мы можем просто его убить, если, по нашему мнению, мы сумеем пилотировать «Иглу» сами.

— Да.

— Магическим устройством для трансмутации нам его не подкупить. Такого не существует.

— Я боялся, что ты выдашь правду.

— Ни за что. Как только он поймет, что мы ему не нужны, мы погибли. А больше нам подкупить его нечем, — продолжал Луис. — До кабины нам не добраться. Возможно, где-то на «Игле» есть

шагодиски, которые могли бы нас туда доставить, но где они и как заставить Замыкающего их включить? Напасть на него мы тоже не можем — корпус «Дженерал продактс» ничем не пробить. Он защищен силовым полем, и, возможно, такое же поле есть между нашей камерой и кабиной. Кукольник ни за что бы этим не пренебрег. Так что из лазера нам в него не выстрелить, поскольку стены превратятся в зеркало и отразят луч обратно в нас. Что остается? Звуковое оружие? Он просто отключит микрофоны. Я ничего не упустил?

— Антиматерию. Можешь мне не напоминать, что ее у нас нет.

— Соответственно, угрожать мы ему не можем, навредить тоже, и нам в любом случае не добраться до кабины.

Кзин задумчиво поскреб когтями загривок.

— Мне только что пришла мысль… — сказал Луис. — Возможно, «Игла» вообще не может вернуться в Известный космос.

— Не понимаю, о чем ты.

— Мы слишком много знаем. Мы делаем слишком плохую рекламу кукольникам. Вполне вероятно, что Замыкающий вообще не планировал возвращать нас назад. Собственно, зачем

ему самому туда лететь? Ему нужно добраться до Флота Миров, от которого нас сейчас отделяют двадцать или тридцать световых лет в противоположном направлении. Даже если мы смогли бы пилотировать «Иглу», нам, как знать, не хватило бы запаса системы жизнеобеспечения, чтобы достичь Известного космоса.

— Тогда, может, угоним корабль Мира-Кольца? Вот этот самый?

— Можем взглянуть на него получше, — покачав головой, ответил Луис. — Но даже если он в полном порядке, управлять им мы, скорее всего, не сумеем. У народа Халрлоприллалар экипажи кораблей насчитывали около тысячи, и, судя по ее словам, так далеко они никогда не летали… в отличие, вероятно, от строителей Мира-Кольца.

Кзин стоял не шевелясь, словно опасаясь, что накопившаяся в нем энергия вырвется наружу. Только теперь Луис начал понимать, насколько Хмии зол.

— Значит, советуешь мне сдаться? И нам даже никак не отомстить?

Луис не раз думал об этом, пребывая под током. Он попробовал призвать на помощь оптимизм, который тогда испытывал, но тщетно.

— Будем тянуть время. Обыщем уступы-космо-

порты, а если ничего не найдем — обыщем сам Мир-Кольцо. У нас есть для этого необходимое снаряжение. Мы не позволим Замыкающему сдаться, пока не найдем наш собственный ответ. Каким бы тот ни был.

— В той ситуации, в которой мы оказались, виноват исключительно ты сам.

— Знаю. Потому-то она и выглядит смешной.

— Ну так смейся.

— Дай мне дроуд, и я засмеюсь.

— Из-за твоих дурацких рассуждений мы стали рабами сумасшедшего пожирателя кореньев. Тебе что, обязательно всегда делать вид, будто ты знаешь больше, чем на самом деле?

Луис сел, опираясь спиной на светящуюся желтым стену.

— Мне это казалось вполне разумным. Невмирс, да оно и было разумным. Сам подумай — кукольники изучали Мир-Кольцо за многие годы до того, как появились мы. Они знали его скорость вращения, размер и массу, которая чуть больше массы Юпитера. И больше в этой системе ничего нет — ни планет, ни спутников, ни астероидов. Мне казалось очевидным, что строители Мира-Кольца взяли подобную Юпитеру планету и превратили ее в стройматериалы, использовав,

кроме них, и остальной планетарный мусор, который стал составной частью Мира-Кольца. Его общая масса как раз примерно соответствует массе Солнечной системы.

— Это всего лишь рассуждения.

— Не забывай, я убедил вас обоих. Газовые планеты по большей части состоят из водорода, — упрямо продолжал Луис. — Строители Мира-Кольца вынуждены были преобразовывать водород в материал, из которого сделана поверхность кольца: чем бы ни являлось это вещество, оно не похоже ни на одно из нам известных. Им пришлось заниматься трансмутацией вещества в темпе, сравнимом со взрывом сверхновой. Послушай, Хмии, я видел Мир-Кольцо. И я готов поверить во что угодно.

— Как и Несс, — фыркнул кзин, забыв, что и сам в это поверил. — Несс спрашивал насчет трансмутации Халрлоприллалар, которая считала нашего двухголового приятеля легковерным до крайности. Она рассказала ему сказку про корабли Мира-Кольца, которые несли на борту свинец, превращавшийся в топливо. Свинец! Почему не железо? Железо занимало бы больше места, но его конструктивная прочность выше.

— Об этом она не думала, — рассмеялся Луис.

— Ты когда-нибудь говорил, что трансмутация — твоя собственная гипотеза?

— А ты как думаешь? Она померла бы со смеху. Да и было уже слишком поздно говорить об этом Нессу. К тому времени он уже лежал в автовраче, лишившись одной головы.

— Угуррр.

Луис помассировал ноющие плечи.

— Кому-то из нас стоило быть умнее. Я тебе говорил, что после возвращения провел кое-какие расчеты. Знаешь, сколько энергии требуется, чтобы раскрутить массу Мира-Кольца до скорости в семьсот семьдесят миль в секунду?

— Почему ты спрашиваешь?

— Энергии требуется огромное количество — в тысячи раз больше, чем производит за год эта разновидность солнца. Где ее было взять строителям Мира-Кольца? Им пришлось бы разобрать на части десяток Юпитеров или сверхгигантскую планету с вдесятеро большей массой. Не забывай — в основном это водород. Часть водорода пошла бы на ядерный синтез, обеспечивавший энергией их проект, а остальное они отложили бы про запас в магнитных резервуарах. После завершения постройки Мира-Кольца из остатков твердой материи у них имелось бы топливо для

плазменных двигателей, которые разогнали бы его до нужной скорости.

— Хорошо соображать задним умом. — Хмии расхаживал на задних лапах вперед и назад по коридору, погруженный в глубокую задумчивость. — Итак, мы порабощены сумасшедшим инопланетянином, и он ищет магическое устройство, которого никогда не существовало. Как думаешь, что нас ждет в оставшийся нам год?

Оптимизму Луиса мешало отсутствие тока.

— Займемся исследованиями. Есть трансмутация или ее нет, но на Мире-Кольце должно быть нечто ценное. Может, мы сумеем его найти. Может, здесь уже есть корабль ООН. Может, мы найдем кого-то из тысячелетней команды корабля Мира-Кольца. Может, Замыкающему станет одиноко и он пустит нас к себе в кабину.

Кзин продолжал расхаживать, взмахивая из стороны в сторону хвостом.

— Могу ли я тебе доверять? Замыкающий управляет поступлением тока в твой мозг.

— Пошлю эту дурную привычку подальше.

Кзин фыркнул.

— Во имя протухших яиц Финейгла! — воскликнул Луис. — Хмии, я прожил уже два с половиной века. Кем я только не бывал! Я был шеф-поваром.

Я помогал строить и обслуживать город-колесо на Низе. Какое-то время я вел жизнь колониста на Доме. Теперь я токоман. Ничто не вечно. Нельзя заниматься одним и тем же двести лет. Брак, карьера, хобби — все они хороши лет на двадцать, причем не обязательно по одному разу. Я занимался экспериментальной медициной. Я написал немалую часть сценария документального фильма о культуре триноков, который завоевал…

— Токомания воздействует непосредственно на мозг. Это совсем другое дело, Луис.

— Угу. Угу, другое. — Луис ощутил, как на него наваливается депрессия, подобно сокрушающей стене из черного студня. — Либо все в черном свете, либо в белом. Либо ток поступает, либо нет. Никакого разнообразия. Меня от этого тошнит. Меня тошнило еще до того, как подачей тока завладел Замыкающий.

— Но ты не отказался от дроуда.

— Хочу, чтобы Замыкающий думал, будто я не могу.

— Но хочешь, чтобы я думал, будто можешь.

— Да.

— Что насчет Замыкающего? Ни разу не слышал о кукольнике, который вел бы себя настолько странно.

— Знаю. И потому мне интересно, все ли сумасшедшие торговцы того же пола, что и Замыкающий. Являются ли доминирующими самцами… скажем так, переносчики спермы.

— Грррм…

— Это вовсе не обязательно. Безумие, которое вынуждает кукольника отправиться на Землю из-за того, что он не в состоянии иметь дело с другими кукольниками, — вовсе не то же самое, что безумие кого-то наподобие Иосифа Сталина. Чего ты от меня хочешь, Хмии? Я не знаю, как он станет действовать. Если у него есть хоть немного мозгов, он использует стандартные для «Дженерал продактс» методы ведения переговоров. Он просто не знает, как можно иначе иметь с нами дело.

В прохладном воздухе ощущался металлический привкус.

«Слишком много в этих кораблях металла», — подумал Луис.

Казалось странным, что народ Халрлоприллалар не использовал более продвинутые материалы. Создать прямоточный двигатель Бассарда — задача не для примитивных дикарей.

В воздухе появился неприятный запах, бело-желтое свечение стен становилось то темнее,

то ярче. Лучше было поскорее вернуться к скафандрам.

— У нас есть челнок, — сказал Хмии. — Его можно было бы использовать как космический корабль.

— Что ты называешь космическим кораблем? Он способен летать между планетами — этого вполне хватит для путешествия по Миру-Кольцу. Но вряд ли на нем нам удастся достичь другой звезды.

— У меня была мысль таранить «Иглу». Если отсюда все равно не сбежать, можно хотя бы отомстить.

— Забавно было бы посмотреть, как ты таранишь корпус «Дженерал продактс».

— Ты зря веселишься, Луис, — навис над ним кзин. — Кем бы я был на Мире-Кольце — без самок, без земли, без имени, имея впереди только год жизни?

— Будем тянуть время, пытаясь найти выход. А пока что, — Луис встал, — официально мы продолжаем поиски магического устройства для трансмутации. Хотя бы сделаем вид.

Глава 7
Решающий момент

Луис проснулся от дикого голода. Заказав в автомате суфле из чеддера, кофе по-ирландски и красные апельсины, он набросился на еду.

Хмии спал, свернувшись в клубок. Он выглядел чуть иначе… можно сказать, ухоженнее — рубцовая ткань на его шкуре исчезла, и отрастала новая шерсть.

Выносливость кзина впечатляла. Они обшарили все четыре корабля кольцевиков, затем переместились в длинное узкое здание на самом краю бесконечности, которое оказалось центром управления системой разгона космических кораблей. Под конец Луис совершенно вымотался. Он знал, что должен изучать подробности конструкции «Иглы», ее слабые места, пути к кабине. Но вместо этого лишь с ненавистью смотрел на Хмии, который ни разу не остановился, чтобы отдохнуть.

Откуда-то появился Замыкающий — из-за выкрашенной в зеленый цвет недоступной части корабля или из нее самой. Грива его была рас-

чесана и украшена кристаллами, менявшими при движении призрачный цвет. Луиса это заинтриговало — пока кукольник летел на «Игле» в одиночку, он не обращал внимания на собственную внешность. Может, он привел себя в порядок, чтобы впечатлить пленников своим изящным видом?

— Луис, тебе нужен дроуд? — спросил кукольник.

Дроуд был нужен Луису, но…

— Пока нет.

— Ты проспал одиннадцать часов.

— Возможно, приспосабливаюсь к времени Мира-Кольца. Ты что-нибудь сделал?

— Я снял лазерные спектрограммы корпусов кораблей. В основном они состоят из сплавов железа. Я провел глубокое сканирование каждого корабля с двух сторон — пока ты спал, я перемещал «Иглу». Есть еще два таких же уступа космопорта, через каждые сто двадцать градусов по окружности Мира-Кольца. По составу корпусов я обнаружил еще одиннадцать кораблей, но с такого расстояния подробностей не узнать.

Проснулся Хмии. Потянувшись, он присоединился к стоящему у прозрачной стены Луису.

— У нас появилось еще больше вопросов, —

сказал он. — Один корабль остался нетронутым, остальные разобраны на части. Почему?

— Наверное, об этом могла бы рассказать Халрлоприллалар, — ответил Замыкающий. — Но меня интересует лишь единственный насущный вопрос. Где устройство для трансмутации?

— Здесь нет соответствующих приборов. Перебрось нас в челнок, Замыкающий. Воспользуемся экранами в его кабине.

Вокруг подковообразной приборной панели челнока светились восемь экранов. Хмии и Луис разглядывали призрачные схемы кораблей на прямоточных двигателях Бассарда, сгенерированные компьютером на основании полученных со сканирующего радара данных.

— Похоже, — заметил Луис, — что разграблением кораблей занималась одна и та же команда. В их распоряжении оказались три корабля, и первым делом они забрали то, в чем больше всего нуждались. Они продолжали работать, пока им что-то не помешало — закончился воздух или еще что-нибудь. Четвертый корабль прилетел позже. Гм… но почему четвертая команда не разграбила свой собственный корабль?

— Это все мелочи. Мы ищем только трансмутатор. Где он?

— Мы не смогли его опознать, — сказал Хмии.

Луис изучал радарные призраки четырех кораблей.

— Будем действовать методично. Что не является трансмутационной системой?

Он провел световой указкой по изображению неповрежденного корабля:

— Эти парные тороиды вокруг корпуса — наверняка генераторы поля захвата. Здесь — топливные резервуары. Здесь, здесь и здесь — служебные туннели…

По мере того как он показывал очередные детали, Замыкающий услужливо убирал их с экрана.

— Вся эта часть — плазменный двигатель. Здесь — двигатели для посадочных опор. Опоры тоже убери. Здесь, здесь и здесь — маневровые двигатели, в которые поступает плазма по этим трубкам из этого маленького плазменного генератора. Здесь — аккумуляторная батарея. Эта штука с соплом, которая торчит из середины корпуса… как ее называла Прилл?

— Чхилтанг-брон, — чихнул Хмии. — Он временно размягчает материал поверхности Мира-Кольца, чтобы через него можно было проникнуть. Его использовали вместо шлюзов.

— Верно, — кивнул Луис и с энтузиазмом и

скрытым злорадством продолжил описывать корабль: — Вряд ли они держали магический трансмутатор в жилой зоне, но… здесь каюты, здесь служебные помещения, кухня…

— Не может ли это быть…

— Нет, мы об этом думали. Это всего лишь автоматическая химическая лаборатория.

— Давай дальше.

— Здесь гидропонный сад. Сюда поступают отходы из канализации. Дальше — воздушные шлюзы…

Когда Луис закончил, корабль исчез с экрана. Замыкающий терпеливо восстановил изображение.

— Что мы упустили? Даже если трансмутатор разобрали и куда-то перенесли, для него должно было остаться место.

Становилось все веселее.

— Ну, если они действительно хранили свое топливо снаружи в виде наплавленного вокруг корпуса свинца, то получается, что это на самом деле вовсе не расположенный внутри топливный резервуар. Может, они хранили там магический трансмутатор? Что, если ему требовалась надежная защита или изоляция… или охлаждение жидким водородом?

— И как его могли оттуда убрать? — спросил Хмии, опередив Замыкающего.

— Возможно, с помощью чхилтанг-брона с другого корабля. Что, все топливные резервуары оказались пусты? — Луис взглянул на призраки других кораблей. — Угу. Ладно, может, мы найдем трансмутаторы на Мире-Кольце… и окажется, что они не работают. Зараза наверняка добралась и до них.

— Рассказ Халрлоприллалар о бактерии, пожирающей сверхпроводники, есть в наших записях, — сказал Замыкающий.

— Что ж, многого она все равно не могла нам рассказать, — заметил Луис. — Ее корабль отправился в долгое путешествие, а когда вернулся, цивилизации Мира-Кольца больше не существовало. Все, что использовало сверхпроводники, перестало работать…

Он уже размышлял над тем, насколько можно верить рассказу Прилл о Падении городов, но что-то ведь уничтожило правящую цивилизацию Мира-Кольца.

— Сверхпроводимость — почти чудо. В конечном счете начинаешь использовать ее везде, где только можно.

— В таком случае мы починим трансмутато-

ры, — сказал Замыкающий.

— То есть?

— В челноке имеется запас сверхпроводящей нити и ткани. Это не тот же самый сверхпроводник, который использовали на Мире-Кольце, и бактерии на него не воздействуют. Я подумал, что нам могут потребоваться товары на обмен.

Луис ничем не выдавал своих эмоций, но слова Замыкающего застигли его врасплох. Каким образом кукольники могли столько узнать о мутировавшей заразе, уничтожившей технологии Мира-Кольца? Внезапно у Луиса исчезли всяческие сомнения в существовании бактерии.

Хмии не обратил на это ни малейшего внимания.

— Нам нужно выяснить, что использовали воры в качестве транспорта. Если транспортная система вдоль стены отказала, наши трансмутаторы могут находиться по другую сторону стены, где их бросили, поскольку они перестали работать.

— Иначе, — кивнул Луис, — нам придется обшаривать немалую территорию. Думаю, стоит поискать Ремонтный центр.

— Луис?

— Где-то должен быть центр управления и

обслуживания. Мир-Кольцо не может вечно функционировать самостоятельно. Есть противометеоритная защита, система устранения повреждений от метеоритов, коррекционные двигатели… может нарушиться экология — за всем этим нужно следить. Естественно, Ремонтный центр может находиться где угодно, но он должен быть достаточно большим. Вряд ли нам будет так уж сложно его отыскать. Вероятнее всего, окажется, что он заброшен, поскольку, если бы там кто-то был, он не позволил бы Миру-Кольцу отклониться от центра.

— Ты все продумал, — заметил Замыкающий.

— В первый раз, когда мы сюда прилетели, нам не слишком повезло. Мы ведь прибыли сюда с исследовательскими целями, помнишь? Нас сбило какое-то лазерное оружие, и большую часть оставшегося времени мы пытались уйти живыми. Мы преодолели около одной пятой ширины Кольца, но почти ничего не узнали. Нам следовало искать Ремонтный центр. Вот где настоящие чудеса.

— Не ожидал подобного тщеславия от токомана.

— Будем действовать осторожно, — сказал Луис и подумал: «Осторожно для людей, но не для

кукольников». — Хмии прав: устройства могли бросить, как только они оказались по другую сторону стены, где до них добралась бактерия.

— Не стоит пытаться провести челнок сквозь стену, — сказал Хмии. — Я не доверяю инопланетной технике тысячелетней давности. Придется перебираться поверху.

— Как вы собираетесь избежать противометеоритной защиты? — спросил Замыкающий.

— Придется попробовать ее перехитрить. Луис, ты все еще считаешь, что в нас тогда стреляла автоматическая противометеоритная защита?

— Тогда я именно так и думал. Невмирс, все произошло очень быстро!

«Падение в сторону солнца. Все слегка напряжены, ошеломленные реальностью Мира-Кольца, — естественно, все, кроме Тилы. Мгновенная бело-фиолетовая вспышка, затем „Лжец“ окутало полупрозрачное облако светящегося фиолетового газа. „Крыла больше нет“, — сказала Тила, взглянув сквозь корпус».

— Система в нас не стреляла, пока наш курс пересекал поверхность Мира-Кольца. Она наверняка автоматическая. Я уже говорил вам, почему считаю, что в Ремонтном центре никого нет.

— Никого, кто стал бы преднамеренно в нас

стрелять. Очень хорошо, Луис. Вряд ли автоматика настроена на обстрел транспортной системы вдоль стены?

— Хмии, мы не знаем, кто построил транспортную систему. Возможно, это были не создатели Мира-Кольца; возможно, ее добавили позже соплеменники Прилл…

— Именно так, — сказал Замыкающий.

Они повернулись к изображению кукольника на экране.

— Разве я вам не говорил, что провел какое-то время у телескопа? Я выяснил, что транспортная система вдоль стены закончена частично. Она идет на протяжении сорока процентов этой стены и не включает ту ее часть, где сейчас находимся мы. На левой стене система доделана лишь на пятнадцать процентов. Вряд ли строители Мира-Кольца оставили бы незавершенной столь малозначительную подсистему. В качестве собственного транспортного средства они могли использовать те же корабли, с которых руководили работами.

— Народ Прилл пришел позже, — сказал Луис. — Не исключено, что намного позже. Транспортная система вдоль стены могла оказаться слишком дорогой. Или они так до конца и не

завоевали Мир-Кольцо… но зачем тогда они строили космические корабли? Невмирс, возможно, мы никогда этого не узнаем. На чем мы остановились?

— На том, что нужно попытаться перехитрить противометеоритную защиту, — подсказал Хмии.

— Да. И ты был прав. Если бы у противометеоритной защиты вошло в привычку обстреливать стену, никто бы там ничего не строил.

Луис на мгновение задумался. В его предположениях наверняка имелись логические дыры… но единственной альтернативой оставался проход сквозь стену с помощью древнего чхил-танг-брона, о надежности которого можно было лишь догадываться.

— Ладно. Перелетим через стену, — заключил Луис.

— То, что ты предлагаешь, страшно рискованно, — сказал кукольник. — Я подготовился как мог, но был вынужден использовать человеческие технологии. Что, если челнок откажет? Я не готов рисковать своими ресурсами. Вы никогда не смогли бы вернуться. Мир-Кольцо обречен.

— Об этом я помню, — ответил Луис.

— Нам следует обыскать все уступы-космопор-

ты. На этой стене есть еще одиннадцать кораблей, и неизвестное их количество на левом краю…

Понадобилось бы несколько недель, прежде чем Замыкающий удовлетворится тем, что никаких трансмутационных систем на этих кораблях нет. Что ж, ладно…

— Нужно отправляться немедленно, — сказал Хмии. — Тайна может быть почти у нас в когтях!

— У нас есть топливо и припасы. Можем позволить себе подождать.

Хмии протянул лапу и нажал несколько кнопок. Вероятно, он во всех подробностях продумал последовательность нажатий, тщательно изучив челнок, пока Луис валился с ног от усталости. Маленький конический корабль приподнялся на фут над полом, повернулся на девяносто градусов, и ангар заполнило вырвавшееся из плазменного двигателя белое пламя.

— Ты поступаешь глупо, — послышалось укоризненное контральто Замыкающего. — Я могу отключить ваш двигатель.

Челнок выскользнул из изогнутого причального люка и устремился вверх с жесткой перегрузкой в четыре «же». Когда Замыкающий закончил фразу, падение уже могло бы их убить. Луис выругался про себя, что не предвидел подобного

варианта. В крови Хмии бурлила молодость. Половина кзинов никогда не достигала зрелости, погибая в драках…

А Луис Ву, чересчур погруженный в себя и вызванную лишением тока депрессию, упустил свой шанс.

— Решил сам заняться поисками, Замыкающий? — холодно спросил Луис.

Головы кукольника нерешительно подрагивали над панелью управления.

— Нет? Тогда спасибо большое, но будет по-нашему. — Луис повернулся к Хмии: — Попробуй сесть на стену.

Внезапно он заметил напряженную позу кзина, его пустой взгляд и выпущенные когти. Что это — ярость? Неужели кзин в самом деле мог попытаться таранить «Раскаленную иглу дознания»?

Кзин взвыл на Языке героев.

Кукольник ответил тем же голосом, но передумал и повторил на интерлингве:

— Два плазменных двигателя, один на корме и один снизу. Инерционных двигателей нет. Тебе незачем включать плазменные двигатели на поверхности, кроме как для защиты. Можешь парить на репульсорах, которые отталкиваются

от материала поверхности Мира-Кольца. Можешь лететь, как будто у тебя есть генератор отрицательной гравитации, но репульсоры проще в устройстве, ремонте и обслуживании. Пока их не используй — они оттолкнутся от стены и зашвырнут тебя в космос.

Именно этим объяснялась видимая паника Хмии — у него возникли проблемы с управлением челноком, что не слишком обнадеживало. Но уступ-космопорт был далеко внизу, и неприятная качка при взлете почти исчезла. Четырехкратная перегрузка внезапно прекратилась, и Луис выдохнул: «Уфф!», оказавшись в невесомости.

— Не стоит подниматься слишком высоко над стеной. Пошарь по шкафчикам, Луис. Проверь наше снаряжение.

— В следующий раз предупреждай, ладно?

— Ладно.

Высвободившись из противоперегрузочной сетки, Луис поплыл вниз вдоль трапа.

Внизу находилась жилая зона в окружении шкафчиков и шлюза. Луис начал открывать дверцы. В самом большом шкафу находилось нечто похожее на целую квадратную милю тончайшей шелковистой черной ткани и сотни миль черной нити на двадцатимильных катушках. В

другом шкафчике оказались модифицированные летательные пояса с репульсорами за плечами и маленьким инерционным двигателем, два поменьше и один большой. Один, естественно, предназначался Халрлоприллалар. Луис нашел лазерные фонари, ручные звуковые парализаторы и тяжелый двуручный дезинтегратор. В том же отделении были ящички размером с кулак Хмии с зажимом для пристегивания к рубашке и наушники (два маленьких и одни большие). Судя по всему, это были переводчики, снабженные компактными компьютерами. Если бы они работали посредством бортового компьютера, размеры их были бы не столь велики.

Нашлись также большие прямоугольные репульсорные панели — для транспортировки по воздуху грузов? Катушки молекулярной цепи Синклера, крайне тонкой и крайне прочной. Маленькие слитки золота — для обмена? Очки-бинокль с усилителем освещенности. Противоударная броня.

— Он все предусмотрел, — пробормотал Луис.

— Спасибо, — ответил Замыкающий с экрана, которого Луис не заметил. — На подготовку у меня ушло много лет.

Луиса начало утомлять присутствие Замыка-

ющего везде, куда бы он ни шел. Забавно — из кабины доносились звуки кошачьей драки. Вероятно, Замыкающий вел два разговора одновременно, давая Хмии инструкции по управлению челноком. Луис услышал выражение, означавшее «маневровые двигатели»…

— Луис, займи свое место! — послышался рык Хмии без всякого микрофона.

Ву заскользил наверх. Он едва успел оказаться в кресле, когда Хмии включил плазменные двигатели. Челнок замедлил ход, зависнув над самым краем стены.

Верхушка стены была достаточно широка для челнока, но немногим более того. И как к этому отнесется противометеоритная защита Мира-Кольца?

Они находились внутри дуги Мира-Кольца, падая в сторону внутреннего кольца теневых квадратов, когда космический корабль «Отъявленный лжец» залило фиолетовым сиянием, в одно мгновение окутавшим его, словно пузырь, внутри которого не существовало времени. Когда время пошло снова, оказалось, что корпус корабля и его обитатели нисколько не пострадали, но дельтовидное крыло вместе с инерционными двигателями, плазменными приводами и дат-

чиками превратилось в ионизированный пар. И корпус падал на Мир-Кольцо.

Позже они предположили, что фиолетовый лазер — всего лишь автоматическая противометеоритная защита, возможно расположенная на теневых квадратах. Но все это были догадки — об имевшемся на Мире-Кольце оружии они так ничего и не узнали.

Транспортная система вдоль стены кольца являлась поздним дополнением — вряд ли строители Мира-Кольца принимали ее в расчет, когда программировали противометеоритную защиту. Но Луис видел ее в действии на старых записях, в покинутом расой Халрлоприллалар здании. Система работала — противометеоритная защита не стреляла по петлям линейного ускорителя или пролетающим сквозь них кораблям. Хмии опустил челнок на край стены, и Луис крепче вцепился в подлокотники кресла, ожидая фиолетового пламени.

Но ничего не произошло.

Глава 8

Мир-Кольцо

С высоты в тысячу миль над Землей — скажем, с космической станции на двухчасовой орбите — Земля выглядит огромным шаром. Внизу вращаются все государства мира. Подробности исчезают за кривой горизонта, сменяясь другими, до этого скрытыми чертами. Ночью континенты очерчены огнями городов.

Но с высоты в тысячу миль над Миром-Кольцом он выглядит плоским, и его королевства видны все и сразу.

Стена Мира-Кольца состояла из того же вещества, что и его поверхность. Луис ходил по нему там, где оно проступало сквозь подвергшуюся эрозии почву. Оно было сероватым, просвечивающим и страшно скользким. Здесь поверхность была специально сделана шершавой, но Хмии и Луис, чей вес утяжеляли скафандры и ранцы, передвигались с осторожностью, наслаждаясь открывшейся перед ними картиной.

У подножия стекловидного утеса высотой в тысячу миль виднелись прерывистые слои облаков и моря площадью от десяти тысяч до нескольких миллионов квадратных миль, достаточно равномерно распределенные по поверхности кольца

и соединенные сетью рек. Подняв взгляд, Луис увидел, как моря вдали становятся все меньше и туманнее, пока вода, плодородная земля, пустыня и облака не слились в голубую линию на фоне черноты космоса.

Налево и направо, насколько хватало взгляда, простиралось то же самое, пока взгляд не упирался в опускающуюся из бесконечности за горизонт голубую ленту. Сине-голубая арка, сужаясь, уходила вверх, теряясь за съежившимся солнцем.

Эта часть Мира-Кольца только что прошла на максимальном расстоянии от солнца, но яркая звезда все равно могла выжечь глаза. Моргнув, Луис тряхнул головой, ослепленный и ошеломленный. Подобные расстояния гипнотизировали, вынуждая смотреть в бесконечность в течение многих часов и дней. Кем был один человек на фоне гигантского творения инженерной мысли?

Луисом Ву, вот кем. На всем Мире-Кольце не было никого, подобного ему, и он уцепился за эту мысль. Забыть о бесконечном и сосредоточиться на деталях.

На расстоянии в тридцать пять градусов вверх вдоль арки виднелось более темное голубое пятно.

Луис прибавил увеличение очков. Они плотно

прилегали к шлему, но голову требовалось держать практически неподвижно. Пятно оказалось океаном в форме эллипса, тянувшегося почти поперек Мира-Кольца, с просвечивающими сквозь облачный покров группами островов.

Чуть выше вдоль другой ветви арки он обнаружил еще один Великий океан в виде неровной четырехконечной звезды, испещренной такими же скоплениями крошечных островков — крошечных с этого расстояния, едва позволяющего объект размером с Землю различить невооруженным глазом.

Почувствовав, как его вновь охватывает знакомое ощущение, Луис заставил себя опустить взгляд, исследуя ближайшие окрестности.

Почти прямо внизу, в нескольких сотнях миль по вращению, о стену кольца пьяно опиралась гора в форме полуконуса. Казалось, будто она состоит из странно правильных полукруглых слоев — голая, грязного цвета вершина, белая полоса далеко внизу, вероятно, из снега и льда, а затем спускающаяся по склонам до самого подножия зелень.

Других возвышенностей в окрестностях не было. В сторону по вращению стена представляла собой гладкий вертикальный обрыв, и лишь на

пределе видимости очков-бинокля можно было разглядеть небольшой бугорок. Если он являлся еще одной горой, то до нее было невероятно далеко — можно было почти увидеть, как Мир-Кольцо начинает загибаться вверх.

Такой же бугорок виднелся в стороне против вращения. Луис нахмурился, отметив про себя, что данный факт следует изучить внимательнее.

Далеко впереди и справа располагался участок, испускавший белое сияние, более яркое, чем суша и море. В его сторону ползла синяя граница дня и ночи. Луис поначалу решил, что это соль. Территория была достаточно велика — она охватывала десяток морей Мира-Кольца, варьировавшихся в размерах от озера Гурон до Средиземного моря. На ее фоне вспыхивали и гасли, сходясь и расходясь, более яркие точки.

Ах, вот что это такое. Поляна подсолнечников.

Хмии взглянул в ту сторону.

— Та, что меня обожгла, была больше.

Подсолнечники Поработителей были столь же стары, как и сама Империя Поработителей, погибшая более миллиарда лет назад. Подобные растения до сих пор встречались на некоторых планетах Известного космоса. Избавиться от них было не так-то легко — их нельзя просто сжечь из

лазерной пушки. Серебристые соцветия попросту отразили бы луч назад.

Предназначение подсолнечников на Мире-Кольце оставалось тайной. Но Говорящий-с-Животными, летя над ландшафтом Мира-Кольца, из-за разрыва в облаках подвергся воздействию этих растений. Шрамы уже почти исчезли…

Луис прибавил увеличение очков. Плавная граница, отделявшая голубизну и зелень землеподобного мира от серебристой поляны подсолнечников, изгибалась внутрь, наполовину охватывая одно из крупных морей.

— Луис? Взгляни на ту короткую черную линию, сразу за подсолнечниками и чуть дальше против вращения.

— Вижу.

На фоне бескрайнего полуденного пейзажа виднелась черная черточка, вероятно, в сотне тысяч миль от того места, где они стояли. Что это могло быть? Огромная смоляная яма? Нет, нефтепродукты не могли образоваться на Мире-Кольце. Тень? Что может отбрасывать тень в царящий на Мире-Кольце постоянный полдень?

— Хмии, думаю, это летающий город.

— Да… в худшем случае это окажется центр цивилизации. Стоит с ними посоветоваться.

В некоторых старых городах они находили летающие здания. Почему бы не быть и летающему городу? Естественно, они видели его с края.

— Вот что мы сделаем, — сказал Луис. — Высадимся поодаль от него и расспросим туземцев. Не хотелось бы встретить холодный прием. Если они в состоянии поддерживать существование города, они могут оказаться весьма крутыми ребятами. Сядем, скажем, возле края поляны подсолнечников…

— Почему именно там?

— Подсолнечники наверняка дурно влияют на экологию. Возможно, местным жителям пригодится наша помощь и нас дружелюбнее примут. Замыкающий, а ты что думаешь?

Ответа не последовало.

— Замыкающий? Вызываю Замыкающего… Хмии, похоже, он нас не слышит. Стена блокирует его сигнал.

— Вряд ли мы долго останемся свободными, — сказал Хмии. — Я видел в грузовом отсеке, позади челнока, пару зондов. Кукольник воспользуется ими как ретрансляторами. Есть тебе еще что сказать, пока нас никто не слышит?

— Пожалуй, мы все уже обсудили прошлой ночью.

— Не совсем, Луис. Нами движут разные мотивы. Насколько я понимаю, тебе больше всего хочется спасти собственную жизнь. И еще получить свободный доступ к току. Что касается меня, мне тоже нужны жизнь и свобода, но в не меньшей степени я жажду отмщения. Замыкающий похитил кзина, и он должен об этом пожалеть.

— Верю. Меня он тоже похитил.

— Что знает токоман о поруганной чести? Не вздумай помешать мне, Луис.

— Я всего-то робко напоминаю, что вытащил тебя с Мира-Кольца. Без меня ты никогда не смог бы доставить к себе домой «Рискованную ставку», чтобы заслужить свое имя.

— Ты тогда не был токоманом.

— Я и сейчас не токоман. И не называй меня лжецом.

— Я не…

— Погоди-ка…

Луис заметил краем глаза какое-то движение на фоне звезд.

Мгновение спустя в их ушах раздался голос Замыкающего:

— Прошу прощения за задержку. Что вы решили?

— Заняться поисками, — коротко ответил

Хмии, повернувшись к челноку.

— Сообщите подробности. Меня вовсе не радует необходимость рисковать одним из моих зондов лишь для того, чтобы поддерживать связь. Основное назначение этих зондов — дозаправка «Иглы».

— Можешь забрать свой зонд обратно, — сказал кукольнику Хмии. — Когда мы вернемся, у нас будет полный отчет.

Зонд — округлый цилиндр длиной в двадцать футов — опустился на край стены с помощью нескольких маленьких двигателей.

— Ты чересчур легкомыслен, — заявил Замыкающий. — Вы рискуете моим челноком. Собираетесь искать у подножия стены?

Подобному певучему контральто, привлекательному женскому голосу, учился у своего предшественника каждый торговец-кукольник. Возможно, они учились и другому, чтобы оказывать влияние на женщин. Мужчинам было крайне трудно устоять перед этим голосом, что в немалой степени возмущало Луиса.

— На челноке ведь есть камеры? — спросил он. — Просто наблюдай.

— У меня твой дроуд. Есть что сказать?

Ни Луис, ни Хмии не ответили.

— Очень хорошо. Я открыл шагодисковую связь между челноком и «Иглой». Зонд будет играть роль ретранслятора и для нее. Что касается твоего дроуда, Луис, — можешь получить его назад, когда научишься слушаться.

И это, подумал Луис, в полной мере описывало его проблему.

— Приятно знать, что мы можем избежать последствий собственных ошибок, — сказал Хмии. — Радиус действия шагодисков как-то ограничен?

— Есть ограничения энергетического характера. Система шагодисков может поглощать лишь определенную разницу в кинетической энергии. В момент перехода «Игла» и челнок должны быть неподвижны друг относительно друга. Советую оставаться прямо по левому борту от «Иглы».

— Это вполне соответствует нашим планам.

— Но если вы бросите челнок, только я могу забрать вас с Мира-Кольца. Слышите меня — Хмии, Луис? Мир-Кольцо столкнется с теневыми квадратами через земной год с небольшим.

* * *

Хмии поднял челнок на разработанных кукольниками репульсорах, и выхлоп кормового

плазменного привода столкнул корабль с края стены.

Луис отметил про себя, что полет на репульсорах над поверхностью Мира-Кольца не похож на использование антигравитации. Оттолкнувшись от стены и поверхности одновременно, челнок падал по устремленной вниз кривой. Хмии остановил падение на высоте в сорок миль. Луис вывел на один из экранов картинку с телескопа. Паря на одних репульсорах, над большей частью атмосферы, челнок держался крайне устойчиво и не издавал ни звука — отличная подставка для телескопа.

Предгорья у основания стены покрывала каменистая почва. Луис медленно провел телескоп вдоль ее границы, прибавив увеличение. На фоне голой коричневой почвы и стекловидной серой поверхности легко было заметить любую аномалию.

— Что ты рассчитываешь найти? — спросил Хмии.

Луис не стал упоминать о наблюдающем за ними кукольнике, который считал, будто они ищут брошенное устройство для трансмутации.

— Команда космического корабля должна была пройти со стороны космопорта примерно

здесь. Но я не вижу ничего крупного, что могло бы напоминать брошенную технику. Нас ведь не интересует всякая мелочь? Они не бросили бы ничего ценного, если только оно не было чересчур большим, чтобы его тащить, а значит, им пришлось оставить почти все, что у них было. — Он остановил телескоп. — А что скажешь насчет этого?

У основания стены возвышался на тридцать миль полуконус, выглядевший так, словно его поверхность изгладилась под воздействием ветра в течение сотен миллионов лет. Вокруг нижней части его склона сверкал широкий пояс толстого льда, на котором виднелись следы схода ледников.

— Мир-Кольцо имитирует топографию землеподобных планет, — сказал Хмии. — Судя по тому, что я о них знаю, эта гора не вписывается в образ.

— Согласен. Смотрится не особенно художественно. Горы обычно тянутся цепями, которые расположены не столь регулярно. Но, знаешь ли, дело обстоит даже хуже. Все, что есть на Мире-Кольце, выглядит как на рельефной карте. Помнишь, когда мы пролетали на «Лжеце» с обратной стороны? Выпуклости морского дна, впадины

вместо гор и овраги вместо горных хребтов, речные русла, словно жилы на руке тяжелоатлета. Даже речные дельты вырезаны в самой структуре Кольца. Мир-Кольцо недостаточно толст, чтобы его ландшафт мог сформироваться сам.

— Собственно, здесь нет никаких тектонических процессов, которые могли бы его сформировать.

— В таком случае мы бы видели эту гору с обратной стороны, со стороны космопорта. Я не видел. А ты?

— Подлетим ближе.

Это оказалось непросто. Чем ближе к стене подлетал челнок, тем большая мощность плазменного двигателя требовалась, чтобы его там удержать… или поднять при отключенных репульсорах.

Приблизившись на пятьдесят миль, они увидели город. Сквозь ледяные торосы проступали большие серые камни, на некоторых из них виднелись мириады черных дверей и окон. При дальнейшем увеличении двери превратились в балконы и навесы, и стали видны сотни изящных подвесных мостов, ведших вверх, вниз и в стороны. Вырубленные в камне лестницы шли странными разветвляющимися кривыми высо-

той в полмили и больше. Одна из них уходила до самой линии деревьев у подножия горы.

Случайное плоское пространство в центре города, наполовину из камня и наполовину из вечной мерзлоты, играло роль общественной площади, которую заполняла толпа, выглядевшая скопищем бледно-золотистых пятнышек.

«Что это — золотистые одежды или золотистая шерсть?» — подумал Луис.

В огромном валуне в задней части площади была вырублена веселая физиономия волосатого круглолицего бабуина.

— Не пытайся подлететь ближе, — сказал Луис. — Если попробуем сесть на плазменном приводе, мы их спугнем, а другого способа просто нет.

На глаз население вертикального города составляло тысяч десять. Радарное сканирование показало, что они не стали вгрызаться глубоко в камень. Собственно, эти изрешеченные жилыми помещениями камни напоминали грязную вечную мерзлоту.

— Но ведь нам хотелось бы расспросить их насчет этой странной горы?

— С удовольствием бы с ними побеседовал, — искренне ответил Луис. — Но взгляни на спек-

трограф и радар. Они не используют металл или пластик, не говоря уже о монокристаллах. Боюсь подумать, из чего сделаны те мосты. Они примитивные дикари, которые считают, что живут на горе.

— Согласен. Слишком сложно до них добраться. Куда дальше? К летающему городу?

— Да, подальше от поля подсолнечников.

На фоне солнечного диска скользил теневой квадрат.

Хмии снова включил кормовой привод и разогнал корабль до скорости в десять тысяч миль в час, а затем опять его выключил. Они летели не слишком быстро, чтобы видеть все подробности, но достаточно быстро для того, чтобы достичь намеченной цели примерно за десять часов. Луис разглядывал проносящийся внизу пейзаж.

В принципе, Мир-Кольцо должен был представлять собой бескрайний сад. В конце концов, он возник не в результате случайной эволюции, а был создан искусственно.

То, что они видели в первый свой визит, вряд ли можно было счесть типичным. Большую часть времени они провели между двумя большими метеоритными пробоинами — между глазом бури, высасывавшим воздух через дыру в по-

верхности Мира-Кольца, и образовавшейся в ней выпуклостью, известной как гора Кулак Бога. Естественно, экология существенно пострадала, и от старательно составленной строителями Мира-Кольца системы воздушных потоков ничего не осталось.

Но — здесь? Луис тщетно пытался отыскать глаз бури — опрокинутый набок и расплющенный ураган. Метеоритные пробоины тут отсутствовали, но имелись участки пустыни размером с Сахару и больше. На горных хребтах жемчужно поблескивала обнаженная основа Мира-Кольца — ветры сорвали покрывавшую их каменную породу.

Неужели погода столь быстро изменилась в худшую сторону? Или строителям Мира-Кольца нравились пустыни? Луис вдруг сообразил, что Ремонтный центр наверняка давно опустел. Возможно, народ Халрлоприллалар вообще его не нашел после того, как исчезли строители Мира-Кольца. А если предположение Луиса было верным, не исчезнуть они не могли.

— Я бы прилег поспать, — сказал Хмии. — Можешь пилотировать челнок, если что-то случится?

— Конечно, — пожал плечами Луис. — Но что

здесь случится? Для противометеоритной защиты мы летим слишком низко. Даже если она установлена на стене, ей пришлось бы стрелять по населенной территории. Просто немного подрейфуем.

— Ладно. Разбуди меня через три часа. — Хмии откинул спинку кресла и заснул.

Луис вернулся к телескопам на носу и корме — ради развлечения и новой информации. На территорию подсолнечников опустилась ночь. Он переместил поле зрения вдоль арки, к ближайшему из Великих океанов.

Там, по вращению от океана и почти на средней линии Мира-Кольца, высилось наклонное подобие вулкана, гора Кулак Бога. Ее окружала пустыня цвета Марса, намного превосходившая размерами сам Марс. Чуть левее тянулся залив Великого океана, величиной больше любой планеты.

В прошлый раз они добрались до побережья этого залива и повернули обратно.

По всему голубому эллипсу были разбросаны скопления островов. Один из них представлял собой по форме диск цвета пустыни, другой — диск с прорезанным поперек него каналом. Странно. Но остальные были всего лишь островами в оке-

ане… и именно там он обнаружил карту Земли: Америку, Гренландию, Евразиафрику, Австралию и Антарктику, расходящиеся от сверкающего белого Северного полюса, в точности так, как он когда-то видел в Небесном замке.

Были ли все эти острова картами реальных планет? Вряд ли об этом знала Прилл — карты наверняка были созданы задолго до появления ее расы.

Где-то там он оставил Тилу и Искателя. Должно быть, они все еще в ближайших окрестностях: учитывая расстояния Мира-Кольца и местные технологии, они не могли далеко уйти за двадцать три года. Они находились в тридцати пяти градусах вверх по кривой арки — на расстоянии в пятьдесят восемь миллионов миль.

Луису не особо хотелось снова встретиться с Тилой.

Прошли три часа. Протянув руку, он мягко потряс Хмии за плечо.

К нему метнулась громадная лапа. Луис отпрянул, но не слишком проворно.

Хмии, моргая, уставился на него:

— Никогда больше так меня не буди. Тебе нужен автоврач?

На плече Луиса виднелись две глубокие цара-

пины, а сквозь рубашку просочилась кровь.

— Погоди минуту. Смотри — Луис показал на карту Земли — лежавшие поодаль от других крошечные острова.

Хмии взглянул на изображение и произнес:

— Кзин.

— Что?

— Карта Кзина. Вон там. Луис, похоже, мы ошибались, полагая, что это миниатюрные карты. Они в натуральную величину, в масштабе один к одному.

В полумиллионе миль от карты Земли находилось другое скопление островов. Как и на карте Земли, полярная проекция искажала очертания океанов, но не континентов.

— В самом деле Кзин, — проговорил Луис. — И как я не заметил? А тот диск с прорезанным в нем каналом — Джинкс. Красно-оранжевый диск поменьше, видимо, Марс.

Он почувствовал, как кружится голова. Рубашка пропиталась кровью.

— Займемся этим позже. Помоги мне добраться до автоврача.

Глава 9
Скотоводы

В автовраче Луис заснул.

Четыре часа спустя, ощущая легкое онемение в плече, напоминавшее, что спящего кзина лучше не трогать, он снова занял свое место в кресле.

Снаружи все еще была ночь. На экране Хмии виднелся Великий океан.

— Как ты? — спросил кзин.

— Современная медицина вернула мне здоровье.

— Похоже, раны нисколько не повергли тебя в смятение. Несмотря на боль и шок.

— Ну, полагаю, пятидесятилетний Луис Ву впал бы в истерику, но, невмирс, я же знал, что автоврач рядом. А что?

— Мне сперва показалось, что ты обладаешь отвагой кзина. Потом я подумал, не притупила ли токомания твою реакцию.

— Будем считать, что это просто отвага. Как твои дела?

— Неплохо. — Кзин показал на экран. — Земля. Кзин. Джинкс — две вершины поднимаются за

пределы атмосферы, как и восточный и западный полюса Джинкса. Дальше — Карта Марса. А это Кдат, планета рабов…

— Уже нет.

— Кдатлино были нашими рабами. Как и пьерины — а это, как мне кажется, их планета. А вот тут, может быть, ты подскажешь: это не родная планета триноков?

— Угу, и они, кажется, заселили и эту, соседнюю. Спросим у Замыкающего, есть ли у него карты.

— Можно почти не сомневаться.

— Ладно. Но что все это такое? Это не перечень землеподобных планет. И полдюжины из них я вообще не могу опознать.

— Это же очевидно любому, у кого есть хоть капля разума, Луис, — фыркнул Хмии. — Это перечень потенциальных врагов, разумных или почти разумных существ, которые могут однажды угрожать Миру-Кольцу. Пьерины, кзины, марсиане, люди, триноки.

— Но при чем тут Джинкс? Хмии, вряд ли они считали, что к ним могут на военных кораблях прилететь брандашмыги. Они величиной с динозавров, и у них нет рук. Зато на Низе тоже живут разумные существа — и где он?

— Вот он.

— Впечатляет. Гроги — не очевидная угроза. Они проводят всю свою жизнь, сидя на одном камне.

— Строители Мира-Кольца нашли все эти расы и оставили карты в качестве послания своим потомкам. Согласен? Но планету кукольников они не нашли.

— Вот как?

— И мы знаем, что они высаживались на Джинксе. В ходе первой экспедиции мы нашли скелет брандашмыга.

— Да, нашли. Возможно, они побывали на всех этих планетах.

Освещение изменилось, и Луис увидел, как тень ночи отступает против вращения.

— Самое время садиться, — сказал он.

— Где ты предлагаешь?

Впереди ярко сияло поле подсолнечников.

— Поверни налево. Следуй вдоль линии терминатора. Продолжай лететь, пока не увидишь настоящую почву. Нужно приземлиться до рассвета.

Хмии изменил курс, описывая большую кривую.

Луис показал вперед:

— Видишь то место, где граница поля прибли-

жается к нам и подсолнечники тянутся по обеим сторонам моря? Похоже, они не в состоянии преодолеть водное пространство. Посади корабль на дальнем берегу.

Челнок нырнул в атмосферу. Впереди и вокруг вспыхнуло белое пламя, заслонив вид. Хмии вел корабль на большой высоте, медленно сбрасывая скорость и при возможности опускаясь ниже. Под ними мчалась гладь моря. Как и все моря на Мире-Кольце, оно было создано с точки зрения удобства — с извилистой береговой линией, образовывавшей заливы и бухты, и полым, уходившим на одинаковую глубину дном, с зарослями водорослей, многочисленными островами и пляжами из чистого белого песка. В сторону против вращения простиралась обширная, поросшая травой равнина.

Подсолнечники тянулись к морю с обеих сторон, словно пытаясь его обхватить. Среди них плавными зигзагами извивалась река и впадала в море дельтой. С левой стороны подсолнечники наползали на ее болотистые берега. Луис чувствовал их застывшее движение, медленное, словно наступление ледников.

Подсолнечники заметили челнок.

Снизу ударил яркий свет. Иллюминаторы мгно-

венно потемнели. Хмии и Луис ошеломленно переглянулись.

— Бояться нечего, — сказал Хмии. — На такой высоте мы не можем их повредить.

— Глупые растения, вероятно, приняли нас за птицу. Видишь что-нибудь?

— Я могу лететь по приборам.

— Опустись на пять миль. И оставь их позади.

Несколько минут спустя иллюминаторы снова посветлели. Позади них ярко сиял горизонт — подсолнечники не оставляли своих попыток. А впереди…

— Селение!

Хмии опустился еще ниже, чтобы приглядеться поближе. Селение представляло собой двойное кольцо расположенных рядом друг с другом хижин.

— Приземлимся в центре?

— Я бы не стал. Приземлись на краю… хотел бы я знать, что они считают посевами.

— Я ничего не сожгу.

На высоте в милю над хижинами Хмии затормозил челнок с помощью плазменного двигателя, а затем опустился на покрывавшую равнину высокую траву. В последний момент Луис заметил в траве какое-то движение — из нее поднялись

три похожих на зеленых карликовых слонов существа с приплюснутыми хоботами и, предупреждающе блея, бросились бежать.

— Судя по всему, местные жители — скотоводы, — сказал Луис. — Мы обратили животных в паническое бегство.

К массовому исходу присоединялись все новые зеленые создания.

— Что ж, неплохой полет, капитан, — сказал Луис.

Приборы показывали наличие землеподобной атмосферы, что особо не удивило. Луис и Хмии облачились в противоударную броню, напоминавшую довольно жесткую кожу, которая становилась твердой, как сталь, под ударом копья, стрелы или пули. К ней они добавили ультразвуковые парализаторы, переводчики и очки-бинокли, после чего сошли по трапу в высокую, по пояс, траву.

Хижины располагались неподалеку друг от друга и соединялись изгородями. Солнце стояло прямо над головой… что было вполне естественно. Близился рассвет, и туземцы только просыпались. Снаружи в хижинах не было видно никаких окон, за исключением одной, вдвое выше остальных, причем с балконом. Возможно,

их уже увидели.

Когда Хмии и Луис подошли ближе, появились туземцы.

Они хлынули толпой через изгородь, что-то фальцетом крича друг другу. Маленькие, человекоподобные, с красной кожей, они напоминали демонов. В руках они держали сети и копья. Увидев, как Хмии достает парализатор. Луис достал свой. Красные гуманоиды промчались мимо Луиса и Хмии и побежали дальше.

— Они что, хотят оскорбить нас своим пренебрежением? — спросил Хмии.

— Нет, конечно, они просто спешат вернуть убежавших животных. Вряд ли они вообще обратили на нас внимание. Пойдем, может, кто-то остался дома.

Кто-то действительно остался. Из-за изгороди за их приближением наблюдала пара десятков краснокожих детишек, крайне худых — даже младенцы были тощими, словно борзые щенки. Остановившись у изгороди, Луис улыбнулся им, но дети на него даже не взглянули — большинство столпились вокруг Хмии.

Внутри круга хижин не было ничего, кроме голой земли. Граница из камней обозначала место, оставшееся от выгоревшего костра. Из одной

хижины вышел одноногий краснокожий мужчина и, опираясь на костыль, направился к ним походкой, которую Луис вполне мог бы принять за бег трусцой. Одежду туземца составляла юбка из выделанной кожи, украшенная декоративной шнуровкой. Большие уши торчали в стороны от головы, и одно из них было порвано, причем явно давно. Зубы его были заточены… или нет? Дети улыбались и смеялись, и в их ртах виднелись такие же острые зубы, даже у малышей. Нет, наверняка они такие от природы.

Старик остановился у изгороди и, улыбнувшись, о чем-то спросил.

— Я пока не говорю на твоем языке, — ответил Луис.

Кивнув, старик махнул рукой куда-то вверх — что это, приглашение?

Кто-то из детей постарше нашел в себе смелость подпрыгнуть. Это оказалась девочка — дети юбок не носили. Приземлившись на плечо Хмии, она удобно устроилась в его шерсти и начала ее исследовать. Хмии не двигался с места.

— И что мне теперь делать? — спросил он.

— Она безоружна. Не показывай ей, насколько ты опасен.

Луис перебрался через изгородь. Старик отсту-

пил в сторону. Хмии осторожно последовал за Луисом. Девочка все так же продолжала сидеть на его плече, прильнув к густой шерсти вокруг шеи.

Луис, Хмии и одноногий краснокожий расположились у костра в окружении детей и начали обучать устройства-переводчики местному языку. Для Луиса это была обычная рутина. Как ни странно, она, похоже, казалась таковой и старику — даже раздававшиеся из переводчиков голоса нисколько его не удивляли.

Его звали Шивит-хуки-Фурлари-как-то-там, и он обладал высоким писклявым голосом. Первой понятной фразой, которую Луис и Хмии от него услышали, стал вопрос:

— Что вы едите? Отвечать не обязательно.

— Я ем растения, морских животных и обработанное огнем мясо. Хмии ест мясо без огня, — ответил Луис, и этого, похоже, оказалось достаточно.

— Мы тоже едим мясо без огня. Хмии, ты необычный гость. — Шивит поколебался. — Должен сказать вам, что мы не занимаемся ришатрой. Не гневайся на нас.

При слове «ришатра» переводчик лишь пискнул.

— Что такое ришатра? — спросил Хмии.

— Мы думали, это слово везде одно и то же, — удивился старик.

Он начал объяснять. Пока они углублялись в тему, пытаясь обойтись знакомыми словами, Хмии хранил странное молчание.

Ришатрой назывался секс с представителями другой расы.

Это слово знали все, и многие расы ее практиковали. Для некоторых это являлось средством взаимного контроля рождаемости, для других — первым шагом к торговому соглашению. Для кого-то это было табу. Местные жители, называвшие себя Народом, не нуждались в табу — они просто были на это неспособны. Возможно, дело заключалось в несоответствии сексуальных сигналов или специфических феромонах.

— Вероятно, ты прибыл издалека, раз об этом не знаешь, — решил старик.

Луис рассказал, что прилетел со звезд за аркой. Нет, ни он, ни Хмии никогда не занимались ришатрой, хотя его собственная раса весьма разнообразна (он вспомнил девушку с Вундерланда на фут выше и на пятнадцать фунтов легче его самого, которая казалась перышком в его руках). Он рассказал о многообразии миров и разумной жизни, но обошел стороной тему войн и оружия.

Племена Народа разводили множество видов животных. Им нравилось разнообразие, но не нравился голод, а держать стада различных животных одновременно было невозможно. Племена Народа поддерживали связь и приглашали друг друга на пиршества, а иногда и делились стадами. Подобное напоминало обмен стилями жизни в полном смысле этого слова — порой, прежде чем расстаться, они обучали друг друга в течение половины фалана. Фалан составлял десять оборотов Мира-Кольца, семьдесят пять суток по тридцать часов каждые.

Беспокоило ли скотоводов присутствие в их селении чужих? Шивит ответил, что нет. Чужие не представляли для них угрозы.

Когда они вернутся? Шивит сказал, что к середине дня. Им пришлось спешить — животные в панике разбежались. Иначе они остались бы, чтобы поговорить.

— Вы едите мясо сразу после того, как оно было убито? — спросил Луис.

— Нет, — улыбнулся Шивит. — Полдня можно и подождать. День и ночь — уже слишком долго.

— Вы когда-либо…

Хмии внезапно встал. Мягко опустив девочку на землю, он выключил переводчик.

— Луис, мне нужно размяться и побыть одному. Я долгое время провел в замкнутом пространстве, и это грозит моему психическому здоровью! Я тебе нужен?

— Нет. Эй…

Хмии уже перепрыгнул через изгородь, но все же обернулся.

— Не снимай одежду, — посоветовал Луис. — Издали не понять, что ты разумный. И не убивай зеленых слонов.

Махнув лапой, Хмии скрылся в зеленой траве.

— Твой друг весьма проворен, — заметил Шивит.

— Мне тоже нужно идти. У меня возникла одна мысль.

* * *

Во время их первого визита на Мир-Кольцо главная проблема состояла в том, как выжить и улететь. Лишь позже, в знакомой и безопасной обстановке Решта на Земле, в Луисе Ву проснулась совесть и он вспомнил, как разрушил целый город.

Теневые квадраты образовывали круг внутри Мира-Кольца. Их было двадцать, и их удерживала плоскостью к солнцу тонкая до невидимости

нить. Нить эта оставалась натянутой, поскольку теневые квадраты вращались со скоростью выше орбитальной.

Падающий со сгоревшими двигателями «Лжец» наткнулся на одну из нитей теневых квадратов и оборвал ее. Нить длиной в десятки тысяч миль опустилась подобно дымовому облаку на населенный город.

Она требовалась Луису, чтобы буксировать прикованный к земле «Лжец».

Найдя конец нити, члены команды прикрепили его к своему импровизированному транспортному средству — летающей тюрьме Халрлоприллалар — и потащили ее за собой. Луис не знал в точности, что произошло с городом, но мог догадываться. Вещество, из которого состояла нить, было тоньше паутины, но могло резать металл корпусов космических кораблей. По мере того как сжимались петли нити, она наверняка разрезала здания, превращая их в каменную крошку.

На этот раз туземцы не должны были пострадать из-за прибытия Луиса Ву. Ему вполне хватало абстинентного синдрома из-за отлучения от тока, и чувство вины точно стало бы лишним. Первое, что он натворил, явившись сюда, — стал причиной панического бегства животных. И он

намеревался это исправить.

Работа оказалась тяжкой.

Сделав перерыв, он поднялся в кабину. Его беспокоило поведение кзина. Даже человек — скажем, плоскоземелец пятисотлетней давности, успешный мужчина средних лет, — пришел бы в немалое замешательство, внезапно обнаружив, что ему снова восемнадцать, его плавный путь к смерти вдруг прервался, в крови бурлят незнакомые могущественные соки и сама его внешность под вопросом: волосы становятся гуще и меняют цвет, исчезают шрамы…

Ладно, куда все-таки подевался Хмии?

Трава выглядела странно — в окрестностях селения она была по пояс, но по вращению простиралась обширная территория, выкошенная почти до земли. Луис видел вдоль ее края стадо, которое погоняли маленькие краснокожие гуманоиды, оставляя за собой полосу цвета голой почвы.

Стоило отдать им должное — маленькие зеленые слоны были весьма прожорливы. Краснокожим приходилось достаточно часто перемещать лагерь на новое место.

Луис заметил в траве неподалеку какое-то движение. Он терпеливо вглядывался, пока трава не

зашевелилась снова… и в ней мелькнуло оранжевое пятно. Луис так и не увидел добычу Хмии. Гуманоидов вокруг не было, и уже одно это его радовало. Он вернулся к прерванной работе.

Скотоводы возвратились прямо к пиршеству.

Туземцы явились целой толпой, о чем-то переговариваясь между собой. Возле челнока они ненадолго задержались, разглядывая его, но не подходя слишком близко. Некоторые окружали одного из зеленых слонов (предназначенного на обед?). Первыми в круг хижин вошли туземцы с копьями, хотя это могло быть совпадением.

Они удивленно уставились на Луиса, Хмии с другой девочкой на плече и полтонны разделанного мяса, разложенного на чистой коже.

Шивит представил пришельцев, коротко и достаточно точно изложив суть их заявлений. Луис был готов к тому, что его объявят лжецом, но этого не случилось. Он познакомился с вождем, женщиной ростом в четыре фута и несколько дюймов по имени Гинджерофер, которая поклонилась и улыбнулась, показав неприятно острые зубы. Луис попытался ответить ей таким же поклоном.

— Шивит говорил, что вы любите разнообразное мясо, — произнес Луис, показывая на то, что

забрал с кухни челнока.

Трое туземцев развернули зеленого слона кругом, туда, где паслось остальное стадо, и ткнули в зад рукоятками копий, отправляя восвояси. Племя набросилось на обед. К ним присоединились вышедшие из хижин, которые Луису казались пустыми, — с десяток престарелых мужчин и женщин. До этого он считал стариком Шивита — поскольку не привык к виду людей со сморщенной кожей, подагрическими суставами и старыми шрамами. Сперва он удивился, зачем они прятались, но предположил, что, пока они с Хмии разговаривали с Шивитом и детьми, на них были нацелены невидимые стрелы.

За несколько минут от еды остались одни кости. Туземцы не разговаривали и, судя по всему, не соблюдали никакой очередности, — собственно, они жрали, как кзины. Приняв выраженное в виде жеста предложение к ним присоединиться, Хмии съел большую часть моа, которого туземцы проигнорировали, предпочитая красное мясо.

Луис доставил угощение за несколько приемов на одной из больших репульсорных панелей. Мышцы его болели от напряжения. Он смотрел, как туземцы терзают мясо, и ему это доставляло удовольствие, хотя в голове и не было дроуда.

Насытившись, туземцы ушли присматривать за стадом. Остались Шивит, Гинджерофер и несколько стариков.

— Этот моа искусственный или настоящая птица? — спросил Хмии у Луиса. — Возможно, Патриарх хотел бы иметь таких птиц для своих охотничьих парков.

— Настоящая, — ответил Луис. — Гинджерофер, теперь мы расплатились за то, что распугали ваших животных.

— Благодарим вас, — сказала она; ее полные губы и подбородок были покрыты кровью. — Забудьте про животных. Жизнь состоит не только в том, чтобы утолять голод. Мы любим знакомиться с теми, кто не похож на нас. Ваши миры в самом деле намного меньше нашего? И они круглые?

— Круглые, словно мячи. Если бы мой мир находился в вышине арки, он выглядел бы лишь белой точкой.

— Вы вернетесь на свои маленькие миры, чтобы рассказать о нас?

Переводчики наверняка передавали информацию записывающим устройствам на борту «Иглы».

— Когда-нибудь, — ответил Луис.

— У вас есть к нам вопросы?

— Да. Подсолнечники уничтожают ваши пастбища?

Ему пришлось показать в ту сторону, прежде чем она поняла.

— Тот яркий блеск по вращению? Мы ничего про него не знаем.

— И никогда не интересовались? Не посылали разведчиков?

— Так есть и всегда было, — нахмурилась она. — Мои отец и мать говорят, что мы движемся против вращения с тех пор, как они были детьми. Они помнят, что им приходилось огибать большое море, но близко они не подходили, потому что животные не стали бы есть растения, которые растут на побережье. Яркий блеск по вращению был уже тогда, но теперь он еще сильнее. Что касается разведчиков — однажды туда отправилась группа молодых. Они встретили там великанов, которые убили их животных, и им пришлось поспешно вернуться — не было больше мяса.

— Похоже, подсолнечники перемещаются быстрее, чем вы.

— Ничего, мы тоже можем перемещаться быстрее.

— Что вам известно про летающий город?

Гинджерофер видела его всю свою жизнь. Для

нее он являлся частью ландшафта, как и сама арка. Иногда, в облачную ночь, можно было различить желтое сияние города, но больше она ничего не знала. До города было слишком далеко даже для того, чтобы оттуда могли доходить какие-либо слухи.

— Но мы прислушиваемся к историям издалека, если они того стоят, хотя они могут быть искажены. Мы слышали о народе Выливных гор, живущем между белым поясом холодов и подножиями, где слишком плотный воздух. Они летают между Выливными горами. Когда есть возможность, используют небесные сани, но новых саней больше нет, и уже многие столетия им приходится пользоваться воздушными шарами. Ваши штуки для видения могут смотреть так далеко?

Луис надел на нее очки-бинокль и показал регулятор увеличения.

— Почему вы называете их Выливными горами? Это то же самое слово, которое вы употребляете, когда выливаете воду?

— Да. Не знаю, почему они так называются. В твое устройство я вижу только большие горы… — Она повернулась в сторону вращения; очки почти полностью закрывали ее маленькое

лицо. — Вижу берег и сияние за ним.

— Что еще вы слышали от путешественников?

— Когда мы их встречаем, разговор идет в основном об опасностях. Против вращения живут безмозглые мясоеды, которые убивают людей. Они похожи на нас, но поменьше, у них черная кожа, и они охотятся по ночам. И еще они… — Она нахмурилась. — Мы не знаем, как такое может быть, но есть неразумные создания, которые вынуждают других заниматься с ними ришатрой, после чего никто не остается в живых.

— Но вы же не можете заниматься ришатрой. Как они могут быть для вас опасны?

— Нам говорили, что они опасны даже для нас.

— Что насчет болезней? Паразитов?

Никто из туземцев не понял, что он имел в виду. Блохи, глисты, москиты, корь, гангрена — ничего этого на Мире-Кольце не существовало. Естественно, он мог и сам догадаться. Строители Мира-Кольца попросту их сюда не завезли. И все же его это удивило. Он подумал, что мог бы впервые занести заразу на Мир-Кольцо… но решил, что это невозможно. Автоврач наверняка излечил его от любых опасных заболеваний.

Но туземцы напоминали в этом цивилизованных людей. Они старели, но не болели.

Глава 10
Гамбит бога

За несколько часов до наступления ночи Луис полностью вымотался.

Гинджерофер предложила гостям воспользоваться хижиной, но Хмии и Луис предпочли спать в челноке. Луис свалился между спальными панелями еще до того, как Хмии закончил настраивать защитную систему.

Проснулся Луис среди ночи.

Прежде чем пойти спать, Хмии включил усилитель изображения, и пейзаж вокруг сиял, словно в дождливый день. Освещенные солнцем прямоугольники арки напоминали потолочные световые панели, такие яркие, что на них больно было смотреть. Но большая часть близлежащего Великого океана была погружена в тень.

Великие океаны манили его. Они казались ему настолько великолепными, что их просто не могло существовать. Если Луис был прав насчет строителей Мира-Кольца, великолепие было не в их стиле. Они строили, выбирая простоту и эффективность, расчитывая на долгие времена

и ведя войны.

Но Мир-Кольцо был по-своему великолепен, и его невозможно было защитить. Почему они не соорудили вместо него множество маленьких Миров-Колец? И зачем были нужны Великие океаны, которые в любом случае в него не вписывались?

Возможно, он ошибался с самого начала. Такое уже бывало раньше. И тем не менее имевшиеся у него доказательства…

Что там движется в траве?

Луис включил инфракрасный сканер.

Возникли очертания излучающих собственное тепло существ. Величиной они были больше собаки, напоминали помесь человека и шакала, похожую в неестественном свете на мистическое чудовище. Луис потратил несколько мгновений на поиск ультразвуковой оглушающей пушки и на то, чтобы развернуть ее в сторону пришельцев. Четверо ползли на четвереньках в густой траве.

Они остановились неподалеку от хижин. Побыв там несколько минут, двинулись дальше, на этот раз сгорбившись и на двух ногах. Луис выключил инфракрасный сканер.

В усиленном свете арки стало ясно, что они уносят оставшиеся после пиршества отбросы.

Упыри. Вероятно, мясо для них еще недостаточно протухло.

Луис заметил, как блеснули желтые глаза проснувшегося Хмии.

— Мир-Кольцо очень стар, — сказал Луис. — Ему по крайней мере сотня тысяч лет.

— Почему ты так решил?

— Строители Мира-Кольца не завезли бы сюда шакалов. Прошло достаточно времени, чтобы эту экологическую нишу заполнила некая ветвь гуманоидов.

— Сотни тысяч лет слишком мало, — возразил Хмии.

— Возможно. Интересно, что еще не завезли сюда строители? Как минимум москитов.

— Шутишь? Но они действительно не завезли бы никаких кровососов.

— Да. Как и акул или кугуаров, — рассмеялся Луис. — Или скунсов. Что еще? Ядовитых змей? Млекопитающие не смогли бы жить подобно змеям. Вряд ли кто-то из млекопитающих выделяет яд во рту.

— Луис, на эволюцию гуманоидов в разных направлениях потребовались бы миллионы лет. Возможно, они эволюционировали вообще не на Мире-Кольце!

— Нет, это именно так, если только я полностью не ошибаюсь. Что касается времени, которое заняла эволюция, — это всего лишь небольшая математическая задача. Если предположить, что они начали эволюционировать сто тысяч лет назад, при базовой популяции…

Луис не договорил. Уже успевшие уйти достаточно далеко — весьма быстро, учитывая их груз, — гуманоиды-шакалы внезапно остановились, повернулись, на мгновение замерли, а затем опустились на четвереньки в траву и исчезли. Инфракрасный датчик показал разбегающиеся в разные стороны четыре светящиеся точки.

— У нас новая компания по вращению, — тихо проговорил Хмии.

Пришельцы были размером с Хмии и не пытались скрываться. Сквозь ночь, словно она принадлежала им, шагали сорок бородатых великанов, вооруженных и одетых в броню. Они двигались клиновидным строем, с лучниками по сторонам треугольника, мечниками внутри него и одним воином в полной броне в его вершине. Руки и туловища остальных были защищены пластинами из толстой кожи. Идущий впереди самый рослый великан был облачен в металл — сверкающий панцирь с выпуклостями на локтях,

костяшках пальцев, плечах, коленях, бедрах. Выступающее вперед забрало было поднято, и внутри шлема виднелись бледная борода и широкий нос.

— Я был прав. Прав с самого начала. Но почему Мир-Кольцо? Почему они построили Мир-Кольцо? Как, во имя Финейгла, они собирались его защищать?

Хмии закончил разворачивать оглушающую пушку.

— Луис, о чем ты говоришь?

— Броня. Взгляни на броню. Ты когда-нибудь бывал в Смитсоновском институте? И ты видел скафандры в корабле кольцевиков.

— Угуррр… да. Но у нас есть более насущная проблема.

— Пока не стреляй. Хочу взглянуть… Угу, я был прав. Они идут мимо селения.

— Хочешь сказать, те маленькие краснокожие — наши союзники? Мы случайно встретились с ними первыми.

— Я бы сказал — да. Предположительно.

Микрофон уловил пронзительный вопль, прерванный громким ревом. Лучники одновременно извлекли стрелы и вложили их в луки. Двое маленьких краснокожих часовых с впечатляющей

скоростью мчались к хижинам, но на них никто не обращал внимания.

— Стреляй, — тихо проговорил Луис.

Стрелы полетели в разные стороны. Великаны рухнули наземь. Два или три зеленых слона взревели и попытались подняться на ноги, но снова упали. У одного в боку торчало несколько стрел.

— Им нужно было стадо, — сказал Хмии.

— Да. Мы ведь не хотим их по-настоящему убивать? Вот что — оставайся здесь у оглушающей пушки, а я выйду и переговорю с туземцами.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, Луис.

— Есть другие предложения?

— Нет. Оставь хотя бы одного великана, чтобы он мог ответить на наши вопросы.

Великан лежал на спине. Он был не просто бородат — у него была настоящая грива. Среди массы золотистых волос, падавших на лицо, голову и плечи, были видны лишь глаза и нос. Присев, Гинджерофер обеими руками раскрыла ему рот. Массивные челюсти были снабжены плоскими, похожими на коренные зубами. Все они были основательно стерты.

— Видишь? — сказала Гинджерофер. — Он травоядный. Они хотели убить стадо, чтобы забрать свою траву.

— Ни за что бы не подумал, что здесь столь жестокая конкуренция, — покачал головой Луис.

— Этого мы не знаем. Но они пришли со стороны по вращению, где наши стада полностью выели всю траву. Спасибо вам, Луис, что убили их. Устроим большой пир.

Луис подавил тошноту:

— Они всего лишь спят. И у них есть разум, как у тебя и меня.

Она с любопытством посмотрела на него.

— Их разум нацелен на наше уничтожение.

— Мы стреляли в них и оглушили. И просим вас оставить их в живых.

— Как? Что они сделают с нами, если мы позволим им проснуться?

Это действительно была проблема. Луис решил потянуть время:

— Если я придумаю, как поступить, вы оставите их в живых? Не забывайте, это было наше усыпляющее оружие.

Для Гинджерофер это был явный намек, что Хмии может воспользоваться этим оружием снова.

— Мы посовещаемся, — сказала Гинджерофер.

Луис ждал, думая, что в челнок сорок гигантских травоядных никак не поместятся. Конечно,

их можно разоружить… Луис внезапно усмехнулся, глядя на меч в большой, с толстыми пальцами руке великана. Длинное изогнутое лезвие вполне сгодилось бы в качестве косы.

Вернулась Гинджерофер:

— Они могут остаться в живых, если мы больше никогда не увидим их племя. Можешь это пообещать?

— Ты умная женщина. Да, у них могут быть родственники, в чьих традициях мстить. Но могу пообещать, что это племя вы больше не увидите.

— Луис? — прошептал ему на ухо Хмии. — Возможно, тебе придется полностью их истребить!

— Нет. Потребуется некоторое время, но, невмирс, ты только взгляни на них! Это же деревенщина. Они не в состоянии нас победить. В худшем случае заставлю их построить большой плот, и отбуксируем его с помощью челнока. Подсолнечники пока не перебрались через реку ниже по течению. Отвезем их подальше, где есть трава.

— Ради чего? Это займет несколько недель!

— Ради информации. — Луис снова повернулся к Гинджерофер: — Мне нужен тот, что в броне, и мне нужно все их оружие. Не оставляйте им даже ножа. Возьмите себе все, что хотите, но большую часть погрузите в челнок.

Она с сомнением взглянула на закованного в броню великана:

— И как нам сдвинуть его с места?

— Возьму репульсорную панель. Остальных, после того как мы улетим, свяжите. Отпускайте их на свободу по двое. Объясните им, в чем дело, и днем отправьте в сторону по вращению. Если они вернутся, чтобы атаковать вас без оружия, — они ваши. Но они не станут этого делать. Без оружия и без травы выше дюйма они постараются как можно быстрее убраться с этой равнины.

— Что ж, похоже, это вполне безопасно, — после некоторого раздумья ответила Гинджерофер. — Так и сделаем.

— Где бы ни находился их лагерь, мы окажемся там задолго до их появления. Мы будем их ждать, Гинджерофер.

— Мы их не тронем. Обещаю от имени Народа, — холодно проговорила она.

Бронированный великан очнулся вскоре после рассвета.

Открыв глаза, он заморгал, увидев нависшую над ним оранжевую стену из шерсти с желтыми глазами и длинными когтями. Не шевелясь, он медленно повел вокруг взглядом… обнаружив вокруг сложенное грудой оружие тридцати его

товарищей, а чуть дальше шлюз с открытыми люками. Он увидел скользящий мимо горизонт и ощутил ветер от движения челнока.

Он попытался перевернуться.

Луис усмехнулся, наблюдая за ним посредством сканера в потолке комнаты отдыха и одновременно управляя кораблем. Броня великана была припаяна к палубе у колен, пяток, запястий и плеч. Небольшой подогрев освободил бы его, но отнюдь не попытка перевернуться на живот.

Великан начал изрыгать требования и угрозы. Он не умолял и не просил. Луис почти не обращал на него внимания, зная, что в любом случае заметит, когда программа компьютерного перевода начнет осознавать смысл его слов. Пока что его куда больше занимал вид лагеря великанов.

Челнок находился на высоте в милю, в пятидесяти милях от хижин краснокожих плотоядных. Луис сбросил скорость. Окрестная трава успела отрасти, но великаны оставили после себя очередной участок голой земли, в стороне моря и сверкающего за ним поля подсолнечников. По травянистому вельду разбрелись во все стороны тысячи великанов. Луис заметил отблески света на лезвиях их мечей-кос.

Поблизости от самого лагеря никого не было.

В центре его стояли фургоны, но тягловых животных не наблюдалось, — вероятно, великаны тащили фургоны сами, а может, у них имелись двигатели, оставшиеся после случившегося тысячу лет назад события, которое Халрлоприллалар называла Падением городов.

Единственным, чего Луис не мог разглядеть, было центральное здание. В иллюминаторе он видел лишь черный прямоугольник, залитый чересчур ярким светом. Луис усмехнулся, поняв, что великаны завербовали в свои ряды врага.

Засветился экран, и послышалось соблазнительное контральто:

— Луис?

— Слушаю.

— Возвращаю тебе дроуд, — сказал кукольник.

Луис обернулся. На шагодиске лежала маленькая черная коробочка. Он повернулся к ней спиной, словно к врагу, о присутствии которого не следует забывать.

— Хотелось бы, чтобы ты кое-что выяснил, — сказал Луис. — Вдоль подножия стены есть горы. Туземцы…

— Для всевозможных рискованных поисков я выбрал тебя и Хмии.

— Ты что, не понимаешь, что я хотел бы мини-

мизировать риск?

— Конечно.

— Тогда выслушай меня. Думаю, нам стоит исследовать Выливные горы. Но до этого нужно многое узнать о самой стене. Все, что от тебя требуется…

— Луис, почему ты называешь эти горы Выливными?

— Так их называют туземцы. Не знаю почему, как и они сами. Наводит на мысли, да? И эти горы не видно сзади. Почему? Большая часть Мира-Кольца напоминает маску с выдавленными в ней морями и горами. Но Выливные горы имеют реальный объем.

— Да, наводит на определенные мысли. Но ответ вы должны узнать сами. Меня называют Замыкающим, как и любого нашего лидера, — сказал кукольник, — поскольку он управляет своим народом с безопасного тыла, поскольку безопасность является его прерогативой и долгом, поскольку его смерть или ранение станет катастрофой для всех. Луис, тебе же приходилось раньше иметь дело с подобными мне!

— Невмирс, я всего-то прошу тебя рискнуть зондом, а не твоей драгоценной шкурой! Все, что нам нужно, — сделать голографический снимок

вдоль стены. Помести зонд в транспортные кольца и замедли его скорость до орбитальной. Ты воспользуешься системой по ее прямому назначению. Противометеоритная защита не станет обстреливать стену…

— Луис, ты пытаешься перехитрить оружие, запрограммированное, по твоему мнению, сотни тысяч лет назад. А вдруг что-то заблокировало транспортную систему? Или, скажем, система лазерного наведения неисправна?

— Даже в худшем случае — что ты теряешь?

— Половину моих возможностей для дозаправки, — ответил кукольник. — Я встроил в зонды шагодиски-передатчики, позади фильтра, который пропускает только дейтерий. Приемник находится в топливном резервуаре. Для дозаправки мне нужно всего лишь опустить зонд в одно из морей Мира-Кольца. Но если я лишусь зондов, как я покину Мир-Кольцо? И зачем мне так рисковать?

Луис с трудом сдерживал злость.

— Объем, Замыкающий! Что находится внутри Выливных гор? Этих полуконусов высотой от тридцати до сорока миль наверняка сотни тысяч, и они плоские сзади! Один из них может оказаться центром управления и обслуживания,

а может, и целая их цепь. Вряд ли это так, но мне хотелось бы знать заранее, прежде чем я окажусь рядом. К тому же где-то на Мире-Кольце должны быть коррекционные двигатели, и самое лучшее для них место — стена. Где они и почему они не работают?

— Ты уверен, что это обязательно должны быть реактивные двигатели? Есть и другие решения. Для корректировки положения хватит и гравитационных генераторов.

— Не верю. Строителям Мира-Кольца не потребовалось бы его раскручивать, если бы у них имелись гравитационные генераторы. Технических проблем было бы куда меньше.

— В таком случае — управление магнитным взаимодействием солнца и поверхности Мира-Кольца.

— Гм… может быть. Невмирс, я ни в чем не уверен. И хочу, чтобы ты это выяснил!

— Как ты смеешь со мной торговаться? — Кукольник был скорее озадачен, чем разозлен. — Стоит мне захотеть, и ты останешься на Мире-Кольце, пока он не врежется в теневые квадраты. Стоит мне захотеть, и ты никогда больше не попробуешь тока.

Наконец заговорил переводчик.

— Отвали, — сказал Луис.

Громкостью голоса Замыкающего он управлять не мог, но кукольник замолчал.

— Мирный? — сказал переводчик. — Я должен быть мирным только потому, что питаюсь растениями? Сними с меня броню, и я стану драться с тобой голым, комок оранжевой шерсти. Для моего жилища в общем доме как раз не хватает нового ковра.

— А что скажешь насчет этого? — спросил Хмии, показывая блестящие черные когти.

— Дай мне один маленький кинжал против твоих восьми. Или можешь вообще не давать. Буду драться без оружия.

Сдавленно рассмеявшись, Луис включил интерком:

— Хмии, ты никогда не видел бой быков? А это ведь Патриарх стада, вождь великанов!

— Кто или что это было? — спросил великан.

— Это был Луис. — Хмии понизил голос. — Тебе грозит опасность. Советую тебе проявить уважение. Луис… внушает страх.

Луис слегка удивился. Что это значит? Гамбит бога наоборот, с голосом Луиса Ву в качестве приглашенной звезды? Могло вполне сработать, если Хмии, свирепый кзин, явно боялся невиди-

мого голоса.

— Вождь Травоядных, — сказал Луис, — объясни, почему ты напал на моих поклонников.

— Их животные съели нашу пищу, — ответил великан.

— Разве нельзя было найти пищу в другом месте, чтобы избежать моего гнева?

Среди самцов в стаде скота или буйволов кто-то либо доминирует, либо подчиняется. Среднего не бывает. Взгляд великана метнулся из стороны в сторону, ища пути к бегству, но таковой отсутствовал. Если он не сумел одержать верх над Хмии, как он мог напугать невидимый голос?

— У нас не было выбора, — сказал он. — По вращению — огненные растения. Слева — Машинный народ. Справа — высокий гребень из обнаженного скрита. На скрите ничего не растет, и он слишком скользкий, чтобы по нему можно было взобраться. Против вращения есть трава, и ничто не могло нам помешать, кроме маленьких дикарей, пока не явились вы! Каково твое могущество, Луис? Живы ли мои соплеменники?

— Я оставил их в живых. Через… — Сколько нужно голым и голодным, чтобы преодолеть пятьдесят миль? — Через два дня они снова будут с тобой. Но я могу убить вас всех движением

пальца.

Великан умоляюще уставился в потолок:

— Если ты сумеешь убить огненные растения, мы станем тебе поклоняться.

Луис задумался, откинувшись на спинку кресла. Происходящее внезапно перестало казаться ему смешным.

Он услышал, как великан упрашивает Хмии рассказать ему побольше о Луисе и как Хмии беззастенчиво лжет в ответ. Прежде им уже доводилось играть в подобные игры. Гамбит бога позволил им выжить во время долгого возвращения к «Лжецу»; репутация Говорящего-с-Животными как бога войны и подношения туземцев спасли их от голодной смерти. Луис тогда не понимал, насколько это нравилось Говорящему.

Конечно же, Хмии веселился от души. Но великан просил о помощи — и что мог сделать Луис против подсолнечников? Собственно, особой проблемы это не представляло. В конце концов, великаны его оскорбили, а боги, как правило, не готовы прощать.

Луис открыл было рот, но тут же снова его закрыл, а затем, еще немного подумав, сказал:

— Ради собственной жизни и жизни твоего народа скажи мне правду. Вы можете есть огненные

растения, если они не станут вас обжигать?

— Да, Луис, — тотчас же ответил великан. — Ночью мы кормимся вдоль границы, когда достаточно проголодаемся. Но к рассвету нам приходится убираться подальше! Растения могут найти нас за многие мили, и они сжигают все, что движется! Они поворачиваются все вместе, отбрасывая на нас сияние солнца, и мы сгораем!

— Но когда солнце не светит, вы можете их есть?

— Да.

— Как в этих краях дует ветер?

— Ветер?.. В этих местах он дует по вращению. Но дальше — только в сторону огненных растений.

— Потому что растения нагревают воздух?

— Я что, бог, чтобы это знать?

В конечном счете подсолнечники получали лишь определенную долю солнечного света. Они нагревали воздух вокруг и над собой, но солнечные лучи никогда не проникали сквозь серебристые соцветия, достигая корней. На холодной почве конденсировалась влага — именно так получали ее растения. А поднимающийся вверх горячий воздух создавал постоянный ветер со стороны границ поля подсолнечников.

И растения сжигали все, что движется, превращая травоядных животных и птиц в удобрение.

Луис понял: он все-таки сможет что-то предпринять.

— Большую часть работы вам придется проделать самим, — сказал он. — Это твое племя, и только ты можешь его спасти. После вы отправитесь к умирающим огненным растениям. Ешьте их или запашите в землю и посадите те, что вам по вкусу. — Луис улыбнулся, глядя на ошеломленного Хмии, и продолжил: — Но никогда больше не трогайте моих поклонников, краснокожий народ.

Бронированный великан был вне себя от счастья.

— Для нас это лучшая новость, какую я мог услышать. Мы станем тебе поклоняться, но сначала мы должны скрепить договор посредством ришатры.

— Шутишь?

— Что? Нет, я уже говорил об этом раньше, но Хмии не понял. Договор должен быть скреплен ришатрой, даже между людьми и богами. Хмии, в этом нет никаких проблем. Ты даже подходящего размера для моих женщин.

— Я куда более чужд вам, чем тебе кажется, —

ответил Хмии.

Луису, смотревшему на них с потолка, показалось, будто Хмии демонстрирует великану некоторые детали своей анатомии — ничем иным объяснить удивленное выражение физиономии туземца было нельзя. Впрочем, Луиса занимали куда более насущные мысли.

«Невмирс! — подумал он. — Собственно, я нашел ответ! А теперь еще и это… Вот что нужно сделать…»

— Я создам для тебя слугу, — сказал Луис. — Поскольку времени у меня мало, он будет карликом, неспособным говорить на твоем языке. Можешь звать его Ву. Хмии, нам нужно посоветоваться.

Глава 11
Травяные великаны

Челнок опустился посреди зловещего белого сияния, которое еще с минуту исходило от общего дома, а затем погасло. Наконец опустился трап, и по нему сошел вождь гигантов в полной броне. Подняв голову, он издал громкий рев, разнесшийся на многие мили.

К челноку трусцой побежали другие велика-

ны.

По трапу спустился Хмии, за ним Ву — невысокий и почти безволосый, безобидный на вид. Он постоянно улыбался и восторженно озирался вокруг, словно видел этот мир впервые в жизни…

Находившийся на порядочном отдалении общий дом был построен из глины и травы, укрепленных вертикальными опорами. Росшие в ряд на его крыше подсолнечники беспокойно шевелились, поворачивая вогнутые зеркальные соцветия и зеленые фотосинтетические узлы к солнцу. Свет их падал на сбегающихся со всех сторон великанов.

— А если враг нападет днем? — спросил Хмии. — Как вы успеете добежать до общего дома? Или вы храните свое оружие где-то в другом месте?

Великан помедлил, видимо размышляя, стоит ли выдавать оборонительные секреты. Но Хмии служил Луису, и лучше было его не обижать…

— Видишь те кусты против вращения от общего дома? В случае опасности кто-нибудь подходит к ним сзади и машет простыней. Подсолнечники поджигают влажную древесину, и под прикрытием дыма мы можем войти в дом и взять оружие.

Взглянув на челнок, он добавил:

— В любом случае враг, который способен

добраться до нас раньше, чем мы доберемся до оружия, слишком силен для нас. Возможно, подсолнечники могут застичь его врасплох.

— Ву может сам выбрать себе партнершу?

— Он настолько свободен в своем выборе? Я думал одолжить ему мою жену Риит, которая раньше уже занималась ришатрой. Она маленькая, и Машинный народ не слишком отличается от Ву.

— Принимается, — ответил Хмии, даже не взглянув на Ву.

Их окружали около сотни великанов. Новых, похоже, не появлялось.

— Это все? — спросил кзин.

— Они и мои воины — все мое племя. Всего в вельде двадцать шесть племен. Когда есть возможность, мы держимся вместе, но никто не говорит от имени всех, — ответил вождь великанов.

Из сотни с небольшим лишь восемь принадлежали к мужскому полу, все в шрамах; трое, по сути, были калеками. Ни у кого, кроме вождя, не наблюдалось ни морщин, ни седины.

Остальные были самками… вернее, женщинами. Ростом от шести с половиной до семи футов, они выглядели низкорослыми рядом с мужчи-

нами. Смуглые и полностью обнаженные, они держались с гордой осанкой. Густые золотистые волосы падали им на спину, сплетаясь в сплошную массу. Никто не носил никаких украшений. Ноги их были толстыми, с большими загрубелыми ступнями. Волосы у некоторых были седыми, а тяжелые груди позволяли судить об их возрасте. Женщины с любопытством и удовольствием разглядывали гостей, пока бронированный великан рассказывал обо всем, что о них знал.

— Если предпочитаешь какую-то конкретную самку, — тихо проговорил Хмии, выключив переводчик, — я должен сказать об этом прямо сейчас.

— Нет, они все почти одинаково… привлекательны.

— Мы все еще можем с этим покончить. Ты, наверное, с ума сошел, если пообещал такое!

— У меня все получится. Ты что, не хочешь отомстить за свою опаленную шкуру?

— Отомстить растению? Да ты и впрямь свихнулся. У нас не так много времени, а через год с небольшим они все равно погибнут — растения, великаны, маленькие краснокожие мясоеды и все прочие!

— Угу…

— Если бы они знали, что от твоей помощи никакого толку… Насколько рассчитан твой проект? На день? Месяц? От этого страдает наш собственный план.

— Может, я действительно сумасшедший. Хмии, я должен довести дело до конца. С тех пор как я покинул Мир-Кольцо, у меня нет… не было повода гордиться собой. Я должен доказать…

— Сам Луис скажет нам, что угроза со стороны огненных растений миновала, — заявил вождь великанов. — Он объяснит, что мы должны сделать…

Ву с приличествующей ему скромностью вышел из-за спины громадного кзина, и никто из великанов не заметил, что он разговаривает с собственной ладонью.

Полминуты спустя из челнока раздался громовой голос:

— Слушайте же меня, ибо пришло время огненным растениям очистить место для всех людских племен. Я являюсь перед вами в виде облака, и вы увидите плоды моих трудов. Ваша задача — собрать семена, которые вы хотите засеять там, где сейчас растут огненные растения…

С первыми лучами рассвета, когда из-за теневого квадрата появился край солнца, великаны

проснулись и взялись за дело.

Им нравилось спать, соприкасаясь друг с другом. Вождь великанов возлежал в центре круга женщин, а Ву — на его краю, положив маленькую, наполовину лысую голову на женское плечо и закинув ноги на длинные костистые голени какого-то мужчины. Земляной пол был покрыт плотью и волосами.

Просыпаясь, они поднимались один за другим. Первыми выходили ближайшие к двери, беря сумки и мечи-косы, за ними следующие. Ву вышел вместе с ними.

Возле далекого челнока однорукий великан с покрытым шрамами лицом быстро попрощался с Хмии и трусцой побежал к общему дому, внутри которого предстояло спать стоявшим на посту прошлой ночью часовым. Остались также несколько старух.

Великаны широко раскрытыми глазами уставились на Ву, который начал взбираться по стене дома.

Трава и глина крошились под ним, но крыша находилась на высоте всего в двенадцать футов. Подтянувшись на руках, Луис оказался между двумя подсолнечниками.

Растения высотой в фут торчали на узлова-

тых зеленых стеблях. Каждое из них имело единственное овальное соцветие с зеркальной поверхностью от девяти до двенадцати дюймов в поперечнике. Из центра зеркала выступал короткий стебель, заканчивавшийся темно-зеленой луковицей. Обратная сторона цветка своей жилистой структурой напоминала растительный аналог мышечной ткани. И все соцветия отбрасывали солнечный свет на Луиса Ву, хотя света пока было недостаточно, чтобы причинить ему какой-либо вред.

Обхватив руками толстый стебель подсолнечника, Луис слегка его качнул. Стебель не поддавался — корни уходили глубоко в крышу. Сняв рубашку, он поместил ее между цветком и солнцем. Зеркальное соцветие нерешительно поколебалось, затем сложилось, скрыв внутри зеленую луковицу.

Луис спустился, помня о зрителях и продолжая играть прежнюю роль. Пока он шел к челноку, где его ждал Хмии, белое сияние следовало за ним.

— Я провел часть ночи, разговаривая с часовым, — сказал кзин.

— Узнал что-нибудь?

— Он полностью тебе доверяет, Луис. Они весьма легковерны.

— Как и мясоеды. Может, это просто хорошие манеры?

— Вряд ли. Мясоеды и травоядные ожидают, что со стороны горизонта в любой момент может прийти что угодно. Они знают о странных существах, обладающих божественными способностями. И они заставили меня задуматься, с чем мы можем столкнуться дальше. Грррм… и еще часовой знал, что мы не принадлежим к расе построивших Мир-Кольцо. Это важно?

— Возможно. Что еще?

— С другими племенами проблем быть не должно. Они, может, и скоты, но разумные. Те, кто остается в вельде, соберут семена для тех, кто решил вторгнуться на территорию подсолнечников. Если туда отправятся молодые мужчины, им отдадут женщин. Возможно, когда твоя магия сработает, уйдет около трети из них. Остальным вполне хватит травы, и им не придется нападать на краснокожих.

— Ладно.

— Я еще спросил про долгосрочный прогноз погоды.

— Отлично! И?

— Часовой — старик, — сказал Хмии. — Когда он был молод и имел обе ноги, до того, как кто-то

его покалечил, — переводчик использовал слово «огр», — солнце всегда светило одинаково ярко и дни всегда были одной длины. Теперь солнце кажется иногда ярче, а иногда тусклее, а когда солнце яркое, дни кажутся слишком короткими, и наоборот. Луис, он помнит, как все началось. Двенадцать фаланов назад, что означает сто двадцать оборотов созвездий, наступила тьма. Рассвет не наступал два или три дня. Они видели звезды и распространяющееся в небе призрачное пламя. Потом в течение нескольких фаланов все было как обычно. Они не сразу заметили, когда дни стали неодинаковыми — у них нет часов.

— Вполне предсказуемо. За исключением…

— Но — та долгая ночь, Луис? На что это похоже?

— Солнце вспыхнуло, — кивнул Ву. — Кольцо теневых квадратов каким-то образом уменьшилось в размерах. Возможно, удерживающая его нить может автоматически сматываться?

— А потом сила вспышки сместила Мир-Кольцо относительно центра. Теперь продолжительность дня меняется все больше, и это пугает все расы, с которыми торгуют великаны.

— Неудивительно.

— Жаль, что мы ничего не можем поделать. —

Кзин хлестнул хвостом. — Но вместо этого мы сражаемся с подсолнечниками. Тебе понравилась сегодняшняя ночь?

— Да.

— Что же ты не улыбаешься?

— Если тебе действительно интересно — мог бы сам посмотреть, как и все остальные. В том большом здании нет никаких стен, все толпятся вместе. И им в любом случае нравится смотреть на других.

— Я не могу вынести их запаха.

— Он просто сильный, — рассмеялся Луис. — Не дурной, просто сильный. И мне пришлось встать на табурет. Их женщины… весьма послушны.

— Самки и должны быть послушны.

— Только не человеческие! Их женщины вовсе не глупые. Естественно, говорить я не мог, но все слышал. — Луис постучал пальцем по наушнику. — Я слышал, как Риит организовывала команду по расчистке, и у нее отлично это получалось. Да, ты был прав — их жизнь в точности напоминает жизнь стада травоядных. Все женщины — жены вождя великанов. Никто из других мужчин не может их тронуть, не считая тех дней, когда вождь объявляет праздник, а потом уходит, так что сам он ничего не видит. С

его возвращением забава заканчивается, и официально считается, будто ничего не произошло. Все пребывают в некотором замешательстве, поскольку не ожидали, что мы вернем его после случившегося два дня назад набега.

— А каковы, по-твоему, человеческие самки?

— Ну… у них есть оргазм. У всех самцов млекопитающих есть оргазм, но у самок, как правило, нет. Но у человеческих женщин есть. А женщины великанов… просто подчиняются. Они… как бы сказать… в этом не участвуют.

— Тебе не понравилось?

— Конечно понравилось. Какой-никакой, но секс. Но требуется время, чтобы привыкнуть, что я не могу доставить Риит того же наслаждения, которое получаю сам. Она к этому попросту неспособна.

— Что ж, могу только посочувствовать, — сказал Хмии, — учитывая, что ближайшая моя жена находится в двухстах световых годах отсюда. Что будем делать дальше?

— Подождем вождя великанов. Возможно, он слегка лишился сил — большую часть прошлой ночи он восстанавливал отношения со своими женами. Собственно, он мог показать мне, что следует делать, на собственном примере. Он до-

стоин восхищения, — проговорил Луис. — Он… обслужил десяток женщин, и, невмирс, я изо всех сил старался за ним поспевать, но моему самолюбию это никак не помогло… Ладно, не важно. — Луис широко улыбнулся.

— Луис?

— Мои органы размножения не рассчитаны на подобные размеры.

— Часовой сказал, что самки других рас испытывают благоговейный трепет перед самцами великанов. Они занимаются ришатрой при любой возможности, и им крайне нравятся мирные переговоры. Часовой был сильно расстроен оттого, что Луис не сделал тебя самкой.

— Луис слишком спешил, — сказал Ву, входя внутрь.

Прошлой ночью сборщики вывалили из своих мешков на некотором расстоянии от общего дома огромную кучу срезанной травы. Большую ее часть сожрали часовые и вождь великанов; сборщики, видимо, ели за работой. Теперь Луис наблюдал, как вождь, вприпрыжку бежавший к челноку, остановился возле груды, чтобы ее доесть.

Травоядные проводят слишком большую часть жизни за едой, размышлял Луис. Как эти гу-

маноиды смогли сохранить разум? Хмии был прав — чтобы подкрасться к стеблю травы, разум ни к чему. Возможно, разум требовался, чтобы не съели тебя самого. Или… нужна была немалая хитрость, чтобы подкрасться к подсолнечнику.

Луис почувствовал, будто за ним кто-то наблюдает.

Он обернулся. Никого.

В лучшем случае могла бы возникнуть неловкая ситуация, если бы вождь великанов понял, что его провели. И тем не менее Луис был в кабине совершенно один, если не считать шпионских глаз Замыкающего. Откуда это покалывание в затылке? Он снова обернулся, и… кого он пытался обмануть? Это оказался дроуд. Черная пластиковая коробочка смотрела на него с шагодиска.

Порция тока могла бы по-настоящему заставить его почувствовать себя богом. Но она бы все и испортила! Он вспомнил, что Хмии видел его под током. «Словно безмозглое морское растение…» Луис отвел взгляд.

Сегодня вождь великанов пришел без брони. Когда они с Хмии вошли в комнату отдыха, кзин воздел лапы к потолку, сложив вместе подушечки, и нараспев произнес:

— Луис!

Великан попытался ему подражать.

— Найди мне одну из репульсорных панелей, — с ходу начал Луис. — Положи ее на пол. Хорошо. Теперь принеси немного сверхпроводящей ткани. Она тремя дверями дальше, в большом шкафу. Хорошо. Оберни тканью репульсорную панель. Полностью ее покрой, но оставь складку, чтобы можно было добраться до настроек. Хмии, насколько прочна та ткань?

— Одну минуту, Луис. Видишь — она режется ножом. Вряд ли я смог бы ее разорвать.

— Хорошо. Теперь принеси мне двадцать миль сверхпроводящей нити. Обмотай один конец вокруг репульсорной панели. Завяжи покрепче, сделай побольше мотков. Не экономь. Достаточно. Теперь смотай остаток нити так, чтобы она не запуталась. Мне нужен другой ее конец. Хмии, займись. Вождь Травоядных, мне нужен самый большой камень, какой ты можешь поднять. Ты знаешь местность. Найди его и принеси мне.

Вождь великанов уставился на него… но тут же потупил взгляд и вышел.

— У меня внутри все переворачивается при мысли, что я должен покорно тебе повиноваться, — сказал Хмии.

— Но ты об этом знал, к тому же тебе не терпит-

ся выяснить суть моего плана. Однако…

— Я мог бы заставить тебя все рассказать.

— Могу предложить кое-что получше. Иди-ка сюда.

Хмии прыжком ворвался в люк.

— Что ты видишь на шагодиске? — спросил Луис.

Хмии поднял дроуд.

— Сломай его, — сдавленно проговорил Ву.

Кзин незамедлительно с размаху швырнул маленькое устройство о стену. На нем не осталось даже вмятины. Вскрыв когтем коробочку, Хмии ткнул внутрь лезвием сделанного из металла для космических корпусов ножа.

— Ремонту не подлежит, — наконец сказал он.

— Хорошо.

— Подожду внизу.

— Нет, я пойду с тобой. Хочу проверить твою работу. И позавтракать.

Луис испытывал двойственные чувства. Ришатра не вполне оправдала его ожидания, а незамутненная радость от тока закончилась навсегда. Но… сырное фондю? Почему бы и нет? И еще свобода и гордость. Через несколько часов он уничтожит вторжение подсолнечников и, невмирс, потрясет Хмии до глубины души. Луис

Ву, бывший токоман, чей мозг, хотелось бы надеяться, все-таки не превратился в толокно.

Вернулся вождь великанов, обхватив обеими руками огромный валун. Хмии хотел было забрать у него камень, поколебался, увидев его размеры, но все же решился. Повернувшись вместе с камнем в лапах, он проговорил, с трудом скрывая напряжение в голосе:

— Что мне с ним делать, Луис?

Луиса так и подмывало ответить: «Возможностей масса. Дай немного подумать…» Но богам не свойственна нерешительность, и он не мог позволить, чтобы Хмии выронил камень на глазах у великана.

— Положи его на сверхпроводящую ткань и заверни в нее. Обвяжи его сверхпроводящей нитью. Сделай побольше оборотов вокруг камня и не экономь на узлах. Так, теперь мне нужна нить покрепче, которая могла бы выдержать жар.

— У нас есть молекулярная цепь Синклера.

— Меньше двадцати миль. Мне нужно, чтобы она была короче, чем сверхпроводящая нить.

Луис был рад, что заранее обо всем позаботился. Он упустил из виду возможность, что сверхпроводящая нить окажется недостаточно прочной, чтобы удержать завернутую в ткань репульсор-

ную панель, как только та достигнет нужной высоты. Но волокно Синклера было просто фантастическим веществом, которое не могло не выдержать.

Глава 12
Подсолнечники

Луис быстро летел на большой высоте в сторону по вращению. Вельд под ним в основном был окрашен в коричневые тона — трава, которую объели сначала зеленые слоны, а затем великаны, отрастала с трудом. Впереди за морем сверкала белая линия подсолнечников.

Вождь великанов смотрел сквозь прозрачный шлюз.

— Возможно, мне стоило взять с собой броню, — сказал он.

— Чтобы сражаться с подсолнечниками? — фыркнул Хмии. — Металл имеет свойство нагреваться.

— Где ты взял эту броню? — спросил Луис.

— Мы проложили дорогу для Машинного народа. Они разрешили нам пользоваться пастбищами, через которые должна была пройти дорога, а потом изготовили броню для вождей

племен. Но мы двинулись дальше — нам не нравится их воздух.

— Что с ним не так?

— Он неприятен на вкус и плохо пахнет. От него такой же запах, как и от того пойла, что они иногда употребляют. Ту же жидкость они заливают и в свои машины, но при этом ни с чем ее не смешивают.

— Кстати, насчет внешнего вида твоей брони, — заметил Хмии. — Она сделана явно не по твоей мерке. Интересно почему.

— Ее облик должен внушать трепет и страх. Ты так не считаешь?

— Нет, — ответил Хмии. — Это облик тех, кто построил Мир-Кольцо?

— Кто знает?

— Я знаю, — сказал Луис.

Взгляд великана нервно метнулся вверх.

Трава, теперь уже обычная, нетронутая, внезапно сменилась лесом. Подсолнечники стали ярче. Луис опустил челнок до высоты в сто футов и резко сбросил скорость.

Лес заканчивался длинным белым пляжем. Еще больше замедлившись, Луис снизился почти до самой воды. Подсолнечники утратили к нему интерес.

Он летел в сторону их потускневшего сияния. Море было спокойным, лишь от дувшего со стороны ветерка по воде шла небольшая рябь. На голубом небе не виднелось ни облачка. Мимо проплывали мелкие и средних размеров острова, с пляжами, извилистыми берегами и черными, как уголь, вершинами. Двумя из них безраздельно владели подсолнечники.

В пятидесяти милях от берега подсолнечники вновь стали интересоваться Луисом. Он остановил челнок.

— Вряд ли они надеются пустить нас на удобрения, — сказал он. — Мы слишком далеко и летим слишком низко.

— Безмозглые растения, — презрительно рыкнул Хмии.

— Они умные, — возразил вождь великанов. — Они поджигают кусты, а когда остается лишь покрытая пеплом земля, подсолнечники разбрасывают по ней семена.

Но они же летели над водой!.. Впрочем, не важно.

— Вождь Травяных великанов, настал твой час. Сбрось камень за борт, только смотри, чтобы нить ни за что не зацепилась.

Луис открыл люк и опустил трап. Вождь вели-

канов шагнул вперед, яростно сверкая глазами. Камень рухнул с двадцатифутовой высоты в воду, увлекая за собой черную и серебристую нити.

На дальнем берегу словно мигнули прожектора — растения попытались сжечь челнок, а затем снова потеряли к нему интерес. Их целью были движущиеся объекты, но вряд ли они стали бы стрелять по текущей воде или водопаду. Лучше всего им жилось на полупустынных планетах…

— Хмии, выведи наружу репульсорную панель. Настрой ее, скажем… на восемнадцать миль. Проследи, чтобы нити не запутались.

Черный прямоугольник устремился ввысь. За ним тянулись нити — черная и серебристая. Волокно Синклера, обычно невидимое из-за своей крайне малой толщины, испускало серебристое сияние, окружившее ярким нимбом уменьшающуюся репульсорную панель. Наконец панель превратилась в черную точку, которую сложнее было различить, чем яркое гало вокруг нее. На такой высоте она стала мишенью для орды соцветий подсолнечников.

Сверхпроводник проводит электрический ток, не оказывая ни малейшего сопротивления. Именно это свойство делает его ценным для промышленного применения. Но сверхпроводники

обладают и другим свойством — они всегда имеют одну и ту же температуру по всей длине.

В свете подсолнечников ярко вспыхнули частицы воздуха и пыли, а также волокно Синклера. Но сверхпроводящая ткань и нить оставались черными. Отлично. Моргая слезящимися глазами, Луис перевел взгляд на воду.

— Вождь Травяного народа, — сказал он, — вернись внутрь, пока ты не пострадал.

В том месте, где в море уходили две нити, закипела вода. В сторону белого сияния по вращению ударила струя пара. Луис начал дрейфовать вправо. Вскоре бурлил уже немалый участок воды.

Строители Мира-Кольца создали лишь два глубоких океана — Великие океаны, уравновешивавшие друг друга. Остальные моря Мира-Кольца имели глубину в двадцать пять футов. Как и люди, строители, судя по всему, использовали верхние их слои, что облегчало задачу Луису. Вскипятить море было намного проще.

Облако пара достигло берега.

Луис пожалел, что богам не свойственно наслаждаться победой.

— Будем наблюдать за происходящим, пока ты не удовлетворишься, — сказал он вождю великанов.

— Угуррр, — проворчал Хмии.

— Кажется, начинаю понимать, — проговорил вождь великанов, — но…

— Говори.

— Огненные растения сжигают облака.

Луис с трудом подавил тревогу:

— Посмотрим. Хмии, может, предложишь нашему гостю салата? Да и возможно, будет лучше, если вы с ним станете есть, разделенные дверью.

Они находились на пятьдесят миль правее сидящей на якоре нити, слева от высокого пустынного острова. Остров наполовину перекрывал сияние тех подсолнечников, которым все еще хотелось испепелить челнок… но большая их часть отвлеклась на другое. Одни сосредоточились на висящем в воздухе черном прямоугольнике, другие — на облаке пара.

Вода кипела на площади в несколько квадратных миль вокруг нити и лежащего на дне валуна. Увеличивавшееся облако пара перемещалось над морем, пока в пятидесяти милях от берега его не достигал огонь подсолнечников. Пар продолжал распространяться еще на пять миль вглубь суши, пылая, словно огненная буря, а затем исчезал.

Луис направил телескоп на воду, над которой поднимался пар. Подсолнечники должны были

уже начать умирать. Пятимильная полоса растений не получала солнечного света — растения вокруг расходовали весь свой свет на облако пара, вместо того чтобы превращать его в сахар. Но пять миль ничего не значили — поле подсолнечников могло сравниться по площади с размерами половины любой планеты.

Внезапно Луис заметил кое-что еще, заставившее его поднять взгляд.

Серебристая нить падала в море, уносимая ветром по вращению. Подсолнечники пережгли мономокулярное волокно Синклера. Луис негромко произнес односложное слово, означавшее бессилие. Но сверхпроводящая нить оставалась черной.

Она должна была выдержать. Наверняка.

Температура ее должна была оставаться везде одинаковой, не выше точки кипения воды. Как бы ни старались растения, они ничего не могли изменить, лишь вода выкипала бы быстрее. Но море было большим, и водяной пар не исчезал в никуда. Стоит его нагреть, и он поднимется вверх.

— Боги хорошо питаются, — проговорил вождь великанов, жуя головку салата-латука — уже двадцатую или тридцатую по счету. Он стоял за

спиной Хмии, наблюдая за происходящим, и, как и Хмии, никак не обсуждал увиденное.

Морская вода продолжала весело бурлить. Похоже, подсолнечники были полны решимости сбить потенциальный источник удобрений, который, вероятно, считали опасной птицей. Высоту или расстояние они оценить не могли — их эволюция не достигла подобного уровня. Их интеллекта попросту не хватало для того, чтобы одни растения сосредоточивали свет на зеленых фотосинтетических узлах, пока другие обстреливали неприятеля. И им грозила голодная смерть.

— Луис, — негромко сказал Хмии. — Там, у острова…

В воде недалеко от берега стояло по пояс в воде что-то большое и черное — не человек и не выдра, но нечто среднее. Оно терпеливо ждало, глядя на челнок большими карими глазами.

— В этом море есть обитатели? — спокойно, но с некоторым усилием спросил Луис.

— Мы об этом не знали, — ответил вождь великанов.

Луис направил челнок в сторону берега. Гуманоид ждал, не выказывая ни малейшего страха. Тело его покрывала короткая маслянистая шерсть, и вся его фигура имела обтекаемую

форму — толстая шея, сильно покатые плечи, широкий приплюснутый нос на лишенной подбородка физиономии.

Луис включил микрофоны.

— Ты говоришь на языке Травяных великанов?

— Да. Говори помедленнее. Что вы тут делаете?

— Нагреваем море, — вздохнул Луис.

Существо демонстрировало немалое самообладание — сама мысль, что море можно нагреть, нисколько его не встревожила.

— Насколько сильно? — спросило оно.

— В этой стороне — очень сильно. Сколько вас?

— Сейчас нас тридцать четыре, — ответил земноводный. — Когда мы пришли сюда пятьдесят один фалан назад, нас было восемнадцать. С правой стороны море тоже нагреется?

Луис облегченно вздохнул — он уже представил, как сотни тысяч разумных сварятся заживо, пока он, Луис Ву, играет в бога.

— Еще бы, — с трудом проговорил он. — В той стороне — устье реки. Насколько горячую воду вы можете выдержать?

— В разумных пределах. Сможем лучше питаться — рыба любит тепло. Весьма вежливо с вашей стороны, что спросили, прежде чем пытаться

разрушить чей-то дом. Зачем вы это делаете?

— Чтобы уничтожить огненные растения.

— Что ж, неплохо, — после некоторого раздумья ответил земноводный. — Если огненные растения погибнут, мы сможем отправить посланника вверх по течению, в море Сына Фубубиша. Там считают, что нас давно нет в живых. Совсем забыл о хороших манерах, — добавил он. — Ришатра вполне приемлема для нас, если вы назовете свой пол и если вы можете совокупляться под водой.

Луис не сразу обрел дар речи.

— Никто из нас не спаривается под водой.

— Мало кто это может, — без особого разочарования произнес земноводный.

— Как вы тут оказались?

— Мы путешествовали вниз по течению. Стремнина унесла нас в царство огненных растений. Мы не могли выбраться на берег, чтобы идти пешком, и река принесла нас сюда, в место, которое я назвал морем Туппугопа в свою честь. Здесь не так уж плохо, хотя приходится остерегаться огненных растений. Вы действительно можете их убить с помощью тумана?

— Думаю, да.

— Я должен увести своих, — сказал земноводный и исчез без малейшего плеска.

— Я думал, ты его убьешь, — заявил Хмии, глядя в потолок. — За дерзость.

— Это его дом, — ответил Луис, выключая интерком.

Он уже устал от этой игры.

«Я готов сварить в кипятке чей-то дом, — подумал он, — даже не зная, выйдет ли из этого вообще хоть что-нибудь!»

Ему не хватало дроуда. Ничто не могло ему помочь, кроме овощного счастья от текущего в мозгу тока, ничто иное не могло усмирить черную ярость, заставлявшую его колотить по подлокотникам кресла и рычать по-звериному с крепко зажмуренными глазами.

Но по прошествии времени заклятие спало. Луис открыл глаза.

Теперь не было видно ни черной нити, ни кипящей воды — все окутывал сплошной туман, который плыл по вращению, вспыхивая у берега и исчезая еще через десять миль. Дальше не было ничего, кроме сияния подсолнечников… и двух параллельных линий у горизонта.

Белая линия наверху и черная внизу тянулись вдоль горизонта на протяжении пятидесяти градусов.

Водяной пар не исчезает просто так. В нагретом

состоянии он поднимался вверх и конденсировался в атмосфере. Белая линия была краем облака, сверкавшего под атакой подсолнечников; черная — тенью, падавшей на чудовищное поле подсолнечников. Часть облака выпадала в виде дождя, но часть водяного пара встречалась с паром от кипящего моря и плыла внутрь, вновь включаясь в круговорот.

Только теперь Луис почувствовал боль в руках, мертвой хваткой вцепившихся в подлокотники. Отпустив их, он включил интерком.

— Луис сдержал обещание, — говорил вождь великанов, — но, возможно, до умирающих растений нам не добраться. Не знаю…

— Переночуем здесь, — сказал Ву. — Утром решим, что делать.

Луис посадил челнок на расположенной против вращения стороне острова. На берег выбросило большие груды водорослей. Хмии и вождь великанов потратили час, загружая водоросли в люк челнока и снабжая кухонный автомат сырьем. Воспользовавшись возможностью, Луис вызвал «Раскаленную иглу дознания».

На этот раз Замыкающий был не в кабине. Вероятно, он находился в потайной части «Иглы».

— Ты сломал свой дроуд, — сказал он.

— Знаю. Ты что-нибудь…

— У меня есть запасной.

— Мне все равно, пусть даже у тебя их хоть десяток. Тебе все еще нужен трансмутатор строителей Мира-Кольца?

— Конечно.

— Тогда давай действовать вместе. Где-то должен находиться центр управления Миром-Кольцом. Если он встроен в одну из Выливных гор, то там же должны быть и трансмутаторы с кораблей на уступе-космопорте. Прежде чем продолжать поиски, мне хотелось бы знать как можно больше.

Замыкающий задумался.

Позади его плоских покачивающихся голов ярко сияли громадные здания — уходящая в бесконечность широкая улица с шагодисками на перекрестках. На улице толпились полчища кукольников. Их ухоженные гривы сверкали разнообразием, и казалось, будто они всегда передвигаются группами. В полоске неба между зданиями висели две сельскохозяйственные планеты, каждая в окружении светящихся точек. На фоне слышалось нечто вроде инопланетной музыки или шума разговоров миллионов кукольников, слишком далекого, чтобы можно было

что-либо разобрать.

Замыкающий хранил рядом с собой кусочек своей потерянной цивилизации — ленты с записями, голографическую стену и, вероятно, постоянно висевший в воздухе запах ему подобных. Вся его мебель имела плавные очертания, без острых углов, о которые можно было удариться коленом. Странной формы выемка на полу, вероятно, служила для сна.

— Задняя часть стены кольца почти плоская, — внезапно сказал Замыкающий. — Мой радар сквозь нее не проникает. Могу позволить себе рискнуть одним из зондов. Он все еще служит передаточным звеном между «Иглой» и челноком; собственно, будет даже лучше, если поднять его выше. Соответственно, я могу поместить зонд в транспортную систему вдоль стены.

— Что ж, неплохо.

— Ты в самом деле думаешь, что ремонтный центр находится…

— Ну… не совсем, но, полагаю, мы в любом случае найдем там немало сюрпризов, чтобы нам было чем заняться. Проверить точно стоит.

— Рано или поздно придется решать, кто возглавляет экспедицию, — сказал кукольник и исчез с экрана.

Звезд в ту ночь не было.

Утро встретило их хаосом. Из кабины не было видно ничего, кроме бесформенного жемчужного сияния — ни неба, ни моря, ни пляжа. У Луиса возникло искушение вновь создать Ву, просто чтобы выйти наружу и убедиться, что мир все еще существует.

Но вместо этого он поднял челнок. На высоте в триста футов сияло солнце. Ниже сплошной пеленой простиралось белое облако, становившееся ярче у горизонта по вращению. Туман распространился далеко вглубь суши.

Репульсорная панель оставалась на том же месте — черная точка прямо над головой.

Через два часа после рассвета ветер унес туман прочь. Луис опустил челнок к самой воде еще до того, как край облака достиг берега. Несколько минут спустя вокруг репульсорной панели возник яркий нимб.

Вождь великанов провел все утро у шлюза, рассеянно набивая рот салатом. Хмии тоже почти все время молчал. Когда Луис заговорил, оба повернулись в сторону потолка.

— Все получится, — сказал он, наконец сам в это поверив. — Вскоре ты увидишь аллею из мертвых подсолнечников, ведущую к большому

их полю под постоянным облачным покровом. Посейте там свои семена. Если предпочтете есть живые подсолнечники, кормитесь по ночам по обе стороны от полосы тумана. Возможно, вам потребуется база на каком-то из островов, а соответственно, и лодки.

— Теперь мы можем сами строить свои планы, — ответил вождь великанов. — Хорошо, что рядом Морской народ, хоть их и мало. Они могут предложить свои услуги в обмен на металлические инструменты. Они могут построить нам лодки. Трава будет расти под таким дождем?

— Не знаю. Вам лучше засеять и выгоревшие острова.

— Хорошо… В честь наших выдающихся героев мы высечем их изображения в камне, добавив несколько слов. Мы кочевники и не можем таскать с собой большие статуи. Тебя это удовлетворит?

— Конечно.

— Как ты выглядишь?

— Я чуть больше, чем Хмии, у меня больше шерсти вокруг плеч, и она такого же цвета, как и твоя. Зубы как у хищника, с клыками. Без внешних ушей. Не создавай себе лишних проблем. Куда нам теперь тебя доставить?

— В наш лагерь. Потом, думаю, мне следует взять нескольких женщин и обследовать края моря.

— Можем сделать это прямо сейчас.

— Благодарим тебя, Луис, — рассмеялся вождь великанов, — но мои воины, вернувшись, будут не в духе — голые, грязные, побежденные. Возможно, для них будет лучше, если они узнают, что я отсутствовал несколько дней. Я не бог. Герой должен радовать воинов своим правлением. Он не может сражаться постоянно.

Часть вторая
Глава 13
Истоки

Челнок летел на высоте в пять миль чуть медленнее звука.

Тринадцать тысяч миль — не такое уж и большое расстояние для челнока. Осторожность Луиса раздражала кзина.

— Через два часа мы могли бы опуститься на летающий город или подняться к нему снизу! Или даже через час, без особых неудобств!

— Конечно. Нам пришлось бы выйти за пределы атмосферы, сверкая, словно звезда, плазменным двигателем, но — да, конечно. Помнишь, как мы оказались в летающей тюрьме Халрлоприллалар? Вися в воздухе вверх ногами, на скутерах со сгоревшими двигателями?

Хмии ударил хвостом по спинке кресла. Он все помнил.

— Нам ни к чему, чтобы нас заметила какая-нибудь старая техника. Похоже, сверхпроводниковая чума не всю ее уничтожила.

Зеленая трава внизу сменилась возделанными

полями, затем влажными джунглями, в которых среди стволов цветущих деревьев отражались отвесно падающие лучи солнца.

Луис превосходно себя чувствовал. Он не мог допустить, чтобы его война с полем подсолнечников оказалась тщетной, и у него все получилось. Он поставил себе задачу и добился цели, призвав на помощь разум и имевшиеся под рукой орудия.

Болото тянулось бесконечно. В какой-то момент Хмии показал на маленький город. Его трудно было разглядеть — здания наполовину погрузились в воду, а лианы и деревья пытались утянуть их еще глубже. Архитектурный стиль выглядел странно — все стены, крыши и двери слегка выгибались наружу, оставляя посередине узкие улицы. Город явно не был построен народом Халрлоприллалар.

К середине дня челнок преодолел большее расстояние, чем Гинджерофер или вождь великанов за всю свою жизнь. Луис понял, что расспрашивать дикарей было глупо — они были столь же далеки от летающего города, как любые две точки на Земле.

На связь вышел Замыкающий.

Сегодня его грива напоминала завитую радугу,

выкрашенную полосами основных цветов. Кукольники за его спиной мелькали вдоль рядов шагодисков, толпились у витрин, толкались без каких-либо извинений или недовольства, и все это на фоне музыки с преобладанием флейт и кларнетов — языка кукольников.

— Что вы узнали? — спросил Замыкающий.

— Немногое, — ответил Хмии. — Мы зря потратили время. Семнадцать фаланов назад — около трех с половиной лет — определенно случилась большая солнечная вспышка, но мы это и так предполагали. Теневые квадраты сомкнулись, защищая поверхность. Судя по всему, их система управления работает независимо от системы Мира-Кольца.

— Это тоже можно было предположить. Больше ничего?

— Гипотетический Ремонтный центр Луиса наверняка бездействует. То болото под нами не проектировалось изначально. Вероятно, какая-то крупная река забилась илом, перекрыв истечение воды из моря. Мы нашли разнообразных гуманоидов, некоторые из них разумны, а другие — нет. Но никаких следов тех, кто построил Мир-Кольцо, если только они не являлись предками Халрлоприллалар. Я склонен полагать, что

именно так и было.

Луис открыл было рот… но промолчал, почувствовав боль в ноге и увидев лежащие на его бедре четыре кзинских когтя.

— Мы не встретили никого из расы Халрло-приллалар, — продолжал Хмии. — Возможно, они никогда не были многочисленны. До нас доходили слухи о другой расе, Машинном народе, которая, возможно, пришла им на смену. Мы отправляемся на их поиски.

— Да, Ремонтный центр бездействует, — оживленно проговорил Замыкающий. — Это я выяснил и сам. Я воспользовался зондом…

— У тебя два зонда, — сказал Хмии. — Используй оба.

— Один я держу в резерве, для дозаправки «Иглы». С помощью другого я узнал тайну Выливных гор. Смотрите…

На дальнем правом экране появилось изображение с зонда, мчавшегося вдоль стены. Миновав некий объект, который не удавалось рассмотреть из-за скорости, он замедлил ход, развернулся и полетел назад.

— Луис посоветовал мне исследовать стену. Зонд едва начал замедляться, когда обнаружил это. Я решил, что оно стоит изучения!

На стене виднелась выпуклость — уходившая за ее край труба. Она была вплавлена в стену и сделана из того же просвечивающего серого скрита. Зонд приближался к ней, пока камера не заглянула в туннель шириной в четверть мили.

— Большая часть конструкции Мира-Кольца выглядит достаточно грубо, — сказал Замыкающий.

Зонд двинулся вдоль трубы за край стены, а затем по внешней ее стороне до того места, где труба исчезала внутри пенистого материала, игравшего роль противометеоритной защиты для обратной стороны Мира-Кольца.

— Понятно, — кивнул Луис. — И она не работала?

— Нет. Я попытался проследить, куда идет труба, и кое-что мне удалось.

Картинка изменилась. Зонд теперь быстро двигался в темноте снаружи Мира-Кольца, на довольно большом расстоянии от него. Наверху в инфракрасном свете проплывал вывернутый наизнанку ландшафт. Зонд сбросил скорость, остановился и двинулся вверх.

Если в Мир-Кольцо ударял метеорит, он должен был падать из межзвездного пространства, и удар происходил на космической скорости,

к которой прибавлялась собственная скорость Мира-Кольца, составлявшая семьсот семьдесят миль в секунду. И в этом месте как раз ударил метеорит. Плазменное облако пропахало борозду длиной в сотни миль в морском дне, испарив защитную пену. Вдоль борозды проходила труба диаметром в несколько сот футов, уходившая в дно моря.

— Замкнутая система, — пробормотал Луис.

— Без определенного противовеса эрозии, — сказал кукольник, — верхний слой почвы Мира-Кольца за несколько тысячелетий оказался бы на дне морей. Полагаю, трубы шли со дна моря вдоль обратной стороны и вверх через стену. Их задача — сбрасывать ил с морского дна на Выливные горы. Большая часть воды испаряется в почти полном вакууме у вершины, на высоте в тридцать миль. Гора постепенно оседает под собственным весом, и ее вещество перемещается со стены внутрь, где его уносят ветры и реки.

— Всего лишь предположение, — заметил Хмии, — но вполне правдоподобное. Замыкающий, где сейчас твой зонд?

— Я намерен вывести его из-под Мира-Кольца и вернуть в транспортную систему вдоль стены.

— Так и сделай. На зонде есть радар?

— Да, но дальность его действия невелика.

— Обследуй радаром Выливные горы. Какое там расстояние между ними… от двадцати до тридцати тысяч миль? Соответственно, вдоль обеих стен их может быть порядка пятидесяти тысяч. Хватит нескольких, чтобы в них прекрасно мог укрыться Ремонтный центр.

— Но зачем прятать Ремонтный центр?

— Что, если подчиненные расы устроят бунт? — презрительно фыркнул Хмии. — Если случится вторжение? Естественно, Ремонтный центр спрятан и хорошо укреплен. Обыщи каждую Выливную гору.

— Ладно. Я просканирую правую стену за один оборот Мира-Кольца.

— Просканируй затем другую.

— И не выключай камеры, — сказал Луис. — Мы все еще ищем коррекционные двигатели… хотя мне начинает казаться, что вместо них было нечто иное.

Замыкающий отключился. Луис повернулся к иллюминатору. Все это время его внимание привлекала бледная ниточка, огибавшая край болота и выглядевшая прямее, чем река. Он показал на пару движущихся вдоль нее едва различимых точек.

— Думаю, стоит взглянуть получше. Почему бы тебе не опуститься пониже?

Это оказалась дорога. С высоты в сотню футов она выглядела неровной, словно брошенные в ручей белые камни.

— Похоже на Машинный народ, — сказал Луис. — Проследим, куда едет их транспорт?

— Подождем, пока не окажемся ближе к летающему городу.

Отказываться от представившейся возможности казалось глупым, но Луис опасался возражать — от кзина в буквальном смысле исходил запах охватившего его напряжения.

Дорога огибала влажные низменности и, похоже, пребывала в неплохом состоянии. Хмии следовал вдоль нее на небольшой скорости, на высоте в сто футов.

В какой-то момент они миновали группу зданий, самое крупное из которых, похоже, являлось чем-то вроде химического комбината. Несколько раз внизу проезжали угловатые машины. Их самих заметили лишь однажды — одна машина внезапно остановилась, и из нее высыпали человекоподобные существа, которые начали бегать вокруг, а затем достали какие-то палки и направили их на челнок. Мгновение спустя они

скрылись из виду.

Посреди влажных джунглей виднелись большие бледные пятна, которые вряд ли могли быть принесенными ледником валунами. Луис подумал, что, возможно, это чудовищных размеров грибы, но, к его удивлению, один из них пришел в движение. Луис попытался показать на странный объект Хмии, но кзин его проигнорировал.

Дорога сворачивала против вращения, приближаясь к цепи скалистых гор. Вместо того чтобы прорубить себе путь, она шла через существующее ущелье, а затем устремлялась вправо, вновь идя вдоль болота.

Но Хмии ушел влево и прибавил скорость. Челнок помчался вдоль левого края горной цепи, оставляя за собой язык пламени. Внезапно кзин развернул корабль кругом, затормозил и опустился у подножия гранитного утеса.

— Выйдем наружу, — сказал он.

Состоявшая из скрита оболочка горы блокировала микрофоны Замыкающего, но вне челнока все равно казалось безопаснее. Луис последовал за кзином.

День был ясным и солнечным — даже слишком, поскольку здесь дуга Мира-Кольца находилась почти в ближайшей точке от солнца. Дул теплый,

но сильный ветер.

— Луис, — спросил кзин, — ты собирался рассказать Замыкающему про строителей Мира-Кольца?

— Вероятно. Почему бы и нет?

— Полагаю, мы пришли к одному и тому же выводу.

— Сомневаюсь. Что может знать кзин о паках-защитниках?

— Я знаю все, что содержится в документах Смитсоновского института, хоть этого и немного. Я изучал свидетельства рудокопа из Пояса астероидов, Джека Бреннана, и голограммы мумифицированных останков инопланетянина по имени Фсстпок, а также грузовой капсулы с его корабля.

— Хмии, как ты до всего этого добрался?

— Какая разница? Я был дипломатом. Существование паков в течение поколений являлось тайной Патриархии, но любой кзин, которому приходится иметь дело с людьми, обязан изучить соответствующие документы. Мы должны знать своего врага. Возможно, мне больше известно о твоих прародителях, чем тебе самому. И я предполагаю, что Мир-Кольцо построили паки.

За шестьсот лет до рождения Луиса Ву в Сол-

нечную систему с миссией милосердия прибыл пак-защитник. Именно от него, Фсстпока, посредством поясника Джека Бреннана историки узнали об остальном.

Родная планета паков находилась в ядре Галактики. В течение жизни они проходили три стадии: детеныша, производителя и защитника. Взрослым производителям хватало интеллекта лишь на то, чтобы взмахнуть дубинкой или швырнуть камень.

По достижении среднего возраста, если им удавалось до него дожить, у паков-производителей возникала неудержимая потребность в пожирании растения, называемого древом жизни. Содержавшийся в растении симбиотический вирус запускал изменения в организме производителя, который терял половые железы и зубы. Его череп и мозг увеличивались в размерах. Губы и десны срастались в твердый тупой клюв. Кожа покрывалась морщинами, утолщалась и грубела. Суставы становились толще, а вместе с ними росла и мышечная сила. В области паха развивалось двухкамерное сердце.

Фсстпок явился по следам колонистского корабля паков, достигшего Земли два с лишним миллиона лет назад.

Паки пребывали в постоянном состоянии войны. Предыдущие колонии на ближайших планетах ядра Галактики всегда захватывались последующими волнами кораблей. Возможно, именно по этой причине корабль Фсстпока оказался столь далеко.

Колония была большой и хорошо оборудованной, и ею заправляли существа намного выносливее и умнее людей. Но тем не менее она оказалась нежизнеспособной. Древо жизни росло на земной почве, но вирус — нет. Защитники вымерли, оставив после себя популяцию паков-производителей, вынужденных защищаться самостоятельно… а также записи с зовом о помощи, который преодолел тридцать тысяч световых лет, достигнув родной планеты паков.

Фсстпок нашел эти записи в древней библиотеке паков и преодолел в одиночестве на досветовом корабле тридцать тысяч световых лет, пытаясь найти Солнечную систему. Ресурсы, пошедшие на постройку корабля, — как мыслительные, так и материальные — Фсстпок завоевал и сумел удержать военным путем. Его грузовая капсула была забита корнями и семенами древа жизни, а также мешками окиси таллия — о необходимости столь необычной добавки к почве он

узнал, проведя самостоятельные исследования.

Возможно, ему пришло в голову, что защитники могли мутировать.

Среди паков у мутанта не было никаких шансов. Если детеныши неправильно пахли с точки зрения их предков-защитников, их убивали. Возможно, Фсстпок рассчитывал на более низкий процент мутантов на Земле, вдалеке от яростного космического излучения солнц ядра. Вероятно, он решил рискнуть.

Защитники действительно мутировали. Ко времени Фсстпока они мало напоминали паков-защитников, за исключением определенных изменений в среднем возрасте, когда у самок прекращалось воспроизводство яйцеклеток и у обоих полов сморщивалась кожа, выпадали зубы, распухали суставы. От алчного стремления к древу жизни осталась лишь неясная тревога и неудовлетворенность. В более позднем возрасте отсутствие второго сердца становилось причиной сердечных приступов.

Фсстпок ничего этого так и не узнал. Спаситель умер почти без страданий, в лучшем случае подозревая, что те, кого он намеревался спасти, превратились в чудовищ и вовсе в нем не нуждаются.

Именно такую историю рассказал Джек Бреннан представителям ООН, прежде чем исчезнуть. Но Фсстпок был уже мертв, а свидетельство Джека Бреннана вызывало сомнения. Он ел древо жизни и превратился в чудовище — в числе прочего увеличилась и изменила форму его черепная коробка. Вероятно, он заодно сошел с ума.

Казалось, будто по всей каменистой территории рассыпана шпинатная лапша. Там, где между валунами набилась земля, росли полоски пушистой на ощупь зелени. Возле лодыжек Луиса и Хмии жужжали тучи насекомых, держась в нескольких дюймах от земли.

— Паки-защитники, — сказал Луис. — Именно о них я подумал, но с трудом мог заставить себя в это поверить.

— По скафандрам и броне травяного великана можно представить их облик — гуманоидный, но с увеличенными суставами и выдвинутым вперед лицом, — ответил Хмии. — Есть и другие подтверждения. Мы встречали множество гуманоидов, и все они выглядели по-разному, но они наверняка происходят от общего предка — вашего собственного предка, пака-защитника.

— Наверняка. Заодно становится понятно, отчего умерла Прилл.

— То есть?

— Биозамедлитель был рассчитан на метаболизм гомо сапиенс. Халрлоприллалар не могла им пользоваться. У нее был свой собственный эликсир долголетия, который могли использовать несколько разных рас. Мне пришло в голову, что, возможно, народ Прилл создал его из древа жизни.

— Почему?

— Ну… защитники жили тысячи лет. Некая составляющая древа жизни или существенная ее доза могла запустить подобную перемену и у гуманоидов. И Замыкающий говорит, что у Прилл похитили имевшийся у нее запас.

— Помню, — кивнул Хмии. — Один из кораблей ваших астероидных рудокопов причалил к брошенному кораблю паков. Самый старый член команды почувствовал запах древа жизни и сошел с ума. Он начал есть больше, чем вмещал его желудок, и умер. Его товарищи не сумели его сдержать.

— Да. Не будет ли преувеличением предположить, что нечто подобное случилось с каким-нибудь лаборантом ООН? Прилл входит в здание ООН с флаконом эликсира долголетия с Мира-Кольца. ООН хочет получить его образец. Парень,

едва достигший подходящего возраста для первой дозы биозамедлителя — лет сорока — сорока пяти, — открывает флакон, держа наготове пипетку. А потом он вдыхает запах содержимого — и выпивает его целиком.

Хмии хлестнул хвостом:

— Не стану говорить, что Халрлоприллалар мне нравилась, но все-таки она была нашим союзником.

— Зато она нравилась мне.

Вокруг дул смешанный с пылью горячий ветер. Луис почувствовал себя полностью опустошенным, понимая, что другого шанса поговорить наедине у них не будет. Зонд, передававший сигнал на «Иглу» и обратно, скоро должен был подняться слишком высоко вдоль арки, чтобы подобный трюк мог сработать.

— Хмии, сумеешь рассуждать с точки зрения пака?

— Могу попробовать.

— Они разместили карты по всем Великим океанам. Можешь объяснить, почему вместо того, чтобы отобразить на картах Кзин, Низ, Марс и Джинкс, паки-защитники попросту не истребили кзинов, грогов, марсиан и брандашмыгов?

— Грррм… почему бы и нет? Если верить Брен-

нану, паки без малейших угрызений совести уничтожали инопланетные расы. — Хмии начал расхаживать туда-сюда, размышляя над проблемой. — Вероятно, они предполагали, что за ними последуют другие. Что, если они проиграли войну и ожидали появления готовых их истребить победителей? Для паков десяток выжженных планет в радиусе десятка световых лет вполне мог означать присутствие других паков.

— Гм… может быть. Но прежде всего — почему они построили Мир-Кольцо? Невмирс, как они собирались его оборонять?

— Я бы не стал пытаться оборонять столь уязвимое сооружение. Возможно, нам еще предстоит это узнать. Мне также интересно, почему паки вообще пришли в эту область космоса. Случайность?

— Нет. Слишком уж далеко.

— Тогда что?

— Ну… остается гадать. Предположим, многим пакам хотелось сбежать как можно быстрее и как можно дальше. Опять-таки — допустим, они проиграли войну и их вышвырнули с планеты паков. В рукавах Галактики имелся лишь один безопасный путь, и он был нанесен на карту. Первая экспедиция, та, что заселила Землю, достигла

Солнечной системы, не столкнувшись ни с какими опасностями, с которыми они не могли бы справиться. Они отправили назад координаты, и проигравшие последовали за ними. А потом они открыли лавочку на безопасном расстоянии от Солнечной системы.

— Как бы тут ни оказались паки, — после некоторого раздумья проговорил Хмии, — они всегда были умными и воинственными ксенофобами. Соответственно, можно сделать выводы. Оружие, которое испарило половину «Лжеца» и которое вы с Тилой упорно называли противометеоритной защитой, почти наверняка было запрограммировано на обстрел вторгшихся со стороны кораблей. Если ей представится шанс, она обстреляет и «Раскаленную иглу дознания» или челнок. И второй мой вывод: Замыкающий не должен узнать, кто построил Мир-Кольцо.

— Их давным-давно не осталось, — покачал головой Луис. — По словам Бреннана, единственное, что движет защитником, — защита его потомков. Они не допустили бы развития мутаций. И они никогда не позволили бы Миру-Кольцу начать скользить в сторону солнца.

— Луис…

— Собственно, их нет уже сотни тысяч лет.

Взгляни хотя бы на разнообразие гуманоидов, которых мы встретили.

— Я бы сказал — миллионы лет. Скорее всего, они отправились в путь после того, как первый корабль послал зов о помощи, и вымерли вскоре после завершения строительства. Иначе когда бы развилось подобное разнообразие? Но…

— Хмии, погоди. Предположим, они завершили строительство Мира-Кольца всего полмиллиона лет назад. Дадим защитникам четверть миллиона лет, чтобы распространиться по всему сооружению, причем не ведя войн, поскольку территория практически неограниченна. А потом допустим, что все они вымерли.

— Отчего?

— Недостаточно данных.

— Принято. И?

— Допустим, что защитники вымерли четверть миллиона лет назад. Предположим, им потребовалось вдесятеро меньше времени, чем людям для эволюции на Земле. Вдесятеро меньше времени и множество приятных пробелов в экологии, поскольку защитники не привезли с собой никого, кто стал бы охотиться на производителей, — и численность популяции достигла триллионов. Понимаешь? Когда защитники вымерли на Зем-

ле, там было, вероятно, около полумиллиона производителей. На Мире-Кольце в три миллиона раз больше пространства и полно времени, чтобы распространиться повсюду до вымирания защитников. Мутанты имели бы этот мир в полном своем распоряжении.

— Не могу с тобой согласиться, — спокойно ответил Хмии. — Мне кажется, ты кое-что упустил. Да, защитники почти наверняка вымерли. Но что, если Замыкающий узнает, что это их собственность, их дом?

— О… он сбежит. С нами или без нас.

— Официально мы так и не проникли в секрет постройки Мира-Кольца. Согласен?

— Угу.

— Тогда что — продолжаем искать Ремонтный центр? Запах древа жизни может оказаться для тебя смертельным. Ты слишком стар, чтобы стать защитником.

— Мне бы этого и не хотелось. В челноке есть спектроскоп?

— Да.

— Древо жизни не растет как надо без добавки к почве, окиси таллия. Таллий более распространен в ядре Галактики, чем здесь. Везде, где проводили большую часть времени защитники,

должна найтись окись таллия для растений. Именно так мы и отыщем Ремонтный центр. Если когда-нибудь доберемся в такую даль, войдем внутрь в скафандрах.

Глава 14
Запах смерти

Едва они достигли дороги, в их уши ворвался оглушительный голос Замыкающего:

— …челнок! Хмии, Луис, что вы от меня скрываете? Замыкающий вызывает чел…

— Прекрати! Невмирс, убавь громкость, так и оглохнуть можно!

— Вы меня слышите?

— Прекрасно слышим, — ответил Луис.

Хмии свернул уши, спрятав их в меху, и Луис пожалел, что не может сделать то же самое.

— Вероятно, нас экранировали горы, — сказал он.

— И что вы обсуждали, пока у нас не было связи?

— Мятеж. Но решили его не устраивать.

— Весьма разумно, — после некоторой паузы произнес Замыкающий. — Хотелось бы услышать вашу интерпретацию этой голограммы.

На одном из экранов появилось нечто вроде торчащего из стены держателя. Картинка была слегка размыта и странно освещена — снимок был сделан в вакууме, в лучах солнца и отраженном от ландшафта Мира-Кольца с правой стороны свете. Держатель, казалось, составлял единое целое со стеной, словно скрит был вытянут наподобие ириски. На держатель опиралась пара шайб или бубликов на расстоянии их собственного диаметра. Больше ничего не было видно, кроме верха стены, и масштаб оценить не удавалось.

— Снимок сделан с зонда, — сказал кукольник. — Я ввел зонд в транспортную систему вдоль стены, как вы и советовали. Он ускоряется против вращения.

— Так. Что думаешь, Хмии?

— Возможно, это коррекционный двигатель Мира-Кольца. Пока он не работает.

— Может быть. Спроектировать прямоточный двигатель Бассарда можно многими способами. Замыкающий, есть какие-либо магнитные эффекты?

— Нет, Луис. Похоже, устройство пребывает в спящем состоянии.

— Вряд ли сверхпроводниковая чума могла

повредить его в вакууме. Оно выглядит нетронутым. Хотя средства для управления им могут находиться где-то в другом месте, на поверхности. И возможно, их можно починить.

— Придется их найти. В Ремонтном центре?

— Ну да.

Дорога шла между болотом и каменистыми горами. Луис и Хмии миновали нечто, напоминавшее еще один химический комбинат. Вероятно, их заметили: раздался гортанный звук сирены, и из чего-то похожего на трубу вырвалось облако пара. Хмии не стал сбрасывать скорость.

Приземистых машин на дороге они больше не видели.

Луис заметил бледные мерцающие пятна, медленно, словно туман над водой или причаливающие океанские лайнеры, плывущие среди деревьев в глубине болот. Далеко впереди из-за деревьев вышел белый силуэт и направился в сторону дороги.

Над белой громадиной поднималась голова на гибкой шее. Челюсть ее находилась на уровне земли, подобно лопате зачерпывая болотную воду и растительность, пока существо ползло вверх по склону за счет сокращений брюшных мышц. Величиной оно превосходило самого большого

динозавра.

— Брандашмыг, — сказал Луис.

Что они тут делают? Родина брандашмыгов на Джинксе.

— Убавь скорость, Хмии, он хочет с нами поговорить.

— О чем?

— У них долгая память.

— Что они могут помнить? Обитатели болот, пожиратели ила, у которых даже нет рук, чтобы создать оружие? Нет.

— Почему? Может, они сумеют рассказать, что вообще делают брандашмыги на Мире-Кольце.

— В этом нет никакой тайны. Вероятно, защитники населили свои карты в Великом океане образцами тех видов, которые они считали потенциально опасными.

Хмии пытался показать свою власть, и Луису это не нравилось.

— Какая тебе разница? Можно хотя бы просто спросить!

Брандашмыг исчез позади.

— Ты избегаешь конфронтации, словно кукольник Пирсона, — рыкнул Хмии. — Расспрашиваешь пожирателей ила и дикарей! Убиваешь подсолнечники! Замыкающий притащил нас

на это обреченное сооружение помимо нашей воли, а ты оттягиваешь месть, чтобы убить подсолнечники. Не все ли равно будет обитателям Мира-Кольца через год, что бог по имени Луис сделал остановку на своем пути, чтобы выполоть сорняки?

— Если бы я мог, я бы их спас.

— Мы ничего не можем изменить. Нам нужны те, кто построил дороги, — слишком примитивные, чтобы нам угрожать, но достаточно продвинутые, чтобы знать ответы на наши вопросы. Найдем одинокую машину и спикируем на нее.

* * *

Ближе к вечеру Луис взял управление на себя.

Болото превратилось в реку, которая уходила в сторону по вращению, вдаль от своего изначального русла. Вдоль новой реки шла неровная дорога. Изначальное русло шло левее, изгибаясь аккуратными кривыми, среди которых иногда попадались прямые участки стремнин или водопадов. Оно давно высохло, уходя в такую же сухую пустыню. Вероятно, на месте болота, до того как оно забилось илом, когда-то находилось море.

Поколебавшись, Луис направил корабль вдоль

изначального русла.

— Думаю, мы правильно рассчитали время, — сказал он Хмии. — Народ Прилл эволюционировал спустя многие годы после того, как исчезли строители Мира-Кольца. Из всех здешних разумных рас они были самыми тщеславными. Они построили величественные города. А затем странная чума поразила большую часть их техники. Теперь у нас есть Машинный народ, и, вполне возможно, это та же самая раса. Машинный народ проложил дорогу после того, как образовалось болото. Но, думаю, образовалось оно уже после того, как рухнула империя народа Прилл. Так что я намерен поискать древний город народа Прилл. Возможно, нам повезет и мы найдем старую библиотеку или зал карт.

В их первую экспедицию города попадались редко. И теперь они летели уже несколько часов, не встретив ничего, кроме двух скоплений палаток и песчаной бури величиной с континент.

Летающий город все так же парил впереди, не давая разглядеть каких-либо подробностей. Вдоль его края возвышались два десятка башен, а ближе к центру опускались другие такие же, но перевернутые.

Высохшая река впадала в высохшее море. Луис

летел вдоль берега на высоте в двадцать миль. Дно моря выглядело странно — оно было почти плоским, за исключением тех мест, где поднимались искусственные острова с извилистыми берегами.

— Луис! — позвал Хмии. — Включи автопилот!

— Что ты нашел?

— Землечерпалку.

Луис занял место рядом с Хмии у телескопа.

Землечерпалка, которую он принял за часть одного из крупных островов, имела форму огромного плоского диска цвета ила на морском дне. Верхушка ее находилась ниже уровня моря, а гладкий край напоминал лезвие рубанка. Машина заглохла рядом с островом, который насыпала с морского дна.

Значит, вот как строители Мира-Кольца обеспечивали поток ила в выливные трубы. Сам он течь не мог — моря были слишком мелкими.

— Труба забилась, — предположил Луис. — Землечерпалка продолжала работать, пока не сломалась или пока не отключилась подача энергии, например, из-за сверхпроводниковой чумы. Мне вызвать Замыкающего?

— Да. Пусть удовлетворится…

Но у Замыкающего оказались новости поваж-

нее.

— Смотрите, — сказал он, выводя на экран быструю последовательность голограмм: торчавший из стены держатель с установленной на нем парой тороидов; еще один такой же, но с большего расстояния; Выливная гора у подножия стены вдвое меньше размером, чем держатель. Затем появился третий держатель, за ним четвертый с какими-то сооружениями рядом. Потом пятый…

— Стой! — крикнул Луис. — Верни обратно!

Пятый держатель на несколько мгновений завис на экране — на его вершине ничего не было. Затем Замыкающий переключился на четвертую голограмму.

Картинка была слегка размыта из-за быстрого движения зонда. На стене рядом с держателем было закреплено тяжелое подъемное оборудование — примитивный плазменный генератор, механическая лебедка и барабан с болтающимся под ним без какой-либо поддержки крюком. Луис решил, что тянущийся от барабана трос настолько тонок, что практически невидим, — возможно, из того же материала, что и нить теневых квадратов.

— Ремонтная команда уже за работой? Грррм… они устанавливают коррекционные двигатели

или демонтируют их? И сколько их уже установлено?

— Это нам скажет зонд, — ответил Замыкающий. — Хотел бы обратить ваше внимание на другую проблему. Вспомните те тороиды, что окружают единственный нетронутый космический корабль на Мире-Кольце. Мы полагаем, что они генерируют электромагнитное поле захвата для прямоточных двигателей Бассарда.

Хмии взглянул на экран:

— Корабли Мира-Кольца все имели одинаковую конструкцию. Интересно почему? Возможно, ты прав.

— Не понимаю, — сказал Луис. — Какое это…

С экрана на него уставились две одноглазые змеи.

— Раса Халрлоприллалар построила часть транспортной системы, дававшей им бескрайние просторы для колонизации и исследований. Почему они не стали продолжать и дальше? Благодаря транспортной системе им принадлежал весь Мир-Кольцо. Зачем им было пытаться достичь звезд?

Выводы из этого следовали не слишком приятные, но они вполне вписывались в общую картину, хотя Луису и не хотелось в это верить.

— Они даром получили двигатели. Демонтировав несколько коррекционных двигателей Мира-Кольца, они установили их на построенные ими корабли и полетели к звездам. Поскольку, судя по всему, ничего страшного не случилось, они сняли еще несколько двигателей. Интересно, сколько всего?

— Зонд нам со временем об этом сообщит, — ответил кукольник. — Похоже, несколько двигателей осталось на месте. Почему они не вернули Мир-Кольцо на прежнее место до того, как он стал слишком неустойчив? Хмии задал хороший вопрос: возвращают ли двигатели обратно или крадут их для использования в кораблях, чтобы еще какая-то часть представителей расы Халрло-приллалар могла сбежать?

— Как вам такой вариант? — горько рассмеялся Луис. — Они оставили несколько двигателей на месте. Потом пришла чума, которая уничтожила большую часть их техники. Некоторые впали в панику, забрав все корабли, которые у них были, а потом в спешке построив новые и демонтировав для этого большинство коррекционных двигателей. И они до сих пор этим занимаются, бросив Мир-Кольцо на произвол судьбы.

— Глупцы, — сказал Хмии. — Они сами сделали

себе хуже.

— В самом деле? Не уверен.

— Но это лишь возможность, которую я считаю чудовищной, — возразил кукольник. — Почему они не забрали с собой все, что можно? И уж точно они забрали бы устройство для трансмутации.

Как ни странно, у Луиса не возникло ни малейшего желания смеяться. Но что он мог ответить?

Ответ нашелся у кзина:

— Они забрали бы все, до чего могли дотянуться. Все, находившееся возле уступов-космопортов. Все, что возле стены, где была доступна транспортная система. Нужно продолжать поиски Ремонтного центра. Любой из народа Прилл, кого мы там найдем, пытался бы спасти Мир-Кольцо, а не бежать с него.

— Возможно.

— Неплохо было бы выяснить, когда чума начала пожирать их сверхпроводники, — сказал Луис.

Если он и подумал, что Замыкающий вздрогнет, то ошибался.

— Вероятно, ты узнаешь об этом раньше меня, — ответил кукольник.

— Я думал, ты уже знаешь.

— Если что-то выяснишь — вызови меня, — за-

явили змееподобные головы и исчезли.

Хмии странно посмотрел на Луиса, но ничего не сказал. Ву вернулся к панели управления.

Со стороны по вращению уже наползала широкая тень терминатора, когда Хмии заметил город. Они летели вдоль заполненного песком речного русла слева от высохшего моря. Река здесь разветвлялась, и город находился в ее дельте.

Народ Прилл строил высокие здания, даже если в том не было явной нужды. Город не был обширным, но уходил далеко ввысь, пока летающие здания не рухнули на строения поменьше внизу. Одна стройная башня продолжала стоять, хотя и накренившись, — казалось, будто она воткнулась подобно копью в нижние уровни. С левой стороны вела дорога — вдоль внешнего края одного из притоков высохшей реки, затем через мост, масса которого явно свидетельствовала о том, что его построил Машинный народ. Народ Халрлоприллалар использовал бы более прочные материалы или сделал бы его просто парящим в воздухе.

— Город наверняка разграбят, — сказал Хмии.

— Ну… пожалуй, учитывая, что кто-то специально построил для этого дорогу. Почему бы нам не сесть?

— Все твое обезьянье любопытство?

— Может быть. Невмирс, сделай хотя бы круг, приглядимся поближе.

Хмии спикировал столь резко, что Луис ощутил невесомость. Шерсть кзина почти полностью отросла, превратившись в красивый блестящий оранжевый мех, который напоминал о новой молодости Хмии. Молодость, впрочем, нисколько не изменила его характер — четыре войны людей и кзинов, плюс несколько «инцидентов»… Луис предпочел промолчать.

Челнок внезапно затормозил. Луис подождал, пока закончится перегрузка, а затем начал подстраивать картинку с внешних камер.

Он почти сразу же увидел приземистую машину, припаркованную возле наклонной башни. В ней могло бы поместиться около десятка пассажиров. Двигательного кожуха сзади вполне хватило бы, чтобы поднять космический корабль… но это был примитивный народ. Луис не мог даже предположить, что они использовали для того, чтобы привести машину в движение.

— Мы нашли одинокую машину и спикировали на нее, верно? — спросил он, показывая в ту сторону.

— Верно. — Хмии начал искать место для посадки.

Луис огляделся вокруг.

Башня вонзилась в почти квадратное здание, проломив крышу, три этажа и, возможно, подвал. Но остов здания не давал ей упасть. Из двух окон башни вырывались белые клубы пара или дыма. Перед большим входом в нижнее здание то ли плясали, то ли соревновались в беге бледные человеческие фигуры. Двое лежали ничком на земле, и поза их внушала тревогу…

За мгновение до того, как поле зрения Луису перекрыла единственная оставшаяся стена разрушенного здания, он понял, что бледные туземцы пытаются добраться до входа через усыпанную обломками улицу, а кто-то внутри башни в них стреляет.

Челнок опустился на землю. Хмии встал и потянулся.

— Похоже, тебе повезло, Луис. Можем считать, что те, кто с оружием, — Машинный народ. И наша стратегия — прийти им на помощь.

Подобное выглядело вполне разумным.

— Знаешь что-нибудь об огнестрельном оружии?

— Если предполагать, что они используют химические взрывчатые вещества, ручное оружие не сможет пробить противоударную броню.

Мы можем проникнуть в башню с помощью летательных поясов. Возьмем с собой парализаторы — нам вовсе ни к чему убивать наших будущих союзников.

Они взмыли в кромешную ночь. Небо было затянуто облаками, но даже сквозь них просвечивала широкая лента арки, а летающий город напоминал скопление звезд с левой стороны. Заблудиться было невозможно.

Луис чувствовал себя несколько не в своей тарелке. Противоударная броня казалась ему чересчур жесткой, капюшон закрывал лицо. Ремни летательного пояса мешали дышать, ноги болтались. Но он знал, что ему никогда больше не ощутить того блаженства, что он испытывал под током. По крайней мере, он чувствовал себя в относительной безопасности.

Вися в небе, он воспользовался очками-биноклем с усилителем освещенности.

Нападавшие не выглядели совсем уж пугающе — почти голые и без оружия, с серебристыми волосами и очень белой кожей. И все они были весьма изящными, даже мужчины, у которых отсутствовали бороды.

Они держались в тени, под прикрытием остатков разрушенных зданий, за исключением одного

или двух, зигзагами бросавшихся к большим дверям. Луис насчитал двадцать туземцев, из них одиннадцать женщин. Еще пять лежали мертвые посреди улицы. Не исключено, были и другие, уже внутри здания.

Обороняющиеся перестали стрелять, — возможно, у них закончились боеприпасы. Они использовали два окна в наклоненной вниз стороне башни, на высоте примерно шести этажей. Все окна в башне были разбиты.

Луис приблизился к парящему в воздухе Хмии.

— Войдем с другой стороны, включив фонари на малую яркость и широкий луч. Я пойду первым, поскольку я человек. Хорошо?

— Давай, — ответил Хмии.

Пояса работали за счет отталкивания от скрита, как и челнок. Сзади в них имелись маленькие инерционные двигатели. Луис описал круг, убедившись, что Хмии следует за ним, и вплыл в одно из окон, надеясь, что оно на нужном этаже.

За окном оказалось одно большое помещение, полностью пустое. Из-за стоявшего в нем запаха хотелось чихнуть. Всю обстановку составляла плетеная мебель со сгнившим плетением и длинный разбитый стеклянный стол. Лежавший в самом низу на покатом полу бесформенный пред-

мет оказался рюкзаком с заплечными ремнями. Значит, здесь действительно кто-то побывал. И этот запах…

— Кордит, — сказал Хмии. — Химический взрывчатый материал. Если в нас станут стрелять, прикрой глаза.

Переместившись ближе к двери, он распластался по стене и резко распахнул дверь. За ней был пустой туалет.

Еще одна дверь, побольше, висела открытой на петлях из-за наклона пола. Луис направился к ней с парализатором в одной руке и лазерным фонарем в другой, чувствуя, как растущее возбуждение гонит прочь страх.

За украшенной резьбой деревянной дверью виднелась уходившая в темноту широкая винтовая лестница. Луис посветил вдоль изгибающихся перил туда, где лестница и нижняя часть здания обрушились, превратившись в груду обломков. Луч фонаря выхватил двуручное оружие с прикладом и ящик, из которого высыпались крошечные золотистые цилиндры; дальше лежало еще какое-то оружие, подобие плаща с завязками, рваная одежда, а в самом низу — голое человеческое тело, на вид более мускулистое и с более темной кожей, чем атакующие.

Луис чувствовал, что охватившее его возбуждение становится все сильнее. Неужели именно это и было ему нужно? Не дроуд и ток, но возможность рискнуть жизнью, чтобы доказать ее ценность? Поправив летательный пояс, Луис прыгнул через перила.

Он медленно опускался все ниже. На лестнице не было никаких признаков жизни, лишь брошенные вещи — безымянная одежда, оружие, сапоги, еще один рюкзак. Луис продолжал снижаться… и внезапно понял, что нашел нужный уровень. Быстро подстроив летательный пояс, он ворвался в дверь, следуя за запахом, который радикально отличался от того, что Хмии называл кордитом.

Луис оказался за пределами башни, едва не врезавшись в стену, — он все еще находился внутри более низкого разрушенного здания. Каким-то образом умудрился выронить фонарь. Прибавив увеличение очков-бинокля, он повернулся вправо, к свету.

В больших дверях лежала мертвая женщина — одна из атакующих. Из огнестрельной раны в ее груди растеклась лужа крови. Луис ощутил жалость к погибшей… и неудержимое желание пролететь прямо над ней, оказавшись за дверью.

С неба, даже сквозь облачный покров, падал усиленный свет арки. Луис нашел как атакующих, так и обороняющихся — бледные стройные фигуры совокуплялись с другими, пониже ростом и с более темной кожей. Одежда на них превратилась в клочья. Яростно спариваясь, они не обращали никакого внимания на летящего.

Но одна женщина ни с кем не спаривалась. Когда Луис завис в воздухе, она протянула руку и схватила его за лодыжку, не особо настойчиво и без особого страха. Серебристые волосы обрамляли бледное лицо с изящными чертами, полное неземной красоты.

Выключив летательный пояс, Луис опустился рядом с ней и заключил ее в объятия. Она испытующе провела руками по его странной одежде. Бросив парализатор, Луис стянул жилет и летательный пояс, а затем непослушными пальцами избавился от противоударной брони и комбинезона. Он овладел ею без особого изящества, не в силах превозмочь охватившее его желание. Но и она оказалась не менее страстной, чем он.

Для Луиса больше ничего не существовало, кроме них двоих. И уж точно он не заметил, как к ним приблизился Хмии. Он понял это лишь тогда, когда кзин с размаху ударил его новую

возлюбленную рукояткой лазера по голове. Запустив когти в серебристые волосы, мохнатый инопланетянин оттянул голову женщины назад, высвобождая горло Луиса Ву из ее зубов.

Глава 15
Машинный народ

В ноздри Луиса Ву попала пыль, поднятая разметавшим его волосы ветром. Пригладив их, Луис открыл глаза, в которые тут же ударил ослепительный свет. Он нашарил пластырь на шее, затем закрывавшие его лицо очки-бинокль. Сняв их, Ву откатился в сторону от лежавшей рядом женщины и сел.

Яркий свет сменился полумраком. Близился рассвет — линия терминатора разделила мир на области света и тьмы. У Луиса болели все мышцы, словно его избили. Но, как ни парадоксально, он чувствовал себя превосходно. За многие годы он изредка занимался сексом и лишь в качестве прикрытия, поскольку токоманы традиционно ничем подобным не интересуются. Но в минувшую ночь он вложил всю свою душу.

Женщина была ростом примерно с самого Луиса, и вряд ли ее можно было назвать краса-

вицей — коренастую, с невыдающейся, хотя и не совсем плоской грудью. Черные волосы заплетены в длинную косу, а подбородок украшала похожая на бороду бахрома. Она крепко спала, полностью лишившись сил, и вполне заслуживала отдыха. Они оба его заслуживали. Только теперь Луис начал вспоминать, что произошло, хотя случившееся казалось ему полной бессмыслицей.

Он занимался любовью с… нет, он влюбился по уши в бледную стройную женщину с красными губами. Увидев на них собственную кровь и ощутив боль в шее, он не почувствовал ничего, кроме страшной потери. Он взвыл, когда Хмии вывернул ей голову, пока не хрустнули позвонки. Он пытался драться, когда кзин оттаскивал его от трупа женщины. Кзин зажал его под мышкой, но Луис продолжал яростно сопротивляться, пока Хмии нашаривал в его жилете аптечку, а затем, налепив ему на шею пластырь, сунул ее обратно.

А потом Хмии убил их всех, красавцев и красавиц с серебристыми волосами, поразив точно в голову сверкающим рубиновым лучом лазерного фонаря. Луис помнил, как пытался ему помешать, но кзин отшвырнул его на разбитую мостовую. С трудом поднявшись на ноги, он увидел, как кто-

то зашевелился, и направился к темноволосой женщине, единственной оставшейся в живых из оборонявшихся. И они упали друг другу в объятия.

Почему он так поступил? Хмии пытался привлечь его внимание… или нет? Луис вспомнил рев, похожий на рычание дерущихся тигров.

— Все дело в феромонах, — сказал он. — А ведь они выглядели совсем безобидно!

Поднявшись на ноги, он с неподдельным ужасом огляделся вокруг. Повсюду лежали мертвецы — темнокожие с ранами на шеях, бледные с кровью на губах и черными обугленными отметинами в серебристых волосах.

Огнестрельного оружия оказалось мало. То, чем обладали вампиры, было хуже таспа. Они испускали возбуждающее облако феромонов, сигнализировавших о готовности к сексу. Вероятно, один или два вампира добрались до башни, и обороняющиеся выбежали из нее, поспешно бросая оружие и одежду. Один так торопился, что свалился с лестницы, разбившись насмерть.

Но почему после того, как все вампиры были убиты, они с этой темноволосой женщиной?..

Ветер снова растрепал волосы Луиса Ву. Да, конечно. Вампиры были мертвы, но его и женщину

все так же окутывало облако феромонов, и они лихорадочно совокуплялись…

«Если бы не поднялся ветер, мы бы так и продолжали, — подумал он. — И… где, невмирс, я оставил… все, что у меня было?»

Он нашел противоударную броню и летательный пояс. Комбинезон был порван в клочья. Что с жилетом? Он заметил, как женщина открыла глаза и внезапно села. Взгляд ее был полон ужаса, который Луис прекрасно понимал.

— Мне нужно найти жилет, потому что в нем переводчик, — сказал он ей. — Надеюсь, Хмии тебя не спугнет, прежде чем я…

Хмии. Как все это выглядело для него?

Громадная лапа Хмии обхватила череп Луиса, выгибая его шею назад. Луис прильнул к женщине всем телом и душой, продолжая судорожно двигать бедрами, но все его поле зрения заполнила оранжевая звериная морда, в ушах стоял оглушительный, изрыгающий проклятия рык. Все это его отвлекало…

Хмии нигде не было видно. Луис нашел жилет в некотором отдалении, зажатый в руке мертвой вампирши. Парализатор, однако, отыскать не удавалось. Теперь Ву забеспокоился по-настоящему. Подгоняемый всплывающими из глубин

памяти неприятными воспоминаниями, он бросился бежать туда, где они посадили челнок.

Каменный обломок, который с трудом могли бы поднять трое людей, придавливал большую груду черной сверхпроводящей ткани — прощальный подарок от Хмии. Челнок исчез.

«Рано или поздно придется через это пройти, — подумал Луис. — Почему бы не прямо сейчас?»

Кто-то из друзей научил его этому магическому трюку, позволявшему пережить потрясение или горе, и иногда магия срабатывала.

Луис сидел на том, что когда-то было перилами крыльца, хотя само крыльцо теперь в одиночестве стояло посреди засыпанной песком дорожки. Он надел противоударную броню и жилет со всеми карманами, отгородившись одеждой от огромного безлюдного мира — не из чувства приличия, но из страха.

На этом все его амбиции исчерпались, и теперь он просто сидел, погруженный в бесцельные мысли. Он думал о работающем дроуде, до которого было далеко, как от Земли до Луны, и о двухголовом союзнике, который не рискнул бы здесь приземлиться даже ради спасения Луиса Ву. Он думал о строителях Мира-Кольца и их идеализированной экологии, не включавшей в себя

ничего наподобие москитов или летучих мышей-вампиров. Губы его слегка изогнулись в улыбке, но лицо его тут же приобрело выражение, свойственное мертвецу, — то есть никакого вообще.

Он знал, куда отправился Хмии, и снова улыбнулся, думая, насколько мало пользы это ему принесет. Говорил ли ему об этом Хмии? Не важно. Желание выжить, стремление совокупиться или месть Замыкающему — все это толкало кзина в одном и том же направлении. Но мог ли любой из подобных мотивов заставить его вернуться, чтобы спасти Луиса Ву?

И еще он подумал, насколько мало значит одна-единственная смерть, когда триллионы обитателей Мира-Кольца обречены на интимный контакт с их солнцем.

Что ж, Хмии мог и вернуться. Луису следовало оторвать задницу от земли и попытаться добраться до летающего города. Именно туда они направлялись, и именно там мог рассчитывать найти его Хмии, если бы по некоей прихоти кзин решил вернуться к союзнику, который столь безнадежно его подвел. Или Луис действительно мог узнать там нечто ценное. Или… ему все равно придется где-то выживать в течение года или двух, которые ему остались.

«Рано или поздно придется через это пройти. Почему бы не прямо сейчас?»

Послышался чей-то крик.

Черноволосая женщина облачилась в шорты и рубашку и надела рюкзак. В руке она держала огнестрельное оружие, нацеленное на Луиса Ву. Махнув другой рукой, она снова что-то прокричала.

Отпуск закончился. Луис вдруг понял, что капюшон висит у него за спиной. Если она попытается выстрелить ему в голову — что ж, он мог успеть надеть капюшон, а дальше уже не имело значения, будет она стрелять или нет. Противоударная броня остановила бы любой снаряд, а сам он бросился бы бежать. В чем он сейчас больше всего нуждался, так это в летательном поясе. Или нет?

— Ладно, — сказал Луис, улыбнувшись и поднимая руки.

Сейчас он крайне нуждался в союзнике. Медленно опустив одну руку, он достал из кармана жилета переводчик и закрепил его возле горла.

— Эта штука поможет нам говорить друг с другом, когда научится.

Женщина повела оружием, давая знак идти вперед.

Дойдя до того места, где лежал летательный

пояс, Луис нагнулся и, не делая резких движений, подобрал его. Раздался удар грома, и камень в шести дюймах от ноги Луиса Ву отлетел в сторону. Выронив пояс, он отошел на шаг назад.

Невмирс, она ни слова не сказала! Вероятно, попросту решила, что он не говорит на ее языке, только и всего. Как может переводчик чему-то научиться?

Держа ладони поднятыми, Луис наблюдал, как она одной рукой возится с летательным поясом, продолжая держать оружие более или менее нацеленным на него. Стоило ей дотронуться не до тех кнопок, и он потеряет пояс, а заодно и ткань. Но она положила пояс обратно, несколько мгновений смотрела прямо в лицо Луису, а затем отошла назад и махнула рукой.

Луис поднял летательный пояс. Когда она показала на свою машину, он покачал головой и направился туда, где Хмии оставил акр сверхпроводящей ткани, придавленной булыжником, который невозможно было сдвинуть с места.

Оставаясь под прицелом оружия, он обвязал ремни вокруг камня и включил летательный пояс. Обхватив руками камень — а заодно и ремни, опасаясь, что они могут соскользнуть, — он приподнял его, развернул кругом и отпустил.

Камень медленно опустился на землю.

Что это промелькнуло в ее взгляде — уважение? К его технологиям или к его силе? Выключив пояс, он подобрал его и сверхпроводящую ткань и направился впереди женщины к ее машине. Она открыла двустворчатую дверцу. Луис опустил свой груз и огляделся.

Вдоль трех сторон стояли диваны, в центре — маленькая печь. В крыше был проделан люк для отвода дыма. За задним сиденьем был сложен багаж. Впереди располагался еще один диван.

Попятившись, Луис повернулся к башне, сделал шаг и посмотрел на женщину. Та, похоже, его поняла. Поколебавшись, она дала ему знак идти за ней.

Мертвецы уже начинали вонять. Луису стало интересно, похоронит ли она их или сожжет. Но она шла среди тел не останавливаясь. Зато остановился Луис, запустив пальцы в серебристые волосы одной из женщин.

Волос оказалось чересчур много, зато черепа — слишком мало. Какой бы красавицей она ни была, мозг ее был меньше человеческого. Вздохнув, Луис пошел дальше.

Женщина последовала за ним через остатки нижнего здания, по винтовой лестнице в башне

и вниз. В разрушенном подвале лежал мертвый мужчина ее расы, а рядом с ним — лазерный фонарь. Бросив взгляд на женщину, Луис увидел в ее глазах слезы.

Он потянулся к лазерному фонарю, но женщина выстрелила рядом с ним. Срикошетившая пуля ударила в бедро, и он весь сжался внутри внезапно затвердевшей брони, отступив к разбитой стене. Женщина подобрала устройство.

Она нажала кнопку, и из фонаря ударил широкий луч. Женщина нашла регулятор фокусировки, и луч сузился. Кивнув, она убрала устройство в карман.

По пути назад к машине Луис небрежно накинул капюшон на лицо, словно спасаясь от яркого солнечного света. Возможно, она уже получила от Луиса Ву все, чего хотела, или у нее не хватало воды, или она просто не нуждалась в его компании.

Но стрелять в него она не стала. Забравшись в машину, она заперла ключом дверцы, и Луису на мгновение показалось, что его бросают одного без воды и снаряжения. Но она махнула в сторону окна с правой стороны, где располагалась приборная панель, и начала показывать ему, как управлять машиной.

Именно на подобный прорыв Луис и надеялся. Он повторял слова, которые она говорила в окно, и добавлял к ним свои:

— Рулевое колесо. Поворот. Зажигание. Ключ. Дроссель. Задний ход.

Ей отлично удавалось общаться жестами. Взмах рукой в воздухе и следующий за движением стрелки палец означали «спидометр».

Она крайне удивилась, когда переводчик начал ей отвечать. Позволив уроку языка продолжиться еще какое-то время, она отперла дверцу, отодвинулась на сиденье, держа оружие наготове, и сказала:

— Садись. Веди.

Машина была шумной и непослушной. Любая неровность на дороге отдавалась прямо в сиденье водителя, пока Луис не научился объезжать трещины, камни или песчаные заносы. Женщина молча наблюдала за ним. Неужели ей не было свойственно любопытство? Ему вдруг пришло в голову, что десяток ее товарищей только что стали жертвами вампиров. Учитывая обстоятельства, она вела себя вполне достойно.

— Меня зовут Валавиргиллин, — наконец сказала она.

— Меня — Луис Ву.

— Твои устройства весьма странные. Говорильник, подъемник, переменный свет — что еще у тебя есть?

— Невмирс! Я забыл очки.

Она достала очки-бинокль из кармана.

— Я нашла их.

Возможно, она нашла и парализатор, но спрашивать Луис не стал.

— Отлично. Надень их, и я покажу тебе, как они работают.

Улыбнувшись, она покачала головой. Возможно, боялась, что он на нее набросится.

— Что ты делал в старом городе? — спросила она. — Где ты нашел эти штуки?

— Они мои. Я привез их с далекой звезды.

— Не насмехайся надо мной, Луис Ву.

Он посмотрел на нее:

— У тех, кто построил города, есть такие же?

— У них есть штуки, которые умеют говорить. Они могут поднимать в воздух здания — почему бы и не летать самим?

— Что насчет моего товарища? Ты встречала на Мире-Кольце таких, как он?

— Он показался мне чудовищем. — Она покраснела. — У меня не было возможности познакомиться с ним поближе.

Естественно — тогда она была занята другим. Не важно.

— Почему ты держишь меня под прицелом? Пустыня — враг для нас обоих. Мы должны помогать друг другу.

— У меня нет причин тебе доверять. Уж не сумасшедший ли ты? Только Градостроители путешествовали среди звезд.

— Ошибаешься.

Она пожала плечами:

— Не можешь ехать побыстрее?

— Мне нужна практика.

Но Луис быстро осваивался с управлением. Дорога была прямая и не слишком неровная, и навстречу никто не ехал. На дороге встречались песчаные заносы, но Валавиргиллин велела ему не сбрасывать из-за них скорость.

К тому же он с каждой минутой приближался к собственной цели.

— Что ты можешь рассказать про летающий город? — спросил он.

— Я никогда там не была. Им пользуются потомки Градостроителей. Они больше не строят и не правят, но, по нашему обычаю, город остается в их владении. У них бывает много гостей.

— Туристов? Тех, кто приезжает просто увидеть

город?

— И по этой, и по другим причинам, — улыбнулась она. — Нужно получить приглашение. Зачем тебе это знать?

— Мне нужно попасть в летающий город. Как далеко я могу ехать с тобой?

— Вряд ли тебя туда пригласят, — рассмеялась она. — Ты не знаменит и не могуществен.

— Что-нибудь придумаю.

— Я еду до школы у Речного поворота. Мне нужно сообщить им, что случилось.

— А что случилось? Что ты делала там, в пустыне?

Она рассказала ему, хотя это было нелегко из-за пробелов в словаре переводчика. Но в конце концов совместными усилиями пробелы удалось заполнить.

Машинный народ правил могущественной империей.

Обычно империя представляет собой группу почти независимых государств, которые обязаны платить налоги и следовать указам императора во всем, что касается войн, борьбы с бандитизмом, поддержания связи и иногда официальной религии. Во всем остальном они живут по собственным обычаям.

И все это было вдвойне верно для Машинной империи, где, к примеру, образ жизни мясоеда-скотовода соперничал с образом жизни Травяного народа, что было выгодно для торговцев, покупавших у мясоедов кожаные изделия, но не имело никакого значения для упырей. На некоторых территориях многие расы сотрудничали друг с другом, но все они свободно пропускали через свою территорию упырей. Различные расы следовали собственным обычаям просто в силу своей природы.

Слово «упырь» использовал Луис Ву. Валавиргиллин называла их кем-то вроде Ночного народа. Они были мусорщиками, а также своего рода гробовщиками — именно потому Валавиргиллин не стала хоронить своих мертвецов. Упыри обладали речью, и их можно было обучить отдавать последние почести в соответствии с религиями местных гоминидов. Для Машинного народа они являлись источником информации, как, по легенде, и для Градостроителей во времена их правления.

По словам Валавиргиллин, Машинная империя была торговой империей, бравшей налоги только со своих собственных торговцев. Чем больше она рассказывала, тем больше исключений об-

наруживал Луис. Государства поддерживали в порядке соединявшие империю дороги, если на это был способен их народ, — чего, например, нельзя было сказать о живущем на деревьях Висячем народе. Дороги отмечали границы между территориями, принадлежавшими различным расам гуманоидов. Завоевательные войны были запрещены, и, таким образом, дороги порой предотвращали войну самим своим существованием.

Империя обладала властью набирать армию для борьбы с бандитами и ворами. Большие участки земли, используемые в качестве торговых факторий, постепенно становились полноценными колониями. Поскольку дороги и машины объединяли империю, от государств требовалось постоянно производить химическое топливо и обеспечивать его доступность. Империя покупала рудники (путем принудительной продажи?), добывала собственную руду и предоставляла право на производство машин и техники в соответствии с имперскими спецификациями.

Для торговцев имелись школы. Валавиргиллин и ее товарищи были студентами из школы у Речного поворота. Вместе с преподавателем они отправились на экскурсию в торговый центр на

границе поросших джунглями земель Висячего народа — насколько понял Луис, живущих на ветвях длинноруких приматов, которые торговали орехами и сушеными плодами, — и скотоводов-мясоедов, торговавших изделиями из кожи. (Нет, не маленьких краснокожих — совсем другой расы.) И по дороге они решили заглянуть в древний город посреди пустыни.

Встретить вампиров они не ожидали. Где вампиры могли бы найти в этой пустыне воду? К тому же эти твари почти полностью вымерли, не считая…

— Не считая чего? Я что-то упустил.

— Некоторые старики держат беззубых вампиров для… для ришатры, — покраснев, ответила Валарвиргиллин. — Возможно, так все и случилось. Каким-то образом сбежала пара ручных вампиров или беременная самка…

— Вала, это отвратительно.

— Да, — холодно согласилась она. — Никогда не слышала, чтобы кто-то признавался, что держит вампиров. А там, откуда ты родом, нет вообще ничего такого, что другие считали бы постыдным?

Удар попал в цель.

— Как-нибудь расскажу тебе про пристрастие к току. Не сейчас.

Она разглядывала его из-за металлического дула своего оружия. Несмотря на черную бахрому на подбородке, она выглядела достаточно по-человечески… но несколько шире. Лицо ее имело почти идеально квадратную форму, и Луис с трудом понимал его выражение, что, впрочем, было вполне предсказуемо: человеческое лицо эволюционировало как средство для передачи сигналов, а эволюция Валы протекала иначе.

— Что собираешься делать дальше? — спросил он.

— Нужно сообщить о погибших… и передать артефакты из пустынного города. За них положена награда, но артефакты Градостроителей империя забирает себе.

— Еще раз повторяю — они мои.

— Поезжай.

В пустыне начали появляться участки зелени, и теневой квадрат заслонил квадрат солнца, когда Валавиргиллин велела Луису остановиться, чему он был только рад, успев устать от тряски на неровной дороге и постоянной необходимости удерживать направление.

— Будешь… ужин? — сказала Вала.

Они уже успели привыкнуть к пробелам в переводе.

— Не понял, что за слово?

— Еду нужно подогреть, пока ее не станет можно есть. Луис, ты что, не умеешь?..

— Готовить?

Вряд ли у нее были с собой непригорающие сковородки и микроволновка или мерные чашки, сахар-рафинад, масло, любые известные ему пряности…

— Нет, — ответил он.

— Я приготовлю. Разведи огонь. Что ты ешь?

— Мясо, некоторые растения, фрукты, яйца, рыбу. Фрукты я могу есть сырыми.

— Как и мой народ, за исключением рыбы. Хорошо. Выйди пока и подожди.

Отперев дверцу, она выпустила его из машины и забралась в заднюю ее часть. Луис потянулся, разминая затекшие мышцы. В небе сиял узкий серп солнца, на который все еще опасно было смотреть, но на пустыню надвигались сумерки. Вокруг была коричневая низкорослая трава и группа высоких сухих деревьев. Одно из них, белого цвета, выглядело мертвым.

Выбравшись наружу, Вала бросила к ногам Луиса какой-то тяжелый предмет.

— Наруби дров и сложи костер.

Луис подобрал деревянную рукоятку с закреп-

ленным на ее конце грубым куском железа.

— Не хочу показаться глупцом, но что это такое?

Она произнесла название.

— Замахиваешься и рубишь острым краем ствол, пока дерево не упадет. Понял?

— Топор. — Луис вспомнил боевые топоры в музее на Кзине.

Он взглянул на лезвие, затем на мертвое дерево… и внезапно решил, что с него хватит.

— Темнеет, — сказал он.

— А ты что, плохо видишь в темноте? Держи. — Она бросила ему лазерный фонарь.

— Вон то мертвое дерево подойдет?

Вала повернулась, показав симпатичный профиль и отведя в сторону оружие. Луис настроил фонарь на узкий луч высокой мощности и, включив его, черкнул лучом поперек оружия, которое изрыгнуло пламя и развалилось на части.

— Я в полной мере готов выслушать предложения от друга и союзника, — сказал он ей. — Но меня уже тошнит от приказов. Мне хватило тех, что я получал от моего мохнатого спутника. Давай подружимся.

Выронив остатки оружия, она подняла руки.

— Сзади в машине у тебя есть еще оружие и

пули. Можешь вооружиться. — Отвернувшись, Луис зигзагом провел лучом по мертвому дереву.

На землю упал десяток горящих поленьев. Подойдя к ним, Луис пинками согнал их в плотную груду вокруг пня, затем нацелил лазер в ее середину и подождал, пока займется пламя.

Что-то ударило его между лопаток, и противоударная броня на мгновение стала жесткой. До его ушей донесся единственный удар грома.

Луис немного подождал, но второго выстрела не последовало. Повернувшись, он направился обратно туда, где стояли машина и Вала.

— Никогда, никогда, никогда больше так не делай, — сказал он.

Вид у нее был бледный и испуганный.

— Не буду.

— Помочь тебе нести твою кухонную утварь?

— Нет, я могу сама… Я что, промахнулась?

— Нет.

— Тогда… как?

— Меня спасло мое снаряжение. Я привез его издалека, свету потребуется тысяча фаланов, чтобы проделать этот путь. И оно принадлежит мне.

Она лишь махнула рукой и отвернулась.

Глава 16
Стратегия переговоров

Вокруг были растения, напоминавшие множество связок зеленых сосисок в желтую полоску с торчащими между ними отростками. Срезав несколько «сосисок», Валавиргиллин бросила их в котелок и добавила воды, а затем каких-то стручков из лежавшего в машине мешка и поставила котелок на горящие поленья.

Невмирс, Луис вполне мог проделать все это и сам. Ужин обещал быть не слишком изысканным.

Солнце уже полностью зашло. Скопление звезд слева, вероятно, представляло собой летающий город. В черное небо уходила арка, перемежаясь светящимися голубыми и белыми горизонтальными полосами. Луису казалось, будто он находится на какой-то гигантской игрушке.

— Жаль, что у меня нет мяса, — вздохнула Вала.

— Дай мне очки, — сказал Луис.

Отвернувшись от костра, он надел очки и включил усиление освещенности. Стали видны

наблюдавшие за ними из-за пределов падавшего от костра круга света чьи-то глаза. Луис был рад, что не стал стрелять вслепую, — два больших силуэта и один поменьше оказались семейством упырей.

Но одна тень со светящимися глазами была маленькой и пушистой. Луис обезглавил ее лучом своего лазерного фонаря. Упыри вздрогнули, о чем-то перешептываясь. Самка направилась к мертвому животному, но остановилась, уступая добычу Луису. Он подобрал тельце, глядя на попятившуюся упыриху.

Упыри выглядели достаточно робкими, но за ними прочно закрепилось место в здешней экологии. Вала рассказывала, что случалось, когда местные жители тратили силы на похороны или кремацию своих мертвецов. Упыри нападали на живых. Ночь принадлежала им. Говорили, будто благодаря некоей магии, порожденной десятками местных религий, они способны становиться невидимыми. Даже Вала отчасти в это верила.

Но Луиса они не беспокоили. Да и с чего бы? Луис съест пушистого зверька, а потом когда-нибудь умрет и сам, и упыри возьмут то, что им причитается.

Пока упыри наблюдали за ним, он разглядывал

свою добычу, похожую на кролика, но с длинным, плоским на конце хвостом и вообще без передних лап. Это точно был не гуманоид, что и к лучшему.

Подняв взгляд, он увидел далеко слева слабое фиолетовое сияние.

Затаив дыхание и замерев, Луис прибавил как освещенность, так и увеличение. Картинка размывалась даже из-за стучавшего в его висках пульса, но он знал, что перед ним. Усиленное фиолетовое пламя било в глаза, разворачиваясь веером, словно выхлоп летящей в вакууме ракеты. Нижнюю его часть срезала прямая черная линия — край левой стены кольца.

Луис поднял очки. Даже когда взгляд его вновь приспособился к полумраку, фиолетовое пламя оставалось видимым, хотя и едва заметным. Неуловимое… и пугающее.

Вернувшись к костру, Луис бросил зверька к ногам Валы, а затем отошел во тьму справа и снова надел очки.

Пламя с правой стороны выглядело намного больше, но, естественно, и до стены было намного ближе.

Содрав со зверька шкуру, Вала бросила его в котелок, даже не выпотрошив. Когда она закон-

чила, Луис взял ее за руку и повел в темноту.

— Подожди немного, а потом скажи, видишь ли ты вдалеке голубое пламя.

— Да, вижу.

— Знаешь, что это?

— Нет, но, думаю, мой отец знает. Есть нечто такое, о чем он не хочет рассказывать с тех пор, как в последний раз вернулся из города. Подобное есть и в других местах. Взгляни на основание арки в стороне по вращению.

Залитая дневным светом бело-голубая горизонтальная полоса сияла достаточно ярко, чтобы заставить Луиса зажмуриться. Он закрыл ее рукой… и с помощью очков сумел различить два похожих на пламя свечи огонька на краях арки, а над ними другие два, еще более крошечные.

— Первые из них появились семь фаланов назад, у основания арки по вращению, — сказала Валавиргиллин. — Потом возникли новые в той стороне, в том числе и эти большие огни слева и справа, а потом другие, поменьше, на арке против вращения. Теперь их двадцать один. Они видны только два дня в течение каждого оборота, когда солнце светит ярче всего.

Луис облегченно выдохнул.

— Луис, не понимаю, что это должно означать.

Ты злишься, боишься или радуешься?

— Я тоже пока не знаю. Будем считать, что радуюсь. У нас больше времени, чем я думал.

— Времени для чего?

— Ты еще не сыта по горло моим безумием? — рассмеялся Луис.

— В конце концов, я сама могу решать, верить тебе или нет! — ощетинилась она.

Луиса охватила злость. Он не питал ненависти к Валавиргиллин, но у нее был непростой характер, и она уже однажды пыталась его убить.

— Что ж, прекрасно. Если это кольцеобразное сооружение, на котором ты живешь, предоставить самому себе, оно натолкнется на теневые квадраты — те штуки, которые закрывают солнце, когда наступает ночь, — через пять или шесть фаланов. И все живое погибнет. При столкновении с солнцем не останется никого и ничего…

— И ты облегченно вздыхаешь? — воскликнула она.

— Спокойствие, сохраняй спокойствие. Мир-Кольцо вовсе не предоставлен самому себе. Эти языки пламени — двигатели, которые его перемещают. Мы находимся почти в ближайшей точке к солнцу, и двигатели используют торможение, выбрасывая пламя внутрь, в сторону солнца.

Примерно так. — Он изобразил ей ситуацию на земле заостренной палочкой. — Понимаешь? Они нас удерживают.

— Хочешь сказать, мы не умрем?

— Возможно, мощности двигателей для этого не хватит. Но они нас удерживают, и у нас, вероятно, есть еще десять или пятнадцать фаланов.

— Я все-таки надеюсь, Луис, что ты сумасшедший. Ты слишком много знаешь. Тебе известно, что наш мир — кольцо, а это тайна. — Она передернула плечами, словно поправляя тяжкий груз. — Да, с меня хватит. Может, скажешь, почему ты не предложил мне ришатру?

— Я думал, тебе хватило ришатры на всю жизнь, — удивленно ответил Луис.

— Не смешно. Ришатра — способ скрепить мирный договор!

— Гм… ладно. Вернемся к костру?

— Конечно, нам нужен свет.

Вала отодвинула котелок от огня, чтобы тот кипел помедленнее.

— Нужно обсудить условия. Ты согласен не причинять мне вреда? — Она села напротив него на землю.

— Я согласен не причинять тебе вреда, если не подвергнусь нападению.

— Согласна пойти на такую же уступку. Чего ты еще от меня хочешь?

Она говорила коротко и деловито, и ее тон передался Луису.

— Ты доставишь меня как можно дальше с учетом твоих собственных потребностей. Скажем, до… Речного поворота. Ты должна относиться к артефактам как к принадлежащим мне и не передавать их или меня каким-либо властям. Ты поделишься со мной знаниями и советами, которые помогут мне попасть в летающий город.

— Что ты предлагаешь взамен?

Разве теперь эта женщина не была целиком и полностью отдана на милость Луису Ву? Ладно, не важно.

— Я попытаюсь выяснить, смогу ли я спасти Мир-Кольцо, — ответил он, с некоторым удивлением поняв, что именно этого ему хочется больше всего. — И если сумею — спасу, чего бы мне это ни стоило. Если же я решу, что Мир-Кольцо спасти невозможно, попытаюсь спасти себя, а если ты не против, то и тебя.

Вала встала:

— Твое обещание ничего не значит. Ты предлагаешь мне собственное безумие, как будто оно реально чего-то стоит!

— Вала, ты что, не имела раньше дела с сумасшедшими? — улыбнулся Луис.

— Я не имела дела даже со здравомыслящими чужаками! Я всего лишь студентка!

— Успокойся. Что еще я могу тебе предложить? Знания? Я с радостью ими поделюсь. Мне известно, каким образом отказали машины Градостроителей и кто тому виной.

Можно было без особых опасений предполагать, что Градостроители принадлежали к расе Халрлоприллалар.

— Очередное безумие?

— Это уж решай сама. И… я могу отдать тебе мой летательный пояс и очки, когда они больше не будут мне нужны.

— И когда это случится?

— Когда — и если — вернется мой товарищ. — (В челноке лежал еще один летательный пояс и еще одни очки, предназначенные Халрлоприллалар.) — Или можешь забрать их себе, когда я умру. И могу прямо сейчас отдать тебе половину моего запаса ткани. С помощью ее полос можно починить некоторые из старых машин Градостроителей.

Вала задумалась.

— Жаль, что мне не хватает опыта. Что ж, я

согласна со всеми твоими требованиями.

— А я — с твоими.

Она начала снимать одежду и украшения — медленно, почти возбуждающе… пока Луис не понял, что на самом деле она избавляется от всевозможного оружия. Он подождал, пока она не осталась полностью обнаженной, а затем последовал ее примеру, бросив лазерный фонарь, очки и противоударную броню подальше от нее, добавив к ним даже свой хронометр.

Потом они занялись любовью, но это была не любовь. Безумие прошлой ночи исчезло вместе с вампирами. Она спросила, какую технику он предпочитает, затем стала настаивать, и он выбрал миссионерскую позу. Их акт напоминал формальность, но, возможно, так и должно было быть. После, когда она пошла помешать в котелке, Луис тщательно следил, чтобы она не оказалась между ним и его оружием, отчего-то ожидая некоего подвоха.

Когда она вернулась, он объяснил ей, что ему подобные способны совокупляться больше одного раза.

Луис сидел скрестив ноги, держа на коленях Валу, которая крепко сжимала ногами его бедра. Они поглаживали друг друга, возбуждая и изучая.

Ей нравилось, когда ей почесывали спину. Спина ее была мускулистой, туловище шире его собственного. Вдоль позвоночника тянулась полоска волос. Она прекрасно управляла мышцами собственного влагалища. Бахрома на ее подбородке была мягкой и нежной на ощупь.

А под волосами на макушке Луиса Ву был вделан пластиковый диск.

Они лежали друг у друга в объятиях. Вала молчала.

— Даже если у вас нет электричества, ты должна про него знать, — сказал Луис. — Градостроители приводили с его помощью в действие свои машины!

— Да. Мы можем получать электричество из течения реки. Говорят, будто до падения Градостроителей электричество приходило с неба и его было сколько хочешь.

Она была близка к истине — на теневых квадратах имелись солнечные генераторы, передававшие энергию в накопители на Мире-Кольце. Естественно, для связи с накопителями использовались сверхпроводящие кабели, и, естественно, они перестали работать.

— Так вот, если я введу в нужное место моего мозга очень тонкий проводок — что я и сделал, —

небольшая порция электричества воздействует на нервы, отвечающие за удовольствие.

— И каково это?

— Как будто напиваешься, но без похмелья и головной боли. Вроде ришатры или настоящего спаривания, только не надо никого любить, кроме себя самого, и можно не останавливаться. Но я остановился.

— Почему?

— Мой источник электричества забрал один инопланетянин. Он хотел, чтобы я выполнял его приказы. Но мне еще раньше стало стыдно.

— У Градостроителей никогда не было проводов в черепе. Мы бы их нашли, когда обшаривали разрушенные города. Где практикуется такой обычай? — спросила Вала, откатываясь в сторону и с ужасом уставившись на Луиса.

Именно об этом грехе он чаще всего сожалел — о неумении держать язык за зубами.

— Извини, — сказал он.

— Ты говорил, с помощью полос той ткани можно… Что это за ткань?

— Она проводит электрический ток и магнитные поля без каких-либо потерь. Мы называем ее сверхпроводником.

— Да, именно это погубило Градостроителей.

Эти… сверхпроводники сгнили. Твоя ткань ведь тоже сгниет? Как скоро?

— Нет. Она другая.

— Откуда ты это знаешь, Луис Ву? — завопила Вала.

— Мне сказал Замыкающий. Тот самый инопланетянин, который доставил нас сюда против нашей воли. Он лишил нас возможности вернуться домой.

— Этот Замыкающий захватил вас в рабство?

— Пытался. Из людей и кзинов получаются плохие рабы.

— Ему можно верить?

— Нет, — поморщился Луис. — Он взял сверхпроводящую ткань и нить, когда сбежал со своего мира. У него не было времени, чтобы ее сделать. Вероятно, он знал, где она хранится, как и остальные взятые им предметы, скажем шагодиски: они должны были быть где-то под рукой.

Луис внезапно понял, что что-то не так, но ему потребовалось мгновение, чтобы сообразить, что именно.

Переводчик слишком рано замолчал, а затем заговорил совсем другим голосом:

— Луис, разумно ли ей об этом рассказывать?

— Отчасти она и сама догадалась, — ответил

Ву. — Еще немного, и она обвинила бы в Падении городов меня. Верни мне мой переводчик.

— Могу ли я допустить, чтобы у тебя возникали столь отвратительные подозрения? Зачем моему народу совершать такой злонамеренный поступок?

— Подозрения? Ах ты, сукин сын…

Вала сидела на корточках, глядя на него широко раскрытыми глазами и слушая, как он говорит сам с собой на тарабарском языке. Голос Замыкающего в его наушниках она слышать не могла.

— …тебя вышвырнули с поста Замыкающего, и ты сбежал, прихватив все, что сумел, — шагодиски, сверхпроводящую ткань и нить, корабль. С дисками было просто — вы, вероятно, производите их миллионами. Но где ты нашел сверхпроводящую ткань, которая просто лежала и ждала тебя? И ты знал, что на Мире-Кольце она не сгниет!

— Луис, зачем нам это?

— Ради торгового преимущества. Верни мне мой переводчик!

Валавиргиллин встала и, сняв котелок с огня, помешала и попробовала его содержимое. Затем она скрылась в той стороне, где стояла машина, и вернулась с двумя деревянными мисками, кото-

рые наполнила с помощью черпака.

Луис с тревогой ждал. Замыкающий мог оставить его без средств к возвращению и без переводчика. Луису не слишком хорошо давались языки…

— Ладно, Луис. Все планировалось совсем иначе и случилось еще до меня. Мы искали способ расширить нашу территорию с минимумом риска. Раса Посторонних продала нам координаты Мира-Кольца.

Посторонние были холодными хрупкими существами, путешествовавшими по Галактике на досветовых кораблях. Они торговали знаниями, и им вполне могло быть известно про Мир-Кольцо, информацию о котором они продали кукольникам, но…

— Погоди. Кукольники ведь боятся космических полетов.

— Я преодолел этот страх. Если бы Мир-Кольцо нам подошел, один космический полет в жизни индивидуума — не такой уж большой риск. Естественно, мы летели бы в стазисе. Судя по тому, что сообщили нам Посторонние и что мы узнали с помощью телескопов и автоматических зондов, Мир-Кольцо казался нам идеальным вариантом. Мы должны были его исследовать.

— Фракция экспериментаторов?

— Конечно. И все же мы не решались вступать в контакт со столь могущественной цивилизацией. Но мы проанализировали сверхпроводники Мира-Кольца с помощью лазерной спектроскопии и создали бактерию, которая могла ими питаться. Зонды разнесли по всему Миру-Кольцу сверхпроводниковую чуму. Надо полагать, об этом ты и сам догадался?

— Об этом — да.

— Дальше должны были прибыть наши торговые корабли. Наши торговцы как раз в нужный момент пришли бы на помощь. Они узнали бы все, что нам требовалось знать, а заодно приобрели бы союзников.

В ясном и мелодичном голосе кукольника не чувствовалось ни малейшей вины, даже смущения. Вала поставила миски и присела на корточки напротив. Лицо ее скрывала тень. С ее точки зрения, хуже момента, чтобы отключиться, переводчик найти не мог.

— А потом, — сказал Луис, — как я понимаю, выборы выиграли консерваторы?

— Со всей неизбежностью. Один из зондов обнаружил коррекционные двигатели. Естественно, мы знали о неустойчивости Мира-Кольца, но

надеялись, что найдем некий более утонченный способ с ней справиться. Когда изображения стали доступны публике, правительство пало. У нас не было шансов вернуться на Мир-Кольцо, пока…

— Когда? Когда вы распространили чуму?

— Тысячу сто сорок лет назад по земному времени. Консерваторы правили шестьсот лет. Затем угроза со стороны кзинов вернула власть экспериментаторам. Когда время показалось мне подходящим, я послал на Мир-Кольцо Несса и его команду. Если сооружение просуществовало тысячу сто лет после падения поддерживавшей его в исправном состоянии культуры, его вполне стоило исследовать. Я мог бы послать команду торговцев и спасателей. К несчастью…

На коленях Валавиргиллин лежал лазерный фонарь, направленный на Луиса Ву.

— …к несчастью, сооружение было повреждено. Вы нашли метеоритные пробоины и места, где ландшафт подвергся эрозии до самого скрита. Теперь, похоже…

— Опасность. Опасность, — ровным голосом проговорил Луис. Как ей это удалось? Он же видел, как она сидит на корточках с дымящейся миской варева в каждой руке. Может, фонарь был

закреплен клейкой лентой у нее на спине? Не важно. По крайней мере, она пока не стреляла.

— Я тебя слышу, — ответил Замыкающий.

— Можешь дистанционно отключить лазерный фонарь?

— Могу сделать даже лучше. Могу взорвать его, убив того, у кого он в руках.

— А просто отключить не можешь?

— Нет.

— Невмирс, тогда верни мне переводчик, и побыстрее. Проверка…

Коробочка заговорила на языке Машинного народа.

— С кем или с чем ты разговаривал? — тотчас же спросила Вала.

— С Замыкающим, тем самым, из-за которого я тут оказался. Могу я исходить из предположения, что пока не подвергаюсь нападению?

— Да, — поколебавшись, ответила она.

— В таком случае наше соглашение остается в силе, и я продолжаю сбор данных с намерением спасти этот мир. Есть у тебя причины в этом сомневаться?

Ночь была теплой, но Луис чувствовал себя полностью голым. Глазок лазерного фонаря оставался мертвым.

— Раса Замыкающего виновна в Падении городов?

— Да.

— Прекрати с ним любые переговоры, — приказала Вала.

— У него большая часть наших средств для сбора данных.

Вала задумалась. Луис молчал. За ее спиной светились в темноте две пары глаз. Луис подумал о том, насколько хорошо слышат упыри своими гоблинскими ушами и сколь многое они понимают.

— Тогда воспользуйся ими. Но я хочу слышать, что он говорит, — сказала Вала. — Я даже не слышала его голос. Возможно, он лишь плод твоего воображения.

— Замыкающий, слышал?

— Да. — В наушниках Луиса раздавалась речь на интерлингве, но коробочка у его горла говорила на языке Валавиргиллин, ясно и отчетливо. — Я слышал обещание, которое ты дал женщине. Если сумеешь найти способ стабилизировать это сооружение — действуй.

— Твой народ уж точно найдет, как им воспользоваться. Места всем хватит.

— Если тебе придется стабилизировать Мир-

Кольцо с помощью моего оборудования, я хотел бы, чтобы это оценили по достоинству. Возможно, я потребую вознаграждения.

Валавиргиллин что-то невнятно проворчала, но ничего не ответила.

— Ты получишь тот почет, которого заслуживаешь, — быстро сказал Луис.

— Именно мое правительство под моим руководством пыталось доставить помощь на Мир-Кольцо через тысячу сто лет после того, как ему был причинен вред. И ты должен за это поручиться.

— Поручусь, но с оговорками. — Луис сейчас говорил ради пользы Валы. — По нашему соглашению, — сказал он ей, — то, что сейчас у тебя в руках, — моя собственность.

Она бросила ему лазерный фонарь. Луис отложил его в сторону, почувствовав, как на него накатывает слабость — от облегчения, усталости или голода. Сейчас он не мог об этом думать.

— Замыкающий, расскажи нам про коррекционные двигатели, — попросил Ву.

— Вдоль стены на равных расстояниях через каждые три миллиона миль установлены прямоточные двигатели Бассарда. На каждой стене должно найтись двести креплений. Работая,

каждый двигатель должен собирать солнечный ветер в радиусе от четырех до пяти тысяч миль, сжимать его в электромагнитном поле, пока он не превратится в плазму, и выбрасывать его обратно, словно ракета в режиме торможения.

— Нам видно, что некоторые из них работают. Вала говорит, что их… двадцать один?..

Вала кивнула.

— Значит, девяноста пяти процентов не хватает. Невмирс…

— Похоже на то. Со времени нашего последнего разговора я получил голограммы сорока креплений, и все они были пусты. Мне рассчитать силу тяги, которую создают все работающие двигатели?

— Хорошо.

— Полагаю, имеющихся недостаточно, чтобы спасти сооружение.

— Да.

— Стали бы строители Мира-Кольца устанавливать независимо действующую систему стабилизации?

Вряд ли паки-защитники рассуждали подобным образом — они имели склонность чересчур доверять своим способностям к импровизации.

— Маловероятно, но посмотрим. Замыкающий,

я проголодался и хочу спать.

— Есть еще какие-то вопросы?

— Продолжай наблюдать за коррекционными двигателями. Проверь, какие работают, и выясни их силу тяги.

— Сделаю.

— Попробуй связаться с летающим городом. Скажи…

— Луис, я не могу послать никаких сообщений сквозь стену.

Естественно — стена состояла из чистого скрита.

— Перемести корабль.

— Это небезопасно.

— Что насчет зонда?

— Зонд на орбите слишком далеко, чтобы передавать на случайных частотах. Я могу посылать сообщения посредством оставшегося зонда, — с явной неохотой добавил Замыкающий. — Я в любом случае отправлю его через стену для дозаправки.

— Сперва установи его на стене в качестве ретранслятора. Попробуй связаться с летающим городом.

— Луис, мне с трудом удалось запеленговать твой переводчик. Мои приборы показывают,

что челнок находится почти в двадцати пяти градусах против вращения от того места, где находишься ты. Почему?

— Мы с Хмии разделились. Я направился к летающему городу, а он — к Великому океану. — Вряд ли Луис чем-то рисковал, сообщая данную информацию.

— Хмии не отвечает на мои вызовы.

— Из кзинов получаются плохие рабы. Замыкающий, я устал. Вызови меня через двенадцать часов.

Луис взял миску и поел. Валавиргиллин не добавила в варево ничего похожего на приправы. Вареное мясо и коренья не выглядели особым изыском, но его это не волновало. Он вылизал миску дочиста, и ему хватило ума принять таблетку от аллергии. А потом он забрался в машину и заснул.

Глава 17
Движущееся солнце

Покрытое мягкой обивкой сиденье служило плохой заменой спальным панелям, к тому же оно постоянно подпрыгивало под Луисом, который окончательно вымотался, то засыпая, то

просыпаясь, опять засыпая и просыпаясь снова…

Но на этот раз его трясла за плечи Валавиргиллин. Голос ее был полон сарказма.

— Луис, твоя верная служанка осмеливается прервать твой заслуженный отдых.

— Уфф… ладно. Что случилось?

— Мы преодолели немалый путь, но здесь бандиты из племени Бегунов. Кто-то из нас должен встать к оружию.

— У Машинного народа принято есть, проснувшись?

— Еды нет, — в замешательстве ответила она. — Извини. Мы едим один раз в день, а потом ложимся спать.

Луис облачился в противоударную броню и жилет. Вместе с Валой они водрузили над печью металлическую крышку. Встав на нее, Луис обнаружил, что его голова и плечи высовываются из дымового отверстия.

— Как выглядят эти Бегуны? — крикнул он вниз.

— У них ноги длиннее моих, большая грудь, длинные пальцы. Возможно, у них есть оружие, которое они у нас украли.

Машина, вздрогнув, двинулась с места.

Они ехали по горной местности, среди сухого

кустарника. Если приглядеться, при дневном свете можно было увидеть арку, почти сливавшуюся с голубым небом. В туманной дымке вдали Луис мог различить очертания города, который парил в воздухе, словно в волшебной сказке.

Все вокруг выглядело реальным, но через два-три года с тем же успехом могло превратиться в бред сумасшедшего. Луис достал из кармана жилета переводчик.

— Вызываю Замыкающего. Вызываю Замыкающего…

— Слушаю, Луис. Твой голос странно дрожит.

— Дорога слишком неровная. Есть новости?

— Хмии до сих пор не отвечает на вызовы, как и жители летающего города. Я посадил второй зонд в небольшое море, без каких-либо происшествий. Сомневаюсь, что кто-то обнаружит его на морском дне. Через несколько дней топливные баки «Раскаленной иглы дознания» будут полны.

Луис предпочел не рассказывать Замыкающему про Морской народ. Чем в большей безопасности чувствовал себя кукольник, тем с меньшей вероятностью он бросил бы свой проект, Мир-Кольцо и своих пассажиров.

— Кстати, хотел спросить. У тебя на зондах есть шагодиски. Если ты пришлешь ко мне зонд, я

смогу шагнуть прямо на «Иглу». Так?

— Нет, Луис. Эти шагодиски обеспечивают связь только с топливным баком «Иглы» через фильтр, который пропускает лишь атомы дейтерия.

— Если снять фильтр, они пропустят человека?

— Ты все равно оказался бы в топливном баке. Почему ты спрашиваешь? В лучшем случае ты мог бы сэкономить Хмии неделю пути.

— Может, и стоило бы…

Собственно, зачем Луису Ву было скрывать, что этот негодяй-кзин попросту его предал? Луис вынужден был признать, что случившееся прибавило ему проблем. Ему не хотелось об этом говорить, к тому же кукольник мог начать нервничать.

— Проверь, работает ли аварийная процедура, на случай если она вдруг нам понадобится.

— Проверю. Луис, мои приборы показывают, что челнок находится в одном дне пути от Великого океана. Что там рассчитывает найти Хмии?

— Знамения и чудеса. Нечто новое и необычное. Невмирс, он бы туда не отправился, если бы мы знали, что там!

— Само собой, — скептически ответил кукольник и отключился.

Луис убрал переводчик в карман и улыбнулся.

Что Хмии рассчитывал найти у Великого океана? Любовь и армию? Если карта Джинкса была населена брандашмыгами, то что насчет карты Кзина?

Сексуальное желание, стремление себя защитить, чувство мести — все это могло влечь Хмии к карте Кзина. Для Хмии безопасность и месть шли рука об руку. Как мог Хмии вернуться в Известный космос, не одержав верха над Замыкающим?

Но что мог сделать Хмии против Замыкающего, даже располагая армией кзинов? Неужели он считал, что у них есть космические корабли? Луис подумал, что кзина ждет разочарование.

Но там наверняка должны были быть самки кзинов.

Кое-что с Замыкающим Хмии действительно мог сделать. Но Хмии, вероятно, об этом просто не подумал, а Луис теперь не мог ему напомнить. Впрочем, он пока не был уверен, хочется ли ему этого. Слишком уж сильнодействующим средством оно выглядело.

Луис нахмурился. Его беспокоил скептический тон кукольника. Насколько о многом тот догадывался? Инопланетянин был превосходным лингвистом, но поскольку он был инопланетяни-

ном, подобные нюансы никогда не возникали в его голосе случайно. Их требовалось специально добавлять.

Время покажет, решил Луис. Карликовый лес вокруг стал достаточно густым, чтобы в нем могли спрятаться идущие пригнувшись гуманоиды. Луис водил взглядом из стороны в сторону, обследуя заросли и складки местности впереди. Его противоударная броня могла остановить пулю снайпера, но что, если бандит выстрелит в водителя? Луис мог оказаться в ловушке из искореженного металла и горящего топлива.

Все его внимание было приковано к окружающему пейзажу. Но красоту эту он начал замечать далеко не сразу. На вершинах прямых стволов в пять футов высотой росли огромные цветы. Луис увидел, как на цветок села чудовищных размеров птица, напоминавшая большого орла, за исключением длинного тонкого клюва. То тут, то там тянулись живые изгороди локтекорня, намного более крупной его разновидности, чем Луис видел во время первого своего визита. Здесь же росли сосисочные растения, которые они с Валой ели прошлой ночью. Чуть дальше взмыло вверх облако бабочек, на этом расстоянии почти ничем не отличавшихся от земных.

Все выглядело реальным… Паки-защитники не стали бы строить ничего хрупкого. Но они в полной мере верили в плоды своего труда, а также в свою способность починить что угодно или даже создать все с нуля.

И все эти рассуждения основывались на словах человека, которого уже семьсот лет как не было в живых, поясника Джека Бреннана, успевшего познакомиться лишь с единственным представителем расы паков. Древо жизни превратило самого Бреннана в человека в стадии защитника — с бронированной кожей, вторым сердцем, увеличенной черепной коробкой и так далее. От подобного он вполне мог сойти с ума, или Фсстпок мог оказаться нетипичным представителем своего вида. А Луис Ву, вооружившись мнением Джека Бреннана о паке Фсстпоке, пытался мыслить как некто, значительно превосходивший интеллектом его самого.

Но какой-то путь к спасению должен был быть. Обязательно.

Заросли сухого кустарника сменились плантациями сосисочных растений по вращению и холмистой местностью против вращения. Наконец Луис увидел впереди первую заправочную станцию — довольно большое предприятие, це-

лую химическую фабрику с зачатками растущего вокруг городка.

— Закрой дымоход, — крикнула со своего места Вала. — Оставайся в машине, так чтобы никто тебя не видел.

— Я что, вне закона?

— Ты слишком необычен. Есть исключения, но мне пришлось бы объяснять, как ты оказался в роли моего пассажира. А подходящего объяснения у меня нет.

Они остановились у лишенной окон стены фабрики. В окно Луис видел, как Вала торгуется с длинноногими большегрудыми гуманоидами. Особенно впечатлял размер грудей у женщин, но Луис не назвал бы их красавицами. Их лбы и щеки были покрыты длинными темными волосами, окружавшими маленькое Т-образное лицо.

Луис присел на корточки за передним сиденьем, пока Вала загружала свои приобретения через дверцу со стороны пассажира. Вскоре они двинулись дальше.

Час спустя, вдали от какого-либо жилья, Вала остановилась на обочине. Луис слез со своего места стрелка, чувствуя зверский голод. Вала купила еды — большую копченую птицу и нектар гигантских цветов. Луис вгрызся в птицу.

— Ты что, не будешь есть? — наконец спросил он.

— До ночи — нет, — улыбнулась Вала. — Но я с тобой выпью.

Она поднесла цветную пластиковую бутылку к задней части машины и налила в нектар прозрачной жидкости. Выпив, она передала бутылку Луису, который тоже сделал глоток.

Естественно, это оказался спирт. Нефтяных скважин на Мире-Кольце попросту не могло существовать, но вполне можно было построить заводы по перегонке спирта в любом месте, где имелись растения для получения браги.

— Вала, бывает так, что некоторые… гм… чересчур предрасположенные расы слишком увлекаются употреблением этого пойла?

— Иногда.

— И что вы с этим делаете?

Вопрос ее удивил.

— Они учатся на собственном опыте. Некоторые становятся полностью бесполезными из-за пьянства. Им приходится следить друг за другом.

Это напоминало проблему с токоманией в миниатюре, и решалась она точно так же — за счет времени и естественного отбора. Похоже, Валу это нисколько не беспокоило… и Луис не мог

позволить, чтобы начало беспокоить его самого.

— Как далеко до города? — спросил он.

— Три или четыре часа до воздушной дороги, но дальше нас не пропустят. Луис, я подумала над твоей проблемой — почему бы тебе просто не взлететь?

— Спрашиваешь! Я только за, если никто не станет в меня стрелять. Как думаешь — будет кто-то стрелять в летящего человека, или ему позволят высказаться?

Она отхлебнула из бутылки смешанного со спиртом нектара.

— Правила крайне строги. Никто, кроме расы Градостроителей, не может являться без приглашения. Но в город пока что никто еще не прилетал!

Вала передала ему бутылку. Нектар был сладким, словно разбавленный гранатовый сироп, от которого жутко отдавало стопроцентным спиртом. Поставив бутылку, Луис надел очки и посмотрел в сторону города.

Город состоял из вертикальных башен, поражавших разнообразием стилей, — параллелепипедов, расширяющихся внизу и вверху игл, прозрачных панелей, многогранных цилиндров, стройных перевернутых конусов. Некоторые

здания состояли сплошь из окон, другие — из балконов. Их соединяли на непредсказуемых уровнях изящные дугообразные мосты и широкие прямые пандусы. Луис все еще не мог поверить, что кто-то способен специально построить нечто подобное, — слишком гротескно оно выглядело.

— Вероятно, они прилетели за многие тысячи миль отсюда, — сказал он. — Когда прекратилась подача энергии, оставались здания с независимыми источниками питания. И все они собрались вместе. Народ Прилл объединил их в один город. Ведь именно так и было?

— Никто не знает. Но, Луис, ты говоришь так, будто видел все собственными глазами!

— Вы прожили с этим всю свою жизнь. И вы видите мир не так, как вижу его я.

Он продолжал разглядывать город. От невысокого здания на вершине близлежащего холма поднималась изящная дуга моста, касаясь низа огромной колонны с каннелюрами. К зданию на холме вела вверх дорога из литого камня.

— Как я понимаю, приглашенные гости должны пройти через то здание на вершине, затем по подвесному мосту?

— Конечно.

— Что там происходит?

— Их обыскивают, проверяя, нет ли при них запрещенных предметов. Потом их допрашивают. Если Градостроители разборчивы в том, кого пускать в город, то мы тем более! Бывало, что несогласные пытались пронести бомбы. Завербованные Градостроителями наемники однажды пытались прислать им детали для ремонта их магических водосборников.

— Что?

— Некоторые из них до сих пор работают, — улыбнулась Вала. — Они собирают воду из воздуха. Воды не хватает. Мы качаем воду в город из реки. Если у нас возникают политические разногласия, они страдают от жажды, а мы вынуждены обходиться без собранной ими информации, пока не будет достигнут компромисс.

— Информации? Что у них есть? Телескопы?

— Мой отец мне как-то рассказывал, что у них есть зал, где можно увидеть, что происходит в мире, лучше, чем через твои очки. В конце концов, Луис, с такой высоты открывается прекрасный вид.

— Пожалуй, стоит расспросить обо всем этом твоего отца. Как…

— Вряд ли это хорошая мысль. Он очень… он не понимает…

— Я что, не той формы и цвета?

— Да, он ни за что не поверил бы, что ты можешь сделать все те вещи, что у тебя есть. Он бы забрал их себе.

Невмирс!

— Что происходит после того, как туристов пропускают дальше?

— Отец возвращается домой, и вся его левая рука покрыта надписями на языке, который знают только Градостроители. Они сверкают, словно серебристая нить, и не смываются, но сходят сами через фалан-другой.

Это напоминало скорее не татуировку, а печатную схему. Возможно, Градостроители в большей степени контролировали своих гостей, чем знали те сами.

— Ладно. Что гости делают наверху?

— Обсуждают политику. Приносят подарки — много еды и некоторые инструменты. Градостроители показывают им чудеса и занимаются с ними ришатрой. — Вала внезапно встала. — Пора ехать дальше.

Угроза со стороны бандитов осталась позади. Луис ехал впереди, рядом с Валой. Шум доставлял не меньше проблем, чем тряска, и постоянно приходилось повышать голос.

— Ришатра? — крикнул Луис.

— Не сейчас, я веду машину, — широко улыбнулась Вала. — Градостроители прекрасно владеют ришатрой и могут иметь дело с почти любой расой, что помогло им удержать свою древнюю империю. Мы используем ришатру для торговли и чтобы не иметь детей, пока не найдем пару и не заведем семью, но Градостроители никогда от нее не отказываются.

— Знаешь кого-нибудь, кто мог бы пригласить меня в качестве гостя? Скажем, из-за моих устройств?

— Только мой отец. Но он не станет этого делать.

— Тогда мне придется полететь самому. Ладно… что под городом? Я могу просто зайти снизу и взлететь?

— Внизу — теневая ферма. Ты можешь сойти за фермера, если не станешь брать с собой свои инструменты. Среди фермеров есть представители всех рас. Это грязная работа. Наверху находится выход городской канализации, и нужно разбрасывать удобрения для пещерных растений, которые растут в темноте.

— Но… Ну да, теперь понял. Солнце никогда не движется, так что под городом всегда темно.

Пещерные растения? Грибы?

Вала уставилась на него:

— Луис, как ты вообще мог предполагать, будто солнце способно двигаться?

— Я забыл, где я, — поморщился он. — Извини.

— Как солнце может двигаться?

— Ну… естественно, движется планета. Наши планеты — вращающиеся шары. Если ты живешь в одном и том же месте, кажется, будто солнце поднимается с одной стороны неба и опускается с другой, а потом наступает ночь, пока оно не восходит снова. Зачем, по-твоему, строители Мира-Кольца подвесили в небе теневые квадраты?

Машина начала вилять. Вала вся дрожала, лицо ее побледнело.

— Что, слишком много странного для тебя? — мягко спросил Луис.

— Не в том дело. — Она издала странный лающий звук, похожий на мучительный смех. — Теневые квадраты? Это же очевидно и последнему дураку. Теневые квадраты имитируют смену дня и ночи на шарообразных планетах. Луис, я всерьез надеялась, что ты сумасшедший. Луис, что нам делать?

Он понимал, что нужно что-то ответить.

— У меня была мысль проделать дыру под

одним из Великих океанов, — сказал он, — незадолго до того, как он достигнет ближайшей к солнцу точки, и дать вылиться в космос объему воды, равному нескольким массам Земли. Реактивная сила вернула бы Мир-Кольцо на надлежащее место. Замыкающий, ты слушаешь?

— Вряд ли это реально, — ответило чересчур идеальное контральто.

— Конечно нереально. Во-первых, как потом снова заткнуть дыру? Во-вторых, Мир-Кольцо начал бы раскачиваться, что при столь большой амплитуде, вероятно, убило бы на нем все живое и лишило бы его атмосферы. Но я пытаюсь, Вала. Я пытаюсь.

Вновь издав тот же лающий смех, она резко покачала головой.

— По крайней мере, у тебя большие планы!

— Как бы поступили строители Мира-Кольца? Что, если бы какой-то враг расстрелял большую часть коррекционных двигателей? Вряд ли они стали бы строить Мир-Кольцо, не предполагая подобной возможности. Мне нужно побольше о них узнать. Помоги мне попасть в летающий город, Вала!

Глава 18
Теневая ферма

Им начали встречаться другие машины — большие и маленькие коробки с окнами и коробкой поменьше сзади. Дорога стала шире и ровнее. Заправочные станции теперь попадались чаще и имели приземистую архитектуру Машинного народа. Машин становилось все больше и больше, и Вале пришлось ехать медленнее. Луису казалось, будто он бросается в глаза каждому встречному.

Дорога поднялась на вершину холма, и показался город. Вала играла роль проводника, ведя машину вниз по склону во все более плотном потоке.

Речной поворот когда-то возник как цепочка причалов вдоль шедшего по вращению берега широкой коричневой Змеиной реки. Теперь этот район напоминал трущобы. Город перепрыгнул через реку по нескольким мостам, разросшись в круг с вырезанным из него клином — тенью летающего города Градостроителей.

Их теперь окружали со всех сторон движущиеся коробки. В воздухе пахло спиртом. Вала

двигалась с черепашьей скоростью. Луис низко пригнулся. Другие водители легко могли рассмотреть странно сложенного пришельца со звезд.

Но они не замечали ни Луиса, ни друг друга, — казалось, они видят только машины. Вала продолжала ехать в сторону центра города.

Здесь теснились трех- и четырехэтажные дома — узкие, без какого-либо пространства между ними. Они нависали над улицей, словно пытаясь тянуться к дневному свету. В противоположность им общественные здания были низкими, приземистыми и массивными и располагались на обширной территории. Они конкурировали за землю, а не за высоту — учитывая парящий над ними летающий город, о высоте не могло быть и речи.

Вала показала на торговую школу, обширный комплекс богатых каменных зданий. Проехав еще квартал, она обратила внимание Луиса на поперечную улицу:

— Мой дом в той стороне, из розового камня. Видишь?

— Есть смысл туда заходить?

— Я об этом думала, — покачала она головой, — но нет. Отец никогда бы тебе не поверил. Он считает, что даже заявления Градостроите-

лей — по большей части хвастливая ложь. Я тоже когда-то так считала, но судя по тому, что ты мне рассказывал про эту… Халрлоприллалар…

— Она действительно лгала, — рассмеялся Луис. — Но ее народ правил Миром-Кольцом.

Покинув Речной поворот, они продолжили путь, двигаясь влево. Проехав еще несколько миль, Вала пересекла последний мост. На дальней левой стороне большой тени она свернула с почти невидимой боковой дороги и остановилась.

Выйдя под яркие лучи солнца, они взялись за дело и работали почти в полной тишине. С помощью летательного пояса Луис поднял приличных размеров камень. Валавиргиллин выкопала яму в том месте, где он до этого лежал. В яму поместилась большая часть принадлежавшей Луису доли тонкой черной ткани. Снова закопав яму, Луис вернул камень на место.

Убрав летательный пояс в рюкзак Валы, Луис взвалил его на плечи. В рюкзаке уже лежали противоударная броня, жилет, очки-бинокль, лазерный фонарь и фляжка с нектаром, отчего он оказался достаточно мешковатым и увесистым. Поставив рюкзак, Луис настроил летательный пояс так, чтобы тот слегка убавил тяжесть, спря-

тал коробочку-переводчик под клапан и снова повесил рюкзак за спину.

Всю его одежду составляли подвязанные веревкой шорты Валы, слишком большие для него. Его лишенное растительности лицо воспринималось вполне естественно для его расы, и ничто в нем не напоминало звездного путешественника, кроме наушника от переводчика. Этим он решил рискнуть.

Он почти не видел, куда они идут. День был слишком ярким, а тень слишком обширной и слишком темной.

Они шагнули из дня в ночь.

Вала, похоже, без всякого труда выбирала дорогу. Луис следовал за ней. Глаза его приспособились к мраку, и он увидел среди растительности узкие тропинки.

Вокруг росли грибы от величиной с пуговицу до асимметричных образований высотой с самого Луиса, с ножками толщиной с его талию. Некоторые имели форму гриба, другие были вообще бесформенными. В воздухе чувствовался легкий запах разложения. Сквозь промежутки между зданиями над головой падали вертикальные столбы солнечного света, столь яркие, что казались твердыми.

Обнажение серого сланца покрывали украшенные оборками желтые грибы, обрызганные красным. Из камней торчали белые средневековые копья с окровавленными остриями. Неподалеку лежал мертвый ствол дерева, накрытый оранжево-желто-черной шкурой.

Местные гуманоиды отличались не меньшим разнообразием, чем грибы: Бегуны, пилившие двуручной пилой большой, похожий на эллипс гриб с оранжевой бахромой; маленькие широколицые человечки с крупными руками, наполнявшие корзины белыми пуговками; травяные великаны, уносившие прочь объемные корзины.

— Большинство рас предпочитают наниматься группами, — шепотом пояснила Вала, — чтобы защититься от культурного шока. Мы обеспечиваем им раздельное жилье.

Около десятка туземцев разбрасывали вокруг навоз и прогнивший мусор — Луис ощущал вонь даже с приличного расстояния. Принадлежали ли они к той же расе, что и Вала? Да, они были из Машинного народа, но еще двое стояли в стороне, наблюдая за ними, и в руках они держали оружие.

— Кто это? Пленники?

— Осужденные за мелкие преступления. В течение двадцати или пятидесяти фаланов они служат обществу в этой… — Она замолчала.

Один из охранников двинулся им навстречу.

— Госпожа, тебе не следует здесь находиться, — приветствовал он Валу. — Эти дерьмокопы могут счесть тебя подходящей заложницей.

— Моя машина заглохла, — устало проговорила Вала. — Мне нужно добраться до школы и рассказать, что случилось. Можно мне пройти через теневую ферму? Все наши погибли. Их убили вампиры. Нужно об этом сообщить. Пожалуйста!

Охранник поколебался.

— Тогда иди, но я дам тебе сопровождение. — Он просвистел короткую мелодию, затем повернулся к Луису. — А ты кто такой?

— Я наняла его, чтобы он нес мой рюкзак, — ответила за него Вала.

— Эй, ты, — медленно и отчетливо произнес охранник. — Иди с госпожой туда, куда она пожелает, но не покидай теневой фермы. Потом возвращайся к своим делам. Чем ты занимался?

Без переводчика Луис был нем. Он подумал о погребенном внутри рюкзака лазерном фонаре, затем наугад положил ладонь на гриб с лавандовой бахромой и показал на сани, заваленные

такими же грибами.

— Ладно. — Охранник взглянул через плечо Луиса. — Ага, а вот как раз и вы.

Еще не успев обернуться, Луис понял все по запаху. Он послушно ждал, пока охранник давал указания паре упырей.

— Проводите госпожу и ее носильщика до дальнего края теневой фермы. Охраняйте их от любых опасностей.

Они шли гуськом по тропинкам, направляясь к центру теневой фермы. Упырь-самец шел впереди, упыриха за ним. Запах разложения стал сильнее. По другим тропинкам мимо двигались сани с удобрениями.

Невмирс, проклятие! Как избавиться от этих упырей?

Луис обернулся. Упыриха оскалилась. Запах явно нисколько ее не беспокоил. Ее большие острые зубы были рассчитаны на раздирание мяса, а гоблинские уши стояли торчком настороже. Как и у самца, у нее на плече висела большая сумка на ремне, но больше на ней не было ничего. Большую часть их тел покрывала густая шерсть.

Они добрались до расчищенного по широкой дуге участка. Дальше виднелась яма, над ней поднимался туман, скрывая дальнюю сторону. В

яму уходила труба, из которой лились канализационные стоки. Луис проследил взглядом вдоль трубы, поднимавшейся в черное пятнистое небо.

В ухе его раздался голос упырихи, заставив подпрыгнуть. Она говорила на языке Машинного народа.

— Что бы подумал вождь великанов, если бы знал, что Луис и Ву — одно и то же?

Луис уставился на нее.

— Ты что, немой без своей коробочки? Не важно. Мы к твоим услугам.

Упырь-самец что-то сказал Валавиргиллин. Та кивнула, и они сошли с тропинки. Луис и упыриха последовали за ними вокруг огромного белого гриба-нароста, спрятавшись за его дальним краем.

Вала явно нервничала. Возможно, ее раздражал запах, который определенно донимал Луиса.

— Кьереф говорит, что это свежие нечистоты. Через фалан они созреют, после чего трубу уберут и начнут развозить их в качестве удобрений. Пока же никто сюда не придет.

Сняв рюкзак со спины Луиса, она вывалила его содержимое. Луис протянул руку к переводчику (уши упырей резко встали торчком, когда его рука приблизилась к лазерному фонарю) и при-

бавил громкость.

— Как много знает Ночной народ? — спросил он.

— Больше, чем ты думаешь. — Похоже, Вала хотела сказать что-то еще, но предпочла промолчать.

— Мир обречен погибнуть в разрушительном огне через не так уж много фаланов, — ответил самец. — Лишь Луис Ву может нас спасти.

Он улыбнулся, показав пугающий набор белых острых зубов. Дыхание его напоминало дыхание василиска.

— Не могу понять, есть ли в твоих словах сарказм, — сказал Луис. — Ты мне веришь?

— Странные события могут побудить безумца к пророчествам. Мы знаем, что при тебе есть орудия, нигде более не известные. Точно так же неизвестна и твоя раса. Но мир велик, и мы не знаем его весь. Раса, к которой принадлежит твой мохнатый друг, еще более странная.

— Это не ответ.

— Спаси нас! Мы не посмеем тебе мешать…

Оскал исчез с морды упыря, хотя и не до конца — возможно, вполне сознательно: достаточно было взглянуть на его зубы…

— …какая нам разница, безумен ты или нет?

Другие расы редко вмешиваются в нашу жизнь. В конечном счете все они так или иначе будут принадлежать нам.

— Уж не вы ли настоящие правители этого мира? — спросил Луис, и ему стало не по себе при мысли, что это может оказаться правдой.

— Многие расы претендуют на власть над миром или, по крайней мере, над его частью, — ответила упыриха. — Но стали бы мы заявлять права на верхушки деревьев, где живет Висячий народ? Или на лишенные воздуха высоты народа Выливных гор? И какой расе захотелось бы обладать нашими владениями?

Можно было не сомневаться, что она над ним насмехается.

— Где-то есть Ремонтный центр этого мира, — сказал Луис. — Не знаете где?

— Вне всякого сомнения, ты прав, — ответил самец, — но мы не знаем, где он может быть.

— Что вам известно про стену? И про Великие океаны?

— Морей слишком много, и я не знаю, какое ты имеешь в виду. Вдоль стены что-то происходило еще до того, как впервые появилось большое пламя.

— Происходило? Что именно?

— Множество летающих устройств поднимали разное снаряжение даже выше тех мест, где живет народ Выливных гор. Именно их, а также Градостроителей там было больше всего, наряду с представителями других рас. Они работали прямо на верхнем краю мира. Возможно, ты сумеешь нам рассказать, что все это значит.

— Невмирс, — ошеломленно проговорил Луис. — Они наверняка… — Ему не хотелось говорить, что они заново устанавливали корректионные двигатели. Столь могущественные проявления власти и амбиций могли дурно повлиять на нервы кукольника. — До чего же далеко разносят известия пожиратели падали…

— Свет путешествует и дальше. Эта новость как-то влияет на твое предсказание всеобщей гибели?

— Боюсь, что нет.

Где-то вполне могла работать ремонтная команда, но двигатели Бассарда, которые они устанавливали, уже почти заканчивались.

— Но с появлением большого пламени у нас стало больше времени, чем те семь или восемь фаланов, которые я предполагал, — добавил Луис.

— Хорошая новость. И что ты теперь собира-

ешься делать?

На мгновение у Луиса возникла мысль оставить в покое летающий город и иметь дело напрямую с упырями. Но он уже проделал немалый путь, и упырей можно было найти где угодно.

— Подожду ночи и отправлюсь наверх. Вала, твоя доля ткани — в машине. Буду крайне тебе признателен, если ты никому не будешь ее показывать или рассказывать обо мне в течение… думаю, пары оборотов вполне хватит. Мою долю можешь откопать через фалан, если никто за ней не придет. А у меня есть вот это. — Он похлопал по карману жилета, где лежал свернутый до размеров носового платка квадратный ярд сверхпроводника.

— Я бы предпочла, чтобы ты не брал ткань в город, — сказала Вала.

— В любом случае они решат, что это всего лишь какая-то ткань, пока я не скажу иного, — ответил Луис.

Он почти ей солгал: на самом деле он собирался воспользоваться сверхпроводником.

Упыри уставились на него, когда он снял шорты, добавив подробностей, которые помогли бы им найти родину его расы на Мире-Кольце. Затем он облачился в противоударную броню.

— Как ты убедил женщину Машинного народа, — внезапно спросила упыриха, — что ты не сумасшедший?

Вала ей объяснила, пока Луис надевал жилет и очки и убирал в карман лазерный фонарь. Улыбки почти исчезли с морд упырей.

— Ты можешь спасти мир? — спросила самка.

— На меня не рассчитывайте. Попытайтесь найти Ремонтный центр. Расскажите обо мне. Попробуйте расспросить брандашмыгов — больших белых зверей, которые живут в большом болоте по вращению.

— Мы о них знаем.

— Хорошо. Вала…

— Я иду сообщить о гибели моих товарищей. Возможно, Луис, мы больше не увидимся.

Валавиргиллин подобрала пустой рюкзак и быстро ушла прочь.

— Мы должны ее сопроводить, — сказала упыриха, и они тоже ушли.

Они даже не пожелали ему удачи. Почему? Судя по образу их жизни, они вполне могли быть фаталистами и удача ничего для них не значила.

Луис взглянул в испещренное пятнами небо. Ему хотелось отправиться наверх прямо сейчас, немедленно, но лучше все же было дождаться

ночи.

— Замыкающий, ты там? — спросил он в переводчик.

Судя по всему, кукольник отсутствовал.

Луис вытянулся под грибом-наростом. Воздух у земли казался чище. Он задумчиво отхлебнул из бутылки с разведенным в топливе нектаром, которую оставила ему Вала.

Кем на самом деле были упыри? То место, которое они занимали в экологии, выглядело вполне надежным. Как они сохранили разум? И зачем им вообще нужен был разум? Возможно, им иногда приходилось сражаться за свои права или за уважение. Способность к речи могла также потребоваться для того, чтобы следовать правилам тысячи местных религий.

Куда важнее был вопрос — могут ли они ему помочь? Существовал ли где-то анклав упырей, помнивших источник эликсира бессмертия? Который, если верить гипотезе, был создан из корня древа жизни паков…

Но всему свое время. Сначала — летающий город.

Светящиеся колонны стали тоньше, затем исчезли. В черном небе появились другие огни — сотни освещенных окон. Ни одно из них не

находилось непосредственно над Луисом — кто стал бы жить в подвале над мусорной свалкой? Разве что кто-то, кому не хватало средств на освещение?

Теневая ферма казалась пустынной. Луис слышал только шум ветра. Стоя на грибе-наросте, он мог различить похожее на отблески костра мерцание далеких окон в расположенных по периметру жилищах фермеров.

Коснувшись кнопки на летательном поясе, Луис взмыл в воздух.

Глава 19
Летающий город

На высоте примерно в тысячу футов воздух стал заметно свежее и вокруг появились строения летающего города. Луис обогнул тупую вершину перевернутой башни — четыре этажа темных окон и гараж под ними. Большая дверь гаража была заперта. Луис облетел кругом в поисках разбитых окон, но не нашел ни одного.

Окна, вероятно, пережили тысячу сто лет. Возможно, он не сумел бы их разбить, даже если бы попытался. В любом случае ему не хотелось проникать в город подобно вору.

Вместо этого он начал подниматься вдоль канализационной трубы, надеясь, что так его никто не заметит. Его теперь окружали пандусы, но нигде не было видно уличных фонарей. Направившись к пешеходной дорожке, он опустился на нее, сразу почувствовав себя увереннее.

Вокруг не было ни души. Широкая лента из литого камня извивалась среди зданий влево и вправо, вверх и вниз, случайным образом выпуская отростки. Несмотря на тысячу футов пустоты под ногами, ограждения отсутствовали. Вероятно, народ Халрлоприллалар был ближе к своим древесным предкам, чем люди Земли. Луис шагал в сторону огней, нервно держась середины дорожки.

Где все? Луису показалось, что город имеет островную структуру. Повсюду полно было жилых зданий и соединяющих жилые зоны пандусов, но где торговые центры, театры, бары, бульвары, парки, уличные кафе? Нигде не было никакой рекламы, и все скрывалось за стенами.

Луис понял, что ему нужно либо найти кого-то, кому он мог бы представиться, либо спрятаться. Как насчет той стеклянной глыбы с темными окнами? Можно было бы войти в нее сверху и удостовериться, что там пусто…

Кто-то шел по дорожке ему навстречу.

— Ты меня понимаешь? — крикнул Луис и тут же услышал собственные слова, переведенные на язык Машинного народа.

— Не следует гулять по городу в темноте, — ответил на том же языке незнакомец. — Можно упасть.

Он подошел ближе, и Луис увидел его огромные глаза; незнакомец явно не принадлежал к расе Градостроителей. В руке он держал тонкий посох высотой с него самого. Из-за сиявшего за его спиной света Луис не мог больше различить никаких подробностей.

— Покажи руку, — велел незнакомец.

Луис обнажил левое предплечье, на котором, естественно, не было никаких татуировок, и сказал то, что собирался сказать с самого начала:

— Я могу починить ваши водосборники.

Незнакомец замахнулся посохом, но Луис успел отскочить, и удар пришелся вскользь по голове. Перекатившись по земле, он снова вскочил на ноги и присел, пытаясь руками заслониться от посоха, но тренированные рефлексы не помогли — посох с размаху врезался в его череп. Перед глазами Луиса вспыхнули искры и тут же погасли.

Он пребывал в состоянии невесомости. Вокруг ревел ветер. Даже для человека, почти лишившегося чувств, связь была очевидна. Луис в панике заметался во тьме.

«Пробоина в космическом корабле! Где я? Где противометеоритные заплатки? Мой скафандр? Кнопка тревоги?»

Кнопка… Он отчасти вспомнил, что с ним. Рука его метнулась к груди, найдя панель управления летательным поясом, и с силой повернула рычаг набора высоты.

Пояс резко устремился ввысь, развернув Луиса ногами вниз. Он взглянул вверх, пытаясь вытряхнуть клубящийся в голове туман, и увидел сквозь просвет во тьме сияющую вокруг теневого квадрата солнечную корону. Что-то твердое и черное опускалось сверху, грозя его раздавить, и он повернул рычаг в другую сторону, останавливая быстрый подъем.

Теперь ему ничто не угрожало.

К горлу подступила тошнота, отчаянно болела голова. Ему требовалось время, чтобы подумать. Он явно выбрал неудачный подход. Но если охранник сбросил его с дорожки… Луис похлопал по карманам — все на месте. Почему охранник его не ограбил?

Ву отчасти помнил ответ: он прыгнул на охранника, промахнулся, скатился с дорожки… и лишился чувств в воздухе. Это меняло дело. Возможно, стоило все же подождать. Но было уже слишком поздно.

Придется попробовать по-другому…

Он поплыл под городом в сторону его края. Вдоль периметра горело множество огней, но ближе к центру виднелся двойной конус без каких-либо огней вообще. В его нижней части со срезанной вершиной находился гараж, из которого выступала каменная полка. Луис влетел внутрь.

Он прибавил увеличение очков, удивившись, почему не сделал этого раньше. Неужели он настолько поглупел из-за удара по голове?

Луис помнил, что у народа Прилл, Градостроителей, были летающие машины, но здесь машин не оказалось. Он нашел идущие вдоль пола ржавые металлические рельсы, грубое кресло без подлокотников в дальнем конце и некое подобие трибун — три ряда приподнятых скамеек по обе стороны от рельсов. Дерево обветшало, металл стал хрупким от ржавчины.

Ему пришлось внимательнее изучить кресло, прежде чем он понял его предназначение. Оно

катилось по рельсам, а в их конце опрокидывалось вперед. Луис находился в зале для казней с местами для зрителей.

Что наверху — помещения суда? И тюрьма? Луис уже решил было попытать счастья где-нибудь в другом месте, когда в темноте раздался хриплый голос на языке, которого он не слышал двадцать три года:

— Пришелец, покажи руку. Медленнее.

— Я могу починить ваши водосборники, — снова сказал Луис и услышал, как его переводчик говорит на языке Халрлоприллалар. Вероятно, язык уже был загружен в память.

В дверях наверху лестницы стоял некто того же роста, что и Луис, со светящимися глазами. В руке он держал оружие, похожее на то, что было у Валавиргиллин.

— Твоя рука пуста. Как ты сюда попал? Вероятно, прилетел?

— Да.

— Впечатляет. Что это — оружие?

Видимо, он имел в виду лазерный фонарь.

— Да. Ты прекрасно видишь в темноте. Кто ты?

— Я Мар Корссил, Ночная охотница. Положи оружие.

— Не положу.

— Мне не хочется тебя убивать. Возможно, твое утверждение истинно…

— Так и есть.

— Мне не хочется будить мою хозяйку, и я не позволю тебе пройти в эту дверь. Положи оружие.

— Нет. На меня сегодня уже один раз напали. Можешь запереть ту дверь так, чтобы никто из нас не мог ее открыть?

Мар Корссил бросила за дверь какой-то предмет, который со звоном упал на пол, и закрыла дверь за собой.

— Покажи, как ты летаешь, — все тем же хриплым басом проговорила она.

Луис взлетел на несколько футов и приземлился.

— Впечатляет. — Мар Корссил спустилась по лестнице, держа оружие наготове. — У нас есть время поговорить. Утром нас найдут. Что ты предлагаешь и чего ты хочешь?

— Я верно предположил, что у вас неисправен водосборник? Он перестал работать сразу после Падения городов?

— На моей памяти он никогда не работал. Кто ты?

— Я Луис Ву, и я мужчина. Можешь называть

мою расу Звездным народом. Я пришел извне этого мира, со звезды, которая слишком тусклая, чтобы ее можно было увидеть. У меня есть средство, чтобы починить по крайней мере некоторые водосборники в городе, и намного больше его спрятано в другом месте. Возможно, я смогу дать вам и свет.

Мар Корссил разглядывала его огромными голубыми глазами. Пальцы ее украшали внушительные когти, а выступающие вперед зубы напоминали лезвия топора. Кто она — хищник, охотящийся на грызунов?

— Если сумеешь починить наши машины — хорошо, — сказала она. — Насчет тех, что в других зданиях, решит моя хозяйка. Чего ты хочешь взамен?

— Мне нужна информация. Доступ туда, где город хранит знания, карты, исторические труды, легенды…

— Вряд ли стоит ожидать, что мы отправим тебя в Библиотеку. Если ты говоришь правду, ты слишком ценен. Наше здание небогато, но если у тебя есть конкретные вопросы, мы можем купить соответствующие знания в Библиотеке.

Становилось очевидно, что летающий город не в большей степени город, чем была государ-

ством Греция времен Перикла. Здания были независимы, и он оказался не в том, каком ему бы хотелось.

— В каком здании находится Библиотека? — спросил он.

— У периметра слева по вращению, в перевернутом вершиной вниз конусе… Зачем тебе?

Дотронувшись до груди, Луис поднялся в воздух и двинулся в ночь.

Мар Корссил выстрелила, и Луис рухнул, раскинув руки и ноги. Грудь его была охвачена огнем. Вскрикнув, он сорвал с себя ремни и откатился в сторону. Летательный пояс дымился, разбрасывая бело-голубые искры и желтое коптящее пламя.

Нашарив лазерный фонарь, Луис нацелил его на Мар Корссил. Ночная охотница, похоже, даже не обратила на это внимания.

— Не вынуждай меня повторять, — заявила она. — Ты ранен?

Эти слова спасли ей жизнь, но Луису крайне хотелось кого-то убить.

— Брось оружие, или я разрежу тебя пополам, — сказал он. — Вот так.

Он взмахнул лазерным лучом, проведя им по креслу для казни, которое вспыхнуло и развали-

лось на части.

Мар Корссил даже не дрогнула.

— Я только хочу покинуть твое здание, — объяснил Луис. — Ты лишила меня средства передвижения. Мне придется войти в твое здание, но я выйду из него по первому же пандусу, какой найду. Брось оружие, или умрешь.

— Брось оружие, Мар Корссил, — послышался с лестницы женский голос.

Ночная охотница послушалась.

По лестнице спустилась стройная женщина выше Луиса ростом, с маленьким носом и тонкими, почти невидимыми губами. Голова ее была лысой, но из-за ушей и с затылка на спину падали густые белые волосы. Луис предположил, что белые волосы — признак возраста. Женщина не выказывала перед ним ни малейшего страха.

— Ты здесь правишь? — спросил он.

— Здесь правим я и мой законный супруг. Меня зовут Лалискарирльяр. А тебя — Лувиву?

— Примерно так.

— Здесь есть глазок, — улыбнулась она. — Мар Корссил дала мне знак из гаража, что происходит нечто необычное, и я пришла, чтобы посмотреть и послушать. Мне жаль твое летающее устройство, но во всем городе не осталось больше ни

одного.

— Если я починю ваш водосборник, ты меня отпустишь? И мне нужен совет.

— Учти, что ты не в лучшем положении, чтобы торговаться. Сумеешь справиться с моими охранниками, которые ждут снаружи?

Луис уже оставил надежду пробиться к выходу силой, но все же попытался еще раз. Пол, похоже, был сделан из обычного литого камня. Луис медленно провел по кругу лазерным лучом, и кусок камня диаметром в ярд вывалился в ночь. Лалискарирльяр перестала улыбаться.

— Может, и сумеешь. Да будет так, как ты говоришь. Мар Корссил, идем с нами. Останавливай любого, кто попытается помешать. Оружие оставь там, где оно лежит.

Они поднялись по винтовому неработающему эскалатору. Луис насчитал четырнадцать витков, четырнадцать этажей. Он подумал, что, возможно, ошибался относительно возраста Лалискарирльяр. Градостроительница поднималась весьма живо и нисколько не запыхалась, продолжая разговор. Но руки ее и лицо были покрыты морщинами. К подобному зрелищу Луис не привык, но подсознательно понимал, что это признак старости, наследие ее предка,

пака-защитника.

Они поднимались при свете лазерного фонаря Луиса. В дверях появлялись люди, но Мар Корссил приказывала им вернуться назад. Большинство из них были Градостроителями, но встречались представители и других рас.

Лалискарирльяр объяснила, что это слуги, в течение многих поколений работавшие на семейство Льяр. Семейство Мар, ночных стражей, играло роль полицейских на службе у судьи Льяр. Почти столь же долго служили им повара из Машинного народа. Слуги и хозяева-Градостроители считали себя одной семьей, связанной узами периодической ришатры и старой преданности. Все население здания Льяр составляло около тысячи, из них половина — находящиеся в родстве между собой Градостроители.

На полпути Луис остановился, чтобы взглянуть в окно. Окно в лестничном колодце, в самом центре здания? Это оказалась голограмма, вид вдоль одной из стен Мира-Кольца, изображавшая обширную полосу местного ландшафта. Как с гордостью и сожалением сообщила ему Лалискарирльяр, это было одно из последних сокровищ Льяр. Другие пришлось продать в течение сотен фаланов, чтобы заплатить за воду.

Луис сам не заметил, как включился в разговор. Несмотря на злость, тревогу и усталость, в старой Градостроительнице было нечто притягательное. Она знала про планеты, не оспаривала правдивость его слов и внимательно его слушала. Она так походила на Халрлоприллалар, что Луис невольно начал рассказывать и о ней, древней бессмертной корабельной шлюхе, которая вела жизнь полубезумной богини, пока не прибыли Луис Ву и его разношерстная команда, — о том, как она помогла им, как покинула вместе с ними свою разрушенную цивилизацию, как она умерла.

— Потому ты и не убил Мар Корссил? — спросила Лалискарирльяр.

Ночная охотница взглянула на него большими голубыми глазами.

— Возможно, — рассмеялся Луис.

Он рассказал им о своей победе над полем подсолнечников. Опасную тему он обходил стороной, поскольку не видел никакого смысла говорить Лалискарирльяр, что их мир скоро столкнется с солнцем.

— Я хотел бы покинуть этот мир, зная, что не причинил ему вреда. У меня неподалеку закопано еще больше той ткани… Невмирс! И как мне

теперь до нее добраться?

Они достигли верха винтовой лестницы. Луис тяжело дышал. Мар Корссил отперла дверь, за которой оказалась очередная лестница.

— Ты ночное существо? Видишь в темноте? — спросила Лалискарирльяр.

— Что? Нет.

— Тогда лучше подождать до рассвета. Мар Корссил, иди и скажи, чтобы нам прислали завтрак. И пришли Уила с инструментами. Потом иди спать.

Когда Мар Корссил послушно поспешила вниз по лестнице, старуха уселась, скрестив ноги, на древний ковер.

— Полагаю, нам придется работать снаружи, — сказала она. — Не понимаю, зачем тебе так рисковать? Ради чего? Знаний? Каких знаний?

Луису трудно было ей лгать, но Замыкающий мог их слышать.

— Тебе что-нибудь известно о машине, которая превращает один вид материи в другой? Воздух в землю, свинец в золото?

Она явно заинтересовалась.

— Говорят, будто древние волшебники умели превращать стекло в алмазы. Но все это детские сказки.

Что ж, на этом разговор на эту тему можно было закончить.

— Что насчет Ремонтного центра для этого мира? Есть про него легенды? В которых говорится, где он находится?

Лалискарирльяр уставилась на него:

— Как если бы мир был рукотворным? Вроде города, только побольше?

— Намного больше, — рассмеялся Луис. — Намного, намного, намного больше. Нет?

— Нет.

— А что с эликсиром бессмертия? Я знаю, что он существует. Халрлоприллалар им пользовалась.

— Конечно, он существовал. Но в городе его не осталось, как, насколько мне известно, и где-либо еще. Это любимая легенда… — переводчик использовал слово на интерлингве, — мошенников.

— В легенде говорится, откуда он мог взяться?

По лестнице, запыхавшись, поднялась молодая Градостроительница, неся неглубокую миску. Опасения Луиса, что его могут отравить, тут же исчезли. Тепловатая еда напоминала толокно, и ее ели руками из одной миски.

— Эликсир молодости родом откуда-то со стороны по вращению, — сказала старуха, — но я не

знаю, насколько издалека. Это то самое сокровище, за которым ты пришел?

— Одно из нескольких. Но вполне сойдет и это.

«В Ремонтном центре наверняка имелось древо жизни, — подумал Луис. — Интересно, как они с ним управлялись?»

Вряд ли хоть один человек захотел бы добровольно стать защитником. Но, возможно, некоторые гуманоиды хотели бы… Что ж, с ответом на этот вопрос можно было и подождать.

Уил оказался коренастым гуманоидом с обезьяньей физиономией, одетым в простыню, давно утратившую свой изначальный цвет. Сейчас она напоминала сумасшедшую радугу. Уил почти все время молчал. Руки его, короткие и толстые, выглядели весьма сильными. Он повел их наверх по последнему лестничному пролету, неся ящик с инструментами, а затем наружу, где уже брезжил рассвет.

Они стояли на краю воронки на обрезанной вершине двойного конуса. Ширина ее края составляла всего фут, и у Луиса перехватило дыхание. Без летательного пояса у него были все основания опасаться высоты. Дул ветер, развевая простыню Уила подобно разноцветному флагу.

— Ну? Сможешь починить? — спросила Лалис-

карирльяр.

— Не отсюда. Но, думаю, внизу есть оборудование.

Оборудование там действительно было, но добраться до него оказалось не так-то легко. Узкий туннель был всего на несколько дюймов шире самого Луиса Ву. Уил полз впереди, в соответствии с получаемыми указаниями открывая панели.

Туннель в форме бублика шел вокруг оборудования, которое, в свою очередь, окружало воронку. Именно в ней, вне всякого сомнения, должна была оседать вода. За счет охлаждения? Или речь шла о чем-то более замысловатом?

Скрытые за панелями устройства оказались для Луиса Ву полной загадкой. Они блестели чистотой, за исключением… Он пригляделся внимательнее, затаив дыхание. Сквозь хитросплетения схем тянулась тонкая дорожка пыли. Луис попытался предположить, откуда она насыпалась. Ничего не оставалось, как исходить из допущения, что остальная часть оборудования осталась работоспособной.

Позаимствовав у Уила толстые перчатки и остроносые кусачки, он отрезал полосу от края лежавшей в его жилете черной ткани и, скрутив ее, натянул между двумя контактами и закрепил.

Ничего особенного не произошло. Он продолжал двигаться по кругу, следуя за Уилом. Всего он нашел шесть пыльных дорожек и закрепил, как он полагал, в нужных местах шесть скрученных полосок сверхпроводника.

— Естественно, ваш источник питания давно мог перестать работать, — сказал он, выбираясь из туннеля.

— Посмотрим, — ответила старуха, поднимаясь по лестнице на крышу.

Луис и Уил последовали за ней.

Гладкая поверхность воронки словно подернулась туманом. Присев, Луис дотронулся до нее рукой, ощутив влагу. Теплая вода уже собиралась каплями, стекая вниз по трубам. Луис задумчиво кивнул. Еще одно доброе дело, которое через пятнадцать фаланов ничего не будет значить.

Глава 20
Экономика Льяра

Чуть ниже объемистой талии здания Льяр располагалось нечто среднее между залом для приемов и спальней — огромная круглая кровать с пологом, кушетки и кресла вокруг столов побольше и поменьше, выходящее на ближний

край теневой фермы большое окно во всю стену, рассчитанный на широкий выбор напитков бар. Но от выбора этого почти ничего не осталось. Лалискарирльяр плеснула из хрустального графина в двуручный кубок, отхлебнула и передала сосуд Луису.

— Вы устраиваете тут приемы? — спросил он.

— Вроде того, — улыбнулась она. — Семейные встречи.

Оргии? Вполне вероятно, если объединяющим фактором для семейства Льяр служила ришатра. Луис пригубил из кубка, ощутив вкус смешанного с нектаром топлива. Почему у них было принято делиться посудой для питья и еды? Неужели из-за опасения, что туда могут добавить яд? Но Лалискарирльяр вела себя совершенно естественно, к тому же на Мире-Кольце не существовало заразных болезней.

— То, что ты для нас сделал, повысит твой статус и наши доходы, — сказала она. — Спрашивай что хочешь.

— Мне нужно добраться до Библиотеки, войти в нее и убедить тех, кто ею руководит, чтобы они позволили мне свободно воспользоваться всеми их знаниями.

— Это будет весьма недешево.

— Но не невозможно? Уже хорошо.

— Слишком дорого, — улыбнулась Лалискарирльяр. — Отношения между зданиями весьма непростые. Туристическим обменом управляет Десятка…

— Десятка?

— Десять больших зданий, Лувиву. Самых могущественных среди нас. В девяти из них до сих пор есть свет и водосборники. Вместе они построили мост на Небесный холм. Так вот, они управляют туристическим обменом и платят меньшим зданиям, покрывая их расходы на прием гостей и использование всех общественных мест, а также отдельно оплачивают мероприятия в частных домах. Именно они договариваются обо всем с другими расами, в том числе и о воде, которую качает для нас Машинный народ. Мы платим Десятке за воду и за особые запросы. Твой запрос является весьма особым… хотя мы и так платим Библиотеке взносы за образование.

— Библиотека — одна из Десятки?

— Да. Лувиву, у нас нет денег. Есть шанс, что ты сумеешь оказать Библиотеке услугу? Возможно, твои исследования им помогут.

— Возможно.

— Они вернули бы нам часть платы за ока-

занные услуги, может быть, даже больше, чем мы заплатили. Но у нас нет денег. Ты не мог бы продать им свое световое оружие или машину, которая за тебя говорит?

— Пожалуй, не стоит.

— Можешь починить другие водосборники?

— Может быть. Ты ведь говорила, что в одном из зданий Десятки нет работающего водосборника? Тогда почему оно вообще входит в Десятку?

— Здание Орлри входило в Десятку со времен Падения городов. Традиция.

— Что там было, когда пали города?

— Какое-то военное заведение, склад оружия…

Луис сдавленно рассмеялся, но Лалискарирльяр никак не прореагировала.

— …они питают нежные чувства к оружию. Твой световой излучатель…

— Я бы побоялся его отдавать. Но, возможно, они будут рады, если им починят водосборник.

— Я узнаю, какую плату они требуют за то, чтобы впустить тебя в здание Орлри.

— Шутишь?

— Нет. Тебе придется пойти туда под охраной, чтобы ты не смог вынести из здания никакого оружия. Ты платишь за то, чтобы увидеть древнее оружие, и дополнительно за его демонстрацию.

Если ты увидишь их ремонтные службы, тебе могут стать известны слабые места. Я спрошу. — Она встала. — Займемся ришатрой?

Луис отчасти ожидал подобного, и вовсе не странная внешность Лалискарирльяр заставила его поколебаться, но ужас при мысли, что ему придется избавиться от брони и всего снаряжения. Он вспомнил старый рисунок, изображающий погруженного в размышления короля на троне.

«Да, я параноик. Однако настолько ли?»

Но ему страшно хотелось спать. Так что оставалось поверить Льярам.

— Хорошо, — ответил он и начал снимать с себя броню.

Возраст странным образом отразился на Лалискарирльяр. Луис был знаком с древней литературой, пьесами и романами времен до биозамедлителя. Возраст, по сути, являлся калечащей болезнью… но эта женщина не была калекой. Кожа ее висела складками, а тело не отличалось такой гибкостью, как у Луиса. Но она питала бескрайний интерес к любви, а также к странностям его тела и рефлексов.

Прошли часы, прежде чем он заснул. Ему удалось уклониться от расспросов по поводу пластика под его волосами, и он пожалел, что она

вообще ему об этом напомнила. У Замыкающего имелся работающий дроуд… и Луис ненавидел самого себя за то, насколько страстно он его желал.

Луис проснулся незадолго до наступления ночи. Кровать дважды тряхнуло, и он, моргнув, перевернулся на спину, оказавшись лицом к лицу с Лалискарирльяр и мужчиной из расы Градостроителей, на которого тоже наложило свой отпечаток время.

Лалискарирльяр представила мужчину как Фортаралиспльяра, ее официального супруга и хозяина дома, который поблагодарил Луиса за проделанную над старым оборудованием здания работу. На одном из столов уже был сервирован ужин, и Луиса пригласили разделить с ними трапезу. Тушеное мясо в большой миске показалось Луису слишком пресным, но он все же поел.

— Здание Орлри просит больше, чем мы можем дать, — сказал Фортаралиспльяр Луису. — Мы купили для тебя право войти в три здания наших соседей. Если сумеешь починить хотя бы один из их водосборников, мы сможем провести тебя в здание Орлри. Устраивает такой вариант?

— Более чем. Мне нужны машины, которые не работали тысячу сто лет и которые никто не трогал.

— Моя супруга мне говорила.

Стемнело, и Луис покинул спальню. Супруги приглашали его к ним присоединиться, и на большой кровати вполне хватило бы места, но Луис уже успел выспаться, и ему не терпелось взяться за дело.

Огромное здание напоминало могилу. С верхних этажей хорошо был виден лабиринт мостов, но Луис никого не заметил, кроме изредка встречавшихся большеглазых Ночных охотников. Логично — если Градостроители спали по десять часов из тридцати, это время могло приходиться и на темноту. Интересно, спали ли все и в освещенных зданиях?

— Вызываю Замыкающего, — сказал Луис.

— Да, Луис? Перевод нужен?

— Ни к чему, мы одни. Я в летающем городе. Мне потребуется день или два, чтобы проникнуть в Библиотеку. Похоже, я тут застрял — мой летательный пояс уничтожен.

— Хмии все еще не отвечает.

Луис вздохнул:

— Еще какие-нибудь новости?

— Через два дня мой первый зонд завершит облет стены, и я смогу отправить его в летающий город. Хочешь, чтобы я напрямую переговорил

с его жителями? У нас это хорошо получается. По крайней мере, смогу добавить веры твоей истории.

— Будет надо — скажу. Что насчет коррекционных двигателей Мира-Кольца? Нашел еще какие-нибудь?

— Нет. Из тех, о которых ты знаешь, все двадцать один работают. Видишь их?

— Отсюда — нет. Замыкающий, можешь узнать что-нибудь о физических свойствах скрита, материала основы Мира-Кольца? Прочность, гибкость, магнитные свойства?

— Как раз этим занимаюсь. Стена доступна моим приборам. Скрит намного плотнее свинца, и толщина основы Мира-Кольца, вероятно, составляет менее ста футов. Когда вернешься, покажу тебе свои данные.

— Хорошо.

— Луис, если понадобится — смогу предоставить тебе транспорт. Хотя было бы намного проще, если бы я мог прислать Хмии.

— Отлично! Что за транспорт?

— Тебе придется подождать моего зонда. Потом сообщу, что делать дальше.

После того как Замыкающий отключился, Луис еще понаблюдал за почти пустым городом. Ему

было тоскливо одному, в увядшем здании увядшего города, без дроуда…

— Ты говорил моей хозяйке, что не ведешь ночной образ жизни, — послышался голос за его спиной.

— Привет, Мар Корссил. Мы используем электрический свет, и некоторые из нас бодрствуют и ночью. В любом случае я привык к более короткому дню.

Повернувшись, Луис увидел, что большеглазая гуманоидка на этот раз не целится в него из своего оружия.

— В течение последних фаланов день менял длину. И это крайне печально, — сказала она.

— Да.

— С кем ты разговаривал?

— С двухголовым чудовищем.

Мар Корссил ушла — возможно, обидевшись. Луис Ву остался у окна, предаваясь воспоминаниям о долгой и полной событий жизни. Он лишился всякой надежды вернуться в Известный космос, лишился дроуда. Возможно, пришло время лишиться… большего.

Здание Чкар представляло собой усеянную балконами каменную глыбу. Взрывы повредили одну его сторону, местами обнажив металли-

ческий скелет. Водосборник имел вид шедшего вдоль крыши слегка наклоненного желоба. Давний взрыв осыпал металлическими осколками находившееся внизу оборудование, и Луис не рассчитывал, что его ремонт будет успешным. Так оно и оказалось.

— Это я виновата, — сказала Лалискарирльяр. — Забыла, что здание Чкар две тысячи фаланов назад сражалось со зданием Орлри.

Здание Пант было построено в виде стоящей на верхушке луковицы. Луис предположил, что свою жизнь оно начинало как оздоровительный клуб: он узнал бассейны, гидромассажные ванны, сауны, столы для массажа, спортзал. Похоже, здесь было полно воды, и слабый полузнакомый запах пробуждал воспоминания…

Пант тоже сражался с Орлри — местами виднелись оставшиеся с тех времен пробоины. Лысый молодой мужчина по имени Арриверкомпант поклялся, что водосборник не поврежден. Луис обнаружил среди оборудования пыльные дорожки и контакты над ними. Когда он завершил ремонт, на круглой крыше начали образовываться водяные капли, стекая в желоб.

С оплатой возникли некоторые трудности. Арриверкомпант и его народ предлагали ри-

шатру и обещания. (Только теперь Луис узнал щекотавший его ноздри запах. Он находился в пользовавшемся дурной репутацией доме, и где-то поблизости были вампиры.) Лалискарирльяр же требовала наличных здесь и сейчас. Прислушавшись к их спору, Луис понял, что Десятка не слишком обрадуется, когда Пант перестанет покупать воду, но с радостью взыщет с них штраф за мошенничество. Арриверкомпант заплатил.

Здание Гиск во времена Падения городов являлось многоквартирным домом или чем-то похожим. Оно выглядело как куб с проходящим через его центр вентиляционным колодцем и было наполовину пустым. Судя по стоявшему там запаху, Гиск чрезмерно ограничивал использование воды. Вид оборудования водосборников был уже знаком Луису, и он быстро справился с ремонтом. Гиски заплатили сразу же и пали к ногам Лалискарирльяр, выражая ей свою благодарность… и не обращая внимания на ее слугу с инструментами в руках. Что ж, ладно…

Фортаралиспльяр был в восторге. Набив карманы жилета Луиса двумя горстями металлических монет, он объяснил ему замысловатый этикет подкупа. Его переводчику пришлось немало потрудиться, чтобы передать все нюансы.

— Если в чем-то сомневаешься — лучше этого не делать, — сказал ему Фортаралиспльяр. — Завтра я пойду с тобой в здание Орлри. Предоставь мне самому вести переговоры.

Здание Орлри находилось с левой стороны города. Луис и Фортаралиспльяр не особо торопились, разглядывая местные достопримечательности и выбирая самые высокие пандусы, с которых открывался лучший вид. Фортаралиспльяр гордился своим городом.

— Часть цивилизации осталась даже после Падения, — сообщил он, показывая на здание Райло, когда-то бывшее императорским замком.

Оно прекрасно выглядело, но было покрыто шрамами. Император пытался заявить свои права на город примерно в то же самое время, когда прибыло здание Орлри. Еще в одном здании, Чанк, напоминавшем греческую колонну с каннелюрами, раньше находился торговый центр. Без имевшихся в нем запасов — из супермаркетов, ресторанов, магазинов одежды и постельного белья, даже игрушечных лавок, — которыми можно было обмениваться с Машинным народом, город вряд ли смог бы долго просуществовать. От основания Чанка уходила по спирали вниз воздушная дорога, ведшая к Небесному холму.

Здание Орлри представляло собой диск толщиной в сорок футов и вдесятеро больше в поперечнике, построенный по рецепту пирога. Массивная башня на его краю, украшенная орудийными установками, платформами с перилами и подъемным воротом, напомнила Луису мостик большого военного корабля. К Орлри вела широкая дорожка, но она была единственной, как и вход. Вдоль верхнего края здания виднелись сотни маленьких выступов. Луис предположил, что это камеры или другие датчики и что они больше не работают. Окна были врезаны в стены Орлри уже после возведения здания — стекла плохо к ним подходили.

Фортаралиспльяр был облачен в пурпурно-желтые одежды из чего-то похожего на растительное волокно. По стандартам Луиса его одеяние выглядело достаточно грубо, но издали смотрелось величественно. Луис последовал за ним внутрь Орлри, в большую приемную, освещенную мерцающим светом десятков горевших под потолком спиртовых ламп.

Их ждали одиннадцать Градостроителей обоего пола, одетых почти одинаково — в свободные штаны с тугими отворотами и ярко окрашенные плащи с лишенными какой-либо симметрии

вырезами по краям. Что это — знак статуса? Навстречу гостям, улыбаясь, вышел седой мужчина в плаще с наиболее замысловатыми вырезами и висевшей на плече кобурой.

— Я должен лично увидеть того, — обратился он к Фортаралиспьяру, — кто способен дать нам воду из машин, которые мертвы уже пять тысяч фаланов.

Вид у седовласого Филистранорлри был вовсе не воинственный, даже несмотря на видневшийся в его потертой пластиковой кобуре маленький, с плавными очертаниями пистолет. Он лишь с радостным любопытством разглядывал Луиса Ву.

— Он выглядит довольно необычно, но… ладно. Ты заплатил. Посмотрим. — И дал знак солдатам.

Они обыскали Фортаралиспльяра, затем Луиса. Найдя фонарь, проверили его и вернули обратно. Переводчик озадачил их куда в большей степени, пока Луис не сказал:

— Эта штука говорит за меня.

Филистранорлри едва не подпрыгнул.

— Что, в самом деле? Продашь? — обратился он к Фортаралиспльяру.

— Она не моя, — ответил тот.

— Без нее я стану немым, — сказал Луис.

Похоже, хозяин Орлри с ним согласился.

Водосборник представлял собой углубление в центре широкой крыши Орлри. Ведшие к нему снизу служебные туннели оказались слишком малы для Луиса — он не пролез бы по ним, даже сняв броню, чего он делать не собирался.

— Кого вы используете в качестве ремонтников? Мышей?

— Висячий народ, — ответил Филистранорлри. — Нам приходится нанимать их для услуг. Здание Чилб уже должно было их прислать. Есть еще какие-то проблемы?

— Да.

К этому времени Луис уже был в достаточной степени знаком с местным оборудованием, починив его в трех зданиях и потерпев неудачу в четвертом. Увидев нечто похожее на пару контактов, он поискал под ними пыль, но ее там не оказалось.

— Здесь раньше пытались что-то чинить? — спросил он.

— Скорее всего. Откуда нам знать через пять тысяч фаланов?

— Подождем ремонтников. Надеюсь, они смогут четко следовать указаниям.

Невмирс! Кто-то, кого давно уже не было на свете, навел тут порядок, сдув столь много ему

говорившие пыльные дорожки. Но Луис не сомневался, что справится…

— Не хотел бы ты осмотреть наш музей? — спросил Филистранорлри. — Ты купил себе это право.

Луис никогда не был поклонником оружия. Он узнал некоторые принципы действия, если не внешний вид орудий убийства в стеклянных витринах и за стеклянными стенами. В большинстве из них использовались снаряды или взрывчатые вещества. Некоторые выпускали очереди крошечных пуль, взрывавшихся подобно маленьким фейерверкам в плоти врага. Немногие лазеры выглядели массивно и неуклюже. Когда-то, вероятно, они устанавливались на тягачи или летающие платформы, но те, похоже, забрали куда-то в другое место.

Появился Градостроитель с полудюжиной рабочих. Висячий народ доходил ростом до нижних ребер Луиса. Головы их казались чересчур большими по сравнению с телами, пальцы на ногах были длинные и гибкие, а пальцы рук почти касались пола.

— Вероятно, это пустая трата времени, — сказал один из них.

— Сделайте все как надо, и вам в любом случае заплатят, — ответил Луис.

Коротышка лишь ухмыльнулся.

На всех было некое подобие балахонов без рукавов, покрытых набитыми инструментами карманами. Когда их захотели обыскать, они сбросили балахоны и протянули солдатам. Вероятно, не любили, когда к ним прикасаются.

До чего же они были маленькие!

— Ваша раса занимается с ними ришатрой? — шепотом спросил Луис у Фортаралиспльяра.

— Да, — усмехнулся Градостроитель. — Но осторожно.

Висячий народ столпился за спиной Луиса Ву, глядя, как он просовывает в служебный туннель руку в позаимствованной у Мар Корссил изолирующей перчатке.

— Вот так выглядят контакты. Закрепите полосу ткани так… и так. Пар контактов должно быть шесть, и, возможно, под ними тянется дорожка из пыли.

После того как они скрылись за поворотом туннеля, Луис обратился к хозяевам Орлри и Льяра:

— Если они ошибутся, мы никогда об этом не узнаем. Жаль, что мы не можем проверить их работу.

Но о другом своем опасении он упоминать не стал.

Наконец Висячие появились снова. Все столпились на крыше: рабочие, солдаты, хозяева и Луис Ву, глядя, как сгущается туман и в центр углубления начинает течь вода.

Шестеро представителей Висячего народа теперь знали, как чинить водосборники с помощью полосок черной ткани.

— Я хотел бы купить эту черную ткань, — сказал Филистранорлри.

Висячие и их хозяин-Градостроитель уже скрылись в лестничном пролете. Филистранорлри и десять солдат перекрыли Луису и Фортаралиспльяру путь к отступлению.

— Я не собираюсь ничего продавать, — ответил Луис.

— Надеюсь, мне удастся тебя здесь удержать, пока не сумею убедить тебя продать ткань. Заодно настою и на том, чтобы ты продал свою говорящую коробочку, — сказал седой солдат.

Луис отчасти ожидал подобного.

— Фортаралиспльяр, здание Орлри стало бы удерживать тебя здесь силой?

— Нет, Луис, — ответил хозяин Льяра, глядя в глаза хозяину Орлри. — Последствия были бы весьма неприятны. Меньшие здания объединились бы, чтобы меня освободить. Десятка скорее

станет Девяткой, чем столкнется с бойкотом гостей.

— Меньшие здания начнут страдать от жажды… — рассмеялся Филистранорлри, но его улыбка тут же исчезла, зато улыбка Фортаралиспльяра стала шире.

В здании Льяр теперь имелась вода, которой оно могло поделиться.

— Тебе меня не удержать. Гостей начнут сталкивать с пандусов. Театры Чкара и услуги Панта станут вам недоступны…

— Тогда уходи.

— Я забираю Луиса.

— Нет.

— Возьми деньги и уходи, — сказал Луис. — Так будет проще для всех.

Он сжал руку в кармане на лазерном фонаре.

Филистранорлри достал маленький мешочек. Фортаралиспльяр взял его и пересчитал содержимое, затем прошел мимо солдат и спустился по лестнице. Когда он скрылся из виду, Луис накинул на голову капюшон брони.

— Предлагаю высокую цену. Двенадцать… — Дальше последовало нечто непереводимое. — Тебя не обманут, — говорил Филистранорлри, но Луис уже отступал к краю крыши.

Увидев, как Филистранорлри дает знак солдатам, он бросился бежать.

Вдоль края крыши тянулось ограждение высотой по грудь — зигзагообразные железные перекладины, напоминавшие по виду локтекорень. Далеко внизу простиралась теневая ферма. Луис побежал вдоль ограждения к дорожке. Солдаты были совсем рядом, но Филистранорлри держался позади, стреляя из пистолета. Грохот выстрелов сбивал с толку, даже внушал ужас. В лодыжку Луису ударила пуля; броня обрела жесткость, и он покатился по крыше, словно опрокинутая статуя, потом поднялся и снова побежал. Когда к нему бросились двое солдат, он перепрыгнул через ограждение и рухнул наземь.

Шедший по дорожке Фортаралиспльяр удивленно обернулся.

Луис приземлился вниз лицом, чувствуя, как его броня обретает прочность стали, превращаясь в подобие гроба. Но, несмотря на это, его все равно оглушило. Чьи-то руки помогли ему подняться прежде, чем у него всерьез возникло такое желание. Фортаралиспльяр подставил плечо под мышку Луиса и повел его прочь.

— Уходи. Они могут стрелять, — выдохнул Луис.

— Не посмеют. Ты ранен? У тебя из носа кровь идет.

— Оно того стоило.

Глава 21
Библиотека

Они вошли в Библиотеку через маленький вестибюль в нижней части конуса, его вершине.

За широким массивным столом двое библиотекарей работали за читальными экранами — напоминавшими сборище ящиков громоздкими машинами, которые прокручивали через устройство для чтения книжные ленты. Библиотекари, мужчина и женщина, походили на священников в одинаковых синих мантиях с зубчатыми воротниками. Прошло несколько минут, прежде чем женщина подняла взгляд.

Волосы ее были идеально белыми, — вероятно, она с ними родилась, поскольку не выглядела старой. Женщина в ее возрасте на Земле как раз приняла бы свою первую дозу биозамедлителя. Высокая и стройная, она показалась Луису даже красивой, несмотря на плоскую грудь. Халрлоприллалар приучила Луиса находить сексуальную привлекательность в лысой голове и изящных

формах черепа. Если бы она улыбнулась… но даже для Фортаралиспльяра она выглядела властной и лишенной каких-либо эмоций.

— Да?

— Я Фортаралиспльяр. Мой договор у вас?

Она постучала по клавишам читальной машины:

— Да. Это тот?

— Он самый.

Женщина перевела взгляд на Луиса:

— Лувиву, ты меня понимаешь?

— Понимаю, с помощью вот этого.

Когда заговорил переводчик, в ее наигранном спокойствии возникла трещина, но лишь на мгновение.

— Я Харкабипаролин, — сказала она. — Твой хозяин купил тебе право на неограниченный доступ в течение трех дней с возможностью приобретения еще трех. Можешь перемещаться по всей Библиотеке, за исключением жилых помещений с отмеченными золотом дверями. Можешь пользоваться любой машиной, если на ней нет такого знака. — Она показала ему оранжевую решетку. — Для их использования требуется помощь. Обращайся ко мне или к любому, у кого такие же вырезы на воротнике. Можешь пользо-

ваться столовой, но чтобы поспать или помыться, ты должен вернуться в здание Льяр.

— Хорошо.

Библиотекарша озадаченно взглянула на него. Немного удивился и сам Луис. Почему он сразу же согласился? Ему вдруг пришло в голову, что здание Льяр стало казаться ему в большей степени домом, чем когда-либо его квартира на Каньоне.

Фортаралиспльяр расплатился серебряными монетами, поклонился Луису и ушел. Библиотекарша вернулась к своему экрану. Харкабипаролин… Он уже устал от шестисложных имен, но лучше было все-таки запомнить.

— Мне бы хотелось найти одно место, — сказал Луис.

— В Библиотеке? — Харкабипаролин подняла взгляд.

— Надеюсь. Я когда-то видел похожее. Ты стоишь в центре круга, и этот круг — весь мир. Экран в центре поворачивается, и можно увидеть любую часть мира в увеличенном…

— У нас есть зал карт. По лестнице, на самый верх. — Она снова отвернулась.

Вдоль оси Библиотеки вела узкая металлическая винтовая лестница. Закрепленная наверху и внизу, она пружинила под его весом. Он мино-

вал ряд отмеченных золотом дверей, все были закрыты. Выше арочные проходы вели к рядам читальных экранов и кресел. Луис насчитал сорок шесть склонившихся над экранами Градостроителей, двоих пожилых представителей Машинного народа, коренастого и очень волосатого мужчину неизвестной расы, а также сидевшую в одиночестве в отдельной комнате упыриху.

На верхнем этаже действительно находился зал карт. Луис понял это сразу же, как только там оказался.

Первый зал карт они нашли в заброшенном летающем дворце. Стена его представляла собой голубое кольцо с белыми пятнами. Там имелись глобусы десяти планет с кислородной атмосферой, а также экран, показывавший увеличенное изображение. Но изображениям этим были тысячи лет. Они показывали цветущую цивилизацию Мира-Кольца — сверкающие города, мчащиеся сквозь прямоугольные петли вдоль стены Кольца корабли, воздушный корабль размером со всю эту Библиотеку и еще более огромный звездолет.

Тогда они не искали Ремонтный центр. Они искали способ, как покинуть Мир-Кольцо. И старые ленты практически ничем не могли им помочь.

В то время они слишком спешили. Что ж, двадцать три года спустя, под давлением совсем иных обстоятельств, можно попробовать снова…

Луис появился из лестничной шахты прямо в центре сияющего вокруг него Мира-Кольца. Там, где должно было быть солнце, находилась голова Луиса Ву. Карта имела два фута в высоту и почти четыреста футов в диаметре. Той же высоты были и теневые квадраты, но они парили намного ближе, над тысячей с лишним квадратных футов угольно-черного неба, испещренного тысячами звезд. Точно так же выглядел и потолок.

Луис направился к одному из теневых квадратов, пройдя сквозь него. Да, такая же голограмма, как и в том, прошлом зале карт. Но на этот раз никаких глобусов землеподобных планет не было.

Он повернулся, разглядывая обратную сторону теневого квадрата, но не увидел подробностей, лишь полностью черный, слегка изогнутый прямоугольник.

Увеличительный экран был кем-то занят.

Прямоугольный экран размером три на два фута, с пультом управления внизу, располагался на круговых рельсах, шедших между теневыми квадратами и Миром-Кольцом. За экраном стоял мальчик, рассматривая увеличенную картинку

окрестностей одного из смонтированных на стене прямоточных двигателей Бассарда. От экрана исходило яркое голубоватое сияние, и мальчик, прищурившись, пытался в него вглядеться.

На вид он был еще подростком. Голову его полностью покрывали тонкие каштановые волосы, утолщаясь на затылке. Он был одет в синюю библиотечную мантию. На широком квадратном воротнике виднелся единственный вырез.

— Могу я заглянуть через твое плечо? — спросил Луис.

Мальчик обернулся. Лицо его почти ничего не выражало, как и у любого Градостроителя, отчего он выглядел несколько старше.

— У тебя есть разрешение?

— Здание Льяр приобрело для меня полный набор привилегий.

— Вот как? — Мальчик снова повернулся к экрану. — Все равно ничего не видно. Пламя отключат через два дня.

— За чем ты наблюдаешь?

— За ремонтной командой.

Луис прищурился. Весь экран заполнял яркий бело-голубой свет, посреди которого виднелось темное пятно, а в его центре — тусклая розоватая точка коррекционного двигателя.

Электромагнитные силовые линии собирали несомый солнечным ветром раскаленный водород, направляли и сжимали его до температуры плазмы и выбрасывали обратно в сторону солнца. Вся технология была сосредоточена на единственной цели, тщетно пытаясь удержать Мир-Кольцо от притяжения его звезды. Но кроме бело-голубого света и розоватой точки на краю стены, ничего увидеть было нельзя.

— Они почти закончили, — сказал мальчик. — Мы думали, они позовут нас на помощь, но они так и не появились, — с тоской проговорил он.

— Может, у вас просто нет устройств, чтобы услышать их зов? — ответил Луис, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Ремонтная команда! — В любом случае они уже закончили работу. Больше двигателей нет.

— Нет. Смотри.

Мальчик переместил поле зрения вдоль стены, остановив его далеко за пределами голубого сияния. Луис увидел падающие вдоль стены куски металла.

Он вглядывался в них, пока не убедился окончательно. Металлические брусья, большой цилиндр в форме катушки — разобранные компоненты того, что он видел в телескоп «Иглы». Это были

подмостки для повторной установки коррекционных двигателей Мира-Кольца.

Вероятно, ремонтная команда замедлила скорость этого оборудования до солнечной орбитальной, использовав сегмент транспортной системы вдоль стены. Но как они собирались проделать обратную процедуру? В конечной точке технику пришлось бы разогнать до вращательной скорости Мира-Кольца.

За счет трения об атмосферу? Эти материалы могли быть такими же прочными, как и скрит. Если так, то нагрев для них — не проблема.

— И вот тут…

Картинка снова переместилась по вращению вдоль стены, к уступу-космопорту. Отчетливо были видны четыре больших корабля Градостроителей, на фоне которых «Раскаленная игла дознания» казалась маленьким пятнышком. Луис бы ее не заметил, если бы не знал, где искать: в миле от единственного корабля, на котором еще оставался двигатель Бассарда.

— Вон, видишь? — мальчик показал на пару тороидов цвета меди. — Остался только один двигатель. Когда ремонтная команда его установит — они закончат.

Вдоль стены кольца падали мегатонны строи-

тельного оборудования, которые сопровождали толпы строителей неизвестных рас. И все они были нацелены на то место, где стояла «Игла». Вряд ли Замыкающему это понравилось бы.

— Да, закончат, — кивнул Луис. — Но этого недостаточно.

— Недостаточно для чего?

— Не важно. Как долго работает эта ремонтная команда? Откуда они?

— Никто не хочет мне ничего говорить, — ответил мальчик. — Флюп. Вонючий флюп. Из-за чего все так волнуются? Хотя — зачем я тебя спрашиваю? Ты все равно не знаешь.

Луис пропустил его слова мимо ушей:

— Кто они? Как они узнали об опасности?

— Никому не известно. Мы ничего о них не знали, пока они не начали устанавливать свои машины.

— Как давно?

— Восемь фаланов назад.

Быстрая работа, подумал Луис. Чуть больше полутора лет плюс время на подготовку. Кто они такие? Умные, быстрые, решительные, не боятся больших проектов… Это вполне могли быть… но защитники давно исчезли. Практически наверняка.

— Они занимались другим ремонтом?

— Учитель Уилп считает, что они прочищали выливные трубы. Мы видели туман вокруг некоторых Выливных гор. Разве это не серьезная работа — прочистка выливной трубы?

— Да, серьезная, — подумав, ответил Луис. — Если удастся вновь заставить работать землечерпалки на морском дне… все равно придется прогревать трубы. Они идут под миром, и морской ил, полагаю, в забитой трубе просто замерзнет.

— Флюп, — сказал мальчик.

— Что?

— Коричневая дрянь, которая выходит из выливной трубы, называется «флюп».

— Гм…

— Откуда ты?

— Я прибыл со звезд, — улыбнулся Луис. — Вот в этом.

Протянув руку над плечом мальчика, он показал маленькое пятнышко, которое было «Раскаленной иглой дознания». Глаза мальчика расширились.

Более неуклюже, чем это получалось у мальчика, Луис переместил изображение вдоль пути, которое проделал челнок с тех пор, как покинул стену. Он нашел белый облачный покров разме-

ром с континент там, где находилось поле подсолнечников. Дальше влево тянулось широкое зеленое болото, затем река, которая проложила новое русло, оставив старое в виде извивающейся коричневой дороги среди желто-бурой пустыни. Следуя вдоль высохшего русла, Луис показал мальчику город вампиров. Тот кивнул.

Мальчику явно хотелось ему верить. «Пришельцы со звезд, придите нам на помощь!» Но он боялся показаться чересчур легковерным. Улыбнувшись, Луис двинулся дальше.

Местность вновь стала зеленой. Хорошо была видна дорога Машинного народа — в большинстве мест ландшафт четко отличался от нее по обеим сторонам. Река снова сворачивала, соединяясь со старым руслом. Луис вновь прибавил увеличение, глядя с высоты на летающий город.

— Это мы, — сказал он.

— Я видел. Расскажи о вампирах.

Луис поколебался, но в конечном счете представители расы, к которой принадлежал мальчик, были лучшими знатоками межвидового секса в этом мире.

— Они могут вызвать у тебя желание заняться с ними ришатрой. А потом кусают тебя в шею. — Он показал мальчику зажившую рану

на шее. — Хмии убил вампира, который… гм… напал на меня.

— Почему вампиры с ним не разделались?

— Хмии не похож ни на кого в этом мире. С тем же успехом его могло бы соблазнить сосисочное дерево.

— Мы делаем из вампиров духи́, — сказал мальчик.

— Что?

Может, с переводчиком что-то не то?

— Когда-нибудь сам увидишь, — многозначительно усмехнулся мальчик. — Мне пора. Ты еще здесь будешь?

Луис кивнул.

— Как тебя зовут? Меня — Кавакесенджаджок.

— Лувиву.

Мальчик скрылся в лестничной шахте. Луис хмуро уставился на экран.

Духи́? Запах вампиров в здании Пант… Только теперь Луис вспомнил ту ночь, когда двадцать три года назад к нему в постель пришла Халрлоприллалар. Она пыталась его подчинить — так говорила она сама. Неужели она воспользовалась запахом вампиров?

Впрочем, сейчас это не имело значения.

— Вызываю Замыкающего, — сказал он. — Вызываю Замыкающего.

Молчание.

Экран не был рассчитан на то, чтобы его поворачивать. Он всегда смотрел наружу, в сторону от теневых квадратов. Это раздражало, но и несло в себе определенную информацию: возможно, изображения проектировались с самих теневых квадратов.

Луис уменьшил масштаб на экране и с невероятной скоростью запустил поле зрения в сторону по вращению, пока не оказался над водным миром, а затем спикировал вниз, словно ангел в смертельном полете. Забавно. Средства Библиотеки оказались существенно лучше, чем телескоп «Иглы».

Карта Земли была старой. Полмиллиона лет исказили очертания континентов. Или больше? Миллион? Два? Ответ на этот вопрос мог знать только геолог.

Луис переместился вправо против вращения, пока экран не заполнила Карта Кзина — сгрудившиеся вокруг сверкающего ледяного плато острова. Насколько древней была топография этой Карты? Возможно, это знал Хмии.

Ву увеличил картинку, напевая себе под нос.

Он пролетел над желто-оранжевыми джунглями, пересек широкую серебристую ленту реки и последовал вдоль нее в сторону моря. У слияния рек должны были находиться города.

Он едва не проскочил дельту, где соединялись две реки, и наложенную на цвета джунглей бледную сетку. В некоторых человеческих городах имелись «зеленые пояса», но в этом городе кзинов они занимали больше территории, чем здания. При максимальном увеличении Луис едва мог различить узор улиц.

Кзины никогда не любили больших городов — слишком острым было их обоняние. Этот город был почти столь же велик, как и тот, где находилось правительство Патриарха на Кзине.

Города у них были. Что еще? Если существовала хоть какая-то промышленность, им требовались… морские порты? Шахтерские поселения? Он двинулся дальше.

Джунгли здесь были не очень густыми. Сквозь них проглядывала желто-коричневая бесплодная почва, и расположение ее участков нисколько не напоминало город — скорее оплавленную мишень для стрельбы из лука. Вполне возможно, что это был очень большой и очень старый открытый карьер.

Полмиллиона лет назад или больше здесь высадилась группа кзинов. Луис не рассчитывал найти шахтерские поселения. Им повезло, что им было вообще что добывать. В течение полумиллиона лет они были прикованы к одному миру, поверхность которого заканчивалась на глубине в несколько сотен футов. Но, похоже, кзины сумели сохранить свою цивилизацию.

У этих кошачьих были мозги. Они правили уважаемой межзвездной цивилизацией. Невмирс, ведь именно кзины научили людей пользоваться гравитационными генераторами! И Хмии, должно быть, добрался до Карты Кзина много часов назад в поисках союзников против Замыкающего!

Луис следовал вдоль реки до самого моря. Теперь его божественный взгляд скользил на «юг», вдоль самого большого побережья Карты. Он ожидал найти порты, хотя кзины не особо пользовались кораблями — они не любили море. Их морские порты были промышленными городами — никто не жил там ради развлечения.

Но так было в Империи кзинов, где в течение тысячелетий применялись гравитационные генераторы. Луис обнаружил, что не сводит взгляда с морского порта, который мог бы соперничать с

Нью-Йоркской гаванью. Вода кишела кильватерами едва различимых кораблей. Гавань имела почти круглую форму, напоминая метеоритный кратер.

Луис уменьшил увеличение и переместил поле зрения выше в небо, чтобы получить общий вид. Внезапно он заморгал — неужели его вновь подвело ощущение масштаба? Или он что-то не так настроил?

На другом краю гавани стоял на причале корабль, по сравнению с которым гавань выглядела размером с ванну.

Кильватеры кораблей поменьше никуда не делись, значит Луис и в самом деле смотрел на корабль величиной с город, который практически замыкал собой дугу естественной гавани.

Вряд ли он часто сходит с места, подумал Луис. Двигатели бы яростно взболтали воду, поднимая со дна морской ил, и после ухода корабля изменилась бы волновая картина в гавани. Да и как могли кзины обеспечивать топливом такую махину? Как они заправили его в первый раз? Где они нашли столько металла?

И вообще — зачем?

Луис никогда всерьез не задумывался, нашел ли Хмии на Карте Кзина то, что искал, — до сего-

дняшнего дня.

Он повернул ручку увеличения. Поле зрения начало уходить назад, пока Карта Кзина не превратилась в скопище пятнышек в просторах голубого моря. По краям экрана виднелись другие карты.

Ближайшей к Карте Кзина была круглая розовая точка. Марс… на таком же расстоянии от Кзина, как Луна от Земли.

Как можно было покорить подобные расстояния? Даже телескоп не мог пробиться сквозь атмосферу больше чем на двести тысяч миль. Одна лишь мысль о том, чтобы отправиться в такую даль на морском корабле, даже размером с небольшой город… невмирс!

— Вызываю Замыкающего. Луис Ву вызывает Замыкающего.

Времени оставалось все меньше — ремонтники приближались к «Игле», а Хмии подбирал себе воинов на Карте Кзина. Луис не собирался сообщать Замыкающему ни о том ни о другом — это вогнало бы кукольника в депрессию.

Чем таким занят Замыкающий, что не может ответить на вызов?

Мог ли человек даже предположить возможный ответ?

Что ж, оставалось продолжать разведку.

Луис уменьшал масштаб, пока не стали видны обе стены кольца. Он поискал гору Кулак Бога возле средней линии Мира-Кольца, слева от Великого океана. Нет, не там. Он прибавил увеличение. Пустынный участок размером больше всей Земли все так же казался маленьким на фоне Мира-Кольца, но он был на месте, красноватый и бесплодный, и в центре его бледной точкой виднелась… гора Кулак Бога высотой в тысячу миль, увенчанная шапкой из голого скрита.

Он заскользил влево, вдоль пути, который они некогда преодолели после катастрофы «Лжеца». Неожиданно для себя он оказался возле воды, широкого рукава Великого океана, — именно в окрестностях этой бухты они тогда остановились. Луис начал дрейфовать назад, пытаясь найти видимое с высоты продолговатое, постоянно висящее в небе облако.

Но глаза бури там не оказалось.

— Вызываю Замыкающего! Именем Кдапта, Финейгла и Аллаха вызываю тебя… невмирс, чтоб его! Вызываю…

— Слушаю, Луис.

— Наконец-то! Я в Библиотеке, в летающем городе. У них есть зал карт. Поищи записи Несса

о зале карт, который мы…

— Я помню, — холодно ответил кукольник.

— Тот зал карт показывал записи со старых лент. А этот работает в реальном времени!

— Ты в безопасности?

— В безопасности? О, вполне. Я использую сверхпроводящую ткань, чтобы заводить друзей и оказывать влияние на других. Но здесь я в ловушке. Даже если мне удастся подкупом выбраться из города, мне все равно придется миновать пост Машинного народа на Небесном холме. А пробиваться с боем мне что-то не хочется.

— Разумно.

— Что у тебя?

— Две новости. Во-первых, у меня есть голограммы обоих других космопортов. Все одиннадцать кораблей разграблены.

— С них сняли двигатели Бассарда? Все?

— Да, все.

— Что еще?

— Можешь не рассчитывать, что тебя спасет Хмии. Челнок опустился на Карту Кзина в Великом океане, — доложил кукольник. — Мне следовало догадаться. Кзин дезертировал, забрав с собой челнок!

Луис выругался про себя. И как он сразу не узнал этот холодный, лишенный эмоций тон? Кукольник был крайне расстроен, теряя контроль за тонкими нюансами человеческой речи.

— Где он? Что делает?

— Я наблюдал посредством камер челнока, как он облетал Карту Кзина. Он нашел огромный морской корабль…

— Я тоже его нашел.

— И какие твои выводы?

— Они пытались исследовать или колонизировать другие Карты.

— Да. В Известном космосе кзины в конечном счете завоевали другие звездные системы. Вероятно, на Карте Кзина они осваивали океанские просторы. Вряд ли они развились до такого уровня, чтобы выйти в космос.

— Конечно.

Первый шаг в космос состоит в том, чтобы вывести что-либо на орбиту. На Кзине первая космическая скорость составляла около шести миль в секунду. На Карте Кзина ее эквивалент составлял семьсот семьдесят миль в секунду.

— Впрочем, — добавил Луис, — много таких кораблей они тоже вряд ли могли построить. Где они взяли бы металл? К тому же морские путеше-

ствия занимали бы как минимум десятилетия. Интересно, как они вообще узнали о существовании других Карт?

— Можно предположить, что они запускали на ракетах телескопические камеры. Приборы должны были действовать быстро — ракета не могла выйти на орбиту, только взлететь и упасть.

— Интересно, добрались ли они до Карты Земли? До нее от Марса еще сотня тысяч миль… а Марс вряд ли подходит в качестве хорошего промежуточного пункта…

Что обнаружили бы кзины на Карте Земли? Одного лишь «гомо хабилис» или еще и паков-защитников?

— …по правую сторону — Карта Низа, а планета против вращения мне незнакома.

— Мы ее знаем. Ее населяют представители общественного разума. Как мы полагаем, в космос они никогда не выйдут. Их кораблям потребовалось бы поддерживать существование целого улья.

— Они дружелюбны?

— Нет, с кзинами они стали бы сражаться. И кзины явно отказались от покорения Великого океана. Похоже, они используют большой корабль, чтобы перекрывать вход в гавань.

— Так. Я бы предположил, что там же находится и их правительство. Но ты что-то говорил о Хмии?

— Узнав все возможное после облета Карты Кзина, он завис над большим кораблем, с которого поднялся летательный аппарат и обстрелял его взрывными снарядами. Хмии никак не реагировал, и снаряды не причинили ему никакого вреда. Затем он уничтожил четыре летательных аппарата, а остальные продолжали атаковать, пока у них не закончились боеприпасы и топливо. Когда они вернулись на корабль, Хмии последовал за ними. Челнок сейчас стоит на посадочной платформе, на крыше боевой рубки корабля. Атака продолжается. Луис, он что, ищет союзников против меня?

— Если тебя это утешит, он не найдет ничего, способного справиться с корпусом «Дженерал продактс». Они даже не могут никак навредить челноку.

— Возможно, ты прав, — последовал ответ после долгой паузы. — Летательные аппараты используют двигатели на водородном топливе и снаряды с химической взрывчаткой. В любом случае мне придется спасать тебя самому. К наступлению темноты жди зонда.

— И что потом? Стена никуда не делась, а ты говорил, что шагодиски не могут ничего переслать сквозь скрит.

— Я воспользовался вторым зондом, чтобы поместить на стене пару шагодисков в качестве ретранслятора.

— Как скажешь. Я в здании в форме юлы, у периметра слева по вращению. Пусть зонд зависнет в воздухе, пока мы не решим, что делать. Я пока не уверен, что мне хочется отсюда уходить.

— Придется.

— Но, возможно, все нужные нам ответы — здесь, в Библиотеке!

— Ты сколько-нибудь продвинулся?

— Немного. Где-то в этом здании — все, о чем знал народ Халрлоприллалар. Мне хотелось бы расспросить и упырей. Они падальщики и, похоже, обитают повсюду.

— Ты узнаешь новое лишь затем, чтобы задать больше вопросов. Что ж, ладно, Луис. У тебя есть несколько часов. Когда стемнеет, пришлю тебе зонд.

Глава 22

Большая кража

На середине высоты здания находился кафетерий. Луис поблагодарил судьбу за то, что Градостроители были всеядными. В рагу из мяса с грибами недоставало соли, но оно вполне заполнило пустоту в его желудке.

Здесь никто в достаточных количествах не пользовался солью. И все моря были пресноводными, за исключением Великих океанов. Возможно, Луис единственный из всех гуманоидов на Мире-Кольце нуждался в соли и не мог жить без нее вечно.

Он ел быстро — время поджимало. Кукольник уже вызывал у него определенные подозрения. Удивительно, что он вообще не сбежал, бросив Луиса, отступника Хмии и Мир-Кольцо на произвол судьбы, одинаковой для всех. Луис почти восхищался кукольником за то, что тот ждал возможности спасти своего насильно завербованного члена команды.

Но кукольник вполне мог передумать, увидев приближающуюся ремонтную команду. Луис намеревался вернуться на «Иглу» до того, как Замыкающий направит в ту сторону телескоп.

Он снова поднялся наверх.

Все читальные экраны, которыми он пытался воспользоваться, выдавали нечитаемый текст без каких-либо картинок или голоса. Наконец за одним из экранов его взгляд упал на знакомый воротник.

— Харкабипаролин?

Библиотекарша повернулась. Луис увидел ее маленький плоский нос, похожие на разрез губы, лысую макушку, длинные волнистые волосы… а также широкие бедра и изящные ноги. По человеческим меркам ей было около сорока, хотя, возможно, Градостроители могли стареть медленнее, чем люди, или быстрее — Луис этого не знал.

— Да?

От ее отрывистого голоса Луис едва не подпрыгнул.

— Мне нужен запрограммированный на голос экран и лента, в которой рассказывалось бы о характеристиках скрита.

— Не понимаю, о чем ты, — нахмурилась она. — Запрограммированный на голос?

— Мне нужно, чтобы он вслух читал мне ленту.

Харкабипаролин уставилась на него, а затем рассмеялась. Она безуспешно пыталась сдержать

смех, хотя было уже поздно — они стали центром всеобщего внимания.

— Такого нет. И никогда не было. — Она перешла на шепот, но от смеха голос ее звучал громче, чем ей бы хотелось. — Ты что, не умеешь читать?

Невмирс, проклятие! Луис почувствовал, как багровеют его уши и шея. Грамотность, естественно, была достойна восхищения, и каждый рано или поздно учился читать, по крайней мере на интерлингве. Но это не являлось вопросом жизни или смерти. На любой планете имелись голосовые аппараты. И вообще, без голосового аппарата его переводчик не смог бы работать!

— Похоже, мне потребуется дополнительная помощь. Мне нужно, чтобы кто-нибудь для меня читал.

— Ты требуешь больше, чем заплатил. Пусть твой хозяин договаривается заново.

Луис не был готов рискнуть, подкупив эту сбитую с толку и недружелюбную женщину.

— Поможешь мне найти нужные мне ленты?

— За это ты заплатил. Ты даже купил право прервать мои собственные исследования. Просто скажи, чего ты хочешь, — сухо сказала Харкаби-паролин.

Она постучала по клавишам, и по ее экрану поплыли страницы незнакомого текста.

— Что? Характеристики скрита? Вот текст по физике. Там есть главы о структуре и динамике мира, в том числе и о скрите. Возможно, для тебя это будет слишком сложно.

— Давай это. И еще какой-нибудь текст по основам физики.

Она с сомнением посмотрела на него.

— Ладно. — Она снова постучала по клавишам. — Старая лента для студентов по инженерному делу, о строительстве транспортной системы вдоль стены. Она представляет лишь исторический интерес, но, возможно, что-то тебе скажет.

— Давай и ее. Твой народ когда-либо путешествовал по другую сторону мира? Под него?

Харкабипаролин выпрямилась:

— Не исключено. Мы правили миром и звездами. Будь у нас сейчас такие машины, как тогда, сам Машинный народ поклонялся бы нам. — Она опять поиграла с клавиатурой. — Но у нас нет никаких сведений о подобном событии. Что тебе вообще нужно?

— Пока не знаю. Можешь помочь мне проследить происхождение древнего эликсира

бессмертия?

Харкабипаролин рассмеялась, на этот раз тише.

— Вряд ли ты сможешь унести столько катушек с книгами. Те, кто создал эликсир, так и не раскрыли свою тайну. Те, кто писал книги, так ее и не узнали. Могу дать тебе религиозные тексты, полицейские отчеты, сведения об экспедициях в различные части мира. Вот история про бессмертного вампира, который в течение тысячи фаланов внушал ужас Травяным великанам, становясь с годами все хитрее, пока…

— Нет.

— Его запас эликсира так и не нашли. Нет? Посмотрим… Здание Ктистек присоединилось к Десятке, поскольку у других зданий эликсир закончился раньше, чем у Ктистека. Выдающийся урок политики…

— Нет, оставь. Знаешь что-нибудь про Великий океан?

— Великих океанов два, — сообщила она. — Их легко различить ночью на арке. В некоторых старых легендах говорится, будто эликсир бессмертия появился из океана против вращения.

— Гм…

Харкабипаролин усмехнулась. Выражение ее

маленького рта могло показаться жеманным.

— Ты наивен. Невооруженным глазом можно различить лишь два пятна на арке. Если откуда-то издалека появилось нечто ценное и больше не появляется, кто-то может сказать, что оно пришло из одного из Великих океанов. Кто станет в том сомневаться или предлагать иное происхождение?

— Пожалуй, ты права, — вздохнул Луис.

— Лувиву, как могут быть связаны между собой два эти вопроса?

— Возможно, никак.

Она взяла затребованные им катушки и еще одну — детскую книгу, легенды о Великом океане.

— Не могу даже представить, что ты станешь с ними делать. Тебе их все равно не украсть — тебя обыщут перед уходом, да и читальную машину тебе с собой не унести.

— Спасибо за помощь.

Луису нужен был кто-то, кто стал бы для него читать.

Ему не хватало смелости обратиться к случайным незнакомцам. Может, к кому-то неслучайному? В одной из комнат сидела упыриха. Если упыри с теневой фермы знали про Луиса Ву, возможно, знала и она.

Но упыриха исчезла, оставив после себя только запах.

Луис упал в кресло перед читальным экраном и закрыл глаза. Два кармана его жилета распирали бесполезные катушки.

«Еще не все кончено, — подумал он. — Может, мне удастся снова найти того мальчишку. Может, сумею уговорить Фортаралиспльяра почитать для меня или прислать кого-нибудь. Естественно, это будет стоить дороже. Все всегда стоит дороже. И занимает больше времени».

От читальной машины, большой и неуклюжей, тянулся к стене толстый кабель. У производителя явно не было в распоряжении сверхпроводящей нити. Луис вложил в аппарат катушку и уставился на строчки бессмысленных символов. Разрешение экрана было слабым, а место для динамика отсутствовало. Харкабипаролин говорила правду.

«У меня нет на это времени».

Луис встал. Другого выбора не оставалось.

Крыша Библиотеки представляла собой обширный сад. От ее центра, с вершины винтовой лестницы, по спирали расходились дорожки, на плодородной черной земле между которыми росли гигантские нектароносные цветы. Вид-

нелись также маленькие темно-зеленые «рога изобилия» с крошечными голубыми цветами в устье, полянка сосисочного растения, большая часть «сосисок» которого раскрылась, выпустив золотистые соцветия, и деревья, украшенные гирляндами зеленовато-желтых макарон.

Сидевшие на разбросанных тут и там скамейках парочки не обращали на Луиса внимания. Он заметил множество библиотекарей в синих мантиях, один из которых, высокий мужчина, сопровождал шумную группу туристов из Вися-чего народа. Никто не походил на охранника. С крыши Библиотеки не вело ни одного пандуса, и охранять было просто нечего, разве что вор умел летать.

Луис намеревался дурно отблагодарить за оказанное ему гостеприимство. Да, это гостеприимство он купил… и все же ему было не по себе.

На краю крыши, подобно резному треугольному парусу, возвышался водосборник, вода из которого стекала в пруд в форме полумесяца. В пруду играли дети Градостроителей. Услышав свое имя: «Лувиву!», Луис едва успел повернуться и поймать на грудь надувной мяч.

Мальчишка с каштановыми волосами, которого он встретил в зале карт, хлопнул в ладоши и

крикнул, чтобы ему вернули мяч.

Луис поколебался. Предупредить его, чтобы ушел с крыши? На крыше вскоре могло стать опасно. Но парень был далеко не глуп, и ему вполне могло хватить ума понять возможные последствия и вызвать охрану.

Бросив мокрый мяч обратно мальчишке, Луис помахал рукой и пошел прочь.

Если бы он только мог придумать, как полностью освободить крышу!

Ограждение на краю крыши отсутствовало, и Луис старался идти как можно осторожнее. Наконец он обошел группу небольших деревьев, стволы которых напоминали выжатые полотенца, и, оказавшись в относительном одиночестве, воспользовался переводчиком.

— Замыкающий?

— Слушаю. Хмии все еще атакуют. Он один раз отомстил, расплавив одну из ракетных установок большого корабля. Не могу догадаться о его мотивах.

— Вероятно, он дает им понять, насколько хороша его защита. А потом начнет договариваться.

— О чем?

— Об этом пока не знает даже он сам. Сомневаюсь, что они могут многое для него сделать,

разве что познакомить с парой-тройкой самок. Замыкающий, у меня нет никакой возможности заниматься здесь исследованиями. Я не могу читать с экранов. В любом случае у меня и так слишком много материала. Потребовалась бы целая неделя.

— Чего может добиться Хмии за неделю? Я не осмелюсь остаться, чтобы это выяснить.

— Мне удалось раздобыть несколько катушек для чтения. Если сумеем их прочитать, нам станет ясно многое из того, что мы хотим узнать. Можешь с ними что-нибудь сделать?

— Вряд ли. Снабдишь меня одной из их читальных машин? С ее помощью я мог бы воспроизвести ленты на экране и сфотографировать их для компьютера «Иглы».

— Они тяжелые. И прикреплены к стене толстыми кабелями, которые…

— Обрежь кабели.

— Ладно, — вздохнул Луис. — Что дальше?

— Я уже вижу в камерах зонда летающий город. Направлю зонд к тебе. Тебе придется снять дейтериевый фильтр, чтобы обнажить шагодиск. У тебя есть плоскогубцы?

— У меня вообще нет инструментов. Все, что есть, — лазерный фонарь. Скажешь мне, где

резать.

— Надеюсь, это стоит потери половины моего источника топлива. Что ж, хорошо. Если сможешь добыть читальную машину и если она пройдет через отверстие на шагодиск — прекрасно. Иначе — принеси ленты. Возможно, что-то и сумею сделать.

Луис стоял на краю крыши Библиотеки, глядя вниз на скрытые во мраке рельефные очертания теневой фермы. На краю теней сиял полуденный свет, и вдаль уходил прямоугольный узор сельскохозяйственных угодий. Слева извивалась Змеиная река, исчезая среди низких гор. За горами простирались моря, равнины, крошечная горная цепь, еще более крошечные моря, скрываясь в голубой дали... и наконец уходящая все выше арка. Словно загипнотизированный, Луис ждал под ярко освещенным небом. Делать ему все равно было нечего, и он едва ощущал течение времени.

В небе появился окутанный голубым пламенем зонд. Когда почти невидимый огонь коснулся крыши, растения и почва превратились в оранжевый ад. Маленький Висячий народец, библиотекари в синих мантиях и мокрые дети с криками бросились к лестнице.

Опустившись в пламя, зонд завалился набок, тормозя на маневровых двигателях. Множество маленьких двигателей располагалось вдоль его верхнего края, и один, большой, находился снизу. Цилиндр длиной в двадцать футов и толщиной в десять ощетинился камерами и прочими приборами.

Дождавшись, пока пламя почти погаснет, Луис направился по углям к зонду. Крыша опустела — насколько он мог понять, на ней не осталось даже трупов. Что и к лучшему.

Следуя указаниям слышавшегося в его переводчике голоса, он срезал толстую молекулярную решетку в верхней части зонда. Наконец обнажился шагодиск.

— Что дальше? — спросил он.

— Я обратил действие шагодиска в другом зонде и снял фильтр. Можешь добыть читальную машину?

— Попробую. Хотя не нравится мне все это.

— Через два года это не будет иметь никакого значения. Даю тебе тридцать минут. А потом возвращайся и тащи все, что есть.

* * *

Когда Луис появился на лестнице, с десяток библиотекарей в синих мантиях почти решились броситься за ним следом. Лицо его закрывал капюшон, и куски тяжелого металла, которыми в него стреляли, отскакивали от противоударной брони. Он прыжками помчался вниз.

Стрельба замедлилась и прекратилась. Противники отступали.

Когда они ушли достаточно далеко, Луис срезал верхнюю часть лестницы под собой. Винтовая лестница была закреплена только сверху и снизу, и теперь она сжалась, словно пружина, срывая с дверных порогов боковые пандусы. Библиотекари повисли на ней, цепляясь за жизнь. Два верхних этажа оказались в полном распоряжении Луиса.

Когда он вошел в ближайший читальный зал, ему преградила дорогу Харкабипаролин с топором в руках.

— Мне опять нужна твоя помощь, — сказал Луис.

Она замахнулась. Луис схватил топор, отскочивший от сочленения его плеча и шеи. Женщина судорожно пыталась вырвать оружие из его рук.

— Смотри, — сказал он, взмахивая лазерным лучом.

Кабель, питавший читальную машину, вспыхнул и распался на части, разбрасывая искры.

— Здание Льяр дорого за это заплатит! — закричала Харкабипаролин.

— Ничего не поделаешь. Я хочу, чтобы ты помогла мне перетащить читальную машину на крышу. Я думал, мне придется прорубать стену. Так даже лучше.

— Ни за что!

Луис снова взмахнул фонарем, и соседняя читальная машина, загоревшись, развалилась. Запах стоял ужасный.

— Скажи когда.

— Любовник вампиров!

Машина была тяжелая, а выпускать из рук лазер Луис не собирался. Он начал пятиться по лестнице, так что большая часть веса приходилась на руки Харкабипаролин.

— Если мы ее уроним, придется возвращаться за другой, — сказал он.

— Идиот! Ты уже… уничтожил кабель!

Луис не ответил.

— Зачем тебе это?

— Пытаюсь спасти мир от столкновения с

солнцем.

Она едва не выронила ношу.

— Но… но двигатели! Они снова все на местах!

— Ага, так ты уже и про это знаешь? Уже слишком поздно. Большая часть ваших космических кораблей так и не вернулась, и двигателей не хватит. Идем дальше.

Когда они выбрались на крышу, зонд поднялся и опустился рядом на маневровых двигателях. Они поставили машину на землю. Стало ясно, что в зонд она не влезет. Заскрежетав зубами, Луис срезал с остальной части машины экран. Теперь она должна была войти.

Харкабипаролин молча смотрела на него, слишком уставшая, чтобы что-то комментировать.

Экран отправился в дыру в том месте, где ранее находился молекулярный фильтр, и исчез. Оставшиеся потроха машины были намного тяжелее. Луису удалось запихнуть в дыру один ее конец, после чего он лег на спину и ногами заталкивал машину внутрь, пока не исчезла и она.

— Здание Льяр тут совершенно ни при чем, — сказал он библиотекарше. — Они понятия не имели, что у меня на уме. Держи, — он бросил перед ней моток тускло-черной ткани. — Здание Льяр сможет объяснить тебе, как чинить с

помощью этого водосборники и другую старую технику. Сможешь сделать весь город независимым от Машинного народа.

Она смотрела на Луиса полным ужаса взглядом. Он не мог даже понять, слышит ли она его.

Он опустился ногами вперед в зонд…

И вынырнул головой вперед в трюме «Иглы».

Часть третья
Глава 23
Последнее предложение

Он находился в огромной, отдающейся эхом стеклянной бутылке, почти в полной темноте. Сквозь прозрачные стены был виден окутанный сумерками, наполовину разобранный космический корабль. Зонд вернулся в зажимы на задней стене трюма, в восьми футах над выкрашенным в серый цвет полом. А сам Луис скорчился внутри зонда, в дыре, где до этого был дейтериевый фильтр, словно яйцо в подставке.

Повиснув на руках, Луис спрыгнул на пол, чувствуя, что вымотался до предела. Еще одна последняя сложность, и можно будет отдохнуть. По другую сторону непроницаемой стены ждали покой и безопасность. Он даже видел спальные панели…

— Хорошо, — раздался откуда-то из-под потолка голос Замыкающего. — Это читальный экран? Не думал, что он такой громоздкий. Тебе что, пришлось разрубить его надвое?

— Угу…

Компоненты машины тоже упали с восьмифутовой высоты. К счастью, кукольники прекрасно владели инструментами…

— …надеюсь, у тебя есть тут комплект шагодисков?

— Я предвидел чрезвычайные обстоятельства. Взгляни вперед и налево… Луис!

Позади послышался полный неземного ужаса стон. Луис развернулся кругом.

Внутри зонда, там же, где несколько мгновений назад был Ву, скорчилась Харкабипаролин. Руки ее сжимали приклад огнестрельного оружия, губы оттянулись назад, обнажив зубы. Взгляд ее метался из стороны в сторону — вверх, вниз, влево, вправо, не находя нигде покоя.

— Луис, кто это существо, вторгшееся на мой корабль? — монотонно проговорил Замыкающий. — Оно опасно?

— Нет, расслабься. Это сбитая с толку библиотекарша. Харкабипаролин, вернись обратно.

Стон ее стал пронзительнее, и внезапно она издала протяжный скорбный вопль:

— Я знаю это место, я видела его в зале карт! Это гавань космических кораблей за пределами мира! Лувиву, кто ты такой?

Луис направил на нее лазерный фонарь:

— Возвращайся.

— Нет! Ты привел в негодность похищенную собственность Библиотеки. Но если… если миру грозит опасность, я хочу помочь!

— Чем помочь, сумасшедшая ты женщина? Послушай меня, возвращайся в Библиотеку. Выясни, откуда взялся эликсир бессмертия до Падения городов. Именно это место мы ищем. Если и можно как-то сдвинуть мир с места без мощных двигателей, именно там мы найдем для этого средства.

— Я не… — Она покачала головой. — Откуда ты знаешь?

— Это их база. Защит… строителям Мира-Кольца приходилось выращивать где-то поблизости определенные растения… Невмирс… это лишь мои предположения. Невмирс, будь оно все проклято! — Луис схватился за голову, гудевшую словно большой барабан. — Я ни о чем таком не просил. Меня похитили!

Харкабипаролин выбралась из зонда и спрыгнула на пол. Ее грубая синяя мантия промокла от пота, и во многом она сейчас напоминала Халрлоприллалар.

— Я могу помочь. Я могу для тебя читать.

— Для этого у нас есть машина.

Она подошла ближе. Забытое оружие безвольно уставилось в пол.

— Мы ведь сами во всем виноваты? Мой народ забрал двигатели, удерживавшие мир, для наших космических кораблей. Могу я помочь это исправить?

— Луис, женщина не может вернуться, — сказал Замыкающий. — Шагодиск в первом зонде до сих пор работает как передатчик. Что у нее в руках — оружие?

— Харкабипаролин, отдай мне его.

Она подчинилась. Луис неловко взял оружие. Похоже, его изготовил Машинный народ.

— Отнеси его в передний левый угол трюма, — велел Замыкающий. — Там передатчик.

— Не вижу.

— Я его закрасил. Положи оружие в угол и отойди. Женщина, стой на месте!

Луис послушался, и оружие исчезло. Луис едва заметил какое-то движение за корпусом корабля, когда оружие упало на уступ-космопорт. Замыкающий установил приемный шагодиск снаружи корпуса.

Ву не мог скрыть восхищения. В паранойе кукольника имелись элементы Италии эпохи Возрождения.

— Хорошо. Теперь… Луис! Еще один!

Из зонда высунулась покрытая каштановым пушком голова мальчика, которого Луис видел в зале карт. Он был совершенно голый, и с него стекала вода. Мальчик потянулся, оглядываясь вокруг, и едва не вывалился наружу. Глаза его широко раскрылись от изумления — возраст у него был самый подходящий для того, чтобы столкнуться лицом к лицу с магией.

— Замыкающий! — взревел Луис. — Отключи эти шагодиски! Немедленно!

— Уже. Надо было сделать это раньше. Кто это?

— Сын кого-то из библиотекарей. У него шести-сложное имя, которое я не помню.

— Кавареxсенджаджок, — улыбаясь, крикнул мальчик. — Где мы, Лувиву? Что мы тут делаем?

— Одному Финейглу известно.

— Луис! Я не допущу присутствия посторонних на моем корабле!

— Если у тебя возникла мысль вышвырнуть их в космос — забудь. Я этого не позволю.

— В таком случае они должны оставаться в трюме, как и ты. Думаю, ты все это заранее спланировал вместе с Хмии. Мне никогда не следовало вам доверять.

— Ты и не доверял.

— Повтори, что ты сказал?

— Мы здесь умрем с голоду.

Последовала долгая пауза. Кавареесксенджаджок ловко выскользнул из зонда, и они с Харкабипаролин начали о чем-то яростно перешептываться.

— Вернись в свою камеру, — внезапно сказал Замыкающий. — Они могут остаться здесь. Я не выключу действующую связь между шагодисками, так что ты сможешь их кормить. Все получится даже очень удачно.

— То есть?

— Луис, будет неплохо, если кто-то из туземцев Мира-Кольца останется в живых.

Вышеупомянутые туземцы находились достаточно далеко, чтобы услышать переводчик Луиса.

— Ты же не собираешься прямо сейчас сдаться? — спросил он. — То, что содержится в этих лентах, может привести нас прямо к магическому устройству для трансмутации.

— Да, Луис. И возможно, богатства Карт нескольких планет уже сейчас в лапах Хмии. Расстояние защитит нас еще на два-три дня, не больше. Скоро придется улетать.

Туземцы посмотрели на подошедшего к ним

Луиса.

— Харкабипаролин, — сказал он, — помоги мне перетащить читальную машину.

Десять минут спустя катушки, читальная машина и отделенный от нее экран уже находились в кабине вместе с Замыкающим. Харкабипаролин и Кавареxсенджаджок ждали дальнейших распоряжений.

— Вам придется пока остаться здесь, — сообщил им Луис. — Я просто не знаю, что может случиться дальше. Пришлю вам еду и постель. Доверьтесь мне.

Не в силах скрыть виноватое выражение лица, он быстро повернулся и шагнул в угол. Мгновение спустя он снова был в своей камере — вместе со скафандром, жилетом и всем остальным.

Раздевшись, Луис заказал себе из автомата домашнюю пижаму. Он уже чувствовал себя лучше. Несмотря на усталость, нужно было позаботиться о Харкабипаролин и Кавареxсенджаджоке. Кухонный автомат не мог снабдить его одеялами, и он заказал два объемистых пончо с капюшонами, которые отправил им посредством шагодисков.

Он попытался вспомнить, какая еда нравилась Халрлоприллалар. Она была всеядной, но предпочитала сырую пищу. Он выбрал для

них соответствующие блюда, а затем наблюдал сквозь прозрачную стену, как они с сомнением разглядывают предложенную им трапезу.

Себе он заказал грецкие орехи и выдержанное бургундское. Жуя и потягивая вино, он включил спальное поле, повалился в него и вытянулся в невесомости, погрузившись в размышления.

За его бандитизм вынуждено было заплатить здание Льяр. Оставила ли Харкабипаролин сверхпроводящую ткань в библиотеке, чтобы помочь расплатиться за причиненный ущерб? Этого он не знал.

Что теперь делает Валавиргиллин? Наверняка ей сейчас страшно за судьбу всей ее расы, всего ее мира, и она ничего не может поделать — благодаря Луису Ву. Вероятно, напуганы сейчас и женщина с мальчиком в трюме… и если в ближайшие несколько часов Луис Ву умрет, они вряд ли надолго его переживут.

Все это было частью цены, которую приходилось платить. На кону стояла и его собственная жизнь.

Шаг первый: доставить лазерный фонарь на борт «Иглы». Сделано.

Шаг второй: можно ли переместить Мир-Кольцо обратно на прежнее место? В последующие

несколько часов Луис доказал бы, что это невозможно. Все зависело от магнитных свойств скрита.

Если Мир-Кольцо не спасти, остается только бежать.

Если же Мир-Кольцо можно спасти, тогда…

Шаг третий: принять решение. Могут ли Хмии и Луис Ву живыми вернуться в Известный космос? Если нет, то…

Шаг четвертый: мятеж.

Ему следовало оставить тот кусок сверхпроводящей ткани в самом здании Льяр. Следовало напомнить Замыкающему, чтобы тот отключил шагодиски зонда. Факт оставался фактом — в последнее время Луис Ву принял ряд неудачных решений. И следующим его шагам предстояло стать крайне важными.

Но пока он собирался украсть для себя несколько часов сна… заодно с украденным ранее.

Слышались неразборчивые голоса. Пошевелившись, Луис перевернулся в невесомости и огляделся вокруг.

За переборкой на корме Харкабипаролин и Кавареcксенджаджок оживленно беседовали с потолком. Для Луиса их речь походила на абракадабру — переводчика у него не было. Но

Градостроители показывали на прямоугольную голограмму, которая парила за пределами корпуса, закрывая часть уступа-космопорта.

Сквозь это «окно» Луис мог видеть залитый солнцем внутренний двор серого каменного замка — массивные, грубо обработанные камни, множество прямых углов. Какие-либо окна отсутствовали, не считая вертикальных бойниц. По одной из стен свисало некое подобие бледно-желтого плюща с пурпурными прожилками.

Луис выбрался из спального поля.

Кукольник сидел на своей скамье в кабине. Сегодня его грива испускала туманное фосфоресцирующее сияние. При виде Луиса он повернул к нему одну голову.

— Луис, надеюсь, ты отдохнул?

— Да. Мне действительно этого недоставало. Есть успехи?

— Я сумел починить читальную машину. Компьютер «Иглы» недостаточно знаком с языком Градостроителей, чтобы читать ленты по физике. Рассчитываю пополнить словарь, поговорив с туземцами.

— Сколько еще времени тебе потребуется? У меня есть ряд вопросов относительно общей структуры Мира-Кольца.

Можно ли было использовать поверхность Мира-Кольца, все ее шестьсот миллионов миллионов квадратных миль, чтобы управлять его положением с помощью электромагнитной силы? Если бы он мог точно это знать!

— Думаю, от десяти до двадцати часов. Нам всем приходится периодически отдыхать.

«Слишком долго», — подумал Луис, учитывая приближение ремонтной команды. Плохо.

— Откуда передается картинка? С челнока?

— Да.

— Мы можем послать сообщение для Хмии?

— Нет.

— Почему? Переводчик же при нем.

— Я совершил ошибку, принудительно отключив его переводчик. Так что у Хмии его нет.

— Что случилось? — спросил Луис. — Что он делает в средневековом замке?

— Прошло двадцать часов с тех пор, как Хмии достиг Карты Кзина, — ответил Замыкающий. — Я уже тебе рассказывал про его разведывательный полет, про то, как он позволил летательному аппарату кзинов его атаковать, как он сел на большой корабль и ждал, пока они продолжали атаку. Атака длилась около шести часов, прежде чем Хмии поднял челнок и улетел. Хотел бы я

понять, Луис, чего он рассчитывает добиться.

— Если честно, я тоже не знаю. Дальше?

— Летательный аппарат какое-то время его преследовал, затем повернул назад. Хмии продолжал поиски. Он обнаружил участок дикой местности, посреди которого на высокой вершине стоял маленький, обнесенный стеной каменный замок, и приземлился во внутреннем дворе. Естественно, его атаковали, но у защитников не было ничего, кроме мечей, луков и тому подобного. Когда они окружили челнок, Хмии полил их зарядами из оглушающей пушки, а потом…

— Погоди.

Выбежав из одной из круглых арок, по серым плитам промчался на четвереньках кзин, двигаясь в сторону окна-голограммы. Это наверняка был Хмии — его тело закрывала противоударная броня. Из его глаза торчала длинная деревянная стрела с оперением из тонких листьев.

За ним бежали другие кзины, размахивая мечами и дубинами. Из бойниц летели стрелы, отскакивая от его брони. Когда Хмии добрался до шлюза челнока, из одной бойницы ударил светящийся луч. Лазер высек пламя из каменных плит, затем сосредоточился на челноке. Хмии исчез. Луч продержался еще некоторое время…

а затем погас в то самое мгновение, когда узкое окно замка взорвалось красно-белым огнем.

— Крайне неосторожно, — пробормотал Замыкающий. — Отдать такое оружие врагу!

Ткнувшись в кнопки другим ртом, он переключился на внутреннюю камеру. Луис увидел, как Хмии запирает шлюз, затем ковыляет к автоврачу, на ходу пытаясь снять с себя противоударную броню. На ноге кзина под броней зиял глубокий порез. Подняв тяжелую крышку автоврача, он почти повалился внутрь.

— Невмирс! Он не включил мониторы! Замыкающий, мы должны ему помочь.

— Как, Луис? Если попытаешься добраться до него посредством шагодисков, тебя поджарит до температуры раскаленной плазмы. Между твоей скоростью и скоростью челнока…

— Знаю.

Великий океан находился в тридцати пяти градусах вдоль дуги Мира-Кольца. Разницы кинетической энергии вполне хватило бы, чтобы взорвать город. Помочь никак было нельзя.

Хмии лежал, истекая кровью.

Внезапно он застонал и, перевернувшись на бок, ткнул толстыми пальцами в клавиатуру автоврача, затем тяжело откинулся на спину и

закрыл над собой крышку.

— Что ж, уже лучше, — заметил Луис.

Стрела вошла в глазницу под острым углом. Она могла пройти мимо мозга… а могла и не пройти.

— Он и в самом деле повел себя весьма неосторожно, — сказал Ву. — Ладно, продолжай.

— Хмии воспользовался оглушающей пушкой, облучив весь замок. Затем он в течение трех часов грузил бесчувственных кзинов на репульсорные платформы и выносил их наружу. Закрыв ворота, он вернулся в замок, и еще девять часов я его не видел. Почему ты улыбаешься?

— Он ведь не вынес из замка кого-либо из самок?

— Нет. Кажется, я понимаю…

— Невмирс, ему повезло, что он достаточно быстро успел надеть броню. Но все равно получил ту рану на ноге.

— Похоже, Хмии теперь мне ничем не угрожает.

Луис оценил, что кзин проведет в автовраче от двадцати до сорока часов, и теперь решения приходилось принимать ему одному.

— Нам следовало бы кое-что с ним обсудить, но, полагаю, ничего не поделаешь. Замыкающий, прошу тебя записать последующий разговор.

Отправь его на челнок, настроив на циклическое воспроизведение. Я хочу, чтобы Хмии услышал его сразу же, когда очнется.

Кукольник изогнул одну шею назад, словно пожевав что-то на приборной панели.

— Сделано. Что мы собираемся обсудить?

— Ни Хмии, ни я не могли поверить, что ты доставишь нас обратно в Известный космос. Или даже что ты вообще на это способен.

Кукольник уставился на него с двух сторон, широко разведя плоские головы и добиваясь тем самым бинокулярного эффекта, чтобы лучше разглядеть своего сомнительного союзника и возможного врага.

— Почему ты так решил, Луис? — спросил он.

— Во-первых, мы слишком много знаем. Во-вторых, у тебя нет никаких причин возвращаться на любую из планет в Известном космосе. С магическим трансмутатором или без него, тебе все равно нужен только Флот Миров.

Задняя часть тела кукольника беспокойно напряглась. Именно задней ногой сражались кукольники — повернись к врагу спиной, прицелься, широко расставив глаза, и бей!

— Разве это так уж плохо? — сказал он.

— Может, и лучше, чем оставаться здесь, — со-

гласился Луис. — Но что ты планировал на самом деле?

— Мы можем устроить вам вполне комфортабельную жизнь. Как ты знаешь, у нас есть эликсир долголетия кзинов. Мы можем снабдить вас и биозамедлителем. На «Игле» хватит места для самок гуманоидов и кзинов, — собственно, у нас на борту уже есть представительница женского пола Градостроителей. Вы будете путешествовать в стазисе, так что с теснотой проблем не возникнет. Ты и твои спутники могут поселиться на одной из четырех сельскохозяйственных планет Флота. По сути, она будет полностью вам принадлежать.

— А если нам наскучит пасторальная жизнь?

— Чепуха. У тебя будет доступ к библиотекам родной планеты. Доступ к знаниям, которые интересовали человечество с тех пор, как мы впервые дали о себе знать! Флот движется сквозь космос почти со скоростью света, намереваясь достичь Магеллановых Облаков. С нами ты сможешь убежать от взрыва галактического ядра. Вероятно, нам потребуются твои услуги для исследования… интересных территорий на нашем пути.

— Имеешь в виду — опасных?

— Что еще я мог иметь в виду?

Искушение Луиса оказалось сильнее, чем он

предполагал. Как воспринял бы подобное предложение Хмии? Как отложенную месть? Шанс уничтожить родную планету кукольников в неопределенном будущем? Или как обычную трусость?

— Это предложение зависит от того, найдем ли мы магический трансмутатор? — спросил Луис.

— Нет. Мы в любом случае нуждаемся в твоих талантах. Однако… любое мое нынешнее обещание будет легче выполнить при правлении экспериментаторов. Консерваторы могут не счесть тебя ценным для общества, не говоря уже о Хмии.

«Хорошо сформулировано, ничего не скажешь», — подумал Луис.

— Что касается Хмии…

— Кзин дезертировал, но мое предложение остается для него открытым. Он нашел самок кзинов, которых мог бы спасти. Возможно, ты сумеешь его убедить.

— Кто знает…

— И в конечном счете вы снова увидите свои планеты. Вероятно, за тысячу лет Известный космос забудет о кукольниках. Для вас же, пока вы будете лететь вместе с Флотом Миров почти со скоростью света, пройдут всего десятилетия.

— Мне нужно время подумать. Я передам твои слова Хмии, когда будет возможность.

Луис оглянулся. Градостроители наблюдали за ним. Он пожалел, что не может с ними посоветоваться, поскольку решалась также и их судьба.

Но сам он уже принял решение.

— Первое, что мне хотелось бы сейчас сделать, — сказал он, — это двинуться дальше к Великому океану. Мы могли бы пролететь через гору Кулак Бога и, не слишком торопясь…

— Я вообще не намерен куда-либо перемещать «Иглу». Кроме противометеоритной защиты, могут быть и другие опасности, а ее одной и без того достаточно!

— Уверен, что сумею заставить тебя передумать. Помнишь ту установку для подъема на стену двигателей Бассарда, которую мы нашли? Взгляни на нее теперь.

Кукольник на мгновение замер, затем развернулся и исчез за непрозрачной стеной своей каюты.

Это должно было его занять довольно надолго.

Не спеша подойдя к груде брошенной одежды и снаряжения, Луис извлек из кармана жилета лазерный фонарь. Шаг четвертый: переход в наступление. Жаль, что его автоврач находился в

челноке, в сотне миллионов миль отсюда. Скоро он мог понадобиться.

С внешней стороны корпуса «Иглы» наверняка имелся защитный экран. Они были на каждом корабле, по крайней мере на иллюминаторах. Под воздействием слишком сильного света экран превращался в зеркало, возможно спасая зрение пилота.

Экран останавливал солнечные вспышки и лучи лазеров. Если Замыкающий возвел между собой и своей пленной командой непроницаемые стены, то он покрыл защитным экраном всю кабину.

Но что насчет пола?

Луис присел. Вдоль всей длины корабля тянулся окрашенный в бронзовый цвет с примесью меди и металла корпуса гипердвигатель. Будучи техникой кукольников с присущими ей закругленными углами, он уже выглядел наполовину оплавленным. Луис направил на него лазерный фонарь и выстрелил сквозь прозрачный пол.

От бронзовой поверхности ударил яркий свет. Во все стороны поплыло облако металлического пара, потек жидкий металл. Луис позволил лучу вонзиться глубже, затем поиграл им, сжигая или плавя все, что казалось ему интересным.

Он пожалел, что никогда не изучал устройство гипердвигательных систем.

Лазер нагрелся в его руке. Несколько минут спустя Луис переместил луч к одному из шести креплений, удерживавших двигатель в подвешенном состоянии в его вакуумной камере. Крепление не расплавилось, просто размягчилось и осело. Он атаковал еще одно. Огромная масса двигателя обвисла и изогнулась.

Узкий луч замерцал и погас — исчерпался заряд батареи. Луис отбросил лазерный фонарь в сторону, помня, что по воле кукольника тот может взорваться в его руке.

Он направился к передней стене своей клетки. Кукольника не было видно, но несколько мгновений спустя Луис услышал звук, какой мог бы издавать умирающий в агонии паровой свисток.

Кукольник вышел из-за непрозрачной зеленой секции и остановился напротив Луиса. Мышцы под его шкурой вздрагивали.

— Поговорим? — предложил Луис Ву.

Кукольник не торопясь засунул обе головы под передние ноги и сложил ноги под собой.

Глава 24
Контрпредложение

Луис Ву проснулся с ясной головой и чувством зверского голода. Несколько минут он лежал, наслаждаясь невесомостью, затем протянул руку и выключил поле. Часы показывали, что он проспал семь часов.

Гости «Иглы» спали под одним из громадных зажимов, удерживавших во время полета челнок. Женщина с белыми волосами металась во сне, запутавшись в пончо и выставив одну голую ногу. Мальчик с каштановыми волосами спал сном младенца.

Разбудить их не было никакой возможности, да и смысла тоже. Стена не пропускала звук, а переводчик не работал. Шагодиск же мог перенести не больше нескольких фунтов. Неужели кукольник в самом деле ожидал некоего замысловатого заговора? Луис улыбнулся. Его мятеж оказался крайне прост.

Он заказал сэндвич с поджаренным сыром и съел его, шлепая босыми ногами к передней стене своей камеры.

Замыкающий напоминал покрытое шкурой гладкое яйцо с облаком белых волос на тупом конце. Втянув под себя ноги и головы, он не шевелился уже семь часов.

Луис видел, как подобное проделывал Несс. Такова была реакция кукольников на шок — свернуться в клубок и считать, будто вся вселенная перестала существовать. Что ж, все хорошо, но девять часов — это уже слишком. Если бы вследствие шоковой терапии Луиса Ву кукольник впал в кататонию, это могло означать конец всему.

Уши кукольника находились внутри его голов, и словам Луиса предстояло преодолеть толщу мышц и костей.

— Нам есть что обсудить! — крикнул он.

Кукольник не реагировал.

Луис повысил голос до предела:

— Все это сооружение скользит в сторону солнца. Мы можем кое-что сделать, но у нас ничего не выйдет, пока ты созерцаешь собственный пупок. Никто, кроме тебя, не в состоянии управлять приборами «Иглы», ее датчиками, двигателями и так далее, — собственно, именно так ты и планировал. Соответственно, с каждой минутой, пока ты изображаешь из себя скамеечку для ног, для тебя, меня и Хмии на минуту приближается шанс,

против которого не устоит ни один астрофизик.

Луис доел сэндвич. Кукольники были выдающимися лингвистами в области любых инопланетных языков. Клюнет ли кукольник на его крючок?

Замыкающий действительно высунул одну голову и спросил:

— Что за шанс?

— Шанс изучить солнечные пятна снизу.

Голова вновь скрылась под брюхом кукольника.

— Ремонтная команда все ближе! — взревел Луис.

Вновь появились голова и шея, взревев в ответ:

— Что ты с нами сделал? Что ты сделал со мной, с собой, с двумя туземцами, которые могли бы избежать пламени? Ты хоть о чем-нибудь подумал, кроме обычного вандализма?

— Да, подумал. Ты сам как-то раз говорил, что однажды нам придется решать, кто возглавляет эту экспедицию. И этот день настал, — сказал Луис Ву. — Позволь мне объяснить тебе, почему ты должен исполнять мои приказы.

— Никогда не предполагал, что у токомана может возникнуть жажда власти.

— Будем считать это первым пунктом. Я лучше умею предполагать, чем ты.

— Продолжай.

— Мы отсюда не улетим. Даже Флот Миров на досветовой скорости для нас недостижим. Если погибнет Мир-Кольцо, погибнем и мы все. Мы должны каким-то образом вернуть его на место. И третий пункт. Строители Мира-Кольца мертвы уже по крайней мере четверть миллиона лет, — осторожно сказал Луис. — С точки зрения Хмии — пару миллионов. Гуманоиды не могли мутировать и эволюционировать, пока были живы строители Мира-Кольца. Они бы такого не допустили, поскольку они — паки-защитники.

Луис ожидал ужаса или изумления, но в голосе кукольника чувствовалась лишь обреченность.

— Ксенофобы, — проговорил он. — Жестокие, самоуверенные и очень умные.

Похоже, он сам это подозревал.

— Мои предки, — сказал Луис. — Они построили Мир-Кольцо и все системы, которые должны удерживать его на месте. У кого из нас больше шансов, что он станет мыслить подобно паку-защитнику? Кто-то из нас должен попытаться.

— Все твои аргументы ничего не значат, поскольку ты лишил нас шансов бежать. Луис, я

тебе доверял…

— Не хотелось бы думать, что ты настолько глуп. Мы не соглашались добровольно участвовать в этой экспедиции. Из кзинов и людей получаются плохие рабы.

— У тебя есть четвертый аргумент?

Луис поморщился:

— Хмии во мне разочарован. Он хочет подчинить тебя своей воле. Если я смогу дать ему понять, что ты выполняешь мои приказы, на него это произведет немалое впечатление. И нам без него не обойтись.

— Да, не обойтись. Возможно, он смог бы лучше тебя мыслить, как пак-защитник.

— Ну что?

— Каковы будут твои приказы?

Луис объяснил.

Перекатившись на бок, Харкабипаролин встала и только тогда заметила выходящего из угла Луиса. Судорожно вздохнув, она присела и скрылась под пончо, которое скользнуло в сторону брошенной синей мантии.

Странное поведение. Градостроители — и табу на наготу? Не следовало ли самому Луису одеться? Он поступил так, как счел тактичным, — повернулся к ней спиной и подошел к мальчику.

Мальчик стоял у стены, глядя на огромные разобранные корабли. Пончо было для него чересчур велико.

— Лувиву, — спросил он, — это были наши корабли?

— Да.

Мальчик улыбнулся:

— Твой народ тоже строил такие большие?

Луис попытался вспомнить:

— Медленные корабли были почти такого же размера. Нам нужны были очень большие корабли, прежде чем мы сумели преодолеть световой барьер.

— Это тоже один из ваших кораблей? Он может лететь быстрее света?

— Когда-то мог, но теперь нет. Думаю, корпуса «Дженерал продактс» четвертой модели были еще больше ваших, но мы их не строили. Это были корабли кукольников.

— Тот, с которым мы вчера говорили, — это ведь кукольник? Он спрашивал о тебе, но мы мало что могли ему ответить.

К ним подошла Харкабипаролин в синей библиотечной мантии. К ней уже вернулось прежнее спокойствие.

— Наш статус изменился, Лувиву? — спросила

она. — Нам говорили, что тебе не позволено нас навещать.

Казалось, ей требуются определенные усилия, чтобы взглянуть ему в лицо.

— Я взял командование на себя, — ответил Луис.

— Так просто?

— Я заплатил за это определенную цену…

Его прервал голос мальчика:

— Лувиву! Мы движемся!

— Все в порядке.

— Можешь сделать тут потемнее?

Луис приказал свету выключиться, сразу же почувствовав себя уютнее. Темнота скрывала его наготу. Взгляды Харкабипаролин оказались заразительны.

«Раскаленная игла дознания» поднялась на двенадцать футов над уступом-космопортом. Быстро, почти украдкой, не демонстрируя никакой пиротехники, корабль поплыл к краю мира и дальше.

— Куда мы летим? — требовательно спросила женщина.

— Под мир. Наша цель — Великий океан.

Ощущение падения отсутствовало, но уступ-космопорт бесшумно уходил вверх. Опустив корабль на несколько миль, Замыкающий вклю-

чил инерционные двигатели. «Игла» затормозила и начала перемещаться под поверхность Мира-Кольца.

Мимо скользнул черный край, превращаясь в небо. Внизу простиралось море звезд, светивших намного ярче, чем мог видеть любой обитатель Мира-Кольца сквозь слой воздуха в рассеянном свете арки. Но само небо было сплошь черным — состоявшая из пенообразного скрита оболочка Мира-Кольца не отражала звездный свет.

Луис все еще неуютно себя чувствовал голым.

— Вернусь к себе, — сказал он. — Почему бы вам ко мне не присоединиться? Там есть еда и чистая одежда, а если хотите — и постель получше.

Харкабипаролин возникла из небытия на шагодиске последней и судорожно вздрогнула. Луис рассмеялся. Она попыталась бросить на него яростный взгляд, но тут же отвернулась — голый!

Луис заказал в автомате длинный джемпер и прикрыл наготу.

— Так лучше?

— Да, лучше. Думаешь, я совсем глупая?

— Нет, я думаю, что вы не умеете управлять климатом. В большинстве мест вы не можете ходить голыми, и вам это кажется странным.

Возможно, я ошибаюсь.

— Возможно, ты прав, — удивленно ответила она.

— Прошлой ночью вы спали на твердом полу. Попробуйте водяную кровать. На ней хватит места для вас обоих и еще парочки, а Хмии сейчас ею не пользуется.

Кавареcксенджаджок отважно бросился на покрытую мехом водяную лежанку. Он подпрыгнул, и под мехом разошлись волны.

— Лувиву, здорово! Как будто плаваешь, только посуху!

Харкабипаролин недоверчиво присела на ненадежную поверхность.

— Хмии? — с сомнением переспросила она.

— Восьми футов ростом, покрытый оранжевой шерстью. Он… отправился в путешествие к Великому океану. Мы собираемся его оттуда забрать. Можешь попробовать уговорить его поделиться местом на кровати.

Мальчик рассмеялся.

— Твоему приятелю придется найти себе другую подружку, — заявила женщина. — Я не занимаюсь ришатрой.

Луис усмехнулся.

«Невмирс!» — подумал он.

— Хмии куда более странный, чем тебе кажется. С тем же успехом он захотел бы ришатры с сосисочным растением. Тебе ничто не угрожает, если он не захочет себе всю кровать, что вполне возможно. Но никогда не пытайся его разбудить. Или можешь попробовать спальные панели.

— Ты пользуешься спальными панелями?

— Да. — Он догадался по выражению ее лица, что она имела в виду. — Поле можно настроить так, чтобы оно удерживало двоих на расстоянии.

Невмирс! Неужели ее смущает присутствие мальчишки?

— Лувиву, — сказала она, — мы навязали тебе свое общество посреди твоего путешествия. Ты прибыл затем, чтобы похитить у нас знания?

Верным ответом было бы «да», но ответ Луиса, по крайней мере, соответствовал истине.

— Мы здесь для того, чтобы спасти Мир-Кольцо.

— Но как я могу… — задумчиво проговорила она, а затем уставилась за спину Луиса.

За передней переборкой ждал Замыкающий во всем своем великолепии. Когти его были выкрашены серебром, а грива украшена золотистыми и серебристыми нитями. Короткая бледная шерсть на остальном его теле была расчесана до блеска.

— Харкабипаролин, Кавареxсенджаджок, приветствую вас, — пропел он. — Срочно требуется ваша помощь. Мы проделали долгий путь среди звезд, надеясь спасти ваши народы и ваш мир от огненной погибели.

Луис подавил смех. К счастью, взгляды его гостей были устремлены на кукольника Пирсона.

— Откуда ты? — требовательно спросил мальчик. — Как там живут?

Кукольник попытался рассказать им о мирах, летящих в космосе почти со скоростью света, пять из которых расположены в виде пятиугольника, розетты Клемперера. Искусственные солнца окружали четыре мира, где выращивалась еда для населения пятого, который освещался лишь светом его улиц и зданий. Континенты сияли желто-белым, океаны оставались темны. В море светились окруженные туманом отдельные яркие звездочки — плавучие фабрики, выделявшие тепло, от которого вскипала вода. Это выделяемое промышленными предприятиями тепло не давало миру замерзнуть.

Мальчик слушал, почти не дыша, но библиотекарша тихо проговорила себе под нос:

— Он пришел со звезд. Ни одно известное живое существо так не выглядит.

Кукольник рассказывал о заполненных народом улицах, громадных зданиях, парках, ставших последним прибежищем местной жизни. Он говорил про массивы шагодисков, позволявших обойти весь мир за несколько минут.

Харкабипаролин резко тряхнула головой.

— Прошу прощения, но у нас нет времени, — сказала она уже громче. — Извини, Кава! Нам хотелось бы больше услышать, нам нужно больше узнать, но… мир, солнце! Луис, мне не следовало в тебе сомневаться. Чем мы можем помочь?

— Почитайте мне, — ответил Замыкающий.

Кавaресксенджаджок лежал на спине, глядя, как мимо проплывает обратная сторона мира.

«Игла» летела под лишенной каких-либо черт черной крышей, в которой Замыкающий поместил два голографических «окна». Один большой прямоугольник показывал картинку в усиленном свете, а другой демонстрировал изображение нижней стороны Мира-Кольца в инфракрасных лучах. В инфракрасном свете нижняя сторона дневных зон светилась ярче, чем погруженных в тень ночных, а реки и моря были темными днем и светлыми ночью.

— Словно обратная сторона маски, видишь? — негромко проговорил Луис, чтобы не мешать

Харкабипаролин. — Видишь, как выделяется та разветвляющаяся цепочка рек? Моря тоже выпирают. А этот ряд вмятин — целая горная цепь.

— Ваши миры тоже такие?

— Нет, конечно. На одном из моих миров снизу все сплошное, а поверхность образовалась случайным образом. Здесь мир был создан подобно скульптуре. Смотри, все моря одной и той же глубины, и они расположены на таких расстояниях, чтобы везде хватало воды.

— Кто-то высек мир, словно барельеф?

— Примерно так.

— Лувиву, это страшно. Какими же они были?

— Они масштабно мыслили и любили своих детей и выглядели словно бронированные костюмы. — Луис решил не рассказывать большего о защитниках.

— А там что? — показал мальчик.

— Не знаю. — (С нижней стороны Мира-Кольца виднелось углубление… заполненное туманом.) — Думаю, это пробоина от метеорита. Над ней должен быть глаз бури.

Читальный экран стоял в кабине, повернутый сквозь стену к Харкабипаролин. Замыкающий починил повреждение и добавил плетеный кабель, ведший к панели управления. Пока Харкабипа-

ролин читала вслух, корабельный компьютер считывал ленту, сравнивая ее содержимое с голосом женщины и собственной накопленной информацией о языке Халрлоприллалар. Язык этот изменился за столетия, но, учитывая грамотность общества, не слишком сильно. Оставалось надеяться, что компьютер вскоре возьмет основную часть работы на себя.

Что касается Замыкающего, тот скрылся в своей потайной секции. У инопланетянина периодически случались приступы истерии, и Луис был не против, если тот побудет в одиночестве.

«Игла» продолжала ускоряться. Наконец вывернутый наизнанку ландшафт стал проноситься мимо слишком быстро, чтобы можно было различить какие-то детали. Голос Харкабипаролин начал хрипнуть, и Луис решил, что пришла пора для перерыва на обед.

Однако возникла проблема. Луис заказал филеминьон с запеченным картофелем, а также сыр бри и французскую булку. Мальчик в ужасе уставился на еду. С не меньшим ужасом уставилась и женщина, но на самого Луиса Ву.

— Извините. Я забыл. Все еще считаю вас всеядными.

— Да, мы всеядные. Мы едим и растения, и

мясо, — сказала библиотекарша. — Но не испорченную еду!

— Не переживай. Бактерии тут ни при чем.

Надлежащим образом выдержанный бифштекс, заквашенное плесенью молоко… Луис выбросил их тарелки в туалет и сделал новый заказ — фрукты, овощной салат с отдельно поданной сметаной, которую он выбросил, и морепродукты, включая сасими. Его гости никогда прежде не видели морскую рыбу. Она им понравилась, но от нее хотелось пить.

И им неприятно было смотреть, как Луис ест. Что ему оставалось — умереть с голоду?

Умереть с голоду могли как раз они. Где ему взять для них свежее мясо? Ну конечно же — с предназначенной для Хмии стороны кухонного автомата. А потом поджарить лучом лазера, настроив его на большую ширину и высокую мощность. Придется убедить Замыкающего, чтобы тот заново зарядил лазер, что могло оказаться не так-то просто, учитывая, для чего Луис применил лазер в последний раз.

Еще одна проблема — слишком большое для них количество соли. Что с этим делать, Луис не знал. Возможно, Замыкающий сумел бы перенастроить кухонный автомат.

После обеда Харкабипаролин вернулась к чтению. К тому времени Мир-Кольцо проносился мимо слишком быстро для того, чтобы можно было различить какие-либо подробности. Кавакрексенджаджок беспокойно метался из камеры в трюм и обратно.

Беспокоился и Луис. Ему следовало просматривать записи первого путешествия или нынешних приключений Хмии на Карте Кзина, но Замыкающий оставался недоступен.

Постепенно он начал осознавать еще один источник дискомфорта.

Ему хотелось библиотекаршу. Луису нравился ее голос, не утративший своей мелодичности, хотя она говорила уже несколько часов. Она рассказывала ему, что иногда читает слепым детям, и при одной мысли о том, что кто-то может быть лишен зрения, Луису становилось не по себе. Ему нравились ее чувство собственного достоинства и смелость. Ему нравилось, как мантия подчеркивает ее фигуру, к тому же он успел заметить ее обнаженной.

Прошли многие годы с тех пор, как Луис Ву любил настоящую человеческую женщину, а Харкабипаролин слишком на таковую походила. Когда к ним наконец вновь присоединился

кукольник, Луис был только рад возможности отвлечься.

Они тихо разговаривали на интерлингве, на фоне читающего компьютеру голоса Харкаби-паролин.

— Откуда вообще взялись эти ремонтники-любители? — поинтересовался Луис. — Кто на Мире-Кольце мог бы обладать достаточными знаниями, чтобы заново установить коррекционные двигатели? Но, похоже, они не знают, что этого недостаточно.

— Оставь их в покое, — сказал Замыкающий.

— А может, все-таки знают? Может, эти бедняги просто не могут придумать ничего другого? И еще вопрос: откуда они взяли оборудование? Вполне возможно, что из Ремонтного центра.

— У нас и без того хватает сложностей. Оставь их в покое.

— Пожалуй, на этот раз ты прав. Но я все равно не перестаю удивляться. Тила Браун получила образование в Человеческом космосе, и большие космические сооружения для нее не новость. Когда солнце начало смещаться, она поняла бы, что это значит.

— Но могла ли Тила Браун организовать столь масштабное предприятие?

— Может, и нет. Но с ней был Искатель. Есть он в твоих записях? Он уроженец Мира-Кольца и, возможно, бессмертен. Его нашла Тила. Он слегка сумасшедший, но организовать подобное вполне мог. Как он говорил, он уже не раз бывал вождем.

— Тила Браун — неудачный эксперимент. Мы пытались вывести породу везучих людей, полагая, что сообщество кукольников сможет воспользоваться их везением. Не знаю, везучая Тила или нет, но ее везение определенно не передается другим. Не хотелось бы встретиться с Тилой Браун.

— Да, не хотелось бы, — Луис вздрогнул.

— В таком случае нам следует избегать внимания со стороны ремонтной команды.

— Добавь постскриптум к той ленте, которую пошлешь Хмии, — сказал Луис. — «Луис Ву отвергает предложение убежища на Флоте Миров. Луис Ву взял на себя командование „Раскаленной иглой дознания“ и уничтожил гипердвигатель». Это должно его встряхнуть.

— Как и меня. Луис, мои датчики не проникнут сквозь толщу скрита. Твоему сообщению придется подождать.

— Как скоро мы до него доберемся?

— Примерно через сорок часов. Я разогнался до тысячи миль в секунду. На такой скорости потребуется более чем пятикратное ускорение, чтобы удержать курс.

— Мы можем выдержать и тридцатикратное. Ты чрезмерно осторожен.

— Мне известно твое мнение.

— И приказы для тебя тоже ничего не значат, — сказал Луис. — Невмирс!

Глава 25
Семена империи

За изогнутым потолком мчался Мир-Кольцо.

Впрочем, с расстояния в тридцать тысяч миль, на скорости в тысячу миль в секунду и под слоем пены смотреть было особо не на что. Мальчик наконец заснул в окружении оранжевого меха. Луис продолжал наблюдать — все лучше, чем размышлять, не обрек ли он их всех на гибель.

— Достаточно, — наконец сказал Замыкающий Градостроительнице.

Луис сполз с покачивающейся под ним водяной лежанки.

Харкабипаролин массировала шею. Замыкающий пропустил через читальную машину четыре

похищенные ленты, на что потребовалось всего несколько минут.

— Теперь это проблема компьютера, — сказал кукольник. — Я запрограммировал нужные вопросы. Если в лентах есть на них ответы, мы получим их самое большее через несколько часов. Луис, а если ответы нам не понравятся?

— Давай послушаем вопросы.

— Есть ли история ремонтной деятельности на Мире-Кольце? Если да, происходит ли ремонтное оборудование из одного и того же источника? Происходит ли ремонт в некоторых местах чаще, чем в других? Пребывает ли какая-либо часть Мира-Кольца в лучшем состоянии, чем остальные? Найти все упоминания о существах, похожих на паков. Меняется ли стиль брони в зависимости от расстояния от центральной точки? Каковы магнитные свойства основы Мира-Кольца и скрита вообще?

— Хорошо.

— Я что-нибудь упустил?

— Да. Нам нужен наиболее вероятный источник эликсира бессмертия. Он может быть в Великом океане, но все равно спроси.

— Спрошу. Почему в Великом океане?

— Ну… отчасти потому, что его хорошо видно.

И отчасти потому, что мы нашли сохранившийся образец эликсира бессмертия, причем единственный. Он был у Халрлоприллалар, а мы обнаружили ее в окрестностях Великого океана.

«И отчасти потому, что мы потерпели там катастрофу», — подумал Луис.

— Везение Тилы Браун искажает вероятность, — произнес он. — Везение Тилы уже в тот раз могло бы доставить нас прямо к Ремонтному центру. Харкабипаролин? Подумай, мы ничего больше не упустили?

— Не понимаю, о чем ты, — хрипло ответила она.

Как ей объяснить?

— Наша машина помнит все, что есть на твоих лентах. Мы даем ей задание поискать в памяти ответы на заданные вопросы.

— Спроси ее, как спасти Мир-Кольцо.

— Нужно что-то более конкретное. Машина умеет запоминать, сопоставлять и считать, но не думать самостоятельно. Для этого она недостаточно большая.

Женщина покачала головой.

— Что, если ответы окажутся не теми? — настаивал Замыкающий. — Нам отсюда не сбежать.

— Попробуем что-нибудь еще.

— Я думал об этом. Мы должны выйти на полярную орбиту вокруг солнца, чтобы минимизировать риск столкновения с фрагментом распадающегося Мира-Кольца. Я помещу «Иглу» в стазис и буду ждать спасения. Спасение не придет, но лучше уж такой риск, чем то, что мы имеем сейчас.

«Возможно, действительно к этому придет», — подумал Луис.

— Прекрасно. У нас есть пара лет, чтобы попытаться найти вариант получше.

— На самом деле меньше. Если…

— Заткнись.

Усталая библиотекарша упала на водяную лежанку, и под ней пошел волнами искусственный кзинский мех. На мгновение замерев, она осторожно откинулась на спину. По меху продолжали расходиться волны. Наконец расслабившись, она отдалась на волю покачивающейся под ней мягкой поверхности. Кавакесенджаджок что-то протестующе пробормотал во сне и перевернулся на бок.

Библиотекарша выглядела более чем привлекательно, и Луис с трудом подавил желание к ней присоединиться.

— Как ты себя чувствуешь?

— Усталой и несчастной. Увижу ли я когда-нибудь снова мой дом? Если наступит конец — когда он наступит, — мне хотелось бы ждать его на крыше Библиотеки. Но ведь цветы к тому времени уже погибнут? Сгорят или замерзнут?

— Да.

Слова ее тронули Луиса. Сам он не сомневался, что никогда больше не увидит своего родного дома.

— Попытаюсь доставить тебя обратно, — пообещал он. — Но сейчас тебе нужен сон. И массаж спины.

— Нет.

Странно. Разве Харкабипаролин не была одной из Градостроительниц, представителей народа Халрлоприпраллар, который правил Миром-Кольцом в основном благодаря своей сексуальной привлекательности? Иногда легко было забыть, что отдельные индивидуумы внутри инопланетных рас могли различаться столь же существенно, как и люди.

— Похоже, работники Библиотеки скорее жрецы, чем профессионалы, — сказал он. — Вы практикуете воздержание?

— Пока мы работаем в Библиотеке — да. Но я сама выбрала воздержание. — Она посмотрела

на него, приподнявшись на локте. — Мы знаем, что все другие расы жаждут заняться ришатрой с Градостроителями. Ты тоже?

Луис кивнул.

— Надеюсь, ты можешь себя контролировать?

— Невмирс, — вздохнул Луис. — Да. Мне тысяча фаланов от роду. Я давно научился отвлекаться.

— Как?

— Обычно отправляюсь искать другую женщину.

Библиотекарша даже не рассмеялась.

— А если другой женщины нет?

— Ну… упражняюсь до изнеможения. Напиваюсь «топливом». Отправляюсь в путешествие в межзвездное пространство на одноместном корабле. Нахожу себе какое-нибудь другое удовольствие. Ухожу с головой в работу.

— Напиваться тебе не стоит, — ответила она, что было правдой. — Какое удовольствие ты мог бы попробовать?

Дроуд! Достаточно слабого тока, и ему будет все равно, даже если Харкабиропаролин превратится на его глазах в зеленую слизь. Да и сейчас — какая разница? Он вовсе ею не восхищался… ну разве что самую чуточку. Но она выполнила то, что от нее требовалось, и он мог спасти Мир-Кольцо —

или потерять его — без дальнейшей помощи с ее стороны.

— Массаж ты все равно получишь, — сказал Луис.

Обойдя вокруг, он коснулся кнопки на водяной лежанке. Харкабипаролин удивленно взглянула на него, а затем улыбнулась и полностью расслабилась, окутанная распространяющимися в воде ультразвуковыми колебаниями. Через несколько минут она заснула. Луис настроил лежанку так, чтобы массажное устройство отключилось двадцать минут спустя.

Затем он погрузился в размышления.

Если бы не проведенный с Халрлоприллалар год, Харкабипаролин могла бы показаться ему уродливой с ее лысой головой, тонкими губами и маленьким плоским носом. Но он провел тот год…

У него росли волосы в тех местах, где их не было ни у кого из Градостроителей. Не в том ли дело? Или в запахе еды из его рта? Или в каком-то сигнале, о котором он не знал?

Человеку, который угнал звездный корабль, который рискнул жизнью ради шанса на спасение триллионов других жизней, который поборол худшую из дурных привычек, не следовало бес-

покоиться из-за такой мелочи, как влечение к симпатичной спутнице. Немного тока, и он со всей бесстрастностью бы это понял.

Луис подошел к передней переборке и позвал:

— Замыкающий!..

Кукольник появился перед ним.

— …воспроизведи мне записи о паках. Беседы с Джеком Бреннаном, медицинские отчеты о нем, данные исследований трупа инопланетянина — все, что есть.

Луис решил попытаться поработать.

Луис Ву парил в воздухе в позе лотоса, в развевающейся вокруг свободной одежде. На неподвижно висевшем за бортом «Иглы» экране давно умерший человек читал лекцию о происхождении человечества.

«Защитники обладают удивительно малой свободой воли, — говорил он. — Мы слишком умны для того, чтобы не знать правильных ответов. К тому же есть еще и инстинкты. Если у пака-защитника нет выживших детей, он, как правило, умирает, перестав питаться. Некоторые защитники способны на обобщения и могут найти способ сделать что-то для всей их расы, что поддерживает их при жизни. Думаю, для меня это было проще, чем для Фсстпока».

«Что ты нашел? Из-за чего ты продолжаешь есть?»

«Хочу предупредить вас о паках-защитниках».

Луис кивнул, вспомнив данные вскрытия инопланетянина. Мозг Фсстпока был больше человеческого, но изменения не касались лобных долей. Голова Джека Бреннана выглядела вдавленной посередине из-за его человеческих лобных долей и раздавшейся вверх затылочной части черепа.

Кожа Бреннана напоминала покрытые глубокими морщинами кожаные доспехи, суставы неестественно распухли. Губы и десны срослись в подобие твердого клюва. Но ничто из этого, казалось, не беспокоило чудовищно изменившегося рудокопа-поясника.

«Все симптомы старости — наследие превращения из производителя в защитника, — говорил он давно умершему дознавателю АРМ. — Кожа утолщается и покрывается морщинами, становясь достаточно жесткой, чтобы отразить удар ножа. Выпадают зубы, сменяясь затвердевшими деснами. Сердце может ослабнуть, поскольку предполагается, что должно вырасти второе, двухкамерное, в области паха. — Голос Бреннана напоминал скрежет. — Суставы должны уве-

личиться, усиливая рычаг для мускулов. Но без древа жизни все это работает не вполне так, как следовало бы, а на Земле нет древа жизни уже три миллиона…»

Луис едва не подпрыгнул, почувствовав, как чьи-то пальцы потянули его за одежду.

— Лувиву? Я есть хочу.

— Ладно.

Он все равно уже устал, а полезной информации почти не получил.

Харкабипаролин все еще спала. Ее разбудил запах поджариваемого лучом лазерного фонаря мяса. Луис заказал для них фрукты и вареные овощи и показал, куда выбрасывать все, что им не понравится.

Сам он поужинал в трюме.

Его беспокоило, что у него появились иждивенцы. Да, оба они были жертвами Луиса Ву. Но он не мог даже научить их самостоятельно получать еду! Все обозначения на кухонном автомате были сделаны на интерлингве и Языке героев.

Чем их занять?

Ладно. Завтра он что-нибудь придумает.

Компьютер начал выдавать результаты, и Замыкающий был занят. Луис на секунду отвлек кукольника, попросив у него записи вторжения

Хмии в замок.

Замок находился на вершине каменистого холма. Внизу щипали желтую траву похожие на свиней животные, желтые с оранжевыми полосами. Челнок облетел вокруг замка, после чего приземлился посреди внутреннего двора прямо в облако стрел.

В течение нескольких минут ничего не происходило.

Затем из нескольких прочных дверей, подобно молниям, вылетели оранжевые фигуры. Остановившись, они распластались подобно коврикам у основания челнока, сжимая в лапах оружие. Это были кзины, но выглядели они несколько иначе — за четверть миллиона лет накопились определенные различия.

— Это сородичи твоего спутника? — спросила за спиной Луиса Харкабипаролин.

— Почти. Они чуть ниже и чуть темнее, и… похоже, у них более массивная нижняя челюсть.

— Он тебя бросил. Почему бы тебе не оставить его в покое?

— Чтобы у тебя появилась кровать? — рассмеялся Луис. — Когда я дал вампиру себя соблазнить, мы находились в боевых условиях, и ему это не понравилось. С точки зрения Хмии, это я его

бросил.

— Ни один мужчина и ни одна женщина не в силах противостоять вампиру.

— Хмии не человек. Вряд ли ему захотелось бы ришатры с вампиром или любым гуманоидом.

К челноку бежали все новые большие оранжевые коты. Двое несли ржавый металлический цилиндр. Десяток котов скрылись за челноком.

Цилиндр исчез в языках желто-белого пламени. Челнок переместился на ярд или два. Немного подождав, кзины осторожно вернулись обратно, разглядывая результат.

— Такое ощущение, что они с удовольствием бы мной закусили, — вздрогнула Харкабипаролин.

— Вполне могли бы, — раздраженно бросил Луис. — Но я помню, как Хмии умирал от голода, но меня не тронул. Собственно, в чем проблема? Вы что, не пускаете мясоедов в город?

— Пускаем.

— А в Библиотеку?

Ему показалось, что она не ответит. Во множестве бойниц появились мохнатые морды — взрыв не причинил заметных повреждений.

— Какое-то время я провела в здании Пант, — наконец сказала она, не встречаясь с ним взглядом.

Луис вспомнил не сразу. Ну да — здание Пант, построенное в виде перевернутой луковицы. Ремонт водосборника. Местный правитель, предложивший в виде платы секс. Запах вампиров в коридорах.

— Ты занималась ришатрой с мясоедами?

— Со скотоводами, Травяным народом, Висячим народом, Ночным народом. Такого не забудешь.

Луис слегка отстранился от нее:

— С Ночным народом? Упырями?

— Ночной народ для нас крайне важен. Они приносят информацию для нас и Машинного народа. Они удерживают воедино остатки цивилизации, и мы делаем все, чтобы ничем их не обидеть.

— Гм…

— Но… Лувиву, у Ночных охотников очень острое обоняние. Запах вампира обращает их в бегство. Мне говорили, что я должна заняться ришатрой с Ночным охотником без аромата вампира. И я попросила перевести меня в Библиотеку.

Луис вспомнил Мар Корссил.

— Не сказал бы, что они отвратительны.

— Но… ришатра? Те из нас, у кого нет родителей, должны выплатить долг перед обществом,

прежде чем мы сможем вступить в брак и завести семью. Когда меня перевели, я лишилась всех накопленных средств. Перевод случился не скоро. — Она посмотрела ему в глаза. — Ничего веселого в том не было, но бывало и хуже. Запах вампира выветривается, но воспоминания — нет. Запахи не забываются — кровь в дыхании Ночного охотника, вонь разложения от Ночного народа…

— Теперь все позади, — сказал Луис.

Некоторые кзины попытались подняться, а потом все они заснули. Десять минут спустя опустился люк и из челнока вышел Хмии, чтобы взять командование на себя.

Было уже поздно, когда вновь появился Замыкающий. Вид у него был помятый и усталый.

— Похоже, твое предположение верно, — сказал он. — Не только скрит задерживает магнитное поле, но и сама структура Мира-Кольца пронизана сверхпроводящими кабелями.

— Хорошо, — кивнул Луис, чувствуя, как с его плеч сваливается немалый груз. — Очень хорошо! Но откуда об этом могли знать Градостроители? Вряд ли они вскапывали скрит, чтобы это выяснить.

— Нет. Они делали магниты для компасов.

Они отследили сеть сверхпроводящих линий, образующих шестиугольный узор в основе Мира-Кольца, шириной в пятьдесят тысяч миль. Это помогло им составлять карты. Прошли столетия, прежде чем Градостроители в достаточной степени освоили физику, чтобы догадаться, что именно они отслеживают, но их догадка привела к изобретению их собственного сверхпроводника.

— Бактерии, которые вы посеяли…

— Они не действовали на погребенный в толще скрита сверхпроводник. Мне известно, что поверхность Мира-Кольца уязвима для метеоритов. Остается надеяться, что ничто не повредило сверхпроводящую сеть.

— Шансы весьма немалые.

Кукольник задумался.

— Луис, мы все еще ищем секрет массовой трансмутации?

— Нет.

— Это вполне решило бы нашу проблему, — сказал Замыкающий. — Устройство наверняка действовало в чудовищных масштабах. Превратить материю в энергию намного проще, чем превратить материю в другую материю. Предположим, мы просто выстрелили бы из… назовем ее трансмутационной пушкой — в обратную

сторону Мира-Кольца в самой дальней точке от солнца. Сила реакции точно вернула бы все сооружение на место. Естественно, возникли бы проблемы. Ударная волна убила бы многих туземцев, но многие остались бы живы. Выгоревшую противометеоритную защиту можно было бы заменить и позже. Почему ты смеешься?

— У тебя выдающийся ум. Вот только нет никаких оснований полагать, что трансмутационная пушка когда-либо существовала.

— Не понимаю.

— Халрлоприллалар просто сочиняла истории, о чем потом сама нам сказала. Да и откуда ей было знать, как построен Мир-Кольцо? Когда это случилось, ее предки были не более чем обезьянами.

Увидев, как опускаются головы кукольника, Луис бросил:

— Но не сворачивайся передо мной в клубок. У нас нет времени.

— Слушаюсь.

— Что ты еще выяснил?

— Немногое. Анализ пока не закончен. Фантазии насчет Великого океана ничего для меня не значат. Попробуй ты.

— Завтра.

Луису не давали заснуть какие-то негромкие неразборчивые звуки. Он перевернулся в темноте на бок, паря в невесомости.

Света вполне хватало, чтобы увидеть, что Кавaресксенджаджок и Харкабипаролин лежат обнявшись и что-то шепча друг другу на ухо — переводчик Луиса не улавливал слова, но они напоминали признания в любви. Луис невольно улыбнулся, ощутив внезапный укол зависти. Он подумал, что мальчик слишком юн, а женщина соблюдает воздержание, но это была не ришатра — оба принадлежали к одной и той же расе.

Повернувшись к ним спиной, Луис закрыл глаза. Он ожидал услышать ритмичный шум волн, но не дождался и в конце концов заснул.

Ему снилось, будто он в очередном своем путешествии.

Бесконечное падение среди звезд. Когда мир становился чересчур богат, чересчур разнообразен, чересчур требователен, приходило время оставить все миры позади. Луис проделывал подобное уже не раз. Один в маленьком корабле, он отправлялся в неизведанные просторы за пределами Известного космоса, чтобы посмотреть, что там, и узнать, любит ли он себя все так же, как и прежде. Луис парил между спальными

панелями, и ему снился счастливый сон о падении среди звезд. Никаких иждивенцев, никаких обещаний…

Внезапно прямо в его ухе раздался панический женский вопль. Чья-то пятка ударила его под ребра, и Луис, судорожно вздохнув, согнулся пополам. На него обрушились беспорядочные удары, затем чьи-то руки мертвой хваткой вцепились ему в горло. Вопль не прекращался.

Луис оторвал руки от горла и крикнул:

— Выключить спальное поле!

Вернулась сила тяжести. Луис и его противница опустились на нижнюю панель. Харкабипаролин перестала кричать и позволила себя оттолкнуть.

Кавареcксенджаджок присел рядом с ней, ошеломленный и напуганный, о чем-то быстро спрашивая на языке Градостроителей. Женщина зарычала.

Мальчик заговорил снова, и Харкабипаролин обстоятельно ответила. Мальчик с неохотой кивнул — что бы он ни услышал, оно явно ему не понравилось. Он шагнул в угол, бросив на Луиса непонятный взгляд, и исчез в трюме.

Луис потянулся к переводчику:

— Ладно, и что все это значит?

— Я падала! — всхлипнула она.

— Бояться нечего, — сказал Луис. — Именно так нравится спать некоторым из нас.

Она взглянула ему в лицо:

— Падая?

— Да.

Выражение ее лица легко было понять: «Сумасшедший. Полностью сумасшедший». Она пожала плечами, и к ней вернулось прежнее самообладание.

— Я поняла, что от меня больше нет никакой пользы, — заявила она. — Твоя машина теперь может читать быстрее, чем я. Я могу сделать лишь одно, чтобы облегчить нашу миссию, а именно утолить твою неудовлетворенную страсть.

— Приятно слышать, — ответил Луис.

Поняла ли она его сарказм? Невмирс, будь он проклят, если примет подобного рода благотворительность.

— Если ты вымоешься и как следует почистишь рот…

— Оставь. Твоя готовность пожертвовать комфортом ради высших целей достойна похвалы, но принять ее для меня — проявление дурных манер.

— Лувиву? — ошеломленно проговорила она. — Ты что, не хочешь со мной ришатры?

— Спасибо, но нет. Включить спальное поле.

Луис отплыл в сторону. По прошлому опыту он почувствовал, что сейчас она ударится в крик, и ничего поделать с этим было нельзя. Но если она попытается применить физическую силу, она обнаружит, что падает.

Харкабипаролин, однако, его удивила.

— Лувиву, — сказала она, — для меня теперь ужасна сама мысль о том, чтобы иметь детей.

Он взглянул в ее лицо, отнюдь не рассерженное, но крайне серьезное.

— Если я сейчас вступлю в связь с Кавареск-сенджаджоком, я могу родить ребенка, который погибнет в пламени солнца.

— Тогда не делай этого. Он в любом случае слишком молод.

— Вовсе нет.

— Ну… ладно. Нет ли у тебя… хотя вряд ли ты носишь с собой контрацептивы. Можешь посчитать свои критические дни и избежать зачатия?

— Не понимаю. Хотя нет, погоди — понимаю. Лувиву, наша раса правила большей частью мира благодаря владению нюансами и разновидностями ришатры. Знаешь, как многому мы научились насчет ришатры?

— Полагаю, просто повезло?

— Лувиву, некоторые расы более плодовиты, чем другие.

— Гм…

— Еще в доисторические времена мы поняли, что ришатра — способ не иметь детей. Если мы спариваемся, четыре фалана спустя рождается ребенок. Лувиву, можно ли спасти этот мир? Ты точно знаешь, что его можно спасти?

«Сейчас бы отправиться в путешествие, — подумал Луис. — В одноместном корабле, за многие световые годы от любой ответственности, кроме как за себя самого. Или оказаться под током…»

— Я вообще ничего не могу гарантировать.

— Тогда займись со мной ришатрой, чтобы я перестала думать о Кавареесксенджаджоке!

Луис решил, что это далеко не самое лестное предложение из всех, что бывали в его жизни.

— А как быть с ним? — спросил он.

— Никак. Бедный мальчик, ему придется страдать.

«В таком случае можете пострадать и оба», — подумал Луис, но не смог заставить себя произнести то же самое вслух. Женщина говорила вполне серьезно, она испытывала неподдельную боль и была права — сейчас не время для появления на свет ребенка-Градостроителя.

И Луису ее хотелось.

Выбравшись из невесомости, он забрал Харкабипаролин на водяную лежанку, радуясь, что Кавареесксенджаджок вернулся в трюм. Что бы сказал мальчик на следующее утро?

Глава 26
Под водами

Луис проснулся при нормальной силе тяжести, с улыбкой на лице, приятной болью во всех мышцах и ощущением песка под веками. Прошлой ночью он спал очень мало — Харкабипаролин не преувеличивала, когда говорила о своем желании. Несмотря на все то время, что он провел с Халрлоприллалар, он даже не догадывался, насколько страстны могут быть женщины Градостроителей.

Он пошевелился, и большая кровать пошла под ним волнами. Рядом, негромко похрапывая, лежал на животе в позе морской звезды Кавареесксенджаджок. Харкабипаролин, свернувшаяся в клубок на оранжевом меху в ногах лежанки, вздрогнула и села.

— Я постоянно просыпалась, не понимая, где я, — сказала она, вероятно извиняясь за то, что

оставила его. — И кровать беспрестанно раскачивалась подо мной.

«Культурный шок», — подумал Луис, вспомнив, что Халрлоприллалар нравилось спальное поле, но вовсе не для сна.

— На полу много места. Как ты себя чувствуешь?

— Теперь гораздо лучше. Спасибо.

— Это тебе спасибо. Есть хочешь?

— Пока нет.

Луис сделал несколько упражнений. Мышцы его оставались все так же крепки. Но практики не хватало. Градостроители озадаченно наблюдали за ним. Затем он заказал завтрак: дыню, суфле «гран-марнье», кексы и кофе. От кофе его гости вполне предсказуемо отказались, как и от кексов.

Когда появился Замыкающий, вид у него был помятый и усталый.

— Никаких закономерностей, которые мы искали, в записях летающего города не наблюдается, — сказал он. — Все расы изготавливали свою броню в виде паков-защитников. Броня в разных местах слегка различается, но общий ее стиль один и тот же. Возможно, виной тому распространение культуры Градостроителей. Их

империя смешивала воедино идеи и изобретения до такой степени, что, пожалуй, нам никогда не удастся проследить их происхождение.

— Что насчет эликсира бессмертия?

— Ты был прав. Великий океан считается источником всевозможных кошмаров и наслаждений, включая бессмертие. Его дар — не всегда эликсир. Иногда оно наступает неожиданно, по воле капризных богов. Луис, эти легенды не несут для меня никакого смысла, поскольку я не человек.

— Поставь ленту для нас. Попрошу наших гостей, чтобы тоже ее посмотрели. Может, они сумеют объяснить то, чего не могу я.

— Слушаюсь.

— Что насчет ремонтных работ?

— За всю зафиксированную историю никакой ремонтной активности на Мире-Кольце не наблюдалось.

— Шутишь?

— Насколько большой регион охватывают городские записи? За сколь долгое время? Небольшой. И за короткое. Кроме того, я изучил старые разговоры с Джеком Бреннаном. Как я понял, защитники долго живут и могут долго сосредоточиваться на определенной деятельности. Они предпочитают не использовать сервомеханизмы,

если могут выполнить работу сами. Например, на корабле Фсстпока не было автопилота.

— Что-то тут не сходится. Система выливных труб определенно автоматическая.

— Это крайне простое решение в лоб. Нам неизвестно, почему защитники погибли или покинули Мир-Кольцо. Возможно, они знали свою судьбу и у них было время автоматизировать систему выливных труб? Луис, нам вовсе незачем все это знать.

— Угу, как же. Противометеоритная защита, вероятно, тоже автоматическая. Тебе не хотелось бы выяснить про нее побольше?

— Хотелось бы.

— И коррекционные двигатели тоже были автоматическими. Возможно, для всего этого имелось и ручное управление. Но с тех пор как исчезли паки, возникла тысяча гуманоидных рас, а автоматика продолжает работать. Либо защитники с самого начала намеревались отсюда уйти, во что я не верю…

— Или они вымерли в течение многих лет, — сказал Замыкающий. — У меня есть свои мысли на этот счет.

И больше он ничего не говорил.

В то утро Луис нашел себе прекрасное раз-

влечение. О Великом океане существовало множество историй с героями, королевскими особами, великими подвигами, магией и жуткими чудовищами, причем по стилю они отличались от волшебных сказок любой человеческой культуры. Любовь не длилась вечно. Спутники героя-Градостроителя (или героини) всегда были противоположного пола, и преданность их основывалась на художественно описанной ришатре, а странные способности воспринимались как данность. Маги не обязательно являлись злыми — они представляли собой случайные опасности, которых следовало избегать, а не сражаться с ними.

Луис нашел общие знаменатели, которые искал. Везде упоминались просторы морей, ужасы штормов и морские чудовища.

Некоторые из них вполне могли быть акулами, кашалотами, китами-убийцами, разрушителями с Гуммиджи, рыбами-тенями с Вундерланда или джунглями водорослей-ловушек. Некоторые были разумны. Описывались морские змеи длиной в многие мили, с дымящимися ноздрями (намек на легкие?) и большими пастями с острыми зубами. Упоминалась земля, которая сжигала любой приблизившийся к ней корабль, неизменно

оставляя в живых лишь одного. Фантазия — или подсолнечники? Некоторые острова являлись на самом деле склонными к оседлому образу жизни морскими созданиями, на спине которых существовали целые экологические системы, пока зверя не начинали беспокоить моряки с какого-нибудь корабля, и тогда он нырял. Луис вполне мог бы поверить в подобное, если бы не встречал аналогичную легенду в земной литературе.

Но в яростные штормы он верил. На подобных просторах штормы могли достигать чудовищной силы, даже в отсутствие эффекта Кориолиса, вызывающего ураганы на любой нормальной планете. На Карте Кзина он видел корабль размером с город, — возможно, именно такой требовался, чтобы вынести натиск штормов Великого океана.

Отчасти он мог поверить и в упоминание о магах. В трех легендах они, похоже, принадлежали к расе Градостроителей. Но в отличие от магов из земных легенд, они были могучими воинами, и все трое носили броню.

— Кавакесенджаджок! Маги всегда носят броню?

Мальчик странно на него посмотрел:

— В смысле — в сказках? Нет. Хотя, кажется,

они всегда ее носят в окрестностях Великого океана. А что?

— Маги сражаются? Они великие бойцы?

— Вовсе не обязательно. — Похоже, от его вопросов мальчику стало не по себе.

— Лувиву, — вмешалась Харкабипаролин, — возможно, я больше знаю о детских сказках, чем Кава. Что ты пытаешься выяснить?

— Я ищу родину строителей Мира-Кольца. Ими вполне могли быть те бронированные маги, если бы не относились к более позднему периоду истории.

— Значит, это не они.

— Но что стало причиной возникновения легенд? Статуи? Выкопанные в пустыне мумии? Родовая память?

— Маги обычно принадлежат к расе, которая рассказывает историю, — подумав, ответила она. — Описания разнятся — рост, вес, способ питания, — но есть и общие черты. Они — внушающие ужас бойцы. У них нет никакой морали. Их нельзя победить, можно лишь избегать.

«Раскаленная игла дознания» скользила под поверхностью Великого океана, словно подводная лодка под полярными льдами.

Замыкающий замедлил скорость, и с корабля

открывался хороший вид на длинную замысловатую кривую проплывающего мимо континентального шельфа. Дно Великого океана мало чем отличалось от суши — горы, высоты которых хватило бы, чтобы подняться над водой, подводные каньоны, выглядевшие как горные хребты высотой в пять-шесть миль.

Над ними простиралась каменистая крыша, темная даже в усиленном свете, которая казалась навязчиво близкой, несмотря на расстояние в три тысячи миль. Это была Карта Кзина — по крайней мере, так утверждал компьютер. Вероятно, когда создавалась Карта, на Кзине наблюдалась тектоническая активность — морское дно сильно выпирало, а на суше виднелись глубокие и с резкими очертаниями впадины горных цепей.

Луис ничего не мог опознать — окутанных пеной контуров для этого явно не хватало. Ему нужно было увидеть освещенный солнцем пейзаж и желто-оранжевые джунгли.

— Не выключай камеры. Есть сигнал с челнока?

Сидевший за приборами Замыкающий повернул назад одну голову:

— Нет, Луис, скрит его блокирует. Видишь ближайшую круглую бухту, там, где заканчивается

большая река? В ее устье стоит на причале большой корабль. А почти на другой стороне Карты, там, где соединяются две реки, — тот самый замок, где сейчас находится челнок.

— Ладно. Опустись на пару тысяч миль. Покажи мне картинку сверху… или снизу.

«Игла» опустилась ниже под рельефной крышей.

— Ты проделал точно такой же путь на «Отъявленном лжеце», — сказал Замыкающий. — Думаешь, что-то изменилось?

— Нет. Что, терпения не хватает?

— Вовсе нет, Луис.

— Теперь я знаю больше, чем тогда. Возможно, сумею разглядеть детали, которые мы в то время упустили. Например… что это там торчит возле южного полюса?

Замыкающий показал увеличенное изображение. Из самого центра Карты Кзина опускался прямо вниз длинный узкий треугольник, полностью черный, с рельефной поверхностью.

— Радиаторная пластина, — сказал кукольник. — Естественно, антарктический регион нужно охлаждать.

Двое туземцев ошеломленно переглянулись.

— Не понимаю, — пробормотала Харкабипа-

ролин. — Я думала, что немного разбираюсь в науке, но… что это такое?

— Слишком сложно объяснить. Замыкающий…

— Лувиву, я не дура и не ребенок!

«Вряд ли ей больше сорока», — подумал Луис.

— Ладно. Вся суть в том, чтобы имитировать планету. Вращающийся шар, помнишь? Солнечные лучи падают на полюса вращающегося шара почти параллельно поверхности, и потому там холодно. Соответственно, эту имитацию планеты приходится охлаждать у полюсов. Замыкающий, прибавь еще увеличение.

Рельефная поверхность пластины превратилась в мириады регулируемых горизонтальных клапанов, серебристых сверху и черных снизу.

«Зима и лето», — подумал Луис.

— Не могу поверить, — услышал он собственный голос.

— Лувиву?

Он беспомощно развел руками:

— Я каждый раз теряюсь. Мне кажется, будто я все понял, а потом вдруг оказывается, что все сложнее. Невмирс… намного сложнее.

К глазам Харкабипаролин подступили слезы.

— Теперь я верю. Мой мир — всего лишь ими-

тация настоящего.

— Он и есть настоящий. — Луис обнял женщину. — Чувствуешь? Ты такая же настоящая, как и я. Топни ногой. Мир такой же настоящий, как и этот корабль, просто больше. Намного, намного больше.

— Луис? — послышался голос Замыкающего.

Немного поработав с телескопом, он обнаружил по периметру Карты другие такие же пластины, но поменьше.

— Естественно, арктические регионы тоже нуждаются в охлаждении.

— Угу, — кивнул Луис. — Сейчас, только приду в себя. Лети в сторону Кулака Бога, но не спеши. Компьютер может найти гору?

— Да. Возможно, окажется, что ее заткнули? Ты говорил, что глаз бури заткнули или починили.

— Заткнуть Кулак Бога не так-то просто. Дыра в нем больше Австралии и находится за пределами атмосферы. — Луис потер зажмуренные глаза.

«Я не могу допустить, чтобы это случилось со мной, — подумал он. — Все, что происходит, — реально, а все, что реально, доступно моему разуму. Невмирс, мне не следовало подсаживаться на ток. Он извратил мое чувство реальности. Но… охлаждающие пластины под полюсами?»

Они вышли из-под Карты Кзина. Радар не показывал под рельефным дном морей никаких труб, а это означало, что противометеоритная защита состоит из пенообразного скрита. Но трубы должны были там быть, иначе дно океана заполнилось бы флюпом.

Горные хребты с нижней стороны Мира-Кольца на самом деле были неизмеримо длинными подводными каньонами. Если поместить в самые глубокие из них землечерпалку и организовать с одной стороны выход, можно поддерживать чистоту на всем океанском дне.

— Сверни немного в сторону, Замыкающий, — под Карту Марса, а потом под Карту Земли. Вряд ли мы потеряем много времени.

— Почти два часа.

— Рискнем.

Два часа. Луис дремал в спальном поле, зная, что искатель приключений урывает для сна любую возможность. Он проснулся раньше, когда морское дно все еще скользило над крышей «Иглы». Корабль замедлил ход и остановился.

— Тут нет никакого Марса, — сказал Замыкающий.

Луис яростно тряхнул головой. «Просыпайся!»

— Что?

— Марс — это ведь холодная, сухая, почти лишенная воздуха планета? Всю Карту пришлось бы охлаждать, а также каким-то образом осушать и поднять почти за пределы атмосферы.

— Именно так.

— Тогда взгляни вверх. Мы должны сейчас находиться под Картой Марса. Видишь пластину намного больше той, что под Картой Кзина? Видишь почти круглую впадину, уходящую на двадцать миль вверх?

Над их головами не было ничего, кроме вывернутых наизнанку очертаний морского дна.

— Луис, меня это тревожит. Если память компьютера нас подводит…

Замыкающий подогнул ноги, и его головы начали опускаться.

— С памятью компьютера все в порядке, — сказал Луис. — Расслабься. С компьютером ничего не случилось. Проверь, выше ли температура океана над нами.

Замыкающий поколебался, продолжая оставаться в позе эмбриона.

— Слушаюсь, — наконец ответил он и начал возиться с приборами.

— Я правильно вас поняла? — спросила Харкабипаролин. — Один из ваших миров пропал?

— Один из тех, что поменьше. По недосмотру, дорогуша.

— Но они не похожи на шары, — задумчиво проговорила она.

— Нет, конечно. Они развернуты на плоскости, словно кожура с круглого плода.

— Температура в здешних окрестностях разнится, — подал голос Замыкающий. — Если исключить регионы вокруг пластин, температура составляет от сорока до восьмидесяти градусов по Фаренгейту.

— Вокруг Карты Марса вода должна быть теплее.

— Карты Марса здесь не наблюдается, и вода не теплее.

— Что-о? Но это действительно странно.

— Если я верно тебя понимаю — да, это проблема.

Кукольник изогнул шеи, глядя в глаза себе самому. Луис видел, как подобное проделывал Несс, и подумал, что у кукольников это означает смех, а может, сосредоточенность. Харкабипаролин явно было не по себе, но, похоже, ей никак не удавалось отвести взгляд.

Луис прошелся туда-сюда. Марс наверняка както охлаждался. Но где тогда?..

Кукольник просвистел странную мелодию.

— Та самая сеть?

Луис остановился на полушаге:

— Сеть. Верно. И это должно означать… невмирс! Так просто?

— Мы делаем определенные успехи. Каков наш следующий ход?

Они многое успели узнать, глядя на обратную сторону планет. Значит…

— Летим к Карте Земли, как можно ниже.

— Слушаюсь, — ответил Замыкающий. «Игла» двинулась дальше по вращению.

Так много океана, подумал Луис, и так мало суши. Зачем строителям Мира-Кольца потребовалось столько соленой воды в виде двух отдельных водоемов? Два, естественно, для равновесия, но почему такие большие?

Водохранилища? Отчасти. Заповедники морской жизни с покинутой планеты паков? Специалист по охране окружающей среды счел бы подобное достойным похвалы, но речь шла о паках-защитниках, которых интересовала лишь безопасность их самих и их кровных потомков.

Луис подумал, что Карты — прекрасный пример направленных не в ту сторону усилий.

Несмотря на рельефное дно океана, Землю лег-

ко было узнать. Луис разглядел пологие кривые континентальных шельфов, пока они пролетали под Африкой, Австралией, Америкой, Гренландией… пластины под Антарктикой и Северным Ледовитым океаном… Туземцы смотрели и вежливо кивали. Какая им, собственно, разница? Это ведь была не их родина.

Он готов был сделать все возможное, чтобы вернуть Харкабипаролин и Кавареcксенджаджока домой, если не сумеет им ничем больше помочь. Сейчас Луис Ву был близок к Земле как никогда.

Над ними продолжало проплывать морское дно.

Затем появилась береговая линия — пологая кривая континентального шельфа, огибающая лабиринт заливов, бухт, речных дельт, полуостровов, архипелагов и прочих, слишком мелких для человеческого глаза, деталей. «Игла» свернула влево по вращению. Они пролетали под пустотелыми горными цепями и плоскими морями. Прямо по вращению вела прямая, словно по линейке, линия, а в дальнем ее конце блестело светящееся пятнышко…

Кулак Бога.

Когда-то давно в Мир-Кольцо врезалось нечто огромное. Огненный шар вздыбил поверхность

Мира-Кольца, придав ей форму наклонного конуса, а затем прорвал ее насквозь. В сторону от огромной воронки вел след намного более позднего метеорита — потерпевшего катастрофу космического корабля «Дженерал продактс» с застывшими в стазисе пассажирами, который совершил посадку со скоростью в семьсот семьдесят миль в секунду. Невмирс, они и в самом деле погнули скрит!

«Раскаленная игла дознания» влетела в похожий на луч прожектора столб солнечного света, вертикально падавший сквозь кратер горы Кулак Бога. Вокруг вулканического конуса, подобно небольшим вершинам, торчали обломки скрита, истончившиеся от пробившего его древнего огненного шара. Корабль поднялся над ними.

Вниз и в стороны уходила пустыня. Удар, от которого возник Кулак Бога, превратил в пепел все живое на территории, превосходившей размерами Землю. Вдали, за сотни тысяч миль, голубая дымка переходила в голубизну моря, и лишь высота в тысячу миль, на которой находилась «Игла», позволяла им видеть столь далеко.

— Летим дальше, — сказал Луис. — И дай нам картинку с камер челнока. Посмотрим, как дела у Хмии.

— Слушаюсь.

Глава 27
Великий океан

За бортом парили шесть прямоугольных окон. Шесть камер показывали кабину челнока, его нижнюю палубу и четыре вида извне.

Кабина была пуста. Луис поискал аварийные огни, но не нашел.

Автоврач все еще выглядел словно большой закрытый гроб.

С внешними камерами что-то было не так — картинка шла волнами, перемещалась и светилась разными цветами. Луис мог различить внутренний двор, бойницы для стрел, несколько стоявших на страже кзинов в кожаных доспехах. Другие кзины носились туда-сюда на четвереньках, напоминая размытые пятна.

Пламя! Защитники развели вокруг челнока костер!

— Замыкающий? Можешь отсюда поднять челнок? Ты говорил, у тебя есть дистанционное управление?

— Могу стартовать, — ответил Замыкающий, — но это может быть опасно. Мы находимся… в

двенадцати угловых минутах по вращению и чуть левее от Карты Кзина — в трети миллиона миль от нее. Полагаешь, я смогу управлять челноком при задержке из-за скорости света в три с половиной секунды? Система жизнеобеспечения вполне держится.

Через двор промчались четверо кзинов, распахнув массивные ворота, в которые въехала машина на колесах. Она была больше, чем транспортное средство Машинного народа, доставившее Луиса в летающий город. На четырех ее крыльях было установлено огнестрельное оружие. Из машины вышли кзины и остановились, разглядывая челнок.

Неужели хозяин замка позвал на помощь соседа? Или сосед явился сам, чтобы заявить свои права на неприступную летающую крепость?

Оружие на машине развернулось в сторону камер и плюнуло пламенем. Камеры содрогнулись. Большие оранжевые коты пригнулись, а затем вновь выпрямились, чтобы взглянуть на результат.

Никаких аварийных огней в кабине не появилось.

— У этих дикарей нет средств, чтобы повредить челнок, — сказал Замыкающий.

Челнок вновь осыпали взрывные заряды.

— Придется поверить тебе на слово, — ответил Луис. — Продолжай наблюдать. Мы достаточно близко, чтобы я мог добраться до челнока с помощью шагодисков?

Кукольник уставился самому себе в глаза. В этой позе он пробыл несколько секунд.

— Мы в двухстах тысячах миль по вращению от Карты Кзина и в ста двадцати тысячах миль левее. Второе расстояние не имеет значения, но первое может быть смертельным. Скорость «Иглы» относительно челнока составляет восемь десятых мили в секунду.

— Так много?

— Наши технологии не чудодейственны, Луис! Шагодиски могут поглощать кинетическую энергию до двухсот футов в секунду, не больше.

От взрывов разбросало костер, и облаченные в доспехи стражники-кзины складывали его снова.

Луис едва сдержал ругательство.

— Ладно. Самый быстрый способ туда добраться — лететь прямо против вращения, пока я не смогу воспользоваться шагодисками. А потом можно уже не спеша лететь вправо.

— Слушаюсь. С какой скоростью?

Луис уже открыл рот, чтобы ответить, но задумался.

— Кстати, интересный вопрос, — проговорил он. — Что противометеоритная защита Мира-Кольца считает метеоритом? Или неприятельским кораблем?

Кукольник вытянул шею назад и дотронулся губами до приборов.

— Я уменьшил ускорение, так что стоит обсудить эту тему. Луис, я не понимаю, откуда Градостроители знали, что строить транспортную систему вдоль стены безопасно? Они оказались правы, но откуда они знали?

Луис покачал головой. Он понимал, почему защитники Мира-Кольца могли запрограммировать противометеоритную защиту так, чтобы она не стреляла по его стенам, обеспечивая безопасный коридор для их собственных кораблей, — или, возможно, они обнаружили, что компьютер стреляет по коррекционным двигателям каждый раз, когда те на большой скорости выбрасывают облако газа.

— Вероятно, Градостроители начинали с небольших кораблей, постепенно увеличивая их размеры. Они испытывали систему, и она работала.

— Глупо. И опасно.

— Мы уже знаем, что они совершали подобные поступки.

— Мое мнение тебе известно. Жду твоих указаний, Луис. Какая скорость?

Высокогорная пустыня постепенно уходила вниз — выжженная безжизненная земля с разрушенной экологией, раскалившаяся добела тысячи фаланов назад. Что нанесло тот удар с обратной стороны Мира-Кольца? Кометы обычно не бывали крупными. Здесь не было ни астероидов, ни планет — систему очистили от них во время строительства Мира-Кольца.

«Игла» уже летела с приличной скоростью. Местность впереди начала обретать зеленый цвет. Стали видны серебристые нити реки.

— В первой экспедиции мы летели со скоростью в две звуковые, используя скутеры, — сказал Луис. — Это заняло бы… восемь дней, прежде чем я смог бы воспользоваться шагодисками. Невмирс, слишком долго. Я исхожу из предположения, что противометеоритная защита обстреливает объекты, быстро движущиеся относительно поверхности. Насколько быстро?

— Самый простой способ выяснить — ускоряться, пока что-нибудь не произойдет.

— Не могу поверить, что слышу подобное от кукольника Пирсона.

— Поверь в технологии кукольников, Луис. Будет функционировать стазисное поле, а в стазисе никакое оружие не может нам повредить. В худшем случае вернемся в нормальное состояние после удара о поверхность и полетим дальше с меньшей скоростью. Существует иерархия риска, Луис. Самое опасное, что мы можем сделать в последующие два года, — прятаться.

— Не понимаю… если бы это говорил Хмии… но кукольник… Погоди минуту. — Луис закрыл глаза, пытаясь подумать. — А если так? Сперва поднимем разрушенный зонд, тот, что мы оставили в Библиотеке…

— Я его переместил.

— Куда?

— На ближайшую высокую гору с обнажением скрита на вершине. Самое безопасное место, какое я мог вообразить. Зонд все еще представляет ценность, хотя и не может больше производить топливо.

— Хорошее место. Не пытайся поднимать зонд в воздух. Просто включи все датчики на зонде и все датчики на «Игле» и челноке. Направь большую их часть в сторону теневых квадратов.

Где бы еще ты разместил противометеоритную защиту? Учти, что, похоже, она не может стрелять ни во что, находящееся под поверхностью Мира-Кольца.

— Понятия не имею.

— Ладно. Нацелим камеры вдоль всей арки — на теневые квадраты, на солнце, на Карту Кзина и Карту Марса…

— Само собой.

— Будем оставаться на высоте в тысячу миль. Снимем тот зонд, что в трюме? И отправим его следом за нами?

— Наш единственный источник топлива? Нет.

— Тогда начинай ускоряться, пока что-нибудь не произойдет. Устраивает?

— Слушаюсь, — ответил Замыкающий, поворачиваясь к приборам.

Луис, который был бы рад продолжению дискуссии, чтобы набраться большей смелости, промолчал.

Камеры улавливали изображение, чего нельзя было сказать о пассажирах «Иглы». Даже если бы они смотрели вверх, они все равно ничего бы не увидели, кроме ярко сверкающих звезд, сияющей на фоне черного неба сине-голубой арки и черного круга в ее вершине, где защитный экран

«Иглы» блокировал ослепительный свет солнца.

Но они даже не пытались смотреть вверх.

Зелень под остатками гипердвигателя кишела жизнью. В основном преобладали джунгли, болота и дикая местность, изредка перемежавшаяся клочками возделанных угодий. Из всех гуманоидов Мира-Кольца, которых они видели до сих пор, сельским хозяйством занимались немногие.

На ровной поверхности морей виднелись лодки. Однажды они пересекли паутину дорог шириной в полчаса лета, или семь тысяч миль. В телескоп можно было разглядеть животных, которые везли на спине всадников или тянули небольшие повозки. Но никаких машин видно не было, — вероятно, культура Градостроителей здесь пришла в упадок, так и оставшись на этом уровне.

— Чувствую себя богиней, — проговорила Харкабипаролин. — Кто еще мог бы увидеть подобное?

— Я знал одну богиню, — ответил Луис. — По крайней мере, она считала себя таковой. Она тоже была Градостроительницей и летала в составе команды космического корабля. Вероятно, она видела то же самое, что и ты сейчас.

— Вот как?

— Не забивай голову.

Гора Кулак Бога медленно уменьшалась. В ее просторной оболочке могла бы поместиться земная Луна. Чтобы оценить размер подобных гор, нужно было видеть их с большого расстояния, стоя на фоне пейзажа, превосходившего всю обитаемую поверхность всех планет Известного космоса. Луис не чувствовал себя богом — он ощущал себя маленьким и уязвимым.

Крышка автоврача на челноке не двигалась с места.

— Замыкающий, — спросил Луис, — у Хмии могли быть другие раны?

Кукольника не было видно, но голос его прозвучал вполне отчетливо:

— Конечно.

— Возможно, он сейчас там умирает.

— Нет. Луис, я занят. Не беспокой меня!

Картинка с телескопа превратилась в размытое пятно. Ярко освещенная земля в тысяче миль внизу теперь двигалась намного быстрее — скорость «Иглы» превысила пять миль в секунду, первую космическую для Земли.

В глаза бил отраженный от облаков солнечный свет. Далеко позади уменьшались похожие на шахматную доску следы цивилизации. Прямо

внизу земля ушла вниз, затем выровнялась, превратившись в сотни миль травянистой равнины, которая тянулась налево и направо, насколько хватало взгляда. Реки, питавшие равнины, внезапно сменились зелеными болотами.

Можно было проследить неровные очертания заливов, бухт, островов, полуостровов — береговую линию Мира-Кольца, спроектированную с расчетом на удобство мореплавания и судоходства. Но это была граница в стороне по вращению, за которой тянулись несколько сотен миль плоской, отравленной солью суши, а дальше шла голубая линия океана. При воспоминании об ударе, породившем Кулак Бога, у Луиса зашевелились волосы на затылке. Даже на таком расстоянии береговая линия Великого океана приподнялась, и море отступило на семьсот или восемьсот миль.

Луис потер слезящиеся глаза. Исходивший снизу свет был слишком ярок. Затем последовала фиолетовая вспышка…

А за ней — чернота.

Луис крепко зажмурился, а когда открыл глаза, ничего не изменилось — вокруг было черно, словно в чьем-то желудке.

Харкабипаролин закричала. Кавареxсенджад-

жок судорожно дернулся, наткнувшись на Луиса, а затем вцепился в его плечо обеими руками и повис.

Женский крик внезапно оборвался, и она проговорила, стуча зубами:

— Лувиву, где мы?

— Могу предположить, что мы на дне океана, — ответил Луис.

— Ты прав, — послышалось контральто Замыкающего. — У меня хороший вид с радара. Включить прожектор?

— Конечно.

Вода вокруг была мутной — «Игла» погрузилась не столь глубоко, как могла бы. Вокруг тыкались носами рыбы, а неподалеку виднелся даже лес водорослей.

Отпустив Луиса, мальчик прижался носом к стене. Харкабипаролин уставилась туда же, но вся дрожала.

— Лувиву, — спросила она, — можешь объяснить, что случилось? Хоть что-нибудь?

— Выясним, — ответил Луис. — Замыкающий, подними нас обратно на высоту в тысячу миль.

— Слушаюсь.

— Как долго мы пробыли в стазисе?

— Неизвестно. Хронометр «Иглы», естественно,

остановился. Дам сигнал зонду, чтобы он передал данные, но задержка из-за скорости света составляет шестнадцать минут.

— Как быстро мы двигались?

— Пять целых восемьдесят одна сотая мили в секунду.

— Тогда уменьши скорость до пяти ровно и поднимайся. Посмотрим, что происходит.

Когда «Игла» приблизилась к поверхности, вновь начал поступать сигнал с зонда. Челнок все еще был окружен огнем, автоврач — закрыт. Луис подумал, что Хмии уже пора бы появиться.

Голубое сияние вокруг становилось все ярче. «Игла» вырвалась из океанской пучины и устремилась к солнцу. Пол под ногами едва заметно дрогнул, и океан начал удаляться с ускорением в двадцать «же».

* * *

За кормой открывался впечатляющий вид.

В сорока или пятидесяти милях позади на ровный пляж, когда-то бывший подводным континентальным шельфом, накатывались громадные волны. Прямо от берега уходила вдаль волнистая линия. «Игла» не ударилась о воду — огненный шар врезался в землю и продолжил

движение.

Дальше пляж сменялся травянистой равниной, а еще дальше простирался пылающий лес. Огнем были охвачены тысячи квадратных миль; со всех сторон устремлялись потоки пламени, вздымаясь вверх в самом центре, словно собирающийся над далеким полем подсолнечников пар. И причиной тому никак не могло стать падение «Иглы».

— Теперь мы знаем, — сказал Замыкающий. — Противометеоритная защита запрограммирована на обстрел населенной территории. Луис, я потрясен. Объем затраченной энергии сравним с тем, что использовался для проекта, приведшего в движение Флот Миров. Думаю, что здешняя автоматика проделывала подобное уже не раз.

— Нам известно, что паки мыслили достаточно масштабно. Как они это сделали?

— Не беспокой меня пока. Я сообщу. — Замыкающий исчез.

Поведение кукольника раздражало. В его распоряжении находились все приборы. Даже если он лгал — как Луис мог об этом узнать? Но вряд ли в данный момент кукольник мог нарушить договоренность…

Харкабипаролин потянула Луиса за рукав.

— Что? — огрызнулся Ву.

— Луис, мне нелегко об этом спрашивать, но мне кажется, будто я схожу с ума. Я даже не в состоянии описать, что со мной творится. Расскажи, что вообще с нами происходит?

— Мне пришлось бы рассказать тебе про стазисные поля и противометеоритную защиту Мира-Кольца, — вздохнул Луис. — А также про кукольников Пирсона, корпуса «Дженерал продактс» и паков.

— Я готова.

Луис начал рассказывать. Она кивала и задавала вопросы, а он все говорил и говорил. Он сомневался, что она в полной мере его понимает, и, естественно, сам он знал намного меньше, чем ему бы хотелось. В основном он давал ей понять, что Луис Ву уверен в том, о чем говорит. И убедившись в этом, она несколько успокоилась — чего он, собственно, и добивался.

В конце концов она повела его на водяную лежанку, невзирая на присутствие Кавакрексенджаджока, который лишь усмехнулся, бросив на них взгляд через плечо, и вернулся к созерцанию проносящегося мимо Великого океана.

Ришатра придавала уверенности в себе. Возможно, уверенность эта была ложной — но не все ли равно?

Внизу простирались огромные водные пространства.

С высоты в тысячу миль видимость была прекрасной — но вдали океан скрывался в туманной дымке. И почти на всем его протяжении не встречалось ни единого острова! В некоторых местах глубина была достаточна для того, чтобы различить рельеф морского дна. Единственные острова остались далеко позади, да и они, вероятно, были всего лишь подводными вершинами до того, как Кулак Бога выгнул поверхность Мира-Кольца.

Местами бушевали штормы, но взгляд тщетно искал спиральные очертания ураганов и тайфунов. Облака порой напоминали вытянувшиеся в воздухе реки, и даже с такой высоты было заметно, что они пребывают в движении.

Кзины, отважившиеся покорить эти просторы, не были трусами, а те, кто вернулся, не были глупцами. Горстка островов на горизонте справа — нужно было прищуриться, чтобы их различить, — скорее всего, являлась Картой Земли, терявшейся в окружавшей ее голубизне.

В размышления Ву ворвалось холодное четкое контральто:

— Луис? Я уменьшил нашу максимальную скорость до четырех миль в секунду.

— Ладно.

Четыре, пять — какая разница?

— Луис, где, ты говорил, находится противометеоритная защита?

Нечто в тоне кукольника ему не понравилось.

— Я ничего не говорил. Я не знаю.

— Ты говорил про теневые квадраты. Все записано. Если противометеоритная защита не в состоянии уберечь обратную сторону Мира-Кольца, она должна быть на теневых квадратах. — Голос Замыкающего был лишен каких-либо эмоций.

— Надо понимать так, что я ошибался?

— Слушай внимательно, Луис. Когда наша скорость превысила четыре и четыре десятых мили в секунду, на солнце произошла вспышка. Она зафиксирована у меня на видео. Мы ее не видели из-за защитного экрана. Солнце выбросило поток плазмы длиной в несколько миллионов миль. Его трудно наблюдать, поскольку он направлен прямо в нашу сторону, а не изгибается в солнечном магнитном поле, как это обычно бывает.

— В нас ударила вовсе не солнечная вспышка.

— Вспышка вытянулась на несколько миллионов миль в течение двадцати минут. А потом ударил лазерный луч в фиолетовом диапазоне.

— О господи…

— Невероятно мощный газовый лазер. Там, куда попал луч, до сих пор светится земля. По моей оценке, область поражения составляет примерно десять километров в поперечнике — луч не особенно узкий, но обычно этого и не требуется. Даже при умеренной эффективности столь крупная вспышка может обеспечивать энергией луч газового лазера мощностью три на десять в двадцать седьмой эргов в секунду в течение примерно часа.

Ву молчал.

— Луис?

— Дай минуту подумать. Замыкающий, это впечатляющее оружие.

Внезапно он понял, в чем состоял секрет строителей Мира-Кольца:

— Вот почему они чувствовали себя в безопасности. Они могли отразить любое вторжение. У них было лазерное оружие величиной больше любой планеты, больше системы «Земля — Луна», больше… Замыкающий, кажется, я сейчас упаду в обморок.

— Луис, у нас нет на это времени.

— Но что стало причиной? Что заставило солнце выбросить плазму? Наверняка какое-то магнитное воздействие. Не может ли это быть

одной из функций теневых квадратов?

— Вряд ли. Запись с камер показывает, что кольцо теневых квадратов разошлось, чтобы пропустить луч, и сжалось в остальных местах, вероятно защищая сушу от возросшего облучения. Трудно предполагать, что то же самое кольцо теневых квадратов воздействовало магнитным образом на фотосферу. Разумный инженер спроектировал бы две раздельные системы.

— Ты прав. Полностью прав. Но все-таки проверь, хорошо? Мы записали все возможные магнитные воздействия с трех различных углов. Выясни, что вызвало солнечную вспышку. — («Аллах, Кдапт, Брахма, Финейгл, пусть это окажутся теневые квадраты!») — Замыкающий? Что бы ты ни выяснил, не сворачивайся в клубок!

Последовала странная пауза, затем:

— В данных обстоятельствах это обрекло бы нас всех на гибель. И я так не поступлю, если только не останется никакой надежды. Что думаешь?

— Надежда остается всегда. Помни об этом.

Наконец появилась Карта Марса. Она находилась дальше, чем Карта Земли, — в ста тысячах миль правее, — но, в отличие от Карты Земли, представляла собой единую компактную массу. С этого угла она напоминала черную линию, на

высоте в двадцать миль над морем, как и предсказывал Замыкающий.

На приборной панели челнока замигал красный огонек. Температура составляла сто десять градусов по Фаренгейту, как в горячем источнике. Но на большом гробу, в котором находился Хмии, никакие огни не мигали — автоврач имел собственную систему терморегуляции.

У оборонявшихся кзинов, похоже, закончилась взрывчатка. Но их запасам дров, казалось, не будет конца.

Оставалось преодолеть еще двадцать тысяч миль со скоростью в четыре мили в секунду.

— Луис?

Луис выбрался из спального поля, подумав, что Замыкающий ужасно выглядит. Грива кукольника растрепалась, гранатовые украшения сбились на сторону. Его шатало, будто его колени превратились в дерево.

— Что-нибудь придумаем, — сказал Луис, жалея, что не может протянуть руку сквозь стену и погладить кукольника по гриве, хоть как-то его приободрить. — Может, в том замке есть нечто вроде библиотеки. Может, Хмии уже знает что-то такое, чего не знаем мы. Невмирс, может, ремонтная команда уже знает ответ!

— Мы знаем тот же самый ответ. И у нас есть шанс изучить солнечные пятна снизу. — Холодный голос кукольника напоминал голос компьютера. — Ты ведь уже и сам догадался? Про вделанную в поверхность Мира-Кольца шестиугольную сверхпроводящую сеть? Скрит можно намагнитить, чтобы управлять плазменными выбросами в фотосфере солнца.

— Да.

— Возможно, подобное же событие сместило Мир-Кольцо относительно центра. Сформировался плазменный выброс, чтобы выстрелить по метеориту, по заблудшей комете, даже по летящему с Земли или Кзина флоту. Плазма ударила в Мир-Кольцо, а коррекционных двигателей, которые могли бы вернуть его на место, не было. Без плазменного выброса вполне могло бы хватить и самого метеорита. Потом прибыла ремонтная команда, но уже слишком поздно.

— Будем надеяться, что нет.

— Сеть — не замена коррекционным двигателям.

— Да. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Нет.

— И что ты собираешься делать?

— Следовать приказам.

— Хорошо.

— Если бы я оставался Замыкающим этой экспедиции, я бы уже сдался.

— Верю.

— Но догадался ли ты о самом худшем? По моим расчетам, солнце, вероятно, можно сдвинуть с места. Солнце можно заставить выбросить плазму, которая сыграет роль газового лазера, создав фотонный двигатель для самого солнца. Сила притяжения солнца потащила бы Мир-Кольцо следом. Но даже максимальная тяга оказалась бы слишком мала, чтобы как-то нам помочь. При ускорении свыше двух на десять в минус четвертой «же» Мир-Кольцо остался бы позади. В любом случае излучение плазменного выброса уничтожило бы экологическую систему. Луис, ты что, смеешься?

Он действительно смеялся.

— Мне никогда не приходила в голову мысль о том, чтобы сдвинуть солнце. И никогда не пришла бы. Ты что, действительно провел все расчеты?

— Да, — ответил холодный механический голос. — И это ничем нам не поможет. Что остается?

— Следовать приказам. Продолжай лететь со

скоростью четыре мили в секунду против вращения. Сообщи, когда я смогу перепрыгнуть на челнок.

— Слушаюсь. — Кукольник отвернулся.

— Замыкающий?

Одна из голов повернулась обратно.

— Иногда нет никакого смысла сдаваться.

Глава 28
Карта Кзина

Все огни светились зеленым. Как бы ни выглядела ситуация с медицинской точки зрения, автоврач с ней каким-то образом справлялся. Хмии был жив — или даже вообще здоров.

Но термометр в кабине показывал сто шестьдесят градусов по Фаренгейту.

— Луис, готов к прыжку? — спросил Замыкающий.

Карта Марса выглядела черной черточкой прямо справа, под линией голографических «окон». Карту Кзина, находившуюся в нескольких градусах по дуге впереди Марса и в пятидесяти тысячах миль дальше, разглядеть было намного сложнее. Луис видел лишь серо-голубые прерывистые линии на фоне серо-голубого моря.

— Мы пока еще не в точности напротив, — сказал он.

— Да. Вращение Мира-Кольца продолжает создавать разницу скоростей между «Иглой» и челноком. Но вектор ее направлен вертикально, и мы можем достаточно долго ее компенсировать.

Луису потребовалось несколько мгновений, чтобы перевести его слова в графический вид.

— Собираешься нырнуть в океан с высоты в тысячу миль?

— Да. Сейчас нельзя счесть безумным любой риск, учитывая, к чему привело твое собственное безумие.

Луис расхохотался — кукольник пытается учить смелости его, Луиса Ву? Но он тут же посерьезнел — как еще бывший Замыкающий мог вернуть себе хотя бы часть своего авторитета?

— Что ж, ладно, — сказал он. — Ныряй.

Заказав из автомата пару деревянных башмаков и надев их, он сбросил джемпер и замотал в него противоударную броню и жилет, но оставил в руке лазерный фонарь. Пустынный морской ландшафт становился все ближе.

— Готов.

— Пошел!

Луис за один гигантский шаг преодолел сто

двадцать тысяч миль.

Кзин, двадцать лет назад

Луис Ву полулежал на потертом каменном фучесте, наслаждаясь отдыхом.

Странной формы каменные ложа под названием фучесты повсеместно встречались в охотничьих парках кзинов, как и скамейки в парках на Земле. Видом они напоминали почку, так что на них мог улечься, наполовину свернувшись, самец-кзин. Полудикие охотничьи парки кзинов, в которых обитали как хищники, так и мясные животные, походили на желто-оранжевые джунгли, где фучесты являлись единственным признаком цивилизации. При населении в сотни миллионов планета считалась густонаселенной по стандартам кзинов. Столь же густонаселенными были и парки.

Луис с самого утра путешествовал по джунглям и успел устать. Свесив ноги, он наблюдал за местными жителями.

На фоне джунглей оранжевые кзины казались почти невидимыми. Еще мгновение назад не было никого — а в следующее разумный хищник весом в четверть тонны уже преследует напуганную жертву. Иногда кзин останавливался и бросал взгляд на улыбающегося с закрытым ртом

Луиса (показать зубы для кзина означает вызов) и знак покровительства Патриарха на его плече (Луис постарался, чтобы тот был хорошо виден), после чего решал, что это никак его не касается, и уходил.

Странно, что при таком количестве хищников их почти не было видно, лишь ощущалось их присутствие в желтой листве. Кто-то наблюдал за ним, возможно представляя его в роли добычи. А потом появились громадный взрослый самец и пушистый подросток ростом вдвое его ниже.

Луис немного знал Язык героев и понял, когда котенок-кзин взглянул на родителя и спросил:

— А он съедобный?

Взгляд взрослого встретился со взглядом Ву. Луис улыбнулся чуть шире, показав зубы.

— Нет, — ответил взрослый.

Луис, которому придавали уверенности четыре войны людей и кзинов, а также несколько других «инцидентов» — все они случились много веков назад, но во всех победителями оказались люди, — усмехнулся и кивнул.

«Скажи ему, папаша! Мышьяк и то безопаснее для еды, чем человеческое мясо!»

Мир-Кольцо, двадцать лет спустя

От стен исходил жар. Луис почувствовал, что

обливается потом, но это его не особо беспокоило. Ему доводилось бывать в сауне, а сто шестьдесят градусов — не слишком уж жарко для сауны.

Послышалось записанное шипение и рычание Замыкающего на Языке героев, предлагавшее убежище на Флоте Миров.

— Прекрати передачу! — приказал Луис, и тот послушался.

За иллюминаторами бушевали уходящие вверх языки пламени. Машину с пушкой убрали. Через двор метнулись двое кзинов, которые поставили под челноком нечто похожее на металлическую банку и бросились обратно к дверям.

Эти кзины были вовсе не такими цивилизованными, как Хмии. Если бы Луис Ву угодил им в лапы… но здесь он чувствовал себя в относительной безопасности.

Прищурившись, Луис вгляделся сквозь пламя. Вокруг основания челнока стояло шесть таких банок. Наверняка это были бомбы, которые могли сработать в любую секунду, прежде чем от огня взорвется каждая по отдельности.

Усмехнувшись, Луис положил руки на приборную панель, борясь с искушением, затем быстро ввел нужные инструкции. Кнопки были неприятно горячими. Крепче упершись нога-

ми, он вцепился в спинку кресла, обмотав руки джемпером.

Челнок поднялся над языками пламени. Внизу вспыхнуло кольцо огненных шаров, а затем замок превратился в уменьшающуюся игрушку. Луис продолжал улыбаться, чувствуя, что совершил благое дело, не поддавшись соблазну. Если бы он взлетел на плазменном двигателе вместо репульсоров, кзинов бы воистину потрясла мощность их взрывчатки.

Корпус и иллюминаторы осыпали удары. Удивленно подняв взгляд, Луис увидел десяток пикирующих в его сторону крылатых игрушек, которые тут же исчезли внизу. Задумчиво пожевав губами, Луис перенастроил автопилот на предельную высоту в пять миль. Возможно, ему хотелось оторваться от тех самолетиков, а возможно, и нет.

Встав, он направился к ведущему наверх трапу.

Взглянув на показания приборов, Луис усмехнулся про себя и вызвал Замыкающего:

— Хмии полностью здоров и мирно спит в автовраче. Автоврач его не будит и не выпускает, поскольку условия снаружи непригодны для жизни.

— Непригодны для жизни?

— Здесь слишком жарко. Автоврач не запрограммирован на то, чтобы выпустить пациента прямо в огонь. Но теперь, когда мы вылетели из пламени, тут должно стать попрохладнее! — Луис провел рукой по лбу, чувствуя, как пот стекает к локтю. — Если Хмии выйдет, расскажешь ему что и как? Мне нужен холодный душ.

Луис был в душе, когда пол внезапно ушел у него из-под ног. Схватив полотенце, он обмотал его вокруг пояса и бросился наверх, слыша, как по корпусу стучит град.

Медленно и осторожно, словно все еще раненый, к нему повернулся сидевший за приборами Хмии. Кзин странно щурился, и вокруг его глаза была выбрита шерсть. Выбритую полосу от бедра до паха прикрывала искусственная кожа.

— Привет, Луис, — сказал он. — Как я вижу, ты выжил.

— Это да. Что ты делаешь?

— Я оставил в крепости беременных самок.

— Их что, прямо сейчас должны убить? Или можно несколько минут подождать?

— Нам есть что обсуждать? Полагаю, тебе лучше не вмешиваться.

— При нынешнем положении дел твои самки

все равно через два года будут мертвы.

— Они могут отправиться домой в стазисе на борту «Раскаленной иглы дознания». Я все еще надеюсь убедить Замыкающего…

— Убеждай меня. Теперь я командую «Иглой».

Лапы Хмии шевельнулись, и пол резко покачнулся. Луис схватился за спинку кресла. Ему хватило одного взгляда на приборную панель, чтобы понять, что снижение прекратилось. Прекратился и обстрел, хотя десяток летательных аппаратов продолжал кружить за иллюминаторами. Крепость находилась в полумиле внизу.

— Как ты этого добился? — спросил Хмии.

— Превратил в шлак гипердвигатель.

Кзин молнией метнулся к нему. Луис не успел даже вздрогнуть, как оказался окутан оранжевым мехом. Прижав Луиса одной лапой к груди, кзин вонзил четыре когтя другой в его лоб над бровями.

— Ловко, — проговорил Луис. — Весьма ловко. И каковы твои дальнейшие планы?

Кзин не шевелился. Кровь заливала Луису глаза, и он чувствовал, что еще немного — и у него треснет позвоночник.

— Похоже, мне снова пришлось тебя спасать, — сказал Луис.

Кзин отпустил его и осторожно, словно опасаясь импульсивной реакции, отступил назад.

— Ты что, обрек всех нас на гибель? — спросил он. — Или у тебя есть какая-то идея, как вернуть весь Мир-Кольцо обратно на место?

— Второе.

— Как?

— Пару часов назад я мог бы тебе рассказать. Теперь нам придется найти другой ответ.

— Зачем ты это сделал?

— Я хотел спасти Мир-Кольцо. Заставить Замыкающего сотрудничать можно было только одним способом. Теперь на кону его собственная жизнь. Как мне добиться твоего сотрудничества?

— Глупец. Я определенно намерен выяснить, как сдвинуть Мир-Кольцо, хотя бы для того, чтобы спасти моих детей. Твоя проблема в том, чтобы убедить меня, что без тебя мне не обойтись.

— Паки, построившие Мир-Кольцо, были моими предками. Мы ведь пытаемся мыслить, как они? Какую систему защиты они предусмотрели? Кроме того, со мной двое библиотекарей-Градостроителей, хорошо знающих историю Мира-Кольца. Вряд ли они станут сотрудничать с тобой. Они уже считают тебя чудовищем, а ты меня пока даже не убил.

— Если они будут меня бояться, они станут мне повиноваться, — подумав, ответил Хмии. — Под угрозой их мир. Их предками тоже были паки.

Температура в челноке упала, став неприятно прохладной для голого человека, но Луис вновь почувствовал, что потеет.

— Я уже нашел Ремонтный центр.

— Где?

У Луиса возникла мысль придержать эту информацию при себе, но ненадолго.

— На Карте Марса.

Хмии сел:

— И впрямь впечатляет. Те кзины многое узнали о Карте Марса за время своих исследований, но только не об этом.

— Могу побиться об заклад, что в окрестностях Карты Марса исчез не один корабль.

— Пилот летательного аппарата рассказал мне, что исчезли многие корабли, и на Карте Марса так и не нашли ничего ценного. Исследователи привезли богатства с другой Карты, расположенной дальше по вращению, но богатства эти все равно были меньше, чем затраченные на постройку кораблей. Тебе нужен автоврач?

Луис утер джемпером кровь с лица:

— Пока нет. Та Карта по вращению, похоже,

Земля. Значит, ее все-таки никто не защищал.

— Видимо, нет. Но есть еще одна Карта, левее, и ушедшие к ней корабли так и не вернулись. Не может ли Ремонтный центр быть там?

— Нет, это Карта Низа. Они встретили грогов. — Луис снова утер лицо, подумав, что, хотя когти не вошли глубоко, порез слишком долго кровоточит. — Давай решать с твоими беременными самками. Сколько их?

— Не знаю. Течка была у шести.

— Что ж, места для них у нас нет. Придется им остаться в замке. Или ты считаешь, что местный властелин их убьет?

— Нет, но он вполне может убить моих детей мужского пола. Еще одна опасность… Что ж, как-нибудь справлюсь. — Хмии повернулся к приборам. — Самая могущественная цивилизация построена вокруг одного из старых исследовательских кораблей, «Бегемота». Если меня здесь обнаружат, с крепостью может случиться война.

Летательные аппараты падали, пылая словно факелы. Хмии обшарил небо радаром и инфракрасным лучом. Пусто.

— Луис, другие были? Кому-то удалось сесть?

— Вряд ли. Если они даже и сели, у них все равно закончилось топливо, и там нет никаких

взлетных полос… Дороги! Просканируй дороги. Нельзя допустить, чтобы они связались по радио с большим кораблем.

Радио работало бы в пределах прямой видимости, а в атмосфере Мира-Кольца, вероятно, имелся слой Хевисайда.

Внизу была одна дорога, но практически без прямых участков, а еще — ровные поля… Прошло несколько минут, прежде чем Хмии полностью удовлетворился. Летательные аппараты были мертвы все до единого.

— Следующий шаг, — сказал Луис. — Нельзя просто так взять и уничтожить всех в крепости. Как я понимаю, самки кзинов не могут сами о себе позаботиться?

— Нет… Луис, странно, но самки в замке намного разумнее, чем в Патриархии.

— Такие же разумные, как и ты?

— Нет! Но они даже знают немного слов.

— Не могло ли быть так, что ваш народ выводил породу покорных самок, отказываясь спариваться с разумными в течение сотен тысяч лет? В конце концов, вы же занимались отбраковкой среди рас, которые были вашими рабами?

Хмии беспокойно пошевелился:

— Возможно. Самцы здесь тоже не такие. Я

пытался договориться с правителями исследовательского корабля. Я показал им свое могущество, а потом стал ждать, когда они попытаются вступить со мной в переговоры, но так и не дождался. Они вели себя так, словно им ничего не оставалось, кроме как сражаться, пока не погибнут они или я. Мне пришлось поиздеваться над Хьяррлом, оскорбить его гордость за предков, прежде чем он хоть что-то мне рассказал.

«Но кукольники никогда не пытались вывести из этих кзинов миролюбивую породу», — подумал Луис.

— Что ж, если ты не можешь забрать из крепости самок и не можешь перебить самцов, тогда, невмирс, придется с ними все-таки договариваться. Гамбит бога?

— Возможно. Давай сделаем так…

Челнок завис намного выше, чем могли долететь стрелы, и чуть выше радиуса действия пушки на машине пришельца. Тень его накрыла пепелище от костра во внутреннем дворе. Луис слушал доносящиеся из переводчика Хмии голоса, ожидая сигнала кзина.

Хмии предлагал лучникам его обстрелять. Хмии угрожал, обещал, снова угрожал. Послышался отрывистый звук рассекающего камень

лазерного луча, за ним грохот. Шипение, ворчание, рык…

Но никакого упоминания о по-настоящему опасном хозяине Хмии.

Пробыв внизу четыре часа, Хмии отошел от одной из узких бойниц и взмыл в небо. Подождав, пока кзин окажется на борту, Луис поднялся выше.

Наконец Хмии появился рядом, уже без летательного пояса и противоударной брони.

— Ты так и не дал сигнал для гамбита бога, — сказал Луис.

— Тебя это обижает?

— Нет, конечно.

— Все могло плохо кончиться. И… я не смог бы так поступить. Это моя собственная раса. Я не мог бы угрожать им с помощью человека.

— Ладно.

— Катакт воспитает моих детей героями. Он обучит их владеть оружием и хорошо их вооружит, а когда они достаточно повзрослеют, отправит их завоевывать собственные земли. Они не будут представлять угрозы для его личных владений, и у них есть все шансы выжить, если я не вернусь. Я оставил Катакту мой лазерный фонарь.

— Хорошо.

— Надеюсь.

— Так мы закончили с Картой Кзина?

Хмии задумался.

— Я захватил в плен пилота летательного аппарата. Они все из знати, с именами и всесторонним образованием. Хьяррл многое мне рассказал об эпохе исследований, после того как я поиздевался над достижениями его предков. Можно предполагать, что на «Бегемоте» есть обширная историческая библиотека. Почему бы нам ее не захватить?

— Расскажи мне то, что рассказывал тебе Хьяррл. Как далеко они проникли на Марсе?

— Они нашли стену падающей воды. Последующие поколения изобрели скафандры и способные летать на большой высоте аппараты. Они исследовали края Карты, а одна команда добралась до центра, где оказался лед.

— В таком случае, думаю, обойдемся без библиотеки «Бегемота». Внутрь они так и не проникли. Замыкающий, ты там?

— Да, Луис, — послышалось в микрофоне.

— Мы направляемся к Карте Марса. Лети туда же, но оставайся левее нас на случай, если нам придется прыгать к тебе.

— Слушаюсь. Есть что сообщить?

— Хмии нашел кое-какую информацию. Кзины исследовали поверхность Карты Марса и не нашли ничего, что не напоминало бы Марс. Так что мы все еще не знаем, где искать вход.

— Возможно, снизу.

— Ну, может быть. Но не хотелось бы. Как наши гости?

— Тебе стоит поскорее к ним вернуться.

— Постараюсь. А ты проверь, есть ли в компьютере «Иглы» данные о Марсе. И о… марсианах. Луис, конец связи. — Он повернулся к кзину. — Хмии, хочешь поуправлять челноком? Только не превышай четырех миль в секунду.

Повинуясь кзину, челнок устремился вверх и вперед. Серая пелена облаков расступилась, сменившись голубым небом, которое становилось с высотой все темнее. Карта Кзина пронеслась под ними и осталась позади.

— Похоже, кукольник достаточно послушен, — заметил Хмии.

— Это так.

— Мне кажется, ты почти не сомневаешься насчет Карты Марса.

— Угу, — улыбнулся Луис. — Весьма неплохой пример ложного следа, но идеальным он в любом случае быть не мог. Им слишком многое нужно

скрывать. По пути сюда мы пролетали под Великим океаном. Угадай, что мы обнаружили, когда были под Картой Марса?

— Не играй со мной в игры.

— Ничего. Ничего, кроме морского дна, даже радиаторных пластин нет. У большинства других Карт имеются радиаторные пластины для охлаждения полюсов. Пассивная система охлаждения. Должна быть и система для охлаждения Карты Марса. Куда уходит тепло? У меня возникла мысль, что оно может отводиться в морскую воду, но это оказалось не так. Мы считаем, что тепло подается прямо в сверхпроводящую сеть в поверхности Мира-Кольца.

— Сверхпроводящую сеть?

— Она управляет магнитными воздействиями в основе Мира-Кольца и используется для управления явлениями на солнце. Если Карта Марса подключена к сети, это и есть управляющий центр Мира-Кольца.

— Они не могли отводить тепло в морскую воду, — подумав, сказал Хмии. — Теплый влажный воздух поднимался бы вверх, и сюда издалека перемещались бы облачные массы. Из космоса Карта Марса выглядела бы как огромная мишень. Ты можешь представить, чтобы паки-защитники

совершили подобную ошибку?

— Нет, — сказал Луис, хотя вполне мог.

— Я слишком мало помню о Марсе. Ведь эта планета никогда не представляла интереса для вашего народа, будучи всего лишь источником легенд? Но я знаю, что Карта имеет двадцать миль в высоту, имитируя сильно разреженный воздух планеты.

— Двадцать миль в высоту и пятьдесят шесть миллионов квадратных миль площади. Это составляет один миллиард сто двадцать миллионов кубических миль пространства, где можно что-то спрятать.

— Угуррр, — проворчал Хмии. — Наверняка ты прав. Карта Марса и есть Ремонтный центр, и паки сделали все возможное, чтобы его спрятать. Хьяррл рассказывал мне о чудовищах, штормах и расстояниях Великого океана, которые вполне могли сыграть роль стражей. Флотилия пришельцев никогда не обнаружила бы секрет.

Луис рассеянно потер четыре зудящие точки над бровями.

— Одна целая двенадцать сотых на десять в девятой кубических миль. Должен признаться, подобные цифры меня ошеломляют. Что они там хранили? Заплатки, размеров которых хвати-

ло бы, чтобы заткнуть дыру в горе Кулак Бога? Громадные устройства, чтобы переносить эти заплатки, ставить их на место и надежно заваривать? То подъемное оборудование, что мы видели на стене, для коррекционных двигателей? Запасные коррекционные двигатели? Невмирс, я бы с радостью нашел запасные коррекционные двигатели. Но даже при всем при этом все равно осталось бы место.

— Военные флотилии?

— Да. Мы уже знаем об их могущественном оружии, но… конечно же, военные флотилии, а также корабли для перевозки беженцев. Возможно, вся Карта — один большой корабль беженцев. Он должен быть достаточно велик, чтобы эвакуировать Мир-Кольцо, прежде чем его население начнет заполнять все экологические ниши.

— Луис, космический корабль? Возможно, достаточно большой, чтобы отбуксировать Мир-Кольцо обратно на место? С трудом представляю себе подобные масштабы.

— Я тоже. Вряд ли он настолько огромен.

— Тогда что ты имел в виду, когда уничтожил наш гипердвигатель? — внезапно зарычал кзин.

Луис даже не дрогнул:

— Я подумал, что, возможно, Мир-Кольцо спе-

циально запрограммирован, чтобы оказывать магнитное воздействие на солнце. И я оказался почти прав. Проблема в том…

Из динамика послышался рев Замыкающего:

— Луис! Хмии! Поставьте челнок на автопилот и немедленно прыгайте ко мне!

Глава 29
Карта Марса

Хмии достиг диска раньше Луиса, одним чудовищным прыжком. Луис подумал, что кзин тоже вполне способен слушаться приказов, но предпочел об этом не упоминать.

Градостроители смотрели сквозь борт, но не на проплывающий за ним вид на голубое море и изрезанное полосами облаков голубое небо, а на голограммы размером с киноэкран. Когда Хмии появился на приемном диске, оба повернулись и вздрогнули, пытаясь скрыть охвативший их страх.

— Хмии, — сказал Луис, — познакомься с Харкабипаролин и Кавареесксенджаджоком, библиотекарями из летающего города. Они очень помогли нам добыть нужную информацию.

— Хорошо, — ответил кзин. — Замыкающий, в

чем проблема?

Луис потянул за шерсть кзина и показал за борт.

— Да, — подтвердил кукольник. — Солнце.

В прямоугольнике голограммы солнце выглядело тусклым и увеличившимся в размерах. Яркий участок возле его центра перемещался и изгибался, на глазах меняя форму.

— Разве с солнцем не происходило то же самое незадолго до того, как мы опустились на уступ-космопорт? — спросил кзин.

— Верно. Ты смотришь на противометеоритную защиту Мира-Кольца. Замыкающий, что будем делать? Можем замедлить скорость, но я не вижу никакого способа спасти челнок.

— Первая моя мысль была о том, чтобы спасти ваши драгоценные шкуры, — сказал кукольник.

Отблеск, который отбрасывало море прямо под летящей «Иглой», становился все ярче, приобретая фиолетовый оттенок. Внезапно он на мгновение ослепительно вспыхнул, а затем превратился в черную точку на корпусе под их ногами.

Над горизонтом по вращению вознеслась окутанная фиолетово-белым сиянием черная как смоль нить, подобно вертикальной колонне,

протянувшейся от земли к небу. За пределами атмосферы она была невидима.

Кзин произнес несколько слов на Языке героев.

— Все это очень хорошо, — заметил Замыкающий на интерлингве, — но во что она стреляет? Я предполагал, что цель — мы.

— Разве в той стороне не Карта Земли? — спросил Луис.

— Да. А также огромное водное пространство и существенная часть суши Мира-Кольца.

Горизонт ярко осветился в том месте, где коснулся луч. Хмии что-то прошептал на Языке героев, но Луис уловил смысл: «С таким оружием я мог бы превратить Землю в пар».

— Заткнись.

— Вполне естественная мысль, Луис.

— Да уж.

Луч внезапно погас, затем выстрелил снова, на несколько градусов левее.

— Невмирс! Ладно, Замыкающий, поднимаемся. Достаточно высоко, чтобы можно было воспользоваться телескопом.

На Карте Земли виднелась светящаяся желто-белая точка, напоминавшая след от удара крупного астероида. Подобная же точка сияла и

дальше, на дальнем побережье Великого океана.

Солнечная вспышка потускнела и начала распадаться.

— В той стороне были какие-то летательные аппараты или космические корабли? — спросил Хмии. — Вообще какие-нибудь быстро движущиеся объекты?

— Возможно, приборы что-то зарегистрировали, — ответил Замыкающий.

— Выясни. И опустись на высоту в одну милю. Думаю, нам стоит приблизиться к Карте Марса с обратной стороны.

— Луис?

— Делай, как он говорит.

— Тебе известно, каким образом возник тот лазерный луч? — спросил Хмии.

— Луис тебе объяснит, — ответил кукольник. — Я буду занят.

«Игла» и челнок сблизились над Картой Марса с двух сторон. Кукольник держал оба корабля на параллельных курсах, чтобы между ними можно было перейти.

Луис и Хмии перепрыгнули на челнок, чтобы пообедать. Проголодавшийся Хмии сожрал несколько фунтов сырого мяса и лососины, запив их галлоном воды. Глядя на него, Луис лишил-

ся аппетита. Он был рад, что его гости этого не видят.

— Не понимаю, зачем ты взял этих пассажиров, — сказал Хмии. — Разве что для того, чтобы спариться с женщиной? Но зачем тогда мальчик?

— Они Градостроители, — ответил Луис. — Их раса правила большей частью Мира-Кольца. А этих двоих я вытащил из библиотеки. Познакомься с ними получше, Хмии. Расспроси их.

— Они меня боятся.

— Ты же учтивый дипломат, забыл? Я намерен пригласить мальчика, чтобы показать ему челнок. Поговори с ним. Расскажи ему про Кзин, про охотничьи парки, про Дом прошлого Патриархии. Расскажи ему, как спариваются кзины.

Перескочив обратно на «Иглу», Луис поговорил с Кавакесенджаджоком и вернулся вместе с ним на челнок, прежде чем Харкабипаролин успела что-либо сообразить.

Хмии продемонстрировал, как управлять челноком, который пикировал, совершал кульбиты и устремлялся в небо по его команде. Мальчик был в восторге. Хмии показал ему магию очков-бинокля, сверхпроводящую ткань и противоударную броню.

Мальчик спросил о сексуальных практиках кзинов.

Хмии спаривался с самкой, умевшей говорить, что открыло перед ним новые горизонты. Он рассказал Кавакрексенджаджоку обо всем, что тот хотел знать, — что показалось Луису довольно скучным, — а потом начал расспрашивать мальчика про спаривание и ришатру.

Практики у Кавакрексенджаджока не было никакой, но теорию он знал в совершенстве.

— Мы все записываем, если та или иная раса нам это позволяет. У нас целые архивы лент. Некоторые расы вместо ришатры делают нечто другое, или им просто нравится за ней наблюдать и обсуждать ее. Некоторые спариваются только в одной позе, другие только в определенный сезон, и все эти обычаи влияют на торговые отношения. Есть также разнообразные вспомогательные средства. Лувиву рассказывал тебе про аромат вампира?

Они даже не заметили, когда Луис в одиночестве вернулся на «Иглу». Харкабипаролин не находила себе места от тревоги.

— Лувиву, он может сделать с Кавой что-нибудь плохое!

— Они прекрасно ладят, — ответил Луис. —

Хмии — мой товарищ по команде, и ему нравятся дети всех рас. Он вполне безобиден. Если хочешь тоже с ним подружиться — почеши его за ушами.

— Где ты поранил себе лоб?

— Повел себя чересчур неосторожно. Послушай, я знаю, как тебя успокоить.

Они занялись любовью — вернее, ришатрой — на водяной лежанке с включенным массажным устройством. Возможно, женщина и ненавидела здание Пант, но многому там научилась.

Два часа спустя, когда Луису казалось, что он больше не сможет пошевелиться, Харкабипаролин погладила его по щеке и сказала:

— Мой брачный период заканчивается завтра. Сможешь прийти в себя.

— У меня смешанные чувства по этому поводу, — усмехнулся он.

— Лувиву, мне было бы куда лучше, если бы ты вернулся к Хмии и Каве.

— Ладно. Смотри же, как я, шатаясь, поднимаюсь на ноги. Видишь меня на шагодиске? А теперь — пуфф, и меня больше нет.

— Лувиву…

— Хорошо, хорошо.

Темная линия Карты Марса росла, превращаясь

в стену на их пути. Когда Хмии замедлил скорость, микрофоны на корпусе челнока уловили непрерывный шепчущий звук, громче свиста ветра за бортом.

Они приблизились к стене падающей воды.

С расстояния в милю она выглядела идеально прямой и бесконечно длинной. Вершина водопада находилась в двадцати милях над их головами, а подножие скрывалось в тумане. От грохота воды закладывало уши, пока Хмии не выключил микрофоны, и шум теперь доносился сквозь корпус.

— Похоже на водосборники в городе, — сказал мальчик. — Вероятно, именно здесь мой народ научился их делать. Хмии, я рассказывал тебе про водосборники?

— Да. Если Градостроители добрались так далеко, интересно, нашли ли они путь внутрь? В ваших легендах что-нибудь говорится про полую землю?

— Нет.

— Все их волшебники выглядят как паки-защитники, — сказал Луис.

— Лувиву, почему этот водопад такой огромный? — спросил мальчик.

— Вероятно, он падает с самого верха Карты,

собирая водяной пар. Вершина Карты должна оставаться сухой, — ответил Луис. — Замыкающий, ты слушаешь?

— Да. Жду твоих распоряжений.

— Мы облетим вокруг на челноке, используя радар и другие приборы. Возможно, под водопадом найдется дверь. Для обследования вершины воспользуемся «Иглой». Как у нас с топливом?

— Достаточно, при условии что домой мы не возвращаемся.

— Хорошо. Снимем зонд и отправим его следом за «Иглой» на расстоянии… думаю, в десять миль, на высоте у самой земли. Поддерживай связь между шагодисками и держи включенными микрофоны. Хмии, хочешь пилотировать челнок?

— Слушаюсь, — ответил кзин.

— Ладно. Идем, Кава.

— Мне бы хотелось остаться здесь, — сказал мальчик.

— Харкабипаролин меня убьет. Идем.

«Игла» поднялась на двадцать миль, и перед ними простерся красный Марс.

— До чего же жутко, — проговорил Кавареск-сенджаджок.

Луис проигнорировал его реплику:

— По крайней мере, мы знаем, что ищем нечто

крупное. Представь себе заплатку такой величины, чтобы заделать гору Кулак Бога. Нам нужен люк, в котором могла бы поместиться такая заплатка вместе с машиной, чтобы ее поднять. Где бы ты поместил его на Карте Марса? Замыкающий?

— Под водопадом, — ответил Замыкающий. — Кто бы его там увидел? Океан пуст, а падающая вода скроет все.

— Разумно. Но Хмии уже там его ищет. Где еще?

— Где спрятать очертания гигантского люка среди марсианского ландшафта? Возможно, я сделал бы его неправильной формы, с петлями в длинном прямом каньоне. Или поместил бы его подо льдом, растапливая и вновь замораживая северный полюс, чтобы скрыть мои приходы и уходы.

— Есть там подобный каньон?

— Да. Я хорошо подготовился. Луис, самая лучшая идея — именно полюса. Марсиане никогда не приближались к полюсам — их убивала вода.

Карта представляла собой полярную проекцию, с растянутым вдоль края южным полюсом.

— Ладно. Летим к северному полюсу. Если ничего не найдем, будем двигаться оттуда по спирали.

Держись на большой высоте и не выключай приборы. Даже если что-то будет стрелять по «Игле» — не важно. Хмии, слышишь меня?

— Слышу.

— Рассказывай нам обо всем. Есть шанс, что ты найдешь то, что мы ищем. И не пытайся ничего предпринимать. — (Послушается ли он?) — Мы не станем устраивать вторжение на челноке. Мы — взломщики. Так что лучше, если нас будут обстреливать, пока мы внутри корпуса «Дженерал продактс».

* * *

Радар уперся в поверхность из скрита. Горы и долины над скритом были для него прозрачны. Встречались также моря марсианской пыли, столь тонкой, что она текла подобно маслу. Под пылью находилось нечто похожее на города — каменные здания, более плотные, чем пыль, с резными стенами, закругленными углами и множеством отверстий. Градостроители таращились на них не меньше, чем Луис Ву. Марсиане вымерли в Человеческом космосе многие столетия назад.

Воздух был прозрачен, словно вакуум. Справа, далеко за горизонтом, виднелась гора выше

любой на Земле — естественно, марсианский Олимп. Над ее кратером парила белая полоска.

Снизившись, «Игла» зависла над полукруглыми дюнами. Все так же было видно сооружение, парившее в пятидесяти или шестидесяти ярдах над вершиной, и точно таким же образом могли видеть «Иглу» его обитатели.

— Хмии?

— Слушаю.

Луис с трудом сдержал желание перейти на шепот:

— Мы нашли летающий небоскреб высотой, возможно, этажей в тридцать, с окнами-эркерами и посадочной площадкой для машин. Он имеет форму двойного конуса и очень похож на то здание, которое мы захватили во время первого нашего путешествия, добрый старый корабль «Невероятный».

— Он точно такой же?

— Не совсем, но почти. И он парит над самой высокой горой Марса, словно проклятый дорожный указатель.

— Похоже, это и впрямь предназначенный нам сигнал. Мне перепрыгнуть к вам?

— Пока нет. Нашел что-нибудь?

— Мне кажется, я обнаружил очертания огром-

ного люка внутри водопада. Через него прошел бы военный флот или заплатка, способная заделать кратер Кулака Бога. Там могут быть указания, как его открыть, но я не пробовал.

— Не надо. Жди. Замыкающий?

— У меня есть данные по излучению и с радара. Здание почти не излучает энергии. Магнитная левитация не требует больших мощностей.

— Что внутри?

— Вот. — Замыкающий показал изображение.

В лучах радара сооружение выглядело прозрачно-серым. Оно напоминало летающее здание, модифицированное для путешествий, с топливными резервуарами и встроенным в пятнадцатый этаж воздушно-реактивным двигателем.

— Конструкция сплошная, — сказал кукольник. — Стены из бетона или чего-то не менее плотного. Машин на площадке нет. В башне и подвале установлены телескопы или другие сенсорные устройства. Не могу сказать, есть ли там кто-нибудь живой.

— Да, это действительно проблема. Мне хотелось бы очертить возможную стратегию, а ты скажи, насколько она хороша. Первое: пролетаем на максимальной скорости над самой вершиной…

— Становясь при этом идеальной мишенью.

— Мы и так уже мишень.

— Не для оружия внутри горы Олимп.

— Невмирс, у нас же корпус «Дженерал продактс»! Если никто в нас не стреляет, переходим к шагу номер два: обследуем радаром кратер. Если не находим ничего, кроме сплошного скрита, переходим к шагу номер три: превращаем это здание в пар. Можем мы это сделать, и быстро?

— Да. У нас не хватит запаса энергии, чтобы проделать то же самое во второй раз. Каков четвертый шаг?

— Все, что угодно, лишь бы быстро попасть внутрь. Хмии ждет, чтобы в случае чего спасти нас любым возможным способом. А теперь скажи, не свернешься ли ты на полпути в клубок?

— Я не посмею.

— Погоди немного.

До Луиса вдруг дошло, что его гости-туземцы напуганы до смерти.

— Если и есть место, где можно спасти мир, — обратился он к Харкабипаролин, — то это место находится под нами. Мы полагаем, что нашли дверь. Но ее нашел кто-то еще, и мы ничего о нем — или о них — не знаем. Понимаешь?

— Мне страшно, — проговорила женщина.

— Мне тоже. Можешь успокоить мальчика?

— А меня ты можешь успокоить? — хрипло рассмеялась она. — Попробую.

— Замыкающий — вперед.

«Игла» устремилась в небо с ускорением в двадцать «же», а затем, перевернувшись вверх ногами, зависла почти рядом с летающим зданием. Перевернулось все и в животе у Луиса. Оба Градостроителя закричали. Кавареесксенджаджок мертвой хваткой вцепился ему в руку.

Невооруженным глазом был виден кратер, забитый старой лавой. Луис ждал картинки с радара.

И она действительно оказалась там — дыра в скрите, перевернутая воронка, ведшая вверх (вниз!) сквозь кратер горы Олимп. Она была слишком мала, чтобы через нее могло пройти ремонтное оборудование Мира-Кольца. Это оказался аварийный люк, но он был достаточно широк для «Иглы».

— Стреляй, — сказал Луис.

В прошлый раз Замыкающий использовал луч лазера в качестве прожектора, но на близком расстоянии его воздействие стало разрушительным. Летающее здание превратилось в светящуюся полосу с похожим на кометное ядром из кипяще-

го бетона, а затем от него осталось лишь облако пыли.

— Ныряй, — сказал Ву.

— Луис?

— Здесь мы легкая мишень. У нас нет времени. Ныряй на двадцати «же». Мы сами пробьем себе дверь.

Пейзаж цвета охры выглядел словно крыша над их головами. Радар показывал дыру в скрите, готовую их поглотить, но с точки зрения всех остальных органов чувств это был только сплошной лавовый кратер горы Олимп, который мчался к ним на невероятной скорости, намереваясь их раздавить.

Ногти Кавареесксенджаджока до крови впились в руку Луиса. Харкабипаролин, казалось, застыла словно в столбняке. Луис приготовился к удару.

Темнота.

С экрана радара исходило бесформенное молочное свечение. Где-то неподалеку сияли зеленые, красные и оранжевые звезды — огни на приборной панели.

— Замыкающий!

Ответа не последовало.

— Замыкающий, дай нам немного света! Включи прожектор! Нужно увидеть, что нам

угрожает!

— Что случилось? — жалобно спросила Харкабипаролин.

Глаза Луиса приспособились к полумраку, и он смог различить, что она сидит на полу, обхватив колени.

В кабине включился свет. Управлявший полетом Замыкающий повернулся к ним. Он словно уменьшился в размерах, уже наполовину свернувшись в клубок.

— Луис, я больше не смогу это сделать.

— Приборами мы воспользоваться тоже не можем, и ты это знаешь. Включи прожектор, чтобы мы взглянули, что снаружи.

Кукольник коснулся приборной панели, и корпус перед кабиной окутал белый рассеянный свет.

— Мы в чем-то застряли. — Одна его голова взглянула назад, другая продолжала говорить: — В лаве. Температура снаружи корпуса составляет семьсот градусов. Пока мы были в стазисе, нас залило лавой, а теперь она остыла.

— Похоже, кто-то нас ждал. Мы все еще вверх ногами?

— Да.

— Значит, ускоряться вверх мы не можем.

Только вниз.

— Да.

— Хочешь попробовать?

— Чего ты от меня просишь? Мне хотелось бы начать сначала, незадолго до того момента, когда ты сжег гипердвигатель…

— Ну, давай же.

— …или до того, как я решил похитить человека и кзина. Вероятно, это была моя ошибка.

— Мы теряем время.

— Здесь некуда отводить избыточное тепло «Иглы». Если воспользуемся инерционными двигателями, окажемся всего на час или два ближе к тому моменту, когда придется уходить в стазис и ждать дальнейшего развития событий.

— Тогда не будем торопиться. Что показывает радар?

— Вулканическую породу со всех сторон, потрескавшуюся в процессе остывания. Сейчас увеличу поле… Луис? Примерно в шести милях под нами, под крышей «Иглы», — поверхность из скрита. И намного более тонкий потолок из скрита в четырнадцати милях над нами.

Луис почувствовал, что впадает в панику.

— Хмии, ты все слышал?

Ответ оказался неожиданным.

Послышался полный нечеловеческой боли и ярости вой. С шагодиска спрыгнул Хмии, закрыв лапами глаза. Харкабипаролин едва успела увернуться. Налетев на водяную лежанку, кзин перекатился через нее и рухнул на пол.

Бросившись в душ, Луис включил его на полную мощность и, метнувшись к водяной лежанке, подставил плечо под мышку Хмии, пытаясь его поднять. Тело кзина под шерстью было горячим.

Встав, кзин позволил затащить себя под поток холодной воды. Он поворачивался из стороны в сторону, омывая водой все части тела, затем присел, подставив под струи морду.

— Как ты сообразил? — наконец спросил он.

— Через минуту сам почувствуешь, — ответил Луис. — Запах паленой шерсти. Что случилось?

— Внезапно я понял, что горю. На приборной панели вспыхнули красные огни, и я бросился к шагодиску. Челнок все еще на автопилоте, если он не уничтожен.

— Возможно, придется это выяснить. «Игла» застряла в лаве. Замыкающий? — Луис повернулся в сторону кабины.

Кукольник свернулся клубком, засунув обе головы под живот.

Потрясение оказалось для него слишком силь-

ным, и легко было понять почему. На экране в кабине виднелось отчасти знакомое лицо.

То же лицо, но увеличенное, смотрело из прямоугольника, где до этого было изображение с радара. Лицо напоминало сделанную из старой кожи человеческую маску, но не совсем. Оно было лишено волос, а челюсти походили на жесткие беззубые полукруги. Из-под нависшего лба на Луиса Ву задумчиво смотрели глаза.

Глава 30
Переплетение обстоятельств

— Похоже, вы лишились своего пилота, — сообщил им пришелец с кожаным лицом.

За бортом парила уродливая голова и похожие на дыни плечи защитника, напоминавшего призрак внутри окружавшего их черного камня.

Луис лишь кивнул в ответ. Потрясения следовали одно за другим и с разных сторон. Он сознавал, что рядом с ним стоит насквозь мокрый Хмии, молча изучая потенциального врага. Градостроители лишились дара речи. Если Луис верно понимал выражение их лиц, в нем было больше благоговейного трепета или восторга, нежели страха.

— Вы полностью в ловушке, — сказал защитник. — Достаточно скоро вам придется уйти в стазис, и вряд ли стоит обсуждать, что произойдет после. Мне это доставляет немалое облегчение. Интересно, смогу ли я заставить себя вас убить?

— Мы думали, вы все мертвы, — ответил Луис.

— Паки вымерли четверть миллиона лет назад…

Сросшиеся губы и десны защитника искажали согласные, но он говорил на интерлингве. Почему на интерлингве?

— …их погубила болезнь. Ты был прав, предполагая, что все защитники мертвы. Но древо жизни живет и здравствует под Картой Марса. Иногда его обнаруживают. Полагаю, что именно здесь изготавливали эликсир бессмертия, когда кому-то из защитников требовались средства для какого-либо проекта.

— Где ты выучил интерлингву?

— Этот язык знаком мне с детства. Луис, ты меня не узнаешь?

Луису показалось, будто ему в живот воткнули нож.

— Тила? Но как?..

Лицо ее было жестким, словно маска. Как оно могло хоть что-то выражать?

— Невежество порой опасно. Знаешь такую поговорку? Искатель пытался найти подножие арки. Я похвалилась перед ним своими познаниями, рассказав, что никакого подножия у арки нет и что мир — на самом деле кольцо. Его это крайне расстроило. Я сказала ему, что, если он ищет место, откуда можно править миром, ему следует искать стройплощадку.

— Ремонтный центр, — сказал Луис.

Бросив взгляд в сторону кабины, он увидел, что Замыкающий превратился в белую скамеечку для ног, украшенную рубиновыми и лиловыми драгоценными камнями.

— Естественно, в итоге там должен был появиться Ремонтный центр, а заодно и центр власти, — ответила защитница. — Искатель помнил легенды о Великом океане. Океан казался вполне подходящим вариантом, учитывая естественные преграды в виде расстояний, штормов и десятка хищных экосистем. Астрономы изучали Великий океан с дальних точек арки, и Искатель помнил достаточно, чтобы составить для нас карты. Мы путешествовали по Великому океану шестнадцать лет. Наше путешествие породило немало легенд. Ты знал, что Карты населены? Карту Земли колонизировали кзины. Мы не смог-

ли бы продолжить путь, если бы не захватили один из их кораблей. В Великом океане есть острова, которые на самом деле огромные живые существа с покрытыми растительностью спинами, и они ныряют в тот момент, когда моряк меньше всего этого ожидает…

— Тила! Как? Как ты смогла стать такой?

— Невежество порой опасно, Луис. Я так и не узнала о происхождении строителей Мира-Кольца, пока не стало слишком поздно.

— Но тебе же всегда везло!

— Да, меня сделали везучей кукольники Пирсона, вмешавшись в земные Законы о рождаемости и создав Лотереи рождений. Ты полагал, что их метод действительно сработал, хотя мне это всегда казалось глупостью. Луис, ты в самом деле веришь, что шесть поколений победителей Лотереи рождений произвели на свет везучего человека?

Луис не ответил.

— Только одного? — Казалось, будто она над ним смеется. — Подумай о везении всех потомков всех победителей Лотерей рождений. Через двадцать тысяч лет все они должны быть далеко за пределами Галактики, убегая от взрыва галактического ядра. Почему бы и не на Мире-Кольце? Его

пригодная для жизни территория в три миллиона раз превосходит поверхность земной суши, и он может перемещаться. Мир-Кольцо — настоящее везение для еще не родившихся потомков людей, из которых выводили породу везучих. Если я смогу спасти Мир-Кольцо, тогда им повезло, что мы прилетели сюда двадцать три года назад, и им повезло, что мы с Искателем нашли вход в гору Олимп. Повезло им. Но никак не мне.

— С ним случилось то же самое?

— Искатель, естественно, умер. Мы оба сошли с ума, желая корня древа жизни, но Искатель был на тысячу лет старше. Это его убило.

— Мне не следовало тебя бросать, — сказал Луис.

— Я не оставила тебе выбора. Впрочем, его не было и у меня самой — если ты веришь в везение. И сейчас у меня его нет. Инстинкты защитника слишком сильны.

— А ты веришь в везение?

— Нет, — ответила она. — Но хотела бы.

Луис беспомощно развел руками и отвернулся. Он всегда знал, что снова встретит Тилу Браун. Но не так же! Жестом включив спальное поле, он завис в невесомости.

Замыкающий был прав. Самое лучшее — свер-

нуться в клубок, созерцая собственный пуп.

Но люди неспособны отключить слух. Луис парил в позе эмбриона, закрыв руками лицо, но все слышал.

— Говорящий-с-Животными, поздравляю тебя с вновь обретенной молодостью.

— Мое имя — Хмии.

— Прошу прощения, — ответила защитница. — Хмии, как ты тут оказался?

— Я трижды угодил в ловушку, — сказал кзин. — Сперва меня похитил Замыкающий, потом Луис не дал мне бежать с Мира-Кольца, а затем меня пленила под землей Тила Браун. Пора с этим кончать. Ты готова сразиться со мной, Тила?

— Если сумеешь до меня добраться, Хмии.

Кзин отвернулся.

— Чего тебе от нас надо? — послышался неуверенный голос Кавакесенджаджока на языке Градостроителей, которому эхом вторил переводчик на интерлингве.

— Ничего, — ответила Тила тоже на языке Градостроителей.

— Тогда что мы тут делаем?

— Ничего. Я позаботилась, чтобы вы ничего не смогли сделать.

— Не понимаю. — Мальчик едва не плакал. —

Зачем ты хочешь похоронить нас под землей?

— Дитя мое, я делаю то, что должна. Я должна предотвратить одну целую пять десятых на десять в двенадцатой убийств.

Луис открыл глаза.

— Но мы же здесь именно затем, чтобы предотвратить множество смертей! — горячо возразила Харкабипаролин. — Ты что, не знаешь, что мир сдвинулся от центра и скользит в сторону солнца?

— Знаю. Я собрала команду, которая заново устанавливает коррекционные двигатели Мира-Кольца, чтобы исправить ущерб, причиненный вашей расой.

— Лувиву говорит, что этого недостаточно.

— Да, недостаточно.

Теперь они уже полностью завладели вниманием Луиса Ву.

— Не понимаю, — покачала головой библиотекарша.

— Благодаря коррекционным двигателям мы продлим жизнь Мира-Кольца по крайней мере на год. Еще один год для трех на десять в тринадцатой разумных существ — то же самое, что подарить каждому на Земле лишнюю тысячу лет жизни. Вполне достойное достижение. Мои

помощники с этим согласились, даже те из них, кто не является защитником.

Луис мог разглядеть за кожаной маской защитника черты лица Тилы Браун. Утолщения в сочленениях челюсти, увеличившийся, чтобы вместить больше мозгового вещества, череп… но перед ним была именно Тила, что причиняло ему страшную боль. Почему она не уходит?

Старые привычки умирают с трудом, а Луис обладал аналитическим умом.

«Почему она не уходит? — подумал он. — Умирающий защитник в обреченном на гибель искусственном мире! У нее нет ни одной лишней минуты на разговоры с компанией оказавшихся в ловушке производителей. Она вообще понимает, что делает?»

Он повернулся к ней:

— Это ведь ты собрала ремонтную команду? Кто они?

— Помогла моя внешность. Большинство гуманоидов готовы, по крайней мере, меня слушать. Я собрала команду из нескольких сотен тысяч представителей разнообразных рас. Троих из них я привела сюда, сделав их защитниками, — по одному из народа Выливных гор, Ночного народа и вампиров. Я надеялась, что они найдут

решение, которое не могла найти я. Их взгляды во многом различались — вампир, к примеру, до метаморфозы был вообще неразумен. Но они меня подвели, — сказала Тила.

«Она определенно ведет себя так, будто у нее полно времени, — подумал Луис. — Времени, чтобы развлекать угодивших в ловушку инопланетян и производителей, пока Мир-Кольцо не налетит на теневые квадраты!»

— Никакого лучшего решения они не нашли, — продолжала Тила. — И мы закрепили на стене оставшиеся прямоточные двигатели Бассарда. Сейчас установлены все, кроме последнего. Под руководством защитника моя команда стартует на оставшемся на Мире-Кольце космическом корабле в безопасное место в окрестностях какой-нибудь близлежащей звезды. Некоторые обитатели Мира-Кольца останутся в живых.

— Возвращаемся к исходному вопросу, — сказал Луис. — Твоя команда тяжело трудится, а ты что тут делаешь?

«Я прав! Она пытается что-то нам сообщить!»

— Я пришла, чтобы предотвратить убийство полутора тысяч миллиардов разумных гуманоидов. Я опознала выброс нейтрино из построенных в Человеческом космосе инерционных двигателей

и явилась на единственное возможное место преступления. А потом я стала ждать. И вот вы здесь.

— Да, мы здесь, — согласился Луис. — Но, невмирс, ты прекрасно знаешь, что мы явились вовсе не затем, чтобы совершать какие-либо убийства.

— Вы все равно бы их совершили.

— Зачем?

— Этого я вам сказать не могу.

И все-таки она вовсе не собиралась заканчивать разговор. Тила вела странную игру, о правилах которой приходилось догадываться.

— Предположим, — сказал Луис, — ты могла бы спасти Мир-Кольцо, убив полтора триллиона его обитателей из тридцати триллионов. Защитник ведь на такое вполне способен? Пять процентов ради спасения девяноста пяти. Выглядит вполне… рационально.

— Ты не в состоянии сочувствовать многим мыслящим существам, Луис? Или ты можешь представить лишь одну смерть одновременно, с собой в главной роли?

Луис не ответил.

— Человеческий космос населяют тридцать миллиардов людей. Представь, что все они мертвы. Представь в пятьдесят раз большее

количество умирающих, допустим, от лучевой болезни. Ты способен почувствовать их боль, их горе, их мысли друг о друге? Всех этих людей? Численность их так велика, что твой мозг ее просто не воспринимает — в отличие от моего.

— Гм…

— Я не могу этого допустить. Я этого не позволю. Я знала, что должна вас остановить.

— Тила, представь себе теневой квадрат, падающий на Мир-Кольцо со скоростью примерно в семьсот миль в секунду. Представь себе гибель в тысячу раз большего, чем в Человеческом космосе, числа разумных существ, когда разрушится Мир-Кольцо.

— Представляю.

Луис кивнул, поняв, что Тила готова дать им столько фрагментов головоломки, сколько сможет, но не в силах заставить себя показать им законченную картину. Так что оставалось лишь пытаться выловить недостающие кусочки.

— Ты говорила про защитника. Их было четверо, а теперь только один, не считая тебя? Что случилось с другими?

— Двое защитников покинули ремонтную команду тогда же, когда и я. Судя по всему, они ушли по отдельности. Возможно, они обнару-

жили некие намеки на ваше прибытие. Я сочла необходимым выследить их и помешать им.

— В самом деле? Если они были защитниками, они не в большей степени могли убить полтора триллиона мыслящих гуманоидов, чем ты.

— Они могли каким-то образом устроить так, чтобы это случилось.

— Каким-то образом…

Теперь следовало осторожнее подбирать слова. Луис был рад, что никто не пытается вмешаться, даже Хмии, учтивый дипломат.

— …каким-то образом позволить производителям добраться до единственного места на Мире-Кольце, где может быть совершено это преступление. Такова была бы их стратегия, если бы ты им не помешала?

— Возможно.

— Каким-то образом не дать этим тщательно отобранным производителям вдохнуть запах древа жизни… — («Скафандры! Вот почему Тила искала межзвездный корабль».) — Каким-то образом дать им понять, что происходит. И каким-то образом защитник должен тщательно продумать, как их убить, прежде чем они найдут решение и воспользуются им, погубив астрономическое число производителей, чтобы спасти еще больше.

Ты считаешь, что именно это предотвратила?

— Да.

— И это то самое место?

— Зачем еще мне было бы тут ждать?

— Остался еще один защитник. Он придет следом за тобой?

— Нет. Защитница из Ночного народа знает, что организовать эвакуацию, кроме нее, больше некому. Если она попытается убить меня и я убью ее, оставшиеся в одиночестве производители могут погибнуть в пути.

— Похоже, ты и впрямь с легкостью готова убивать, — горько проговорил Луис.

— Нет. Я не могу убить пять процентов населения Мира-Кольца и не знаю, смогу ли убить тебя, Луис. Ты производитель моей расы. На Мире-Кольце ты такой единственный.

— Я думал о том, как спасти Мир-Кольцо, — сказал Луис. — Если тебе известно про некое устройство для трансмутации в больших объемах, мы знаем, как им воспользоваться.

— У паков ничего такого не было. Не самое умное предположение, Луис.

— Если бы нам удалось пробить дыру под одним из Великих океанов, а потом управлять потоком, мы могли бы с помощью реактивной силы вер-

нуть Мир-Кольцо на место.

— Умно. Но такую дыру тебе не проделать, и ничем ее не заткнуть. Более того — есть решение, которое влечет меньше вреда, но все равно его слишком много, и я не могу этого позволить.

— И как бы ты спасала Мир-Кольцо?

— Не могу сказать, — ответила защитница.

— Где мы? Что произошло в этой части Ремонтного центра?

Последовала долгая пауза.

— Я не могу рассказать тебе больше, чем ты знаешь сам, — сказала защитница. — Не понимаю, как ты мог бы отсюда сбежать, но вынуждена учитывать и такую возможность.

— Все, — заявил Луис Ву. — Сдаюсь. Невмирс, будь проклята твоя дурацкая игра.

— Что ж, ладно. По крайней мере, вы в любом случае не умрете.

Луис закрыл глаза и свернулся в клубок в невесомости.

«Ханжеская сука!»

Послышались голоса. Почему люди не рождаются с затычками для ушей? Есть ли вообще гуманоиды с такими чертами?

— Как маги относятся к ришатре? — спросил Кавересксенджаджок.

— Это в самом деле важно, когда встречаешься с новой расой, не так ли, дитя мое? Я считаю, что ришатра — для производителей. Но мы тоже занимаемся любовью.

Мальчик увлеченно слушал Тилу, и любопытство его не знало границ. Тила рассказала о своем великом путешествии. Ее команду исследователей поймали в ловушку гроги на Карте Низа, а потом освободили другие странные местные обитатели. На Кзине были гуманоидные животные, завезенные в давние времена с Карты Земли, которых разводили для разных целей, пока они не стали различаться столь же разительно, как и собаки в Человеческом космосе. Команда Тилы скрывалась среди них. Они похитили колонистский корабль кзинов и убили для еды одного из питавшихся крилем зверей-островов, заморозив мясо в пустом резервуаре с жидким водородом. Его хватило им на много месяцев.

— Мне нужно поесть, — наконец услышал Луис, — но я скоро вернусь.

Несколько минут тишины закончились, когда на его запястье мягко сомкнулись тупые зубы.

— Луис, проснись. У нас нет времени тебе потакать.

Перевернувшись на бок, Луис выключил спаль-

ное поле. Несколько мгновений он наслаждался интересным зрелищем кукольника, стоящего рядом с пышущим здоровьем кзином.

— Я думал, ты полностью устранился.

— Всего лишь ценная иллюзия, оказавшаяся слишком близкой к реальности. Я боролся с искушением пустить события на самотек, — сказал кукольник. — Тила Браун говорила правду, когда заявляла, что мы не умрем. Большая часть Мира-Кольца развалится и разлетится в разные стороны, за пределы кометного гало. Возможно, когда-нибудь нас даже найдут.

— Начинаю чувствовать себя аналогично. Готов сдаться.

— Защитники мертвы уже четверть миллиона лет. Кто мне об этом говорил?

— Если бы у тебя имелась хоть толика разума, ты бы перестал меня слушать.

— Пока не перестану, если позволишь. У меня такое впечатление, что защитница пыталась нам что-то сказать. Паки — твои предки, а Тила принадлежит к твоей собственной культуре. Посоветуй что-нибудь.

— Она хочет, чтобы мы сделали за нее грязную работу, — ответил Луис. — Она с самого начала с нами играла. Невмирс, ты же изучал записи

бесед с Бреннаном после того, как он превратился в защитника. Защитники обладают крайне сильными инстинктами и нечеловеческим интеллектом. Между двоими из них неизбежен конфликт.

— Не пойму, в чем суть грязной работы.

— Она знает, как спасти Мир-Кольцо. Они все это знали. Убить пять процентов, спасти девяносто пять — но сами они этого сделать не могут. Они даже не могут позволить, чтобы это сделал кто-то другой, но должны каким-то образом его к этому вынудить. Двоемыслие.

— А подробнее?

В голове у Луиса промелькнуло что-то связанное с теми числами. Почему?.. Невмирс, не важно.

— Тила выбрала это здание, потому что оно выглядело как летающая тюрьма Халрлоприллалар, которую мы захватили во время первой экспедиции. Она выбрала его, чтобы привлечь наше внимание. И она оставила его там, где хотела, чтобы оказались мы. Не знаю, за что отвечает эта часть Ремонтного центра, но это именно то нужное место внутри коробки объемом в миллиард кубических миль. Предполагается, что остальное мы выясним сами.

— И что потом? Она уверена, что мы в ловушке?

— Что бы мы ни пытались делать, она будет пытаться нам помешать. Нам придется ее убить — вот что на самом деле она нам говорит. У нас лишь одно преимущество — она сражается, чтобы проиграть.

— Не понимаю, — сказал кукольник.

— Она хочет, чтобы Мир-Кольцо жил. Она хочет, чтобы мы ее убили. Она сказала нам все, что могла. Но даже если мы это поймем — сможем мы убить столько разумных существ?

— Мне жаль Тилу, — проговорил Хмии.

— Да.

— Как мы можем ее убить? Если ты прав, то, вероятно, она что-то для нас предусмотрела.

— Сомневаюсь. Полагаю, она изо всех сил старается не думать о том, что мы могли бы сделать. Ей пришлось бы этому помешать. Мы предоставлены самим себе. И инопланетян она убьет, повинуясь инстинкту. Что касается меня — может, поколеблется решающие полсекунды.

— Что ж, прекрасно, — сказал кзин. — Все серьезное оружие на челноке. Мы заключены в толще камня. Шагодисковая связь с челноком все еще работает?

Замыкающий вернулся в кабину и, проверив, доложил:

— Связь работает. Карта Марса состоит из скрита, но толщиной всего в несколько сантиметров. Ей незачем выдерживать жуткое напряжение поверхности Мира-Кольца. Мои приборы проникают сквозь нее, соответственно, и шагодиски тоже. Единственное, в чем нам пока что повезло.

— Хорошо. Луис, ты со мной?

— Конечно. Какова температура на борту челнока?

— Некоторые из датчиков сгорели. Не могу сказать, — ответил Замыкающий. — Если челноком можно воспользоваться — хорошо. Иначе забирайте свое снаряжение и как можно быстрее возвращайтесь. Если условия невыносимы — возвращайтесь немедленно. Нам нужно знать, с чем нам предстоит иметь дело.

— Логичный следующий шаг, — согласился Хмии. — Что, если челнок выведен из строя?

— У нас все равно есть выход, — сказал Луис, — но нам потребуются скафандры. Замыкающий, не жди нас. Выясни, где мы, и найди Тилу. Она где-то на открытой местности, пригодной для выращивания посевов.

— Слушаюсь. Полагаю, мы на некотором рас-

стоянии под горой Олимп.

— На это не рассчитывай. Она могла направить на нас мощный лазерный луч, чтобы удержать «Иглу» в стазисе, а затем отбуксировать туда, где у нее была под рукой расплавленная порода. И именно это место окажется местом убийства.

— Луис, у тебя есть какие-то мысли насчет того, чего она от нас ожидает?

— Практически никаких. Оставим пока это. — Луис заказал пару банных полотенец и передал одно Хмии; к ним добавил комплект деревянных башмаков. — Готовы?

Хмии прыгнул на шагодиск. Луис последовал за ним.

Глава 31
Ремонтный центр

Луису показалось, будто он очутился в печи. На нем были деревянные башмаки, но подушечки лап Хмии защищало лишь ковровое покрытие. Кзин скрылся внизу трапа, зарычав один раз от прикосновения к металлу.

Луис задержал дыхание, надеясь, что так же поступает и Хмии. Жар, казалось, мог сжечь легкие. Пол накренился на четыре или пять градусов. Лу-

ис совершил ошибку, взглянув в иллюминатор, и тут же удивленно замер. Что это там, в тусклой тьме снаружи — любопытная песчаная акула? Морская вода?

Он потерял две или три секунды. По трапу поднимался осторожнее, чем Хмии, борясь с желанием вдохнуть и резко выдыхая носом раскаленный воздух, пробивавшийся, несмотря ни на что. Чувствовался запах гари, затхлости, дыма, тепла.

Хмии тряс обожженными лапами, шерсть вокруг его шеи распушилась. Ручки шкафчиков были сделаны из металла. Обмотав руки полотенцем, Луис начал открывать шкафчики. Хмии воспользовался своим полотенцем, чтобы вытащить содержимое. Скафандры. Летательные пояса. Дезинтегратор. Сверхпроводящая ткань. Найдя в куче шлем от своего скафандра, Луис включил подачу воздуха, обмотал полотенце вокруг шеи в качестве прокладки и надел шлем. Лицо обдуло приятным теплым ветерком. Он вдохнул сладкий воздух, тяжело дыша.

У Хмии не было отдельного шлема, и ему пришлось полностью облачиться в скафандр, герметично его закрыв. Внезапно раздавшееся в наушниках Луиса хриплое дыхание кзина вну-

шало страх.

— Мы под водой, — тяжело произнес Луис. — Невмирс, почему тут так жарко?

— Спрашивать будешь потом. Помоги мне это перетащить.

Сграбастав свой летательный пояс и противоударную броню, катушку сверхпроводящей нити и здоровый кусок сверхпроводящей ткани, Хмии направился к трапу. Луис заковылял следом, с летательным поясом Прилл, лазерным фонарем, двумя скафандрами и комплектами противоударной брони. Ему казалось, что еще немного — и он изжарится.

Хмии остановился перед приборной панелью в кабине. За иллюминаторами виднелась пузырящаяся темно-зеленая вода. Среди густого леса водорослей лавировали мелкие рыбешки.

— Вот твой ответ… на приборах, — выдохнул кзин. — Тила залила меня… потоком микроволн. Система жизнеобеспечения отказала, репульсоры тоже, и челнок затонул. Вода остановила… микроволны. Челнок остался горячим, потому что… в первую очередь сгорели теплоотводы… слишком хорошая изоляция. Челноком теперь больше не воспользоваться.

— Невмирс! — Луис ступил на шагодиск.

Он выронил свою ношу. Пот заливал ему глаза и рот. Стянув горячий шлем, он вдохнул прохладный воздух. Харкабипаролин подставила ему плечо и потащила к лежанке, бормоча успокаивающие слова на языке Градостроителей.

Хмии так и не появился.

Высвободившись, Луис надел шлем на голову и заковылял обратно к шагодиску.

Хмии возился с приборами. Он сунул свое снаряжение в руки Луиса.

— Возьми. Сейчас вернусь.

— Слушаюсь.

Луис уже наполовину облачился в скафандр, когда кзин вновь появился на «Игле», сбрасывая скафандр с себя.

— Можем особо не спешить, Луис. Замыкающий, от челнока нет никакой пользы. Я задал ему программу, чтобы он стартовал на плазменных двигателях и летел к горе Олимп, чисто в качестве отвлекающего маневра. Возможно, Тила потратит впустую несколько секунд на то, чтобы его уничтожить.

— Хорошо, — послышался ответ в динамике. — Могу сообщить об определенных успехах, но мне никак их вам не показать. Мы знаем, что Тила может подключиться к моей связи.

— Ну?

Замыкающий переместился из кабины к ним. Теперь он мог говорить без помощи механических устройств.

— От большей части моих приборов, естественно, никакого толку. Но мне известно, где мы находимся. Примерно в двухстах милях левее по вращению расположен мощный источник нейтринного излучения, вероятно термоядерный реактор. Радар показывает наличие вокруг полостей, большинство размером с комнату, но некоторые огромны, и в них находится тяжелая техника. Мне кажется, я опознал пустую пещеру, где хранились леса для ремонтной команды, судя по ее размерам и форме, а также опорам на полу. Выход из нее — массивная полукруглая дверь в стене Карты, скрытая водопадом. Я нашел склад чего-то похожего на заплатки для пробоин от крупных метеоритов и еще один люк. Маленький космический корабль, возможно военный — точно сказать не могу, — и опять еще один люк. Всего под водопадом шесть люков. Мне удалось…

— Замыкающий, ты должен был найти Тилу Браун!

— Не от тебя ли я слышал, как ты советовал Луису Ву проявить терпение?

— Луис Ву — человек, и он знает, что такое терпение. Но у тебя, травоядного, его чересчур много.

— И ты предлагаешь убить человеческую разновидность пака-защитника? Надеюсь, ты не ожидаешь чего-то вроде дуэли? Вопишь и прыгаешь — и Тила станет сражаться с тобой голыми руками? Мы должны сразиться с Тилой с помощью разума. Терпение, кзин. Не забывай, что́ стоит на кону.

— Продолжай.

— Мне удалось определить расположение горы Олимп — в восьмистах милях влево против вращения от нас. Вероятно, Тила продолжала обстреливать «Иглу» из мощного лазера или другого подобного оружия, чтобы мы оставались в стазисе, пока она тащила нас на протяжении восьмисот миль. Понятия не имею зачем.

— Она отбуксировала нас туда, где у нее была под рукой расплавленная порода. Именно там должно свершиться ее гипотетическое множественное убийство. Но нам все еще предстоит выяснить, каким образом. Невмирс, возможно, она переоценила наш интеллект!

— Говори за себя, Луис. Вероятнее всего, это место под нами. — Одна голова кукольника вы-

гнулась вверх. — Почти над нами, если смотреть по ориентации корабля — комплекс помещений, в которых ощущается немалая электрическая активность, не говоря уже об импульсном нейтринном излучении, свидетельствующем о наличии полудюжины радаров. Я также обнаружил полусферу диаметром в тридцать восемь целых восемь десятых мили, с еще одним источником нейтрино на стене. Источник этот движущийся. Излучение его беспорядочно, словно у термоядерного реактора. За те несколько минут, что вы отсутствовали, он переместился недалеко, но может описать полный круг вокруг купола за пятнадцать плюс-минус три часа. Эй, воин и пожиратель мяса, тебе это о чем-то говорит?

— Искусственное солнце. Сельское хозяйство. Где?

— В двух с половиной тысячах миль к правому краю Карты. Но поскольку вы будете вторгаться через гору Олимп, вы должны искать его в двенадцати градусах вправо против вращения. Возможно, придется преодолевать стены. Вы принесли ручной дезинтегратор?

— Поскольку я не совсем неразумный, то принес. Замыкающий, если челнок должен достичь горы Олимп, мы могли бы выйти посредством

шагодисков прямо из его грузового люка. Но Тила собьет его раньше.

— Зачем это ей? Мы пока что не на его борту. У нее есть радар, и она сразу об этом узнает.

— Угуррр. Тогда она будет просто следить за челноком, дождется нашего появления, а потом нас уничтожит. Неужели это и есть тот разум, который помогает твоему народу подкрадываться к листьям?

— Да. Вы окажетесь внутри горы Олимп за несколько часов до прибытия челнока. Я настроил зонд так, чтобы он следовал за нами. На зонде есть приемный шагодиск. Естественно, на «Иглу» уже будет не вернуться.

— Угуррр. Выглядит вполне реально.

— Каким снаряжением вы воспользуетесь?

— Скафандрами, летательными поясами, лазерными фонарями и дезинтегратором. Я также принес вот это. — Хмии показал на сверхпроводящую ткань. — Тила о ней не знает, и это может нам помочь. Мы можем сшить из нее подобие одежды, чтобы замаскировать скафандры. Харкабипаролин, умеешь шить?

— Нет.

— Я умею, — сказал Луис.

— Я тоже, — заявил мальчик. — Только покажи

мне, что нужно.

— Покажу. Ничего элегантного не требуется. Будем надеяться, что Тила воспользуется лазером, а не пулями или секирой. Наша противоударная броня на скафандры не налезет.

— Не совсем так, — заметил Луис. — К примеру, Хмии, твоя противоударная броня вполне налезет на мой скафандр.

— Вряд ли в таком облачении ты сумеешь быстро двигаться.

— Может быть. Харкабипаролин, как ты?

— Я в полном замешательстве, Луис. Вы сражаетесь вместе с защитницей или против нее?

— Она сражается с нами, но надеется проиграть, — мягко ответил Луис. — Но сказать этого она не может. Правила, по которым она играет, встроены в ее мозг и железы. Можешь в это поверить?

Харкабипаролин поколебалась:

— Защитница вела себя так, будто… будто кто-то, кого она боится, наблюдал за всем, что она говорила и делала. Примерно как в здании Пант, когда меня обучали.

— Так и есть. Этот наблюдатель — сама Тила. Ты могла бы сражаться с защитником, зная, что, если ты проиграешь, может погибнуть весь мир?

— Думаю, да. В худшем случае могу отвлечь защитницу.

— Ладно. Берем тебя с собой. У нас есть снаряжение, предназначавшееся для другой женщины-Градостроительницы. Постараюсь как можно лучше объяснить, как пользоваться всем, что будет на тебе надето. Хмии, между скафандром и сверхпроводящей тканью на ней будет твоя противоударная броня.

— Она может взять лазерный фонарь Халрлоприллалар. Я по неосторожности потерял свой, так что возьму дезинтегратор. Я также знаю, как модифицировать запасные батареи, чтобы за миллисекунду высвободить всю их мощность.

— Эти батареи разработаны моим народом с расчетом на безопасное использование, — с сомнением проговорил Замыкающий.

— Все равно дай мне на них взглянуть. Затем ты должен отключить все каналы связи. Возможно, Тила поест и вернется еще до того, как мы закончим. Жаль, что у нас так мало времени. Луис, покажи Кавареxсенджаджоку, как шить нашу маскировочную одежду. Используй в качестве нити сверхпроводник.

— Да, я об этом подумал. Невмирс, жаль, что у нас так мало времени.

Экипировавшись, они бросились к шагодиску. Фигура Харкабипаролин выглядела бесформенной под слоями ткани. На ее лице внутри шлема застыло сосредоточенное выражение. Скафандр, летательный пояс, лазер — уже хорошо, если она запомнила, как всем этим пользоваться, не говоря уже о том, чтобы сражаться. Издали ее было почти не отличить от Луиса Ву, и Тила могла поколебаться. В расчет шло все.

Харкабипаролин исчезла. Луис последовал за ней, включая летательный пояс.

Хмии, Харкабипаролин и Луис Ву парили, словно комья черной оберточной бумаги, над ржавого цвета склоном горы Олимп. Зонд, судя по всему, висел в воздухе, пока не закончилось топливо, а потом упал и скатился вниз, серьезно при этом пострадав. Но шагодиск уцелел.

Приборы под подбородком Луиса показывали, что воздух крайне разрежен, сух и насыщен двуокисью углерода — неплохая имитация атмосферы Марса, но сила тяжести была почти земной. Как сумели выжить марсиане? Вероятно, они приспособились существовать в море пыли, оказавшись сильнее своих вымерших сородичей…

«Думай о деле!»

Край кратера находился на высоте в сорок миль, и подъем занял пятнадцать минут. Харкабипаролин замыкала группу. Полет ее был неровным, — видимо, она постоянно возилась с управлением.

Люк на дне кратера, с шершавой поверхностью цвета ржавого камня, когда-то взорвался, провалившись внутрь и вниз. Их окутала темнота.

Летательные пояса удерживали их на весу, хотя на это они не рассчитывали — работе репульсоров препятствовали плоские плиты скрита над головой и внизу. Но потолок из скрита не нес нагрузки и был намного тоньше, чем поверхность Мира-Кольца под ними.

Ву переключился на инфракрасное излучение, надеясь, что Харкабипаролин сделает то же самое — иначе она ничего бы не видела. От маленького яркого круга внизу исходило тепло. Их окружало огромное помещение с колоннами дисков и узкими лесенками вдоль трех стен, посреди которого высилась наклонная башня из тороидов. Они пролетели мимо нее, минуя кольцо за кольцом. Линейный ускоритель, нацеленный вверх сквозь гору Олимп? Те диски вполне могли быть рассчитанными на одного защитника боевыми платформами, ждавшими

старта в небо.

Они провалились в зиявшую в полу дыру. Харкабипаролин оставалась с ними. Теплое пятно внизу становилось все больше.

Двенадцать расположенных рядом этажей, каждый с дырой в полу. «Игла» оставила за собой немалый след. Даже последняя пробоина оказалась достаточно велика… и из нее исходило инфракрасное свечение. Помещение внизу почти раскалилось докрасна. Хмии провалился в него, опередив Луиса. Мгновение спустя он всплыл обратно и опустился на пол.

Они поддерживали режим радиомолчания. Подражая Хмии, Луис провалился в последнюю дыру и оказался посреди инфракрасного сияния. Здесь было высвобождено огромное количество тепла. Ведший оттуда туннель светился еще ярче.

Поднявшись наверх, Луис присоединился к Хмии. Он помахал Харкабипаролин, и та с глухим ударом приземлилась рядом.

«Так», — подумал Луис.

«Иглу» протащили через этот туннель, подвергнув корабль достаточному воздействию тепла, чтобы активировать стазисное поле. Пойти тем же путем было легко… но при этом они бы изжа-

рились. И что теперь?

Теперь — следовать за Хмии, который быстро удалялся. Что у него на уме? Если бы только у них была возможность разговаривать!

Они двигались через жилое пространство, выглядевшее достаточно тесно для полета на большой скорости, — кабинки без дверей, или двери, напоминавшие створки сейфа, но нигде никаких занавесок, обеспечивавших хотя бы видимость уединения. Как жили паки-защитники? Внутри кабинок обнаруживалась спартанская простота. На полу одной из них лежал скелет с распухшими суставами и гребнем на черепе. Одно большое помещение было заполнено чем-то наподобие тренажерного оборудования, включая конструкцию для лазания высотой на вид почти в милю.

Полет продолжался довольно долгое время. Иногда им встречались прямые коридоры длиной в несколько миль, которые можно было преодолеть на большой скорости, а иногда приходилось тщательно выбирать путь.

Хмии расправлялся с преграждавшими им дорогу дверями, превращая их лучом дезинтегратора в облако одноатомной пыли. С одной большой двери лишь посыпалась пыль, однако

дверь осталась на месте.

«Вероятно, скрит», — подумал Луис, глядя на пустой прямоугольник.

Хмии повел их влево, вокруг загадочного объекта, который охраняла та дверь. Опустившись позади Харкабипаролин, Луис полетел назад, ожидая появления Тилы Браун. Большая дверь оставалась закрытой. Если за ней и находилась Тила Браун, она не могла их обнаружить сквозь слой скрита. Даже у защитников были свои ограничения.

Можно было проследовать вдоль туннеля к «Игле», двигаясь над ним, но делать этого они не стали. Ориентируясь по положению «Иглы», Хмии вел их примерно на двенадцать градусов правее против вращения… к большой полусферической полости с движущимся источником нейтрино на одной из стен. Что ж, неплохо.

При первой же возможности они сворачивали вправо. Они миновали еще одну дверь из скрита, но та не преграждала им путь. Помещение, которое они облетали кругом, явно имело немаленькие размеры. Аварийный центр управления? Возможно, он мог им еще пригодиться.

Через четырнадцать часов, преодолев почти тысячу миль, они сделали привал, расположив-

шись поспать внутри металлического бублика высотой по пояс в центре обширного помещения. Предназначение его оставалось неизвестным, но никто не мог незаметно к ним подобраться. Луису хотелось чего-нибудь еще помимо питательного сиропа. Интересно, подумал он, успела ли снова проголодаться Тила?

Отдохнув, они полетели дальше. Жилая секция закончилась, хотя им все еще попадались кабинки с пустыми ящиками из-под еды и ровным полом, где вполне можно было бы вздремнуть. Но все они прятались в огромных залах, где могло находиться что угодно, или вообще ничего.

Они облетели по периметру чего-то похожего на громадный насос — судя по разрывавшему барабанные перепонки гудению, которое прекратилось, лишь когда странный объект остался позади. Хмии повел их влево, проделав дыру в стене, и они оказались в зале карт, таком огромном, что Луис невольно съежился. Когда Хмии взорвал дальнюю стену, громадная голограмма вспыхнула и погасла.

До цели было уже близко. Поспав четыре часа на крышке неработающего термоядерного генератора, они двинулись дальше.

В коридоре впереди появился свет, и они ощу-

тили порыв толкающего их в спину ветра.

В практически безоблачном небе почти в зените стояло солнце. Перед ними тянулся залитый его лучами бескрайний пейзаж — пруды, рощицы деревьев, поля зерновых и ряды темно-зеленых овощей. Луис ощутил себя мишенью. Отцепив закрепленный клейкой лентой на своем плече моток черной нити, он швырнул его в сторону. Один конец остался прикреплен к его скафандру. Если Тила сейчас выстрелит, нить станет излучать тепло.

Где Тила Браун?

Похоже, здесь ее не было.

Хмии повел их над грядой невысоких холмов, приземлившись возле пруда со стоячей водой. Луис и Харкабипаролин последовали за ним. Кзин начал раскрывать свой скафандр. Когда Луис коснулся земли, Хмии выставил перед собой лапы, затем изобразил, будто плотно застегивает скафандр.

«Не расстегивай скафандр».

Предупреждение явно предназначалось Харкабипаролин. Луис наблюдал за ней, пока не убедился, что она послушалась.

Что дальше?

Местность была слишком ровной. Укрытия

практически отсутствовали — разве что рощицы деревьев и горстка пологих холмов позади, но подобный вариант выглядел слишком очевидно. Спрятаться под водой? Возможно. Луис начал сматывать брошенную им сверхпроводящую нить. Вероятно, у них имелось в запасе несколько часов, чтобы подготовиться, но ясно было, что, когда появится Тила, это произойдет с быстротой молнии.

Хмии разделся догола и вновь облачился в одежду из сверхпроводящей ткани. Подойдя к Харкабипаролин, он помог ей снять противоударную броню и надел ее на себя, оставив женщину намного более беспомощной. Луис не вмешивался.

Спрятаться за солнцем? По крайней мере, маленькое, питаемое термоядерной энергией, излучающее нейтрино солнце не казалось очевидным укрытием. Возможно ли это? Опустив конец сверхпроводящей нити в пруд, Луис нагрелся бы лишь до температуры кипения воды. Невмирс, неплохая мысль! Все могло бы даже получиться, будь они ближе к марсианской поверхности, где вода закипала при разумной температуре. Но они находились слишком близко к поверхности Мира-Кольца, и давление воздуха

было почти таким же, как и на уровне моря.

Они могли прождать много дней. Воды в скафандрах вполне бы хватило, как и сахарного сиропа и, вероятно, терпения Луиса Ву. Хмии уже снова избавился от одежды. Вполне возможно, для него тут даже могла найтись какая-нибудь добыча.

Но что делать с Харкабипаролин? Расстегнув скафандр, она вдохнула бы запах древа жизни.

Хмии снова надул свой скафандр и надел поверх него летательный пояс. Положив на носки ступней скафандра по камню, он повозился с летательным поясом, пока тот не начал тянуть скафандр вверх. И впрямь умно — стоит пинком отшвырнуть камни и включить двигатель, и пустой скафандр полетит в атаку.

Ничего подобного в голову Луису даже не приходило.

Возможно, Тила появлялась здесь лишь раз в несколько недель. Возможно, она хранила корни древа жизни где-то в другом месте.

Как вообще выглядело древо жизни? Вот эти блестящие комья темно-зеленых листьев? Луис потянул за один из них. Под листьями оказались толстые корни, отдаленно походившие на ямс или сладкий картофель. Растение было ему

незнакомо, но точно так же была ему незнакома вся местная жизнь. Большая часть всего живого на Мире-Кольце, вероятно, была завезена из галактического ядра.

В ухе Луиса раздался смех Тилы.

Глава 32
Защитница

Луис не просто подпрыгнул, но и не удержался от крика, слышного только внутри его шлема.

В голосе Тилы звучал смех и знакомая невнятица в согласных из-за сросшихся в жесткий клюв губ и десен.

— У меня нет никакого желания снова сражаться с кукольником Пирсона! Хмии, думаешь, это ты опасен? Тот кукольник едва меня не прикончил.

Каким-то образом она включила их неработающие наушники. Не могла ли она точно так же за ними следить? Но в таком случае они уже были бы мертвы, так что следовало предполагать обратное.

— Ваш корабль не подавал никаких сигналов. Связь не работала. Мне нужно было знать, что происходит внутри, так что я кое-что соорудила, чтобы подключиться к шагодискам. Должна тебе

сказать, это было непросто. Сперва мне пришлось догадаться, что кукольник мог забрать шагодиски со своей родной планеты, затем сделать вывод о том, каким образом они работают, и собрать свое устройство… а когда я подключила его и перепрыгнула на корабль, кукольник тянулся к включателю стазисного поля! Мне пришлось сообразить, где находится диск-передатчик, и, невмирс, как можно быстрее! Но я выбралась оттуда, ваш корабль сейчас наверняка в стазисе, и никто не придет вам на помощь. Теперь я иду к вам, — сказала Тила, и Луис почувствовал горечь в ее голосе.

Ничего больше не оставалось, как только ждать. На Замыкающего, как и на все оборудование на борту «Иглы», можно было не рассчитывать. В их распоряжении осталось лишь то, что было при себе.

Однако если Тила не лгала, она могла появиться весьма скоро. Луис поднялся на летательном поясе в воздух.

Миля, другая — но крыша все еще оставалась далеко наверху. Пруды, реки, пологие холмы, тысячи квадратных миль превратившегося в дикую местность сада… Слева росли бескрайние джунгли колоколообразных деревьев с кружев-

ными листьями. На сотнях квадратных миль желтых зарослей по вращению и справа еще сохранились следы рядов, которыми они когда-то были высажены.

Он нашел один большой вход по вращению и по крайней мере еще три поменьше, включая туннель в стороне против вращения, тот самый, который привел их сюда.

Луис опустился почти к самой поверхности. Им предстояло обороняться с четырех направлений. Если бы удалось найти что-то вроде чашеобразной впадины… вон там, в стороне, река с пологими холмами вокруг. Почему бы не на середине реки? Он вгляделся сверху, чувствуя, что упустил нечто важное.

Точно.

Луис помчался обратно туда, где укрылся Хмии. Схватив его за лапу, Ву показал направление. Кивнув, кзин побежал к коридору, через который они вошли, таща за собой скафандр, словно воздушный шар. Взлетев, Луис помахал Харкаби-паролин, давая знак следовать за ним.

Зазубренная гряда низких холмов с прудом за ними могла послужить неплохим укрытием. Опустившись на вершину, Луис распластался на камнях, наблюдая за входом. На мгновение он

отвлекся, бросив в сторону пруда моток сверхпроводящей нити и убедившись, что та достигла воды.

Из «Иглы» был лишь один выход. Единственный шагодиск, до которого могла добраться Тила, вел к зонду на склоне горы Олимп. Тила следовала тем же путем, что и они, и путь этот вел сюда.

Несколько глотков сахарного сиропа, несколько глотков воды. Постараться расслабиться. Луис не мог видеть Хмии и понятия не имел, куда тот ушел. Харкабипаролин не сводила с него взгляда. Луис показал на коридор, затем махнул рукой. Поняв его, она скользнула за изгиб холма, и Луис остался один.

Невмирс, эти холмы были чересчур плоскими. Доходившие до бедра заросли блестящих темно-зеленых листьев могли скрыть неподвижно лежащего человека, но помешали бы движению.

Шло время. Луис в спешке воспользовался санитарным устройством в скафандре, чувствуя себя полностью беспомощным, затем вернулся на свой пост.

«Будь наготове. С ее знанием внутренней транспортной системы Ремонтного центра она появится весьма скоро — через несколько часов или прямо сейчас…»

Сейчас!

Тила появилась подобно самонаводящемуся снаряду под самой крышей коридора. Едва ее заметив, Луис перекатился по земле, готовясь выстрелить. Она стояла во весь рост на диске диаметром в шесть футов, держась за вертикальную стойку с ручками и кнопками.

Луис выстрелил. Выстрелил из своего укрытия и Хмии. Два рубиновых луча ударили в одну и ту же цель. Тила уже присела, прячась за диском. Она увидела все, что хотела, определив их позиции с точностью до дюйма.

Но летающий диск вспыхнул рубиновым пламенем и начал падать. Луис успел в последний раз заметить Тилу, прежде чем та скрылась за странными кружевными деревьями.

Она развернула маленький параплан.

Следовало полагать, что она жива и невредима и быстро уходит. Осторожно перейдя на другую сторону вершины холма, Луис взглянул вниз. Конец сверхпроводящей нити все так же тянулся в пруд, так что все могло получиться.

Где она?

Что-то взмыло в воздух с вершины соседнего холма. Вспыхнул зеленый луч, точно поразив цель, которую тут же охватило пламя. Скафандр

Хмии перестал существовать. Но к основанию зеленого лазерного луча устремилась стайка снарядов величиной с ладонь. Последовали полдюжины белых вспышек, а затем неподалеку с треском ударила молния. Хмии все-таки удалось превратить изготовленные кукольниками батареи в бомбы.

Тила была рядом, и у нее имелся лазер. И если она обходила пруд кругом, за самой вершиной… Луис несколько сменил позицию.

Обгоревший скафандр Хмии падал слишком медленно, и защитница могла понять, что в нем никого нет. Ктулху и Аллах! Как вообще сражаться с везучим защитником?

Появившись чуть ниже по склону, чем ожидал Луис, Тила выстрелила в него зеленым лучом и исчезла, прежде чем Луис успел шевельнуть пальцем. Защитный экран в шлеме спас его глаза, но Тила Браун действительно пыталась убить Луиса Ву — не важно, повинуясь ли инстинктам или по какой-то иной причине.

Тила возникла вновь, на этот раз в другом месте, и зеленый луч погас на черной ткани. На этот раз Луис успел выстрелить в ответ, но Тила опять исчезла, и он не знал, попал ли в нее. Он заметил, что эластичный кожаный панцирь на ней слегка

болтается, а суставы жутко распухли: костяшки пальцев напоминали грецкие орехи, колени и локти походили на дыни. Никакой брони на ней не было, не считая ее собственной кожи.

Скатившись по склону холма, Луис быстро пополз. Это оказалось нелегко. Где она появится в очередной раз? Ему никогда не приходилось играть в подобные игры — за двести прожитых лет ему ни разу не довелось быть солдатом.

Над прудом поднялись два облачка пара.

Слева от него внезапно встала и выстрелила Харкабипаролин. Где Тила? Ее лазер не отвечал. Харкабипаролин немного постояла, словно мишень в черных одеждах, затем пригнулась и побежала вниз по склону, после чего распласталась на земле и поползла влево и вверх.

Слева от нее прилетел камень — как могла Тила столь быстро там оказаться? Камень с силой ударил в руку Харкабипаролин, сломав кость и разорвав рукав. Взвыв, женщина вскочила с земли, и Луис подумал, что сейчас ее срежет лазер.

«Невмирс! Следи за лучом…»

Но луч так и не появился, и Луис понял, что нужно не смотреть, а действовать. Он видел, откуда бросили камень. Между двумя холмами была расселина, и он как можно быстрее пополз

туда, чтобы склон холма оказался между ним и Тилой. Потом вокруг… Невмирс, где сейчас Хмии? Луис рискнул бросить взгляд над вершиной.

Харкабипаролин перестала кричать, почувствовав запах. Сбросив летательный пояс, она одной рукой сорвала с себя черную ткань. Другая ее рука безвольно свисала. Она начала пытаться снять скафандр.

Тила точно там побывала. Куда она могла переместиться? На Харкабипаролин она не обращала никакого внимания.

Харкабипаролин никак не удавалось снять шлем. Шатаясь, она двинулась вниз по склону, пытаясь одной рукой разорвать ткань, а затем попробовала разбить стекло шлема камнем.

Прошло слишком много времени. Тила теперь могла быть где угодно. Луис перебрался в оставшуюся от высохшего ручья впадину. Если он попытается подняться на вершину, она его увидит.

Неужели Тила в самом деле могла предугадать каждый его шаг? Защитница! Где она сейчас?

«Позади меня?»

Почувствовав, как по спине бегут мурашки, Луис, сам не зная почему, развернулся кругом и выстрелил в Тилу в то самое мгновение, когда

вдоль его ребер скользнул маленький кусок металла. Снаряд разорвал скафандр и плоть, сбив прицел. Луис зажал левой рукой разорванную ткань, шаря рубиновым лучом по тому месту, где только что была Тила. Внезапно она появилась снова и исчезла, прежде чем луч успел ее настичь, и металлический шарик отбил несколько осколков от его шлема.

Луис скатился по склону, крепко зажимая скафандр левой рукой. Сквозь растрескавшееся стекло он увидел, как Тила приближается к нему подобно огромной черной летучей мыши, и выстрелил в нее рубиновым лучом быстрее, чем она смогла бы увернуться.

Невмирс, она даже не пыталась уворачиваться! Да и зачем? Одеяние Харкабипаролин из черной сверхпроводящей ткани теперь было на Тиле Браун. Луис крепко сжал лазер обеими руками, не сводя с нее луча, — пусть ей станет как можно жарче, прежде чем она его убьет. Закованный в панцирь демон прыжками мчался в его сторону, окруженный рвущейся в клочья черной тканью.

Рвущейся? Почему? И что это за запах?

Свернув в сторону, Тила швырнула лазер, словно снаряд, в Хмии. Дезинтегратор и лазерный фонарь вылетели из лапы Хмии, и Тила с ходу

врезалась в кзина.

Запах древа жизни забивал нос Луиса и его мозг. Это было вовсе не похоже на ток. Тока вполне хватало, чтобы достичь наслаждения, и ничего больше для этого не требовалось. Запах древа жизни вводил в экстаз, но вызывал зверский голод. Теперь Луис знал, что такое древо жизни. У него были блестящие темно-зеленые листья, похожие на сладкий картофель корни, оно росло повсюду вокруг Луиса, а его вкус… казалось, будто некая частица мозга помнила вкус рая.

Оно росло повсюду вокруг, но есть он не мог. Он не мог есть из-за шлема. Луис с трудом оторвал руки от удерживающих шлем зажимов, поскольку он не мог есть, пока человеческая разновидность пака-защитника убивала Хмии.

Он удерживал лазер обеими руками, словно от того могла быть отдача. Кзин и защитница сплелись воедино и катились вниз по склону, оставляя за собой обрывки черной ткани. Луис навел в их сторону рубиновый луч.

«Сначала стреляй, потом целься. Ты вовсе не голоден. Это тебя убьет, ты слишком стар, чтобы превратиться в защитника. Это тебя убьет».

Невмирс, этот запах! У Луиса кружилась голова. Приходилось прилагать невероятные усилия,

чтобы ему сопротивляться, — столь же невероятные, как для того, чтобы не поставить заново дроуд каждый вечер в последние восемнадцать лет его жизни. Невыносимо! Луис крепко сжал в руках лазер, продолжая ждать.

Тила пропустила пинок, способный ее выпотрошить. На мгновение она выбросила ногу, которой коснулся рубиновый луч, и голень Тилы ослепительно вспыхнула красным.

Луис выстрелил еще раз, но промахнулся. Часть голого розового хвоста Хмии вспыхнула и отвалилась, извиваясь, словно раненый червяк. Кзин, похоже, даже этого не заметил, но Тила поняла, откуда исходит луч и попыталась швырнуть под него Хмии. Луис увел красный луч в сторону и продолжал ждать.

Хмии был ранен, у него текла кровь, но он навалился на защитницу сверху, используя собственную массу. Заметив неподалеку камень с острым краем, похожий на тщательно обтесанное ручное рубило, которое могло бы расколоть Хмии череп, Луис нажал на спуск и прицелился в камень, к которому метнулась рука Тилы, но тут же вспыхнула пламенем.

«Сюрприз, Тила! Невмирс, этот запах! Я убью тебя за запах древа жизни!»

Тила лишилась руки и голени, что явно уменьшило ее шансы, но насколько сильно она успела покалечить Хмии? Вероятно, они начали уставать — Луис отчетливо увидел, как жесткий клюв Тилы сомкнулся на толстой шее кзина. Хмии извернулся, и на мгновение за изуродованным черепом Тилы не стало видно ничего, кроме голубого неба. Луис вонзил луч лазера в ее мозг.

Луис и Хмии пришлось приложить совместные усилия, чтобы разжать сомкнувшиеся на горле кзина челюсти Тилы.

— Ею двигали инстинкты, а не разум, — тяжело дыша, проговорил Хмии. — Ты был прав — она сражалась ради того, чтобы проиграть. Одному Кдапту ведомо, что бы со мной стало, если бы она дралась ради победы.

А потом все закончилось, если не считать пропитавшей шкуру Хмии крови, ушибленных и, вероятно, сломанных ребер Луиса, причинявших ему невыносимую боль, а также запаха древа жизни, который продолжал висеть в воздухе. И еще — если не считать Харкабипаролин, которая стояла по колено в пруду, с пеной у рта пытаясь расколотить стекло шлема.

Взяв женщину за руки, они повели ее прочь. Она сопротивлялась. Луис тоже сопротивлялся

желанию остаться здесь, среди росших рядами зарослей древа жизни.

Остановившись в коридоре, Хмии снял с головы Луиса шлем.

— Дыши, Луис. Ветер дует в сторону полей.

Ву принюхался — запах исчез. Они сняли шлем с Харкабипаролин, чтобы запах выветрился из ее скафандра, но, похоже, это не имело никакого значения — взгляд ее оставался безумным. Луис стер пену с ее губ.

— Ты можешь сопротивляться? — спросил кзин. — Можешь удержать ее, не дать ей вернуться? И себя тоже?

— Могу. Вряд ли это кому-либо удалось бы, кроме завязавшего токомана.

— Грррм?

— Тебе не понять.

— И не надо. Дай мне свой летательный пояс.

Тугие ремни наверняка причиняли Хмии боль, врезаясь в его раны. Кзин отсутствовал всего несколько минут, вернувшись с летательным поясом Харкабипаролин, своим дезинтегратором и двумя лазерными фонарями.

Харкабипаролин несколько успокоилась, возможно просто устав.

Луис, сражавшийся с жуткой депрессией, едва

расслышал слова Хмии:

— Похоже, мы выиграли сражение, но проиграли войну. Что будем делать дальше? И твоей женщине, и мне необходима медицинская помощь. Возможно, нам удастся добраться до челнока.

— Пройдем через «Иглу». Что значит — проиграли войну?

— Ты слышал Тилу. «Игла» в стазисе, а у нас не осталось ничего, кроме того, что есть при себе. Как мы узнаем, что делает вся эта техника, без приборов «Иглы»?

— Мы выиграли. — Луис и без того чувствовал себя отвратительно, и пессимизм кзина отнюдь не прибавлял ему настроения. — Она теперь мертва, согласен? Откуда она могла знать, что Замыкающий тянется к кнопке включения стазиса? Да и зачем ему это было нужно?

— Когда на его корабле находился защитник, прямо за стеной?

— Разве до этого там же не пребывал в ловушке кзин? Стена сделана из того же материала, что и корпус «Дженерал продактс». Я бы скорее предположил, что Замыкающий собирался отключить шагодиски, но не успел.

Хмии задумался.

— У нас есть дезинтегратор.

— И только два летательных пояса. Посмотрим, насколько мы далеко от «Иглы»… Примерно в двух тысячах миль, практически в обратном направлении. Невмирс!

— Что делают люди со сломанной рукой?

— Накладывают на нее шину.

Луис встал. Двигаться было нелегко. Найдя длинный алюминиевый стержень, он с трудом вспомнил, для чего, собственно, тот был ему нужен. Для повязки не нашлось ничего другого, кроме сверхпроводящей ткани. Рука Харкабипаролин чудовищно распухла. Луис наложил шину, а затем воспользовался черной нитью, чтобы зашить самые глубокие раны Хмии.

Оба они могли умереть без медицинской помощи, а ждать ее было неоткуда. Луис тоже чувствовал себя так, что вполне мог бы сесть и умереть на месте.

«Продолжай что-то делать. Невмирс, если ты сдашься, легче не станет. Рано или поздно все равно придется это пережить, так почему бы не сейчас?»

— Нужно соорудить носилки между летательными поясами. Что можно использовать? Сверхпроводник недостаточно прочен.

— Надо что-то найти. Луис, я слишком сильно ранен, чтобы заниматься поисками.

— Незачем. Помоги мне снять скафандр с Харкабипаролин.

Срезав с помощью лазера переднюю часть скафандра, Луис нарезал ткань на полосы, а затем проделал отверстия по краям оставшегося скафандра и пропустил через них полоски прорезиненной ткани, привязав другие их концы к ремням своего летательного пояса.

Скафандр превратился в имеющие форму тела Харкабипаролин носилки, на которые они уложили женщину. Та больше не сопротивлялась, но продолжала молчать.

— Умно, — заметил Хмии.

— Спасибо. Лететь сможешь?

— Не знаю.

— Попробуй. Если тебе придется отстать, а потом ты почувствуешь себя лучше, у тебя все равно остается летательный пояс. Возможно, мы найдем достаточно крупный ориентир, к которому я смогу за тобой вернуться.

Они двинулись по коридору, который ранее привел их сюда. Раны Хмии снова начали кровоточить, и Луис понимал, насколько тот страдает. Через три минуты они наткнулись на диск диа-

метром в шесть футов, паривший на высоте в фут и нагруженный снаряжением. Луис и Хмии опустились рядом с ним.

— Следовало догадаться. Грузовой диск Тилы. Еще одно интересное стечение обстоятельств, — сказал Луис.

— Еще одна часть ее игры?

— Да. Оставшись в живых, мы должны были его найти.

Содержимое диска выглядело странным и чуждым на вид, за исключением тяжелого ящичка с расплавившимися замками.

— Помнишь? — спросил Луис. — Это аптечка со скутера Тилы.

— Кзину она не поможет. И лекарствам уже двадцать три земных года.

— Лучше, чем ничего, по крайней мере для нее. У тебя же есть таблетки от аллергии, и никакая инфекция тебе здесь не грозит. Мы достаточно далеко от Карты Кзина, чтобы подцепить какую-нибудь кзинскую бактерию.

Кзин выглядел не лучшим образом. Ему не следовало вставать.

— Можешь разобраться в управлении? — спросил он. — Не уверен, что сумею сам.

— К чему лишние проблемы? — покачал го-

ловой Луис. — Вы с Харкабипаролин ложитесь на диск. Он уже парит в воздухе. Я потащу его, а вы спите.

— Хорошо.

— Только подключи ее сперва к карманному автоврачу. И привяжитесь оба к стойке управления.

Глава 33
Полтора на десять в двенадцатой

Последующие тридцать часов, пока Луис буксировал диск, оба проспали. Ребра его с правой стороны превратились в сплошной багровый синяк.

Увидев, что Харкабипаролин проснулась, он остановился.

Она бормотала что-то об охватившем ее жутком влечении, об ужасе и наслаждении, которые таило в себе коварное зло — древо жизни. Луис пытался об этом не думать. Речь ее становилась все поэтичнее, и она не собиралась замолкать, но Луис ей не мешал, давая выговориться.

Ей хотелось утешения в виде объятий Луиса, и он смог ей его дать.

Он также на час подсоединил старого авто-

врача Тилы к своей руке, но когда боль в ребрах слегка уменьшилась, а голова уже не сильно кружилась, вернул его обратно. Боль оставалась достаточной, чтобы отвлечь от продолжавшего преследовать его запаха. Вероятно, его летательный пояс случайно задел древо жизни. А может… запах остался у Луиса в голове. Навсегда.

У Хмии началась лихорадка. Луис заставил Харкабипаролин надеть противоударную броню кзина. Тила порвала ее в драке, но это все же было лучше, чем ничего для женщины, которой предстояло лежать рядом с мечущимся в бреду кзином.

Броня, вероятно, как минимум однажды спасла ей жизнь, когда Хмии ударил ее когтями из-за того, что она слишком напоминала Тилу. Харкабипаролин ухаживала за кзином как могла, давая ему воду и питательный сироп из шлема своего скафандра. На четвертый день Хмии пришел в себя, но его мучила слабость… и зверский голод. Сиропа из человеческого скафандра явно было недостаточно.

Им потребовалось четверо суток, чтобы добраться примерно до того места, где находилась «Игла», и еще день на то, чтобы прорубиться сквозь стены, пока они не обнаружили сплошную

глыбу застывшего базальта.

Камень оставался теплым, хотя с тех пор, как он застыл, прошла уже неделя. Оставив летающий диск и его пассажиров далеко в туннеле, по которому Тила тащила «Иглу», Луис надел шлем и, включив подачу свежего воздуха, взял двумя руками дезинтегратор и нажал на спуск.

Его едва не сбил с ног пыльный ураган. Впереди образовался туннель, и Луис вошел в него.

Ничего не было видно и слышно, кроме воя проносящегося мимо распадающегося базальта и вспышек молний где-то позади, где заряды электронов вновь заявляли о своих правах. Сколько же лавы вылила сюда Тила? Ему казалось, что прошли часы.

Внезапно он на что-то наткнулся.

Он смотрел сквозь окно на странное помещение, напоминавшее гостиную с кушетками и парящим в воздухе кофейным столиком. Но все выглядело мягким, без острых граней и твердых поверхностей, о которые можно было бы стукнуться коленом. В окне на дальней стене виднелись огромные здания и куски черного неба между ними. На улицах толпились кукольники Пирсона. И все это было перевернуто вверх ногами.

То, что он принял за одну из кушеток, оказалось кое-чем иным. Переведя лазерный фонарь на малую мощность, Луис включил его и тут же выключил. С минуту ничего не происходило, затем плоская голова на тонкой шее, появившаяся, чтобы попить из неглубокой чаши, удивленно дернулась и метнулась обратно под брюхо.

Луис ждал.

Поднявшись на ноги, кукольник повел Луиса вокруг корпуса корабля — медленно, поскольку Луису приходилось прокладывать путь дезинтегратором, — туда, где он поместил снаружи шагодиск-передатчик. Кивнув, Луис вернулся за своими спутниками.

Десять минут спустя он был уже внутри. Одиннадцать минут спустя они с Харкабипаролин жрали, как изголодавшиеся кзины. Аппетит самого Хмии не поддавался описанию. Кавакссенджаджок в ужасе таращился на кзина, но Харкабипаролин, казалось, ничего не замечала.

По времени погребенного в застывшей лаве в десятках миль от солнечного света корабля наступило утро.

— Наша медицинская аппаратура повреждена, — сказал Замыкающий. — Хмии и Харкабипаролин придется как-то обходиться самим.

Он находился в кабине, общаясь с ними по внутренней связи, что могло иметь какое-то значение, а могло и не иметь. Тилы больше не было, и Мир-Кольцо мог уцелеть. Перед кукольником внезапно открылась долгая жизнь, которую следовало оберегать, и близкие отношения с инопланетянами были ему противопоказаны.

— Я потерял контакт как с челноком, так и с зондом, — продолжал кукольник. — Практически одновременно с тем, как пропала связь с челноком, выстрелила противометеоритная защита, что бы это ни означало. Сигналы с поврежденного зонда прекратились сразу же после того, как Тила Браун попыталась вторгнуться на «Иглу».

Хмии выспался (на водяной лежанке, в полном одиночестве) и наелся досыта. На его шкуре вновь неизбежно должны были появиться интересные шрамы, но раны затягивались.

— Тила наверняка уничтожила зонд, как только его увидела, — сказал он. — Она не могла допустить, чтобы у нее за спиной остался опасный враг.

— У нее за спиной? Кто?

— Замыкающий, она назвала тебя более опасным, чем кзин. Несомненно, тактическая уловка, чтобы оскорбить нас обоих.

— И это ей удалось, — две плоские головы на мгновение взглянули друг другу в глаза. — Что ж, наши ресурсы сократились до самой «Иглы» и единственного зонда, который мы оставили на вершине возле летающего города. Датчики на нем все еще работают, и я послал ему сигнал возвращаться, на случай если мы придумаем для него какое-то применение. Зонд должен добраться до нас через шесть местных дней. Мы, похоже, вернулись к изначальной проблеме, имея дополнительную информацию, но вместе с тем и дополнительные сложности. Как восстановить устойчивость Мира-Кольца? Мы полагаем, что вполне можем приступить к решению этого вопроса, — сказал Замыкающий. — Согласны? Поведение Тилы, неприемлемое для любого признанного разумным существа…

Луис Ву никак не комментировал слова кукольника. Все это утро он молчал.

Кавареxсенджаджок и Харкабипаролин сидели, скрестив ноги, у стены, почти плечом к плечу. Рука Харкабипаролин была забинтована и висела на перевязи. Время от времени мальчик бросал на нее обеспокоенный взгляд. Естественно, она приняла обезболивающее, но вряд ли именно этим объяснялось охватившее ее оцепенение.

Луис понимал, что с мальчиком стоило бы поговорить… если бы он знал, что сказать.

Ночь Градостроители провели в трюме — Харкабипаролин в любом случае не согласилась бы на спальное поле, боясь упасть. Когда Луис присоединился к ним за завтраком, она без особой спешки предложила ему ришатру, сказав лишь:

— Только осторожнее с моей рукой, Лувиву.

Отказ от секса требовал в культуре Луиса определенного такта. Он сказал ей, что опасается повредить ей руку, что было правдой. Не меньшей правдой было и то, что он, похоже, просто не смог бы себя заставить. Не повлияло ли на него таким образом древо жизни? Но он не ощущал никакого влечения к желтым корням, даже к подающему электрический ток проводу.

Казалось, в это утро у него вообще отсутствовали какие-либо желания.

Полтора триллиона жизней…

— Примем как данность мнение Луиса относительно Тилы Браун, — сказал Замыкающий. — Тила доставила нас сюда, и ее намерения совпадали с нашими собственными. Она сообщила нам столько информации, сколько смогла. Но какой именно информации? Она сражалась с обеих сторон. Насколько было для нее важно создать

еще троих защитников, а потом убить двоих из них? Луис?

Погруженный в задумчивость Луис почувствовал, как его кожи над сонной артерией коснулись четыре острых когтя.

— Прошу прощения?

Замыкающий начал было повторять, но Луис яростно покачал головой:

— Она убила их с помощью противометеоритной защиты, дважды выстрелив по целям, отличным от жизненно необходимых для нас. Нам было позволено за этим наблюдать, не пребывая в стазисе. Еще одно послание, так сказать.

— Полагаешь, она могла выбрать другое оружие? — спросил Хмии.

— Оружие, время, обстоятельства, число действующих защитников — выбор у нее был достаточный.

— Теперь уже ты играешь с нами в игры, Луис? Если что-то знаешь — почему бы не рассказать?

Бросив виноватый взгляд на Градостроителей, Луис увидел, что Харкабипаролин пытается не заснуть, а Кавареесксенджаджок внимательно слушает. Двое самопровозглашенных героев ждали шанса помочь спасти мир. Невмирс…

— Полтора триллиона жизней, — сказал он.

— Ради спасения двадцати восьми с половиной триллионов и нас самих.

— Тебе не довелось с ними познакомиться, Хмии. Впрочем, не со многими. Я надеялся, что кто-то из вас об этом задумается. И ломал голову, пытаясь найти какой-то…

— Познакомиться? С кем?

— С Валавиргиллин. Гинджерофер. Вождем Травоядных. Мар Корссил. Лалискарирльяр и Фортаралиспльяром. Скотоводами, травяными великанами, земноводными, Висячим народом, Ночным народом, Ночными охотниками… Предполагается, что мы убьем пять процентов, чтобы спасти девяносто пять. Эти цифры ничего тебе не напоминают?

Ему ответил кукольник:

— Система коррекционных двигателей Мира-Кольца функционирует на пять процентов. Ремонтная команда Тилы заново установила их на пяти процентах дуги Мира-Кольца. Это и есть те, кто должен погибнуть, Луис? Живущие в пределах этой дуги?

Харкабипаролин и Кавакесксенджаджок недоверчиво уставились на него.

Луис беспомощно развел руками:

— Мне очень жаль.

— Лувиву! — воскликнул мальчик. — Но почему?

— Я дал обещание, — ответил Луис. — Если бы я не пообещал, возможно, у меня оставался бы выбор. Я сказал Валавиргиллин, что спасу Мир-Кольцо, чего бы это ни стоило. Я пообещал, что спасу и ее, если смогу, но это невозможно. У нас нет времени, чтобы ее найти. Чем дольше мы ждем, тем больше сила, отталкивающая Мир-Кольцо от центра. Так что она где-то на той дуге, как и летающий город, и империя Машинного народа, и маленькие красные мясоеды, и травяные великаны. И все они погибнут.

Харкабипаролин стиснула руки:

— Но ведь это все, кого мы знаем в этом мире, хотя бы понаслышке!

— Я тоже.

— Но ведь это значит, что спасать, собственно, нечего! Почему они должны погибнуть? Каким образом?

— Смерть есть смерть, — ответил Луис и, помедлив, продолжил: — Лучевая болезнь, от которой умрут полтора триллиона представителей двадцати или тридцати рас. Но только в том случае, если мы сделаем все как надо. Для начала нужно выяснить, где мы находимся.

— А где нам следует находиться? — рассудительно спросил кукольник.

— В двух местах. В тех, откуда управляется противометеоритная защита. Нам нужна возможность направить в требуемую точку плазменные выбросы, солнечные вспышки. И еще нам нужно отсоединить подсистему, которая превращает плазменные выбросы в лазерные лучи.

— Я уже нашел эти места, — сказал Замыкающий. — Пока вы отсутствовали, выстрелила противометеоритная защита, вероятно, чтобы уничтожить челнок. От магнитного воздействия пострадала половина моих датчиков, но я сумел отследить источник импульса. Мощные токи в поверхности Мира-Кольца, которые создают солнечные вспышки и управляют ими, исходят из точки под северным полюсом Карты Марса.

— Вероятно, аппаратура нуждается в охлаждении… — начал Хмии.

— Невмирс, не важно! Что насчет лазерного эффекта?

— Несколько часов спустя последовали более слабые электрические воздействия, подчиняющиеся определенной закономерности. Про источник я уже говорил — он прямо у нас над головами, с точки зрения расположения корабля.

— Как я понимаю, мы должны отключить эту систему, — сказал Хмии.

— Легко, — усмехнулся Луис. — Я мог бы это сделать с помощью лазерного фонаря, бомбы или дезинтегратора. Самое сложное — научиться вызывать солнечные вспышки. Вряд ли управление рассчитано на идиотов, а времени у нас не так уж много.

— А потом?

— Потом мы направим паяльную лампу на населенную территорию.

— Луис! Подробнее!

Луис знал, что готов произнести смертный приговор для десятков разумных рас.

Кавареxсенджаджок отвернулся. Лицо Харкабипаролин напоминало камень.

— Делай, что должен, — сказала она.

Так он и поступил.

— Система коррекционных двигателей функционирует лишь на пять процентов.

Хмии ждал.

— Топливом для нее является идущий от солнца поток раскаленных протонов. Солнечный ветер.

— Ага, — проговорил кукольник. — Мы устроим вспышку на солнце, чтобы увеличить потребление топлива в двадцать раз. Живые существа под

областью вспышки погибнут или чудовищным образом мутируют. Во столько же раз увеличится и тяга. Коррекционные двигатели либо переместят нас, устранив опасность, либо взорвутся.

— У нас нет времени менять их конструкцию, Замыкающий.

— Несущественно, — сказал Хмии, — если Луис полностью не ошибается. Тила проверяла состояние двигателей, когда их устанавливала.

— Угу. Не будь они достаточно прочными, она убедила бы себя добавить дополнительные меры безопасности. Защиту от случайной мощной солнечной вспышки. Она знала, что такое возможно. Двоемыслие!

— Направлять вспышку нам вовсе не обязательно, просто удобнее, — продолжал кзин. — Отключим подсистему генерации лазерного луча, а потом, если потребуется, можно поместить «Иглу» туда, куда должна попасть вспышка, и использовать ее в качестве цели, разгоняясь, пока не сработает противометеоритная защита. «Игла» неуязвима.

— Хотелось бы чего-нибудь поточнее, — кивнув, заметил Луис. — Тогда мы быстрее справились бы с задачей и погубили бы меньше жизней. Но… Все это вполне возможно. И мы так и сделаем.

Замыкающий отправился с ними осматривать компоненты противометеоритной защиты. Никто его к этому не принуждал. Датчики, которые они сняли с «Иглы», управлялись губами и языком кукольника. Когда Замыкающий предложил Луису обучить его манипулировать приборами с помощью отвертки и пинцета, тот над ним лишь посмеялся.

Несколько часов Замыкающий провел в закрытой секции «Иглы», затем последовал за ними по туннелю. Грива его была выкрашена в сотни светящихся разноцветных полос и тщательно уложена.

«Каждому хочется выглядеть красиво на собственных похоронах», — подумал Луис. А может, так оно и было?

Бомба для лазерной системы не понадобилась. На поиски выключателя Замыкающему потребовался целый день и нагруженный приборами диск, но таковой в конце концов нашелся.

Паутина сверхпроводящих кабелей сходилась в толще скрита в двадцати милях под северным полюсом Карты Марса. Они нашли центральную колонну высотой в двадцать миль с оболочкой из скрита, окружавшую охлаждающие насосы для Карты Марса, и решили, что комплекс у ее

подножия — вероятно, центр управления. Обнаружился также лабиринт огромных шлюзов, для прохода через каждый из которых требовалось решить своего рода техническую головоломку. Но Замыкающий с этим справился.

Пройдя через последнюю дверь, они увидели ярко освещенный купол и участок сухой почвы с возвышением в центре. Почувствовав запах, Луис развернулся и бросился со всех ног назад, таща за худое запястье ошеломленного Кавареесксенджаджока. Едва закрылся шлюз, мальчик начал сопротивляться. Стукнув его по голове, Луис продолжал бежать. Они преодолели еще три шлюза, прежде чем остановиться.

Наконец к ним присоединился Хмии:

— Дорожка ведет через участок земли под искусственным солнцем. Автоматическое садовое оборудование отказало, и уцелели немногие растения, но я понял, что это.

— Я тоже, — сказал Луис.

— Я узнал их запах. Не такой уж и неприятный.

— А я не чувствовал никакого запаха! — расплакался мальчик. — Зачем ты меня куда-то потащил? Зачем ты меня ударил?

— Флюп, — пробормотал Луис.

До него наконец дошло, что Кавакрексенджаджок слишком молод и запах древа жизни ничего для него не значит.

Мальчик-Градостроитель остался с инопланетянами. Но Луис Ву не видел, что происходило в центре управления. Он вернулся на «Иглу» один.

Зонд все еще находился далеко, в нескольких световых минутах. Голографическое окно, сиявшее внутри черного базальта за бортом «Иглы», показывало картинку с его камеры — тусклое телескопическое изображение солнца, чуть менее активного, чем земное светило. Вероятно, таким образом настроил камеру Замыкающий, прежде чем оставить зонд.

Кость в руке Харкабипаролин срасталась не вполне ровно — старый переносной автоврач Тилы ничего не мог с этим поделать. Но рука заживала. Луиса больше беспокоило душевное состояние женщины.

Когда вокруг нет ничего, принадлежащего твоему собственному миру, а все, что ты помнишь, готово поглотить пламя, это вполне можно назвать культурным шоком. Луис нашел Харкабипаролин на водяной лежанке, откуда она наблюдала за увеличенным солнцем. В ответ на его приветствие она лишь молча кивнула.

Несколько часов спустя она оставалась все на том же самом месте.

Луис попробовал ее разговорить, но ничего хорошего из этого не вышло. Она пыталась забыть о своем прошлом целиком и полностью.

Он попробовал объяснить ей ситуацию с физической точки зрения. Как выяснилось, Харкабипаролин немного знала физику. Доступа к компьютеру и голографическим устройствам «Иглы» у Луиса не было, и он стал рисовать диаграммы на стенах, отчаянно жестикулируя. Похоже, она его понимала.

Проснувшись на вторую ночь после возвращения, он увидел, что она сидит, скрестив ноги, на водяной лежанке, задумчиво его разглядывая, с лазерным фонарем на коленях. Встретившись с ее остекленевшим взглядом, он махнул рукой, перевернулся на бок и снова заснул. На следующее утро он проснулся живым, так что, невмирс, ничего страшного не случилось.

В тот день они с Харкабипаролин увидели, как в сторону от солнца уходит язык пламени, становясь все длиннее и длиннее. Они почти ничего не сказали друг другу.

Эпилог

Прошел один фалан — десять оборотов Мира-Кольца.

Далеко в вышине дуги Мира-Кольца сияли похожие на свечи огни, их было двадцать один, столь же ярких, как и корона гиперактивного солнца вокруг краев теневого квадрата.

«Игла» все еще оставалась погребенной в базальте под Картой Марса. Команда «Иглы» смотрела в голографическое окно, которое создавали камеры зонда. Зонд покоился на краю утеса Карты Марса, на снегу из двуокиси углерода, где вряд ли до него могли добраться марсиане.

Между двумя рядами свечей умирали растения, животные и разумные существа в таких количествах, что Человеческий космос после подобного мог бы опустеть. Растения увядали или росли странным образом. Насекомые и животные продолжали размножаться, но потомство их уже вряд ли напоминало им подобных. Возможно, Валавиргиллин удивлялась, отчего умер ее отец и почему ее часто тошнит. Не часть ли это всеобщей погибели? И что в связи с этим предпринимал пришелец со звезд?

Но с расстояния в пятьдесят семь миллионов миль ничего этого увидеть было нельзя. Виднелось лишь пламя прямоточных двигателей Бассарда, сжигавших обогащенное топливо.

— Рад сообщить, — сказал Замыкающий, — что центр массы Мира-Кольца смещается обратно к солнцу. Еще через шесть или семь оборотов мы сможем перенастроить противометеоритную защиту в исходное состояние для стрельбы по метеоритам. Пяти процентов эффективности корректионных двигателей вполне хватит, чтобы удержать все сооружение на месте.

Хмии удовлетворенно рыкнул. Луис и Градостроители продолжали зачарованно наблюдать за сияющей в глубине черного базальта голограммой.

— Мы победили, — объявил Замыкающий. — Луис, ты поставил мне задачу, величие которой сравнимо лишь со строительством самого Мира-Кольца, и подверг риску мою жизнь. Теперь, когда победа за нами, я могу согласиться с твоим высокомерием, но всему есть пределы. Хочу услышать твои поздравления, или я отключу тебе подачу воздуха.

— Поздравляю, — сказал Луис Ву.

Мальчик и женщина по обе его стороны за-

плакали.

— Победитель как минимум вправе торжествовать, — фыркнул Хмии. — Тебя беспокоят мертвые и умирающие? Те, кто достоин твоего уважения, пожертвовали бы собой сами.

— Я не дал им шанса. Послушай, я вовсе не прошу тебя, чтобы ты чувствовал себя виноватым…

— С чего бы? Никого не хочу обидеть, но мертвые и умирающие — гуманоиды. Они не твоей расы, Луис, и уж точно не моей, как и не Замыкающего. Я — герой. Я спас эквивалент двух населенных планет, и их население — моей расы… или почти.

— Ладно, я тебя понял.

— И теперь, при поддержке развитых технологий, я намерен создать империю.

Луис невольно улыбнулся:

— Почему бы и нет? На Карте Кзина?

— Я думал об этом. Пожалуй, я предпочел бы Карту Земли. Тила говорила, что Картой Земли правят кзины-исследователи. Возможно, в душе они больше похожи на моих соплеменников-завоевателей, чем на отсталых обитателей Карты Кзина.

— Знаешь, вероятно, ты прав.

— Более того, кзины с Карты Земли исполнили

древнюю мечту моего народа.

— Какую?

— Завоевать Землю, идиот.

Луис давно уже так не смеялся. Завоевать равнинных обезьян!

– *Sic transit gloria mundi*. И как ты намереваешься туда добраться?

— Вряд ли большим подвигом будет освободить «Иглу» и направить ее обратно к горе Олимп…

— Это мой корабль, — мягко, но решительно прервал его Замыкающий. — Им управляю я. «Игла» отправится туда, куда я пожелаю.

— И куда же? — отрывисто бросил Хмии.

— Никуда. У меня нет особого желания оправдываться, — ответил Замыкающий. — Вы не моей расы, и что вы можете мне сделать? Снова сожжете мой гипердвигатель? Но вы — мои союзники. Сейчас объясню.

Хмии приник к передней переборке, не сводя взгляда с кукольника и выпустив когти. Шерсть на его загривке встала дыбом. Естественно.

— Я нарушил традицию, — сказал Замыкающий. — Я продолжал действовать, когда в любую секунду меня могла коснуться смерть. Моя жизнь подвергалась риску почти два десятилетия, и риск этот рос практически по асимптоте. Теперь

риск закончился, и я в изгнании, но жив. Я хочу отдохнуть. Вы способны посочувствовать моему желанию взять долгий отпуск? На «Игле» у меня столько же домашнего комфорта, как где бы то ни было. Мой корабль надежно погребен в камне между двумя слоями скрита, что сравнимо по прочности с корпусом самой «Иглы». Здесь спокойно и безопасно. Если позже у меня возникнет тяга к исследованиям — рядом миллиард кубических миль Ремонтного центра Мира-Кольца. Меня все здесь устраивает, и именно здесь я останусь.

В ту ночь Луис и Харкабипаролин занялись ришатрой (нет — любовью), чего не делали уже некоторое время. Луис боялся, что у него прошло всякое желание.

— Мы с Кавареесксенджаджоком теперь пара, — сказала она после.

Луис уже это замечал. Но она ведь имела в виду — насовсем?

— Поздравляю.

— Здесь не то место, чтобы растить ребенка.

Она даже не стала утруждать себя словами: «Я беременна». Естественно, она была беременна.

— Градостроители наверняка живут по всему Миру-Кольцу. Сможете поселиться где угодно.

Собственно, мне бы хотелось отправиться с вами, — сказал Луис. — Мы спасли мир. Мы все герои, если, конечно, кто-то нам поверит.

— Но, Луис, мы не можем отсюда уйти! Мы не можем даже дышать на поверхности, наши скафандры порваны в клочья, и мы посреди Великого океана!

— Не стоит отчаиваться, — ответил Луис. — Ты говоришь так, будто нас бросили голыми между Магеллановыми Облаками. «Игла» — не единственное наше транспортное средство. Есть тысячи тех летающих дисков. Есть космический корабль, настолько большой, что Замыкающий смог рассмотреть его детали с помощью радара. Найдем что-нибудь между.

— Твой двухголовый союзник не попытается нам помешать?

— Напротив. Замыкающий, ты слушаешь?

— Да, — послышалось с потолка, и Харкабипаролин подпрыгнула.

— Сейчас ты в самом безопасном месте, какое только можно представить на Мире-Кольце, — сказал Луис. — Ты сам так говорил. И самая непредсказуемая для тебя угроза — инопланетяне на твоем собственном корабле. Как насчет того, чтобы от нас избавиться?

— Не возражаю. У меня есть кое-какие предложения. Разбудить Хмии?

— Не надо. Поговорим завтра.

Вода начинала конденсироваться у самого края утеса и устремлялась оттуда вниз, превращаясь в отвесную реку, водопад высотой в двадцать миль. У подножия клубился туман, уходивший на сотни миль в море.

Камера зонда, смотревшая вдоль склона Карты Марса, не показывала ничего, кроме падающей воды и белой мглы.

— Но в инфракрасном свете картина другая, — сказал Замыкающий. — Смотрите.

В тумане скрывался корабль в форме узкого треугольника странной конструкции, без мачт.

«Погоди-ка, — подумал Луис. — С высоты в двадцать миль…»

— Да эта штуковина наверняка длиной в целую милю!

— Почти, — согласился Замыкающий. — Тила говорила, что она похитила колонистское судно кзинов.

— Ясно. — Луис уже принял решение.

— Я снял уцелевший дейтериевый фильтр с зонда, который потом уничтожила Тила, — продолжал Замыкающий. — Я могу заправить этот

корабль. Путешествие Тилы было полно кошмаров, но вовсе не обязательно, что то же случится и с вами. Можете взять летающие диски — для исследований и для торговли, когда доберетесь до берега.

— Неплохая мысль.

— Тебе нужен работающий дроуд?

— Никогда больше о подобном не спрашивай, ладно?

— Ладно. Но твой ответ уклончив.

— Так и есть. Можешь снять пару шагодисков с «Иглы» и установить их на корабль? Тогда у нас будет путь к отступлению в случае серьезных неприятностей.

Увидев, как кукольник смотрит в глаза сам себе, Луис добавил:

— Это может спасти жизнь тебе самому. Остался еще один защитник, и благодаря нам ему теперь незачем бежать с Мира-Кольца.

— Могу, — ответил Замыкающий. — Ну как, это подходящее средство, чтобы добраться до суши?

— Да, — сказал Хмии. — Путешествие будет долгим… на сотню тысяч миль. Луис, твой народ считает, что морские путешествия успокаивают?

— На этом море оно скорее станет весьма увлекательным. Нам незачем направляться

прямо по вращению. Против вращения есть Карта неизвестного мира, и до нее менее чем вдвое дальше. — Луис улыбнулся Градостроителям. — Кавареесенджаджок, Харкабипаролин, проверим лично несколько легенд? А может, и создадим парочку новых?

Параметры Мира-Кольца

30 часов = 1 сутки Мира-Кольца

1 оборот = 7½ суток = период вращения Мира-Кольца

75 суток = 10 оборотов = 1 фалан

Масса = 2×10^{30} граммов

Радиус = $0{,}95 \times 10^{8}$ миль

Окружность = $5{,}97 \times 10^{8}$ миль

Ширина = 997 000 миль

Площадь поверхности = 6×10^{14} квадратных миль = приблизительно в 3×10^{6} больше поверхности Земли

Сила тяжести на поверхности = 31 фут/с² = 0,992 g

Стены уходят внутрь на высоту 100 миль

Звезда: G3 на грани G2, чуть меньше и холоднее Солнца

Глоссарий

Арка: Мир-Кольцо, видимый с поверхности. Некоторые туземцы верят, что их мир — плоская поверхность, над которой возвышается узкая параболическая арка.

АРМ (Амальгамированная региональная милиция): полиция Организации Объединенных Наций, чья юрисдикция ограничивается системой «Земля — Луна».

Выливные горы: горы, стоящие у стены Мира-Кольца. Обладают собственной экологией. Одна из стадий циркуляции флюпа.

Гипердвигатель Посторонних: сверхсветовой двигатель, никогда не использовавшийся самими Посторонними, но широко применяемый путешествующими среди звезд расами Известного космоса.

Глаз бури: воздушные потоки, образующиеся вокруг метеоритной пробоины в поверхности Мира-Кольца.

Дроуд: маленькое устройство, подключаемое к черепу токомана. Его предназначение — отмерять ток, поступающий в центр удовольствия

в мозгу.

Известный космос: известный человечеству звездный регион, исследованный людьми или представителями других рас.

Инерционный двигатель: безреактивный привод, в основном заменивший плазменные сопла на всех кораблях, кроме военных.

Квантовый гипердвигатель второго рода: разработанное кукольниками Пирсона средство передвижения, намного более быстрое, чем гипердвигатель Посторонних. «Рискованная ставка» — корабль-прототип, впервые побывавший в галактическом ядре.

Локтекорень: растение, выращиваемое на Мире-Кольце для создания изгородей.

Макаронное растение: съедобное растение Мира-Кольца.

Невмирс: сленговый акроним, образованный из фразы «Нет в мире справедливости». Используется в качестве ругательства.

По вращению: в направлении вращения Мира-Кольца.

Посторонние: разумная форма жизни, биохимия которой основана на жидком гелии и термоэлектрическом эффекте. Корабли Посторонних блуждают среди звезд на досветовой

скорости, торгуя информацией.

Поясник: гражданин астероидного пояса Солнечной системы.

Против вращения: направление, противоположное направлению вращения Мира-Кольца.

Ремонтный центр: гипотетический центр по обслуживанию Мира-Кольца и управлению им.

«Рискованная ставка»: см. Квантовый гипердвигатель второго рода.

Ришатра: сексуальные отношения с представителями других рас (но среди гуманоидов).

Скрит: структурный материал Мира-Кольца, расположенный под всей его терраформированной рельефной поверхностью. Стены Мира-Кольца также состоят из скрита. Очень плотен, прочность на разрыв сопоставима с силой, удерживающей атомные ядра.

Скутер: одноместное транспортное средство, использовавшееся для исследований во время первой экспедиции на Мир-Кольцо.

Сосисочное растение: съедобное растение Мира-Кольца, похожее на дыни или огурцы, но растущее связками. От утолщений расходятся скопления корней. Растет во влажной местности.

Стазис: состояние, при котором время течет

крайне медленно. Соотношение может составлять до полумиллиарда лет реального времени за несколько секунд в стазисе. Любой объект в стазисе практически неуязвим.

Тасп: ручное устройство, возбуждающее на расстоянии центр удовольствия в человеческом мозгу.

Терраформирование: воздействие на окружающую среду с целью придания ей земного облика.

Флот Миров: пять планет кукольников.

Флюп: ил с морского дна.

Фучест: каменные ложа, расположенные в охотничьих парках кзинов.

Центр управления: см. Ремонтный центр.

Челнок: общее название корабля класса «планета — орбита».

Человеческий космос: скопление звездных систем, заселенных человечеством.

Чхилтанг-брон: устройство Градостроителей, излучатель, позволяющий твердым объектам, грузу, пассажирам и т. д. проходить сквозь скрит.

Шагодиски: система телепортации, используемая во Флоте Миров. (Другие известные расы прибегают к менее замысловатому методу — закрытым телепортационным кабинам.)